

Faster

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

Шустряк

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Faster

S-T-I-K-S. Шустряк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68756493

SelfPub; 2023

Аннотация

После резкого пробуждения Артём понимает, что он попал, причем так, что даже не представляет, как будет объясняться с родственником за угробленную яхту. Вскоре цепь событий и странных обстоятельств переключают его внимание на более актуальные задачи, главная из которых – выживание. Справиться сам он не в силах, несмотря на то, что кое-какие задатки у него есть, вот только обстоятельства не дают ему ни малейшего шанса, вот только судьба в этом месте вполне может быть не так линейна, как в его родном мире. Он еще долго будет думать, что ему повезло встретить человека, который спас, обучил и вывел к другим жителям странного мира S-T-I-K-S, но все совсем не так просто, как выглядит.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	96
Глава 7	121
Глава 8	153
Глава 9	166
Глава 10	226
Глава 11	251
Глава 12	275
Глава 13	322
Глава 14	358
Глава 15	362
Глава 16	401
Глава 17	473
Глава 18	515
Глава 19	577
Глава 20	642
Глава 21	697
Глава 22	749
Глава 23	813

Глава 24	880
Глава 25	931
Эпилог	973

Faster

S-T-I-K-S. Шустряк

Глава 1

Я проснулся от нарастающего шума потока воды и неприятного ощущения качки. По дну яхты что-то сильно заскрежетало. Скинув ноги на пол, попытался быстро выйти из кают-компания, но сильный толчок сначала подбросил меня вверх, после чего резко бросил в сторону. Помещение начало заваливаться набок. Последующие удары приложили меня несколько раз об стену, а потом выкинули в коридор, где чудом удалось зацепиться за ручку двери гальюна. Разглядывая смену своего положения в пространстве, я почувствовал еще один сильный удар, поспособствовавший тому, чтобы я проломил дверь, которая в данный момент выступала в качестве пола подо мной. Падая в гальюн, я пытался тщетно цепляться руками за стены и саму дверь, но, увы, гладкое пластиковое покрытие не содействовало этому. Сверзившись вниз, я изрядно приложился спиной о выступавшую из стены вешалку. Подняв голову вверх, успел заметить срывающуюся с отломанной петли дверь, которая стремительно падала на меня...

Сознание было разбужено дикой болью и вкусом крови,

заливавшей мне лицо. «Боль – это хорошо, это значит, что ты еще жив», – всплыли в голове слова отца, которые он говорил мне, зареванному, с ободранными коленями. Попытка открыть глаза не удалась, мешала вязкая, уже слегка подсыхшая кровь, обильно натекающая на мои веки.

Начав шарить руками, нащупал унитаз, попутно вспомнив о том, как и где я оказался. Пытаясь сориентироваться в непривычной обстановке и валяющемся мусоре, удалось добраться до раковины. Нащупав кран, я обнаружил наличие воды в нем, а, обшарив встроенный в шкаф держатель, и полотенце.

Умывшись, рассмотрел внушительную рваную рану на своём лбу, продолжавшую обильно кровоточить. Нехорошо это, черт с ним, со шрамом, а вот истечь кровью идея не очень. Кое-как прижав кусок кожи на своё место, громко выругался от боли и хлипко закрепил все это полотенцем на голове.

Оглядев помещение, я убедился в своем предположении, что яхта лежит на боку. С досады даже пнул дверь, по вине которой на лбу будет красоваться огромный шрам. Струйка крови, прорвавшаяся из-под полотенца, намекнула на необходимость более решительных мер по устранению ранения. Еще раз прополоскал рот из-за странного химического привкуса, который раньше списывал на вкус крови, но теперь я в этом совершенно не уверен.

– Так, выбираемся, – сказал я себе, чтобы хоть как-то

ободриться и, подпрыгнув, зацепился за край косяка, в котором раньше размещалась злополучная дверь. Подтянувшись, попал в коридор, попутно ощутив, что пострадал не только лоб, саднила пара царапин и дали о себе знать ушибленные ребра. Таким же нехитрым способом попал в кубрик, где все вещи, что не были размещены в рундуках, валялись кучами по периметру. С досадой увидел разбитый экран телевизора на стене, об который меня, похоже, и приложило несколько раз.

Найдя в одном из отсеков хранения аптечку первой помощи, приступил к ликвидации главной проблемы, которая грозила снова стать помехой моему зрению. Расположив все удобно, снял полотенце и принялся обрабатывать рану раствором нейтрального дезинфектора. Пошарив среди упаковок лекарств, я не нашел никакого обезболивающего, предвкушая дальнейшее, распаковал стерильную пачку скрепок для сшивания ран и заправил их в кожный степлер. Пытаясь свести края раны как можно ближе, принялся сшивать их, морщась от каждой новой скрепки. Закончив, еще раз обмыл рану, после чего осмотрел результат в зеркале, что висело возле выхода. – М...да, хЕрург от бога, – констатировал я через букву «Е» увиденный результат. Наложив пластырь, аккуратно упаковал всю аптечку в кейс, что-то мне подсказывает, что она еще пригодится.

С первой задачей покончено, теперь нужно осмотреть состояние судна, очень хочется знать, что здесь произошло. Я

вылез обратно в коридор и направился к люку, ведущему на палубу, по пути пробираясь через вещи, выпавшие в проход. Нехилая болтанка была, если даже сюда содержимое кают повываливалось, сделал я вывод, пиная в сторону подушку. Высунув голову наружу, обнаружил то, что и ожидал увидеть, яхта лежала практически на боку так, что конец мачты был едва ли в трех метрах над водой. Больше удивило солнце, которое уже стояло в зените. «Это ж сколько я был в отключке?» – выдал я вслух, невольно взглянув на часы, показывавшие 05:37. Вот тебе и хваленые лучшие в мире часы от «Часового двора Бетеноп», даже царапины нет, а уже сдохли. Следующее, что привлекло мое внимание – это судорожно подергивавшиеся шкоты, автоматика пыталась что-то сделать с парусами, ей-то невдомек бесполезность данного занятия. Надо бы отключить, чтобы аккумуляторы не сажала, могут еще пригодиться.

Спустившись обратно в люк, открыл на его боковине с помощью нехитрой защёлки потайной лючок. Введя ПИН-код, получил доступ к резервной консоли яхты. Экран пестрил предупреждениями и аварийными сообщениями, особое внимание привлекла неисправность эхолота. Отключил навигационную систему и выбрался наружу. Подпрыгнув, зацепился руками за леер, после чего, подтянувшись, оказался на верхнем борту. Картина удручающая, тот самый эхолот висит на остатках проводки вместе с частью отломанного кия. Правый борт, на котором я стоял, имел внушитель-

ную вмятину в корпусе. Кажется, что если бы не выбросило на мель, то и ко дну мог пойти, валяясь в гальюне. От таких мыслей меня аж передернуло, а вот за фатальные повреждения любимой яхты дядя меня убьет, это уж точно.

Осмотр местности показал, что со стороны киля до берега не более десяти метров, в другую же сторону около семидесяти, всего восемьдесят метров ширины, что явно не русло Амура. Интересно, каким это образом меня могло смыть в протоку, да еще и так далеко, что даже основного русла не видать. Цунами тут взяться неоткуда, да и течение хоть и большое, но вряд ли с якоря могло сорвать. Взглянув на ближний берег, я обнаружил свидетельство того, что волна все-таки выходила на берег, но даже край небольшой поляны, что была расположена на довольно пологом берегу, выглядел сухим. Насколько я помню, выше по реке нет никаких гидротехнических сооружений, поскольку Амур был объявлен национальным экологически-ресурсным заповедником ещё в девяносто четвертом году. Даже те сооружения, что успели в своё время соорудить китайцы, были разобраны после того, как они влились в Империю. Следовательно, мощному потоку взяться просто неоткуда, но рассуждать об этом смысла особого нет, нужно искать выход из сложившейся ситуации, выбираться и искать помощь.

Залез обратно в люк и пробрался по коридору в кокпит, где бедлам был еще в большем масштабе, чем в кают-компании. Привалился боком к капитанскому креслу, включил

радиостанцию, которая незамедлительно ожила. Проверив установки диапазона, принялся вызывать помощь.

– Любое судно или береговая служба, вызывает яхта «Аэлита», регистрационный номер ТА154РУС, SOS, точное местонахождение неизвестно, прошу пеленг.

Повторив сообщение безответно еще пять раз, я немного выждал и решил проверить другие спецдиапазоны. Полчаса были потрачены впустую, ни ответа, ни чужих переговоров я не услышал. Возможно, антенна сломана, хотя флюгер я видел целым, да и анемометр крутился. Может, связь отсутствует из-за того, что мачта почти у воды? Нашупал в кармане телефон и первым делом посмотрел на часы, показывавшие 06:12, инстинктивно сверился с наручными и понял, что те всё-таки в порядке, но положение солнца свидетельствовало об обратном, странность, да, именно странность.

Сети у телефона не было, ну, это в принципе не так страшно, надо прихватить аварийный маяк и активировать его на палубе, самое логичное решение в данной ситуации. Достал кейс из рундука, вылез в коридор и направился обратно к люку. Надежно установив аварийный маяк, я активировал его единственной имевшейся кнопкой, индикатор заряда батареи показал, что она заряжена, а экранчик отобразил информацию о производящемся поиске спутников для соединения. Удобно усевшись, принялся запускать навигатор в телефоне, чтобы иметь хотя бы представление о том, как далеко я от населенных пунктов.

Навигатор уже десять минут безуспешно пытался нащупать навигационные спутники и предлагал для ускорения данного процесса покинуть помещение и выйти на открытое пространство.

– Куда уж более открытое-то? – выдал я вслух на его предложение.

Аварийный маяк также безуспешно продолжал поиск, в совокупности с часами и положением солнца моя озадаченность потихоньку стала превращаться в тревогу. Это обстоятельство меня нешуточно озадачило, я еще могу понять, что нет связи у телефона с базовой станцией, отсутствие связи по радиостанции тоже, но, чтобы два устройства не могли найти хотя бы один спутник, совершенно невероятно. У Российской Империи огромная орбитальная группировка, а телефон универсальный и поддерживает европейские, африканские и даже американские спутники навигации. Что могло произойти такого, чтобы они все разом отключились, даже не представляю. Если я не могу ни с кем связаться, то рассчитывать на скорую помощь совершенно не приходится, из чего следует вывод, что выбираться придется самому.

Правило решения любой чрезвычайной ситуации гласит, что первым делом нужно стабилизировать её, а вторым – выработать четкий план по выходу из кризиса. Стабилизировать уже удалось, теперь нужен план. Остаться на яхте и ждать помощь бессмысленно, лучше выйти по этой притоке к основному руслу для поиска помощи. Амур весьма нагру-

женная судоходная река, там по рации кого-нибудь вызову или ракетницей сигнал подам, а если маяк по пути сработает или сеть найдётся, все решится раньше. Нараставший неприятный шум в голове начал сигнализировать о полученном легком сотрясении и необходимом отдыхе.

Глава 2

На посадку зашел небольшой самолет, украшенный гербом Российской Империи на хвостовом оперении. Плавнo опустившись, он пробежал до конца полосы, свернув с нее направо, плавнo остановился возле припаркованного авто. По откинувшемуся трапу спустился высокий, спортивного телосложения шатен, оглядевшись вокруг, он направился к стоявшей неподалёку роскошной машине, возле которой предусмотрительно стоял водитель, придерживая открытую дверь.

– Васильич! Сколько раз я просил, без дурацкого пафоса давай, а? – произнес он, обращаясь к водителю.

– Прости...те, – запнувшись, исправился тот, – прости, конечно, но статус обязывает, как бы член семьи первого круга Императора, не дай бог, какой папарацци заметит, будет потом сопли в прессе жевать о том, что племянник такого человека сам себе двери открывает, – и немного погоды добавил. – Сам же все понимаешь.

– Да, но надоело. Именно поэтому люблю находиться там, где меня в лицо никто не знает, и не пытается выслужиться или лишний раз лизнуть пятую точку, – прокомментировал он, садясь на заднее сиденье.

Авто плавнo набрало ход и бесшумно двинулось к спецвыезду. Через несколько минут, покинув международный тер-

минал, водитель, обернувшись, спросил: – Едем через скоростную или по центральным прокатиться?

– Не спеши, за полгода немного соскучился, давай через город, тем более вечереет.

Артём отключил затемнение стёкол, налил бокал холодного пива из бара, попутно любуясь жемчужиной Азиатского региона. Хабаровск – один из самых динамично развивающихся городов Российской Империи, самый экологически чистый и зеленый город мира, статус которого, он уже бесспорно получает десять лет. Только электротранспорт, только полная рециркуляция и переработка отходов, вследствие чего этот город стал самым дорогим городом в Империи, за исключением столицы. Авто неспешно проехало через центральную улицу города и направилось в сторону моста, на остров «Уссурийский».

После жаркой встречи и окончания поздравлений с призовым местом на олимпиаде талантов мира ему всё-таки позволили привести себя в порядок, чтобы присоединиться к банкету, устроенному в его честь.

Всемирная олимпиада талантов, проходившая в этом году в Прибалтийской Федерации, была фееричной победой команды из Российской Империи, которая заняла все призовые места, а сам Артём занял первое место по дисциплине «информационные технологии в сфере аналитики». Умываясь и переодеваясь в чистую одежду, он прикидывал варианты, как бы смыться с этого мероприятия, что так некстати орга-

низовал дядя Витя. Собравшись и осмотрев себя в зеркале, Артём вышел в коридор из комнаты и направился в банкетный зал.

Дальше все было, как всегда на таких мероприятиях – торжественная речь дяди на правах старшего в семье, пара заунывных поздравлений от важных особ и их пассий, после чего началась обычная круговерть светского раута. Спустившись с импровизированного подиума, Артём тут же попал в толпу тех, кто желал выразить ему то ли почтение, то ли поздравление, то ли хоть как-то засветиться рядом с родственником высокопоставленной особы. Каждый считал просто необходимым пожать руку, похлопать по спине и дать бесценные советы для долгого жизненного пути. Но больше всего бесили тетки, просовывавшие между мужиков своих дочерей, источая во взгляде надежду на то, что одна из них приглянется.

Неоднократно отбившись от назойливых молодых дам со своими мамашами, уже к десяти часам Артём плавно мигрировал к своему дяде. Получив у него разрешение взять прогулочную яхту и дав торжественное обещание не бухать до беспамятства, тихо покинул зал. Довольный, он направился переодеваться в более свободную и менее торжественную одежду. Выйдя на пирс, увидел друзей, что его уже дожидались, судя по активному маханию руками. Он и сам заметил, что они слиняли раньше него, но их, в отличие от него, регламент не держал.

– Макс, ты чего так быстро ливнул? – протягивая руку, спросил Артём.

– Да ну, в жопу их всех, они, когда на тебя взгляд бросают, такое ощущение, что в голове шерстят картотеку «полезные люди» и, если ты там не значишься, взгляд меняется, как будто перед ними мебель.

– А меня один с официанткой перепутал, – весело протянула Светлана, – мол, девушка, обновите, и протянул мне почти пустой бокал, так я ему и обновила, на его глазах долив из своего.

А на возражение, высказанное по поводу того, что ему в шампанское налили красное вино, предложила слегка шевельнуть булками по направлению к официанту или столу с бокалами. Видели бы вы выражение его лица, а выражение лица его пассии было еще более бесценно, правда, насладиться я не успела в полной мере, – с выдохом продолжала она, – он начал развозить скандал, после чего его вывела охрана. На его возмущение ему объяснили, что он только что оскорбил близкого семье человека, не забыв проинформировать о дальнейших жизненных тяготах, которые постигают людей, не знающих своё место. Хотя я и попросила настойчиво охрану не докладывать старшему, совсем не уверена, что они меня послушают, ты же знаешь, если до Виктора Сергеевича дойдет, то хана. – Светлана с детства дядю называла официально, сколько он не просил использовать только имя, боится его так назвать публично, чтобы не вызвать

скандал, хотя он ей неоднократно говорил, что ему до этого не будет никакого дела.

– Ладно, все на яхту, я с собой взял бутылку коньяка и тут нам закуски собрали на вечер с кухни. Хочу отдохнуть, достали пафосные мероприятия уже, – прыгнув задорно с пирса на яхту, прервал монолог Артём.

Максим, с галантным поклоном, потешно позируя и изображая то ли портъе, то ли дворецкого, предложил пройти Светлане вперед, на что получил еще более задорного пенделя по пятой точке. После чего со смешком она все-таки прыгнула на борт. Работники пирса отпустили швартовые, один из них, выпрыгивая обратно на пирс, пожелал хорошего пути.

Артём, спустившись в кокпит, запустил моторы, включил систему навигации и указал яхте маршрут для предстоящей прогулки, на что приятный голос озвучил информацию о том, что система приступает к выполнению выхода с пирса к открытой воде. Светлана уже разложилась со всей снedyю на носу яхты, неспешно приступив к раскладке и сортировке всего набранного. Вообще, можно было и не заходить на кухню, поскольку в холодильнике яхты всегда имеется еда на сутки, но горячее там отсутствует.

Покинув пирс, яхта стала резво набирать ход, и уже Макс прыгнул в люк, после чего, добравшись до навигации, снизил скорость до минимальной. Вернувшись, сообщил о намерении прокатиться по фарватеру, а не устраивать спортивные

ГОНКИ.

Макса Артём знал с детства, он стал его другом еще до того, как тот узнал, что он из семьи приближенных лиц Императора. Раскрылось все, когда Артёму стукнуло шестнадцать лет, после смерти отца ему пришлось переехать жить в имение, потому что жить одному было еще рано, а мама умерла, когда ему было всего три. Бабушкам и дедушкам дядя отдавать его наотрез отказался. Единственным условием, на котором Артём согласился переехать, было условие, что он всегда сможет приезжать и пару дней ночевать на старой квартире, свободно встречаться с друзьями, даже если это придется делать тайно, а иначе будет жить один, благо отказаться от опеки можно как раз с шестнадцати лет. Дядя не возражал, но с условием, что с ним всегда будет горничная, которая будет готовить и убираться. Артём тогда рассмеялся и попросил, чтоб она была хотя бы симпатичной и молодой. Он никак не ожидал, что это будет именно Светка, он её и раньше знал, она дочь семейного шеф-повара, всего на год старше его, но жить вместе с ней под одной крышей было уже легким перебором.

Поначалу он, конечно, ошалел от того факта, что по несколько дней будет жить с ровесницей, проскальзывало напряжение по отношению к ней, но уже через полгода она из девушки превратилась в сестру. Точнее, так он её представил своей компании, предложив как-то раз прошвырнуться с ним. Представил, мол, двоюродная сестра приехала на уче-

бу, да, собственно, всем было пофиг, дальше так и прижилось. На одной из совместных посиделок она познакомилась с Максом, и между ними почти сразу что-то промелькнуло, но Света очень боялась раскрыть нас, сторонясь его.

Все изменилось случайно. Они, чтобы не палить кортежные элитные авто, обычно доезжали до какого-либо неприятного переулочка, выходили, и, уже прогуливаясь и закупая все необходимое в магазинах, шли домой. Видимо, их увидели, после чего им пришлось всем признаться о происхождении из высшего сословия. Дальше случилось совершенно непонятное, все родители, как один, запретили общаться с ним, объясняя, что находиться простым людям рядом с такими, как они, опасно, что одно неверное движение, и обида может уничтожить всю их семью. Мотивации и аргументы каждого отличались, но общий смысл у всех был схож.

Макс был единственным, кто продолжал общаться с ними, может быть, из-за Светки или вообще из принципа идти поперек навязываемой чужой воли. Он в их компании был самым младшим и, дождавшись шестнадцатилетия, которое прошло в очередном скандале с родителями по поводу разрыва дружбы, с утра в управлении дел Имперского двора оформил гражданство, а через час отказ от родительской опеки. Уже к обеду, собрав небольшой комплект шмотья, под истерику матери ушёл из дома.

Макс – это еще тот артист, он не пришел к Артёму, а пошел искать работу и жильё. Об этом они узнали случайно, ко-

гда тот не пришел на намеченную посиделку в субботу. Светка, решив, что что-то случилось, позвонила ему домой. Звонок Максу начался с истерики его матери, а закончился угрозами, оскорблениями и проклятиями. После чего Артём позвонил начальнику службы охраны дяди и попросил его помочь, но тихо. Уже через два часа Макса нашли и привезли к нему на квартиру. Ничего с ним не случилось, он просто был, скажем так, наказан за свою импульсивность тем, что у него не получилось найти работу из-за возраста и образования, а точнее, его отсутствия, взять денег на съём жилья он также не догадался. Так и был обнаружен на одной из лавочек после ночевки в общественном парке.

Как-то так получилось, что они прожили неделю все вместе на квартире, и при очередном разговоре с дядей возникла идея о переезде в имение. Артёма на старой квартире держал уже только Макс, а того уже ничего не держало. Дядя Витя позаботился обо всем, устроил его в элитную высшую школу, в ту же, где учились Артём со Светкой, и уладил вопросы с его родителями. С этого момента дружная троица так и покатила вместе по жизни. Разве что только неинтересно Макс, да и Светке, его направление, она пошла в сторону ресторанного бизнеса, он взял себе экономику, а Артём, как увлекался программированием и математикой, так и продолжил. В институт они, конечно, пошли в один, хотя дядя предлагал выбирать любые, и не только имперские. На третьем курсе Артём уехал на полгода для подготовки в ка-

честве члена олимпийской команды, отобравшись в нее по итогам результатов обучения.

Галдеж на яхте начался после того, как, мимоходом хихикнув, Светлана объявила, что Макс сделал ей предложение, на которое она ожидаемо согласилась, что и было решено отметить. Она шутливо заявила, что сегодняшней банкет был именно в честь предложения ей руки и сердца, а уж никак не ради медальки с детского конкурса талантов. Изрядно развивая тему о том, что она и Макс центр вселенной, все весело продолжали уплетать унесенную с кухни снедь, совмещая с употреблением марочного коньяка. Увы, коньяк хоть и неторопливо, но кончался, а идея о завершении вечеринки была неприемлема, что и привело к мысли о необходимости пополнения запаса горячительного. Составили стратегический план, яхта получила задание встать максимально близко к берегу, а уже Макс со Светланой на скутере метнутся до центральной набережной, благо, недалеко от центра уплыть успели, и пока она будет цербером гидроцикла, Макс купит вожделенное.

Проводив их, Артём присел на палубу, глядя в темноте на удаляющиеся огни скутера, и осознал, что сегодняшней день был очень долгим. Ехать им в одну сторону примерно полчаса, а, следовательно, можно вздремнуть на часик, иначе можно прям на пирушке уснуть. Недолго думая, он спустился в кают-компанию и прилег на диван, сон пришёл мгновенно.

Глава 3

Добравшись до кормовых багажных отсеков, располагавшихся по краям коридора, начал осмотр с того, что сейчас заменял собою потолок. Повернув ручку отсека, не успел открыть, как был завален небольшими пластиковыми кейсами. Выматерился, осматривая в тусклом освещении выпавшее на предмет полезности. Через прозрачные пластиковые крышки во множестве отсеков пластиковых коробок проглядывали крючки, блесна и прочие атрибуты, необходимые для заядлого рыбака. Удочек не было, мы их с дядей всегда забирали, поскольку чаще рыбачили с пирса, выехать на яхте удавалось редко.

Перебрав все и не найдя ничего полезного, открыл второй отсек. На этот раз ничего не упало и не могло упасть, а вот отблески воды на дне меня огорчили. Яхта дала течь и вскоре наберет воды, поэтому придется ускориться с эвакуацией на берег. Содержимое мне было хорошо известно, здесь были два рюкзака с комплектом одежды для передвижения по лесу, пара палаток и прочий нехитрый скарб для комфортного похода.

Вытащив из отсека мешок, я с горестью вспомнил подаренный мне нож, так небрежно оставленный во время посиделок на палубе, а другого хорошего на яхте не имелось. Вопрос с топором решился, когда я откинул люк, за которым

располагались двигатели. Сбоку на специальных креплениях имелась небольшая фомка, топорик и пара огнетушителей. Ценность фомки в текущих условиях мне показалась сомнительной, а вот небольшой пожарный топор с прорезиненной ручкой, несмотря на плохую заточку, мне пригодится.

Топор уложил в большой боковой карман на рюкзаке, который вместе с палаткой разместил в непромокаемом чехле, куда собирался сложить остальные полезности. Мешок закинул в кают-компанию, это было единственное место с большой стеной, которую можно было использовать в качестве пола, сам направился обратно в кокпит. Добравшись до пульта управления, отключил главное питание яхты, после чего несмываемым карандашом принялся писать послание на капитанском планшете. «Выжил Левитский Артём Владимирович, о наличии других пассажиров на момент крушения неизвестно, с собой имеется радиостанция на постоянном сканировании. Направился вниз по течению, от русла притоки отходить не буду, имею с собой сигнальные ракеты». Дописав дату и время, закрепил планшет на поворотном держателе так, чтобы его было видно через смотровое стекло и от входа в кокпит.

Вытащив кейс с сигнальной ракетницей из специального крепления, утопленного в одной из ниш возле второго сиденья, оттуда же взял переносную радиостанцию, предварительно проверив наличие заряда в аккумуляторе.

Вернувшись в кают-компанию, принялся выкидывать в

проём вещи, которые завалили дверцу холодильника под разбитым телевизором. В холодильнике имелся набор продуктов, который меня интересовал мало, в отличие от сложенных в нижнем ящике консервных банок. Я проглядел условия хранения каждой, поскольку некоторые требовали держать их в прохладе, отобрал лишь те, что не испортятся без холодильника, попутно сжевав два массивных помидора. Из бутылочного отсека были изъяты три имевшиеся там бутылки с питьевой водой, которые я сразу отправил в рюкзак.

Ракетницу, как и аптечку, в кейсах тащить смысла не было, они бы заняли много места, поэтому их пришлось распотрошить. Ракетница с вставленным зарядом и еще двумя, упакованная в зип-пакет, разместилась в боковом кармане рюкзака. Рядом с ней радиостанция, которую я включил на максимальную громкость и перевел в режим сканирования. Из аптечки я взял степлер, средства дезинфекции, пластырь и жаропонижающее, посчитав остальное лишним.

Зип-пакет с аптечкой и найденные в холодильнике банки засунул в рюкзак, туда же разместил три трубочки салатного цвета, это фильтры для воды, они, как и ракетница с жилетами, являются обязательными средствами спасения на яхте. Еще раз обдумав список предметов, направился по коридору к люку.

По-прежнему пытавшийся найти спутники маяк был небрежно заброшен в водозащитный чехол, где уже лежали рюкзак и палатка. Посмотрев на экран телефона, решил, что

брать его смысла нет, он еще вчера вечером ругался на низкий заряд. Оставил его включенным, закрепив сбоку люка, хотя на его пеленг я и вовсе не надеялся.

Плотно затянув стяжку мешка, закрыл герметичный клапан и забрался на возвышавшийся борт яхты. Прикинув, как бросить в воду мешок, чтобы его не снесло течением, кинул и следом спустился сам. Вода, как и ожидалось в это время года, была неприятно прохладная, и я поспешил как можно быстрее добраться до берега, пихая перед собой скарб.

Проплыв буквально пару метров, я смог коснуться дна, а еще через два и встать на него. Противное илистое дно намертво хватало меня за кроссовки, не давая нормально передвигаться по дну. Я намеренно не стал разуваться и раздеваться, чтобы уменьшить шанс пораниться об осколки или коряги, которые могли быть рядом с лодкой.

Выбравшись на берег, я направился к примеченной ранее небольшой полянке, чтобы разбить лагерь и отдохнуть перед завтрашним походом. Разлив воды, который я наблюдал еще с яхты, как раз до нее не достал, видимо, основная волна выплеснулась на другой берег, хотя особой разницы в уклоне я не вижу. Пожарный топорик оказался совершенно непригоден для рубки даже мелких сухих деревьев, поэтому, пока сложил костер, устал изрядно, да еще этот непонятный постоянный шум в голове намекал на необходимость хорошего отдыха. Сушить вещи не стал, раздевшись, сложил их в кучку, а после того, как обсох у костра, переоделся в

чистый комплект, который захватил из кают-компания. Закончив натягивать армейские ботинки, я уже окончательно отогрелся и решил, что нужно ставить палатку, чтобы лечь пораньше. Закончив с палаткой, постелил в нее вспененную подкладку, расположившись на которой, уснул.

Проснулся я внезапно от тревожного ощущения, даже выскочил, схватив по пути топор. Прислушавшись, я не услышал ничего, кроме обычного шума леса и шума, с которым бился остаток киля об дно яхты. Немного осмотревшись, я успокоился, обратив внимание, что день уже идет к концу. Подкинув дрова в почти потухший костер, извлек из рюкзака банку консервированных языков альпийских ягнят и примости́л её на углях.

Пока ужинал, солнце медленно подползало к краям деревьев на противоположном берегу. Я ел разогретые консервы, запивая водой из бутылки, как вдруг замер от происходящего перед моими глазами. Едва ли треть светила успела скрыться за макушками деревьев, как оно вдруг стремительно почернело, а продвинувшись еще немного, взорвалось черными осколками, что разлетелись вдоль горизонта. Я замер и даже не понял, что сразу настала ночь, никаких тебе сумерек или заката. Оторопев от наступившей тьмы во круг, в которой только отблески пламени костра освещали окружавшее меня пространство.

– Это что за херня? – выматерился я тихо себе под нос. Отойдя от ступора, поднял голову, и выматерился еще раз,

уже в полный голос. В небе вместо привычного глазу Млечного пути развернулась абсолютно незнакомая и футуристическая картина, на которой было небольшое количество больших очень ярких точек и несколько звездных туманностей, которые были так близко, что никаких аналогий с родным небом даже не возникло. Рассматривая сей пейзаж, я все больше и больше осознавал, что происходящий вокруг меня феномен явно не рядовое событие.

Глава 4

Проснулся на рассвете с головной болью и сильной жаждой, нарубил мелких сухих веток, развел костер. Утром большой костер мне не был нужен. Позавтракал разогретыми консервами, стал собирать палатку и вещи. Заваленная набок яхта по-прежнему была на своём месте, как и обломок кия, который перестал стучаться об борт из-за уменьшившегося течения. Солнце уже озарило небосвод первыми лучами, стерев странную картину на небе, что я наблюдал ночью.

Залив костер, выдвинулся вниз по течению. Вдоль реки продолжал пробираться в течение всего дня, не замечая никаких изменений в обстановке. Наш дальневосточный лес – это еще то препятствие, состоящее из переплетённой травы и низкорослых кустарников, мешающих движению, а поваленные стволы все время заставляют менять маршрут. Я старался не отходить далеко от русла в надежде заметить проплывающее мимо судно. Обходя в очередной раз массивный заваленный ствол, я вышел почти на берег, где не смог обнаружить следы разлива воды. Теория о мощной волне, которая и так трещала по швам, сейчас оказалась разорванной в клочья.

Вечер ознаменовался излишней усталостью и усилившимся шумом в ушах с общим ухудшением самочувствия. До-

пив вторую бутылку воды, решил остаться на ночёвку тут. Разложив палатку и подогрев на сухом горючем очередную консервную банку, приступил к нехитрому ужину. Необычный закат повторился так же, как и чужое небо после него, усталость валила с ног.

Утро настало не сразу, желания шевелиться совершенно не наблюдалось, еда не лезла в рот, и недоеденные полбанки я просто закопал в землю. Непонятная жажда сушила все больше и больше, вода или чай утоляли её, но она быстро возвращалась. Текущее состояние никак не соответствовало легкому сотрясению, которое я предположил изначально, вспомнился химический запах и странный вкус во рту. Есть вероятность, что во время болтанки, когда я был без сознания, успел наглотаться химии, вот только не припомню, чтобы на яхте было что-то такое. Собрав все вещи, я двинулся вперед. Пробираясь через очередные заросли, я практически выпал на покрытую лишайником землю. Такой переход меня нешуточно озадачил.

У меня за спиной находился обычный родной для меня лес с высоким подлеском и травой, сплетавшей все в едва проходимую чащобу, в то же время к нему прилегал кусок почти классического европейского леса. Невысокая трава, почва, в основном покрытая мхами и лишайниками, меня сильно озадачила. Редко растущие деревья, совершенно непохожие на те, что я привык видеть в лесу, разбавлялись редкими кустами, давая хорошую видимость. Заме-

рев, я еще раз осмотрел почти осязаемую линию, разделяющую два столь разных растительных мира. В голове возникло несколько вариантов, таких, как гольф-клуб или дендрарий, но в любом случае это рукотворное явление, а, следовательно, где-то дальше от реки должны быть люди, возможно, база отдыха или другое загородное заведение.

Уходить от воды я не планировал, но текущая ситуация указывает на правильность решения, разве что необходимо позаботиться о запасе воды, особенно с учетом постоянной жажды. Из рюкзака я достал фильтр-трубочку для воды, клейкую ленту и опустошенную во время похода бутылку. С помощью нехитрых манипуляций создал походный фильтр, пополнив запасы воды. Поскольку тары больше нет, в последней бутылке оставил грязную воду, закрутив крышку. Как освободится ёмкость, можно будет дофильтровать.

Закончив с непредвиденной остановкой, направился вглубь нового леса, постепенно удаляясь от реки. Самочувствие постоянно ухудшалась, помимо усиливавшегося шума в ушах появилась еще и тошнота, что подтверждало моё предположение об отравлении. Новый лес тянулся бесконечно, я брёл до тех пор, пока не настала ночь. Совершенно обессилив, я не стал ужинать и собирать палатку, вместо этого просто положил рюкзак на вспененную подкладку и уснул.

Проснулся далеко не утром, еле собрался, без попыток что-то положить себе в живот, одна мысль о еде выворачивала мой желудок наизнанку. Если с постоянным шумом и

недомоганием я мог бороться, то с дикой жаждой все было хуже. Сколько бы я ни пил, напиться не получается, в чем я убедился раньше, буду растягивать воду, пить, только чтобы смочить горло. Надев на себя потяжелевший рюкзак, я взглянул вперед в непроглядный лес и продолжил свой путь

«Ну, наконец-то хоть что-то», – промелькнула радостная мысль, когда ландшафт изменился, и я стал подниматься на пологую опушку. Забраться на нее удалось уже на закате, увиденное меня обрадовало. Где-то вдали, за границей леса виднеются высотные здания, а где они, там и люди. Совершенно обессилив, я просто лег на землю и заснул.

Утро началось с рези в глазах от яркого солнца, невыносимой сухости на растрескавшихся губах и ужаснейшей головной боли. Я смочил губы водой, на что те отреагировали колкой болью, которая отдалась еще большим шумом в голове. Счет времени потерялся, я не смотрел на солнце и только шел вперед, периодически падая и снова вставая. Неожиданно лес кончился, как будто и не было его вовсе. Ровная линия поля, засеянного непонятными мне кустиками, явно сельскохозяйственного назначения, отсекла его, как ножом. Остановившись на мгновение, огляделся и продолжил идти дальше.

Поле с кустиками сменилось ровными грядками с обычной капустой, причем поля шли наперекос друг к другу, но меня это сейчас беспокоило меньше, чем жажда и голод. Упав на колени в очередной раз, принялся грызть сорванный

кочан. После третьего укуса сочных листьев я пожалел об этом решении, меня вырвало и очень болезненно, с учетом того, что в последнее время ничего не ел. Вот черт, и воды больше нет, сел, достал бутылку с грязной водой и приладил к ней фильтр. Смочив горло, с тяжким усилием собрал все обратно и пошел к домам по бесконечно тянувшемуся полю. Я шел, а местами полз, даже несмотря на то, что уже настала ночь. Упав в очередной раз, я осознал, что встать уже не смогу, нужен отдых.

Проснулся от нестерпимой жажды, руки и ноги практически не шевелятся, перевернувшись на живот, последними усилиями сделал несколько глотков оставшейся на дне бутылки влаги и пополз, даже не пытаясь забрать вещи. Шум в ушах давно заглушал все звуки, кроме отчаянного стука сердца, иногда пропускавшего удары. Пелена, опустившаяся на глаза, мешала определить направление, я даже не осознал, когда меня поглотила тьма.

Глава 5

Краем сознания ощущается, как кто-то поворачивает мне голову и заливает жидкость в рот, попытка проглотить и тут же ощущение тепла, расходящегося по телу, мир снова проваливается во тьму.

Следующее пробуждение было более осмысленным, но глаза отказывались видеть мир и показывали только мутные разноцветные пятна, которые время от времени изменяли своё положение. Обоняние, как и слух, отсутствовало, а из ощущений только собственный пульс, который был хоть и учащенным, но при этом достаточно ровным.

Отчетливо почувствовал, что мне приподнимают голову и дают выпить несколько глотков алкогольного напитка со странным привкусом то ли кислой капусты, то ли квашеных помидоров, после чего тепло вновь разливается по телу. Сразу стало клонить в сон, не имея сил сопротивляться, я поддался этому непреодолимому желанию.

Придя в себя, открыл глаза и обнаружил, что лежу под открытым небом. Ночь встретила все теми же загадочными и совершенно незнакомыми звездами, обнажив чужую луну, не виденную мною ранее. Луна была в принципе схожа с той, что я знал, но как бы больше, создавалось ощущение, что она значительно ближе, поскольку отчётливо просматривался орнамент трещин с огромными кратерами.

Немного придя в себя, повернулся набок и сел, чтобы подняться, сил было недостаточно. Находился я в странной земляной впадине, приблизительно двадцати метров в диаметре, по краю которой виднелся лес, похожий на тот европейский, где я брел. Дно было нереально ровным, даже похоже, что искусственно выровненным, и покрыто лишайником. Мой рюкзак лежал немного правее, полностью выпотрошенный, вещи сложены рядом двумя кучками. Перевалившись на другую сторону и заново обретя опору в виде руки, стал осматривать другую сторону впадины.

Увидев сидящего на бревне мужика, я даже встрепенулся и смог сесть ровнее, наконец-то я вышел к людям, получив помощь. Он сидел боком, держа в руке металлическую армейскую кружку зеленого цвета, обнимая её двумя ладонями, с причмокиванием отпивая её содержимое. На вид он напоминал больше грибника, чем военного, хоть и был одет в лесной камуфляж и армейские ботинки. Развернувшись к нему всем торсом, сел в более удобную позу, немного понаблюдал за ним и вскоре решился.

– Здравствуйте, – поприветствовал я незнакомца, но мужик не обратил никакого внимания. – Хеллоу, – немного выждав, решил я проверить альтернативные варианты, поскольку выглядел тот явно европейцем на вид. – Гутен таг, – реакции, как и ранее, не последовало, не понимает, попробуем еще варианты. – Бонжорно, – французский не был моим коронным языком, учил его в качестве факультатива в

школе, поскольку в давние годы его использовали как язык дворян при Императоре. – Конничива, – произнес я, принимая попытку использования последнего языка из моего арсенала, но и это не возымело должного эффекта.

Пришла мысль о том, что он меня просто игнорирует и, по всей видимости, ответа от него дожидаться не получится. Еще пять минут я на него смотрел безотрывно, в то время как он продолжал наслаждаться содержимым кружки. Лишь когда он, допив, стряхнул на землю остатки содержимого и повернулся в мою сторону, я услышал его вопрос.

– Что, полиглот, языки кончились? – с усмешкой спросил он. Речь его была абсолютно чисто русской без акцента, что не давало сомнений – это его родной язык.

– А почему вы не отвечали?

– Хотел на тебя посмотреть, на реакцию на твою, на действия. А то больно непонятный презент мне подкинул СТИКС, никак в толк не возьму, что ты такое. Испытание? Может, проверка или наказание?

Упаковывая кружку в подсумок, спокойно, равномерно и не выказывая никакой заинтересованности в голосе, он спросил меня: – Кто же ты такой вообще?

– Артём, – нет, это как-то простовато, представлюсь ему по полной, – Левитский Артём Владимирович, подданный Императора Российской Империи.

– Российской Империи, – он даже заулыбался. – Император, говоришь, – удивленно протянув, повторил он мои сло-

ва и чуть погодя спросил. – Сколько ты тут, Артём?

– Все, что помню, это дней пять, потом все.– Предположительно озвучил я время, прошедшее от крушения, прикинув по ночёвкам.

– Что помнишь перед тем, как все вокруг тебя изменилось?

– Что изменилось? – не понял я сути его вопроса, хотя уже и стал догадываться, о чем идет речь.

– Туман, быстро налетевший, запах химический, кислинка во рту, как будто «Крону» лизнул? – продолжал он спрашивать меня.

– Тумана не помню, а вот запах химии в нос бил, и привкус неприятный тоже был. «Крона» – это что? – решил выяснить непонятное мне слово.

– «Крона»? – переспросил он. – Батарейка это небольшая, на девять вольт, у вас в империи что, таких батареек нет?

– Не знаю, – задумчиво ответил я, – не видел таких.

– И это все? Поведай мне, как тебя сюда занесло? – спросил он, явно заинтересовавшись подробностями.

– С друзьями на яхте по Амуру катались, – лицо его слегка отыграло удивлением, но я продолжил, – они на берег сошли, чтобы выпивки купить, а я остался на яхте их ждать.

Далее, не вдаваясь в предшествовавшие события, изложил ему свою историю до того момента, как потерял сознание на поле.

– Свежак, стало быть, – произнес незнакомец и сразу до-

бавил, – зови меня Косой, сейчас, парень, я тебя введу очень кратко в ситуацию, в которой ты очутился, книжку тебе бесценную дам, ибо СТИКС благоволит тем, кто новичкам здесь помогает.

Немного порывшись в боковом отделении своего весьма вместительного на вид рюкзака, он достал небольшую книгу, не производящую впечатления своей толщиной, и бросил в меня. Подождав, пока я возьму её в руки, с напускной торжественностью продолжил:

– Ну так вот, Артём Владимирович, – он помедлил и добавил с усмешкой, – подданный русского императора, попал ты в другой мир, доказательств этому много, ты уже сам их видел, да хоть голову подними и посмотри на небо. Мир этот называется СТИКС, так его принято называть в моей организации, а свободные обитатели предпочитают звать его Улей. Больно схоже расположение кластеров по аналогии с пчелиными сотами, только в отличие от тех здешние, хоть и имеют ровные, прямые края, но форма у них может быть абсолютно любая. Границы их видны обычно сразу, да ты сам говорил, что замечал, размеры также могут быть разные, от крохотных в несколько метров, такие встречаются на перекрестии нескольких кластеров, а могут и по 700 километров в поперечнике быть. Кластеры эти прилетают из одного и того же места в разных мирах, вот вместе с одним из таких ты и попал сюда. Судя по твоему описанию, место то находится в большом озере, которое грузится крайне редко, медленный

то кластер, и ни разу на нем ничего, кроме воды, не видел. Но рыба там вкусная, да еще и с икрой красной, знаю, потому что сам ловил. Период его обновления где-то два или три месяца, точнее не выяснял, нет там ничего интересного.

– Да не было там никакого озера, – перебил я его, – шел по течению вниз и довольно далеко.

– Шел ты, я так понимаю, к основному руслу, – то ли спросил, то ли констатировал он, – в том-то и была твоя ошибка, пошел бы в другую сторону, к нему бы и вышел.

– А там я людей нашел бы?

– Вряд ли, здесь, в Пекле, они очень редко бывают. Про крушение твоё тоже понятно, озеро как загружается, волна метра четыре получается, видимо, река глубокая в том месте и после переноса, пока не растечется по притокам, не успокаивается. Снесло тебя довольно далеко, судя по всему, не то озеро бы ты увидел. Сразу отвечу на твой вопрос, обратно ходу нет, на текущий момент это вся информация, отдохнуть мне надо, завтра дорога дальняя, а я и так из-за тебя из графика вышел, теперь нагонять. А еще и горячего поесть надо, – с этими словами он достал из рюкзака пакет с чем-то, банку консервов и котелок. – Я пока нам еды горячей сделаю, тебе особенно нужно сил набраться, а ты время не теряй, лучше пролистай книжку.

Косой воткнул в землю металлический прутик с крючком на конце, на который подвесил котелок, налил воды из фляги и вместо того, чтобы положить дрова или что-то другое,

способное гореть, сунул под котелок руку. Через мгновение над котелком отчетливо показался легкий дымок пара, а мои глаза, походу, увеличились в несколько раз. Косой, увидев мой ошарашенный взгляд, улыбнулся, надорвал пакет с надписью «Гранд ди Паста» и высыпал по виду макароны в котелок. Поднеся руку под котелок, он опять заставил воду кипеть, а второй принялся помешивать.

– Артём, не смотри, еще успеется, займись лучше книгой, чтобы успеть хоть немного понять, что к чему, еще сегодня, – не поворачиваясь в мою сторону, предложил он.

В ответ я кивнул в знак согласия и полез искать фонарик, который был у меня в нагрудном кармане. Книга не была внушительна, больше походила на краткое пособие или инструкцию к чему-либо, с говорящей надписью по центру титульной страницы «Пособие по выживанию в мире СТИКС для новичков». Чуть ниже заголовка более мелким шрифтом излагалась короткая версия попадания сюда, про туман и кислый вкус, которая, судя по всему, приключилась и со мной. По какой-то причине туман я пропустил, хотя, вспомнив дверь, прилетевшую в голову, все стало очевидно. Предупреждение о том, что попасть обратно невозможно, а если попасть под действие кисляка при перезагрузке кластера в попытке сделать это, смерть, а в редких случаях безумие, гарантированы.

Ниже содержалось оглавление, где каждая строка была выделена определенным цветом, сами страницы книги соот-

ветствовали этим цветам. Первый раздел, единственный, выделенный белым, «О СТИКСе» поведал, помимо ранее озвученной Косым информации, много нового. Каждый попавший в мир СТИКСа инфицируется чем-то похожим на споры грибка, которые вызывают развитие мутаций организма зараженного, течение которой зависит от того, есть ли у него совместимость с ним или нет. Если совместимости не имеется, то у данного человека происходит мутация, убивающая его мозг, и он превращается в тварь, жрущую все подряд и становящуюся от этого сильнее со временем. Если в начальной стадии их мозг живет только на простейших инстинктах, то по мере развития он начинает эволюционировать, а его тело развиваться. При наличии совместимости, обычно таких людей принято именовать «иммунными», также происходит мутация, но, в отличие от тварей, мозг с внешним видом не затрагиваются, лишь со временем тело становится сильнее, выносливее и появляется дар. Про дары был отдельный раздел, и это, судя по всему, именно то, чем на моих глазах пользуется Косой, прочту позже, как и классификацию тварей, информация о структуре кластеров мне сейчас интересна больше.

Кластеры бывают обычные – перезагружаются по расписанию и всегда с одной и той же территорией, стабильные – те, у которых период перезагрузки очень большой и может достигать сотен лет. Мертвые кластеры, они же чернота, также могут быть стабильными или перезагружаться, но,

в отличие от обычных, все, что на них появляется после загрузки, в течение нескольких часов или максимум нескольких дней превращается в нечто, по виду напоминающее антрацитовое стекло. Самое главное, что я запомнил, посещение их влияет негативно на здоровье иммунных, а для новичков почти всегда заканчивается смертельно, также на них мгновенно выходит из строя вся электроника.

Иммунным необходимо регулярно принимать настойку из споранов, ярким признаком того, что это необходимо, выступает нестерпимая жажда, утолить которую ничем другим не выходит. «Вот оно что», – я вспомнил те ощущения и свои тщетные попытки напиться.

– Эй, Артём, давай к столу, – прервал моё чтение Косой, призывно маша ложкой.

Я тяжело приподнялся и пошел к рюкзаку, возле которого в одной из кучек лежала моя ложка с кружкой. Усевшись на соседнее бревно, которое срубили, по всей видимости, недавно, принялся жадно поглощать макароны с тушенкой. Такого аппетита я что-то у себя не припомню и, по-моему, поддавшись ему, я съел большую часть содержимого котелка.

Моё бесцеремонное обжорство не произвело никакого эффекта на Косого. Когда я закончил с поглощением еды, он, выждав небольшую паузу, промыл котелок на несколько раз, снова налил в него воды и повесил на крючок. Из свертка, что он достал из отделения своего рюкзака, кинул в котел

несколько щепоток травы, по виду напоминавшей чай, после чего поднёс руку снизу, и вода почти мгновенно начала кипеть.

– Пару минут, пусть заварится и будем пить чай, – сказал он мне, видя мой взгляд в сторону кипящей тары.

– Это, я так понимаю, и есть то, что упоминается в книге как дар?

– Да, ты еще не читал про них?

– Нет, не успел, пока только основной раздел, да картинки с бестиария просмотрел мельком.

– Читай, это для тебя как библия, и даже важнее, то, что написано в этой книге, поможет тебе выжить.

– Мне пока во все это не верится, – высказал я свои сомнения.

– Это только «пока», – ответил Косой и стал разливать чай по кружкам.

После чая и пары глотков того самого спорового раствора, нехитрый рецепт приготовления которого был описан в книге, мы еще немного молча посидели у котелка, я периодически поднимал голову, разглядывая совершенно чужое ночное небо.

Утро началось с тычка в бок через материал палатки, отчего я мгновенно выпрыгнул наружу, где солнце только начинало восходить и едва показалось над горизонтом.

– С добрым утром, соня, – шутливо поприветствовал Косой, – давай решать, как поступить с тобой, – задумчиво об-

ращаясь как бы не ко мне, спросил он. – Есть всего два варианта, первый из которых состоит в том, что я дам тебе еды, воды, а неподалеку тут можно разжиться оружием, после чего укажу тебе направление, в котором тебе нужно будет двигаться, но шансы на твоё выживание ничтожны. Судя по твоему рассказу, ты еще ни одной твари не видел, а тут есть такие, которых ты увидишь только в тот момент, когда тебя будут проглатывать, причем не пережёвывая. Второй же вариант лучше и дает большие шансы на выживание, даже шанс, что ты будешь доставлен к людям, причем к правильным, что в этом мире крайняя редкость, ведь тут каждый друг другу враг. Но все не так просто, второй вариант содержит условия, которые ты должен будешь принять и ни при каких обстоятельствах их не нарушать.

Закончив, он сделал паузу, намекающую на необходимость ответа.

– Ну, хотелось бы для начала условия узнать, – замешкавшись немного, дал ему ответ, все равно было ясно, что любые условия, которые выдвинет он, будут лучше, чем ничтожный шанс на выживание в неизвестном мире без опыта. У меня, конечно, пока все в голове не укладывалось, но, если перечислить все, что я видел за последние дни, это будет сложно натянуть на стандартную модель мира, которую я знал.

– Молодец, никогда не соглашайся, не поняв всей сути, – улыбаясь, учительским тоном стал продолжать он, – а условия следующие: во-первых, впоследствии никому и никогда

сам не рассказывай об этом путешествии, особенно ментату, для него вообще лучше только отвечать на его вопросы и все, не врать, но думать, что говоришь. Условие второе – никому и никогда не рассказывать о деталях моих даров, что ты увидишь, а кое-что я вынужден буду тебе объяснить и показать сам, ну а третье – это выполнять все, что я тебе скажу, без вопросов и промедлений, в ту же секунду.

– А гарантии при выполнении всех условий есть?

– А никаких, – пожал он плечами и продолжил, – в СТИКСЕ вообще нет никаких гарантий чего бы то ни было. Если СТИКС захочет, то найдёт, как от тебя избавиться или подкинуть невыполнимую задачу.

– Да, выбор невелик, между «возможно» и «не может быть». Хорошо, я принимаю условия, не вижу ничего страшного в них. Скажи только одно, почему ты постоянно про этот мир, про СТИКС, говоришь, как про существо?

– Пока что тебе этого не понять, для начала сейчас ты должен выжить и стать его частью, получить свой дар, найти путь, а прожив, если сможешь, конечно, достаточно долго, начнешь и сам понимать, что я имел в виду. А пока смотри, я еще вчера перебрал твой рюкзак, – Косой махнул своим футуристическим стволом в сторону одного, – рассортировал все на две кучки. Первая – это то, что тебе сможет помочь и это нужно взять, например топорик, фильтры и кое-какие медикаменты, а во второй то, что для тебя совершенно бесполезно, но решать тебе и тащить тоже. Собирайся, через

двадцать минут выходим.

Я пошел к рюкзаку и заметил, что вещи лежат рядом, но о сортировке даже не подумал. В полезной кучке лежал топорик, пластиковые бутылки, включая ту, к которой был прикручен самодельный фильтр, таблетки для обеззараживания воды, медицинский жгут, вата, бинты, дезинфектор и кожный степлер с запасками. Вторая же кучка содержала спасательный маяк, который до сих пор пытался отправить сообщение, кучку таблеток от насморка, температуры и пакет с ракетницей. Решив, что Косой знает намного больше, чем я, еще раз оглядел вещи и собрал только нужное, а после собрал и палатку. Едва я закончил со сбором вещей, рядом оказался Косой, окинув взглядом оставшиеся предметы, утвердительно хмыкнул и жестом попросил подняться.

– Итак, чтобы ты понимал, мой дар кипятить воду, который ты видел, это так, для удобства, основной мой дар – это «Абсолютное скрытие». Вообще, разновидностей скрытия бывает много, кто-то может скрыть только себя, кто-то отводит глаза, но камера его видит и зараженные тоже, некоторые могут прятаться от сенсов и ментатов, а кто-то – скрывать целые машины. У всех есть свои плюсы и минусы, мой же дар, хоть и считается абсолютным, но у него есть и свои недостатки. Я могу скрыть все, что влезет в сферу диаметром порядка десяти метров, и скрыть так, что это невозможно обнаружить или почувствовать. Даже вплотную стоящий человек не увидит и не услышит, даже не унюхает тебя. К

зараженным это относится в полной мере, но при этом пуля, выпущенная в тебя, попадет точно так же, и бегущий человек сможет сбить с ног, материально ты как бы продолжаешь присутствовать.

– Да ладно, – перебил я, – это же просто нереально.

– Усвой, что здесь другой мир и не перебивай, когда тебе дают информацию, еще и бесплатно. Другой положительный момент в том, что если ты идешь по траве и приминаешь её, то, как только эта трава покидает радиус действия дара, она снова будет ровная и свежая. Да и те, кто будут смотреть в это место, не увидят изменений, это не дает шансов понять, где ты, такой эффект называют восстановлением. Теперь о минусах, дар я могу активировать одновременно примерно на пятнадцать часов и спрятать что-то еще после активации уже нельзя, только то, что было изначально, откат перед следующей активацией около семи часов. Еще одна неприятность состоит в том, что если скрытый человек или предмет покинет радиус действия, он станет видимым, и обратного хода нет, хотя это также дает и плюс, который заключается в том, что из-под дара можно выстрелить. Никто не увидит вспышки и не услышит звука, но, увы, ничто не мешает убить всех скрытых одной пулеметной очередью. Именно из-за этих особенностей ты не можешь отставать от меня, отойти по нужде и так далее. Пока мы идем в скрите, ты следуешь всегда рядом и следишь за этим сам, если ты вывалишься из него, то наш договор расторгнут, ни ждать,

ни останавливаться ради тебя я не буду.

– Офигеть, – это все, что я смог вымолвить на сказанное, – а какой дар у меня?

– Не знаю, к сожалению, я не знахарь и в данном вопросе помочь тебе мне совершенно нечем, – ответил Косой. Оглядевшись уже собранного меня, добавил «пошли», после чего, соединив две ладони над головой, развел их в стороны, при этом между ними начала формироваться прозрачная сфера, отдававшая небольшой белесостью. – Не отставай, – сказал Косой и направился к склону углубления, в котором мы находились.

Выбравшись, я убедился, что предполагал правильно, мы были в том самом европейском лесу, а точнее, на его окраине, и направились в сторону города через поля с посадками, по которым мне уже довелось брести ранее. Примерно через четыре часа, подойдя к сооружениям на окраине города, где был виден огромный штендер с надписью «Texas chemical plant JBC», я очень удивился.

– Это что, кусок из Северной Америки? – спросил я, указав на вывеску.

– А у вас их что, две? – в ответ поинтересовался Косой.

– Да, конечно, Северная и Южная, постоянно грызутся за острова на перешейке Карибского моря и Мексиканского залива.

– Каких только миров нет, у нас она одна, на северном материке находится, а на южном там много кто еще есть,

из больших помню Бразилию, Аргентину, Венесуэлу, кто-то еще, но я особенно не силён в географии. Как же у вас так вышло-то, что Америки две?

– Да у нас до второй мировой тоже была одна, но там так получилось, что еще раньше Мексика расширяться начала, уже к тридцатым годам слилась с Гватемалой и Никарагуа, следующие на очереди были Колумбия и Венесуэла, нефти там много. Они как поняли, что жареным пахнет, давай, мол, с США переговоры вести, да и стали их придатками, наподобие Гавайских островов. Потом грянула вторая мировая, нацистский третий рейх все страны по кольцу вокруг Российской Империи захватил, четыре года они перли вперед и остановить никто не мог, даже часть Китая уже оккупировали. Про европейскую часть континента вообще говорить нечего, там только Великобритания да Испания держались, а остальные либо лапки кверху, либо под сапогом кованным.

– Очень похожа история на мой мир, – сказал Косой, – но так далеко у нас они не зашли, пройдясь по Европе, на нас напали, но СССР их обратно загнал, в ту дырку, откуда они вылезли.

– СССР? – спросил я его. – Это что за страна такая?

– Это та страна, которая на месте вашей Империи в моём мире находится, но ты рассказывай дальше.

– Да что там рассказывать, нацисты стали испытывать проблемы с нефтью, те месторождения, что на них работали, не могли обеспечивать потребности, а новые требовалось

либо построить, либо поднять из руин. В общем, решили они у Империи тогда отнять Кавказ, и это стало их ошибкой. Было тайное собрание лидеров: США, Российской Империи и еще нескольких стран, принята доктрина уничтожения нацистов и все закрутилось. Со стороны Европы США начало теснить, им было хорошо, немцы вообще до них добратся не могли, разве что корабли снабжения топили, Империя по всем флангам, да и Индия с Китаем очень ожесточённо сопротивлялись. Отступать им пришлось через Монголию и Казахстан, там они и потеряли самую важную наступательную силу, а потом еще два года их додавливали.

– Интересно, очень даже, а японцы что? У нас они на СССР напасть хотели, в союзниках с Германией были, у вас так же?

– Были, но ими занялись уже в конце, когда все кончалось, Штаты устроили показательную порку, на Токио и Окинаву сбросили атомные бомбы, мстили за Перл-Харбор.

– У нас такая же ситуация была, но города другие, совсем в другой стороне, а Америки-то две как получилось, я так и не понял, – продолжил он меня расспрашивать.

– Все просто, про то, что там два штата до войны получились, я уже говорил, так вот, базы там были организованы военные, порт строился, а претензии соседей только увеличивались. Вот и подмяли под себя несколько бывших мексиканских провинций, а впоследствии большую часть Бразилии, поле чего под шумок второй мировой почти весь кон-

тинент заняли. Попытки периодического сопротивления появлялись, но ни к чему не приводили. Разделились они на две позже, когда в послевоенные годы тряхануло мировую экономику, цены на нефть упали, северные штаты не хотели кормить новые, даже вторая гражданская случилась, что примечательно, у них её называли второй войной за независимость.

– Интересный у вас мир, встречал я тех, где есть Российская Империя, но, чтобы с двумя Америками, ни разу, ну да ладно, сейчас лучше ушами работать, чем языком.

За разговорами мы уже входили в город, тот самый, с высокими небоскрёбами, что я видел с холма ранее, некоторые из них были отмечены следами пожаров, выбитыми стёклами и прочими многочисленными разрушениями. По всей дороге, на которую мы вышли, минув границу кластера, валялись человеческие кости, источавшие неприятный запах падали. Множество раскуроченных машин лежало на самом асфальте, а некоторые были выброшены на газоны неведомой силой. Проходя мимо одной из таких, я увидел, что она вскрыта, словно гигантский консервный нож разрезал крышу ровно пополам и отвернул части крышки в разные стороны.

Кровавые следы были повсюду, но кровь уже утратила свою яркость, приобретя грязно-бурый оттенок. Я обратил внимание на иссохшие остатки внутренностей, валявшихся возле одной из машин, и сморщился из-за подступившего к

горлу кома.

– Хочешь блевануть? – спросил он, заметив моё выражение лица.

– Не очень, – соврал я, – просто не привык к такому зрелищу.

– Привыкай, где было много людей при переносе, там всегда такое будет. Здесь видишь, дорога из асфальта резко в грунтовку ушла, – он махнул рукой назад, и я заметил, как там резко оборвался асфальт.– Люди, когда все началось, в панике пытались уехать из города. Вылетев неожиданно на гравийку, остановились или разбились, началась свалка. Ну, а пришедшие твари ели всех там, где застали, но тут ещё ничего, страшнее, когда кластер переносится днем и на краю оказывается крупный торговый центр, к таким местам даже я предпочитаю не ходить.

Представив себе описанную картину, я в очередной раз еле сдержал ком в горле, продолжая идти за Косым. Дорога отделяла жилые высотки от промышленной зоны, со стороны которой мы и пришли. Рядом с ними виднелись аляповато раскрашенные детские игровые площадки, что-то вроде миниатюрного стадиона и спортивные турники. Когда мы обходили сгоревший автобус, я увидел в центре отдаленного перекрестка три человеческие фигуры.

Издали казалось, что люди просто остановились и задумались о том, куда им идти дальше, но, присмотревшись, заметил странности в их поведении. Покачиваясь с носков на

пятки, рвано дергая головами, они стояли в центре пересечения четырёх дорог, причем так, что каждый из них смотрел в свою сторону, ожидая чего-то. Вспоминая описание и картинки из бегло просмотренного bestiария местной фауны зараженных, я без труда в двух из них опознал «пустышей» или «прыгунов». На них еще имелась одежда, а вот третий был голым, что является признаком более развитого зараженного, способного к быстрым передвижениям на значительные дистанции, таких классифицировали «бегунами».

– Что это они тут забыли, неужто не всех медляков дожрали, – бросил Косой в их сторону и погода добавил, – кластер этот для Пекла не очень быстрый, грузится раз в три недели примерно. Уже через неделю тут обычно нет никого, все подъедают сначала матерые, а уж потом и те, кто помельче, а вот эти выжили.

– Может, их убить? – решил спросить я, не отрываясь от разглядывания троицы.

– Да смысла нет, можно было бы в стрельбе тебе потренироваться, но до кластера, где я планировал тебя вооружить, идти еще нужно. В основном там в тех или иных вариациях грузится часть города, где в одном из административных зданий располагается спецслужба, какая, я не вдавался в подробности, но год у них на календарях две тысячи двадцать седьмой и вооружение зачетное. Хотя мне как-то очень сильно повезло, и там загрузился кластер нолдов.

– Нолды? – поинтересовался я значением нового слова.

– Нолдами называют тех, кто очень сильно опережает по технологиям, когда прям кардинально отличаются. Сюда, в СТИКС, проваливаются части из примерно одного и того же времени, поэтому, как правило, все всегда едино, но иногда происходит так называемый «временной сдвиг кластеров».

Тогда меняется время в мирах, из которых их сюда переносит, бывает, что на постоянно, а бывает, что дернет на одну перезагрузку и все, может быть даже нестандартной длительности, на день или на два. Вот при таких вывертах и прилетел кластер, где год на календаре был две тысячи семьсот пятый.

– Сильно другие технологии?

– Да по-разному, вот например, мою винтовку видишь? – продемонстрировал своё футуристическое оружие Косой. – Оно от нолдов, подобрал как раз на том кластере несколько штук. Наши ученые разобрали одну и определили, что сделана она из пластика, но крепость его такая, что пробить можно только выстрелом в упор из калибра четырнадцать миллиметров или больше, ни повторить, ни понять, как синтезировали такое, наши не смогли. Чтоб стрелять, патроны не нужны, энергетическая она, в общем, принцип работы её источника питания вообще загадка, выглядит он, как сфера с двумя контактами из сверхпроводника, выдает полмегаватта, не напрягаясь. У нас их, как миниэлектростанции используют, но редкость это страшная, как пять штук подобрал, так и не встретились более. Когда наши разобрали одну сферу, что-

то в ней закипело и вытек металл, на ртуть похожий, только черный, так и не определили, что это вообще такое. Пока что самая популярная версия состоит в том, что внутри этой сферы находится микросингулярность, которая из электродов поглощает заряды разнонаправленные, вот и получается разница потенциалов. Выводы эти сделали из анализа самих электродов, остальное загадка. Еще у винтовки, помимо источника питания, есть блок формирователя боезапасов и сам разгонный блок, стреляет с такой скоростью, что вокруг снаряда плазма образовывается, в общем, мама не горюй, броню БТРа пробивает навывлет. А вот с боезапасом тут казус, блок формирователя создаёт патроны из ничего, – на этих словах Косой поймал мои круглые глаза, – ну, не совсем, чтобы из ничего, а судя по всему, из примесей, что в воздухе имеются. Максимум за час создает запас в полторы сотни штук и никаких обойм не предусмотрено, так что, если отстрелялся, сиди и жди. Хотя индикатор имеется цветовой, изменяющий цвет по мере расхода и накопления. Вот видишь, ничем не горит, – показал он верхнее углубление на рукояти, – точнее, горит, но ты не видишь, инфракрасный свет тут, а когда пустой – горит ультрафиолетовый, судя по всему, диапазон восприятия цветов у них шире, чем у нас, но перед тем, как израсходовать последнее, долго фиолетовый светится.

– Да, это прям сильно отличается от тех технологий, что в моём мире, – выдохнув, посетовал я. Сделал себе зарубку о таком оружии, и о том, что необходимо запомнить кластер,

где его можно раздобыть, хотя если верить его рассказу, то шансов почти нет.

– Для меня, конечно, идеально подходит, а при реальных боях 150 выстрелов это совсем ни о чем, – продолжил Косой и стал заходить в вынесенный вместе с дверью проём просторного помещения на первом этаже здания.

– Фу, ну и вонь, – прикрыл я лицо рукой, почувствовав резко усилившийся запах тухлятины в плохо проветриваемом помещении. – Как ты это терпишь?

– Привыкнешь, все привыкают, только не вздумай открыть какой-нибудь ларь или холодильник, не то скончаемся тут от вони. Сам понимаешь, с электричеством тут напряг, сейчас идем по стеллажам, берем только консервы и воду, остальное, что душе хочется, из непортящегося. Не забывай держаться рядом, следи за дистанцией и постарайся не задеть что-нибудь, что упадет и покатится далеко, создавая шум.

– Понял, а гигиену? – спросил я, так как была у меня с ней напряжёнка.

– Зайдём, не вопрос, – ответил он.

Примерно полчаса мы ходили гуськом по рядам большого магазина и подбирали необходимое, я пополнил запасы крупы и мясных консервов, не забыл и про макаронные изделия. По наставлению Косого взял специи для рыбы, и вообще он объяснил, что рыбалка здесь довольно выгодное занятие и, в отличие от охоты, тихое.

Закончив с мародёркой магазина, перед выходом Ко-

сой попросил меня попрыгать и на мой вопросительный взгляд пояснил, что хочет проверить укладку на шумность. Я несколько раз подпрыгнул на месте, после чего он проделал то же самое.

– Сейчас мы тут можем хоть из пулемёта стрелять, но ты не всегда будешь ходить со мной, поэтому должен привыкать вести себя тихо, у развитых тварей слух такой, что брякающий рюкзак за сотню метров услышат. Имей в виду, что СТИКС не прощает суеты и шума, еще курева и глупости. Нам сейчас нужно миновать этот кластер, на соседнем в небольшом леске элитный клуб отдыха располагается, там останемся на ночёвку, – продолжил он на ходу.

Покинув магазин, мы направились вдоль границы кластера через жилые постройки, проходя двор за двором, я наблюдал почти идентичную картину в каждом из них. Возле подъездов валялась масса человеческих костей, объединенных дочиста, видимо, когда все начинается, люди выходят во дворы, чтобы обсудить произошедшее, где их застают твари. В одном из арочных пролётов мелькнула, всего на секунду задержавшись в нём, фигура человека, но на него он был похож только тогда, когда остановился, замерев, и стал оглядываться, встав на две конечности. Серая кожа, лысая голова и полное отсутствие одежды указывало на его развитость, я быстро достал брошюру, чтобы найти его в бестиарии. Такие классифицировались как лотерейщики, потому что в его споровом мешке редко может попадаться одна горошина. Их

еще принято называть жрачами, поскольку в отличие от менее развитых тварей, зубы и челюсть у них совсем не похожи на человеческие, позволяют более эффективно убивать и поедать свою добычу. Судя по описанию, его не одолеть голыми руками, если нет боевых даров. Оглядевшись, как будто к чему-то принюхиваясь, лотерейщик опять встал на четыре конечности и припустил с дикой скоростью.

Покинув жилой сектор, поднялись на транспортную развязку, прошли до второго съезда и двинулись по нему дальше. Через двести метров асфальтовое полотно с четырьмя полосами резко прервалось, и на его месте возникла едва ли двухполосная накатанная лесная дорога, демонстрируя очередную границу кластера. И раньше по дороге я видел множество разбитых или раскуроченных на запчасти машин, но в этом месте их было особенно много, судя по всему, ситуация была схожа с предыдущим стыком, но тут дорога уходила в густой лес, и свалка из-за этого была значительно больше. Усугублялось все увиденным мною знаком с надписью «сто десять», ограничивавшим скорость на этой дороге, в тумане это вызвало ужасные последствия. Пробравшись через груды искорёженных машин, мы попали на дорогу, с обеих сторон окруженную густым хвойным лесом, и, пройдя по ней примерно с километр, вышли на ухоженное поле. Косой обернулся, посмотрел на то, как я осматриваюсь, и пояснил:

– Это элитный гольф-клуб, занимает большую часть этого кластера, тут заночуем и помоемся, – пояснил он, указав

направление на домики, стоявшие с краю и отделенные от поля лесополосой.

Взяв направление по прямой, а не по дороге, так как поле было весьма удобно для пешего передвижения, мы устремились напрямик.

– Интересное место, – высказал я свои мысли, оглядываясь.

– Проваливается сюда часть поля для гольфа, бассейны, с десятков одноэтажных домиков, разделенных широкими лесными просеками, вот в одном из них и отдохнём.

– Помоемся, это хорошо, но как, электричества же нет? – удивился я.

– Водонапорную башню видишь, вон за теми деревьями? – указал он направление на другой край поля.

– Вижу, – подтвердил я, приглядываясь.

– Вот она и все коммуникации в порядке, вода в домики поступает, хоть и не резво.

От разговоров о мытье у меня еще больше зачесалась голова, и не только она, даже почувствовал прилив сил с желанием бежать вперед. Пройдя поле, мы вышли на другую, более облагороженную дорогу с асфальтовым покрытием и бордюром по краю, которая также выныривала из густого хвойного леса. Пройдя немного по ней, мы подошли к сторожке со шлагбаумом, за стеклом которой обессиленно стучал руками в дверь медляк, так называются в бестиарии зараженные, которые от истощения или ранений практически

не могут двигаться, об этом я уже прочитал. Молодой на вид охранник при полной форме и даже с кобурой на поясе совершенно не обращал на нас внимания, даже когда мы подошли почти вплотную, продолжая стучать в дверь.

– Познакомься, это Сэм, – сказал Косой и тут же, вскинув оружие, сделал один выстрел, больше похожий на звук резко вышедшего из отверстия воздуха, который был почти полностью заглушен звуками пробитого стекла.

Охранник, раскинув мозгами на противоположную стену, осел, а я увидел аккуратные отверстия, как в стекле, так и в стене напротив, которая явно не стала препятствием для пули этого оружия.

– Внушает, – высказал я свое мнение о мощности и бесшумности оружия.

– Не повезло ему, был на смене, когда обратился, а мозгов ручку нажать нет, вот и долбится от бессилия, а дверь укрепленная, ну да ладно, урчание нам его тут не нужно. Они, когда видят добычу, урчать начинают, издавая такой утробный горловой звук, по крайней мере, мы его так слышим, а вот остальные зараженные этот звук слышат на больших расстояниях и воспринимают как приглашение к столу. Поэтому при любой возможности не давай им заурчать или убивай быстро, чтобы другие не успели понять направление, – пояснил он.

– А вдруг тут еще есть? – настороженно поинтересовался я.

– Нет, в радиусе метров семисот никого, кроме мелких животных и птиц, да и раньше тут никого не замечал, я это место часто использую для отдыха. Судя по всему, постояльцы и персонал быстро сваливают отсюда, остаётся лишь этот охранник, да еще пара костяков валяется в районе администрации, на этом все. Кто-то, кто помощнее, своими перекусывает и уходит отсюда, но расслабляться никогда нельзя.

Косой поднял руки вверх и то еле заметное белесое поле, что нас окружало, разлетелось на мелкие лоскутки, медленно оседавшие на землю, словно лопнувший мыльный пузырь.

– Ну все, ты относительно свободен, я снял скрыт.

– Понял я, – кивнув, ответил ему.

Первый домик, отделенный от дороги широкой лесопосадкой, был метрах в ста от сторожки. Создавалось впечатление, что вообще эту базу строили прямо в лесу, уж больно рослые и старые деревья вокруг. Проследовали к входу и стало понятно, почему это элитный клуб. Домик, нет, скорее, домище, хотя и был одноэтажным, но внушал уважение высококачественными и дорогими материалами в отделке, кованым ограждением и роскошными элементами декора.

Электронный замок приветливо пропустил нас, не проявляя положенных ему защитных реакций по причине тотального отсутствия энергоснабжения. Убранство домика однозначно намекало на непростых посетителей данного места, огромная основная комната, в которой были двери в рабо-

чий кабинет и две спальни, каждая из которых представляла полноценную небольшую квартиру с разделенными санузлами, включающими джакузи и выход к общему крытому бассейну. Пройдя следом за мной, Косой прикрыл массивную входную дверь, потянув ручку на себя, начал спаивать с помощью своего дара металлическую окантовку двери и металлический дверной косяк. Закончив портить красивое изделие, по-хозяйски зашел в подобие кухни, взял графин с водой и облил из него дымящуюся отделку массивной двери.

– Осмотр закончил? – поинтересовался Косой, разделавшись с дверью.

– Да, неплохо, а что с террасой, там же вокруг бассейна стеклянные окна? – спросил я, указывая на выход из комнаты.

– Там все бронированное, а от того, кто их разобьёт, и стена здешняя не спасет, так что неважно, но и мелькать в бассейне не нужно. Тут, кроме гостя на проходной, никогда никого не было, но сам понимаешь, СТИКС не любит беспечность, так что бассейн не вариант.

– Да мне не поплескаться, а помыться бы, – жалобно протянул я, намекая на сказанное им ранее.

– А вот это мы сейчас организуем, – растягивая улыбку, произнес Косой и, специально коверкая слова, добавил явно крылатую, но совершенно мне неизвестную фразу, – как в лучших домах лондОна и парЫжу. Иди, наливай себе примерно треть воды в ванну, в любой комнате по вкусу, как на-

берешь, кричи, я согрею.

Я, недолго думая, почесал голову и направился в правую от входа комнату. Бросив рюкзак, первым делом побежал включать воду. На моё удивление, открыв кран, я и вправду увидел струю воды, без сильного напора, но достаточную, чтобы справиться с наполнением этого миниатюрного бассейна. Ванна, если это так можно было назвать, явно была рассчитана не на одного человека, имея пять мест для сидения, хотя сюда можно было засунуть не меньше семи человек. Глубина оной так же внушала уважение, как и множественные отверстия с прибабасами для гидромассажа. Долго задерживаться я не стал и рванул в комнату, чтобы раздеться. Целых пятнадцать минут я ждал, пока та заполнится на треть, и тут же крикнул Косого. Зайдя, он по-хозяйски пододвинул стул, присел на него и сунул руку в воду.

– Ты как насчет выпить? – спросил Косой.

– Да в принципе не брезгую, – ответил ему я.

– Тогда иди вон туда, та комната типа бара, совмещенного с кухней, погляди, что приглянется, а мне вон тазик подай из шкафа, я тебе льда сделаю.

Я открыл шкаф, в котором лежала деревянная утварь банного назначения, взял небольшой тазик, поставил под кран, и когда он наполнился наполовину, поставил на столик рядом с Косым. Зайдя в указанное помещение, я увидел просто огромный винно-коньячный бар, сделанный в углу помещения. Перебрав добрую половину случайно выбранных

бутылок вина, виски и коньяка, я не смог найти ни одного знакомого названия. Единственная ёмкость, за которую зацепился глаз, имела надпись «Макларен», с весьма необычной формой явно ручной работы. Еще когда взял её в первый раз в руки, удивился названию, в каком-то мире это элитный бренд виски, а в моём это был знаменитый гонщик, вот тебе и различия. Закончив разглядывать бутылку, я поспешил назад, где и наткнулся на выходящего из комнаты Косого.

– Сразу в ванну не лезь, достань еще один тазик, коврики убери, да помойся прямо на полу, вода тут нормально уходит, а уж потом с бокалом виски расслабляйся, сколько душе угодно.

– Спасибо, так и сделаю, – ответил я ему, моментально шмыгнув в ванную.

Увидев на столике тазик со льдом, я вспомнил, что заметил на кухне ведро для напитков, пока выбирал бутылку. Положив бутылку и бокал, метнулся обратно за ведром, куда наколоть льда, разместив в нем бутылку. Пока в основной ванной вода разбавлялась, я успел помыться, в шкафу был огромный комплект всякой гигиенической утвари, от геля для нежных и не очень мест до бритвенных принадлежностей, коими я тоже воспользовался. Проверяя на запах колпачки с аромадобавками для ванны, остановился на понравившейся, плеснул ее содержимое в ванну, отправившись следом.

Какая же это была обыденная в прошлой жизни вещь, и

какая же она сейчас желанная, предался я теплым воспоминаниям, отмокая окончательно. Вспомнил про книгу, достал её, аккуратно проверил на промокаемость, все-таки не показалось, она действительно сделана не из бумаги, не мнется, не намокает, но это и к лучшему, пока не заучу наизусть, из рук не выпущу. Прочитал про горох, так называют желтоватые, похожие на мокрый сахар гранулы, что добываются из споровых мешков зараженных так же, как и спораны.

Горох, в отличие от споранов, служит для развития даров или при сильных ранениях, усиливая регенерацию, но не является ежедневной потребностью, да и передозировка опасна обращением в кваза. От рецепта его приготовления невольно поморщился, в отличие от споранов, что растворяются в любом спиртовом растворе, эти растворяются в уксусе, а уж потом гасятся содой и фильтруются через ткань, так же, как и спораны.

Перестав морщиться, представляя, как я пью эту дрянь с уксусно-содовым вкусом, перешел к жемчугу, с которым все было интереснее. Жемчуг добывался только из очень развитых монстров, а гарантированно из того, что стоит на вершине пищевой эволюции. Невольно стал разглядывать bestiарий и просматривать характеристики, содрогнулся. В общем, монстр, что носит жемчуг, с большей вероятностью добудет тебя, чем ты его.

Сам же жемчуг бывает трех видов, отличия в них только в объёме энергии, что получит тело иммунного для разви-

тия даров и её чистота, непонятно пока все это, рано еще думать о жемчуге. Запомнил лишь, что черная – самая плохая, красная лучше, но ненамного, а вот белая, белая – та гарантированно открывает новый дар, максимально развивает предыдущие, может не иммунного до обращения сделать иммунным, или кваза в обычного иммунного обратно превратить, и негативных эффектов быть никогда не может. Видимо, этот жемчуг только в самых развитых зараженных бывает, еще раз открыл бестиарий и посмотрел на картинку элитника.

Прочитал про климат местный, и улыбнулся от того, что тут повсеместно не теплее тридцати и не холоднее тринадцати градусов ночью, если, конечно, рядом кластер с раскалённой пустыней или зимней Якутией не загрузился и то до тех пор, пока температура не выровняется. Это хорошо, меньше проблем с одеждой. Информация о луне с картиной звездного неба была лишь вскользь упомянута и была уже мне известна, а вот эффект, который я наблюдал с солнцем на закате, бывает виден лишь только в перезагруженных кластерах.

Еще полезной информацией стало то, что обращение людей в пустышей на кластерах также происходит с разной скоростью, на одних за часы все оборачиваются, на других на несколько дней все растягивается, но никогда дольше семи суток. Признаки обращения простые, недомогание, агрессия, а самое главное то, что незадолго до мутации говорить человеку совсем тяжело становится, хотя сама трансформа-

ция для него самого проходит безболезненно и незаметно.

Вода уже остыла и стала некомфортной, с неохотой я решил закончить приём водных процедур, еще нужно было постирать вещи и отдохнуть. Закончив со стиркой, выйдя в комнату, я заметил через открытую дверь, что Косой в большой комнате занимается перекладкой своего рюкзака, доукомплектовывая его найденным алкоголем, напитками и съестным. Взял себе на заметку, все всегда должно быть готово так, чтобы я мог уйти, мгновенно взяв рюкзак с вещами, когда этого потребует ситуация. Я молча подхватил свой и двинулся к Косому, при моём приближении тот лишь усмехнулся.

– Запомни Артём, в СТИКСЕ у тебя с собой должны быть всего две вещи: чем защититься и живец, остальное не очень важно, если ты выжить хочешь. Поэтому умные рейдеры используют такую укладку, чтобы в любой момент можно было выбросить весь хабар, кроме перечисленного выше, унося максимально быстро ноги, – печально выдохнув, добавил, – много народу умирает от того, что хабар сбросить жаба не позволяет, знавал я таких.

Я поставил рюкзак на другой край огромного стола из красного дерева с резными ножками, принявшись также проверять укладку. Помимо моей части продуктов, приготовленной для меня Косым, я положил найденный бритвенный станок с приличным количеством лезвий в запасе, зубную пасту со щеткой, что нашёл в ванной, и мыло. Закончив

с подготовкой вещей, я уснул ещё засветло, этот переход отнял у меня почти все силы, и я еще в ванне почувствовал ломоту в мышцах.

Каждый из следующих четырёх дней был похож на предыдущий в блуждании по постапокалиптическим кластерам, с ночевками в квартирах, так Косой обозвал те небольшие комнаты в многоэтажных муравейниках, встречавшиеся тут повсеместно. Косой очень улыбался, когда я рассказал о том, что в Империи есть норма минимальной жилой площади, которая установлена в размере восемьдесят квадратов на человека или сто квадратов на семью. Отсмеявшись, он мне поведал, что в СССР вообще существовали квартиры, обозвав их коммуналками, где жила не одна и даже не две, а иногда по десять семей, я просто ужаснулся от такого.

Двигались мы без остановок и привалов, только завтракали да ужинали, по пути периодически посещая продуктовые и немного реже вещевые магазины. Уже на второй день желание разглядывать достопримечательности и крутить головой в удивлении пропало, все окружающие пейзажи отличались друг от друга незначительно.

Единственное, что продолжало вызывать интерес, это твари, коих нам по пути попадалось достаточно, но малоразвитых, как в первый раз, я уже не видел, а вот более крупные сородичи попадались постоянно. Лотерейщики – самые многочисленные представители из тех, что я видел, в основном своим видом напоминавшие людей, разве что в глаза броса-

лась лысеющая голова да деформированная челюсть.

Топтуны были вторыми по численности из виденных мною тварей, их было легко опознать по необычной подпрыгивающей походке из-за мешавших окостенелых пяток, которыми они периодически стучали о твердые поверхности. Морда уже ничем не напоминала человеческое лицо, полностью сменившиеся зубы и вытянувшаяся челюсть скорее напоминали лысую медвежью морду, а покрывавшая голову костяная броня придавала еще более угрожающий вид.

Более крупные твари также попадались, но не близко, из-за этого подробно разглядеть мне их никак не удавалось, но я сделал вывод, что они тяготеют к образованию чего-то похожего на стаю, Косой назвал это свитой, пояснив, что это выражение более верно.

Продвигаясь, мы старались избегать возможных путей миграции и в основном держались открытой местности, чтобы в случае чего вовремя уйти с траектории опасной твари, но все равно иногда приходилось пережидать, пока группа освободит намеченный нами маршрут.

Пятый день похода ознаменовался тем, что мы были вынуждены пройти через недавно перезагрузившийся кластер, обходить который пришлось бы очень долго из-за его вытянутой формы. Вот тут-то я по полной проникся этим миром. Если раньше моим максимумом было видеть, как вдали крупная тварь ест мелкую или мелкая обгладывает что-то костяки, то картина, представшая моему взору сейчас, за-

ставляла меня зеленеть и периодически просить остановиться, чтобы извергнуть очередную порцию содержимого моего желудка.

Еще свежие, разорванные в клочья тела источали яркий запах крови, объединенные явно матерыми тварями, они дождались более слабыми, иногда по несколько особей, еще похожих на людей пустышей, возились в кишках одного убитого. С урчанием доставая куски внутренностей, они запикивали их себе в рот постоянным потоком, добавляя чавкающие и хлюпающие звуки к хоровому урчанию соседей. Тут же, не отходя в сторону, валили себе кучи прямо в штаны, больше всего везло особям женского пола, у них часто висели в районе колен обрывки загаженных трусов, а вот те, кто был одет в штаны, этим вопросом не озадачивались.

На переход через этот кластер потратили почти шесть часов или около того и уже в районе полудня вышли к его границам с очередным кластером. По виду этот кластер уже давно перезагрузился, отсутствие очагов пожара свидетельствовало об этом. Вместо того, чтобы двинуться на кластер, Косой огляделся и принялся двигаться почти вдоль его границы.

– Мы что, не пойдём туда? – поинтересовался я.

– Сейчас нет, ему вот-вот на перезагрузку, а пешком его и за день не пройти, – пояснил он мне.

Пройдя еще примерно двести метров, он приглядел место, бросил свой рюкзак, о чем и меня попросил, после этого

мы выдвинулись в сторону безжизненного города. Когда миновали овраг и забрались на подъём эстакады моста, я понял причину выбора именно этого места. Я уже давно заметил, что тварей возле воды меньше и при передвижении они стараются выбирать именно дороги, а тут совершенно непримечательное для них место с оврагом и водой, с мимо идущей ровной и комфортной дорогой. Шансы на то, что тварь решит прогуляться через нашу стоянку, минимальны из-за воды и наличия более привлекательных маршрутов. Взял этот момент на заметку, выучить повадки зараженных будет жизненно необходимо.

– Пойдём прогуляемся в банк, – предложил, глядя на меня, Косой.

– Так ты же сам говорил и в книге написано, что деньги не имеют тут какой-либо ценности.

– Не имеют, – подтвердил он, – тут не имеют, а там, – указал он рукой в сторону кластера, будут иметь.

Спустившись вниз по съезду с эстакады, мы пошли в сторону высотной застройки, среди домов выделялось явно нежилое здание с огромной надписью, часть букв которой валялось возле входа. Подходя, я обратил внимание, что все надписи сделаны на русском языке, такой кластер я встретил впервые.

– Где это мы? – спросил я Косого.

– Где-где, в Москве, столица это, вот только не та, что я помню, архитектура новее, высоток вон видишь, сколько по-

настроено.

– У вас что, Москва столица? – я аж хрюкнул от удивления.

– Да, конечно, что это тебя так рассмешило? – спросил он, обернувшись.

– Теперь я точно убежден, что миры у нас разные, – высказался я и торжественно добавил, – Санкт-Петербург у нас столица, с тех пор как Пётр Алексеевич её заложил, и никогда даже разговора о переносе не было.

– Забавно, забавно, – прокомментировал Косой, после чего, немного подумав, добавил, – да, твой мир вообще разительно от всех с Российской Империей отличается, в который раз уже такие расхождения, у нас, если ничего не поменялось, Петербург Ленинградом называют.

– Ленинград? – переспросил я, услышав странное название.

– Не бери в голову, ваша история настолько далека от нашей, что слишком много рассказывать придется, а если коротко, то это тот, кто был ответственным за революцию и свержение монархии у нас, а потом уже и СССР появился.

Я хмыкнул в подтверждение того, что понял, продолжая идти, аккуратно следуя за Косым. Подойдя ближе к зданию, я прочел продублированную на его фасаде надпись «АВИА-ПАРК», что вызвало у меня в голове когнитивный диссонанс, поскольку по внешнему виду это напоминало обычный торговый дом, с магазинами и ресторанами, причем тут са-

молёты, мне было абсолютно непонятно.

Стекол на первом этаже не было, вообще этот этаж, выделавшийся сильно вперёд, выглядел как огромный предбанник, который разворотили так, что даже не поймёшь, что в нём располагалось. Кроме гор разрушенной мебели, остатков пиршества и обломков оборудования, ничего примечательного для себя не увидел. Косой явно тут был не в первый раз, он уверенно продвигался вглубь помещений, обходя особо заваленные места. Свернув в очередной развороченный коридор, мы вышли на огромное открытое пространство, где виднелись остатки арочных сводов стеклянной крыши и несколько этажей с витринами.

Не останавливаясь, он свернул в сторону огромных разбитых витрин, в одной из которых по-прежнему продолжал висеть сине-зеленый плакат с красовавшейся на нем надписью «Сбер». Перейдя через остатки витражей, он прошел в помещение, состоявшее из четырёх небольших пронумерованных кабинок. Заскочив в ту, где было удобнее перелезть через стойку, он стал выворачивать деревянный ящик, забрызганный давно высохшей кровью. Удовлетворенно распахивая несколько пачек с банкнотами по карманам, он ловко выпрыгнул обратно.

– Возвращаемся, больше нам тут делать нечего, – прокомментировал он.

Вернувшись на присмотренное ранее место, Косой присел и, приложив две руки к земле, совершил на моих глазах оче-

редную магию. Вокруг него медленно, плавно и бесшумно стала опускаться земля, через несколько минут такого действия мы очутились почти в такой же впадине, где я очнулся, повстречав его в первый раз.

– Это был ещё один твой дар? – спросил я его.

– А ты как думаешь? – спросил он в ответ, вставая и отряхивая ладони от земли. После чего поднял их вверх и развеял скрыт, уже привычно разлетевшийся белесыми хлопьями вокруг нас.

– Меня, правда, больше интересует, зачем? – поправился я.

– Зачем, – он немного задумался, потом, начав доставать котелок, продолжил. – Да, собственно, затем, чтобы нас тут не нашли, я так понимаю, что про основные дары ты еще не читал?

– Не успел пока, – попытался оправдаться я.

– Есть такой дар «сенс», точнее, их много разных бывает, одни чувствуют зараженных, другие живых, третьи – когда им что-то угрожает, много их, в общем. У всех сенсов есть одно слабое место, ни один сенс не чувствует сквозь землю СТИКСА, стены, бетон и даже целый город не препятствие, а вот вал из земли уже проблема. Есть, конечно, исключения, это поисковики, они положение нужных им предметов видят, да еще умельцы, что ментальные метки могут ставить, они метку свою видят, где ни спрячься, но дары это редкие, тем более что поисковик живое искать не может.

– Я так понял, что те же дары и у тварей развитых быть могут? – спросил я, когда он уже закончил греть котелок с чаем и прикрыл крышку, чтобы тот настоялся.

– Молодец, догадался, уже начинаешь мыслить в верном направлении, встретить в Пекле иммунного, это как жемчужину найти посреди оживленного стаба, а вот тварь с таким даром очень просто.

– Насколько я понимаю, причина выбора верхних этажей в городских кластерах та же?

– Ты прав и в этом, твари обычно вверх башку не задирают, им там искать нечего, если шума нет, а сенс видит в том же направлении, куда его взгляд направлен, угол восприятия такой же почти, как и у зрения. Если спрятаться наверху, то шансов быть обнаруженным значительно меньше.

– Я что-то такое предполагал, но не знал с чем связать, думал, что появляются лишние пути эвакуации через крышу и соседние подъезды.

– И это тоже, а вообще, Артём, дам тебе совет. Никогда и никому не рассказывай о своих дарах. О чужих тоже не спрашивай, можно в лучшем случае в нос получить, а в худшем – дать своему врагу бесценную информацию.

Еще не допив чай, я принялся штудировать книгу, изучая имевшийся краткий перечень даров, особо полезной информации пока для себя подчеркнуть не мог, лишь сделал вывод, что дар может быть совершенно любой. Из понравившихся даров отметил знахаря, во-первых, сам себя развивать

может, во-вторых, другим для помощи с дарами нужен, да и, если что, поможет быстрее раны заживить. Ксер тоже очень интересный дар, вкладывая свою энергию, может преобразовывать одно вещество в другой, может скопировать предмет, помещающийся у него в руке, я даже невольно посмотрел на размер своей ладони, ценный человек в условиях отсутствия цивилизации.

– Слушай, а как это ксер в ладони предметы создаёт? – решил я получить дополнительные сведения.

– Как-как, просто берет в одну руку то, что нужно создать, в другую исходные материалы для преобразования, добавляет энергии на преобразование и вот в обеих руках одинаковые предметы. Чем больше отличаются исходный предмет от того, что нужно получить, тем больше энергии для преобразования нужно.

– То есть машину создать из грязи он не может, только то, что в ладонь сможет поместить?

– Нет, не сможет, – попивая из кружки, продолжил он, – создать ксер может только то, что он в ладони зажать может, чтобы из земли преобразовывать, надо быть вообще очень развитым ксером, используют похожие материалы, железо – значит железо, пластик – значит пластик.

– Ясно, спасибо, – поблагодарил я его и продолжил читать книгу.

Из боевых умений лучшее – это клокстоппер, он может двигаться с такой скоростью, что время вокруг него прак-

тически замирает. Представил себе, сколько в бою можно успеть сделать, при том, что враг не двигается. Некоторые клокстопперы могут мгновенно выхватывать оружие и стрелять из него с такой скоростью, что даже глазу не уследить, их, правда, обычно ганфайтерами называют. Еще отметил телепортеров, с ними просто все, они могут перемещаться на радиус действия дара мгновенно, тоже в бою полезно, прыг – туда, прыг – сюда.

– Хотелось бы, чтобы у меня был небесполезный дар, – пробормотал я себе под нос, видимо, не так тихо, как рассчитывал.

– Бесплезный? – Косой рассмеялся, – запомни, Артём, нет бесполезных даров, СТИКС всегда даёт тебе то и тогда, когда это необходимо, но, к сожалению, никогда не указывает тебе, как и где это применить. Смог использовать свой дар и выжить, молодец, сообразил, держи поощрение, а если нет, то извини.

Немного подумав, Косой отставил в сторону чашку и принялся рассказывать о том, как он приобрел свои первые дары.

– Мой второй дар кротом называется, ты его видел, когда я делал для нас яму, его так же принято считать бесполезным, как и мой первый. Все, на что способен крот, деформировать землю в определенном радиусе, причем только землю, с камнями, с чем угодно, но землю, асфальт или бетонное покрытие уже не берет. Вот сейчас я могу выдавить в зем-

ле сферу почти в двадцать метров, размер ты видишь сам, или туннель, чтобы в него ползком ползти, но уже в длину метров на пятьдесят, если чуть шире, то тридцать. Пробудился он у меня примерно через полгода моего пребывания в этом мире, тогда все было по-другому, нежели сейчас, не было столько оружия, стабов больших тоже не было. Колонна, в составе которой я шел, нарвалась на элитника, тварь оказалась матёрой, а у нас из вооружения «максимы», которыми еще наши деды воевали, да «дегтярёв» пехотный, про ручное я вообще молчу. С такими стволами даже кусача завалить уже целая проблема, а тут элитник, еще и матёрый, сейчас-то на такую тварь не каждый позарится, а в те времена однозначная смерть. Тварь это прекрасно понимала и употребляла нас с наслаждением, выковыривая по одному, показательно поедая, не обращая внимания на выстрелы и оказываемое сопротивление. Я тогда от страха и провалился под землю, да так глубоко, что элитник часа два рыть пытался, но лишь засыпал туннель окончательно. Только наличие живчика с собой и дало шанс отсидеться, потом опять даром выбрался наружу. – Косой как-то грустно посмотрел на опустевшую в очередной раз кружку и добавил, – полторы сотни, не всех даже полностью сожрал, большую часть ради развлечения так покусал и бросил.

– Косой, а первый твой дар, ты сказал, что он такой же бесполезный, как и второй?

– Ты ещё не усвоил, что нет бесполезных даров? – резко

встрепенувшись, сказал он, повернувшись в мою сторону.

– Усвоил, но все же?

– Пирокинетик я, – ответил он.

– Пирокинетик, – с восторгом повторил я, – это же один из крутых даров, в книге расписано, что могут формировать струи пламени и направлять их куда угодно, как же ходячий огнемет может быть бесполезен?

– Вот так, – усмехнулся он, подняв при этом вверх указательный палец, на конце которого горел огонек размером не больше, чем у зажигалки. Немного погодя дунул на него сильно и продолжил, – горит где угодно, хоть под водой, ни задуть, ни затушить, но и сжечь этим кого-либо, сам понимаешь, очень проблематично. Дар этот считается бесполезным, и зовут его обычно унизительно зажигалкой.

– Да уж, – выдохнул я от такой демонстрации, – если не куришь, то точно бесполезный.

– Артём, вбей себе в голову, что нет бесполезных даров, любой может оказаться полезным. Этот дар сработал позже, чем мой второй, намного позже, – продолжил он. – Жил я тогда в небольшом стабе на южной стороне Пекла. Собрались мы как-то пополнить запасы топлива для транспорта на недавно перезагрузившемся кластере, где имелась автозаправка. Места те были тихими, другие рейдеры встречались редко, да и от мест, где твари концентрировались, были довольно далеко, тогда-то мы и совершили роковую ошибку, расслабившись. Вылезли, огляделись, сенс у нас был непло-

хой, не почуял никого, подключили насос к аккумулятору и бросили шланг от него в нашу цистерну. Процесс этот долгий, часа четыре занимает, поэтому сами пошли помародерить магазинчик, что на той заправке был. Сенс с нами пошёл, да, видимо, про свои обязанности забыл, выгребая сладости с полок. В общем, когда поняли, что мы не одни, поздно было, они за колонками и машинами нашими попрятались, каждый метр на прицеле держат, а нам уйти некуда. Магазин квадратом из кирпича сделан и лишь с одной стороны витрины до потолка застеклённые, заднего входа тоже нет. Переговоров, как ты понимаешь, тоже не вышло, стали нас огнём поливать так, что головы не поднять, мы огрызались, но большей частью не прицельно, выбраться вариантов не было. И тут я вижу, как от нашей цистерны ручеек тянется и лужицей возле порога магазина скапливается. Прополз по полу меж витрин, поджег его. Когда огонь разброд в их рядах посеял, мы рванули в лес, а за нами следом цистерна взорвалась, вот тебе и дар бесполезный, пять жизней зажигалка тогда спасла. Я стал догадываться о том, что тебе сейчас открытым текстом говорю, увеличивая твои шансы на выживание, знал бы ты, как я горевал, имея такой дар вначале.

– Да понял я, понял, нет плохих, но хочется иметь крутой дар, – подняв руки вверх в позе «сдаюсь», оправдался я.

– Ужинать будем позже, перезагрузка будет на рассвете, так что ложись раньше сегодня.

– Хорошо, – подтвердил я услышанное и двинулся к своим

вещам.

Отдых мне сейчас необходим, все тело ломит от постоянной ходьбы, особенно ноги и спину, шанс поваляться до утра не упущу. Я уже в первый день понял, что ходить придётся много, но что столько, я не предполагал вообще, всегда считал себя спортивным человеком и, лишь попав в этот мир, выяснил, что нет. Первоначальный план полежать в палатке, изучая брошюру, нарушил внезапно навалившийся сон, подкрепленный усталостью.

Вечером меня разбудил Косой, предложив поужинать, отказываться не стал. На ужин, как обычно, была каша, на сей раз гречневая с перемешанной в ней тушёнкой, я вообще так понимаю, что здесь все едят только консервы, меняется только их вид. Поужинав, я, лежа, размышлял над питанием в этом мире, проблемами готовки и маскировки запаха еды, чтобы не привлечь тварей, и сам не заметил, как провалился в сон.

Утро началось с быстрых сборов на фоне собирающегося кисляка, хлопьями выкатывающегося из низин мертвого кластера. Собравшись, подошли на расстояние десяти метров, и я в первый раз увидел вблизи это незабываемое зрелище. Легкие струйки тумана неспешно подымались вверх, закручиваясь и двигаясь в завораживающем танце, а оседая, все больше и больше заполняли низины, постоянно наращивая свою интенсивность. Уже через час я стоял возле стены, простиравшейся до самого неба, абсолютно ровного молоч-

ного цвета, как будто кто-то в гигантский аквариум напустил туман. Где-то внутри изредка проходили разряды молний, при этом вокруг стояла абсолютная тишина, и звука не было слышно. В один момент невидимая стена пропала одновременно с особенно яркой вспышкой, и кисляк, лавиной накрыв нас, пронёсся дальше.

В нос ударил резкий химический запах, а на языке появилась кислинка, и я моментально узнал этот вкус, именно от него я пытался промывать рот на яхте. Туман довольно быстро расходился по округе, обнажая окрестности перегруженного кластера, а уже через несколько минут в тумане стали виднеться фонари в том месте, где я вчера заметил дорогу. Я понял, что вижу еще работающие автомобили, которые остановились из-за того, что не смогли продолжать свой путь в таком густом мареве. Косой стукнул меня по плечу, и мы вышли на дорогу.

Когда дошли до первых стоящих машин, видимость улучшилась примерно до двадцати метров, люди стояли рядом со своими авто, некоторые терзали мобильники в попытках дозвониться куда-либо, другие же делали фотографии необычного явления. Пройдя немного вдоль дороги, остановились возле машины с большим логотипом в виде буквы «О» на капоте и водителя, который разглядывал внезапно появившийся лесной пейзаж по другую сторону дороги в уже изрядно истаявшем тумане.

– Свободен? – обратился Косой к водителю.

– Да, – не отрываясь от пейзажа, находившегося явно не на своём месте, неуверенно ответил тот.

– В центр подбросишь?

– Ты что, не видишь, что происходит? – взбеленился таксист, даже не поворачивая головы. – Откуда тут лес и поле это? Я тут пять лет езжу, там съезд на Савеловский район, не было там никакого поля и леса не было, никогда не было.

– Мужик, нам бы в центр, да побыстрее, – повторил Косой, при этом помахал несколькими купюрами перед его носом.

– Что же вы сразу не сказали, что торопитесь, – сгребая в кулак банкноты, проговорил таксист и весьма расторопно запрыгнул за руль.

– Артём, назад, – скомандовал Косой, закидывая свой рюкзак туда же.

– А точнее в центре вам где? – разворачивая машину, поинтересовался водитель.

– Знаешь станцию метро Маяковская? – спросил его Косой.

– Обижаешь, знаю, конечно, – подтвердил тот наигранно обиженным тоном.

– Держи курс на нее по прямой и дави на газ.

– Нельзя, камеры тут везде, – возмутился водитель, – штрафы будут, кто заплатит?

– А так? – Косой кинул ему на торпеду початую пачку купюр достоинством в пять тысяч и добавил. – Не работают

камеры, света в городе нет.

– Если так, то наверно, можно, – пробормотал водитель, убирая деньги в карман куртки.

Машина летела с изрядной скоростью, постоянно меняя полосы и притормаживая лишь возле крупных и плохо просматриваемых перекрестков. Водитель стал постоянно поглядывать в сторону солнца и нервно разглядывать меня в зеркало заднего вида.

– Эй, мужик, – обратился он к Косому, – че за фигня творится вокруг, не знаешь? Почему солнце встает, рано еще, четыре ночи и рассвет не там, где должен быть, с другого края всегда вставало?

– Слушай и не перебивай, – прервал его тот, – попал ты в другой мир, все тут по-другому, кончилась твоя старая жизнь. Попал ты сюда не один, а с целым куском своего города, на другой конец которого мы сейчас едем. Скоро все вокруг обращаться в зомби начнут, жрать друг друга, да еще и другие твари прибегут, вот такой тебе расклад вкратце.

– Вот еще перекресток и метро ваше будет, – проговорил с опаской таксист, замерший как мышь, и только крутивший руль после сказанного.

– От него дуй дальше прямо, в Китай-город, и дворами до Кремлёвской набережной, а там возле моста мы и выйдем, – наметил Косой ему дальнейший маршрут.

Да, расстояние приличное, едва ли бы смогли преодолеть его в кутерьме, которая тут вскоре начнется, а так в городе

ночь, дороги почти пустые, в который раз убеждаюсь, что Косой маршрут этот хорошо знает.

– На вот, держи подарок тебе, поможет выжить, – сказал Косой, выкладывая на приборную панель книгу, такую же, как вручил мне.

– Хорошо, как скажете, обязательно прочитаю, – нарочито растянул свой ответ тот.

Дальнейшая дорога проходила только под её собственный звук, который прервался скрежетом шин через пару минут после того, как я закончил разглядывать огромный храм, стоявший почти вплотную к дороге.

– Мама родненькая, а где остальное, мост где? – начал причитать водитель.

– Артём, на выход, – скомандовал Косой и, уже выбравшись из авто, глядя на растерянного водителя, добавил, – мужик, беги, набирай еды и воды на неделю, забейся в самый дальний угол и прочти книжку, если жить хочешь.

На тротуаре у проезжей части стояли люди небольшими группами, обсуждая отсутствие моста, обрубленного почти по кромку речной глади. От старинного инженерного сооружения, выделявшегося своей каменной кладкой на фоне современного города, осталось полтора пролёта, и сейчас мы стояли как раз над сохранившимся, вместе с зеваками.

Вернувшись немного назад, спустились вниз по ступенькам, развернулись в сторону реки и пошли обратно вдоль обрезанного причудами СТИКСА строения. Перейдя оче-

редную асфальтированную дорогу, мы подошли к парапету, вдоль которого столпились немногочисленные обескураженные люди, по всей видимости, те, кого туман застал в пути.

Двигаясь вдоль реки, Косой постоянно перегибался через парапет и высматривал что-то за ним, мне стало интересно, и я тоже перевесился за преграду. Каменный парапет уходил в явно обмелевшую часть каменной кладки, ранее скрытой под водой, за ней сразу же начиналась песчаная отмель с густо поросшим высоким камышом, отрезанным под линейку. Ага, граница кластера, определил я.

Пройдя еще с пятьдесят метров, Косой заскочил на парапет, махнул мне рукой и спрыгнул вниз, предварительно повиснув на руках. Дойдя до места, я оценил высоту, не менее четырёх метров, так же как и он, свесившись, оттолкнулся и приземлился на песок, встретившись в полете глазами с удивлёнными взглядами зевак, упал на пятую точку.

Тут было отчетливо заметно, что это часть другого кластера, пристыкованный берег другой реки, а через мгновение я заметил то, что искал Косой. В камышах, специально прикрытая стеблями, стояла старая деревянная лодка с облупившейся зеленоватой краской и веслами, сложенными внутри. Не дожидаясь команды, я тоже бросил свой рюкзак в неё, как и Косой, и тут же принялся трелевать её к воде. В этот момент где-то на краю слышимости я услышал прозвучавший взрыв. Косой отреагировал на него так, как будто слышал его отчётливо, и прокомментировал всего одним,

но ёмким словом: «Началось». Вытаскивая лодку на воду из густо поросших зарослей, мы промокли по пояс, пока не забрались в нее.

Русло прилетевшей реки, длиной около ста метров, мы преодолели быстро, благо, течение в СТИКСЕ редкое явление. Причалив к берегу, первым выпрыгнул Косой, начав подтаскивать лодку к песчаному пляжу, я присоединился к нему следом. Забрав наше имущество, мы двинулись вверх на пригорок, пройдя через небольшой кусочек хвойного леса, поросшего кустами.

Выйдя на открытую местность, я увидел несколько построек явно хозяйственного назначения, следы возделывания земли в виде небольшого количества грядок, деревянные сани возле небольшого домика так же намекали на обжитость территории. Косой попросил ждать здесь, а сам, забрав мой рюкзак, двинулся к бревенчатому дому, вернулся он, держа в руках уже рыболовную сеть.

Пока мы огибали остров на другую сторону, где расстояние до противоположного берега было намного больше и вдали едва виднелись деревья, Косой рассказал, что кластер этот прилетает с домом всегда зимой, иногда с припаркованными санями, а иногда лишь со следами на снегу, но всегда без хозяина. В доме есть несколько небольших бочек с разносолами, в одной из них солонина из диких животных, есть много крупы и макарон.

Косой аккуратно встал в полный рост и бросил сеть в воду,

когда один конец сети погрузился, он, взявшись за второй, сказал, чтобы я грёб в сторону берега, но не торопился, а примерно за тридцать метров до него скомандовал сушить весла и помогать с сетью.

Косой развешивал сеть на штакетник, сооруженный недалеко от старого деревянного причала, я же тем временем переносил еще бьющуюся в руках добычу ближе к дому. Чистку рыбы я взял на себя, посмеявшись над вопросом Косого о наличии данного умения у меня, помимо языковых навыков, а он, к моему удивлению, стал сооружать костёр, принеся заранее нарубленные дрова из поленицы возле дома.

– Косой, а как же твари с нюхом и дым?

– Да сегодня им не до этого будет, видишь, вон уже что-то горит, – указал он в сторону города, где в небо подымался столб дыма, – к вечеру там вообще ад будет. Даже если унюхает, то не полезет через воду, зачем рисковать, когда тут целый кластер под боком.

Нанизанных на обточенные веточки кустарника карасей расположили по периметру костра, предварительно обсыпав специями и солью. Две более крупные рыбины были замаринованы и завернуты в фольгу, после чего Косой спустил их в подпол дома для вечерней готовки.

Приступали к трапезе уже под хорошо слышные выстрелы, иногда даже из автоматического оружия, количество дымных столбов тоже увеличилось, город неумолимо скатывался в хаос. Уплетая печеного карася, я взял себе на замет-

ку, как можно разнообразить свой рацион, сети таскать, конечно, не вариант, но какой-нибудь складной вариант удочки можно, надо будет озаботиться этим.

Во время трапезы Косой поведал о дальнейших планах, а именно о том, что он уходит в другом направлении и не будет его примерно десять дней, за которые он сходит по своим делам, точнее, по делам своей организации, после чего вернется за мной. Если за две недели он не обернется, я должен буду рассчитывать только на себя, на всякий пожарный он указал направление на восток, в котором мне придётся пройти по Пеклу еще не менее двух сотен километров до относительно спокойных и еще столько же до обжитых кластеров. Не успел я над этим как следует задуматься, как он дал мне листок бумаги, разлинованный типографским методом в клеточку с изображением на нём от руки областей разных форм и размеров.

– Изучай, достоверность тут аховая, как ты понимаешь, мне карта ни к чему, я больше по наитию и ориентирам передвигаюсь, – пояснил Косой.

– Спасибо, я так понимаю, мы тут, – указал я на ромб, находящийся снизу листка и чуть выше огромного неровного прямоугольника с подписью «Москва». Позиция нашего пребывания была отмечена буквой «Д», несколько квадратов были отмечены прописной буквой «о» и один в паре от нас заглавной.

– Да именно, восток сверху, буква «О» – это оружие, за-

главная – это арсенал, куда я хотел зайти с тобой, чтобы вооружить, восклицательными знаками отмечены особенно опасные кластеры, и чем их больше, тем ситуация хуже, буквы подписаны примерно в позиции места в кластере, где есть оружие. Вот это, – поводит он по карте пальцем вслед за линиями, пересекавшими множество кластеров, – реки или водоёмы, но только серьезные ручейки не в счёт, как и овраги.

– Я уже понял, – кивнул ему, – а вот этот кластер почему перечеркнут крестом? – указал я на левую часть рисунка.

– Это, как бы тебе сказать поточнее, туда обычно приносит какой-то завод, может, институт с небольшим ядерным реактором, который уже через сутки взрывается, там фон вокруг очень сильный, да и на соседних кластерах до следующей перезагрузки тоже. Если вдруг вынужден будешь идти туда, раздобудь респиратор получше, идеально вообще противогаз иметь, радиация нас не убивает, она как-то воздействует на споры, что внутри нас, и мы мутируем. Если ты облучишься сверху, то это не страшно, помоешься от радиоактивной пыли, все потом зарастет, даже если доза была высокой, главное, сразу не умереть. А коль надышишься хорошо, и пыль в легких осядет, мутации остановить уже будет нельзя, станешь атомитом.

– Читал про них, перспектива не радует, – подтвердил своё нежелание я.

– Я тебе разрисовал весь путь до так называемых примыкающих кластеров, они граничат с пеклом, но периоды пе-

резагрузок у них уже длительные и чем дальше в сторону востока, тем они длительнее, есть те, которые раз в год грузятся. Активных тварей там меньше, но все равно будут, так как быстрые кластеры еще встречаются и миграции от одной кормовой точки до другой все равно происходят.

Весь вечер до поздней ночи под канонаду из города, который продолжал сопротивляться, Косой инструктировал меня о том, как мне выжить, если он не вернётся. Многое из того, что он рассказывал, перекликалось с книгой, но его объяснения здорово дополняли её, сведения об особенностях поведения тварей и подробности об их привычках были незаменимы. Чем больше он мне рассказывал, тем страшнее мне становилось, потому что я до этого момента был почти на туристическом сафари, а мне предстояло стать охотником, который с голыми руками должен пройти через саванну, полную хищников. Заключительным этапом инструктажа была инвентаризация имевшейся еды в доставшемся мне доме и остатков в рюкзаке, которые мы прихватывали с собой. Особенно он упомянул, что если я собираюсь ловить рыбу, то варить только уху, запаха гораздо меньше, да и делать это стоит в подполе дома, как и всю остальную готовку на спиртовке, которую он мне оставит.

Утром, еще затемно, Косой погрузился в лодку и уехал как раз в сторону еле видневшихся деревьев севернее острова, оставив меня стоять на пирсе, провожая его взглядом. Когда он превратился в еле заметную точку, а светило нача-

ло показываться из-за водной глади, я решил посмотреть на умерший город, который уже под утро перестал беспокоить меня своими звуками.

Из имущества, оставленного мне Косым, взял армейский бинокль с защитной раскраской и пошел на другую сторону острова, ближе к городу. Выбрав место повыше, аккуратно залег меж кустов, помня, что твари приходят на водопой, а матерая может и переплыть столь небольшую преграду. С первого взгляда я понял суть выражения Косого о том, что мы с ним идём по тихим, старым кластерам.

Если не смотреть в бинокль, то на набережной стояли люди, что-то иногда мельтешило дальше. Но, прильнув к окулярам, я увидел, что все переворачивалось кверху тормашками, люди на набережной превращались в кучки пустышей разной степени развитости, бредущие или отрывисто перебегающие в разных направлениях, иногда показывались лотерейщики и топтуны, в основном громившие помещения в зданиях. Столбы крупных пожаров возвышались по всему городу, а на мосту еле дымили останки развороченного грузовика в окружении десятка раскуроченных машин, те, кто пытались здесь покинуть город, видимо.

Прошло пять дней в одиночестве. Как и рассказывал Косой, матёрые твари ушли из города уже к четвертому дню, а вот топтуны с лотерейщиками продолжали активно появляться, правда, все больше задирая одного или двух пустышей, или загоняя бегуна. Иногда массивные туши, выясняя

отношения между собой, с поразительной яростью наносили друг другу увечья.

Утром шестого дня воочию убедился в том, что интеллект у них разный. Очень матёрый кусач, даже, скорее всего, начинающий рубер, задорно бегал и гонял топтуна вдоль набережной, не давая тому никуда свернуть, заведомо подранив его. Суть этого действия стала ясна через час, когда на место пришёл элитник, да, его ни с кем не перепутаешь, даже ранее виденные мною лишь с большого расстояния, они внушали страх, теперь же ужас сковал меня даже через окуляры бинокля.

Тварь, не имеющая ничего схожего ни с человеком, ни с каким-либо животным, покрытая чешуйчатой броней по всем телу, на которой венчались зазубренные шипы разной длины. Его медленное и неторопливое появление со стороны центральной дороги подтолкнуло побитого топтуна на отчаянное действие. Разбежавшись, он попытался прыжками залезть на здание, цепляясь за выступавшие балконы. Появление еще одного кусача как раз на той крыше, куда отчаянно карабкался топтун, стало полной неожиданностью, и после удара тот с грохотом, ломая попутные конструкции, упал на тротуар.

Элитник и его внушительная свита медленно дошли до корчившегося топтуна, после чего он просто насадил его на свои когти и, приподняв, стал отрывать от вопящей и извивающейся жертвы куски, демонстративно кидая их своей сви-

те. Когда каждый, включая двух загонщиков, получили своё, а жертва перестала дергаться и издавать звуки, он просто отшвырнул её и побрёл дальше вдоль набережной, следуя чуть позади своей свиты.

Интересно бы знать, чего это они так не поделили, само ни куска не съел, все свите отдал, явно же демонстрация была или наказание за что-то. Из этого следует, что есть у них и мозг и средства общения, вопрос лишь только в том, на какой стадии и как много мозгов у них появляется.

К моему удивлению, даже самый неразвитый пустыш при виде лотерейщика или более развитого зараженного, старался, не отсвечивая, убраться за какое-либо препятствие, чтобы его не заметили, хотя на трапезу тех же бегунов они покушались без зазрения совести. Не раз видел, как толпа пустышей просто оттесняла от трупа его владельца. Обратное также наблюдалось, матерый бегун, уже полностью без одежды, с разбегу на скорости сбил пустыша и незамедлительно принялся его есть.

К десятому дню город полностью опустел, за полчаса наблюдения я не увидел никакого движения, кластер был покинут тварями совсем. Единственным моим развлечением все это время, помимо наблюдения, был спорт, я подтягивался, используя брус, на котором держался козырёк у входа в хижину, и качал пресс. Помимо спорта я полностью заучил выданную Косым брошюру, подкрепляя данные из бестиария визуальным наблюдением за тварями.

Утро одиннадцатого дня, как и предыдущие, начал с ловли завтрака, рыба, конечно, уже меня притомила, но то, что Косой назвал солониной, таковой не была вовсе. В бочонке слоями, проложенными крупной солью, имелось мясо кого ни попадя, если судить по размерам, от белки до какого-то более крупного животного, может, енота, может, бобра. Есть то, что пахнет, как содержимое этого бочонка, я не мог, приходилось комбинировать соленья, рыбу, консервы и крупы, что были в доме.

От чистки очередной рыбины меня отвлек едва слышный звук всплесков на фоне лесных звуков. Бросив все, я схватил нож и быстро, не создавая шума, побежал на берег. Недалеко от деревянного причала, примерно метрах в двадцати, я очень аккуратно залег в кусты и подполз ближе, раздвигая их.

В первый раз я видел, как выглядит маскировочное поле Косого со стороны, а выглядит оно совершенно никак. Моему взору предстала абсолютно пустая лодка, машущая веслами и плывущая в сторону того самого деревянного причала. Когда она доплыла до цели, из ниоткуда вылетела веревка и зацепилась за металлический крюк. У меня не было сомнений, что это именно он, но, помня слова о том, что не считай себя уверенным, пока окончательно не убедился, решил подождать.

Следующие несколько минут ничего не происходило, и я даже решил вернуться к домику, начав отползать от ку-

стов, как в спину мне чем-то ткнули и голос Косого произнёс «Хенде-хох, арбайтен, кляна». Хоть я и осознавал, что это шутка, но холодок с мурашками заставил меня содрогнуться.

– Так мне руки поднять или работать? – изобразил я заикающегося и напуганного человека.

– Да хрен тебя знает, это все слова, что я по-немецки знаю, из старых фильмов о войне, – рассмеялся он, протянув мне руку.

О своём путешествии он ничего толком не рассказал, лишь то, что ему дали отпуск, как он, усмехнувшись, выразился, и то, что ему по пути попался кластер с деревенским домом, который сюда прилетает в гордом одиночестве да весьма редко, но всегда радуется вкусной снедью. Развернув свёрток, он достал изрядных размеров ломоть свиной грудинки в специях и семь яиц.

– Яйца из-под куриц забрал, за два дня, думаю, не испортились, – прокомментировал он.

– Косой, я тебя уже люблю, – прокомментировал увиденное и рванул в домик за сковородой.

Яйца оказались годными, они были зажарены с частью грудинки, я смаковал каждый кусочек свежей и вкусной яичницы. Спать мы сегодня должны были лечь рано, чтобы завтра еще до рассвета переплыть на другую сторону, продолжив поход к месту, где я должен был, наконец, получить оружие.

Глава 6

Утром до рассвета мы переплыли огромное озеро в сторону востока и высадились на песчаном берегу, явно не принадлежащем данному озеру, такой берег, скорее всего, характерен для большой реки, способной намыть песок, чем для спокойного большого озера. Еще вчера Косой пояснил, что он вернулся немного позже, чем рассчитывал, и следующие два кластера, что нам предстоит пройти, скоро перезагрузятся. Первый, как раз этот, с песчаным берегом, уйдёт на перезагрузку до обеда, но он всего семь километров вдоль берега и пройдем мы его быстро, а вот другой уже значительно больше и перезагрузится ночью, ближе к утру. Так что до вечера мы должны преодолеть семь километров по лесу и около тридцати по городу, выйдя на границу с третьим кластером.

Вечерело, когда мы миновали первый и прошли наискось по второму кластеру, войдя в совершенно другой город. Это явно было видно по архитектуре, предыдущий состоял из районов, разделенных дорогами с одинаковыми по виду пятиэтажными зданиями. Как пояснил Косой, зовутся такие строения хрущёвками, мы даже как-то ночевали в одной такой, новый кластер встретил сразу высотной застройкой не меньше пятидесяти этажей и несколькими более низкими собратями. Пройдя через три перекрестка с почти одина-

ковыми строениями, мы вышли на площадь, вокруг которой стояли здания с угадывающимся с первого раза административным назначением, вот к одному из таких мы и направились через всю площадь.

Уже издали было понятно его военное назначение по изображению щитов на решетчатом заборе и стоящему небольшому танку на пьедестале. На подходе к зданию стояло несколько развороченных бронированных машин незнакомой мне конструкции, а чуть поодаль стоял легкий танк с названием «Спрут», о чем проинформировал Косой. Башня танка была выворочена с корнями и валялась в нескольких метрах от него, а прилегающая часть площади была усеяна уже почти полностью разложившимися тушами тварей, зловоние от которых стояло невыносимое. Косой по-свойски направился внутрь ворот, тщательно маневрируя среди останков тварей так, чтобы не выпачкаться в них. Притормозил он только у вывернутой массивной деревянной двери на входе в здание.

– Идем тихо, тут две недели уже прошло, но я чувствую, что там еще кто-то есть, – произнёс Косой, вскинув пластиковый брусок своего оружия.

– Понял, не расслабляюсь, – подтвердил, следуя за ним.

Мы двигались по веренице коридоров, периодически переступая через костяки и разглядывая улицу через зияющие проломы в стенах, пока не уткнулись в непримечательную дверь в конце одного из коридоров. Войдя внутрь, мы ока-

зались в абсолютно тёмной комнате, не имевшей окон, Косой тут же включил фонарик. Я очень удивился, увидев перед собой внушительных размеров гермодверь, какие обычно ставят в военных бункерах. Массивная, выкрашенная в зеленый цвет, она была совершенно не к месту в этой комнатухе, больше походившей на небольшой склад.

– Ух ты, – высказал я своё удивление.

– Толком не заморачивался, но сидят тут у них какие-то спецы секретные, похожи на разведчиков, а сверху якобы штаб округа военных находится, – прокомментировал Косой в ответ на мой возглас.

– Ну, судя по двери, спрятанной в камерке, похоже на правду.

– Танк тот помнишь, что я «Спрутом» назвал? – спросил Косой, неопределенно махнув рукой в сторону.

– Да, – подтвердил я, непроизвольно кивнув, хоть и был у него за спиной.

– Ну так вот, необычный он, наши его изучали, у него искусственный интеллект реализован и, судя по отчетам, что из него добыли, он тут сутки в одного оборону держал, даже когда командование все обратилось, а как последнее отстрелял из крупного калибра, так и пал от матерой твари.

– Так вы его себе забрали? Неужели нолды?

– Да нет, не нолды, – усмехнулся он, – технологии, конечно, у них получше, чем в среднем по СТИКСУ, но даже до внешников не дотягивают.

Подсветив себе фонариком, он нашел небольшой лючок, открыл его, обнажив цифровую панель, не подающую, на первый взгляд, никаких признаков жизни. Несколько нажатий клавиш, сопровождающихся лишь щёлканьем, произвели должный эффект, ранее отключенный экранчик ожил и высветил надпись о принятии кода и предупреждение о начале процесса открытия двери. Пока дверь шумела автоматическими замками, мы отошли и стали наблюдать медленный процесс её открытия. Уже через минуту, предварительно закрыв столь годную защиту, мы очутились в освещенном коридоре с аскетичной отделкой в виде белого потолка и зеленых стен. Обратив внимание на это, мне пришла в голову мысль, что во всех мирах тяга военных к такой раскраске одинакова.

Не успели мы сделать и двух шагов, как из закутка с правой стороны к нам выполз едва двигавшийся медляк в военной форме, Косой мгновенно произвёл выстрел ему голову, расплескав на пол из темно-оранжевой плитки содержимое его черепа.

– Ну все, больше никого не чувствую, – прокомментировал он, вскинув руки, развеял свой скрыт, осыпавшийся привычными белесыми хлопьями.

– Как он нас почуял? – поинтересовался я.

– Не почуял он, работу двери услышал и пришёл посмотреть, пустыши и медляки тем и славятся, что на каждый странный звук реагируют, – пояснил он. – Здесь, как я и го-

ворил, будем тебя вооружать, да передохнём немного, можно где-то чуть меньше недели прожить в бункере спокойно, до следующей переагрузки. А тут, надо сказать, – протянул он мечтательно, – горячий душ, горячая еда и безопасная мягкая кровать.

– Это же военные, по любому есть резервные системы и запасы на случай войны.

– То-то и оно, – подтвердил мою догадку Косой, – и запасов тех тут на три года на пять сотен бойцов, вот только столько нам тут не просидеть по понятным причинам.

– Косой, может, тут ещё твари есть?

– Во-первых, тот медляк был единственный, кого я чувствовал, во-вторых, я тут не первый раз и даже во время боя тут был, они все на защиту наверх уходят, был приказ даже персоналу обеспечения встать под оружие. Если сюда прийти раньше, пустыши в диспетчерской еще будут живы, но сейчас они уже все сдохли с голоду и от жажды. Этот выживает почти до конца, указал он на валяющийся труп, потому что из ведра в дежурке воду лакает.

Я шел вслед за Косым по коридору, пока он не остановился у массивной деревянной двери и скомандовал не дышать носом, задать вопрос «Почему?» я не успел, он вошёл внутрь, и я, по выработанной привычке, следом за ним. Ответом на мой невысказанный вопрос был небрежный взмах рукой в сторону невысокого аскетичного трюмо, возле которого лежал труп крупного человека в военной форме.

Запах разложения в столь небольшом помещении был невыносим, я предпринял все усилия, чтобы не оставить тут содержимое своего желудка. Сам кабинет был явно не рядового офицера, о чем свидетельствовали многочисленные фотографии, сделанные в боевой обстановке и всякие наградные документы, развешанные по стенам в рамках. Косой поставил фонарик на стеллаж так, чтобы луч света бил в белый потолок и освещал всё помещение отраженным светом, после чего направился к сейфу, где со знанием дела стал крутить ручку набора шифра.

Из сейфа он извлёк две явно подарочные коробки, чуть поискав, положил к ним на стол два металлических предмета, завернутых в промасленную бумагу, и три кобуры.

– Бери все и пошли в более приятное место, –скомандовал он мне, с чем я был полностью согласен. Пройдя пару длинных коридоров, мы дошли до помещения арсенала, о чем гласила большая надпись над входом в оное. Решетка на входе была ожидаемо заперта электронным замком, Косой просто расплавил рукой петли, и она с грохотом упала на пол.

– Клади сюда, – показал он на металлический стол неказистой конструкции, стоявший вторым в ряду идентичных братьев.

– Откуда ты знал код двери и сейфа?

– Я же тебе сказал, был тут раньше, – ответил он, направляясь в сторону стеллажей.

– Неужели, когда они были еще живы?

– Именно, – ответил он, вскрывая очередную коробку и что-то из нее извлекая, – я тогда был наивным и даже пытался всё им рассказать, но те меня заперли в камере, так сказать, до особых распоряжений, а когда все закрутилось, меня к тому офицеру привели, где я его и расстроил рассказом об их будущем.

– И он тебе поверил?

– Да как не верить, когда он на компьютере видел, что снаружи в городе творится, офицер-то был по чрезвычайным ситуациям, долг его был – сохранить бункер, запечатав его, даже если он последний выживет, что он, по всей видимости, и делает каждый раз. Правда, сколько я ни приходил потом, он всегда стреляется, только тело в разных местах в кабинете лежит.

– А в тот раз как было?

– В тот раз, – призадумался он, – да все просто, посидели, выпили с ним, рассказывал ему про жизнь нашу, про шансы стать иммунным, да про то, как тут тяжело выживать. Вот и сказал он мне код сейфа, и от шлюза тоже дал под обещание, что, если когда-нибудь он окажется иммунным, я помогу ему выжить.

– И как с обещанием?

– Никак, в тот раз он заурчал, я ему шею свернул, а в остальные мои посещения сам всегда стрелялся, может, и был когда иммунным, но до меня не доживал.

– Так ты специально сюда ходишь за ним?

– Нет, конечно, но если бы его нашел, то помог. Я уже говорил тебе, что в кластер этот нолды разок при мне прогрузились, где я винтовочку свою подобрал, никто у нас не против еще таких поймет, но, увы, пока безрезультатно, в этом цель моя. Я тебе много раз говорил, что нужно примечать места, где можно безопасно отдохнуть и при нужде залечиться, а это одно из самых козырных, что я знаю.

Тем временем, он, собрав все то, что доставал из ящиков, принес и выложил на металлическую поверхность стола, попутно снимая промасленную оберточную бумагу.

– Да я и запоминаю, – подтвердил я, осматривая выложенное на стол.

– Автомат Калашникова, АК-308 под натовский патрон семь целых шестьдесят две сотых на пятьдесят один миллиметр, способен успокоить всех до кусача, хотя вблизи и начинающего рубера сможет озадачить, матерому он так же доставляет неприятные ощущения, но не более того, про элитника вообще молчу, – взяв в руки автомат, пояснил он. – Приклад пластиковый с амортизатором, телескопический, можно настроить под себя или ситуацию, – он продемонстрировал, как удлиняется и сокращается приклад, так же расположение его фиксатора.

– У нас тоже есть автоматы Калашникова, их торговый дом знаменит на весь мир, правда, оружие меня мало интересовало всегда.

– Хотя в чем-то наши миры совпадают, – с ухмылкой ответил Косой, – теперь оружие для тебя будет являться важнейшим аспектом твоей жизни. – Защелкнув подствольный гранатомёт, продолжил, – а вот такая штучка успокоит и матерого рубера, и начинающую элиту на раз, – продемонстрировал он надетый подвес, – но есть проблема. Во-первых, он однозарядный, во-вторых, специфический, предназначенный только для ВКО-25. Из хороших новостей – тут их 4 ящика и вряд ли ты хоть половину унесешь, так что не страшно. Крепеж для подствольного тут стандартный, сменить проблем нет, как и все остальное. Вставленная граната сразу встаёт на боевой взвод, кроме как нажать отдельный курок, действий больше никаких не надо, а устройство такое, что ни детонировать, ни выпасть она не сможет. Чтобы извлечь уже вставленную гранату, есть вот такой вариант, – показал он жестами процесс извлечения невидимого боеприпаса. – Четыре круглых магазина, дисковые на девяносто пять патронов, хорошая вещь при затяжных боях, но, увы, ненадежная, если забьется мусором или грязью, вклинить может, так что носи только в этих чехлах, – указал он на них. – Взял я тебе их 4 штуки, имеются еще, но не рекомендую, так как сами по себе весят много, да и перезарядить их можно только в спокойной обстановке.

– Ну да, весят будь здоров, – подтвердил я, несколько раз подкинув металлический кругляш в руке.

– Это 4-х рядный магазин, – продолжил он, выложив 4

утолщенных магазина, – вместительность шестьдесят в каждый, они уже хороши и удобны для ношения в разгрузке, но по-прежнему не любят грязь. Оружие вообще грязь не любит, но степень нелюбви разная, – усмехнулся он. – Ну, и тридцать штук обычных, с десятков в разгрузку, остальные в рюкзак, патронов много не бывает. Про глушитель рассказать нечего, но учти, развитый зараженный спокойно за сотню метров услышит, а элитник и того дальше, так что глушитель не панацея. Их всего три, все и заberi, ценность это в СТИКСе, да и стоимость непомерно высокая, с низким сроком эксплуатации, пригодятся, – погода добавил он.

– Что по патронам, я же не смогу запастись наперед, где брать?

– Патроны к данному экземпляру распространены в любом мало-мальски цивилизованном стабе, всегда купить за спораны можно.

Следующим на импровизированный обзор был выложен пистолет из лакированной подарочной коробки, с надписью «за доблестную службу», он вызвал у меня уважение как размером отверстия в стволе, так и внешним брутальным видом.

– Их я взял тебе два и к каждому кобуру для ношения под мышкой, левую и правую. Это, так сказать, оружие последнего шанса, – улыбнувшись, он крутанул внушительный револьвер на пальце. – Револьвер штурмовой РШ-12, иногда его называют «Слонобой», с близкого расстояния в лоб укла-

дывает любого, вплоть до начинающего рубера, с обоймы и матерого уложит, но у элитника, сам понимаешь, кроме озадаченности, ничего не вызовет, если не прямо в глаз. Из минусов – это отдача, брыкается он знатно из-за патрона двенадцать и семь на пятьдесят пять, такой в снайперских винтовках используется. О прицельной стрельбе на большие дистанции речи не идет. Глушители имеются, можешь надеть, но, сам понимаешь, слышно еще дальше, чем калаш, поэтому лишний вес и неудобство размещения. Еще проблема – это его вес, оба, как калаш в обвесе, будут, перезарядка тоже узкое место, револьвер все-таки, магазин просто так не сменить, есть, конечно, пластиковые приبلуды для этого, но это все понты, а СТИКС такого не терпит.

Оставив меня возле стола ощупывать моё будущее вооружение, Косой вернулся к стеллажу с небольшими металлическими ящиками и принялся их по очереди открывать, что-то в них выискивая. Я, взяв массивный револьвер, вытянул руку в попытке прицелиться и ощутил весьма нешуточный вес, невольно представив, какая отдача будет у этой махины, убедившись в возможности только одного точного выстрела. Откинув фиксатор барабана, я осмотрел пять внушительных отверстий в нем для патронов и взмахом руки защёлкнул его обратно. Тем временем Косой вернулся, выкладывая на стол новые трофеи.

– Это пассивный оптический прицел на калаш, возьми

пару, он четырёхкратный, таскай один надетый, второй про запас и вот этот, он хитрый электронный с переключаемой кратностью увеличения, дальномером и поддержкой ночного режима, правда, пассивного, инфракрасный фонарь должен быть отдельно.

Косой достал из упаковки фонарь, закрепив его на автомате в боковом положении, а оптический прицел сверху, после чего весьма изящное и по-военному простое оружие стало напоминать какого-то бугристого монстра с торчащими во все стороны отростками.

– Фонарь имеет несколько режимов яркости и режим инфракрасной подсветки, работает от аккумуляторов, их тоже возьмёшь, зарядка к ним так же есть универсальная, от розетки и от аккумуляторов авто зарядить также можно. Но помни, свет ночью – маяк с призывом на ужин, некоторые зараженные и инфракрасную подсветку от приборов ночного видения замечают, встречал таких лично.

– Буду знать, – подтвердил я, рассматривая приобретения.

– И вот тебе последнее оружие для ношения на поясе, его не снимай даже в стабе.

Он достал из упаковки пистолет странного вида, как будто кто-то взял и стукнул его дулом так, что что-то перетекло в ручку, верхняя часть которой была непропорционально широкая, а ствольная часть короткая, этакий квазимодо мира оружия. Видимо, моё недоумение было очевидно, потому что он решил меня добить, выложив передо мной коробку с

еще более необычными патронами. Мало того, что пуля имела нестандартный вид, так еще и заточена треугольником, как жало паяльника, при этом вбита внутрь гильзы. На вид создавалось ощущение, что это отбраковка производства.

– ПСС-2 под патрон СП-16, семь шестьдесят два на сорок три, – не обращая внимания на меня, он продолжил свои объяснения, но, увидев мой недоверчивый взгляд, остановился.

Взяв из пачки один патрон, зарядил его в обойму, после чего направил ствол в сторону металлической двери, преграждавшей вход в отдельное помещение арсенала, и спустил спусковой курок. Я инстинктивно ожидал, что оглохну от выстрела в замкнутом помещении, но услышал лишь звонкий удар по металлу, эхом прокатившийся по помещению.

– Так вот, это бесшумный пистолет под бесшумный патрон, ни вспышки, ни звука по сравнению с другими, хлопок не намного громче пневматики. Способен угробить даже развитого лотерейщика, топтун тоже входит в возможные жертвы, не с одного попадания, конечно, и вблизи. Для дистанций больше пятидесяти метров вообще не подходит. Самый большой минус этого оружия в том, что тут всего два магазина к нему и десять коробок патронов, по десять в каждой, с учетом вынужденной демонстрации у тебя их почти сотня осталось. Патроны эти крайняя редкость, кроме этого места, где и так с ними негусто, я знаю еще одно, где можно

их раздобыть в небольшом количестве. Цена на них в стабах запредельная, так что даже не думай пытаться купить, только ксеры способны воспроизводить их, без крайней нужды используй что-то другое.

– Понял, – рассматривая и ощупывая странный ствол, подтвердил я, – а что это за нарезка такая странная? – показал я на нечто, похожее на гребенку, в нижней части ствола.

– В моём мире это называлось планкой Пикатинни, универсальное крепление для всяких обвесов, лазерный прицел, фонарь и прочее, но для чего это на данном пистолете, загадка.

– Понял, – подтвердил я, начав подгонять кобуру для необычного оружия.

Примерно час мы с Косым потратили на обучение меня разборке и уходу за моим оружием, я, конечно, и раньше слышал о простоте конструкции оружия торгового дома «Калашников», но убедился в этом только сейчас. Я смог разобранный для чистки автомат собрать чуть дольше, чем за полминуты, на этом Косой удовлетворился и сказал, что я почти удовлетворительно собрал по армейским меркам. С остальным оружием было уже проще, но также были произведены многократные тренировки по разборке и сборке его. С выражением Косого о том, что в СТИКСЕ заклинившее оружие – это почти смерть, я был полностью согласен, и поэтому тщательно запоминал и повторял показанные им действия.

Закончив с оружейной частью, мы приступили к одежде, первым делом мои неплохие ботинки были заменены на местные армейские. Летний вариант ботинок имел прочную подошву и, как пояснил Косой, титановую пластину в ней, что исключает возможность прокалывания ног гвоздями или прочими предметами, удобство их подгона под ногу я оценил сразу. По его заверению, мне их не сносить даже за год, но вторую пару на всякий случай я отложил, тем более что они оказались даже легче моих старых. Штаны и верх я также взял в двух комплектах под насмешки Косого, пояснившего, что этого добра навалом в любом стабе, и всего за несколько споранов я оденусь полностью, в отличие от протянутой мне армейской разгрузки.

Пощупав, я оценил крепость материала и количество карманов с их расположением, все было продумано до мелочей, даже надпоясные крепления для гранат, куда прекрасно входили боеприпасы к гранатомету. Он объяснил принципы укладки и продемонстрировал, как мне стоит снарядить разгрузку.

В двух боковых карманах разместились здесь же взятые фляги для воды и живца. Магазины заняли свои места, а внутренние карманы были выделены для хранения экстренного запаса споранов и ненужных в бою вещей. Забив разгрузку первым необходимым, я почувствовал её значительное утяжеление. Принесенный мне большой заплечный рюкзак был спаркой с передним, с возможностью быстрого сброс-

са в виде двух петель в небольших карманчиках на лямках, расположенных в районе плеч, что позволяло отстегнуть эту ношу мгновенно. Причем можно скинуть только заплечный или оба одновременно.

– Артём, запомни мудрость местную, в разгрузке должно быть все то, чтобы выжить, бросив в любой момент остальное. В переднем рюкзаке важное, что ты можешь бросить, но хотел бы сохранить, а в заплечном то, о чем ты вообще не будешь сожалеть. Жизнь важнее хабара.

– Я уже думал об этом, – подтвердил я своё согласие с его доводами, тем более что за рюкзаком можно попробовать и вернуться.

В итоге я доукомплектовал себе разгрузку здесь же найденными двумя пакетами первой помощи, в которых, как пояснил Косой, даже стерильные иглы для наложения швов имеются, еще несколько таких отправилось в передний рюкзак и заплечный. Нагрудный также забил боекомплект, запасом спирта с универсальной спиртовкой, способной работать даже на бензине. В задний отправился второй комплект одежды, ботинки и две разгрузки, остальное я добил боезапасами.

Одев все, я крякнул от получившегося веса, а после размещения двух слобоев на свои законные места и автомата в руки, даже моя жаба смирилась с тем, что придется выложить хотя бы часть патронов к автомату, которых от жадности почти три цинка засунул. Косой безмолвно наблюдал

мою борьбу с жабой и изредка ухмылялся, когда схватка была окончена, предложил мне пристрелять оружие в имеющемся тут тире, куда я и был сопровождён, причем, по его требованию, в полной своей выкладке.

Опыт стрельбы у меня имелся исключительно учебный, в Империи это было обязательной программой, как в старших классах школы, так и в институте, но страсти особой к этому у меня не имелось, о чем сейчас я сильно сожалел. Косому пришлось потратить не один час, чтобы объяснить мне принципы прицеливания на разных дистанциях, и у меня даже стало получаться.

В бункере мы отдыхали пять дней, хотя отдыхом я бы это назвал с натяжкой, помимо сна и подготовки в местной столовой, которая, кстати сказать, была не по-армейски хорошо укомплектована, я тренировался. Косой заставлял меня бегать по коридорам в полной выкладке, спускаться и подниматься на этажи бункера как можно быстрее и тише, что привело к выкидыванию из рюкзака еще части боекомплекта.

Ежедневные тренировки в тире также дали свои результаты, мои навыки улучшились значительно, я даже решил расстрелять пять бесшумных патронов, оружие оказалось удобным и весьма точным. Свой автомат я не насиловал, а взял в оружейке аналогичный, благо, их тут было более чем достаточно. Опробовал я и слобоя, поняв смысл выражения о том, что глушитель ему однозначно не нужен, и без зазрения совести выкинул их из рюкзака, так как грохот, со-

здаваемый им, даже с глушителем, был чрезвычайно громким по сравнению с тем же автоматом. Буду его использовать как последний шанс, когда уже не до шума, а так есть бесшумный.

Собираться в путь мы стали примерно за день до ожидавшейся перезагрузки этого кластера, предварительно, с разрешения Косого, я испытал подствольный гранатомет, благо, проблем с запасом снарядов не было. И без того потрепанный мною тир после этого пришёл в полную негодность, а я смог почувствовать и пристреляться к оружию. Утром, позавтракав в последний раз на долгое время вкусной горячей едой, проверив шумность укладки, мы стали выбираться наружу.

За четыре последующих дня мы миновали три весьма крупных кластера, не встретив никого сильно развитого, лишь изредка наблюдалась миграция матерых бегунов и лотерейщиков, да одинокий топтун в предыдущем кластере громил дом в поисках кого то. Косой пояснил, что, скорее всего, там спряталось домашнее животное, которое для них первостепенное лакомство, и пока он не добудет его, не успокоится. Судя по тому, что наблюдались изрядные повреждения здания, это был кот, уж очень они верткие и хитрые.

Наш относительно спокойный поход был прерван, когда мы подошли к границе кластера, проходившей вдоль не очень широкой реки. С нашей стороны была городская площадь, в центре которой располагалась статуя с неизвестным

мне мужиком. Ближе к реке лестничный спуск на набережную, вдоль которой раскиданы развороченные аттракционы с палаточными строениями, и все было усеяно человеческими костяками, к виду которых я уже успел привыкнуть.

Ярусом ниже располагался пирс с пришвартованными к нему прогулочными лодками и катамаранами в виде лебедей. Спускаясь к нему, мы увидели группу тварей во главе с элитником, если судить по внешнему виду и качеству свиты, совсем не начинающему. Массивная туша, полностью покрытая костяной бронёй, сидела спиной к набережной и, не торопясь, употребляла кого-то из младших братьев, всем видом выказывая свою безмятежность. Охрану несли три рубера, из которых двоим один шаг до элиты, а неподалёку суетилась пятёрка кусачей, видимо, доедая остатки предыдущей трапезы своего главного.

– Придется ждать, – прокомментировал Косой ситуацию.

– Согласен, думаю, что такой уже способен сообразить, если увидит лодку, махающую веслами, – вторил я, вспомнив его прибытие на остров.

Ждать, пока стая покинет водопой, пришлось более двух часов, за которые объявился топтун, принесся и бросив к лапам лидера извивающегося покалеченного лотерейщика. После общей трапезы верхушки стаи элитник, сделав два шага в один прыжок, преодолел четыре метра высоты и очутился на набережной, да так тихо, словно домашний кот, правда, весом в несколько тонн. Руберы повторили его манёвр,

а остальные, явно не имея на то возможностей, ринулись к лестнице, пробегая мимо нас. Воссоединившись, процессия неспешно удалилась в северную часть города.

Выбрав самую крайнюю лодку, разместились в ней, и я принялся грести в сторону противоположного берега. Расстояние около семидесяти метров преодолели быстро, после тщательного осмотра берега мы высадились на нем, двинувшись в сторону лесного массива.

Следующие две недели мы шли постоянно, Косой помнил, какой кластер и когда должен уйти на перезагрузку, что позволяло нам обходить опасные места как можно дальше, не раз за это время, я наблюдал перезагрузки вдали, слышал отголоски умирающих городов и видел дымные столбы после набега тварей.

Все чаще для ночевки мы использовали строения, Косой делился хитростями по выживанию, малошумному вскрытию дверей и даже рассказывал о конструкции типовых виденных нами зданий. Как оказалось, в Пекле грузятся в основном огромные жилые районы, которые редко разбавлены промзонами и лесными массивами, что предоставляет тварям прекрасные кормовые территории. Кластеры здесь все вперемешку и к той Москве, что я видел из окна авто, с восточной стороны прилегают высотные строения из американского Чикаго, такая кутерьма здесь везде. За внешним кольцом, куда мы направляемся, будет все больше кластеров из русскоговорящих реальностей, где планировка большей

части зданий очень схожа.

– Мы вообще называем эту часть русским сектором, – пояснил Косой.

– А какие еще есть?

– Южнее есть огромный сектор, где в основном преобладает арабское население, весьма дикие территории, там очень мало действительно безопасных стабов, в основном грызутся из-за веры. Между ними и Колизеем есть прослойка из амеров, даже пара цивилизных стабов есть. Совсем на юге есть даже гористые кластеры, но я уже так далеко не ходил.

– А север и запад? – спросил я, выказывая свой явный интерес.

– Север, – он призадумался, – север, там везде чернота, вдоль нее цивилизных стабов нет вообще, уж близко Пекло прижимается. А на запад Пекло.

– И как долго Пекло на запад тянется?

– Никто не знает, ходят там несколько наших отрядов с очень сильными бойцами, но края пока никто не видел. Последние года два как вернулись, говорят, что примерно четыре тысячи километров прошли и изменений особо не заметили.

Я призадумался над полученной информацией, ну не может быть так, чтобы Пекло было бесконечным, тут же все равно планета круглой должна быть.

– А море или океан есть? – спросил я его.

– Есть, восточнее арабских кластеров, соленое, но примерно через шестьдесят километров от берега чернота начинается, и тут на востоке часть черноты тоже море. Еще есть пресное море, там стаб на острове есть, точнее, на группе островов, «Береговой» называется.

– А за чернотой что?

– А вот это самый гиблый вопрос, – он откинулся, приклонившись затылком к стене позади дивана, на котором сидел. – Даров, позволяющих передвигаться по черноте, мало, редки они очень, и я никогда не слышал, чтобы те позволяли на ней долго жить. Попытки походов, конечно, предпринимались, известно, что она не сплошная и есть среди черноты обычные кластеры, но особо больших или стабов обнаружить не удалось.

– Интересный мир, – констатировал я, откинувшись на подушку, которую удобно разместил на подлокотнике раскладного кресла.

Ночь прошла на удивление тихо, мне даже удалось нормально выспаться, не подрываясь ночью по тревоге, и утром я чувствовал себя на удивление хорошо. Пока завтракали, Косой поздравил меня с тем, что мы наконец-то вышли на окраины Пекла и здесь гораздо проще, хотя я и не видел особых сложностей до этого, но точно знал, что, если бы не его способности, меня бы при нашем текущем стиле передвижения давно съели.

– Мы с тобой идем почти напрямик, избегая встреч лишь с

толпой, а сколько бы этот путь проходил обычный рейдер? – поинтересовался я у него на очередном привале.

– Обычный? Да нет тут обычных, все очень сильно зависит от способностей, есть тут такие индивиды, что прожили не одну сотню лет, им даже оружие носить незачем, матерого элитника лишь умениями на запчасти разберут, да так, что тот шелохнуться не успеет. Вот такие особо и прятаться не будут, да и твари их чувствуют, стороной обходить начинают, если мозгов хватает, а коль нет, пачками ложатся.

– Сколько, сколько лет прожили, ты сказал?

– Ты же сказал, что брошюру всю прочитал и даже выучил, – возмутился он.

– Да, но сотни лет... – не успел я договорить, как он меня прервал.

– Да хоть тысячу, здесь ты не стареешь, а если старый попадёшь – помолодеешь до оптимального возраста, слишком молодой – подрастёшь. Ты еще походишь по СТИКСУ и увидишь, что мужики тут все годов с двадцати пяти и до сорока, старец таковым больше года не остаётся, за редким исключением.

– Исключением? – перебил я его вопросом.

– Точно никто не понимает процесс взаимодействия нашего организма с местной заразой, но ясно лишь одно, что тела наши перестраиваются так, как это нам необходимо, и почему-то некоторые иммунные могут выглядеть даже стариками, но и молодых, на вид семнадцати лет от роду, тоже

встречал. Здесь вообще судить о возрасте по внешнему виду нельзя, да и что старик, что ребенок, так накостыляют, что ноги не унесешь.

– Ясно, я как-то раньше фразу «условно бессмертны» не так воспринимал, – прокомментировал я новую информацию.

Еще двое суток мы шли почти по прямой, уже за краем той карты, что он мне нарисовал, местные кластеры грузятся гораздо реже. Если в Пекле месяц – это целая вечность, то здесь уже попадают те, что грузятся через полгода, а по заверениям Косого, дальше будут те, что даже раз в год не перезагружаются. Твари, правда, по-прежнему попадались, но за прошедшие дни всего один рубер с небольшой свитой из топтуна и лотерейщика, да небольшие стаи вездесущих лотерейщиков носятся в поисках добычи. Чаще всего на улицах встречаются бегуны, сбивающиеся в группы по две или три особи, караулящие свою добычу на крупных перекрестках, обзоревая большие пространства.

Ближе к вечеру, выбирая место для ночлега, решили посетить магазин, располагавшийся на первом этаже дома всего с одним входом. Войдя внутрь, я в первый раз увидел следы того, что здесь были рейдеры, также как и мы, они проверяли на стеллажах коробки с консервами, вскрывая их. Косой пояснил, что местность эта называется внешним кольцом вокруг Пекла, тут уже часто охотятся на крупных тварей, по всей видимости, следы пребывания охотников мы и

наблюдали.

Спать мы планировали в этом же здании, себе я нагрёб сладких консервированных ананасов, персиков и даже прозрачную банку с черешней, все равно недалеко тащить. Как и в предыдущие остановки, помещение выбрали как можно выше и без останков хозяев в них, для чего пришлось Косому вскрыть аж целых три двери бесполезно, и только четвертая на предпоследнем этаже нам подошла.

Глава 7

Кольцо это мы проходили почти четыре дня в быстром стиле, по моим ощущениям, не менее пятидесяти километров в день, я давно заметил, что, несмотря на всю мою экипировку, я стал переносить переходы легче, чем в первые дни, двигаясь за Косым налегке. СТИКС и вправду за короткий срок может изменить тело иммунного и адаптировать под местные условия.

– С завтрашнего дня ты приступаешь к натурным тренировкам, – проинформировал меня он, пока ужинали на последнем этаже недостроенного здания.

– К охоте, я так понимаю? И какой план?

– Плана нет, твоя задача просто охотиться, добывать трофеи из споровых мешков тварей так, как мы с тобой делали раньше, по пути сюда, но только теперь ты будешь один. Я же не буду активировать скрыт, а лишь прикрывать тебя, если накосячишь, помогу. В крайнем случае, скроемся и уйдём, если будет сильно жарко.

– Хорошо, но я бы хотел, чтобы это было лишь в крайнем случае, помощь в смысле, сам все хочу сделать, – обозначил я свою решительность.

– Так и будет, теперь до самого расставания необходимо у тебя отбить чувство безопасности, ночные дежурства тоже теперь будут за тобой, – добавил он, как мне показалось, не

просто так. – Несколько дней тому назад километрах в двадцати отсюда кластер должен был перезагрузиться, к нему все местные твари стянулись, а сейчас уже должны разбредаться, вот и будем их в окрестностях отстреливать, а потом и в самом кластере.

– А матерые тут быть могут?

– В СТИКСе может быть всё, так что никогда не загадывай, а не то накличешь. Судя по следам, что мы на днях с тобой видели, здесь охотники на крупную дичь бродят, а её предпочитают отстреливать на подходе к свежему кластеру. Пошуметь можно, много внимания не привлечешь из-за общего хаоса, тех, что покрупнее, думаю, отстрелили, но все же не расслабляйся.

– Не буду.

В эту ночь моя вахта была всего три часа до рассвета, пока Косой отдыхал на диване в большой комнате, утром двинулись уже в режиме охоты. Почти сразу Косой от меня отстал, и я перестал его замечать глазами, узнавая о том, где он, лишь по коротким сеансам связи в наушнике рации. Сейчас я передвигался уже не очень медленно, в первые часы из-за страха сидел за каждой преградой и оглядывался до тех пор, пока Косой не начинал стимулировать меня через эфир отборной матерной бранью. Через пару часов я немного освоился, да и надо было привыкать жить без няньки, это я осознавал в полной мере, поэтому, подавляя свой страх, продолжал двигаться вперед.

Первой моей жертвой стал уже заматеревший бегун, который резво бегал зигзагами между автомобилями, выискивая среди них добычу. На прицел я его взял заблаговременно, даже без подсказки Косого, увидев, как тот пробирается в мою сторону. Еще человек на вид, но уже почти полностью лишенный одежды, он бегал и осматривал все машины, что попадались ему на пути, иногда, убегая к домам, останавливался возле открытых дверей подъездов и явно втягивал носом воздух оттуда.

Вот в один из таких моментов, я его и подловил одиночным выстрелом, глядя на него в оптику. Целился я ему в висок, куда попасть мне не удалось, пуля прошла ниже уха, но, судя по кровавой отметине на стене дома, ему хватило с запасом. Упавшее тело несколько раз дернулось и замерло, за этим я проследил в прицел, но идти и осматривать на предмет трофеев не спешил. Согласно врученной мне Косым книге, эти товарищи склонны сбиваться в небольшие стаи и вообще уже могут быть в свите более сильной особи, а, следовательно, нужно подождать. Выждав пару минут, я стал пробираться в его сторону, перебегая от одного укрытия до другого.

Споровые мешки я уже вскрывал, благо, по пути получить опыт со способностью моего провожатого проблемы не было, часто после разборок между зараженными проигравшая тварь остаётся лежать на месте битвы. Каннибализм у тварей, конечно, в ходу и почёте, но голову и конечности они

едят редко, так как это самые защищенные места на их телах. Раздвинув ножом дольки твердой кожистой чесночины, проросшей на затылке поверженного, запустил в нее пальцы и извлёк черную паутину, сбившуюся в комки, тщательно пропустил сквозь пальцы и достал всего один споран.

Негусто, подумал я, скидывая ошмётки паутины с рук, пока поднимался на второй этаж, убрав споран в заранее приспособленный овальный пластиковый контейнер с ватой, осмотрев территорию, двинулся дальше.

В этот день до границы кластера мы не дошли, за что я и получил выволочку от Косого вечером, но огрызнувшись, что осторожность – это главное, я подсчитал сегодняшние трофеи. Самой главной добычей на сегодня стал топтун, который принес мне целых пять споранов и одну горошину, которую я под надзором Косого сам приготовил и употребил еще до начала трапезы. Жрач, которого я поймал врасплох, пока тот тщетно пытался стряхнуть белку с небольшого дерева, подарил мне всего три спорана и еще по два с двух других. На большом перекрестке, разделяющим соседние районы, я отстрелил трех не очень развитых тварей, с которых ушел только в минус на четыре патрона, так как последний все-таки осознал угрозу и попытался рывком уйти в сторону, заставив меня стрелять еще раз.

На следующий день ближе к обеду мы уже вышли на окраину кластера, заканчивавшуюся частью стадиона, расположенного рядом с каким-то учебным заведением. В кластере,

куда мы держали путь, все еще что-то дымило, но уже не так интенсивно. Идти напрямик я не решился и стал пробираться от одного входа до другого по невысоким трибунам, периодически осматриваясь по кругу в оптику, вот тут-то я в первый раз и заметил Косого, делавшего тоже самое, но с другой стороны так ловко, что я позавидовал.

С противоположной стороны, заглянув за бортик из кирпичной кладки, что венчал трибуны, я обнаружил комитет по торжественной встрече, в состав которого входил топтун, только переходящий в эту стадию, молодой лотерейщик и трое средней развитости бегунов. «Молодняк, стало быть», – подумал я, рассматривая ситуацию в оптику. В округе никого более не наблюдалось, эти же были беззаветно увлечены отрыванием кусков из свежей туши крупной собаки, порода была непонятная, из-за кровавых ошметков только куски серой шерсти и проглядывали.

Косого я заметил почти в той же позиции, что и я, но по другую сторону от выхода из стадиона. Решив не шуметь, я дождался, когда топтун потянется к туше за очередным куском, и несколько хлопков очередью легли ему ровно в голову. Дернувшись, тот уткнулся мордой в останки своей жертвы и стал хаотично скрежетать лапами, чем напугал остальных, успевших прыжками отскочить в разные стороны.

Следующим выстрелом я уложил лотерейщика, прицельно выдав ему единичный в лысеющую макушку, следующие три выстрела завершили дело, уложив остальных членов

стаи, пытавшихся оглядываться вокруг в поисках источника угрозы. Немного выждав, я и Косой почти одновременно прыгнули в проход, который вел из трибун наружу, немного погодя вышли к месту расправы.

Присев так, чтобы трава меня скрывала, начал собирать трофеи, из всей стаи удалось получить всего шесть споранов. Косой, не теряя времени, продвинулся вдоль невысокого забора недалеко вперед, закончив, я устремился за ним. Следующие два дня мы шли через разгромленный, уже покинутый большими тварями кластер, по пути зачищая задержавшихся. На второй день ночевку организовывали в одном из четырёх угловых домов, стоявших по краям общего двора. Подходящее помещение нашли на верхнем этаже угловой квартиры с видом, как во двор, так и в сторону части шоссе, за которым начинался следующий кластер из лесного массива и небольшого поля возле дороги.

Моё дежурство началось в три утра и протекало, как обычно, тихо, иногда в ночной тишине где-то далеко раздавались звуки бьющегося стекла, к которым я уж стал привыкать, находясь в этом кластере. Это голодные бегуны и лотерейщики шерстят дома в поисках медляков и пустышей для перекуса. Уже когда стало светать, моё внимание привлек звук тяжелой поступи по камням, доносившийся со стороны дороги, где-то за нашим домом, так что цели я не видел.

Я тут же метнулся и разбудил аккуратным тычком Косого, который, как оказалось, не спал и отреагировал на мои

действия, лишь поднеся палец к губам. Шаги сначала усилились, потом прекратились вовсе, а через мгновение громко хрустнуло стекло, почти под нашими окнами.

– Крупная тварь, похоже, рубер со свитой, – очень тихо прошептал Косой.

Я кивнул в знак подтверждения того, что понял, и мы оба аккуратно выглянули с балкона. Возле дома обнаружился рубер, из-за угла осматривавший двор и, до того, как он успел двинуться дальше, я заметил еще какое-то мельтешение с другой стороны. Крайне аккуратно и тихо мы перебрались в комнату с окнами во двор, увидев матёрого лотерейщика, тащившего отчаянно сопротивлявшегося бегуна в сторону рубера. Рубер, в свою очередь, не считаясь с невысокой декоративной оградкой, смял её и двинулся ему навстречу.

Как я и предположил, член свиты принес еду своему хозяину, который, надо сказать, изрядно прихрамывал на одну из задних лап. Даже без оптики было видно отсутствие её части и висящие на ошметках остатки биологической брони. Сдав свою жертву, подчинённый тут же убежал в северном направлении и почти незамедлительно появился другой, чуть менее внушительный, но уже точно не бегун, держа в челюстях истекающую кровью мелкую животину. Рубер тут же бросил есть предыдущую жертву и в один момент, вырвав из лап подданного, проглотил вкусняшку.

– Где-то зайца загнал, – прокомментировал очень тихим шёпотом Косой.

Для того чтобы выяснить точное количество свиты, мы поднялись на крышу, с которой можно было наблюдать за всеми направлениями, не имея помех. Напарник не давал никаких подсказок, как и было оговорено ранее, только наблюдал за моими действиями, я-то понимал, что он уже точно знает, сколько их тут, но мне по-прежнему было необходимо убедиться в правильности своих выводов.

Битых два часа я наблюдал за их поведением, за это время старший лотерейщик притащил еще половину пустыша, сразу удалившись в сторону дома на противоположной стороне от нас. Он уже не раз бегал вокруг него и задерживался в районе подвального спуска, но сейчас стал с грохотом высаживать дверь в него. Другой же продолжал носиться по куску поля на соседнем кластере, всюю изображая из себя гончую, загоняя, по всей видимости, очередную добычу. Мне показалось, что это самый лучший момент за все время наблюдения, и я решился.

Нырнув в чердачный домик, я быстро и аккуратно спустился по подъезду, выбирая, куда наступить, чтобы не выдать своё присутствие, попутно проверяя ситуацию во дворе воконные проёмы через этаж. На втором этаже я еще раз тщательно осмотрел двор и убедился в том, что видимый мне лотерейщик, продолжает крушить вход в подвал, а рубер так и остался сидеть в центре небольшой детской площадки. Граната заняла своё место в подствольнике, издав еле слышный щелчок, а карманы еще с двумя были открыты так, что-

бы их можно было быстро выхватить.

Я крадучись вышел из подъезда, двигаясь в сторону огромной трехметровой туши, почти полностью покрытой чешуйками биологической брони. Я уже давно перестал бояться, привыкнув ко всему происходящему, но этот рубер уже был ближе к элитнику, чем к своим собратьям, вызывая у меня протекание струйки холодка по спине. Я уже практически подошел на оптимальное расстояние, как вдруг тварь замерла и мгновенно, рывком развернулась в мою сторону, тут же раздавшийся хлопок подствольника выпустил в его сторону гранату.

С изрядным грохотом она разорвалась в районе шеи, разлетавшись в разные стороны ошметки плоти и брони, а громадная туша, откиннутая взрывом, сделала кульбит, завалившись набок. Почти отдельно от твари лежала одна из оторванных передних лап, держась на ошметках плоти. В голове у меня раздался щелчок о том, что время пошло на секунды.

Повернув голову в сторону, где совсем недавно раздавались звуки сопротивлявшегося натиску лотерейщика железа, я увидел стремительно приближающуюся тварь. Зарядив подствольный гранатомёт, на случай того, что рубер все же решит ожить, я присел и принялся выцеливать идущую по ровной траектории цель. Подпустив его ближе, короткой очередью в три патрона вгрызся в тело лотерейщика, заставив того покатиться кубарем. Я замер и стал оглядываться вокруг, ожидая второго из свиты, который, по моим расче-

там, должен был добраться сюда не более чем за пару минут.

Ожидание длилось уже пять, когда я стал переживать. Не услышать грохот он не мог, а вот пойти в обход мозгов могло бы и хватить. «Как в воду глядел», – выругался я, услышав шорох со стороны невысокой будки, стоявшей у края двора. Я отступил на три шага в сторону так, чтобы лежавшая туша рубера не перекрывала мне обзор и, присев, принялся ждать.

Этот лотерейщик оказался гораздо умнее и не так прямолинеен, как первый, продвигался он быстрыми движениями, прикрываясь от меня машинами, только когда они кончились, совершил мощный прыжок в мою сторону. Автомат тихо плюнул двумя очередями, а неудачливый прыгун распластался в десяти метрах от машины, через которую он махнул. Я был не уверен в точном попадании, поэтому, подойдя к нему на пять метров, проконтролировал в голову скребшую лапами по земле тварь.

Когда сзади раздался протяжный хлюпающий рык, я мгновенно отпрыгнул в сторону на пару метров и тут же взял на прицел еще живого рубера. Отойдя от шока и увидев, что тот даже не пытается встать, а лишь порывивая, хлюпает пастью, наполненной кровью, достал слобоя. Двигался в его сторону, абсолютно спокойно смотря ему в глаза, было понятно, что его взгляд осмысленный, он все понимает и скорее удивлён тем, что его еда так бесстрашно приближается к нему. Не успел я подойти и на три метра, как тварь попыталась издать громкий рык, но грохот выстрела и врезавшаяся

в его нёбо пуля прервали попытку, оставив лишь судорожные конвульсии в теле. Мгновенно подобравшись, я метнулся назад в подъезд, начав быстро подниматься наверх к чердаку, как вдруг услышал в наушнике Косого.

– И что это сейчас за ковбойщина была?

– Хотел проверить, пробьёт или нет, – попытался я оправдаться на ходу.

– Молодец, ладно граната, там без вариантов, но в пасть и из автомата мог бы добить, нет там у них брони, изнутри они мягкие и нежные, есть даже способ охоты, когда матерым тварям скармливают гранату с куском мяса в ожидании, когда тот освободит привязанную скобу, пока будет глотать или жевать.

– Ну, все равно же нашумел гранатой?

– Если с первого раза кто и не определил направление, то со второго точно. Поднимайся, давай, стрелок мать твою, будем ждать гостей.

В итоге на крыше мы просидели до вечера, но на столь громкий шум прибежал начинающий лотерейщик, потом бегун, кем-то изрядно покусанный, да два пустыша приковыляли непонятно откуда. Все прибывшие по очереди пугались трупа рубера, но с удовольствием принялись уплетать убитых лотерейщиков, кроме пустышей, которые топтались в сторонке, явно не решаясь подойти к чужой трапезе. Выждав, по нашему мнению, достаточное количество времени, ведь жариться на крыше изрядно надоело, Косой дал раз-

решение отстрелить новеньких, чем я и воспользовался, используя оптический прицел, потратив по одной пуле на каждого.

Остаться здесь мы не планировали, но все же решили еще одну ночь провести на том же месте. Рубер был и вправду матерым, до этого узелковый янтарь Косой доставал лишь из погибших в междоусобных конфликтах элитников, а тут с рубера и такой навар. Помимо янтаря, горсть споранов, аж целых шестьдесят пять штук, семь горошин и одна красная жемчужина. Вот на кого нужно охотиться, он один дал больше, чем все убитые до него, но и опасность в разы выше, тут-то раненого вплотную гранатой не сразу убил, а если бы он ждал, или вообще сам на меня охотился?

– Да... – протянул я, крутя в руках отливавшую красным перламутром жемчужину, – без какого-либо дельного умения, лишь с оружием, здесь не выжить.

– Что ты её в руках крутишь, как драгоценность, глотай давай.

– Так это и есть по местным меркам драгоценность, – возразил я на его утверждение.

– Нет, это всего лишь необходимый материал, – ответил он и ослабился, – а будешь думать по-другому, станешь его кормом.

– Материал так материал, – произнёс я, подбрасывая в ладони теплеющую жемчужину, перед тем как закинуть её в рот, запив глотком живца. – Потеплело, – через мгновение

прокомментировал свои ощущения.

– Это нормально, – успокоил меня Косой и вскрыл еще одну банку с кашей.

Кластер мы чистили еще неделю, самой крупной дичью стал жрач, а так все больше лотерейщики и изредка топтуны. Вскоре мы двинулись дальше, все так же без использования скрыта Косого, и я все чаще стал замечать признаки того, что здесь обитают не только монстры, встречая следы мародёрства. Через шесть кластеров, что мы прошли за десять дней, Косой меня поздравил с выходом из внешнего кольца Пекла.

Местные кластеры грузятся значительно реже, встречаются даже с периодом более года, но главное, что здесь нет больших, с плотной жилой застройкой, а значит и тварей, способных долго откармливаться, тоже нет. Хотя матерые твари сюда все же забредают, но уже являются больше экзотикой, чем обыденностью, как в Пекле. Косой постепенно пополнял мои знания, разбавляя их охотой, рассказал он значительно больше, чем было написано в книге, о внешниках, так зовутся те, кто в СТИКС попадает сам с использованием достижения технологий и про муров, которые на них работают, для обеих этих групп иммунный, особенно проживший долгое время, очень лакомая добыча.

– Понимаешь, внешники перерабатывают наши внутренние органы на экстракт, из которого впоследствии производят лекарства против всех болезней, вроде как даже против старения сыворотку делают, – начал рассказывать Косой на

очередном привале. – Проблема в том, что они ограничены в своих передвижениях и жизни здесь. Чтобы не заразиться, они постоянно вынуждены ходить в респираторах и использовать герметичные помещения, что не даёт им возможности вести очень активные действия. Поэтому они поддерживают и содержат муров, оплачивая оружием и боеприпасами иммунных, пойманных теми.

– То есть муры – это те же иммунные, которые охотятся и разделявают таких же, как они сами, на органы для внешников? – опешил я немного.

– Точно, попадешь к мурам, либо сразу разберут на органы, либо отправят на так называемую ферму, где будут вырезать части органов, а потом отпаивать живцом, чтобы снова нужное отросло, – объяснил он, еще больше ошарашив меня.

– Лучше смерть тогда, чем такое.

– А смерть будет по любому, ты читал про трясучку?

– Да, читал, – подтвердил я и припомнил написанное, – это болезнь у иммунных, когда они долго сидят в стабе, сначала легкий тремор рук, потом общая усталость и так по наклонной, – сократил я заученный материал.

– Молодец, но в книге не написано, что есть предел регенерации, считается, что эта информация уже не нужна тем, кто в такую ситуацию попал. В зависимости от того, как ты долго тут прожил, твой организм получает разный лимит на восстановление потерянных частей. Есть, правда, исключе-

ние – способность к очень быстрому лечению своего тела или знахарство, но в основном это так. Если взять и удалить почку свежаку, не прожившему тут месяц, то она будет отрастать еще не один месяц, а если тому, кто прожил тут лет десять, то за пять или семь дней. Второй такой раз будет дольше, а третий еще дольше, регенерация в любом случае будет идти, но уже будет требовать непомерное количество живца и времени. Из чего следует, что содержание такого мяса, а именно так муры зовут жителей фермы, будет нерентабельно, и его пустят в разделку.

– Твари, – это все, что я смог сказать.

– Кстати, внешники и тварей перерабатывают, но мы для них желаннее.

Полученная тошнотворная информация не хотела укладываться в мой мозг, но я решил последовать совету Косого, который он мне давал уже не раз, этот мир другой, старые понятия и правила здесь неприменимы. Фраза Косого «увидел мура – убил мура» мне даже пришлась по душе после таких рассказов.

Очередной остановкой для отдыха неожиданно стал карьер, в котором до прилета сюда добывали камни, попал он сюда наполовину, включая несколько строений и огромный карьерный экскаватор. Выбор я также логически принял, ни людям, ни тварям тут интереса нет, взял себе на заметку, что дальше нужно думать уже о двух видах опасности. В последние дни я постоянно использовал спиртовку и регуляр-

но пополнял в ней запас из брошенных авто, даже в очередном магазине для этого удобный шланг присмотрел. Приходилось отвыкать потихоньку от наличия напарника, способного выполнять роль хорошей конфорки.

Возле контейнеров, заменявших местным рабочим домики, стояло несколько машин, к коим я направился, когда закончили с осмотром территории. Пополнив запасы армейской спиртовки, при этом отплевавшись от бензина, которым в очередной раз умудрился наглотаться, пока сливал, пошел к контейнеру, что присмотрел Косой. В контейнере, где мы остановились, было не очень чисто, но имевшаяся пара пародий на кровать делала её более желанной, чем подстилка на камнях, а импровизированный деревянный стол добавлял удобства. После ужина, как и во все последние дни, Косой начал рассказывать об особенностях этого мира, что уже стало почти традицией, мне было полезно узнать как можно больше, пока имеется источник ценной информации. Вот и сегодня он продолжил рассказывать о виденных им странностях.

– Иногда приносит очень странные кластеры, руины городов нолдов или их куски, я уже тебе рассказывал про такое. Но самый странный кластер, что я наблюдал, был с киборгами, правда, выяснилось это уже значительно позже, при вскрытии того, что от них осталось. Вели они себя непонятно и нелогично при попадании в СТИКС, почти сразу атаковали любого, у кого было оружие или тех, кто на них напал.

Все попытки общения звуком, светом и даже на разных радиочастотах, не приводили ни к чему, последний умирал у нас в лаборатории почти три дня.

– Почему умирал-то? – спросил я, затребовав продолжения.

– Тело у них полностью механизированное, построенное на технологиях и материалах, которые даже у других нолдов не встречались, мозг не очень похож на человеческий, строение совсем другое, весь интегрирован в тело. Глаза и уши отсутствовали, хотя внешняя форма, можно сказать, что гуманоидного типа. Сначала даже предполагалось, что они одеты в броню, но позже поняли, что это не так. Единственное, в чем была уверенность, это в том, что они используют два вида питания, один для механизированной части – непонятный источник энергии, судя по всему, в жидком виде. Второй только для мозга и нервной системы, его остатки успели проанализировать, и по сути это был питательный раствор для клеток, насыщенный всякими микроэлементами.

– Действительно странно, что они на контакт не шли тогда, – заполнил я паузу, пока Косой наливал чай.

– Не то слово, самое странное было, когда их накрыла перезагрузка, они пропали, а вместо них по вновь появившемуся городу, точнее, руинам города, валялись куски мозгов и нервной системы. СТИКС, видимо, их механическую часть уничтожил, как и все неживые предметы при перезагрузке, а биологическую оставил. Те несколько, что остались

вне кластера, через некоторое время перестали сначала летать, а только ходили и бегали, хаотично обследуя территорию, а после и вовсе просто стали падать. Больше всего поражала их сила. Один из них, не используя никакого оружия, сначала уничтожил всю свиту, а за ней и матерого элитника порвал на куски, отрывая ему по одной конечности.

– Часто тут такое? – решил я уточнить.

– Ну, именно этих один раз наблюдали, и было еще несколько сообщений о таких же кластерах, но стабильности в их появлении нет, да и экспедиции в Пекло мало кто направляет, а именно там их всегда видели.

– Может, от них оружие или технологии какие-нибудь остались?

– Того, что можно было бы считать за оружие, у них не было, никто не видел, чтобы они стреляли из чего-то, может быть, в их зданиях, но, увы, никому не удалось туда попасть. Касательно технологий, остались несколько тел, но уровень развития такой, что мы даже толком понять устройство не смогли. Ряд экспериментов показал, что используются электрические мышцы. Если их снабжать топливом, то они способны сокращаться от электроимпульсов, но сила просто невероятная. Вообще, все внутри них напоминало строение, аналогичное человеческому, вот только выполнено из искусственных материалов, поэтому киборгами их и окрестили.

– Да, интересно, хотелось бы взглянуть на них. А еще

странности и интересности?

– Да много тут всего, я и за неделю тебе не расскажу, слухов еще больше, но понять, где правда, а где приврали, редко удаётся, пока сам не увидишь, уверен не будешь.

Следующий день мы шли по кластеру с небольшим куском города, который именовался как Шымель, судя по табличке, расположенной на асфальтированной дороге, вдоль которой мы пробирались сквозь лес. Всего три улицы пересекались с центральной, почти все дома одноэтажные и деревянные. Очень похоже на европейское захолустье, если не обращать внимания на валявшиеся почти в центре останки двух жрачей и матерого рубера. Присутствие охотников, кроме нас, я замечал и раньше, но такое поле боя видел впервые, туши были еще свежие, что побудило меня проверить их споровые мешки. Показав руками крест, вернулся к Косому, который загадочно щурился и вглядывался в сторону леса.

– Что там? – спросил я и также стал вглядываться в ту же сторону.

– Люди, – ответил он мне, не отрывая взгляд.

– Далеко?

– Да чуть больше километра, надо бы посмотреть кто.

– Может, охотники, что этих завалили, – показал я рукой назад, в сторону туш монстров.

– Не похоже, те, кто на такую дичь ходят, никогда рядом не остаются, а судя по остаткам гильз, валили их громко.

Я, подходя, тоже оценил развороченные тела зараженных, тут работал явно крупнокалиберный пулемет, да не один, но из-за отсутствия гильз, какой именно, непонятно. Косой меня окликнул, и мы двинулись в сторону неизвестных через лес.

Кластер с городком быстро закончился, как и плотный лес, окружавший его, перед нами отрылась обширная территория, с редко расположенными промышленными зданиями. Косой поднял руку, и я остановился, не успев выйти из чащи. Успев уже отвыкнуть, я даже оторопел, когда он поднял две руки вверх, начав формировать поле своего скрыта. Дальше мы двигались нагло, почти по центру дороги, я даже почувствовал некий дискомфорт, уже привыкнув передвигаться от укрытия к укрытию, не выходя на просматриваемые и открытые пространства.

Обойдя очередное строение, возле которого находилась стоянка спецтехники, мы увидели тех, к кому так стремились, и не успел я их разглядеть, как Косой вымолвил: «Муры».

– Муры? С чего такая уверенность?

– Видишь кунг? – указал он в сторону машины, укрепленной листами железа и торчащими из нее кусками арматуры.

– Да, конечно.

– Видишь на нем символ в виде красного круга с точкой в центре?

– Да, – кивнул я, не обращая на то, что стою у него за

спиной.

– Это опознавательный знак, здесь их мишенями кличут, есть ещё бубны, догадайся, что на них изображено, иногда еще попадаются черные, это америкосы вторые, они сильно восточнее находятся и тут бывают редко, им вдоль Пекла идти больше трехсот километров нужно, нечастые гости.

– Так что, только муры разрисовывают свои машины? – поинтересовался я.

– Нет, конечно, местные так же разрисовывают, особенно стронги, у каждого отряда свои картинки, тигры там всякие, волки, даже сокол есть. Но картинки у них сложные, в виде граффити, есть тут такие умельцы, а у муров это именно опознавательный знак. Внешники беспилотники свои пускают, а мозгов у тех немного, чтобы в картинках разбираться, да и со временем тоже напряг, вот и используют примитивы. Увидел аппарат машину на дороге с таким символом и сразу не атакует, оператору сигнал, тот уже сам решение принимает, а без знака что-то большое и движущееся будет сразу атаковано. Кстати, это причина, по которой вблизи внешки крупных тварей нет, отстреливают их сразу, а не дай бог матерый появится, так там целая войсковая операция организовывается по загону оных, охотою гордо у них зовётся.

– Понял, а с этими-то что?

– Ты че, не понял? – Косой повернулся ко мне и состроил гримасу, – я же тебе говорил и неоднократно, увидел мура – убил мура.

– Хорошо, согласен, как действовать будем? – спросил я его.

Я как-то не предполагал, что мне придется убивать людей, когда первый раз стрелял в пустыща, тоже немного задумался, но четко понимал, что это уже тварь. А тут с виду обычный человек, но, с другой стороны, то, что мне поведал Косой, ставит их в один ряд с тварями или даже хуже. Быстро справившись с моральной дилеммой и четко приняв очередное правило этого мира, устремил свой взор в сторону стоявшего грузовика.

Муры себя вели крайне расслабленно, по всей видимости, это была их территория, и они никого не опасались, другого объяснения для себя найти не смог. Дорога, выложенная бетонными плитами, виляла между немногочисленных зданий из бетонных блоков, на съезде с одного из таких в сторону площадки со спецтехникой расположился их странного вида грузовик. Машина явно гражданского назначения была исковеркана нашитыми листами железа с неаккуратно прорезанными бойницами и самодельной пулеметной турелью на крыше. Импровизированные шипы из заточенных кусков арматуры покрывали броню часто и хаотично, а лобовые стекла, замененные на листы железа с узкими прорезями, добавляли brutality в стиле.

Человек, сидящий в башенке, был единственный, кто смотрел по сторонам, иногда вращая стволом в разные стороны, в то время как остальные находились возле костра. От-

ложив оружие, двое спали, а трое остальных о чем-то ожесточенно спорили, периодически жестикулируя руками.

– План такой, – оторвал меня от наблюдения Косой, – я беру дозорного на турели. Моя пушка такое навывлет прошьёт, ну, а ты им гранатку швырни с подствольника, справишься?

– Конечно, – подтвердил я, вставляя гранату в подствольник.

– Тогда по готовности, я подстроюсь, – скомандовал он.

Мы подошли на расстояние около двадцати метров, что не давало шансов на промах, я остановился и поднял автомат, прицелившись. Хлопок гранатомёта отправил заряд смерти точно в сторону костра, от которого в разные стороны разлетелись тела, сопровождаемые дымящимися остатками. На фоне взрыва я не услышал работы оружия Косого, но результат с грохотом упал куда-то внутрь. Двигаясь за Косым, я просматривал тела на наличие шевеления, которого так и не появилось, но контроль в голову провел всем.

– Осмотри этих, я вовнутрь, – сказал он и пошел к корме машины, по пути развеивая скрыт.

– Понял, – подтвердил я и принялся осматривать трупы.

Да, посекло их знатно, во многих местах осколки прошли навывлет, вот так разом пятерых схлопнул, подумал я и стал обыскивать первого из них. Металлическая коробочка, что там у нас в ней, ага, четыре спорана и шприц спека, негусто, как и с патронами на ружьё, да еще с мелкой дробью, это явно не те товарищи, которые рубера со свитой неподалеку

положили.

Второй порадовал точно таким же набором в пластиковой коробке из-под витаминов, что и у первого, а вот оружие, отлетевшее от него на добрый метр, было странным, ничего подобного я не видел. То ли пистолет, то ли автомат с коротким прикладом и непонятной конструкцией привлек моё внимание, осмотрел, повреждений нет и вес очень внушительный, килограмма три. Обыскав владельца, нашёл еще и три магазина к этому чуду, выглядевшие так же странно, как и само оружие.

Рядом с автоматом обнаружился рюкзак первого бойца, он, в отличие от второго гражданина, его снял, дельного в нём ничего не нашлось, кроме двух десятков стреляных гильз от его ружья. Вооружение остальных было рядом, и нам достались одна винтовка с оптическим прицелом неизвестной мне конструкции и два потрёпанных автомата Калашникова. Рюкзаки с разгрузками порадовали еще двенадцатью магазинами и примерно сотней патронов россыпью. Не успел я обрадоваться пополнению боекомплекта, как сравнение патрона с моим меня разочаровало, найденные были короче, положил все в кучу и, постучав по кузову авто, тихо отчитался о готовности.

– Если нервы крепкие, залезай, – раздался из кузова голос Косого.

Я обошел авто, залез по приваренной самодельной лестнице внутрь и тут же замер от отвращения. По центру кузово-

ва была расположена конструкция, обеспечивающая нахождение бойца в пулеметном гнезде. Крепилась импровизированная вращающаяся сидуха по центру, ближе к правому борту, вдоль которого была расположена металлическая лавочка с приваренными к ней кольцами для фиксации пойманного мяса.

В конце, справа возле кабины, стоял холодильник с большим количеством полок, высотой до потолка. В нем находились наполненные потрохами прозрачные пластиковые коробки, а слева от него металлический разделочный стол. На столе лежал неаккуратно разделанный молодой парнишка, на вид не старше четырнадцати лет, прикованный всеми четырьмя конечностями к нему.

Я не выдержал такого зрелища и рванул на улицу, с грохотом открыв дверь. Когда я закончил выдавливать из себя съеденное утром, обнаружил Косого, стоящего рядом со мной и держащего меня на прицеле.

– Бабах, и ты следующий на разделку, – проговорил он, увидев мой взгляд, упершийся в его футуристический ствол. – На моём месте мог быть прятавшийся мур, – добавил он после небольшой паузы.

– Ты же сказал, что никого больше нет, – попытался я оправдаться.

– Мало ли кто и что тебе сказал, никогда не расслабляйся и брось привычку блевать, от вида трупов тварей же не блевал, хоть и зеленел иногда.

– То тварь, а это человек, – парировал его аргумент. – Там просто как тухлое животное воспринимается, не больше, а здесь...

– Забудь свою классификацию, – прикрикнул он, убирая ствол, – и там, и там труп. Трупы, в отличие от всех остальных, единственные, кто не представляет угрозы в этом мире.

– Постараюсь, – ответил ему покорно, вытирая лицо, пока вставал.

– У этого сверху «Браунинг М2» стоял, да вот только патронов к нему полтора метра ленты, – посетовал Косой, демонстрируя оную, – не в ходу такие пулеметы, а вот патрон с амеровским «Барреттом» совместим, хорошо продать можно.

– У тех тоже негусто, снайперка доисторическая, охотничье, два калаша и еще что-то странное, – добавил я к сказанному им.

– Странное, – проговорил он, поднимая загадочное оружие, – неужто таких не видел?

– Да я, как бы до попадания сюда, оружием не очень интересовался, только с целью поохотиться.

– Начинай, это важно, как для выживания, так и для понимания, что стоит в стаб переть, а что нет. Это Бельгийский FN P90, уникальная штучка, я скажу тебе, но для наших мест бессмысленный, поскольку патроны у него пистолетные и местной фауне в большинстве случаев до фонаря. Метров с двадцати ты лотерейщика им уложишь, топтуна,

может быть, при удачном стечении обстоятельств, а дальше все. На людей они охотились здесь, именно на людей, – и, помолчав, добавил, – удачно, судя по холодильнику, почти забитому под завязку.

– А это что? – спросил я, поднимая старую снайперскую винтовку.

– А это, друг мой, легенда, не знаю как в твоём мире, но в моём это, как пулемет Максим или автомат Калашникова, знаменитость. Зовётся она винтовкой Мосина, она же трехлинейка, хоть и старинное оружие, но безотказное, такая и кусача вблизи положит, а с расстояния топтуна завалить можно. Вот только не котируется она здесь, перезарядка ручная, убойная сила не очень, габариты тоже неприличные.

– Ясно, а вот это явно «Калашников», но патрон короче моего, – решил я прояснить последний вопрос.

– Конечно, короче, тоже армейский классический советский вариант, под патрон семь шестьдесят два на тридцать девять, а у тебя под натовский патрон, у твоего пробиваемость лучше, конструктив удобнее, весу меньше, новее он, но эти тоже в ходу. Ты патроны собери, из магазинов тоже выщелкни, да ленту эту разбери, отдельно упакуй, в стабе продашь, дополнительный доход, а пистолетные и охотничьи не трогай, больше весу, чем споранов.

– По споранам вот, – продемонстрировал я изъятые, – у двоих по четыре и у остальных по два, спек был только у первых, там возле кострища шприцы использованные валяются.

– Удачно поохотились, вот и отпраздновали наркоманы, – протянул он, ехидно осклабившись, после чего добавил, – на свою голову. У верхнего спек и три спорана было, в итоге 17 споранов и три грязных спека, совсем не густо. Спек такой брать смысла нет, от него вреда больше, чем пользы. Только как наркотик использовать, выкинь его в угли, пусть догорит.

– Угу, – промычал я, собирая в тут же найденный пакет трофеи, предварительно выдавив грязно-оранжевое содержимое шприцов на угли.

– Чистый получишь у знахаря в стабе в обмен на нити, что мы добыли, тот будет хорошим. Как закончишь, сразу выдвигаемся, нашумели, а у скрыта откат.

– С этим что? – спросил я, указав на грузовик, – может, похоронить парнишку?

– Стикс сам похоронит при перезагрузке, не думай тут о мертвых, я тебе уже говорил об этом.

Упаковав все ценное в свой рюкзак, я пошёл вслед за Косым, еще раз вспоминая первого убитого мною пустыша и хлопок от гранаты, отправивший сразу несколько людей на тот свет. Удивительно, как этот мир за столь короткий срок сделал из меня хладнокровного решателя, выносящего вердикт, кому жить, а кому нет. Но таковы правила этого мира, и мне придется с ними считаться, лучше я буду решать, чем ждать чужого решения. За спиной прозвучал взрыв уже порядком разгоревшейся машины, перед тем как уйти, я про-

бил бак ножом, и тонкая струйка потекла в сторону остатков костра.

Пять дней мы шли, пробираясь в основном по лесистым участкам, избегая выходить на дороги. В кластеры с плотной застройкой заходили только по крайней нужде, Косой это объяснял тем, что тут уже высокая концентрация рейдеров, с которыми ему встречаться крайне противопоказано. Помимо постоянных следов пребывания людей в виде подчистую вынесенных продуктовых магазинов и останков тварей, периодически встречались автопатрули и отдельные группы, следовавшие в различных направлениях.

В один из дней Косой даже был вынужден активировать скрыт, так как мы были замечены сенсом с уровнем таланта не хуже, чем у него, после чего вооруженный конвой быстро двинулся в нашу сторону. Поиски наши они бросили только через четыре часа, видимо, их очень сильно заинтересовали те, кого сенс чувствует, но не видит. Косой пояснил, что это был патруль из Бастиона, куда он меня собирается отвести. Исходя из этого, я понял, что расставание с ним уже близко, и вскоре мне придётся выйти в автономное плавание по СТИКСУ.

Разогрев еду, мы завтракали в полной тишине. Вчера вечером я узнал, что это наша последняя совместная ночь, и сегодня под скрытом мы пойдём напрямую к стабу. Количество патрулей и рейдеров здесь такое, что без этого незамеченными нам не дойти.

Чуть позже, чем за полдень, я увидел огромное сооружение, в сторону которого вела дорога, несколько раз оно скрывалось за деревьями и вновь появлялось уже в большем масштабе. Вскоре мы вышли на вырубку, обеспечивавшую не меньше, чем сотню метров прямой видимости. Огромные укрепленные стены с равным промежутком были увенчаны не менее укрепленными башнями с множеством бойниц. Через пятьдесят метров на дороге была организована змейка из тяжелых бетонных блоков, целью которой было затормозить летящий по прямой вражеский транспорт. Эшелон колючей проволоки и указатели «мины» по краям дороги намекали на серьёзность местной обороны.

Косой пояснил, что минные поля – это уже стаб, а вот лес вокруг вырубает после каждой перезагрузки, так что с дровами проблем нет. За змейкой, после небольшого прямого участка, располагались внушительные ворота с двумя дотами по краям, из которых торчало четыре комплекта орудий и несколько пулемётов, а правее них имелась маленькая, в человеческий рост, бронированная дверь, около которой стояли неплохо экипированные военные. Косой неожиданно остановился, как только мы миновали преграду из бетонных блоков, да так, что я чуть носом в него не уткнулся.

– Ну что же, нам пора прощаться, дальше я пойти не могу, да и дела у меня свои, и путь в СТИКСе свой. – Начал прощание Косой, развернувшись ко мне.

– Косой, а как же окрестить меня, я читал об этой тради-

ции в книге, но ты так и не стал этого делать, судя по всему, и не собираешься? – спросил я его, отступив на шаг назад.

– Понимаешь ли, не то, чтобы моя организация запрещает крестить, делать этого все равно не стоит. Такой крестный, как я, только при упоминании доставит тебе массу проблем, в общем, предлагаю тебе самому выбрать того, кто станет им. В качестве компенсации вот тебе небольшое приданое, – он достал из бокового кармана разгрузки кисет из синей велюровой ткани. – Как я и говорил, ментату сам о походе подробностей не рассказывай, кроме истории попадания, все коротко и не ври, ты и так мало знаешь, но если они будут знать меньше, будет лучше.

– Может, свидимся? – спросил я его, упаковывая кисет в передний рюкзак.

– СТИКС велик, может, и встретимся, – ответил он мне, протягивая руку.

Рукопожатие было долгим, я действительно был ему благодарен, за все то, что он сделал для меня и даже боялся отпустить его руку, но в какой-то момент решился.

– Ну все, иди и не быкуй, они сейчас будут слегка в шоке, – сказал Косой, и указал в сторону весело беседовавших бойцов у двери.

Я сделал шаг вперед, тут же поняв, что меня заметили, все бойцы мгновенно подобрались и уставились в мою сторону, обернувшись назад, я уже наблюдал абсолютную пустоту, да, скрыт у Косого поистине шикарное умение. «Еще раз спа-

собо за все!» – крикнул я в пустоту перед тем, как пойти в сторону бойцов.

Глава 8

Четверо охранников, стоя у малой калитки центральных ворот, обсуждали вчерашний загул по лучшему заведению стаба, периодически хвастаясь именами цыпочек, обративших на них своё внимание, не забывая красочно описывать их женские прелести.

– Эй, мужики, че за херня! – крикнул низкорослый коренастый охранник, подпиравший стену оборонительного сооружения спиной. Остальные, вскинув оружие, резко развернулись в направлении его ошарашенного взгляда.

– О, – воскликнул крайний справа охранник, – это как?

– Стоять! – уже отойдя от стены и взяв неизвестного на прицел, крикнул самый бдительный из них.

– Стою, – ровным, без малейшего намека на панику голосом, ему ответил Артём.

– Ствол опусти, – добавил кто-то из ошарашившейся охраны.

– Вы там че, укуренные? – спросил наглец, после чего добавил. – Ствол за спиной.

Несмотря на внешнее спокойствие, Артём нервничал, в первый раз в жизни он должен что-то объяснять людям под прицелом оружия, но ситуация для них и вправду была неожиданная, такая реакция нормальна.

– Подь сюды, только медленно, – призывно махнув, сказал

самый мелкий из охраны.

Артём двинулся в их направлении, примирительно выставив вперед ладони, медленным ровным шагом.

– Ты кто будешь? – спросил долговязый ярко-рыжий мужичок с густой бородой, как у рисованного викинга, когда путник подошел ближе.

– Артём, – представился он, и охранники переглянулись с очень озадаченным видом.

– Гиря, что-то я ему не верю, уж больно он прикинут для свежака, – наклонившись к мелкому бдительному охраннику, прошептал театральным шепотом долговязый. – Вызывай старшего, пусть думает.

Охранник вытащил из потертой разгрузки рацию и, не сводя глаз с Артёма, зажав тангенту, принялся вызывать по рации.

– Топор, ответь, это Гиря.

– Топор на связи, – с шипением прозвучал ответ.

– У нас тут кадр на воротах, говорит, что свежак.

– Тебе что, процедуру напомнить или мой личный пинок нужен? – послышался раздражённый рывк невидимого собеседника.

– Не, не надо, я в курсе, вот только свежак прикинут по-лучше любого бойца, да и материализовался из воздуха уже за змейкой, посты, судя по молчанию, не видели, чтобы он шёл сюда.

– Щас, – раздалось недовольно, и Гиря сунул рацию снова

в разгрузку.

Через пять минут калитку за спинами охранников отворил высокий дородный амбал под два метра ростом и, наверно, столько же в плечах, с блестящей на солнце лысой головой.

– Во, погляди, Топор, чего к нам занесло, – сказал неприемный паренёк, молчавший до этого.

– Эко к нам занесло птицу, – пробасил амбал и добавил, – я Топор – начальник сегодняшней смены охраны ворот на первом периметре, а ты?

– Артём.

– Сколько ты тут, Артём?

– Ну, сказать точно сложно, как-то не до календаря было, – начал тянуть слова путник и задумчиво задирать голову, глядя куда-то в небо, – больше месяца точно будет, а вот точнее не скажу.

– А почему не крещен? Или ты хочешь сказать, что сам выживал? – выказывая явное подозрение, продолжил допрос амбал.

– Ага, так выживал, что на четвертый день чуть не сдох посреди поля, благо, человек хороший выходил, обучил и сюда привел.

– Да вижу, очень хороший, что так прибахлился, еще скажи, что жемчуга горсть насыпал, – ехидничал басом старший охраны.

– Да нет, сам двух руберов уронил, вот и съел черную, –

решил не рассказывать о наличии остального, вспоминая наставления Косого.

– О как, значит, невидимка ты после жемчуга?

– Да нет, то провожатый мой с даром таким, а у меня пока непонятно ничего, – Артём развел руки в стороны.

– Ладно, ментат я не очень, но вранья в его словах не чувствую, давай, веди по процедуре для новеньких, – обратился Топор к тому, что представился Гирей.

– Так, ствол, рюкзаки и оружие сдавай, – выдвинувшись к Артёму, протянул руку Гиря. Видя недоверчивое выражение его лица, добавил, – да не бойсь ты, стаб у нас цивилизный, ничего не пропадет, жестко тут с ворами, как с мурами почти обходятся.

Артём скинул автомат, отработанным движением дернул ремешок сброса рюкзаков и, уверенно подхватив их еще в полете, протянул Гире, чем изрядно удивил всех присутствующих, после чего стал доставать из подмышечной кобуры ствол.

– Не, не надо, холодняк и не автомат носить можно, – сказал Гиря, кинув рюкзаки в одного из бойцов и направившись к калитке.

Гиря пошел к калитке, за ним Артём, замыкал рыжий вояка, несший сброшенные рюкзаки и сданный автомат. За внушительной металлической дверью еще более внушительных ворот оказался туннель, который шел прямо через всю стену. Попав резко в темноту, Артём ослеп на некоторое время

и даже получил подталкивающий вперед тычок от идущего сзади, но вскоре глаза привыкли к столь резкой смене освещения. Освещение в туннеле имелось лишь с правой стороны в виде жиденькой ленты неярких светильников, тянувшейся к калитке с противоположной стороны туннеля. Все стены были монотонно покрыты странными отпечатками, Артём вспомнил, что такие следы остаются от опалубки, когда заливают бетон, но как-то было сомнительно, что эту стену шириной в добрые десять метров и высотой не меньше двадцати могли отлить из бетона. Не успев озадачиться этой мыслью, Артём был ослеплён вспышкой света, вырвавшейся из открытой Гирей двери.

Уже не останавливаясь, он медленно привыкал к яркому свету, а когда полностью открыл глаза, увидел и второй периметр обороны. Стена была заметно выше, все также увешанная выступавшими из нее оборонительными башнями. Снизу имелись усиленные ворота, из центра которых в вырезанные амбразуры торчали стволы, по всей видимости, от танков. Рядом с накатанной дорогой от одних ворот до других стоял большой и странный танк, развернутый дулом на ворота, из которых они вышли. Передняя часть его брони была исковеркана хаотично наваренными на нее штырями из арматуры, а рядом, прячась в тени, сидели двое вооруженных бойцов, вяло проводивших их взглядом.

– Смотрю, с обороной у вас тут все серьёзно, – прокомментировал Артём увиденное, на что Гира, хмыкнул утвер-

дительно, не поворачивая головы.

Подходя к воротам второго периметра, группа свернула правее, в отдельную дверь, пройдя мимо калитки у ворот. За дверью был такой же бетонный туннель, но размером значительно меньшим, а пол его поднимался вверх и был усеян ступенями, которые были едва видны в тусклом освещении, когда за ними захлопнулась дверь. Уже ко второму пролёту лестницы зрение Артёма адаптировалось, и он перестал запинаться, а вот сопровождавшим этот путь было хорошо знакомо и дискомфорта не доставляло. Через несколько пролётов все поднялись в просторный коридор, из которого влево и вправо расходились длинные ответвления, усеянные по обеим сторонам дверями. Впереди виднелась лестница, спускавшаяся вниз, по всей видимости, являвшаяся аналогичным путём, ведущим на другую сторону. Глыба, не останавливаясь, свернул налево и открыл первую дверь, после чего жестом пригласил проследовать внутрь.

– Садись сюда, – раздался из-за спины голос Глыбы, когда Артём прошёл внутрь.

Стул располагался возле широкого добротного стола, на котором имелся монитор, клавиатура и мышка, лежавшая на коврик с изображением какого-то лесного пейзажа. Артём не успел сесть, как рыжий, что тащил его вещи, зашел внутрь, поздоровавшись с тремя бойцами, стоявшими в углу слева от входа. Пройдя дальше, рыжий положил оба рюкзака в угол кабинета на пол, поставив рядом автомат, после чего,

пожав руки бойцам, вышел в дверь.

– Придется подождать немного, – сказал Глыба, появившись в поле зрения Артёма, – ментат скоро будет.

Артём кивнул в знак того, что понял, и Глыба тоже вышел, закрыв за собой дверь. Троица стоящих вояк, хоть и держала стволы направленными в пол, но пальцы у всех лежали на спусковых крючках. Решив не нервировать их, Артём принялся разглядывать аскетичное помещение, не имевшее даже окна. В отличие от коридора его стены и потолок были ровными и окрашены, пол был выложен чем-то напоминавшим паркет, но таковым не являвшимся, освещение также присутствовало, и было гораздо лучше, чем в сумрачном коридоре.

В открывшуюся дверь вошел мужичок невысокого роста с пухлым телосложением и в очках, быстрыми шагами он обошёл Артёма и стол, после чего разместился на комфортном стуле с противоположной стороны. Несколько раз резко подвигав мышку на коврик, разбудил спящий до этого компьютер, после чего взял ручку и отрывной листок из расположенной где-то за монитором подставки. Ничего не говоря, он уставился на Артёма, начав рисовать на листочке странные символы в виде квадратиков, черточек и прочих заковыристых загогулин. Потратив несколько минут, ментат взял листок и разместил его в сканере, который торчал на треть из нижней полки шкафа, щёлкнув несколько раз мышкой, он заставил того заработать, о чем свидетельствовал характер-

ный для этих устройств приглушенный скрежет.

– Итак, в базе муров и прочей погани тебя нет, а, следовательно, давай поговорим, – выдал ментат через несколько секунд после окончания работы сканера. – Я ментат, ты знаешь, кто это такие?

– Да, – коротко и четко ответил Артём.

– Значит, ты знаешь, что врать мне не стоит?

– Знаю.

– Хорошо, этим мы избежим сразу целого ряда проблем, давай приступим, – сказал он и уставился на Артёма сверлящим взглядом.

– Как тебя зовут?

– Левитский Артём Владимирович, – не видя смысла представляться только по имени, ответил он.

– Свежак, стало быть, недавно в Улье?

– Смотря, что подразумевать под этим словом, точно не помню, не видел смысла в подсчете времени. Думаю, сами понимаете, что состояние поначалу после попадания в СТИКС ужасное, кажется, что я тут где-то чуть больше месяца или близко к тому.

Слово СТИКС, произнесенное допрашиваемым, явно всех насторожило, Артём явно ощутил, как в воздухе повисло напряжение, а охранники удобнее схватились за свои стволы.

– СТИКС, – медленно, протягивая каждую букву, произнес ментат, – откуда ты знаешь это название?

– Так это место называл человек, что спас и привел меня сюда.

– Как его звали, и почему он тебя не крестил? – уже жестко спросил ментат.

– Звали его Косой, а не крестил, сказав, что не лучшая судьба будет у того, чьим он крестным будет числиться.

– Килдинг гребаный, – тихо сказал кто-то, после чего среди охранников пошли тихие шепотки.

– Как ты сюда попал? – продолжил ментат.

Артём изложил краткую историю о своём крушении и встрече с Косым, из подробностей рассказав лишь, что умеет тот скрывать идущего рядом, что спасало им жизнь. Кратко рассказал, как и где он раздобыл оружие и амуницию, про охоту последних дней, про вырезанную банду муров. К концу его рассказа шёпот сзади стих, а ментат продолжил задавать вопросы.

– Ты говорил о брошюре, покажи её.

Артём указал на рюкзак и, под одобрителный жест ментата прошел к нему, достав брошюру, после чего положил её на стол. Ментат пролистал её и, видимо, не найдя ничего криминального, пододвинул обратно.

– Я крайне не рекомендую тебе называть данный мир СТИКСом, так его называют только институтские, да всякие сектанты, типа килдингов, мы же зовём его Улей, – наставительным тоном проинформировал он.

– Понял.

– Связан ли ты с внешниками или мурами? – продолжил ментат свой допрос.

– Внешников еще не видел, но, если судить по тому, что муры их шестерки, отношения у меня с ними будут такие же, как с мурами, увидел – убил, – пересказал он вольно пословицу Косого.

– Похвальная позиция, да и начало ты уже положил на мишенях, – подчеркнул ментат, продолжив, – хочешь ли ты навредить стабу или его жителям?

– Нет, – ответил Артём.

Допрос длился еще порядка получаса, все вопросы, так или иначе, сводились к одному и тому же вопросу безопасности стаба. К концу разговора с ментатом из помещения даже группа сопровождения ушла, видимо, уже и так было ясно про отсутствие недобрых намерений у новичка. Ментат пояснил, что не принято себя старым именем называть и о наличии возможных ненужных проблем от сильно суеверных жителей и гостей стаба, подтвердив тем самым и слова Косого. Документы все равно делать местные нужно, если он решит задерживаться здесь и хочет в стаб войти.

Ментат намекнул, что военные, как правило, берут себе позывной, обычные люди либо прозвища, либо производные от фамилий. Артём призадумался, так как в армию он собирался лишь в следующем году, а производное от фамилии благозвучным никак придумать не получалось.

– Шустряк, – выдал он ментату, решив окончить размыш-

ления.

– Хм, – промычал ментат и добавил, – что тебя к этому сподвигло?

– Меня еще в школе так прозвали, да и потом приклеилось, вроде как за моё умение успевать везде, – попытался объяснить Артём.

Ментат не стал спрашивать, снова начав что-то набивать на клавиатуре, а после того, как закончил, встал и дождался, когда небольшой черный принтер выплюнет нечто похожее на водительские права, что были в мире Артёма.

– Прочерк, – начал ментат, отдавая документ, – означает, что ты сам себя крестил, так всем и говори.

– Хорошо, – согласился Артём, разглядывая новый документ.

Карточка ему и вправду напоминала водительские права, содержала цветную фотографию, которую сделали тут же, имя и прочерк напротив пункта «крестный». Артём сначала хотел спросить про возраст и дату рождения, коих он не обнаружил, но тут же одернул себя, поняв, что для данного мира это самые не важные вопросы. Обратная сторона содержала те же символы, что рисовал ментат на бумажке, но в более каллиграфичном и печатном виде, а ниже, после двоеточия за надписью «ментат» следовал ещё набор, по всей видимости, удостоверяя личность выдавшего документ.

– Это ментат-метка, – принялся пояснять ментат, увидев проявленный интерес к странному изображению. – Она уни-

кальна для каждого существа в Улье, и какую бы ты пластическую операцию не сделал, она никогда не изменится.

– У тварей она тоже имеется? – невпопад поинтересовался Шустряк, убирая карточку к переднему карману разгрузки.

– И у них тоже имеется. У всех теплокровных, котов, собак, птиц и даже у мышей, – через мгновенье добавил он. – А вот у насекомых, червей и прочих её нет, как и у почти всех рыб.

– Почти всех?

– Как сказать, – ментат задумался, поправив очки на переносице и продолжил, – вообще я слышал о том, что вылавливали далеко на юге рыбу с ментат-меткой, но сам лично не видел, да и если, например, из крупного варана тварь мутирует, метка у нее появляется, хотя у самого варана её нет.

– Очень интересно, – проговорил Шустряк, – спасибо за оформление и интересную информацию.

– Как в стаб попасть, знаешь? – поинтересовался ментат.

– Подозреваю, что дальше по той же лестнице, что сюда вели?

– Точно, – ментат протянул руку и положил перед ним напечатанную карту с аэрофотосъёмкой, где некоторые здания были выделены цветными квадратами и цифрами. – Тебе туда, где единица, – пояснил ментат, – зарегистрируешься, как вновь прибывший, там тебе всё расскажут.

Шустряк, пожав протянутую ему руку, взял карту и прошёл в угол, где лежали его рюкзаки. Зафиксировав на плечах

ношу, демонстративно вытащил магазин из автомата, добив в него патрон, извлеченный из ствола. Покинув кабинет, он вышел в коридор, сделав несколько шагов до лестницы, расположенной слева, куда и свернул. Спускаясь по лестнице, он понял, что она как две капли похожа на ту, по которой его вели сюда. Пройдя несколько пролётов, он оказался возле металлической двери, по контуру которой пробивалась узкая полоска света.

Глава 9

Свет ослепил меня, как только я открыл дверь, отчего я выходил, закрыв глаза и морщась. Когда мне удалось хоть как-то приоткрыть глаза, я обнаружил, что вышел на краю большой площадки, что располагалась за воротами. Вдоль правого края имелся с десятков припаркованных машин разного вида, но всех их объединяли детали местного колорита в виде укрепленных металлом и решётками окон да шипов, делавшими из них побритых и уродливых ежей. В тени ворот стояло человек семь бойцов, не обративших на меня ни малейшего внимания, а поодаль, в тени дома, сидело несколько рабочих, если судить по перепачканному виду.

Только сейчас, шурясь от отступающей рези в глазах из-за яркого света, созерцая окружающее, я в первый раз ощутил, что я в действительности нахожусь в совершенно другом мире. Дождавшись, когда глаза совершенно привыкнут, я достал карту, что мне дал ментат. Взглянув на нее, я обнаружил красный крестик, который указывал на место, где я располагался в данный момент, если судить по воротам и его близости к стене. Развернув карту так, чтобы она соответствовала расположению местности, я нашёл здание, обведенное ярким желтым цветом и подписанное как цифра «один». Опустив глаза ниже, я обнаружил, что под этим номером скрывается надпись «Администрация Бастиона/Бир-

жа», по всей видимости, здание делят две местные конторы. Проследив нехитрый ровный, почти без поворотов, путь, я направился в центр стаба.

Поначалу я шарахался от идущих мне навстречу людей, обходя их на очень почтительном расстоянии, сказывалось очень длительное пребывание только с одним человеком. Убедив себя в том, что пустышей здесь быть не может, аргументировав это целой и чистой одеждой да стволами на поясе каждого обитателя, принялся больше интересоваться местной архитектурой. Уже через пару перекрёстков я убедился в том, что все дома здесь похожи друг на друга. На окраине я чаще встречал деревянные, в один или два этажа, среди которых редко появлялись сделанные по виду из бетона. Крыши, правда, у всех были разные, но в основном металлические листы или такая же черепица, хотя парочку видел и из незнакомых мне материалов. Ближе к центру, куда я и направлялся, деревянных домов становилось меньше, а те, что были, выгляди гораздо лучше своих собратьев на окраине.

Целью моего похода было трехэтажное прямоугольное здание с двумя входами, возле одного из которых было многолюдно, а напротив второго стояла внушительная табличка, гласившая, что вновь прибывшим сюда. Войдя в дверь, я обнаружил небольшой холл, в котором были шесть дверей по краям и одна в конце, а между ними располагались весьма недурные кожаные диванчики для ожидающих, которых, к

слову, не было вообще. «Да, это совершенно не та картина, которую я привык видеть в логове бюрократии», – подумал я, оглядываясь в поисках подсказок.

Подсказка в виде таблички «Приём новых жителей» нашлась на первой двери справа, куда я и не преминул зайти, предварительно постучав. Внутри меня ждало небольшое хорошо освещенное офисное помещение с одним окном и рабочим местом, за которым сидела почти скрывавшаяся за монитором блондинка.

– Кабинетом не ошиблись? – прозвучало со стороны монитора, после того как она меня мимолётно окинула взглядом.

– Да нет вроде, новым на регистрацию сюда?

– Сюда, – подтвердила она правильность моего выбора и уже внимательно принялась досматривать меня взглядом. – Я тут уже пятый год и в первый раз новичка такого в Улье вижу, – скрывшись за монитором, добавила она.

– Все в жизни бывает в первый раз...

– Давайте ваше удостоверение, – быстро протараторила она, вытянув маленькую ладошку вверх, – а когда я вложил в нее карточку, добавила, – будете ли вы пополнять счёт в спорах?

– А потом можно? – усомнился я в надобности такого действия.

– Можно, – торопливо ответила она, на мгновение прервав треск клавиатуры, – в любом отделении банка, в боль-

шинстве барах и заведениях, но там может быть комиссия, – помедлив немного, добавила, – введите ваш код на терминале и повторите его потом.

Я ввел свой код от банковской карты, что у меня была в прошлом мире, и еще раз его подтвердил, когда терминал потребовал подтверждения.

– Вот ваши документы, код, вами введенный, для совершения операций, объяснять смысла нет, думаю, в вашей версии реальности такие карты имелись. Вот еще брошюра для новичка по выживанию и список льгот для вновь прибывших, там же правила поведения в стабе, прочтите и можете заселяться в общежитие, – опять, как из пулемета, выдала она, выкладывая по очереди наверх стойки указанное.

– Спасибо, – это все, что я успел вымолвить, просто обалдев от такой скорости работы элемента бюрократической машины.

Девушка, не обратив внимания и ничего не ответив, снова исчезла за монитором, начав производить клавишный треск. Прощаться смысла я не видел, поэтому, тихо закрыв за собой дверь, направился на выход.

Выйдя во двор на яркий свет и немного шурясь, я принялся разглядывать выданные мне буклеты. Первым я развернул пополам сложенный буклет, отпечатанный на простом чёрно-белом принтере. Броская надпись на нем гласила «Краткая инструкция по выживанию», быстро пробежав все четыре страницы, я оценил ее как бесполезный хлам, если срав-

нивать с тем, что мне выдал Косой. Выкидывать не стал, отправив в боковой карман заднего рюкзака. Вторая бумажка была в один лист, примерно книжного размера, и рассказывала о том, какие льготы положены в стабе тем, кто только попал в этот мир. Бегло пробежав его взглядом, я выяснил, что мне положено недельное проживание, бесплатное трехразовое питание, включавшее в себя живец. А вот это уже неплохо, по крайней мере, за неделю можно будет освоиться, ни о чем не задумываясь. Обратная сторона содержала перечень правил, которых был обязан придерживаться каждый пребывающий в стабе. Все перечисленное было адекватными требованиями, и глаз зацепился лишь за информацию, что ходить можно только с пистолетами и холодным оружием, остальное только разряженное и в сумке.

– Ну что же, похоже, я все-таки в цивилизации, хоть и постапокалиптической, – подумал я, одновременно разворачивая карту, на которой нашел под цифрой два общежитие и столовую под тройкой. Для начала я решил, что необходимо все-таки разобраться с жильём и уже дальше изучать местные реалии.

Искомое мною здание находилось на самом отшибе, представляя собой длинное трехэтажное здание с единственным входом по центру. Идти до него пришлось минут двадцать быстрым шагом, поскольку в разглядывании одинаковых строений я особого смысла не видел. По пути меня неоднократно объезжали авто, так что я вскоре понял, почему

все, кого я встречал, старались идти ближе к домам и стал поступать так же.

Зайдя внутрь, я обнаружил закуток, в котором сидел швейцар, у которого я вызвал истерический смех при таком обращении.

– Швейцар, – пытаясь проглотить хохот, успокаивался мужичок лет тридцати на вид с жидкой клокастой бородой и по-кавказски загнутым носом.

– Я прошу, конечно, прощения, но я не понимаю, чем мог вызвать у вас такую реакцию?

– Ты, походу, из Империи какой-то, советская, российская или царская? – спросил он, утирая слезы.

– Российская Империя, – ответил я.

– Не бери в голову, – ответил он, по-прежнему продолжая хихикать, – давай документы, но сначала вон зайди в комнату, погляди на нее, что-то мне кажется, что ваше высочество откажется здесь проживать, – продолжил он, окидывая меня взглядом.

Я прошёл немного по коридору и открыл первую, за которой меня ждала продолговатая комната, в которой по обеим сторонам стояли двухъярусные кровати. Оглядев условия, я очень сильно огорчился, так как ночевать в кластере и то комфортнее, чем тут.

– Комната на четверых, хотя есть и на восемь, удобства на этаже, и на всю толпу воды вечером в душе не хватает, это тебе не гостиница, а общежитие для тех, кому идти некуда,

и нет ничего, -добавил он информации к тому, что я увидел.

– Что-то более удобное здесь есть?

– Да, имеется, конечно, – проговорил он, возвращая мне карточку, – на любой кошелек.

– Тогда я бы хотел знать, где тут есть заведение, где я бы мог устроиться в комнате на одного с удобствами и за минимальную цену.

– В «Веселого рейдера» иди, там и номера есть, и пожрать всегда можно, – ответил он, указав на улицу, параллельную той, по которой я пришёл, – два перекрестка пройдёшь и направо, а там по левой стороне вывеска.

Поблагодарив его, тут же направился по указанному маршруту. Свернув на указанном перекрестке, я сразу заметил вывеску на довольно большом одноэтажном здании, к которому в виде буквы «Г», примыкала трехэтажная постройка. Не став оттягивать, я открыл дверь и попал в какую-то пивнушку. Длинные деревянные столы с такими же лавочками, хотя в конце накуренной комнаты с громко говорящими людьми имелись и обычные столы на двух человек. Я прошел к барной стойке, пробираясь сквозь подвыпившую толпу.

– Говорят, тут у вас можно комнату снять? – обратился я к высокому, почти квадратному мужику с сильно выступающей челюстью.

– Да не вопрос, если на одного с удобствами, то 5 спаранов в сутки или 40 кредитов в местной валюте, еда не входит, –

повышенным голосом ответил он, перекрикивая очередного радостно вопящего.

– Давай на десять дней пока, – отсчитывая спораны, сказал я, – только номер подальше от бара, чтобы тише было, у вас тут всегда так?

– Частенько, если с дальних рейдов возвращаются, кто погибших обмывает, а кто и отсутствие потерь. Не бойся, звукоизоляция у нас нормальная, – сгребая спораны и выкладывая ключ от номера, ободрил меня бармен, – и да, камеры тут у нас везде, так что воровать или еще чего, сам знаешь, потом на кол посадят, чтобы пустыши ноги объедали заживо, – предупредил он, подмигнув.

Находиться в такой шумной компании у меня не было ни малейшего желания, зажав в кулак выданный мне ключ, я отправился искать свой номер. Поднявшись по деревянным ступенькам на третий этаж, обнаружил, что жить я буду почти в самом изгибе здания, но, поскольку уже даже в коридоре звук из заведения почти не был слышен, меня это вполне устроило. Обратил внимание, что камеры, о которых рассказал бармен, имелись, причем в достаточном количестве, чтобы просматривать как лестницы, так и этажи, следят тут все-таки за порядком, подумал я, открывая дверь.

Комната представляла собой квадрат со сторонами около пяти метров, окном и дверью, ведущей в туалет, это я понял из-за видневшегося там унитаза. Справа имелась кровать, не королевского размера, но достаточная даже для двоих. Она

уже была застелена и накрыта чем-то толстым с шелковистой поверхностью и похожим на одеяло, увы, таких вещей в моём мире не было, но роль покрывала мне была ясна. Левее кровати под окном имелся стол, на котором стоял небольшой переносной компьютер, Косой их ноутбуками называл, блок питания и весьма недурной стул. По левой стороне в углу возле окна имелось кресло и возле входа большой вещевой шкаф, сбоку которого была сделана полка для оружия.

Я разулся и принялся раздеваться, предварительно закрыв дверь изнутри, уже скинув обувь, я обследовал небольшую умывальню, которая была совмещена с тем самым виденным мною унитазом и душем, для коего в полу были предусмотрены отверстия для стока воды. Из интереса я открыл кран, отмеченный красной точкой внутри вентиля, и почти сразу почувствовал, что вода начинает нагреваться.

Больше знать я ничего не хотел, сбросив оба рюкзака и мгновенно выбравшись из одежды, я рванул без трусов в эту блаженную комнатку, закрыв изнутри дверь. Уже стоя под горячими струями, я спохватился, что не взял из рюкзака свой пакет с банными принадлежностями, но оглядевшись, был удивлен тем, что здесь имелось все нужное.

Не меньше, чем полчаса я тер себя обнаруженной мочалкой так, что краснела кожа, поскольку в последний раз нам удалось помыться дней десять тому назад, и то в озере. Побритый и распаренный, я покинул душ, с удовольствием завалившись на кровать, и только тут почувствовал, как смер-

дит моя одежда, что я оставил посреди комнаты. Пришлось встать и прибраться, выкинув все нижнее бельё в мусорное ведро, а прочный армейский камуфляжный костюм бросил в умывальню, где и постираю позже.

В животе истошно заурчало, напомнив, что уже почти ужин, а его достаивали только завтрака. Отложив все, я переделался во все чистое и спустился вниз, где меня бармен даже не узнал с первого взгляда, но, когда увидел еще влажные волосы, вспомнил. Еду, как выяснилось, можно заказать и в номер, а из-за незнания меню попросил его просто плотно покормить, отказавшись от какой бы то ни было выпивки.

Едва я успел закончить раскладывание вещей, как ко мне постучали, я открыл дверь, и ко мне сноровисто зашли две девушки с огромными подносами, от аромата еды на которых у меня непроизвольно потекли слюни. Выходя из комнаты, они забрали пять споранов, а именно столько стоил этот, по моему мнению, роскошный ужин, распрощавшись, удалились. Не тратя времени, я вцепился во внушительный кусок мяса, поглощая его с таким рвением, что любой волк бы позавидовал, а разделавшись с ним, перешел к жаркому.

Опустошив два подноса, где размещались четыре внушительных блюда, я попил клюквенный морс прямо из графина, не воспользовавшись стаканом, который так и остался стоять нетронутым. Я давно заметил, что, попав в этот мир, я стал есть гораздо больше, но сейчас я съел порцию на четверых, а чувствую, что даже не объелся. Допив морс, я вынес

и поставил все возле двери, как и просили девушки, которые их принесли, а сам, усевшись за освобожденный стол, принялся подбивать своё финансовое состояние.

На стол я выложил импровизированный кисет Косого, сделанный из какой-то приятной и плотной синей ткани, рядом поместил свой трофейный пакет, доставать экстренный запас из переднего рюкзака я вовсе не планировал. Вывернув на стол содержимое обоих так, чтобы не пришлось собирать по полу, отделил янтарные нити. Особенно удивили две черные и одна красная жемчужина из кисета Косого, которые я отложил в отдельный пакетик.

Неплохо, даже очень неплохо, сделал вывод я, окончив подсчёт. Без малого три сотни горошин и почти полтысячи споранов намекали на то, что при умеренном расходе средств я смогу не меньше года прожить в стабе, а ведь еще есть скарб, что у муров забрали. Бездельничать и отсиживаться в стабе я все равно не планировал, а вот время на то, чтобы освоиться и узнать этот мир, мне в любом случае нужно, и хорошо, если оно пройдет не в том бесплатном общезитии.

Утро по привычке началось еще до того, как солнце начало вставать, взглянув на едва видимые часы над дверью, я понял, что сейчас половина шестого утра. Решив еще немного поваляться, я опять уснул, проснувшись уже в девять. Посетив комнатку, чтобы привести себя в порядок, оделся и принялся воплощать свой план по адаптации в этом мире и сво-

ём закреплении в стабе, о котором вчера пытался думать на полный желудок.

Взяв с собой документы, слонобои и бесшумный пистолет, я спустился в бар, где и заказал завтрак, попросив его сделать как можно легче, поскольку имел планы все-таки посетить местную столовую, чем вызвал лишь ехидную улыбку уже другого дежурившего бармена. Вскоре мне подали яичницу, в которой содержалось жареное подкопчённое мясо ломтиками с четырьмя яйцами. Проглотив все разом, я запил неплохим кофе, отдал бармену два спорана и, сориентировавшись по карте, направился в столовую.

Столовая размещалась в одном из зданий казарм, занимая первый этаж. Войдя, я увидел внушительного размера помещение с длинными столами и лавочками по обе стороны, этакая армейская столовая. Возле правой стены имелись длинные металлические столы, выступавшие как окна в огороженном помещении, где сутились повара. Увидев, что, так или иначе, все вначале подходят к упитанной даме в самом начале столов, я обратился к ней за разъяснениями. Она поведала, что рацион тут один на всех, хоть солдат, хоть новенький, питаться можно когда угодно, но по бесплатному профилю не более чем три раза за сутки, если за деньги, то сколько угодно. Выбрать блюда нельзя, лишь один из трех наборов, а в моём варианте еще и поллитра живца в день полагается, как и всем служащим. На интересовавший меня вопрос о стоимости платного питания, она ответила, что

один споран, без живца, естественно. Не став задерживать прочих страждущих, коих из-за моих расспросов скопилось достаточно, я подал ей свою карту и подтвердил ее, введя код на терминале. На вопрос о номере набора выбрал два, так как ни про один из них не прочитал, а двойка была ровно посередине.

Забрав быстро собранный мне поднос, двинулся за ближайший стол, чтобы провести дегустацию. Столовая хоть и не блистала роскошью, но вокруг было чисто, за несколькими столами синхронно ложками работали вояки, а на приличном отдалении жалась группа не очень приглядного вида людей. Дойдя до первого свободного стола, я поставил поднос, перекинул ноги через лавочку и опустил ложку в первое.

Суп был с чем-то непонятным, содержал капусту, не будучи при этом борщом, мясо, кстати говоря, в нем тоже имелось, да и на вкус он был хоть и непривычным, но весьма съедобным, а если бы я ел его вчера, то он был бы очень даже вкусным. На второе была горка риса, увенчанная куском жареного мяса, с которого стекал подлив, идентифицировать это блюдо я также не смог, но съел его и мне даже понравилось. Третьего блюда не имелось, но внушительная кружка крепкого и сладкого чая, на вершине которой возвышалась, как я выяснил, пресная булка, вполне могла его заменить. Живец был самый, что ни на есть, простой, разведенный на водке, отказываться я не стал и долил его в свою флягу, что торчала в разгрузке, лишний споран – это всегда

хорошо. Относя поднос, все-таки уделил время разглядыванию вариантов на сегодня, у меня были щи с фасолью и отбивная с рисом.

Решил, что для экономии средств питаться здесь весьма приемлемо, а в «Веселом рейдере» кухню буду навещать только по большим датам и от великого желания, хотя кормёжка там значительно лучше. Следующим заведением, согласно моему плану, была биржа, которая располагалась в уже известном мне месте, деля здание с администрацией стаба.

Дошел я за полчаса неспешным прогулочным шагом, в очередной раз осматривая неказистые и одинаковые здания, по пути примечая интересные вывески. Несколько раз замечал кошек и один раз собаку, все явно домашние, но самый большой интерес у меня привлек кот, которого я уже мельком видел вчера, когда вышел от ментата. Тогда я лишь мельком заметил его необычность, а сейчас, когда он устоялся на меня, сидя на небольшом деревце, его удалось очень внимательно разглядеть. С котом схожесть, конечно, имеется, но небольшая, во-первых, окрас, как у дикого животного, весь пятнистый и окрас явно не для красоты, а для маскировки. Тело у зверька тоже необычное, вытянутое больно, уши крупные, круглые и, как локаторы, направлены вперед, да и мордочка тоже ближе к лемуру, чем к кошке. Зверек, покрасовавшись минуту, резко развернул голову и исчез в ближайших кустах, не создав никакого шума и так, что да-

же ветки не шевельнулись. Станный какой-то, интересно, он один тут такой или несколько, подумал я, уже выходя к центру стаба.

В той части здания, где располагалась биржа, было более многолюдно, чем со стороны администрации, и мне пришлось выстоять небольшую очередь в кабинет для свежаков, так тут принято называть тех, кто только попал в этот мир.

– Садись, рассказывай, – вместо приветствия буркнул мужик средних лет, даже не поднимая головы.

– Что рассказывать-то?

– Да ничего, – так же не поднимая головы, пробормотал мужик, сгребая моё удостоверение. – За контрактом свежака?

– Да, хотелось бы с чего-то начать, – подтвердил я догадку хозяина кабинета.

– А тут другие и не ходят, – посмеявшись над своей шуткой, мужик разогнулся и продолжил, – все просто, контракт можно заключить только один раз, прервать и потом продолжить нельзя, основная плюшка контракта – это то, что тебя будут поить, кормить и одевать, а степень качества данных услуг будет зависеть от твоей отдачи. Еще из плюшек – льгота на знахаря, иногда и полная, в случае, если на выезде покромсают, жильё, правда, в казарме, в комнатах по четыре, но все равно не на улице и бесплатно, да зарплату платить будут, размер оной также от тебя зависит, начнёшь с четырёх споранов в день. Доступ на полигон тебе дадут и тренировать

будут, покажешь себя хорошо, пойдешь вверх по карьерной лестнице, а коль нет, так и будешь вечным мусорщиком.

– Мусорщиком? – переспросил я недоуменно.

– Да, есть у нас такие, кличут так тех, кто боится с тварями встречаться, занимаются всякой ерундой, грузчиками на мародёрке работают или стаб убирают, да, в общем, много чего разного делают, но жизнь у них, прямо так скажу, не очень. Ладно, теперь описываю суть вкратце, – перешел на деловой тон мужик, – сначала ты попадаешь в бригаду мусорщиков, это значит, что ты по свистку три, а то и четыре раза в неделю будешь ездить на мародерку перезагрузившихся кластеров под охраной. Работа не требует мозгов, бери что сказали, неси куда сказали, риск, в лучшем случае, пустыша клювом в подсобке бахнуть, остальное все на охране и группе зачистки. Оплата у мусорщика четыре спорана в день, плюс довольствие и возможность посещения полигона для тренировок, он тут за территорией на соседнем кластере оборудован. Если ты себя покажешь на тренировках, то перейдешь в охрану, следить за мусорщиками на мародерке, оплата там уже от пяти до десяти споранов в день и знахарь на консультацию раз в неделю бесплатно. Ну, а коль себя и там проявишь, попадешь в группу зачистки, там все по-разному, но с зарплатой минимум в пятьдесят споранов и долей с хабара, вырезанного у тварей, о бесплатном жилье задумываться не будешь.

– А за какой срок, по минимуму, можно в охотники по-

пасть?

– А как покажешь себя, на вот, прочитай договор, – сунул он мне договор в один бумажный лист, – если да, суй карту и вводи код для подтверждения своего согласия.

Прочитав написанное на бумаге, где было изложено то же самое, что он рассказал ранее, я согласился и подтвердил договор картой, после чего мне была выдана старенькая радиостанция примитивнейшего вида с изрядной поношенностью. Я хотел было отказаться в связи с тем, что уже имел армейскую и весьма неплохую, но передумал.

– Частота настроена, зарядка в комплекте, мусорщиков оповещают всех разом, сначала за полдня, потом непосредственно перед выездом, прогулы не приветствуются, вплоть до разрыва контракта.

Забрав инвентарь, я удалился из кабинета, куда уже с нетерпением заглядывал следующий претендент на становление в этом мире. Не успел я покинуть здание, как сквозь шипение рации услышал: «Мусорщикам, центральные ворота, через пятнадцать минут сбор, через двадцать выезд». «О как», – вымолвил я с удивлением, «полдня», говорите, ну что же, сбор так сбор. Развернув карту, я довольно быстро сориентировался, о каком месте идет речь, идти, правда, придется через весь стаб, ну да шут с ним, времени предостаточно. Под центральными воротами подразумевались именно те, через которые я попал в стаб, также присутствовали еще одни большие с другой стороны и несколько малых, надо бу-

дет выделить время для изучения их расположения и окружающих кластеров.

На площадке перед воротами, почти по центру, стояли пять грузовиков, переделанных в местном стиле, со всех сторон торчали заостренные куски арматуры, а вместо стекол повидавший виды триплекс, прикрытый узкими бойницами. Два грузовика спереди имели какое-то подобие отвала, по всей видимости, для расчистки дорог. Чуть ближе к воротам стояли два внедорожных автомобиля с импровизированными турелями сверху и бойцами, раскованно покуривавшими возле них. Я влился в струйку печального вида людей, идущих отмечаться у старшего. Подойдя к мужику, протянул ему карту, тот её провел через терминал и удивился.

– Ты же только сегодня регистрацию прошёл, на работу только завтра!

– Мне ничего не сказали об этом, а о прогулах предупредили, вызов услышал, вот и пришёл, – разъяснил я сложившуюся ситуацию.

– Исполнительный, – выдал он, уставившись на обе мои кобуры под мышками, потом перевел взгляд на пояс с ПСС, – и прикинутый, – добавил он, после чего поднял взгляд и, глядя мне в глаза, спросил, – откуда ты такой?

– Из Хабаровска, точнее, из его пригорода, – не преминул я исправить.

– Это где же такой кластер у нас тут грузится, че-то я не припомню, – изобразив задумчивость, продолжил тот рас-

спросы.

– Да в Пекле это, не близко, без перерыва недели четыре ходу, это если по прямой.

– О как, – подняв левую бровь, удивился стоящий рядом, – ну что же, добро пожаловать, как там тебя величать, – посмотрев еще раз в мою карту, добавил, – Шустряк.

Проведя картой по аппарату в руках, указал мне на вторую машину. Перед тем как сесть в нее, я получил излюбленный здесь инструмент упокоения низших зараженных. Правда, в отличие от виденных у рейдеров в стабе, этот был сделан из старой мотыги, у которой один конец отрезали, а другой, изрядно укоротив, заточили, создав идеальное средство для пробивания черепа. Толчея у машин продлилась не больше, чем пятнадцать минут, после чего вся колонна выехала в раскрывшиеся ворота.

Ехали мы колонной в сопровождении четырех внедорожников, два из которых присоединились к нам позже, догнав уже на выезде из стаба и заняв место в хвосте колонны. Примерно за час мы добрались до места, не встретив по пути никого опасного, лишь пару раз пулеметы отработывали по кому-то в стороне лесополосы, но с моей позиции ничего было не видно через имевшиеся узкие бойницы.

Кластер, подлежавший мародерке, перезагрузился несколько дней назад, и, судя по валяющимся останкам зараженных, был уже зачищен. Нас разделили на две группы, одна из которых направилась в сторону большого гипермар-

кета, увенчанного вывеской «Простор», а меня и еще два десятка отправили потрошить вещевой склад. Указания были простые и доходчивые, брать больше мужской крепкой одежды, очень в ходу спецовки, камуфляж и все в том духе, не забывая и про исподнее.

Сложного в данной работе ничего не было, за исключением её муторности и однообразности. Охрана зачистила периметр полностью, проверив здания, а уж дальше мы, как муравьи, стали набивать грузовики заказанным товаром. Многие брезгливо обходили останки тварей и растерзанных ими тел, видал даже несколько блевавших, опирающихся на стены, я же к такому уже давно привык, и только вид людей, извергавших из себя содержимое, вызывал те же позывы. Управились за три с небольшим часа и, еще немного подождав на выезде другую группу, поехали обратно в стаб. По приезду все тот же мужик, что отмечал до выезда, провел аналогичную процедуру после приезда, предварительно громогласно объявив, что завтра можно бухать, следующий кластер будет ночной, через сутки.

Эта поездка в мои планы сегодня никак не входила и потратила почти весь день, на который я много чего наметил, но, с учетом того, что еще не вечер и завтра выходной, страшного ничего не случилось. Двигаясь в столовую, чтобы получить очередную кормежку, я завернул к обменному пункту банка, который так удачно попался мне по пути. Банкиры сидели в отдельном хорошо укрепленном двухэтажном

доме из бетона, с хорошей, по местным меркам, черепичной крышей, да и внешняя отделка здания была максимально вычурной по сравнению с остальными виденными мною объектами.

Информацию о курсе я получил, не входя в само помещение, рядом с входом на доске все и так было доступно изображено. Один споран равен десяти кредитам, в этот момент я припомнил, что платил пять споранов за номер вместо сорока кредитов, взял на заметку, что в кредитах дешевле. Горошина ровно десять споранов, черная жемчужина – это две сотни горошин, а красная равняется пяти черным. А вот следующая надпись меня озадачила, глася, что продажа или покупка белой обсуждается индивидуально.

Решил все-таки пополнить счет, чтобы не таскать все с собой зашел внутрь, пока вносил триста споранов на счет, узнал причину того, что в кредитах все дешевле. Оказалось, что имеется дополнительный налог на операции в споранах, чтобы стимулировать безналичный оборот, это снижает воровство и прочие негативные последствия от махания кистами в баре. Умно придумано, со счета просто так не утащишь, как из кармана.

Пообедав, а скорее всего, поужинав в столовой, я заткнул злобное урчание желудка и быстрым шагом направился к «Веселому рейдеру», где квартировался. Вскинув на плечо рюкзак, оставленный в комнате, я также спешно направился к оружейному магазину. Узнать местный центральной оружей-

ный магазин труда не составляло, он располагался в центре, точнее, в том, что так называлось. Сам центр представлял собой облагороженный перекресток нескольких дорог, но, если смотреть на карту, то он и вправду располагался в самом центре. Двухэтажный домик, на крыльце которого красовалась вывеска с весьма мастерски вырезанным в дереве автоматом Калашникова, однозначно указывала на его профиль. Второй этаж показался мне жилым, скорее всего, хозяин организовал магазин прямо в своём доме.

Пройдя внутрь, я заметил двух не очень престижно выглядевших субъектов, стоявших у стойки и громко доказывавших свою точку зрения молодому парню с другой стороны. Встревать в чужой разговор у меня желания не имелось, и я решил пройтись вдоль витрин с целью изучения ассортимента. Имелось здесь все, множество разномастных автоматов, из которых я мог опознать не больше пяти, целая внушительная витрина пистолетов и даже пара ручных пулемётов. Субъекты увеличили громкость своих аргументов и до меня пару раз донеслась фраза «ну, ты и барыга», но парень по-прежнему продолжал с ними диалог. Изрядно меня смог удивить стенд с холодным оружием, где помимо большого выбора армейских ножей и целого ряда клевцов с мачете понизу, имелась и японская катана. Оружие интересное, но в местных реалиях совершенно неудобное, пустыша и даже бегуна пополам разрубить сможет, но носить её, постоянно ползая по развалинам, будет крайне неудобно, я уж

молчу про бег.

– Может, вам что подсказать? – окликнули меня сзади, когда два возбужденных товарища уже покидали помещение.

– Да, конечно, – ответил я и торопливо направился к стойке, за которой стоял молодой парень, в былое время я бы сказал, что мой ровесник, но, судя по рассказам Косого, возраст здесь по внешнему виду определять не стоит.

– Что именно вас интересует? – поинтересовался он, когда я подошел, явно смотря на мою кобуру под правой рукой.

– Интересны мне цены здешние на такие патроны, – выкладывая образцы своего боезапаса, поинтересовался я.

– Семь шестьдесят два на пятьдесят один, классика, – протянул парнишка последнее слово, взяв в руки автоматный боеприпас. – Продажа – один кредит одна штука, или девять за споран.

– И тут налог?

– Да, везде налог, привыкай, – продолжил парень, беря в руки патрон для слобоя, – двенадцать и семь на пятьдесят пять, уже не простой патрон, хороший и ценный, для снайперских винтовок в основном идет, хотя и автоматы под них имеются, – протянул он.

– Да нет, мне такой в револьвер нужен, – перебил я его, заметив, как его мимолетный взгляд промониторил кобуру уже под другой рукой.

– Это какой же у тебя револьвер? – задумчиво протянул он.

– Да вот этот, – ответил я, выкладывая из левой кобуры ствол на прилавок, – и этот, – выложил из правой, утолив его интерес.

– О ... – протянул он, – знатная игрушка, такой может кусача упокоить, даже рубера пощекотать, если вплотную, продай один, а? Редкие они очень, хорошо дам, не обижу, – практически взмолился он.

– Нет, прости, вещь стоящая, да и рубера, тот, что слева, уже упокоивал, – отсек я поползновение на своё имущество, убрав стволы обратно.

– Ну так вот, патрон этот не сильно ходовой, запасов их немного, уже по десять кредитов за штуку, и то, если будут в наличии, – явно разочаровано и неохотно стал продолжать озвучивать цены продавец. Взяв в руку последний боеприпас, продавец продолжил, – эксклюзив СП шестнадцать, семь шестьдесят два на сорок три, редкость страшная, цена высокая, – и, бросая взгляд на мою кобуру, что была размещена на поясе, продолжил, – последний раз за коробку в десять таких ребят просили десяток горошин, из чего сам можешь посчитать, горошина за штуку, сотню кредитов за один, но тщетна вся математика. – Подняв патрон, продавец продолжил, – очень они редки, да и сложны при копировании, не каждый ксер среднего пошиба может их делать, что-то там с начинкой связано. Выхлоп от них только бесшумность, вот и выходит, что хотят их все, а делать невыгодно, взять при этом почти нигде.

– Понятно, – подтвердил я усвоение сказанного, – а чужое добро скупаешь?

– Конечно, только смотря что, хлам всякий, типа двустволок, и даром не нужен, что-то стоящее возьму, – при этом он покосился на мой полупустой рюкзак.

– Вот, сам гляди, что есть, – поднимая рюкзак с пола, я начал выкладывать его содержимое.

Парень сразу принялся разгребать все по кучкам, в одну сторону отправились охотничьи патроны, которые я прихватил, несмотря даже на то, что Косой намекал на их низкую стоимость. Вторая кучка состояла только из патронов от Калашникова, которые мне не подходили, и в третью ушла лента от пулемета, что была извлечена из грузовика муров. Пересчитав охотничьи, парень сложил патроны от Калашникова в большой пластиковый тазик и поставил его на весы.

– Охотничьи тут не в ходу, это только для мусорщиков, поэтому за эти три десятка готов пять споранов дать, мусор, в общем.

– Ну да, весу больше, чем прибыли, – согласился я с ним, еще раз удостоверившись в опыте Косого.

– Семь шестьдесят два на тридцать девять здесь ходовые, как и на твой, идут почти по той же цене, так что могу сменить, если тебе надо, – он взял в руки из-под стойки калькулятор, пересчитал вес на количество, – тут двести пять штук, тринадцать за споран.

– А что по пулемётной ленте? – спросил я, увидев, что он

явно ждёт решения от меня.

– Патрон этот ценный и беру их по горошине за пару, – он посмотрел на меня вопросительно.

– Ну, вот и хорошо, тогда считай и на все моего автоматного калибра заберу.

– Патронов в ленте сорок две штуки, что даст двести десять споранов, которые потянут на две тысячи сто патронов для тебя, зачем тебе почти десять цинков-то? – с удивлением спросил он.

– Патроны – это странный предмет, вот они есть, и их сразу нет, – передразнил я детский мультик про медведя.

– Тебе решать, конечно, остальное так же?

– Угу, – подтвердил я.

– Так, две сто за ленту, плюс сто пятьдесят семь за тридцать девятые, и пятьдесят за мусор, – он продолжал еще некоторое время тыкать в калькулятор и в итоге подвел результат, – две тысячи триста семь и маленький остаток. Меняем?

– Меняем, про остаток забудь, – подтвердил я, и парень принялся раскладывать моё добро по полкам, после чего удалился на склад.

Вскоре он выложил на стол один за другим два плоских деревянных ящика, на которых красовалась трафаретная надпись «семь шестьдесят два на пятьдесят один», а чуть ниже цифра «тысяча» и подпись «Клин».

– «Клин» означает, что ксер их в Клине сделал? – спро-

сил я его, когда он взвесил неровный остаток и приготовился скидывать его в плотную армейскую сумку зеленого цвета.

– Да, у нас тут в основном тридцать девятки на военных складах, пятьдесят первые в больших объёмах только на кластерах, ближе к Колизею, имеются, но тащить оттуда невыгодно, далеко очень, вот и клепают их ксеры в Клине.

По моей просьбе парень сноровисто сделал ручки из плотной пеньковой веревки к ящикам, а сумку с довеском я разместил в рюкзак, после чего распрощался с владельцем. Когда я прошел мимо бармена в «Веселом рейдере», он, присвистнув, проводил взглядом меня и мои увесистые покупки до самой лестницы. Немного передохнув, я все-таки решил попробовать зайти к знахарю, несмотря на то, что солнце уже собиралось скатиться за горизонт.

Домик знахаря также располагался в центральной части стаба и ничем особым не выделялся, кроме надписи «Знахарь», выдававшей назначение данного жилища. Невысокий забор, окружавший домик, через который можно было просто заглянуть внутрь, был единственным его отличием среди прочих. Звонка или подобия ему не обнаружил, поэтому, отворив калитку, направился внутрь территории к массивной входной двери.

– Заходи, – открыв перед моим носом дверь, сказал парнишка, после чего развернулся и двинулся вглубь дома, оставив меня стоять с вытянутой вперед рукой, которой я пытался постучать во входную дверь.

– Не стой столбом, заходи внутрь, – позвал он меня, уже дойдя почти до середины комнаты.

– Добрый, мне бы знахаря, – поинтересовался я, пройдя вслед за ним.

– Ну так ты по адресу, это я, звать меня Шутер, а тебя?

– Шустряк, – представился я, проходя вглубь комнаты.

– Свежак, судя по всему, но уже обтесанный, – то ли утвердительно, то ли вопросительно произнес пацан, потом, приглядевшись, продолжил, – что, дар еще не активировался? Пришел за помощью по программе для свежаков?

– Да, – единственное, что я смог вымолвить в ответ.

– Да ладно тебе, я не кусаюсь и мысли не читаю, как ты мог подумать. Все логично до безобразия, сколько ты в Улье, я примерно могу определить, а коль вижу в первый раз, значит, по стабовской программе адаптации. Вот, правда, вид смущает, нормальный, как у бывалого рейдера, в отличие от основной массы свежаков.

– А я уж испугался, что и мысли читать можно, – прокомментировал, театрально выдохнув.

– Ну, полностью читать не знаю, не слышал, но вот действия предугадывать или злые намерения, такие дары имеются. Не стой, проходи, садись вот на этот стул, – указал он на грубую табуретку посреди комнаты, в которой дерева было значительно больше, чем свободного пространства.

Неторопливо прошел, сев на указанное место, после чего Шутер сделал вокруг меня несколько кругов, размахивая ру-

ками, и расположился сзади, продолжая ими жестикулировать в районе головы. Я ощутил непонятное воздействие, сопровождаемое легким покалыванием по коже, эффект продлился недолго, уже через пару минут знахарь задумчиво спросил из-за спины.

– Жемчуг употреблял?

– Да, красную.

– А когда? – задумчиво спросил он.

– Дней десять тому назад, как рубера с проводником завалили, – вдался я в явно ненужные подробности.

– А в первые четыре или пять дней, как сюда попал?

– Нет, я тогда вообще умирать собирался, – слегка отшутился я, – я сюда попал, разбившись на яхте, пытался к людям выйти через лес, до тех пор, пока чуть не умер от спорового голодания. Меня тогда человек один подобрал и отпоил, одел, обучил и сюда вывел, – поведал я краткую версию своего спасения.

– Странно, все выглядит у тебя, как у хиктера, но при этом таковым ты не являешься, – задумчиво проговорил парень.

– Хиктер – это смертельно, доктор? – пошутил я, но при этом изрядно напрягся.

– Нет, это не болезнь, так называют человека, которому по каким-то, ведомым только Улью причинам, удалось в первые дни употребить жемчуг. Видишь ли, в первые дни происходит активная перестройка организма спорами, что нас заражают, тогда и решается, будешь ли ты иммунным или му-

тируешь в тварь, срок этот разный для всех кластеров. Все иммунные заканчивают перестроение своего тела на четвертый, максимум пятый день, редко дольше, и если в этот момент дать допинг в виде жемчуга, то вместо обычного дара будет очень сильный. Дар тот будет прокачан так, как старожилы, прожившие год, прокачать не смогут, постоянно поглощая горох.

– А ложка дегтя? – вклинился я в радужные описания знахаря.

– Деготь, проблемы в смысле? Да есть и они, хоть дар у них будет максимально прокачан, еще и шанс есть, что многогранен, но будет он всего один, причем весьма долгое время, сколько бы и чего тот не употреблял, хотя вроде как белый жемчуг это способен исправить.

– И что, я такой?

– Нет, не такой, я вижу у тебя один очень мощный и многогранный дар, как у хиктера, грань одна у него развита и связана она с пространством Улья, а вот сам дар странный, я такой вижу в первый раз, не описан он в моих книгах, так что всего тебе не скажу. Но есть и второй, точнее, его зачатки, какой, пока непонятно, но другой, а значит, ты точно не хиктер. Точнее про второй через пару недель скажу, а вот как помочь с первым – прямо сейчас. Нужно тебе дней пять интенсивно попить настойку из гороха, по одной в день, так обычно нельзя делать, но под моим присмотром и в этой ситуации угрозы нет, а лучше бы, конечно, жемчужину, – за-

думчиво протянул знахарь, – но где же её взять?

– Черную или красную? – спросил я, чем ввел знахаря в ступор, он обошел меня, встав спереди, и уставился на меня.

– А что, есть?

– Да, черная и красная.

– Да чтоб меня, месяц в Улье, а уже одну сожрал и две принес, и откуда же вас таких приносит?

– Три, – прервал я его тираду, – а принесло из окрестностей Хабаровска.

– Блять, – совсем по-взрослому выматерился пацан и серьезно спросил, – ты что, издеваешься?

– Нет, извини, ты же спросил, я ответил.

– Ставлю тебя в курс, что за десяток горошин за стенами башку отрезать могут, а уж про жемчуг я вообще молчу, такое сразу глотают, даже не думая о последствиях, так что нужно будет тебе их употребить поскорее, вот только надо у меня наблюдаться, если квазом стать не хочешь.

Видел я пару таких, пока решал свои дела, путешествуя по стабу, один из них выглядел, как развитый лотерейщик. Рука у меня тогда сама на кобуру под мышкой легла, но увидел, что на него никто не реагирует, да и одет он был прилично, чего за тварями вовсе не водилось.

– Жемчуг с собой? – вырвал из размышлений голос знахаря.

– Да.

– Ну, так давай доставай, будем смотреть, что тебе и на-

сколько подходит.

Я достал и выложил на рядом стоящий стол три переливающихся жемчужины, две черных и одну красную. Знахарь стал рассматривать их, глядеть как бы на просвет, всячески теревить и перекачивать меж пальцев. Несколько раз он их менял и тасовал местами, после чего убрал одну черную в сторону.

– Эту отложи отдельно, совсем не твоя, от такой точно квазом станешь, а вот эти две точно твои, причем красная просто идеальна, можешь хоть сейчас глотать.

Я взял переливающуюся от красного к бордовому жемчужину, покрутил в руке и закинул себе в рот, запив живчиком из фляги, что была у меня на поясе. По телу разбежалось тепло и даже немного зажгло в животе, чуть больше, чем в прошлый раз, и уже через пару секунд все стихло.

– Эту пока отложи, тоже твоя, но позже, а ко мне приходи через пару дней на осмотр, может, и дар твой второй прорежется, да и грань первого доформируется.

Бракованную отложил в отдельный пакет, чтобы не спутать, поблагодарил знахаря, заодно спросил, почем стоит его приём, так как посещать его придется в любом случае и этот вид расходов так же необходимо учесть. Информации о том, что у знахаря нет налога на обмен споранов, и что он охотнее берет именно горох, меня порадовала, а вот цена в четыре горошины не очень.

Уже собираясь уходить, я увидел странного кота, виден-

ного мною ранее, животина прыгнула с подоконника и вальяжно проследовала в сторону закутка, выполнявшего у знахаря роль кухни.

– О, так это твой кот? – удивленно спросил я.

– Пират, что ли? – спросил он, развернувшись и увидев животное, обнюхивающее тарелки.

– Ага, этот, – подтвердил я и, помедлив, добавил, – странный он, никогда таких не видел.

– Не видел, потому что это не кот, но похож, согласен.

– Мышей жрет? По деревьям лазает? – задал я вопросы, на которые не ждал ответа, – значит, кот.

– Ну, если следовать такой логике, то и хорёк тоже кот, – ответил знахарь с ухмылкой на лице, после чего добавил, – нет, Пират не мой, он Шатуна, хотя по стабу еще несколько таких бегают, с рейда притащили.

– Ясно, просто уж очень необычный зверь.

– Знал бы ты, какой необычный, – как-то загадочно проговорил знахарь.

Знахарь проводил меня до двери, где мы и распрощались, а мне пришла в голову замечательная идея о том, как можно поменять бракованную жемчужину. Еще в банке я увидел, что помимо зачисления на счёт, можно сдавать и на хранение, и что-то мне подсказывает, что для каждой жемчужины у них персонального хранилища нет. Сдам, они положат ко всем, а когда подойдет время принимать, заберу, мою они, конечно, не найдут и отдадут другую, так и поменяю.

Уже закрывая за собой калитку, я решил направиться в обменный пункт, где бывал ранее. Приветливая девушка за толстым прозрачным окном, выслушала меня и рассмеялась, назвав меня махинатором, после чего дала разъяснения, что это возможно и без столь сложной аферы. Как оказалось, всего за один споран банк просто обменяет жемчужину на другую, а вот если хочется выбрать её самому, то уже горошина.

Усвоив новую информацию, я отказался от обмена, оставив улыбающуюся девушку, и направился к столовой, чтобы получить очередную порцию причитавшейся мне еды. В номер я вернулся, когда уже стемнело, завтрашний день я решил посвятить изучению имевшегося неподалеку тренировочного полигона.

Проснувшись, я собрался, не забыв прихватить бесшумный пистолет и одного слобоя, спустился в бар, даже не одевая разгрузки. Три спорана обеспечили мне легкий завтрак, после которого я направился к полигону. Спешить мне было некуда, поскольку первая группа сегодня с восьми утра и у меня еще целый час до этого. Я неторопливо прогулялся по стабу до центральных ворот, почти не встречая людей на улице. Охрана на воротах также не задала вопросов, лишь проглядев мою карточку, а на вопрос о местоположении полигона мне объяснили, что за змейкой имеется весьма натоптанная тропинка, но вообще лучше бы использовать другой выход.

Тропинка свернула на вырубку, и я по ней обошел добрую половину стаба, после чего она, слившись с другой, вывела меня на территорию какого-то завода. Бетонный забор был также огорожен колючкой, а на входе имелась небольшая охрана. Показав карту, я поинтересовался своим дальнейшим маршрутом, на что получил лишь пренебрежительный взмах в сторону небольшой площадки, где с ноги на ногу переминалась пара человека. Подойдя ближе, я поинтересовался и получил подтверждение, что мне именно сюда, а все ждут, когда появится инструктор. Простоял я не больше пяти минут, когда увидел, как в нашу сторону движется огромный мужик, одетый во что-то, напоминавшее морскую тельняшку, чередовавшую на себе бело-синие полосы, с полностью отсутствующими рукавами, а на голове косо надетое синее кепи. Нижняя часть мужика была одета по-военному, в штаны с защитной раскраской, удачно скрывавшие его мышцы, в отличие от майки.

– Слушаем и запоминаем, если успеваем, то записываем, – обращался он, почти ревя, как будто перед ним стоял взвод, а не мы втроем. – Есть три группы: начинающие, средние и опытные. Для того, чтобы перейти из группы в группу, необходимо сдать экзамены. Все, кто не смогли покинуть группу начинающих, а, следовательно, не имеют возможности отбиться от неразвитых зараженных, так и будут мусорщиками. Средняя группа может претендовать на работу в группе охранения, а опытные уже куда угодно. Экзамен можно сдать

в любой момент, но не чаще, чем одна попытка в неделю, возиться с вами у меня нет особого желания, как и повторять все дважды. – Он окинул нас взглядом, задержавшись на мне, и добавил, – берем вон там клевцы и идем за мной, – после чего указал пальцем на металлическую полку под навесом, где лежала масса орудий для упокоения неразвитых зараженных.

Ждать он никого не стал, все тем же нахрапистым шагом направился в сторону металлической двери, мелькнув мимо меня плечом, на котором красовалась внушительного размера татуировка в виде парашюта, внутри которого летит самолет и трех странных букв «ВДВ», чем-то обрамленных. Я не успел задуматься над тем, как расшифровывается аббревиатура, и принялся догонять инструктора, который скрылся внутри.

Зайдя за ним первым, я увидел, что помещение оборудовано, как тренажерный зал, в котором имелась масса снарядов и даже нечто похожее на импровизированный ринг в углу. Следуя за широкой спиной мужика, я дошел до места, где стояли манекены людей, выполненные из полупрозрачного на вид материала. Увидев, что остальные дошли, инструктор подошел к одному из манекенов, хорошенько дал ему в район головы, да так, что за ним что-то издало звуковой сигнал, и рядом загорелась красная лампочка.

– Ваша задача бить так, чтобы слышать этот звук, – сказал он, отступая на шаг и, дождавшись, когда лампочка погас-

нет, продолжил. – Для этого вы должны проломить клевцом череп или пробить сердце, – он продемонстрировал направление удара в висок и в сердце, невидимым клевцом показывая, как правильно замахиваться. – Бить по башке сверху, в череп тоже можно. Но сила удара должна быть внушительной, так что привыкайте глушить в висок.

– А как вы, рукой в морду можно убить? – подал голос молодой, лет семнадцати на вид, парнишка.

– Можно, пустышам и бегунам можно сломать шею и они от этого сдохнут, но с твоей комплекцией я бы на такое не рассчитывал. Хватит чесать язык, выбирайте, кого будете лупить, и приступайте.

Подойдя к свободной особи, я приступил к избиению. Ясно было сразу, что необходимо бить в глаз, висок или затылок, так как физиология зараженных такого уровня не сильно отличается от человеческой. Размахнувшись, начал бить по снаряду, специально нанес несколько ударов в грудь, попадания в сердце также засчитывались, и тут-то дело пошло. По итогам двухчасового махания обрубком кирки я вымок до нитки и запыхался, во время передышки наблюдал, как через одну позицию от меня какой-то на вид похерзанный мужик едва лупит бедного резинового зараженного. Пока отдышал и разглядывал жалкие потуги одnogруппника, ко мне подошел инструктор.

– Устал?

– Есть немного.

– Тогда бери оружие и пошли за мной, охладишься.

Выйдя из зала с манекенами, я последовал по коридору за инструктором. Он привел меня к огромной двери, открыв которую, мы вошли в прохладное помещение. Повсюду висели свиные туши, подвешенные на металлических крюках.

– Лупи в ребра так, чтобы клевец застревал, а потом выдергивай, измолотишь все и на сегодня свободен.

– А что тот мужичок такой вялый? – спросил я уже направившегося к выходу инструктора.

– А, забудь, мы таких смертниками зовём. Попав сюда, потерял всю семью, собраться никак не может, такие либо влачат жалкое существование, либо на себя руки накладывают, самоубийство – это, кстати, вторая по частоте причина смерти новичков в Улье, ну а первая, сам понимаешь, все те, кто урчит, – ответил он и закрыл за собой дверь.

Постояв еще минуту, обдумывая сказанное, я приступил к окончательному упокоению свиных тушек, всаживая им в ребра оружие по самую рукоять. Уже после того, как я помучался с извлечением застрявшего клевца из первой туши, я понял, зачем нужны такие занятия. Оружие хорошо ломало ребра и заходило внутрь, но если прикладывалось больше усилий, то серьезно застревало в костях и быстро достать его не получалось. Подумав немного, я придумал тактику, как быстрее доставать застрявший клевец и уже после третьей туши стало гораздо легче. Вторая проблема была в том, что висели туши весьма плотно, создавая как бы имитацию тол-

пы, и размахнуться толком места не было.

Не успел я доупокоить и половину туш в первом ряду, как инструктор привел молодого парня, что был со мной и предупредил, чтобы мы махали осторожней, так, чтобы не убить друг друга. За час я разделался со своим рядом и даже помог парнишке, после чего мы с ним вышли обратно в зал. Встретившийся инструктор пояснил, что для перехода в следующую категорию необходимо пройти экзамен, суть которого состоит в том, чтобы упокоить с десятков пустышей только клевцом и пройти его мы можем когда угодно, для чего нужно просто найти его и попросить. Сейчас же мы можем либо заняться физической подготовкой на тренажёрах, либо пойти на полосу препятствий.

– А пострелять? – опередив меня, спросил парнишка.

– Пострелять вам пока не положено, расходовать патроны на обучение мусорщиков, – он при этом как-то ехидно улыбнулся и обвел меня взглядом, явно намекая на диссонанс этого звания и меня и продолжил, – никто не будет возражать, если есть своё, стрелковая открыта. Там, если что, есть что-то типа библиотеки, где можно почитать, как правильно целиться, поправки на дистанцию и прочая умная наука. За дополнительную плату и я могу рассказать, да и снайпер тут у нас есть, обучить может, но с учетом обычных задач во время боя, не превышающих и ста метров, все это не нужно.

Я, как и парень, решил сходить в столовку на обед, а после

этого вернуться на полигон для того, чтобы пострелять и поглядеть на полосу препятствий. Пообедав, я зашел в свой номер, где с превеликим удовольствием принял душ, после чего, переодевшись во все чистое, оценил кучу грязных вещей, которые следовало бы постирать. В стабе нет магазинов, в которых можно взять новое с полки бесплатно и теперь придётся думать и об этой проблеме. Спустившись в бар, я высказал бармену свою озадаченность возникшей проблемой, и он меня обрадовал тем, что я могу просто выставить этот мешок, и горничная все постирает, а стоимость оплачу в баре по получению чистых вещей. Я еще раз взлетел по лестнице, упаковал все в шуршащий черный пакет, после чего оставил его у закрытой двери, уходя.

На полигон я вернулся первым, Славяна, как мне представился парнишка, ещё не было, и я принялся расстреливать мишени, стоявшие на разных дистанциях. Тир был оборудован хорошо, мишени были ростовыми и стояли не просто так, а были разнесены на разное расстояние, внутри головы каждой из них был механизм, позволявший при нажатии кнопки прокрутить бумажную мишень. За смену всех десяти с меня взяли споран, после чего смотритель прошел и поставил новые рулоны, предупредив, что в каждом по пятьдесят штук. Столько патронов отстреливать я вообще не планировал, поэтому подошедшему Славяну, который вообще-то в прошлой жизни был Фёдором, предложил сделать это на двоих.

Я стрелял очередями и одиночными со снятым глушителем и, поначалу от непривычки даже пугался выстрелов, но расхотелось ресурс столь ценного устройства попусту я не хотел. Славян стрелял только одиночными, сначала я думал, что он это делает специально, но на очередной прокрутке мишеней он объяснил, что это гражданская версия автомата Калашников в его мире, называется «Сайга – 308». Только в связи с тем, что он совершенно не разобрался в оружии, не знал, что это за модификация, но на курсах, что он проходил, ему объясняли, что их много. В своём мире у него тоже была «Сайга», но гладкоствольная, а когда попал в этот, и все начали превращаться в зомбаков, он вломился в оружейный магазин неподалеку от своего дома, где успел экипироваться и обзавестись этим стволом. Свой выбор он аргументировал тем, что в подсобке смог набрать половину рюкзака патронов к «Сайге», и она была единственной, на которую был смонтирован прицел.

Я немного покрутил его автомат в руках, и вправду убедившись, что на его предохранителе всего две позиции и очередями он не стреляет. Вспомнил свою охоту с Косым, где я тоже очень быстро перешел на стрельбу одиночными, так как очередь не особо эффективна и расходует много боеприпасов, но вот в случае толпы одиночные – это очень плохо.

– Магазин маловат, – прокомментировал я, когда тот забил туда всего пять патронов.

– Угу, – согласился он и добавил, – есть на восемь патро-

нов еще, но местный оружейник сказал, что за небольшую плату сделает мне двадцатки к нему, хотя посоветовал всё-таки сменить оружие. Я согласился, но пока для тренировок и это сойдет, другого у меня хватает, я же тогда не только эту «Сайгу» прихватил. Перед тем как забиться в подвал, я чуть ли не полмагазина вынес и еды тоже натащил. А меня на четвертый день бригада охотников нашла, но сказали, что все, что при мне было, моё.

– Это тебе повезло, на хороших людей нарвался. Я вот видел тех, кто своих же на органы потрошит, – сказал я и брезгливо поморщился, вспоминая разделочный стол с его содержимым.

– Знаю, меня уже просветили про муров, пока в стаб везли.

– Давно сюда попал?

– Четыре дня в подвале просидел, хотя весь первый таскал по большей части. Те, кто меня нашли, сказали, что у нас быстрый кластер и все за четыре-пять часов оборачиваются, даже матерые твари прийти не успевают. Уже вечером видел, как по дороге страшные нелюди бегали, иногда зомбаков рвали и жрали, пару вообще размером с машину видел. Сидел, как мышь, даже пернуть боялся, а потом слышу, стрельба идет, да не хаотичная, а такая уверенная, думал, военные на помощь пришли. Сам пострелял из подвала, чтобы заметили, а как выяснилось, их маг-чародей, – он даже развел руками, делая какие-то магические пассы, по его

мнению, – меня и так видел, сенс он, короче. Потом с ними по городу тому два дня катались, еще троих подобрали и сюда приехали.

– Повезло, – резюмировал я им сказанное.

– Повезло, – подтвердил он, начав снова целиться в мишени, которые уже давно сменились.

Достреляв все оплаченные мною рулоны и прилично облегчив разгрузку, я был удивлен просьбой мужичка подобрать гильзы, который на разрешение отреагировал дикой благодарностью. Косой говорил, что гильзы нужны ксерам, чтобы делать патроны, и их охотно скупают, но по очень низкой цене, я не видел смысла их подбирать, поскольку патронами на ближайшее будущее обеспечен. На полосе препятствий мы с ним провели время до вечера, и тут я увидел серьезную разницу в нашей силе, такую же, как я заметил в первые дни между мной и Косым. Славяну после прохождения полосы, которая ему далась крайне тяжело, под конец пришлось отдыхать, в то время как я прошел её в обе стороны и вернулся к нему, только тогда почувствовав нужду в отдыхе.

– Я вот смотрю на тебя и удивляюсь, – начал Славян, уже отдышавшись.

– Чему? – спросил я, переводя дыхание.

– Да мышцы у меня побольше твоего, – он продемонстрировал мускул на ноге и руке, – альпинизмом я занимался профессионально, а ты нет, но ты туда и обратно, а потом

еще вернулся и одышка меньше моей у тебя.

– А, – протянул я, – ты об этом, я тоже удивлялся вначале. Пробудешь тут подольше, и твое тело тоже перестроится под твои нужды, будешь много ходить, будет выносливость, захочешь, будешь тонны поднимать, – утрировал я, – мышца канатами нарастет.

– А ты тут сколько, и чего мог до, и чего сейчас? – поинтересовался он, развивая тему.

– Когда с проводником встретился, и мы на военный склад попали, я прибахлился, то еле тащил свой рюкзак, а там не больше сорока кило было, когда сюда выходили через месяц, его уже за тяжесть не считал, – поведал я.

Он воодушевился и полез обратно на полосу препятствия, куда и я последовал незамедлительно. С полигона мы уходили, когда солнце уже клонилось к закату, и охрана предупредила, что не очень-то безопасно тут по ночам вдоль леса шастать. Дойдя до номера, я помылся, после чего в обязательном порядке переснарядил все расстрелянные магазины и почистил автомат. Идти в столовую на ужин у меня сил не осталось, перекусив имеющимися рыбными консервами, я лег спать.

С утра я направился на полигон, а ближе к обеду по рации всем мусорщикам передали, что нужно прибыть на площадку к восьми вечера на ночной выезд. До обеда я все время провел на полосе препятствий, гоня себя до полного изнеможения. Сходив помыться и пообедав, я вернулся уже с

автоматом и отстрелял три магазина исключительно одиночными, набивая себе руку. В номер я возвращаться не стал, а двинулся сразу на площадку для сбора, где влился в кучковавшуюся толпу мусорщиков.

Я еще вчера заметил, что многие разглядывали мои стволы, кто с завистью, кто с осторожностью, но моя сегодняшняя явка в разгрузке, с автоматом за плечом, хоть и без рожка, вызвала явную насторожённость. Через некоторое время вокруг меня даже какой-то вакуум образовался, но меня это даже устраивало. Я не планировал задерживаться в этой компании, так что особого общения с ними не искал. Ждать долго не пришлось, вскоре появился все тот же мужик с терминалом и к нему потихоньку начала выстраиваться очередь.

– Сегодня горячий выезд, тылы будут прикрывать, да и в городе будет патруль по выявлению иммунных, зараженные обычно приходят через три или четыре часа, так что наша задача взять то, что необходимо и покинуть зону до прихода развитых тварей. Местных убивать нельзя, только самозащита, в случае появления правоохранительных органов из местных решение примут за вас. Есть те, кто умеет водить грузовики и длинномеры?

– Да, – решил я откликнуться, также как и несколько стоящих сзади, поскольку мне доводилось этим заниматься, правда, ради своего интереса.

– Хорошо, вы в машину. – Он указал на отдельно стоявший джип, – вывезите несколько фур с рефрижераторами,

они обычно на базе стоят уже нужным загруженные. Остальные, как обычно, по кунгам.

На этот раз колонна мародёрки заходила в только что перезагрузившийся кластер под взглядами ничего не понимающих зевак, некоторые из которых стали снимать странную постапокалиптического вида колонну на мобильные телефоны. Спереди и сзади колонну сопровождали обычные полицейские машины с включёнными проблесковыми маяками, рейдеры в них были заранее одеты в форму местных правоохранителей, что давало шанс избежать лишних вопросов.

На мой вопрос к старшему он пояснил, что данный фокус всегда проходит на ура, в случае вопросов от местных копов подставные отвечают, мол, съёмка фильма, им должны были сообщить и вообще они уже полштата проехали, а отсутствие связи вместе с невозможностью проверить информацию только нам на руку. Еще он рассказал, что в этом кластере все обращаются за четыре дня, медленно, в общем, твари придут только к утру, да и то им уже комитет по встрече в виде охотников обеспечен, наша же задача вывезти несколько рефрижераторов с пищевой продукцией. Здесь имеется крупная логистическая станция, часть машин будет уже укомплектована, а часть придется догружать из вагонов. Во всем этом имеется лишь одна сложность, заключающаяся в том, что работать придется ночью, и весьма затрудняет еще тот факт, что в самом кластере до переноса был день, и на улицах имеется толпа ничего не понимающих людей.

Ехали мы дольше, чем в прошлый раз, и остановились перед въездом в город, уже далеко за полночь. Дождавшись, пока изрядная по длине колонна немного подсоберется, мы въехали в кластер, с которого уже почти полностью сошёл кисляк. Я видел свет фар вдалеке по обеим сторонам от нашей машины, по всей видимости, заезжает одновременно несколько групп.

Добрались до стоянки рефрижераторов примерно через час виляния по улицам, несколько человек, по всей видимости, со способностями рентгена, обходили и ставили отметки на двери машин. Как выяснилось, зелёным метили те, что надо забирать сразу, а черной – те, что нужно выгрузить и подогнать к складам. Я направился к выделенной мне машине, шустро забрался в кабину, из которой передо мной выскочил боец, занимавшийся вскрытием двери и запуском двигателя, о выполнении его работы красноречиво свидетельствовали висящие провода на месте замка зажигания, частично заизолированные синей лентой.

Когда водители всех зеленек заняли свои позиции, одна из бронемашин, снабжённая двумя комплектами пулемётов, выдвинулась с территории базы, а её, в свою очередь, обогнала одна из полицейских машин, в хвост колонны пристроились два шахидмобиля, так их назвал один из грузчиков, и уже за ними дали команду нам. Я до этого потренировался в переключении коробки передач, она, на удивление, ничем не отличалась от той, что была на грузовике, на котором возили

продукты в наше имение и легко стронулся. Встав третьим, я выдержал оговоренную дистанцию примерно в пятьдесят метров и немного сбросил скорость, следуя за впереди идущей машиной.

Покинув кластер, колонна рефрижераторов не стала ожидать остальных, а двинулась обратно в сторону Бастиона. Дорога обратно была значительно дольше, но для меня она оказалась гораздо комфортней, чем езда с кучей людей на узкой деревянной лавочке с прижатой к борту спиной. Через пару часов занялся рассвет и колонна начала набирать скорость.

В ворота Бастиона длинномеры въезжали по четыре машины, в то время как остальные жались к обочине на асфальтированной части дороги, которая вела к главному въезду. Покинув машину и перекинув автомат за плечи, я отметил, как и три других водителя. Обернувшись назад, я увидел, что толпа, не меньше чем двадцать человек, сноровисто занимается разгрузкой, еще несколько сливают топливо с машин, о судьбе которых я догадывался. Такой транспорт не в ходу и его, скорее всего, отгонят на соседний кластер, чтобы перезагрузка прибрала ненужный мусор. На площадке я простоял примерно полчаса, за которые в ворота начала заезжать следующая группа машин. Подойдя к мужику с терминалом, я выяснил, что до завтра я совершенно свободен и направился в номер, чтобы оставить автомат, а потом в планах у меня было посещение знахаря.

– Ну что же, могу тебя поздравить, – проговорил Шутер,

убирая руки от моей головы, – во-первых, у тебя проявилась грань твоего дара, и могу сказать, что она очень похожа на классический дар, что зовётся «Призрак», но имеет свои странности, связанные с твоим основным умением.

– А второе? – перебил я. – Ты же говорил, что были зачатки ещё одного?

– Да, и второй твой дар также оформился, если бы это был твой первый дар, то я бы посмеялся, сказав, что ты получил один из самых бесполезных для новичка и весьма желанный для старожилов Улья.

– Ксер, что ли? – удивлённо спросил я.

– Да нет, то, наверно, самое желанное для каждого, а твоё кличут как «Знатока жемчуга», если коротко, то умение аналогично умениям знахаря, позволяет подобрать жемчужину, которая не вызовет проблем при её употреблении, или определить, насколько нежелательно её глотать. При сильном развитии позволит чувствовать жемчуг на расстоянии, вроде как сенс-поисковик, но очень узкой специализации. На этом весь функционал и заканчивается, рекомендации другим иммунным ты дать не сможешь, в отличие от даже начинающего знахаря, а вот выбрать для себя лучшую - всегда. У тебя жемчуг твой с собой?

– Да, я хотел сегодня плохую черную сменять в обменнике, услуга у них такая есть. – Ответил, попутно осмысляя новый дар.

– Не надо этого делать, доставай, будем проверять, дар

твой пассивный, активации не требует, так что должен сразу заработать, а жемчуг еще пригодится для тренировки.

Я выложил на стол хорошую жемчужину и негодную, что отложил в отдельный пакетик, Шутер взял обе, перемешал между ладоней и выложил обратно на стол.

– Возьми каждую по очереди и смотри на них, выбери ту, которую ты хочешь сейчас съесть, вот прямо сформируй непреодолимое желание проглотить одну из них.

Я взял отливающую черным перламутром жемчужину, покрутил её в руках, покатал меж пальцев, почувствовал, как она стала теплеть, положил и взял другую. Если первая отбрасывала красивые блики, отдававшие приятным перламутром, то эта даже на ощупь была как будто шершавой, а отблеск, что она давала в свете из окна, был как будто-то бы блеклым, даже искажался в спектре, перемешиваясь с другими отблесками. Бросил её на ладонь, перемешал еще раз и вытащил ту, что отдавала приятным отблеском.

– Эта? – спросил я знахаря, протягивая ему более симпатичную.

– Да, именно, но пока дар твой не очень, эти две жемчужины яркие противоположности, одна -прямо точное да, а вторая – категорическое нет, так что выбрать тебе было легко. Все равно тебе принимать жемчуг еще рано, так что у тебя будет время потренироваться. Смотри на них по несколько раз в день, только умоляю, не прилюдно, пытайся больше проникнуть в их суть, а если добудешь ещё, то будет даже

лучше.

– Ну да, сейчас схожу на соседний кластер и возьму займ у элитника, – ухмыльнулся я, – тут всё ясно, буду развивать, полезное умение, как мне кажется. А что там с основным? – поинтересовался я.

– Я думал, ты уже все, на радостях убежишь, а нет, вспомнил, – съехидничал пацан и развалился на диване. – Для начала тебе необходимо научиться активировать его, очень часто новички привязывают активацию своего дара к какому-то физическому действию, щелчок пальцами или шевеление ушами, один даже мизинцем на стопе шевелил, выбор за тобой. Можно пробовать и по-другому, только лишь желанием, но вся проблема у начинающих – это побороть неверие в возможность этого, вот и нужен какой-то триггер, главное, активацию на фразу «ахалай-махалай» не делай, – заулыбавшись, отвесил непонятную шутку знахарь.

Я попытался сконцентрироваться, сосредоточился и изо всех сил пожелал стать призраком, пытаюсь щёлкнуть пальцем или пошевелить ушами, но ничего не вышло, напрягся еще раз и пожелал стать невидимкой, что тоже никак не принесло результата. Мои потуги продолжались около часа, я всячески пытался активировать дар, знахарь, развалившись на диване, попивал чай, периодически посмеиваясь, иногда давал советы или подкалывал, явно наслаждаясь странными танцами и пантомимой в моём исполнении. «Ты это, мол, не сильно тужься, а то уборщица только завтра будет», – зали-

висто смеялся над своей шуткой он после очередного подко-
ла.

В какой-то момент времени Шутер так разошёлся, что, скомкав бумажку от съеденной ранее шоколадки, бросил её в меня. Вот тут-то все и произошло, мало того, что я увидел, как сам стал прозрачным, а мои руки потеряли цвета, превратившись в пастельную картину, имевшую оттенки зеленого, так еще и почувствовал, как комок бумаги пролетел сквозь меня. Само ощущение того, что сквозь меня что-то проходит, было удивительным и новым, а следившие за бумажкой глаза увидели, как с меня падает под ноги вся одежда. Рядом, отскочив в стороны, полетели две кобуры, накрываемые моей футболкой.

Разведя руки в стороны, я увидел свой причиндал, все того же прозрачно-зеленоватого оттенка, и вдруг понял, что вокруг меня абсолютная тишина, поднял глаза на уже приподнявшегося с дивана Шутера. От неожиданности попытался вздохнуть и не смог, отчего, испугавшись, замахал руками, услышал негромкий хлопок, после которого все-таки воздух ворвался в мою грудь. Тут же поглядев на руки, понял, что уже проявился. Осев на кучу одежды в попытке осознать произошедшее, я дышал, словно только что пробежал марафон.

– Чуть не задохнулся, – вымолвил я на очередном выдохе.

– На-ка, глотни живца, а то чет смотрю, ты побелел, – уже без шуток с озабоченным видом протянул он мне бутылку. –

Да не призрак это, совсем не призрак, – продолжил он, начав прогуливаться взад и вперёд по комнате. – Ну-ка стой, – вытянул он руки к моей голове, я аж замер с бутылкой у рта в попытке очередного глотка.

– Это почему? – спросил я, отпив живца.

– А вот почему, – знахарь приподнял мои штаны, лежавшие рядом. – Призрак, если материализуется с предметом в одном месте, то сливается, а ты при появлении заместил собою пространство, что и привело к появлению этих лохмотьев вместо одежды.

– Вот черт, я же голый! – выдал я вслух мысль, так стремительно прострелившую мою голову.

– Не ссы, я по девочкам, – плоско и без энтузиазма отреагировал он.

– И как теперь в этом идти? – пробормотал я, надевая штаны, а если быть точнее, их остатки, на себя, так как трусы вообще превратились в лоскутные тряпки.

– Это решаемо, – задумчиво произнёс Шутер, делая уже второй круг вокруг меня и наблюдая мои потуги привести в порядок свою одежду. – Говоришь, не мог дышать?

– Ну да, я попытался и не смог, после чего и запаниковал.

– Я не просто так спрашиваю, был у меня один тут с даром телепортера, но не обычного, те просто прыгают куда хотят, на этом все, вопрос в расстоянии. У того же была возможность как бы замирать во времени секунд на десять, выбирая куда и в какой позе прыгнуть, вплоть до того, что ствол из

кобуры достать мог. Он тоже поначалу паниковал, что дышать не мог, а выяснилось, что и не надо, может, у тебя такой же вариант? Бросай все, еще разок по новой, – скомандовал он так, что выбора у меня не осталось.

– Че, опять бумажкой бросать будешь?

– Нет, уже не надо, дар твой светится, сейчас должно стать легче, с каждым разом будет проще его активировать, а впоследствии, как моргать глазом, на инстинкте начнешь использовать.

– Ладно, – ответил я, сосредоточился, представив себя в том самом прозрачно-зеленоватом состоянии, и тут же заметил, как остатки шмотья снова упали вниз. Чтобы не добивать и без того изрядно пострадавшую одежду, сделал пару шагов в сторону. Пробыв в таком состоянии около десяти минут, потребности в дыхании так и не ощутил, а потом, без малейшего на то желания, вернулся в нормальное состояние.

– О, вернулся, – прокомментировал знахарь и, увидев мою перекорёженную морду, спросил, -голова болит?

– Да я бы сказал, что набат в колокола звонят, – прошипел я в ответ, еще больше скрючившись.

– Набат в голове ожидаемо, дар сильный и долго пока использовать нельзя, просто резерва не хватает, я вижу у тебя потенциал, но он пока не развит. Давай, живца глотни, отдохни и еще раз, но теперь палец в спинку стула сунешь, и выходи сразу.

Я стал жадно глотать живец, осознавая, что дневные пол-

литра только за сеанс уже прикончил. Гул быстро стал ослабевать, я выждал еще несколько минут после того, как все прошло. Одежду одевать не стал, утомительно напяливать её, а поэтому, вздохнув, снова представил себя в ином состоянии. На сей раз я ярче ощутил свой переход, почувствовав именно тот момент, когда звук полностью исчезает, сделал пару шагов в сторону стула и, вспомнив неприятные ощущения, вышел из призрачного состояния сам, предварительно пронзая зеленоватый контур нехитрой мебели пальцем. В момент выхода раздался оглушительный треск дерева, палец на инстинкте отдернулся, а увиденное поразило нас обоих. На месте, где был палец, оказалась развороченная дыра, похожая на след от выстрела, разве что края были равномерно сдавлены и слегка дымились.

– О как! – воскликнул Шутер, ощупывая испорченную мебель, – замещение, причем абсолютное, в первый раз такое вижу, офигеть, неужто неизвестный дар? – превратившись в обычного пацана, он аж запрыгал на месте и начал радоваться, словно ребёнок, которому на Новый год подарили очень дорогую и желанную игрушку.

– Че ты так радуешься-то, объясни лучше, – наблюдая за вакханалией радости, неловко решил прервать её я.

– Ну че, че, да ниче, – протараторил он и, став опять распоясанно флегматичным, принялся мне пояснять, – я же раньше тебе уже объяснил, что обычно, если владелец призрака или подобного дара проходит через предметы, а его

выбрасывает внутри них, то происходит слияние оных, как правило, сопровождающийся высоким нагревом, и часть тела как бы совмещается с предметом. Заново активировать дар, чтобы разъединиться, не выходит, потому что теперь тело и предмет стали едиными. У тебя же все по-другому, при выходе из этого состояния твоя материя замещает собою любую другую, получается абсолютное замещение.

– Так, стой, не понял, – прервал я рассказ настороженно, – то есть, ты намеренно хотел, чтобы я был вынужден себе отрезать палец?

– Ой, да ладно, я уже по твоему шмотью все понял, – пояснил он, тыкая пальцем в мои штаны, – но проверка – мать теории, – вознеся палец вверх, поставил точку врачеватель.

– Ладно, понял, но это еще не все, у тебя что, погреб есть?

– Да, – разворачиваясь, вопросительно ответил Шутер, – а как ты узнал? Я чего-то не знаю?

– Как-как, да никак, – передразнил его, – когда я становлюсь таким, как бы это сказать-то по нормальному, во, придумал, перехожу в другое пространство, я вижу через предметы, и через пол твой тоже посмотрел, когда за слетающими штанами следил. Вижу все, в общем, оно, как такое прозрачное стекло из контуров, но если на что-то конкретно посмотреть, то обрисовывается, вот ты, например, как бы залит зеленым ярко, и точки в тебе мельтешат непонятные. А деревяшка серым заливается, земля как бы прозрачная, я так понимаю, каждый цвет своему материалу. В тебе, судя по

всему, душу увидел?

– Да нет, не душа это, – задумчиво протянул он, уставившись при этом в пол, – умения ты видишь, это точно, ох же и имба у тебя, а не дар. Да не одевайся ты, – прервал он мои потуги натянуть штаны в очередной раз, – давай проверим, сколько откат у дара твоего, ну, время между следующей активацией, понятно, что невелико, но проверить стоит. Ныряй, заскакивай или чего ты там делаешь, в своё пространство, потом выходи и еще раз, и так пока не устанешь.

– Да вы садист, батенька, – жалостно пробормотал я, отбрасывая в сторону рваные штаны.

Без остановки и промедления заходить и выходить у меня получилось с десятков раз, после чего я почувствовал вновь наваливающуюся усталость, решив не доводить себя до ранее опробованного состояния, прекратил.

– Отката нет, не верится просто, – удивленно констатировал факт Шутер. – Отдыхай, живец еще бери, да попробуем еще кое-чего.

– Точно садист, – притворно возмутился я, упав на покалеченный ранее стул, присасываясь к очередной бутылки живца, что он принес.

Отдохнуть толком он мне не дал, я даже заметил в его глазах недобрый такой огонек, и понял, что он меня просто не отпустит, действительно, видимо, уникальный дар мне достался.

– Ну, все, отдохнул?

– Отдохнул, – сдался я на его милость.

– Иди-ка сюда, вставай вот тут и как скомандую, переходи.

– Ладно, ладно, – направился я к нему, смирившись со своей судьбой подопытной крысы.

– Давай, – скомандовал он, предварительно начав водить руками вокруг моей головы, я уже без усилия стал прозрачным, постояв так, пока он, обойдя меня, не пошёл в сторону дивана, после чего проявился.

Шутер лишь обернулся в мою сторону и поднес палец к губам, когда я попытался спросить, мол, тише, и увалился на диван. В недоумении я показал на штаны, он кивнул. «Прям, как проститутка в борделе», – подумал я и стал напяливать на себя рванину. Знахарь продолжал по-прежнему молчать, даже несмотря на то, что я уже оделся и стал отпаиваться живцом.

– Значит, так, – неожиданно он заговорил, – из этого мира ты в действительности пропадаешь, остаётся лишь то, что мне не видно, и оно мне не подвластно, мой дар видит вместо твоего призрака пустоту, это раз. Выходя, ты замещаешь располагающийся предмет собой, это два, а три – тебе в том твоём призрачном состоянии не нужно дышать. Но есть еще и четыре, ты, судя по всему, как я бы это назвал, видишь суть вещей, причем насквозь, но недалеко.

– Да, пять метров, не более, – уточнил я, – вижу край твоего дома и первый ярус твоего погреба, кровать там вижу, стол, вообще комнату жилую. Даже спрашивать не хочу, за-

чем это тебе, вижу часть лестницы со спуском на следующий ярус, а дальше все...

– В общем так, принимай, если сможешь, по горошине в день и где-нибудь дней через пятнадцать-двадцать приходи, оплаты брать с тебя не буду, но в качестве ответной меры ты будешь выполнять мои поручения, позволяя проводить тесты, а я буду твой дар описывать, вот только названия ему пока нет, и придумать не выходит, так как это всего лишь грань, а что дальше будет, тем более что зреет еще одна... – многозначительно закончил он.

– А может, жемчуг, есть же еще одна? – вклинился я в его рассуждения.

– Не стоит, есть у тебя уже возмущения в потоках, надо выждать и поглядеть, жемчуг не ешь, если, конечно, тебя не прельщает стать симпатичным квазом. Дар твой будет развиваться сейчас хорошо, насколько я понимаю, расход идет как по времени, так и от самих предметов, через которые ты проходишь, так что должно увеличиться время пребывания и радиус твоего обзора, если тренироваться будешь.

Перед тем как распрощаться, Шутер вынес мне костюм с защитной раскраской, потрепанный и не очень хорошего качества, но чистый. Я оделся, простился с ним, оставив его в задумчивости склонившимся над большой тетрадью в жёстком переплете, и побрел в сторону гостиницы. Еще перед тем, как дать мне одежду, знахарь обрадовал тем, что голым я оставаться буду не всегда, как разовую дар, так и увели-

чится объём того, что я смогу с собой переместить, но точно предсказать он сейчас ничего не сможет.

Сам дар был неплохим, вот только совершенно бесполезным для группы, хотя, если нужен разведчик или необходимость заглянуть через стену, то польза будет. Исходя из того, что я меняю пространство или, как сказал Шутер, исчезаю из этого, я неуязвим, вот только время и дистанция работы дара сейчас незначительны, из чего следует логичный вывод о необходимости его развивать. Для развития дара нужен горох и живец, который для меня при его использовании расходуется почти как бензин в машине, что будет бить крайне серьёзно по моему финансовому положению. Исходя из всего вышеперечисленного, текущий мой доход постепенно будет истощать запасы моих ресурсов, а для исправления ситуации мне нужен срочный и стремительный подъём по местной иерархии.

Глава 10

Две недели моя жизнь состояла из периодических выездов в качестве рабочей силы и постоянных тренировок на полигоне. Сдать экзамен я мог и уже не раз, о чем постоянно твердил инструктор и уже даже не звал меня избивать манекены и доупокаивать свиные туши. Стрелковую подготовку я тоже прекратил, точнее, сократил её до одного рожка в день, отстреливая навскидку, не давая себе много времени для прицеливания. Основной упор тренировок я делал именно на полосе препятствий, проводя там почти все свободное время. Вечером у себя в номере я пытался развивать дар и даже видел в этом прогресс. Радиус восприятия увеличился до пятнадцати метров, а на исходе второй недели внезапно и моя одежда стала переходить со мной в призрачное состояние.

Обрадовавшись, я даже попытался сделать это с оружием, но, увы, оно каждый раз с грохотом падало на пол, и даже маленький бесшумный пистолет перенести не удавалось. Это вызывало огорчение, потому что дар мой сейчас годен только для бегства и то имеется вопрос по дистанции. Хотя после того, как я перестал оставаться голым, я смог начать тренировать дар и на полосе препятствий. Единственное обстоятельство, которое меня огорчало постоянно, это расход невозполнимых ресурсов, особенно гороха, и если в скором

времени я не начну охотиться, то стану банкротом.

Дар знатока жемчуга меня также радовал своим прогрессом, я стал лучше и сильнее чувствовать различия между имевшимися у меня жемчужинами, но я и сам понимал, что нужно больше разного жемчуга для его тренировки, хотя решить эту задачу сейчас было не по силам. Шутера я навещал почти каждый день, он постоянно констатировал прогресс и отсутствие негативных изменений. К концу третьей недели мой основной дар значительно прогрессировал, и я уже спокойно проникал через массивные двери, чувствуя, что способен на большее, а возможность восприятия выросла почти до пятидесяти метров.

Публично я пока не демонстрировал свои возможности, помня предостережения Косого, но потихоньку из своей комнаты или других незаметных мест осматривал округу, выяснив много интересного. Под поверхностью стаба имеются обширные обжитые катакомбы и масса коммуникаций, трубы и канализацию я в расчёт не беру. С текущим расстоянием обзора я, конечно, не могу заменить сенса, но Шутер постоянно уверяет, что это не предел, хотя и уверен, что даже со слабым сенсом я никогда сравниться не смогу.

Работа грузчика мне изрядно надоела, я начал планировать сдачу экзамена, чтобы начать улучшать свой материальный доход, да и новой информации об этом мире в среде грузчиков больше не получить, лишь всякие байки в изобилии, да нахватался местного лексикона. Единственным плю-

сом в этой работе можно считать, что у меня была постоянная возможность изучать окрестные кластеры во время движения по ним или в процессе самой мародерки.

В очередной выезд мы двинулись на незнакомый кластер, где я ранее не бывал. Судя по разговору соседей по кунгу, тот грузился довольно редко и не имел ничего особенно примечательного, кроме нескольких крупных магазинов, возле одного из которых нас высадили. Выпрыгнув, я проводил взглядом остальные грузовики, что поехали дальше по улице, а навстречу из магазина вышел десяток парней из группы зачистки. Их старший махнул нашему, и тот отправил нас через огромную разбитую витрину в магазин «Охотник». Проходя в холл, я услышал, как рация разразилась обычным списком того, что мы должны взять и странную, ранее не слышанную мною добавку к сообщению «стволы и оружие по желанию можете забирать себе». При этих словах я обратил внимание на то, что вместо организованной мародёрки начался неорганизованный дележ оружия.

Помимо внушительного стеллажа с винтовками, который сейчас активно разграблялся, на первом этаже имелись лодки, квадроциклы, туристические палатки и даже стенды с утеплённой одеждой. С первым этажом мы закончили быстро, и старший отдал команду заняться подсобными помещениями, вход в которые находился справа и в самом конце магазина, обозначая себя табличкой «служебное помещение». Несколько человек, включая меня, взяв в руки фонарики,

направились в темный коридор с покатыми ступеньками, ведущими вниз.

Перед тем, как зайти в одну из комнат, меня ослепили двумя фонарями вышедшие оттуда грузчики, несшие перед собой в руках по несколько коробок. Открыв дверь, я попал в невысокое помещение, заставленное металлическими стеллажами, на которых в большом количестве имелись серые картонные коробки. Я прошел вглубь, миновав стеллаж, на котором все коробки были открыты сверху, поняв, что их проверили, и там не было нужного, я перешёл к следующему.

Открыв первую коробку, я увидел, что в ней сложены упакованные в пластиковые пакеты мотки веревки, пропустил её и присел для того, чтобы вскрыть нижнюю, как вдруг услышал шорох бумаги в том углу, где никого быть не могло. Испугавшись, я тут же перешел в состояние призрака и увидел, как сквозь меня пролетает огромная тварь, со всего разгону врезаюсь в стеллаж, завалив его. Тварь не удержалась и, промяв часть стеллажа, упала на завалившуюся преграду, а я, опустив взгляд, увидел, как возле моих ног, ударившись об пол, набок заваливается кобура с торчащим из нее слобоем.

Тварь, которая, по всей видимости, была дезориентирована своим промахом, начала подниматься, нелепо путаясь конечностями в проминавшейся под ней бумажной таре, я мгновенно проявился и выхватил из кобуры слобоя. Громкий выстрел разрезал вспышкой темноту и поразил тварь ку-

да-то в район шеи, несмотря на мизерное расстояние, прицелиться в темную тварь, которая еле проявлялась в редких отблесках, что давал упавший и катившийся фонарь, я не мог. Инстинктивно я нажал на спуск еще дважды и в третий раз, в очередном отблеске, дал выстрел точно в голову.

Откатившийся фонарь перестал освещать нужную мне область, и я прыгнул за ним, хватая его левой рукой, после чего тут же направил в сторону твари, которая лишь судорожно билась в конвульсиях, разбрызгивая темную бурю жидкость на заваленный под ней стеллаж, безнадежно пачкая все его содержимое. Я встал и судорожно просветил все стеллажи, внимательно присматриваясь к возможному движению. И лишь когда убедился, что тут больше никого нет, поднял с пола кобуру, в которую разместил спасшее меня оружие. Кобуру с бесшумным пистолетом я расстегнул и закрепил себе на пояс, на её законное место, а другую со слобоем просто перекинул через плечо. Достал нож и принялся раскрывать створки торчащей из затылка твари уродливой кожистой чесночины, как вдруг входная дверь в комнату вылетела из петель и упала рядом, а в помещение вломилась тройка бойцов. Я замер, склонившись над поверженным, держа в левой руке сгусток серой паутины, а в правой нож, которым вскрывал спортивный мешок.

– Живой? – крикнул один из бойцов, направляя мне фонарь прямо в лицо, в то время как остальные шарили лучами по помещению.

– Нет, притворяюсь, – ответил я удивительно спокойным голосом, аж сам себе поразился.

– Это каким хером такую тварь пропустили? – сказал второй боец, подошедший ко мне и наблюдавший за тем, как я перебираю меж пальцев добытые потроха.

– Чисто, – послышалось из дальнего угла и уже тот, что стоял в проходе, подошёл ко мне.

– Ну и везучий ты, пацан, – произнес подошедший, разглядывая горошину и три спорана, оставшихся на моей ладони.

– Матерый жрач был, – подтвердил тот, что подошел первым.

– Еще и умный, – добавил я, убирая хабар в передний подсумок, – умудрился спрятаться так, что зачистку пережил.

Охранники покивали, а тот, что был в дальнем краю помещения, обойдя все стеллажи по кругу, вернулся и стащил со стеллажа труп твари в проход.

– Нужно попортил, – прокомментировал он свои действия, – пошли наверх, этот все и сам уладил, – добавил он, направившись к выходу, у которого уже столпились остальные члены нашего не братского сообщества.

Надев кобуру слонобоя как нужно, я добил в барабан истраченные патроны, не обращая внимания на упавшие на пол гильзы, положил его в кобуру и принялся пытаться хлопать себя по ушам, естественно, безрезультатно. Так можно и оглохнуть невзначай, сделал я вывод, рассматривая то, что

было в коробках, которые успела развернуть тварь.

Когда возвращались, аура отторжения, что стояла между мной и другими грузчиками, стала менее напряжённой. Если раньше я в основном слушал чужие разговоры и редко спрашивал что-то сам, то сейчас со мной многие норовили пообщаться. Такое внимание мне было необходимо раньше, сейчас же вызывало скорее легкое раздражение, но я его всеми силами старался не показывать.

Через два дня после происшествия с лотерейщиком, как раз в выходной, рация на канале мусорщиков разразилась голосом, вызывавшим на связь Шустряка, меня, то есть. Не заставив себя долго ждать, я откликнулся и получил приглашение посетить некоего Шипа, который обитал в бытовке справа от центрального въезда в стаб. Бытовками в этом мире называли все то, что на вид может напоминать крестьянский сарай, но там живут люди, я, еще путешествуя с Косым, видел такие временные жилища, которые, по его словам, ставили там, где требуется провести немного времени.

Собравшись, я направился в столовую, чтобы позавтракать, а после нее сразу же на поиски обиталища Шипа, которое было найдено практически сразу. И вправду, правее площадки, где обычно разгружали машины после мародёрки, возле стены здания стоял припаркованный странного вида обрубок от машины. Колес у него не было, а обе его оси стояли на кирпичных блоках, рядом с одной из которых, имелась дверь с грубой самодельной лестницей, сваренной из кусков

металла.

Поднявшись, я открыл дверь и мне в нос сразу же ударил запах глубоко прокуренного помещения, перемешивающийся со спертым воздухом. Обстановка внутри напоминала то ли жилое помещение с рабочим столом, то ли рабочий стол с топчаном. О чистоте речи не шло, пол тут не убирали уже очень давно, да и остальное вокруг чистотой похвастаться не могло. За столом сидел обрюзгший мужик с явным хроническим отвращением к бритью, поскольку его борода, росшая клочками, явно не видела бритвы несколько дней.

Встав, жестом он указал на жалкое подобие стула, а сам, затушив сигарету в пепельнице, тут же подкурил следующую, причем от собственного пальца, что меня совершенно не впечатлило, но, судя по его реакции, он на это надеялся. Озираясь вокруг, более подходящего слова, чем бомжатник, я не нашел, не хватало только пары-тройки жирных и откормленных крыс для полного антуража данного помещения. Слово это я выучил у мусорщиков и так они описывали ту, так сказать, гостиницу, где мне предлагали разместиться бесплатно, но, по всей видимости, это жильё соответствовало тому понятию гораздо больше.

– Так, значит, ты и есть тот самый свежак с большой пушкой, что лотерейщика в подсобке завалил? – спросил он, вдумчиво разглядывая меня сквозь завесу дыма, который выпустил изо рта.

– Было такое, – не стал отрицать я.

– А из чего ты так грохнул, что не только группа зачистки сбежалась в полном составе, но и джип охраны прилетел? – продолжал он допрос.

– Вот с этого, – продемонстрировал я слонобой, положив его на стол.

– Ох, вот это красавец, только ты понимаешь, что не каждый выстрел из него тебе окупится?

– Да, но этот окупился горошиной и тремя споранами, жизнь в подарок.

– Да, такой лотерейщик редкость, вообще горох в них лотерея настоящая, а вот один или два спорана почти всегда есть, – выпустив очередную струю дыма, он продолжил. – Хороший у тебя прикид, а потише ствол имеется?

– Имеется, конечно, – не вдаваясь в подробности, ответил я.

– Патрон стандарт или как тут, хрен окупишь? – присев на свой стул, он ткнул толстым пальцем в лежащий на столе револьвер.

– Стандарт у меня, семь шестьдесят два на пятьдесят один, Калашников триста восьмой.

– Отлично, а магазины запасные и амуниция?

– Все есть, я неплохо прибарахлился перед тем, как сюда попасть, – решил я поставить точку в его расспросах.

– Да, мне говорили, но ты же сам понимаешь, жизнь у нас такая, что за один день на девок и бухло даже жемчуг слить можно, было бы желание, – хохотнув, выдал мужик истину

жизни, по его мнению. – Так вот, к чему я клоню, экзамены вроде хотел сдавать на полигоне, его можно зачесть, поскольку нет смысла тебе клевцом полудохлых медляков бить, что страху у тебя к ним нет, и так ясно. Охрана, прилетев на выстрел, ожидала увидеть стандартную картину, как грузчик на панике в пустыша обрезом жажнул и вместе с этим под себя сходил, часто такое бывает, у кого патрон в стволе есть. А на деле они даже не поняли, кому помощь нужна, чуть лотерейщика, еще дергавшегося, спасти не кинулись, – выдал он. – Вопрос только в том, как ты его вычислил, ты же не первый туда заходил?

– Не первый, – подтвердил я, – мне навстречу другие выходили, видимо, это и напрямую тварь, а я один пошёл к стеллажу, вот он и решил, что под шумок моё съедение никто не заметит, – также тупо, как и он, пошутил я в ответ.

– И как же ты жрача с засады отбить умудрился?

Для того чтобы избежать дальнейших расспросов, я встал, взял со стола револьвер и, войдя в призрачное состояние, резко выпрыгнул из вагончика прямо через стену. Обойдя вагончик, я снова прошел сквозь стену, оказавшись за ним, и видя, что тот продолжает смотреть в то место, где только что был я, проявившись, сказал «бабах», вытянув руку с пистолетом в его сторону. Шип мгновенно отпрыгнул в другой конец, при этом разворачиваясь в полете и издавая нечеловеческий визг.

– Блять, ты что, дебил, также и обосраться можно! – слег-

ка отдышавшись и присев на стул, где раньше сидел я, продолжил он. – Да, хороший дар, с ним и твоим черным приятелем можно даже на рубера пойти. – После небольшой паузы продолжил, – в общем, есть предложение, экзамен в зачёт и ко мне в группу зачистки работать. Платить тебе буду для начала десять споранов в день или горошина, как захочешь, плюс компенсация боекомплекта, но только патронов и только на твой автомат, на этого твоего товарища даже не рассчитывай, дороговато за них просят, а остальные условия те же, что и раньше.

– Негусто, конечно, но лучше, чем грузчиком работать, согласен.

Оформление нового трудового контракта было таким же быстрым, как и предыдущего, прочел условия, махнул картой, ввел ПИН-код. Надо вообще заметить, что бюрократия тут не в почете и та, что имеется, крайне оптимизирована. Никому ничего сообщать не надо, старший мусорщиков автоматом узнает о переводе, а в следующий раз я уже выезжаю с группой зачистки. Единственным изменением, помимо подросшей, хоть и недостаточно, оплаты, стала более навороченная рация взамен выданной мне раньше.

Покинув прокуренное помещение, я жестко решил, что отдам в стирку все, в чем сейчас был, поскольку до самого дома от меня не отвалился ни грамм прилипшей табачной вони. Сегодняшняя демонстрация со стволами была неспроста, встреча с лотерейщиком дала толчок к развитию дара,

по крайней мере, так мне пояснил Шутер. Теперь я спокойно мог провалиться в призрака вместе с двумя слобобоями и пистолетом на поясе, а вот с автоматом в довесок – никак. Уже вечером в номере я разделся, и мне удалось уйти в призрачное состояние с ним, но, осознав свой текущий вид, я изрядно посмеялся, однако прогресс был налицо, да и знахарь постоянно твердил то же.

Работа в новой должности хоть и была менее затратной по силам, но такой же унылой, как и работа грузчика. После того, как группа охотников выносила, не забывая выпотрошить, всех матерых зараженных в интересующей зоне, нашей обязанностью была зачистка самого здания, блокирование лишних входов и прочая муторная работа. За целый месяц я лично смог завалить пару десятков тупых пустышей, одного лотерейщика, и то на пару с другим охранником. Я старался не расходовать патроны, все больше работая клевцом, в один момент с помощью дара даже завалил на глазах у всех десятков развитых пустышей, перемещаясь призраком по помещению, периодически выскакивая и убивая одного или двоих. Шип каждый раз хвалил, когда вечером шел возврат выданных магазинов, в отличие от всех остальных бойцов, я возвращал их почти всегда полными.

Посещения знахаря не давали видимого эффекта, он меня скорее изучал, постоянно делая пометки в толстом блокноте, добавляя к ним странные зарисовки. Дары прогрессировали без осложнений, и даже повышенный расход живца не на-

носил вреда, из чего Шутер подтвердил моё предположение о том, что для меня он – как топливо для машины. Вторая грань умения оформилась, но по-прежнему была полностью непонятна, по итогам экспериментов и наблюдений знахарь сделал вывод, что это умение связано с накоплением и выбросом энергии, получаемой от живца, как и моё основное, но как оно работает, версий не имел. А не имея даже малейшего понятия, что должен делать дар, активировать его никак не получалось.

Из-за постоянных тренировок моего призрака при убивании пустышей вскоре я смог переходить в него не только со всем оружием, но и с рюкзаком, вот только много вещей уложить в него пока не получалось. Одновременно с этим очередная теория знахаря подтвердилась полностью, расход времени пребывания в состоянии призрака был связан с плотностью материалов, через которые мне приходилось проходить. Стоя на месте, я продержался больше часу, в то время как при хождении через стену комнаты всего пятнадцать минут. Труднее всего оказалось пройти остов от бронемашины и бак с водой, в обоих случаях мучался навалившимся на меня откатом. Чем больше тренировок я проводил, тем лучше понимал свои возможности, даже такие последствия, как откат, меня уже не пугали. Но самое главное открытие, которое я не афишировал даже Шутеру, это приобретённая возможность проходить сквозь поверхность, на которой я стою, что, как я понял, обладателям дара обычного

призрака недоступно. Сначала я смог проваливаться сквозь пол, а уже позже попытался это сделать и сквозь землю, под которой имелась виденная мною дренажная труба под дорогой. И оказалось, что земля Улья – это самая тяжёлая для прохождения через неё среда для моего дара, но все равно проницаемая. Чуть позже я научился подниматься вверх и даже попробовал залезть по одному из бетонных заборов на полигоне, после чего еще больше полюбил свой дар, значительно расширив зону его возможного применения.

Неожиданный стук в дверь застал меня еще валяющимся в постели, поскольку на сегодня зачисток по графику не имелось. Взяв бесшумный пистолет в руку, так, чтобы входящий не видел его, дал разрешение войти. В дверях показалась рыжая девушка среднего роста, одетая в черный облегающий костюм из кожи, который ярко контрастировал с цветом её волос.

– Я зайду? – раздался вопрос в приоткрытую дверь.

– Давай, – ответил я ей, ощупывая фигуру взглядом, но, к моему сожалению, он зацепился лишь за внушительную кобуру, располагавшуюся у неё на поясе.

– Она тебя волнует больше, чем я, – произнесла кокетливо девушка, проследив мой взгляд упавший, судя по всему, совершенно не на то, на что она ожидала.

– Она? – переспросил я, удивившись такому обращению к оружию.

– Да, это моя лучшая подруга Беретта, и с ней я не рас-

стаюсь даже в душе, – двигаясь кошачьей походкой к стулу, ответила гостья.

– А парень у тебя не Калаш случаем? – кинул я в нее ответный пас.

– Ой, как ты узнал? – округлив притворно глаза, она изобразила поддельное удивление.

– Логика, чистая логика, чем обязан посещению прелестной барышни, заставшей меня без портков в постели?

– Ты обо мне или о ней? – продолжая игру, девушка погладила внушительную кобуру.

– О вас обеих или о тебе, в частности, – многозначительно ответил я.

– Ты знаешь, кто такой Глыба?

– Нет, а должен?

– Даже не знаю, как ответить, – сооротив притворно-задумчивый вид, она продолжила, – многие его знают и не меньшее количество хочет забыть, – попыталась навести загадочности она, но, выждав паузу, продолжила, – он лидер нашей группы охотников.

– И? – спросил я протяжно, играя в непонимание.

– Ты тугодум или как? – возмущилась она, наклонив голову в сторону так, что две её бестолковые, почти детские, косички приняли дурацкий вид.

– Даже не знаю, – задумчиво произнёс я. – Может, чего в баре не поделили? Или взгляд ему мой не понравился?

– В общем, так, если тебе интересно получить место, – за-

пнувшись, она исправилась, – получить шанс получить место в одном из лучших отрядов стаба, у командира, который за год не потерял ни одного человека, приходи к нам в дом. Найти просто, жилой квартал справа от центральных ворот, как пойдёшь по широкой улице и запнёшься об камень, ты на месте.

Закончив, она, не пытаясь изображать грацию, проследовала к двери, шумно ею хлопнув. И что это было? Я просто в недоумении от посетившей меня особы, но предложение весьма интригующее. Я собрался, предварительно приняв душ, и спустился в бар, где заказал плотный завтрак, после которого неспешно направился к центральным воротам, чтобы уже оттуда начать искать тот камень, об который мне следовало запнуться. Поиски дома Глыбы прошли как по маслу, данный незнакомкой ориентир трудно было не заметить, огромная глыба бурого цвета красовалась возле калитки с небольшим забором, в которую я и вошел, не заметив ничего другого, более примечательного, на оставшейся части улицы.

Я не успел занести руку, чтобы постучать в дверь, как она открылась, и предо мной предстал лотерейщик внушительного размера. Инстинктивно я отскочил назад, положил руку на кобуру слева, после чего замер, осматривая огромного, уже почти не похожего на человека монстра, кваз, нет, это точно кваз, подумал я и убрал руку от кобуры. Самым главным его отличием от диких сородичей были штаны, рубаш-

ка и гигантские берцы, явно сделанные на заказ, тот увидев, что я опускаю руку, ослабил свою адскую улыбку, и моя рука сама поползла обратно к пистолету.

– Ты что, квазов раньше не видел? – пролокотал низким клокочущим голосом монстр.

– Да нет, видел, конечно, но те хоть как-то на людей были похожи.

– Не красавец, согласен, – пролокотал кваз, – но тыкать-то этим не нужно.

– Прошу прощения, это я с непривычки.

– Прощаю, – изобразив что-то походившее на обиду, гаркнул он и продолжил, – ты, я так понимаю, по поводу вакансии?

– Да.

– Ну тогда проходи, звать меня Глыба, – представившись, протянул мне огромную лапу, увенчанную внушительными желтоватыми когтями.

– Шустряк, – ответил я, подойдя и пожав руку, едва достав пальцами до краёв его ладони.

– Пойдем, познакомимся с остальными, – сказал он и махнул лапой вглубь помещения.

Миновав импровизированные сени, которые здесь все звали прихожей, я попал в большую комнату, судя по виду, что-то вроде комнаты отдыха, с бильярдным столом, игровыми автоматами и большим угловым диваном. Виденная мною ранее особа монополюно занимала одну сторону, вытя-

нув ноги на невысокий пуфик. С коктейлем в руке она громко что-то доказывала сидящим напротив нее парням. Когда мы вошли в комнату, все обсуждения прекратились, и все внимание было переведено на нас.

– Давай, садись, – пригласил меня кваз, указав рукой на диван.

– Хорошо, – подтвердил я и направился к свободной части возле девушки.

– Это Шустряк, – представил меня кваз.

– Всем добрый день, – поздоровался я, опуская пятую точку на диван.

– Расскажи-ка, милый, что ты умеешь, – продолжая отпивать напиток, протянула девушка, когда моя пятая точка еще даже не успела комфортно разместиться на предмете мебели.

– Продемонстрируй, – вторил рокотом кваз, – хоть я и в курсе.

Демонстрация так демонстрация, я не стал ничего отвечать, поднялся, перешел в состояние призрака и прошел сквозь сидящих напротив парней. Миновав две соседние комнаты, появился в проходе, уже проявившись, прошел мимо кваза и сел снова на своё место.

– Неплохо, – прокомментировал кваз, – сколько так пройти можешь?

– Метров пятьдесят примерно, все зависит от того, через что я прохожу.

– Дар видели все, так что предлагаю познакомиться, – пробасил кваз, начав представлять команду. – Шайтан, – представил он, указав на низкого черноволосого парня с азиатской внешностью, лет двадцати пяти на вид, – дар у него скорость бега, однажды при неожиданном появлении рубера в свежем кластере выдал под сто километров в час, чем озадачил свежих ментов. – Все, кроме азиата, захихикали, видимо, вспоминая неловкий момент из жизни отряда. – Кум, – продолжал он представлять свою команду, указав на рыжего, с большой бородой, коренастого мужика, – наш снайпер, умение у него направлять пулю туда, куда хочет, может с километра свой двенадцатый калибр в очко элитника загнать, – все так же сопроводили сказанное смешками. – Жига, – указал кваз на лысого мужичка среднего возраста, – он антиграв, может менять свой вес по желанию, нести много, спрыгнуть с крыши высотки, а может сделать так, что ты станешь весить тонну, сам понимаешь, какие последствия будут для тебя. С Яной ты уже знаком, она у нас прыгун, с места на третий этаж может махнуть, не напрягаясь, я телепортер, до пятидесяти метров могу переместиться в зоне видимости, принять любую позицию, а при наличии в руках моего пулемёта заменить целую толпу атакующих со всех флангов. Хотя у меня есть и второе умение, – продолжил кваз, – сенс, вижу зараженных, но, увы, дистанция маленькая, крупных до пятидесяти метров, тех, что размером с человека, на двадцать.

– Ты про дар прачки расскажи, – кинула ехидно Яна. Все хором хохотнули.

– Ну да, могу шмот почистить, но хрен вам, а не стирка портков, – гаркнул кваз.

Все заржали в открытую и громко, я оглядел отряд, мне показалось, что команда достаточно сбита, а с учетом того, что и вправду работает без потерь личного состава, достаточно эффективна, наличие собственности в виде своего дома на это указывало.

– Ну, а я-то вам зачем, вроде укомплектованы? – спросил я, когда хохот стих и повисла пауза.

– Сенса у нас нет, разведки тоже, сколько бы я не жрал гороха или жемчуга, дар сенса не развивается, даже уже новый появился, а он как будто замер, – пожаловался кваз.

Все опять залились хохотом, начав подкалывать кваза коммерческими предложениями и оптовыми заказами по чистке портков.

– А как ранее справлялись? – спросил я, когда их гогот стих в очередной раз.

– Был, точнее, была, еще одна у нас с хорошим даром сенса, аж больше километра могла разглядеть, да любого без ограничений, хоть засаду муров, хоть зараженного. Вот только перешла она с месяц тому назад к дальникам, это те, кто ближе к Пеклу работают, доход там выше, вот и соблазнилась, – грустно озвучила Яна.

– Согласен, движухи тварей в тех кластерах гораздо боль-

ше, здесь, можно сказать, спокойно даже. Так, и что дальше-то? – намекнул я на продолжение рассказа.

– Да ничего, – пророкотал кваз, – сожрали её в первом же выходе и еще полгруппы в придачу. Переоценили они себя, решили, если есть два сенса с двадцаткой отличных бойцов, то они непобедимы. Да вот только элитник матерый, проходивший мимо со своей свитой, не знал этого, выжило всего трое, они и поведали историю, как до стаба добрались. Элитник тот необычный был, телепортировался, да не просто сам, а схватил двоих руберов из свиты, да к машине с расстояния в двести метров, потом еще четырёх кусачей охапкой, а остальная братва своим ходом добиралась. Машины и БТР сразу набок положили, видимо, ученые были, сталкивались с крупным калибром. Из отряда, кто поумнее был, да дары помощнее, выбрались, а Рита и второй сенс сразу на закуску пошли. Остальных тоже почти всех выследили, методичный вожак попался.

– Да, печалька, – прокомментировал я рассказ любимым выражением одного из грузчиков, с коим я работал в своё время.

– Не то слово, сенс и так редкий дар, а потеря двух отменных сенсов разом, это прям беда, вот и мы нового найти не можем, а те, что через биржу находятся, просят непомерно за свои услуги, – добавил кваз.

– То есть вы хотите от меня разведку, я правильно понял?

– Милый, ты соображаешь, – кинула Яна.

– Да, именно, – подтвердил кваз, – основной план такой, разведка на тебе, если качество и количество подходит, Шайтан подманивает их на подготовленную позицию своей пятой точкой, изрядно помелькав ей. По месту Кум валит тех, кто помощнее, Яна страхует с парой ручных гранатомётов от неожиданностей, попутно обеспечивая обнаружение оных, я организовываю массированную атаку, со всех сторон истребляя мелочь пулемётом. План прост, как три копейки и рабочий, как смотришь?

– Да хорошо я смотрю, что по условиям? – поинтересовался я важнейшим для меня вопросом, хотя в принципе уже был готов согласиться. Отряд не рискованный, ничего сверхъестественного не просят, да и умение моё, при должном подходе, позволит делать разведку безопасной.

– Условия, – протянула Яна, – точно шустрый, кроме того, что сквозь стены ходить, можешь еще что-то?

– У меня два дара, но второй для группы еще больше бесполезен, чем твой, – указал я на кваза, – могу себе жемчуг выбирать, чтобы красавцем, как ты, не стать.

– Завидую, – пророкотал кваз, – мне теперь, чтобы обратно человеческий образ вернуть, только белый жемчуг нужен, а это запредельная мечта.

– Первый вы уже видели, зовётся он призрак, но имеет небольшую причуду, – решил я рассказать о своём видении, но лишь определённую долю правды, помня предупреждение знахаря и Косого.

– И какая же? – спросил азиат.

– Что-то типа сенса, но, увы, дистанция изрядно ограничена, да и различаю я хорошо лишь подвижные цели и только по форме, например, пустыша от человека стоящего, отличить не смогу, но там по поведению судить можно.

– О как, – кваз аж крикнул.

– Не обольщайся, сейчас метров пятьдесят, не больше, но от гороха расстояние растёт и неплохо, так что ем я его постоянно по возможности. Пробежать бегом при полной выкладке могу столько же, потом нужно выйти, глотнуть живца, после чего еще столько же пробежать смогу. Дневного ограничения нет, пробовал уже по заданию знахаря, весь день за полигоном призраком бегал, отката тоже нет, но живец пить, как топливо, приходится. Так что, если спланировать маршрут с точками безопасного останова и иметь запас живца, могу далеко ходить.

– Прям сильный дар, – проговорил тот, кого представили Кумом, остальные также закивали головами.

– Минусы тоже имеются, – продолжил я, – через бетон расстояние уже не больше тридцати метров, а через железо и того меньше, да и если материализоваться в стене, сами знаете, что будет, – нагло соврал я, решив оставить себе козырь.

– Это да, видал я, как такое происходит, только там один дар имел такой, разжижать как бы материю, вот и впялил в дерево дуру одну, что на него напала, страшная смерть, доложу я вам, – высказался азиат.

– Вот именно, поэтому я стараюсь не рисковать, не бегать сквозь стены напролом.

– Что же ты сожрал, чтобы такой дар первым получить? – на выдохе, почти заурчав, выдал кваз, – даже не год в Улье.

– Черную жемчужину через месяц примерно от попадания сюда, уже когда к стабу выходил, и уже тут, по наставлению знахаря, красную. – Сказанные слова не произвели на них эффекта, я понял, что тут совершенно другой уровень, слово жемчуг не воспринимается как нечто нереальное. Когда я озвучивал то же самое мусорщикам, реакция была очень бурной, совмещенной с завистливыми взглядами.

– А ты, братишка, не хиктер случаем? – прищурился и без того узкие глаза, спросил азиат.

– Знахарь сказал, что нет, и главное свидетельство в том, что после красной второй дар появился, а у хиктеров с этим очень серьёзные и длительные проблемы.

– Я считаю, что ты нам подходишь, да и остальные явно не возражают, – все закивали, а Яна в своем стиле подняла большой палец вверх, – так что расскажу я тебе про условия, – явно решил поставить точку в собеседовании Глыба. – Жить ты можешь у нас, комната на одного, толчок и помывка индивидуальны по месту в комнате, все без шика, но и не быдлатник какой. Живчик за счет команды, как и у сенсов, это твоё топливо, остальное в зависимости от выезда. Если выезд по нуждам стаба, то там боекомплект за счет стаба, но

и половина хабара их. А вот если мы едем сами, а именно так мы предпочитаем в основном охотиться, то хабар делится ровно на всех, за вычетом потраченного на восполнение боекомплекта, ну, и твоего живца. Я даже думаю, что после испытательного срока, а он один месяц, чтоб ты знал, мы можем заключить с тобой договор у ментата на работу и вложимся в прокачку твоих умений горохом и даже жемчугом.

– Нет, спасибо, – прервал я кваза, резко отказавшись от предложения, – свои умения я буду качать сам, не хочу кабалу, а в остальном все приемлемо.

Договоренности закрепили выпитым пивом, решив отметить серьёзно после первого выезда. Мне выдали ключи от дома и от моей комнаты, сопроводив, показали её. Комната оказалась без шика, но не хуже, чем тот номер, что я снимаю сейчас, а это значит – явное уменьшение расходов. Затягивать с переездом смысла не было, тем более что, оплата номера у меня была до завтра.

Переход в команду Глыбы пришлось оформлять уже на бирже, там же и вышел из состава чистильщиков, на все процедуры я и Глыба потратили час. Уже прощаясь, он объявил, что завтра будет выезд для стаба, а следовательно, переезд лучше завершить сегодня, на что я и потратил остатки дня.

Глава 11

Первый самостоятельный выезд удалось организовать только через шесть дней, сначала мы поехали на зачистку кластера, подготавливая его к мародёрке, где провозились два дня. Не успев отдохнуть, пришлось выезжать по тревоге, устранять объявившегося вблизи стаба кусача с хорошей свитой, который успел потрепать пару команд свежаков. И только потом нам удалось выбраться в кластер, который Глыба приметил как идеальный для тренировки и притирки команды ко мне.

Местная группа кластеров, как и все, окружавшие Бастион, прилетала сюда из России, но не той, где жил я, а той, которая получилась после того, как разрушился СССР, оставив в наследство города, состоящие из однотипных коробок. Вот в один из таких, перезагрузившийся чуть больше, чем две недели тому назад, приехали мы.

До места мы добрались всего на одной машине, хотя отряд имел две, но объяснение такой тесной поездке нашлось сразу. Машину загнали в помещение небольшой подстанции, в которой до прилета в Улей шел ремонт и из нее изъяли гигантского размера трансформатор, место которого теперь занял наш джип. В очередной раз отметил, что отряд очень хорошо знаком с местностью и лидер планирует даже такие незначительные выезды вплоть до места, где будет спрятано

авто.

Глыба спрыгнул раньше всех, захватив с собой внушительного размера пулемёт, который в его огромных лапах смотрелся как нормальное оружие. Жига молча нагрузил на себя огромный мешковатого вида рюкзак с каким-то нереальным количеством карманов по всей его поверхности, в котором располагался весь запас продовольствия и боезапасов всей группы. Я окинул его взглядом, и он почему-то напомнил мне муравья, который нес непомерного размера груз. Яна, Шайтан и я были налегке, имея на себе лишь разгрузки и оружие.

Накануне мы проработали систему сигналов, которые я буду подавать, используя тоновые функции, имевшиеся в моей радиостанции, поскольку делать доклады голосом – не очень удачная идея для разведчика. Было принято всего три сигнала, два из которых указывали на опасность, а еще один обозначал наличие людей, что могло намекать на то, что мы нарвались на муров.

На подходе к жилым зданиям я вошел в пространство, просканировал окружающие объекты и увидел всего одного полудохлого ползуна среди машин на парковке. Подать сигнал я не стал, а лишь стукнул его клевцом по черепу, проявившись сбоку и не дав ему даже заурчать. Проверив окрестность призраком в поисках других недобитков, я осмотрелся вокруг и подал сигнал, что направляюсь дальше.

Миновав первый двор из четырёх домов, я прошел сквозь

забор детского сада, о чем свидетельствовало множество разных цветастых построек, украшенных всякими детскими рисунками. Просканировав здание детского сада на расстояние моего восприятия, удалось обнаружить лишь одного медляка, судя по всему, запертого в небольшом помещении. Я подал сигнал безопасности и направился дальше по дорожке мимо детских турников и игровых площадок.

Неожиданно сзади раздался шум падения чего-то металлического со странным шелестом, но, осмотревшись призраком, я не заметил ничего и, прикрыв спину кирпичным сооружением, принялся слушать радиообмен. Вместе с рацией я услышал отдаленный смех Яны, которая заливисто смеялась, даже не заботясь о скрытности.

– Шустряк, я, конечно, все понимаю, – недовольно про-рокотал в наушнике голос кваза, – но не все, как ты, могут пройти через забор, и не все могут через него перелезть, продумывай маршрут не только для себя, но и для команды.

Отвечать я ничего не стал, а лишь улыбнулся, поняв, что сетчатый забор, окружавший территорию детского учреждения, не выдержал веса массивной туши Глыбы и завалился под ним, чем и вызвал его недовольство.

Огибая здание, я двигался призраком, сканируя его и всю территорию, которую накрывало мое восприятие, что и дало шанс заблаговременно почувствовать развитого зараженного за территорией. В очередной раз выйдя из пространства, я подал сигнал «внимание», и почти сразу услышал вопрос

от Глыбы:

– Что там?

– Крупный, сейчас уточню, – ответил я, когда нашел укромное место.

Уже целенаправленно призраком я покинул территорию детского сада, пройдя через такой же сетчатый забор, что и с другой стороны, успев заметить, что металлические ворота, находившиеся левее, открыты и удачно отделены разросшимся кустарником от высотных домов, во дворе которых и притаилась тварь. Пройдя сквозь небольшое отдельно стоящее здание, внутри которого, судя по всему, располагался небольшой магазинчик, я вышел на другую сторону, увидев весь двор, как на ладони.

Посредине двора с двумя длинными десятиэтажными зданиями в виде бесформенных коробок сидел топтун, раздирая медляка, не проявлявшего особых попыток к сопротивлению, а рядом лотерейщик держал другого передней лапой и поглядывал дальше в сторону левого здания. Возле дальнего подъезда левого дома второй лотерейщик пытался что-то добыть из подвального окна, яростно шуруя внутри то одной, то другой лапой. Судя по всему, там находился еще один медляк, каким-то образом оказавшийся в подвале и не желавший при этом становиться чьей-то едой. Лотерейщик с рьяным упорством пытался хоть как-то втиснуться в узкое окно подвального помещения, но, увы, его туша никак не пролезала дальше, чтобы достать притаившуюся добычу.

Вернувшись обратно, я подал сигнал о средней опасности, на что услышал в наушнике команду оставаться на месте. Первым показался скоростной азиат, Шайтан выбежал из подворотни, как стрела, и замер за магазинчиком, где стоял я, следом прыжком через забор появилась Яна.

– Сюда кто-то из них смотрит? – тут же задала она вопрос.

– Непохоже, – ответил я после того, как моргнул призраком.

Девушка тут же грациозно прыгнула на крышу, после чего там легла. Глыба материализовался рядом с подошедшим снайпером, и, даже ни о чем не спрашивая его, одной рукой закинул к Яне. Вскоре, перемещаясь не спеша, показался огромный рюкзак Жиги и уже потом он сам, двигаясь к нам.

– Глыба, я бы хотел опробовать один приём, тварь как раз подходящая, – предложил я, при этом продемонстрировал ему связку из двух гранат.

– Да ему на твои гранаты насрать, а шума будет, будь здоров, – пророкотал кваз.

– А если это ему закинуть в пасть?

– Интересный вариант, правда, для этого представителя избыточный, но для отработки метода попробовать стоит, – проклокотав как можно тише, согласился кваз.

Идею о забрасывании в пасть крупным тварям гранаты я придумал не на ровном месте, во-первых, я неоднократно слышал, что внутри твари не имеют бронирования и вся их защита только снаружи. Во-вторых, неоднократно слышал

историю, как зажатые рейдеры прятали в куске мяса гранату с выдернутой чекой и скармливали твари, что приводило к её неминуемой смерти. Таскать с собой кусок колбасы дело еще то, а вот кинуть в пасть гранаты и уйти в призрака вполне рабочий метод.

Не создавая шума, обошел будку, направившись в сторону топтуна, стараясь при этом передвигаться как можно аккуратнее. Выйдя на позицию, вскинул автомат с заранее надетым глушителем и плюнул тройкой выстрелов в лотерейщика, сидящего возле топтуна. Из затылка твари вылетели несколько струек бурой жидкости и тот со смачным чавком завалился на свою жертву, придавив её своей тушей. Оторвавшийся от процесса трапезы топтун был явно обескуражен тем, что его подчиненный решил вздремнуть мордой в еде, и насторожился.

«Кис-кис-кис», – позвал я тварь, когда, обернувшись, та заметила меня и тут же с пробуксовкой огромных когтей по газону рванула в моём направлении. Уже после первого прыжка топтун распахнул пасть, совершенно не сомневаясь в том, что деваться мне некуда, и неся, постоянно увеличивая скорость. Звук урчания, раздававшийся из его пасти, донесся до меня, вызвав пробежку мороза вдоль спины еще до того, как тварь прыгнула на меня, раскрыв зев до максимального размера.

Щелкнув зубами, он пропахал с метра три почвы от того места, где я стоял, замерев на мгновение, не ощутив схва-

ченной им добычи. Поднялся, тряхнул башкой, обернулся и снова зафиксировал взгляд на мне, обнаружив меня стоящим на прежнем месте. Заурчав еще громче, он сделал всего два шага в мою сторону, как раздался сдвоенный хлопок, вырвавший часть содержимого его глотки, окатив все впереди себя кровавыми ошметками.

Топтун еще дергал лапами, лежа в кровавой луже, когда я, выйдя из пространства, стал ловить в прицел быстро надвигающегося лотерейщика. Тот быстро двигался, успев преодолеть большую часть двора, но короткая очередь заставила его закружиться кубарем, поднимая в воздух куски травы. Убить с первого раза его не удалось, пришлось выцеливать голову продолжавшей ползти в мою сторону твари, чтобы её проконтролировать. Из оставшихся действующих лиц двигался лишь медляк, что должен был стать следующим блюдом топтуна.

Медляк, выбравшись из-под упавшего на него лотерейщика, медленно полз в мою сторону, издавая утробное урчание, которое прервал тут же появившийся Шайтан, вбивший ему в череп клевец по самую рукоять. Моргнув призраком, я проверил периметр, выяснив, что все чисто, после чего принялся вскрывать споровый мешок топтуна. Шайтан быстро двинулся к дальнему лотерейщику, а ближнего взяла на себя спрыгнувшая с крыши Яна. Подсчёт добытого показал, что лотерейщики принесли четыре спорана на двоих, а топтун порадовал горошиной с пятью споранами.

Прикинув расход, кваз оценил результат как не «окуп», пополнив мой лексикон новым словом. Один выстрел снайпера был бы дешевле двух наступательных гранат, но он признал, что такой метод может быть крайне эффективен против рубера, даже матерого, потому что нутро у них, в отличие от защищенной броней кожи, такое же нежное и мягкое. Общим голосованием было решено, что стоит его отработать, даже в убыток группе, при любом удобном случае.

Остальная часть кластера в качестве добычи преподнесла начинающего лотерейщика, раскошелившегося всего на один споран, и десяток полуживых медляков. После недолгого коллективного обсуждения, проходившего во время обеда, приняли решение выдвинуться в другой кластер, через один от этого, он перезагрузился всего пять дней тому назад и там уже зачищали, но даже на стол из своих собратьев может пожаловать несколько крупных тварей.

Следующий кластер имел длительный срок перезагрузки и сейчас он уже как три месяца пребывал в Улье, ни зараженных, ни мародёрки тут быть уже не может из-за близкого расположения к обитаемым стабам. Единственный зараженный, встреченный тут, был представлен ползуном уже почти на выходе из кластера, тот уже даже урчать толком не мог, его упокоили клевцом больше из жалости, чем для самообороны. Выйдя на новый большой кластер, представляющий собой кусок поля с травой сельскохозяйственного назначения, все быстро двинулись к небольшой защитной лесополосе, за

которой виднелся комплекс из жилых домов.

Я без напоминания ускорил шаг, выдвинувшись вперед, периодически ощупывая окрестности даром. Кластер, судя по всему, был весьма большим, принеся часть микрорайона с плотной однотипной десятиэтажной застройкой справа от места нашего входа, и небольшим частным сектором слева. Поскольку тварей тянет инстинктивно к большим зданиям, мы последовали в их направлении. Уже почти миновав первый двор и выходя ко второму, засек кого-то размером с рубера, и, незамедлительно выйдя из призрачного состояния, подал сигнал тревоги.

Призраком прошел сквозь пристройку возле дома, у которой отсутствовала одна стена, по-видимому, развитый зараженный вскрыл деревянную оболочку, чтобы добраться до вкусной начинки в виде продавца. С обратной стороны, возле кустов, увидел драматическую сцену, как еще живой топтун, жалобно визжа и урча, пытался вылезти из-под мощной лапы рубера, в то время как тот выдирает зубами куски из его бочины. Я гляжу, они не прочь покормиться своими собратями, когда голод прижимает, сделал я вывод из увиденного сейчас и ранее.

Я вернулся за постройку и сказал тихим шепотом в микрофон рации, что рубер ест еще живого топтуна, второго можно списать. Уже через минуту Глыба закидывал Кума на крышу. Я даже приготовиться не успел, как грохнул выстрел его мощной винтовки, с такого расстояния наш снайпер не

нуждался в долгом прицеливании. Не дождавшись второго выстрела, я прошёл преграду призраком, увидев, что внушительного размера тварь осела на землю, даже не выпустив из пасти кусок жертвы с торчащими из него ребрами. Шайтан появился мгновенно, легким тычком ножа в споровый мешок упокоил до сих пор не умершего от ранений топтуна, хотя его кишки уже расплзались под рубером. Молниеносно вскрыв споровые мешки, он исчез в деревьях, откуда и появился ранее, а я лишь успел заметить силуэт Яны, скользящей на второй этаж соседнего дома.

– Как же сюда занесло такую тварь? – проговорил Кум, спустившись с крыши.

– Черт его знает, может, хитрый и отжирался тут на зачищенных ранее, – прокомментировал вернувшийся Шайтан.

– Продолжаем, – театральным шепотом приказал Глыба, – может, еще кто есть.

Я стал сканировать окружающий мир, потихоньку продвигаясь вперед призраком. Подойдя к поверженному руберу, заметил, что у него отсутствовал один глаз, перебита задняя лапа и серьезно разворочен правый бок. Судя по всему, тварь решила восстановить свои силы за счет последнего выжившего члена своей свиты, не думаю, что в таком состоянии рубер бы смог изловить топтуна. Выйдя за угол дома, я увидел трех бегунов, судя по их скорости, довольно развитых, вернувшись обратно за угол дома, дал соответствующий сигнал.

Бегуны, влетев во двор, сразу остановились, вращая головой в поисках источника шума на просторной территории. Из кустов вышел азиат и громко крикнул «кис-кис-кис», чем вызвал у меня улыбку, я понял, что шутка прижилась. Завидев добычу, бегуны сорвались с места, Шайтан спокойно закинул автомат за плечо, взял в руки клевец, подпуская их ближе, ускорился, пролетая мимо, убил одного, следом в нереальном развороте и второго, третьего постигла та же участь, но мгновением позже.

Призраком я пересек двор, постоянно проверяя его на предмет появления новых гостей, и, уже дойдя до угла дома, дал сигнал о том, что можно двигаться. Яна вышла из подъезда и быстрой перебежкой запрыгнула на балкон соседнего дома, азиат мелькнул вдали между постройками, а Глыба и Жига шли нагло по прямой. Глыба, хоть и был телепортером, но имел жесткое ограничение по количеству использований, по моим наблюдениям, не больше десяти прыжков подряд, и, как и в моём случае, живец ему совсем не помогал, вот он и не злоупотреблял своим даром понапрасну.

Дождавшись, когда они вдвоём пройдут большую часть пути, я вошел в состояние призрака и начал потихоньку выходить из-за угла дома. Сначала я не заметил странный звук, точнее, заметил, но не обратил на него внимания, поскольку лишь недавно стал слышать звук в состоянии призрака. Но когда я вновь услышал сильно исковерканный металлический звон, насторожился. Обернувшись, я увидел, как за

моей спиной на высохшей земле образовалась ямка, из которой вырвался вихрь подкинутой пыли. Быстро вернувшись за угол дома, я проявился, подал сигнал опасности и сигнал о том, что эта опасность исходит от людей, уверенность в этом у меня была полная, ведь тот, кто хочет поговорить, первым стрелять не станет.

– Да, я слышал, рикошет и звон по железке, направление известно? – послышался вопрос кваза, которого уже не было во дворе.

– Несколько звякающих звуков подтверждаю, – сказал Кум, после чего через короткую паузу добавил, – выстрелов не слышно, глушитель.

– Направление сейчас выясню, – сказал я и, не скрываясь, призраком вышел обратно в зону обстрела.

Несколько выстрелов звякнули сзади по чему-то железному, обернувшись, я увидел пулевые отверстия в металлической урне. Построив от нее мысленную прямую через отметины на земле, увидел на другом конце отдельно стоящее высокое здание, быстро укрывшись за углом дома доложил:

– Там здание за леском высокое, единственное, что есть в том направлении, звука не слышу, вспышек тоже не видел, но по логике там идеальное место для снайпера.

– С глушаком тварь, – в рации прорезалась Яна.

– Яна, давай в угловой подъезд, смотри через окна, но не отвечивай. Кум, на соседний дом готовь точку, также не отвечивай. Жига к Яне, Шустряк, дойти сможешь?

– Да не вопрос, сейчас дозаправку сделаю и прямо через дом, чтобы меня потерял, а брать живым будем или глушить наповал?

– Как выйдет, если стреляет первым без причины, значит, это ублюдок или мур, следовательно, живой, хорошо, но умрет в любом случае, – прорычал в рацию кваз.

Я двинулся через дом, поднявшись для удобства на первый этаж, проходя комнату за комнатой, я останавливался для того, чтобы проявиться и послушать рацию на предмет новой информации. Мне и раньше доводилось видеть такие комнаты, мы в них часто останавливались с Косым, но я продолжаю каждый раз удивляться, как в них могут нормально жить люди. Такие условия проживания больше характерны для каких-либо гетто из неразвитых стран, но этот кластер из России или как она у них там еще называется.

Добравшись до последней стены, я отпил очередную порцию живца и подал сигнал к началу операции, сам выпрыгнул сквозь окно в сторону небольшого заросшего парка. Тщательно изображая из себя одинокого рейдера, я перемещался от укрытия к укрытию, коим выступали местные деревья. Периодически отлетающие щепки указывали на продолжающиеся попытки снайпера меня подстрелить, значит, с лежки он еще не снялся. Добравшись до старого и массивного дерева, за которым можно гарантированно укрыться, я проявился.

– Засек, двадцать четвертый этаж, третий балкон с правой

стороны, стреляет из амбразуры, – в радиии раздался голос Кума.

– Шустряк, че там у тебя? – спросил Глыба, который, по всей видимости, наблюдал за моими передвижениями.

– Норма, двигаюсь к цели, буду брать, попробую живьём.

– Никому огонь не открывать, – прозвучала в эфире команда кваза, после чего я призраком покинул убежище.

Рядом по дереву щелкнула целая очередь из кучно положенных выстрелов. Подбегая к входу в здание, ощутил, что снайпер наконец-то попал в радиус действия моего восприятия, сейчас я отчетливо видел, как он бежит по этажу, что-то собирая.

– Засуетился, – доложил я в эфир, проявившись в подъезде.

– Кум уже доложил, что он снялся, – пророкотал Глыба.

– У меня рация не работает, когда я призрак, – напомнил я о некоторых особенностях своего дара.

– В курсе, нет проблем, мы на подходе, – отрапортовал Шайтан.

– Сам приму, не мешайте, – ответил я, уже переходя в призрака.

Зайдя внутрь подъезда, я увидел развороченные лифтовые кабины, лежавшие на дне обеих шахт, не придав этому факту особого внимания, стал спешно подниматься наверх, по пути планируя, на каком этаже лучше сделать перерыв в использовании дара. Не успел я подняться на третий этаж,

как заметил, что враг спускается, причем совершенно ровно по вертикали, немного озадачившись, каким это образом он делает, я вспомнил про лифтовые кабины, и причина их сброса стала очевидна.

Быстро спустившись обратно на первый этаж, принялся ожидать спускавшегося, немного отойдя в сторону от проёма лифта. Напарники также не сидели без дела, здание было окружено полностью, Глыба караулит из-за спуска в подземный гараж, Яна обошла сбоку, а сзади здания уже давно сидит в засаде Шайтан. Спускавшийся на веревке боец не издавал никакого звука, лишь спрыгнув в конце, он был сильно удивлен направленным на него автоматом. Реакция у него была молниеносной, отскакивая за угол лифтовой кабины, он одновременно выпустил очередь из автомата, вспоровшую штукатурку за моей спиной.

Я дождался, когда он выглянет, чтобы проверить результат, и как только он показался, погрозил ему пальцем, вторая очередь также выбила куски отделки за моей спиной. Осклабившись, я достал гранату, продемонстрировав её в своих руках, после чего выдернул чеку и убрал скобу. Он опять прыгнул в своё укрытие, когда та полетела в соседнюю шахту.

Хлопок поднял пыльную дымку, вспоров осколками все в округе, я не стал дожидаться, когда он вылезет в очередной раз, взяв в руки следующий боеприпас, накинул кольцо чеки на большой палец. На сей раз он высунулся не сразу, увидев

мою вытянутую руку с гранатой и указательным пальцем, направленным в его сторону, замер.

Долго уговаривать не пришлось, его взгляд изменился с решительного на паникующий, глаза стали бегать в поисках вариантов выхода из сложившейся ситуации, и вскоре я понял, что он сдался. Я указал на его пистолет-пулемет пальцем, после чего жестом на пол, он понял без слов, швырнув оружие себе под ноги, взмах рукой в сторону выхода также не пришлось повторять дважды. Не успели мы отойти от подъезда на пару метров, как за ним материализовался Глыба, держа его голову на прицеле дулом пистолета, Шайтан, появившийся секундой позже, с невероятной скоростью принялся обыскивать поверженного врага, извлекая содержимое его карманов.

– И что же тебя побудило стрелять по нам? – спросил я его, встав спереди.

– Хабар, – промолвил снайпер, которого уже подчистую разоружил Шайтан.

– С ним закончил, – отчитался Шайтан, – но что-то тут всего маловато, сейчас лежку проверю, – и тут же пулей унесся в подъезд, подняв клубы пыли за собой.

– И что это у нас за агрессивный гусь? – спросила Яна, совершенно бесшумно протискиваясь через кусты.

– Ты там специально бегал по парку, чтобы я не понял, что ты призрак? – спросил, глядя на меня подавленным взглядом, боец, при этом не обращая внимания на других.

– Догадливый, – ответил я, опять хищно осклабившись.

– Я думал, что у тебя дар непробиваемая одежда, – вздохнув, пояснил пленный, – там обычно раза три попасть и силы кончатся, а я минимум пяток вlepил, наверно, поздно понял, что я ошибся, – продолжил горевать он.

– Да, без шансов у тебя, бегать призраком за тобой могу бесконечно, – нагло соврал я, – и проснулся бы ты в обнимку с гранатой без чеки, – Яна аж хмыкнула на моё хвастовство.

Из подъезда, уже медленней, но все равно с внушительной скоростью, появился Шайтан, неся за спиной два рюкзака. Из тех же кустов, что и Яна, но уже с шумом, протиснулся Жига, держа в руках огромный станковый пулемёт Глыбы, словно пушинку. Шайтан, кинув мешки на парапет подъезда, принялся их потрошить, помимо стандартного набора рейдера в одном рюкзаке и внушительного набора споранов с горохом, второй преподнес сюрприз в виде трех арбалетов, набора болтов к ним, нескольких охотничьих обрезов, двух револьверов и небольшого количества патронов к ним.

Набор оружия никак не походил на подобранный комплект, скорее всего, он выглядел как беру все, что вижу, сложив два и два в уме, я понял, каким образом этот охотник на людей получил своё добро. Кваз, который также с интересом рассматривал находки, повернулся в сторону пленного, очень сильно ощерившись, продемонстрировал ему свои совершенно нечеловеческие зубы.

– Походу, ребятки день наш сегодня задался, – почти про-

урчав, как зараженный, выдал он, – еще одна жемчужина у нас в активе сегодня. В розыске этот урод, по всем стабам в округе в розыске, Зюзя тебя зовут, – обратился он к пленному, нависая над ним.

Зюзя ничего не ответил, а лишь судорожно сглотнул при виде разъярённого кваза. Из дальнейшего рассказа выяснилось, что данный индивид является убогим дерьмом, разыскиваемым во всех местных цивилизных стабах, статус его приравнен к «муру», хоть он и не потрошит людей на органы. Добычей его становились отряды новичков, пытавшихся тренироваться охотой в относительно безопасных местах, и живыми от Зюзи никто не уходил. Лишь раз ему не повезло, отряд сопровождал уже третий новичок с даром собственного скрyтия, так и узнали в ближайшем стабе причину постоянной потери свежих иммунных.

Связанный Зюзя тут же стал молиться о том, чтобы его кончили прямо здесь, проклинать меня за то, что я гранату не в ту шахту кинул и посылать изошрённые проклятия. Кляп, вставленный ему в рот, решил проблему, а отказ от передвижения на своих двоих привел лишь к тому, что его взял в другую руку молчаливый Жига, неся, как мешок картошки.

В связи со сложившимися обстоятельствами тренировку было решено завершить, несмотря на то, что мы планировали подыскать место для ночевки, чтобы за пару ночей отработать график дежурства. По возвращению в стаб пойманно-

го сдали службе охраны, ментат подтвердил его личность и наше право на вознаграждение. Уже затемно состоялся сбор и распили трофеев, на котором я узнал, что заваленный рубер был матёрым, преподнеся красный жемчуг, правда, в единственном экземпляре, да за пленного выдали черную жемчужину.

Обменивать жемчуг Глыба будет завтра, если кто-то из своих не захочет её выкупить, на что Яна фыркнула и сказала, что после последних трат у всех пусто. Я взял в руку обе жемчужины, покатали их немного, потом взял по одной в каждую руку, стал разглядывать их на просвет, чем вызвал у всех неподдельный интерес. Красная жемчужина была шершавой, создавала ощущение такое же, как создает пожухлое яблоко в руках, а вот черная, наоборот, блестела, ярко светясь изнутри.

– А сменить на свою вот эту черную можно? – задал я вопрос.

– Да не вопрос, – ответил Глыба, – если есть на что, меняй, все равно на спораны и горох сменяю.

Я положил жемчужины на стол, быстро направившись в свою комнату. Вернувшись через минуту, принес другую черную, положив её на стол перед всеми, взял новую, еще раз просветил на свет и проглотил.

– Скоро так нам придется делать вторую табуретку для кваза, – пошутил, подмигивая, Шайтан.

– Не придется, – парировал я, – дар мой второй на этой

чёрной засиял, как звезда, так что вряд ли, тем более, что все равно к знахарю собрался зайти, поправит, если что.

На совместном ужине под пиво обсудили выезд с ликвидацией опасного уroda, проанализировали работу группы в реальных условиях, придя к общему решению, что вроде все получается и теперь даже без сенса можно ходить на охоту. На следующий день я проснулся уже ближе к обеду, так как на утро никаких планов у нас не было. Одевшись, я спускался по лестнице, как вдруг столкнулся с Яной, закутанной в огромное махровое полотенце, с мокрыми волосами. Я даже не успел оценить её фигуру без её вечного обтягивающего костюма, как она меня выбила из этого состояния.

– Глыба все сменял, долго спишь, остальные уже своё забрали, твоё на столе, – и, не обращая на меня внимания, продолжила движение дальше.

– О, спасибо, оперативно.

Спустившись в холл, я взял со стола прозрачный пакетик, присел за стол, принявшись пересчитывать свой первый полноценный доход, мне досталось сто шестьдесят шесть горошин и семь споранов. Встряхнув мешочек с горохом, я в первый раз ощутил прирост своего благосостояния. Да, конечно, свою роль сыграла жемчужина, полученная за пойманного ублюдка, но даже треть, это уже возможность не думать о горохе, который я употребляю для развития даров, да и подкопить можно, если не сливать все подчистую в баре на девок.

– Яна, кстати говоря, про того ублюдка, что сдали, чего с ним сделают? – спросил я у девушки, которая уже облачилась в обычную одежду и собиралась на выход.

– То же, что и с муром, видел, там возле колючки по периметру стаба часто пустыши ошиваются?

– Угу, не раз думал, почему их не забьют клевцами, если патрона жалко.

– Все продумано, они тут вроде как сигнализация бесплатная, колючку поломать они не могут, а то, что их на дороге стреляют, уже смекнули, не лезут, а вот если тварь матерая начинает ползать под стабом, их как ветром всех сдувает, тревога, в общем. Если чужие подкрадываться по лесу будут, те тоже заурчат, понесутся на них, в общем, вреда никакого, а практическая польза есть. Их иногда даже отходами подкармливают, когда совсем мало остаётся, а так-то они всегда с кластеров понемногу тут собираются.

– Им скормят, что ли? – предположил я, куда она клонит.

– Не все так просто, построят арку, его подвешат за руки веревкой так, чтобы он ноги и торс поднять мог, но сколько ты повисишь, пока они до тебя не доберутся?

– А раскачаться и как-то на арку залезть?

– Ты че, самый умный, мажут её, чтобы скользила, – пояснила ехидничаящим голосом девушка.

– Да хочешь сам посмотри, вон, в любом баре сейчас трансляция идет, если не сдох уже.

– Трансляция, – переспросил я, охреневая от такого раз-

влечения.

– Ага, ставки принимают даже.

– Ну нахер, на такое смотреть, – меня аж передернуло от одной мысли созерцания, – и долго он там висеть будет?

– Да кто же его знает, вон, в Береговом пока рекорд, мур один почти неделю продержался,-равнодушно ответила она.

– Ладно, в бар я ни ногой, – констатировал вслух свои намерения и пошел завтракать остатками запасов тушняка.

К Шутеру я пришел ещё до обеда, застав его в хорошем расположении духа, сходу поведав о том, что съел очередную жемчужину. Посадив меня на табурет, он, как и в прежние осмотры, принялся ходить вокруг меня, вода руками, после чего принялся что-то записывать в объёмной тетради.

– Ты с жемчугом пока завяжи, – предупредил он, начав что-то зарисовывать, периодически поглядывая на меня.

– Надолго?

– Хотя бы месяцок, а лучше полтора, но горох пить можешь.

– А по эффекту что?

– Новая грань у тебя появилась, – закончив рисовать, произнёс он, – не пойму толком, как она работать должна, с призраком она с твоим связана, и пространственная связь есть.

– Ну, я научился в состоянии призрака брать предметы, и наоборот, по желанию выбрасывать из пространства, но ты уже знаешь, – предположил я.

– Нет, это что-то другое, связано с окружающим миром,

никак не пойму, как именно, но сильно связана. Ладно, пусть себе растёт, либо сама проявится, либо позже попробуем что-то проверить, – пробормотал знахарь, делая очередные пометки в своём блокноте.

Дальнейшее общение сводилось к допросу о том, как и насколько продвинулись мои таланты, он все четко конспектировал и досконально выспрашивал каждый непонятный ему нюанс. Допрос закончился лишь после обеда, и я взмолился, что если он меня не отпустит, то есть шанс, что я его съем.

Регулярные выезды для стаба в группе не любил не только я, хотя и осознавал, что за счет снижения получаемого объёма хабара сильно увеличивается безопасность. Даже неожиданное появление группы развитых тварей не вызывало особых проблем из-за наличия бронетехники. Сенсы без особых проблем заранее предупреждали, кто и в каком количестве приближается, и ликвидация сводилась лишь к истреблению появившихся целей.

Три часа очередной тряски в кузове закончились, я с удовольствием размял ноги, пока все получали вводный инструктаж. Глыба уже получил на нас разнарядку, махнув рукой, двинулся в сторону жилого района, откуда уже раздавались нечастые выстрелы. Техническое и монотонное истребление тварей плавно перетекало в добивание опоздавших, и через два часа была дана команда к мародёрке. В оставшееся время мы просто слонялись по городу в поисках недобитков по наводке сенсов, а из зданий изредка звучали выстре-

лы охраны мусорщиков, добывающих затаившихся зараженных. Я так вообще от скуки бегал призраком, тренируясь добывать всякую мелочь только клевцом, даже если та была заперта наглухо в помещениях.

Выезды для стаба наша группа чередовала с вольной охотой, которая приносила, несомненно, больше, и вот там я отработывал по полной. С каждого выезда группа привозила в среднем до одной жемчужины в эквиваленте, а иногда нам везло и удавалось добыть рубера, который одаривал жемчугом сразу. Несколько раз я выносил предложение о том, что можно ближе подойти к внешнему кольцу, окружавшему Пекло, но Глыба был непоколебим в своей стратегии. На мои предложения он почти всегда отвечал фразой «лучше меньше да дольше», что меня немного раздражало.

Глава 12

За прошедшее время мои дары значительно продвинулись, что касается призрака, так тот, по словам знахаря, достиг своего предела, а вот знаток жемчуга продолжал развиваться, но я этого физически не ощущал. Постоянные походы группы, как для охоты, так и для закрытия повинности перед стабом, улучшили не только дары, но и моё материальное благосостояние. Конечно, до богача мне довольно далеко, но особо не считать спораны в кармане я уже могу точно, да и, пополняя боеприпас, не содрогаюсь. Контракт, заключенный мною со стабом для адаптации, должен истечь завтра, о чем мне поведал сам Глыба, хотя это чистой воды формальность, так как я уже давно в группе, но это все равно было решено отметить.

Еще вчера по дороге с охоты Шайтан с Кумом меня подбивали на накрытие поляны, местные так называют отвальную, которую кто-то организывает по торжественному поводу. Я особенно упираться не стал, так как даже большая попойка не сможет нанести значительного удара по моему бюджету. Совершенно естественно, что для такого события я выбрал лучшее заведение стаба, поскольку кухня в «Тихой Гавани» была просто превосходна, но сразу после объявления об этом на меня опять напали Кум и Шайтан.

– Какая тут «Гавань» тебе, – парировал моё предложение

азиат. – Лучше, чем «Оазис», ничего нет!

– Он верно говорит, – вторил ему Кум, – там такие девочки ... ммммм... – многозначительно протянул он, – пальчики оближешь.

– Бордель, что ли? – растерянно спросил я.

Нет, я много раз слышал об «Оазисе», но никогда толком не интересовался данным заведением, так как всегда слышал лишь рассказы о нимфах, там обитающих, да еще и с придыханиями. В той же среде мусорщиков это заведение считалось чем-то священным и доступным только элите; когда был в группе зачистки, слышал не раз восторженные рассказы о горах споранов, что там были потрачены на прекрасных дам. Уже будучи в группе, я видел, как пару раз оттуда возвращался Шайтан, да и Кум тоже захаживал, но мне как-то было не до этого, да и серьезные траты у меня имелись постоянно, только успевай потрошить тварей.

– Бордель, – возмутился Шайтан, – слышала бы сейчас хозяйка оного, ты бы даже на порог не зашел никогда больше. Бордель – это ты рядом с центральными воротами найдешь, есть там пара таких заведений. «Оазис» – это совсем другое, ты не можешь туда прийти и купить себе секс на ночь, ты приходишь и выставляешь себя как товар, а там уже как повезет, понравишься, дама подойдет и выставит цену.

– Хм, ты хочешь сказать, что если я положу на стол жемчужину и не понравлюсь ни одной, то так с ней и уйду?

– Да, и такой расклад тоже может быть, – подтвердил Кум

моё предположение. – Хотя, может, и найдется падкая, но, как правило, там все девушки с достоинством.

– Как есть бордель, только с заморочками, – подвел итог я, – а что там по еде, мы вроде праздновать хотели, а не организовывать культурный поход.

– По еде там нормально, как в «Гавани», кухня-то та же, – разъяснил внезапно подошедший Глыба, – только место тише, не принято там бухать, орать и веселиться, а если не поймешь, то выставят и больше ходу ни ногой.

– То есть сброда там еще меньше, чем в «Тихой Гавани»? – спросил я.

– В «Гавань» сброд тоже не ходит, сам понимаешь, место не то, сброд максимум в «Веселого Рейдера» заходит, и то не каждый, а эти заведения вообще не для всех, – продолжил уже Кум.

– Что-то я не припомню фейсконтроля в «Гавани», – парировал я.

– А там и нет, – ответил кваз, – но поверь, те, кому там не рады, об этом знают и не имеют никакого желания связываться с владельцем этих заведений.

– Слышал я, что Шатун ту самую «Тихую Гавань» держит, – решил я прояснить ситуацию, – и «Оазис» тоже?

– Нет, точнее, не совсем так, – возразил Шайтан, – здание, где «Оазис», его, это точно, там вообще весь квартал его, но распоряжается там Мара, и никто поперек её слова ничего не скажет, а Шатун в случае чего поддержит, у них там свои

взаимоотношения.

– Я так понимаю, что с Шатуном связываться никто не хочет? – задал я последний вопрос.

– Никто, – пророкотал Глыба, улыбаясь всеми своими зубами, – и поверь, не только в пределах стаба, от его имени у внешников и муров зубы так скрежетать начинают, что за кластер услышать можно. Но я все же предлагаю начать в «Тихой Гавани», посидим, погалдим, а как завечерееет, можно и в «Оазис», – предложил он и все с этим согласились.

Как мы и договаривались, я пришел после обеда в «Тихую Гавань», где меня уже дожидались Глыба и Кум, чуть после, к подаче основных блюд, подтянулись остальные. Я решил не считать спораны, отпраздновав сегодня мои полгода жизни в стабе на полную. Пили много, но из-за быстрого обмена веществ, что дарует Улей иммунным, переживать за то, что перепьёшь, и за похмелье не стоит. Я уже начинал подумывать, что все забыли об идее сходить в «Оазис», поскольку за окном уже вечерело, но вдруг после очередной допитой бутылки про эту идею вспомнили.

– Ну что, кто в «Оазис»? – как-то неожиданно прервал всех Кум.

– Я, – тут же его поддержал Шайтан.

– Я с вами, – подтвердил свои намерения молчаливый Жига.

– С вами, – откликнулся я на призыв Кума из желания хотя бы посмотреть на это заведение.

– Яна? – вопросительно обратился к девушке Кум.

– Я даже не знаю, что мне там ловить, для меня и тут мальчиков валом, – отмахнувшись от нас, она продолжила о чем-то общаться с парнем за соседним столиком.

– А Глыба? – спросил я, не понимая ситуации и тут же осекся, я-то уже совсем привык, а ведь он не красавчик совсем.

– А я к своей пойду, – пророкотал Глыба, – я уж давно остепенился, да и не нужен я вам, там всех баб видом распугаю, хохотнул он и улыбнулся в два ряда.

– Да ладно тебе, есть там и на квазов управа, – отвлеклась от разговора Яна, – так и скажи, что однолюб ты и подруга у тебя под стать, че скрываешь-то, он последний, кто не знает.

– Да, она тоже кваз, – немного понуро вымолвил Глыба, – но симпатичная. Мы с ней вместе сюда попали, вместе выбирались, притерлись друг к другу, а уж как квазами стали, так и вместе, только не живем совместно, не хочет она.

– Да какая разница, – остановил я его, – главное, что у вас все хорошо, а силком мы тебя тащить не будем, хотя, наверно, и не сможем.

– Не сможете, – поддержал меня кваз, и мы дружно выпили остатки налитого.

– Пойду, добыю счет и двинемся туда, Кум вроде сказал, что столик там у нас с девяти забронирован, – сообщил я свои намерения и направился в сторону барной стойки.

Не давая бармену озвучить стоимость нашей посиделки, я

поднес палец к губам и протянул свою карту, ввел, не глядя ПИН-код, после чего пошел к уже стоявшей у столика компании.

– А Яна? – поинтересовался я, когда она одна осталась сидеть на стуле.

– А Яна уже нашла себе игрушку, – пересаживаясь на колени к пареньку в чистой разгрузке, сказала она, – я не с вами, валите уже, – махнув рукой в сторону двери, добавила она.

С Глыбой мы расстались на выходе, он направился куда-то по дороге, а мы остались немного проветриться. Провожая взглядом уходящего товарища, я заметил кота, того самого кота, что видел раньше, он сидел на толстой ветке приземистого декоративного дерева и вылизывался. Увидев, что я разглядываю его, он прервал свой туалет и уставился на меня так, что его глаза засветились двумя маленькими бездонными огоньками.

– Забавный кот, уже не первый раз в стабе такого вижу, – ткнул я пальцем в пятнистую животину с непомерно длинным хвостом.

– Не кот это, – поправил меня Шайтан, – генетта это.

– Да кот как кот, как ни назови, и ведет себя как кот, не раз видал, как вылизывается. Да с обычными тут дружбу водит, мышей жрет, кот, кто же еще, – поддержал меня Кум.

– Да он такой же кот, как хорёк, – парировал Шайтан, – а еще говорил, что образование у тебя дворянское.

– Да причем здесь это, не видел я таких у нас, вот и принял за кота, знахарь тоже мне рассказывал, что это не кот.

Зверек как понял, что обсуждают его, сразу наострил уши, как будто принялся слушать нас, а потом быстро юркнул в кусты и исчез. Постояв еще пару минут, мы пошли в «Оазис», благо, вход был в десятке метров от «Гавани». Первым на входе нас встретил кваз размером ничуть не меньше Глыбы, но одетый во фракчный костюм с бабочкой на толстой шее, что не очень вязалось с армейскими ботинками огромного размера.

– Представьтесь, – прорычал он тихо, но так, что стало не по себе.

– Группа Глыбы, – ответил ему Кум, а тот в него впялил свой взгляд.

– Этот в первый раз, – ткнул кваз в меня огромным пальцем, покрытым коростой, напоминающей чешую, – правила ему изложить или сами просветите, чтобы недоразумений не было?

– Сами расскажем, – сказал Шайтан и, встретившись взглядом с квазом, добавил, – еще что-то от нас нужно?

– Нет, – прорычал тот, – проходите, столик ваш, как обычно, угловой у окна, – после чего приоткрыл шторку, уступая нам дорогу внутрь зала.

Зал на вид был гораздо просторней, чем в «Гавани», имел более светскую обстановку, чувствовался уют хозяйки. Мы прошли и расселись на шикарном угловом диване, равно-

мерно распределившись по его периметру. Все даже не успели комфортно устроиться, как возле нас появился официант, одетый в лучшем стиле столичных ресторанов моего мира, что я помню.

– Меню или уже есть предпочтения? – глядя почему-то именно на меня, спросил невысокий щуплый паренек.

– По закуске, давай все морское, лобстера и всю его свиту, да размером блюда не обижай, – взял на себя инициативу Кум, – пить я буду коньяк, бутылку сразу носи и, как я люблю, в лед её, а вы что будете? – обратился он к нам.

Жига пробормотал: «Водки мне, тоже ледяной, да морсику брусничного графин».

– Текила есть, хорошая, что в прошлый наш приход была? – спросил Шайтан.

– Конечно, лимончик, соль, все в комплекте? – задал встречный вопрос официант.

– Конечно, – подтвердил он и уставился на меня.

– Блин, сегодня пили штуку такую, с черной этикеткой, вылетело из башки, английское такое, – пытался я вспомнить напиток, что мне понравился больше всего из попробованного в «Тихой Гавани».

– Не «Джек Дэниелс» ли? – успел раньше всех предположить официант.

– Да, точно, бутылку и лед.

– Сейчас все будет, – подтвердил он и удалился.

Напитки появились мгновенно, причем бокалы были уже

наполнены, когда нам их поставили, а через несколько минут на столе появилось несколько подносов с морепродуктами, в центре самого большого красовались четыре гигантских морских краба. Мы стукнулись напитками, и Шайтан негромко предложил тост за совершеннолетие новичка, после чего, выпив, все рассмеялись.

Наше одиночество не затянулось надолго, мы успели пройти всего три круга, так Жига называл момент, когда все наполняли свои бокалы и ожидали того, кто первый начнет или предложит тост, как к нашему столу подошла девушка.

– По какому поводу такой стол, мальчики? – спросила она, окидывая нас взглядом.

– Разве того, что ты обратила на нас свой взор, Лизавета, уже недостаточно? – заигрывая, спросил её Шайтан.

– Я бы тебе поверила, но ты такой обманщик, – возразила она и притворно надула губы.

– Обманщик, да что ты, Лизонька, ни разу тебе не врал, клянусь, чем хочешь.

– Не мне ли ты говорил, что я красавица? – изображая обиду, она развернулась к нам прелестной пятой точкой в очень обтягивающем платье.

– Да я сам убью любого, кто скажет обратное, Лиза, ей-богу, на стейки любого нарежу, – возразил возмущенный Шайтан.

– А вот Вика сказала, что ты и ей тоже говорил, – продолжила девушка притворно обижаться, а мне вдруг стало очень

интересно, как он выйдет из такого патового положения.

– Да как же вас, красавиц-то, некрасивыми назвать можно, ты что, я даже выбрать меж вами не могу, все как на подбор богини, – притворно возмутился он.

– Согласен, – поддержал его Кум, – ягодка к ягодке, аж слюни от одного вида текут, – изображая хищный прикус, добавил он.

– Что за драка?– спросила вторая подошедшая, рыженькая, с огненными волосами до пояса.

– Да вот, пытаю их, что за праздник, а они на конкурс красоты намекают, – рассмеялась брюнетка.

– Ну, тогда ты пытай, а я, пожалуй, к ним присяду, – ответила она Лизе и грациозно приземлилась между Жигой и Кумом.

– Слышь, я тут первая была, – возмутилась первая, изображив гримасу недовольства и села рядом с Шайтаном.

Не успели мы им поведать о причинах празднования, как еще одна девушка поинтересовалась наличием свободных мест за нашим столиком и получила положительный ответ. Наш столик пополнился на одну брюнетку с короткой стрижкой, которая оказалась рядом со мной. Поначалу я немного стеснялся, но вскоре обстановка непринужденности и расслабленности взяла надо мной верх.

Вечер начинал превращаться из хорошего в замечательный, парни наперебой рассказывали о наших и их похождениях, правда, в основном забавные моменты, первым из ко-

торых был случай с Глыбой в мой первый поход с группой. Девушки реагировали заливистым смехом и всячески поддерживали беседу. Поначалу, я ожидал того момента, когда кто-либо из них заведет разговор, намекая о стоимости своих услуг, но так и не дождался.

Как-то совсем ненавязчиво брюнетка, сидевшая рядом, предложила немного прогуляться по ночному стабу, намекнув, что с таким кавалером ей ничего не страшно. Я решил поддаться желанию девушки и совершить с нею небольшой ночной променад. Покинув заведение, мы прошли мимо окон «Тихой Гавани», где до сих пор слышались звуки гулянки, и пошли дальше в сторону того, что здесь было принято называть центром.

Сначала мы просто молчали, потом вели неспешный разговор ни о чем и, совершенно незаметно для меня, свернули на улицу, где располагался дом нашей группы. Удивляться я не стал, так как его расположение было известно многим и то, что его знала она, меня не поразило, а вот когда она остановилась возле входа, я начал кое-что подозревать.

– Пригласишь? – спросила девушка, лицо которой я мог видеть только в отблесках луны.

– Конечно, проходи, – предложил я, галантно распахивая перед ней калитку.

Не говоря ничего, я отпер дом, и мы поднялись в мою комнату, где все случилось быстро, без каких-либо прелюдий. Проснулся я от того, что она уже собиралась. Испыты-

вая странную растерянность, я предложил хотя бы позавтракать, но она простилась и ушла, сказав, что дорогу найдет сама. Откинувшись обратно на подушку, я почувствовал себя неловко, вспомнив, что даже имени её не спросил, да и с оплатой она не определилась. На какое-то мгновение я застыл, оглядывая свои вещи, но, убедившись, что ничего не тронут, почувствовал себя еще и идиотом.

Еще немного повальявшись, смакуя воспоминания о прошедшей ночи, я встал и отправился в душ. Горячая вода подняла до небес моё и так прекрасное настроение и, одевшись, я решил, что первым делом на сегодня будет посещение биржи, чтобы закрыть контракт. На входе в общую комнату я неожиданно наткнулся на Шайтана.

– Ты че это такой радостный, как девственность потерял? – спросил он, видя моё настроение, при этом ехидно улыбаясь.

– Не то, чтобы потерял, но я тут за полгода ни разу с женщиной не был, – решил оправдаться я.

– А что же ты молчал?

– Да как-то не до этого было, да и с женщинами в стабе напряг, мало их совсем, а с проститутками я не очень хочу якшаться.

– Я надеюсь, ты понял, что в «Оазисе» нет проституток? – спросил он, явно ожидая от меня ответа.

– Конечно, понял, «Оазис» проще назвать местом для знакомства, чем борделем.

– То-то и оно, а если будешь считать по-другому, да еще и говорить об этом, то не миновать тебе черного списка и тогда это заведение станет для тебя закрытым.

– Да понял я, понял, давай позже поговорим, я на биржу, хочу побыстрее свободу получить.

Я так и не заметил, как дошел до нужного мне здания, а очереди в нужную дверь не было и вовсе, поистине прекрасный день, решил я, открывая дверь. Все тот же мужик, что полгода тому назад оформлял мой договор со стабом, дежурно поздоровался и задал такой же дежурный вопрос о причинах моего здесь появления.

– Хочу завершить контракт со стабом, – выдал я, словно школьник зазубренное у доски.

– Карту, – проговорил он и поднял на меня взгляд, оторвавшись от чего-то интересного в его компьютере. – Да, срок прошёл ещё вчера, – произнес он, немного пощелкав по клавишам. – Вы так и остаётесь в группе Глыбы?

– Да, – подтвердил я, – пока у них.

– Хорошо, не желаешь в анкету дары свои внести?

– Это зачем? – спросил я заинтересованно.

– Вдруг кто будет искать человека для найма с твоим даром, запросит данные с биржи и найдет тебя, – разъяснил он с тоном учителя, который втолковывает что-то глупому ребенку.

– А, понял, – выдал я и задумался, идея вроде как хорошая, но раскрывать всей сути я не хочу, но немного саморе-

кламы мне, конечно, не повредит. – Даров у меня два, но для других полезен только один из них, знахарь его «Призраком» назвал, а второй «Знаток жемчуга», но он персональный и смысла его указывать, наверно, нет.

– Нет, конечно, знаток жемчуга твой никому не нужен, а вот призрак довольно хороший дар, часто в найм ищут. Ты скажи, через что пройти можешь, и какой толщины, железо там всякое или может даже бетон?

– Пройти могу через все, хоть бетон, хоть железо, по толщине могу только про бетон сказать, метров пятьдесят без особых проблем, здание насквозь прохожу. С железом таких экспериментов не делал, но тушу БТРа или танка прохожу без напряжения, чего-то массивнее не находил для проверки.

– Хрена се, – выдал мужичок и присвистнул, – впервой такого сильного призрака вижу, обычно метр бетона, это уже очень хорошо, а про то, чтобы кто-то танк проходил насквозь даже не слышал.

– Знахарь тоже сказал, что призрак мой странный и мне с ним повезло, – подтвердил я его догадку, а сам подумал, знал бы ты про полное замещение, и то, что я предметы с собой брать могу, вообще бы в осадок выпал, но такие козыри я пока не готов раскрывать.

– Странный, не то слово, – вторил он мне, – ну, тогда его и запишем.

Еще пять минут потребовалось на оформление анкеты и в очередной раз карточка и ввод ПИН-кода завершили гла-

ву моего пребывания здесь. Покинув здание, я направился к Шутеру, его дом располагался неподалёку, я даже не успел толком поразмыслить над тем, как и кому может пригодиться мой дар, кроме разведки, как очутился у его дома.

– А, это ты ... – он прохладно встретил меня у двери, – проходи, садись я сейчас, – пригласил меня изрядно помятый знахарь.

– Бурная ночь? – поинтересовался я, – что это за дама, которая тебя так вымотала?

– Издеваешься? – поинтересовался он, взясь возле кофеварки. – Ты что, не слышал, что группу Амбы потрепали, всю ночь с двумя провозился.

– Нет, мы вчера в «Оазисе» отдыхали, праздновали моё совершеннолетие, так сказать, – прояснил я ситуацию, – погибшие есть?

– Нет, повезло, поднял обоих тяжелых. Правда, Микки без ноги остался, придется отращивать новую, но живой, да и ладно.

– Как это они так влипли, Амба же, как Глыба, не суётся туда, где жарко?

– Да они и не совались, – протянул знахарь, с наслаждением втянув аромат напитка из кружки, – тут их в двух кластерах от стаба рубер накрыл, хитрозадый, да еще с даром таким, что сенс их даже не спалил его. Соображал тоже быстро, понял, что, даже так удачно напав, огребет по полной, довольствуясь конечностью Микки, ушел в лес, ну, а те пре-

следовать его особо не стали.

– Не слышал я, чтобы тут, в близлежащих от стаба кластерах, такие твари обитали, – произнес я с удивлением.

– Бывает, но очень редко, охотники это быстро пресекают, вот и сейчас, в ночь, четыре группы ушли, думаю, выследят, сенсы у них там хорошие, – проговорил он, откинувшись на спинку дивана, при этом прикрыв глаза.

– Мне, может, позже зайти, ты что-то не в форме, похоже.

– Помолчи минут пять, – не открывая глаз, прошипел он.

Пока Шутер занялся медитацией, я озадачился предположениями о том, какие расходы понес вчера. Наш банкет полностью спонсировал я и, даже с учетом, что девушка не выставила мне счет за ночь, все равно должна быть весьма внушительная сумма. Заодно вспомнилась и темноволосая нимфа. «Вот черт, даже имени не узнал, мистер дворянское быдло», – выругался я про себя, стыдно как-то даже стало. Вообще я вчера ничего такого не планировал, хотелось просто отдохнуть, посидеть, но это, как она сказала, её подарок на мой день рождения, и даже отмазаться, что был пьян в стельку, не выйдет. Из размышлений меня вырвал очухавшийся знахарь.

– Так, приступим, – сказал он, подойдя и расставив вокруг меня руки.

– Ну что там? – проявил я нетерпение, когда тот отошел.

– Все там, – многозначительно ответил знахарь по пути к стеллажу с талмудами, в которые он периодически и раньше

заглядывал в поисках ответов на свои незаданные вопросы.

– А если подробнее?

– Знаю я, что у тебя за грань прорезалась, дай-ка одного из своих малышей, – попросил он, намекая на слонобоев. – Отойди вон туда, ближе к центру, – скомандовал он, протягивая руку в требовательном жесте.

– Держи, – совершенно не понимая происходящее, не очень охотно я протянул ему один из револьверов, без которых я даже в бар не спускался.

Не успел я сделать и двух шагов, как услышал тихий щелчок взведенного курка, развернулся и увидел направленный на меня ствол. Выстрела я не услышал, а лишь вытянул руки вперед в защитном жесте и был сильно удивлён тем, что я перешел в состояние призрака. Опустив голову, я не заметил лишних отверстий в себе и покрутил своим прозрачным пальцем у не менее прозрачной головы, вопросительно уставившись на него. Знахарь положил пистолет на стол, и указал пальцем куда-то за меня, развернувшись, я увидел развороченную деревянную половицу. Шутер присел на стул, принявшись опять марать свой блокнот, я выждал мгновение и, решив, что это явно был тест, наподобие того, что он провёл с моим пальцем, вышел из призрачного состояния.

Не успел я сделать даже шагу, как за моей спиной раздался дикий грохот, а меня и еще половину комнаты осыпало мелкой деревянной щепой. Обернувшись, я увидел двух материализовавшихся бойцов посреди комнаты, еще четверо

зашли через то, что еще секунду назад было дверью. Осмотревшись, я понял, что все стволы смотрят на меня и даже поразился на мгновенье такой несправедливости, в этот момент из-за спины послышался спокойный и размеренный голос Шутера.

– Стрелял я, – не отрываясь от тетради, попытался их успокоить знахарь, и погода добавил, – в него, – указав на меня ручкой.

– Да, я тут жертва, а вы в меня стволами тычете, – я попытался тоже как-то на них повлиять. Все, кроме одного, даже глазом не повели и стволы не убрали, а тот окинул меня взглядом и перевел его на отверстие в полу.

– Дар его проверял, так, чтобы он не заподозрил, – дал очередное разъяснение Шутер, отрываясь от своего занятия. – За дверь претензий не имею, спасибо, что отреагировали, – добавил он, оглядывая щепки, оставшиеся от внушительной деревянной конструкции.

– А чем-то потише проверить нельзя было? – спросил, видимо, старший по чину, опуская ствол, за ним повторили остальные, – весь стаб этот грохот слышал.

– Что было, тем и проверил, – ответил Шутер, протягивая мне мой слобой.

– Дебил, ты бы еще гаубицу с собой таскал, – явно не знахарю высказал один из бойцов.

– Я сюда с северных ворот припрыгал, – сказал разочарованно другой боец, стоявший рядом с командиром, они

вдвоем тогда материализовались.

– Ребят, вы по рации отбой дайте, а не то и дом сейчас разнесут, нам бы вообще, остаться вдвоём было бы неплохо, сами понимаете, – подчёркнуто вежливо попросил Шутер.

Старший вытащил рацию из разгрузки и скомандовал отбой, пояснив, что знахарю было интересно в кого-то пострелять, в ответ ему было множество нецензурной брани, а тем временем все бойцы поплелись на выход.

– Так понимаю, что берегут тебя здесь сильно, – сказал я, когда последние бойцы скрылись за калиткой, которую теперь можно было наблюдать свободно, по причине отсутствия двери с частью косяка.

– Берегут почём зря, даже мало-мальски обученный знахарь может дать очень серьёзный отпор, сам понимаешь, себе мы дары качаем безостановочно, так что нас голыми руками не возьмёшь, – усмехнулся он.

– Ну ладно, а теперь я бы хотел, чтобы ты все-таки рассказал, за каким хреном ты в меня стрелял.

– Ты тупой, если еще не понял, – он аж возмутился, – грань твоя, новая, позволяет включать дар, когда тебе грозит опасность, даже без твоего ведома.

– Я что, теперь бессмертный, что ли? – спросил я его, выказывая крайнее удивление.

– Губу закатай, нет в Улье бессмертных, есть трудно убиваемые, но при желании убить можно любого, – с этими словами он взял мой нож с пояса и медленно провел его кончи-

ком мне по ладони.

– Бля, – прошипел я, поняв, что дар не сработал.

– Видел я уже такую активацию дара, но в отличие от тебя, тот становился металлическим, цельносталевым и ничего его не брало, но на это время он не мог дышать, угадай, как его убили? – задал он вопрос, предполагая, что ответ на него очевиден. – Тебе, конечно, дышать вовсе не надо, пока ты в своём пространстве, это и по сей день для меня загадка, но вот такие порезы, как этот, – он указал на мою ладонь, – даром твоим, как опасные, не воспринимаются, и резать тебя можно бесконечно, пока кровью не истечешь.

– Я же не дурак терпеть, сам в призрака провалюсь, – парировал я предложенный сценарий.

– Ну, в твоём случае да, но все же, к примеру, яд, на него дар точно не работает, в общем, сам понимаешь, варианты можно продумать, если очень захотеть, именно поэтому старайся рассказывать как можно меньше подробностей о своих дарах даже тем, кому ты доверяешь.

– Я и так всего не рассказываю, про эту грань не расскажу точно, но, если мыслить объективно, дар этот хороший, опять бесполезный для других, но для меня лично...

– Да с учетом того, как у тебя эта грань реализовалась, я бы и сам не отказался от такой связки, – мечтательно протянул Шутер. – Сам дар такой, сторожем зовётся, если он не как грань появляется, особого интереса не вызывает обычно, всего лишь предупреждает, когда тебе грозит опасность, а

ночью даже можешь проснуться. В итоге получаешь узкоспециализированную сенсорную способность чувствовать угрозу, но у тебя все не так. Как грань основного дара он может активировать любую другую грань дара или сам дар, вот ты и провалился в призрака, будет интересно посмотреть, что будет, когда грань разовьется.

– Увидишь, – утвердительно сказал я, – куда я от твоих осмотров денусь? Со мной все? Я могу идти?

– Да, других новостей нет, чуть позже можно будет подумывать, съест ли тебе еще жемчужину или нет, а пока продолжай пить горох, да ко мне заходи хотя бы раз в неделю.

– Ага, чтоб ты еще что придумал зверское, то хочешь палец в дерево влить, то стреляешь без причины, садист, мать твою, – притворно выругался я.

– Куда это ты собрался, гони горошину, – возмутился знахарь уже мне в спину.

– Мы же договаривались, что мне все бесплатно за твои опыты?

– На дверь новую, а не за работу, по твоей, так сказать, милости мне её вынесли.

– Это ты что хочешь сказать, что я сам в себя стрелять попросил? – возмутился я.

– Ты чем-то недоволен? Может, дар хреново проявлен или еще чего?

– Барыга, – притворно возмутился я еще раз и достал горошину из кармана в разгрузке.

– Давай, дуй отсюда, жадина, – кинул он мне вслед, когда я уже подходил к калитке.

После приема знахаря я медленно побрел в сторону «Тихой Гавани», поскольку в моём желудке завелся недовольный зараженный, если судить по его урчанию. Сторож, значит, интересный дар, вопрос лишь в том, как он будет работать у меня, но даже, если я буду просыпаться при приближении врага, кстати, а как дар определит кто враг, а кто нет? Человек – это враг? Тот же мур, может быть, пострашнее зараженного, вспомнились слова Косого о том, что есть дары, позволяющие определить намерения в отношении хозяина дара. Ну да, так-то разделка или съедание – явно недобрые намерения, видимо, тогда и будит владельца, а вот если обокрасть? Хм... не ясно, но, в любом случае, дар полезный, а если вспомнить, что бесполезных даров СТИКС не дает, то это очередной аванс.

Я вообще уже не раз задумывался, каждый раз вспоминая слова Косого о том, что СТИКС дает дары для того, чтобы потом испытать их владельца, и, судя по тому набору, что мне уже выдан, я даже не представляю, какое испытание может ждать меня. Первый же дар, судя по интересу Шутера, крайняя редкость, он, конечно, всячески старается показывать, что мой случай просто необычен, но, будучи еще мусорщиком, я не слышал, чтобы знахарь соглашался оказывать услуги кому-нибудь в обмен за наблюдение. Поначалу мне это не показалось странным, но через некоторое время,

когда пообжился в стабе, смог понять всю уникальность происходящего, но отказаться от бесплатных консультаций знахаря... Нет, я могу, конечно, сейчас я платежеспособен, но у меня есть ощущение, что хорошие отношения со знахарем стоят много, а если ему нужно изучать мой дар и при этом бесплатно помогать мне в его развитии, зачем противиться этому?

Единственное сожаление во всей ситуации было вызвано тем, что пока у меня нет способностей, которые были бы востребованы в группе, и как только Глыба найдет сенса, а он ищет его, мне, в принципе, места уже не будет. Нет, я не буду балластом, но уже перестану быть тем, от кого зависит эффективность группы, как этой, так и любой другой.

– Слышишь, чмо! – окрик, совмещённый с сильным тычком в бок, выбил меня из размышлений.

– А? – удивленно спросил я, разворачиваясь.

Передо мной стояло трое внушительно накачанных ребят, таких местные называли качками или быками, один из которых целенаправленно толкнул меня плечом. Ребятки выглядели внушительно, все трое одеты в спецштаны, как и многие здесь, но, в отличие от остальных, имели полуголый торс, на который была натянута безрукавная майка. Ребята выгляди очень спортивно, встретив таких в темном углу, я бы напрягся, но в этом мире внешний вид совершенно ничего не значит, нет, я тоже не выгляжу дохляком, но у них мышцы раза в три больше, чем у меня. Мы так и продолжали смот-

реть друг на друга, они оценивающе, а я в растерянности.

– Слышь, срань, это ты вчера мою Галу трогал? – ором вопрошал стоявший впереди амбал, шевеля своей отвратительно квадратной челюстью.

– Ты о чем, малыш? – особенно выделив последнее слово, я решил ответить на столь бесцеремонное обращение в мою сторону.

– Я тебя сейчас урою прямо здесь, если будешь выёбываться, – проорал в голос он и начал замах рукой, который был прерван одним из его спутников.

– Что-то я в толк не возьму сути твоих претензий, возможно, если ты успокоишься и начнёшь членораздельно изъясняться, у меня появится возможность ответить на интересующий тебя вопрос, – произнёс я снисходительным тоном. Я уже понял цель данных индивидуумов, точнее, орущего, и окончания ситуации дракой было не избежать, но мне было сложно даже предположить, как и чем кто-то из них сможет меня одолеть, отравить не выйдет, а в остальных случаях я использую призрака и перестреляю их всех.

– Я тебя сейчас в землю зарюю! – попытался он дернуться, но был схвачен вторым супником за другую руку, а на лице у него проступили вены.

– На Арену его тащи, там и разделаешься, – порекомендовал ему тот, кто его первым за руку схватил.

– Это весь твой словарный запас? – сделав более надменным свой снисходительный тон, решил я спровоцировать

его, – да, с таким суть изложить, наверно, будет проблематично, но пока ты не объяснишь, ответить ничего не смогу.

– Ты урод, – начал он, зверея, – вчера в «Оазисе» был с брюнеткой, это моя Гала, – прохрипел взбешённый качок.

– Ах, вот как звали ту прекрасную нимфу, – я ухмыльнулся, – спасибо, что проинформировал, а то с утра попрощались быстро, я имя забыл спросить.

– Слышишь, тварь, сегодня в пять я из тебя сделаю отбивную на Арене или ты обоссался? – прорычал он мне взбешенно, попутно путаясь в словах и брызгая слюнями, после чего стряхнул удерживавшие его руки и попытался уйти.

– Почему в пять, а не сейчас? – спокойно протирая лицо, поинтересовался я.

– Час нужен, не меньше, чтобы распорядителя Арены найти, – пояснил один из его спутников, по виду не очень разделявший намерений друга.

– Тогда давайте через час, только скажите, куда идти, мне еще не доводилось посещать данное место, тем более становиться отбивной, не хотелось бы опоздать на такое событие.

– Через час, – прорычал он и демонстративно ломанулся через собравшихся зевак, уже спиной добавил, – Арена на полигоне, не сбегу, не то кончу на кластерах.

– Хорошо, хорошо, малыш, я приду на свиданье, как можно пропустить такое событие, – крикнул я ему в ответ, отчего его даже заклинило на секунду.

Проводив взглядом спину дебила, разрезавшую толпу зе-

вак, я оценил их количество, изрядно же народу собралось посмотреть на начинавшуюся потасовку. Как только сопровождающие нападавшего скрылись, толпа начала расходиться, а ко мне подошел невысокий мужичок, что стоял в толпе зевак.

– Ты бы остерегался, парнишка, у этого амбала телекинез сильный...

– Предметами швыряется, что ли? – уточнил я.

– Да чем угодно, может даже струёй песка резать.

– Спасибо тебе, теперь будет даже проще.

– Очень ты уж самонадеянный, – продолжил мужичок, – он-то на Арене постоянный гость, а вот тебя я что-то не припомню.

– Приходи на Арену сегодня, будет единственное выступление, такое, чтобы больше ни у какого идиота не возникало желания ко мне подходить. А за предупреждение тебе спасибо еще раз.

– Не за что, – уже отходя в сторону расходившихся зевак, ответил незнакомец.

Почти возле дома меня догнал Шайтан, сходу начав меня расспрашивать о произошедшем, оказывается, он обедал в «Веселом Рейдере», когда там прошел слух, что через час будет выяснение отношений на Арене. Как любитель таких зрелищ, он поинтересовался, у кого и на кого нашла коса, и получил ответ, что я, вот он сразу и оповестил всех по рации, а потом рванул к дому, чтобы обсудить. Я, кстати, тут же по-

лучил выговор за то, что рация отключена, но я оправдался, что, мол, только от знахаря вышел и тут сразу наезд. Шайтан предложил выставить кого-то на замену, правила такое допускали, если у одного из оппонентов нет боевых умений, как у меня, но я сразу же отказался, объяснив это тем, что такому лучше самому морду разбить, иначе он не успокоится.

Зайдя в дом, мы обнаружили там Яну, ожидавшую нас, и коротко изложили ей ситуацию. Она тоже предложила попросить поменяться с Глыбой или Жигой, и тот, и тот уже были на Арене и имеют очень нехорошую репутацию. Глыба точно со своим телепортом завалит кинетика, да и Жига может так гравитацией приложить, что ни один щит не спасет, тем более что уже был опыт.

Про историю выступления Глыбы на Арене никто ничего не знал, но вроде как он уже был квазом к этому моменту и имел свой дар, поэтому то, что он выиграл, не удивительно, а вот с Жигой все было по-другому. Он крайне спокойный и уравновешенный человек, но как говорится, в тихом омуте черти водятся. Суть конфликта была в залётном перебравшем рейдере, который полез с расспросами к нашему неразговорчивому компаньону, вследствие чего он его отшил, тут же получив вызов на Арену за оскорбление.

Навязчивый господин, как ни странно, тоже был кинетиком, вот только специализировался на защите, хотя поставленный щит, прошедший через другого оппонента своей границей, как нож масло, разделил его на две независимые ча-

сти. Поэтому считать способность ставить хорошие, большие и долговременные щиты чисто оборонительной нельзя. Правда, в этот раз он решил, что лучше пошвырять камни, с чего и начал бой с Жигой, тот своей гравитацией их тормозил и раскидывал. Но нападавший как-то извернулся и схватив даром самого Жигу, швырнул его об землю так, что у того кровь ртом пошла, а сам он взбесился так, что потерял самообладание. Залетный рейдер, видимо, был очень в себе уверен, в своих непробиваемых щитах тоже, вот только он не знал, что для сил гравитации щиты не помеха, он способен защитить лишь от физических проявлений.

Жига тогда его вес так увеличил, что тот раз в двадцать потяжелел, сложившись в сплошное месиво из костей и мяса. Говорят, это было редкое выступление, когда в финале вместо криков стояла гробовая тишина среди тех, кто наблюдал на остатки рейдера, располагавшиеся в появившемся кратере, на краю которого стоял Жига, вытирая потеки крови со рта. Идиот тот чудом выжил, говорят, что знахарь, который его собирал по кусочкам, матерился так, что пациенты из клиники сами выписываться начали, с тех пор больше желающих на него нарываться не имелось.

Выслушав историю, я в очередной раз услышал подтверждение мудрости знахаря и Косого о том, что неуязвимых тут нет. Яна сообщила Глыбе по радиации о ситуации, а я отчитался, что не вижу вариантов, как он сможет одолеть меня в виде призрака с учётом того, что я могу оттуда атаковать его

почти беспрепятственно. Подоспевший Кум был единственным, кто просто пообещал сделать на меня ставку на тотализаторе, не став пытаться давать совет или предлагать свою помощь. Слова Кума мне подсказали мысль, очень интересную идею, как можно, помимо того, чтобы нажиться, еще и проучить окончательно наглого гражданина.

Пока переодевался, еще раз проанализировал рассказ про бой Жиги и сделал вывод, что с высокой долей вероятности мой призрак свободно может ходить через щиты кинетиков. Мой дар хоть и не взаимодействует с гравитацией, но и физическим его назвать не получается. Факт этот я четко зафиксировал у себя в мозгу, уже покидая комнату.

О том, что зрителей будет много, я понял, когда шел к Арене, по пути двигалось много вооружённых и не очень людей, судя по всему, такие события здесь стараются не пропускать. В прошлой жизни я не очень любил пристальное внимание к своей персоне, но сейчас я буду делать все, чтобы меня запомнило максимальное количество людей, для того, чтобы избежать такой ситуации в следующий раз.

Мне придется организовать яркое и пафосное выступление, а перед ним как следует вывести из себя тупого качка, чтобы повернуть небольшую финансовую аферу, что я задумал. Идей у меня пока не было, но и ситуация для меня в новинку, так что я решил импровизировать на полную катушку. Ареной называлось место, которое было организовано на стрельбище и предназначалось для экзаменации но-

вичков. Оно располагалось в углублении, похожем на котлован квадратного вида, с размерами сторон около семидесяти метров, вокруг которых уже расположилась масса зевак. Судя по количеству, здесь собрался почти весь стаб, за исключением тех, кто на службе или на работе.

Еще на подходе ко мне подошел охранник полигона, заметивший, по всей видимости, мой растерянный взгляд, ищущий что-то. Он спросил, я ли Шустряк, и, убедившись в этом, указал направление на стоявших в центре людей. Я прошел метров двадцать, когда с правой стороны от толпы зевак отделилась фигура моего оппонента, картинно спрыгнув вниз со склона. Подошли мы почти одновременно к двоим, стоявшим почти по центру.

– Меня зовут Виктория, – представилась симпатичная дама, – я ментат, цель моя – выяснить, не нанял ли кто-то вас для того, чтобы устранить соперника, – обратилась она к нам.

– Нет, я просто хочу отпиздить его до полусмерти, – первым выкрикнул амбал, чем вызвал одобрительные возгласы среди зевак.

– Я просто хочу посмотреть, как данный гражданин будет делать из меня отбивную, – не очень громко, но так чтобы все слышали, ответил я на его крик.

– Не врут, – подтвердила дама, и в этот момент ей на руки запрыгнул пятнистый кот, виденный мною ранее. – О, Пират тоже решил посмотреть на заносчивого молодого человека, –

тоном учительницы прокомментировала она мою речь. – Вы, может быть, не в курсе, – указала она взглядом на моего оппонента, – данный гражданин, как вы выразились, обладает телекинезом, и на очень достойном уровне.

– Спасибо за информацию, но я уже в курсе этого, пока что я видел только одно, – решил я продолжить его бесить, – данная особь гражданина очень много треплет тем, что у него подвешено к небу, имея слишком маленькую часть промеж ног. – С трибун слышались прогнозы моей скорой кончины, а у стоявшего напротив амбала лицо и глаза налились кровью, отчего его квадратная рожа стала еще более противной.

– Ну что же, тогда я, пожалуй, введу вас в курс дела, – продолжила она ровным и спокойным тоном, поглаживая на руках кота. – Поскольку вас вызывали на дуэль, вы имеете право выбрать, чем и как вы будете биться, только физической силой, – при этом она прищурила один глаз, явно намекая на то, что я проигрываю в габаритах, – с использованием даров или вообще с оружием.

– Да мне без разницы, пусть делает все, что хочет, – спокойно ответил я на предложенный выбор, – используем все, что только можно.

– Ты что думаешь, я не знаю, что ты призрак, – уже даже не пытаясь сдерживать свою ярость, проорал взбешённый качок, – я тебя в клочья разорву.

– Это даже хорошо, что ты в курсе, так будет интереснее, –

догонял я его до нужной кондиции, – не люблю танцевать даму, которая обо мне ничего не знает.

– Данный человек, – указала дама на стоящего рядом щуплого невысокого мужика, – будет следить за тем, чтобы никто не умер, поскольку правление стаба запрещает на территории разборки со смертельным исходом. Зовут его Тур, и, специально для вас, молодой человек, сообщаю, что он клокстоппер и очень неплохой.

– Клокстоппер! – я аж крикнул от восторга, – просто мечтал хотя бы одного увидеть в деле, уважаемый Тур, не могли бы вы продемонстрировать мне ваш дар, очень прошу вас, боюсь, что в состоянии отбивной я не смогу быть таким же восприимчивым, как сейчас, – почти взмолился я.

Тур посмотрел на меня, улыбнулся и тут же исчез, мгновенно я почувствовал, как к моему горлу прилегает холодное лезвие ножа, а в правый висок упирается ствол. Холодок пробежал по моей спине, я нервно сглотнул и выдавил: «Просто восхитительно». Тур мгновенно появился на том же месте, в той же позе, которой и был до демонстрации.

– Завидую, очень полезный в бою дар, – уже спокойно оценил я демонстрацию.

– Я с тобой согласен, – ответил Тур, приняв опять невозмутимый вид.

– Простите, а как насчет тотализатора, я слышал тут такое возможно, – задал я вопрос, когда дама явно хотела начать дуэль.

– Тотализаторы у нас законны, в том числе и на ваш поединок, – ответила она.

– А возможно ли самому на себя ставить или заключать пари с оппонентом и каковы сейчас ставки? – продолжил я расспрос, а зеваки начали гудеть, подозревая, что я просто оттягиваю неизбежное.

– Что ты несешь, давай уже начнём, урод, – послышалось разъяренное бурчание от амбала.

– Ставки, – она подозвала жестом к себе одного из охранников, который шепнул ей что-то на ухо, – ставки один к сорока семи, против тебя, естественно. Ставить может кто угодно, на что угодно, тут многие уже ставили на то, что ты не придёшь, как сам понимаешь, они уже проиграли. Пари – это спор, – повернулась она к качку, явно разъясняя ему смысл данного слова, – так же возможен.

– Тогда, коль мой уважаемый оппонент пополнил свой словарный запас новым словом, я бы хотел предложить пари, точнее два, – обратился к стоящему рядом пунцовому от ярости амбалу, оценил его взглядом и понял, что клиент уже дошел до кондиции. – Суть пари такова, что за десять минут он не сможет ранить меня, ставлю я на это красную жемчужину, готов ли ты принять пари?

– Да, – прорычал он.

– Вторая часть пари в том, что я смогу уложить за следующие десять минут этого малыша, и ставлю я опять красную жемчужину, – недовольный шум, что издавали зеваки, пере-

шел в удивлённый шёпот.

– Принимаешь ли ты такие ставки и имеешь ли такие средства? – обратилась она к качку.

– В наличии нет, но за неделю достану, если придется.

– Не врет, – подтвердила она, – а у вас, молодой человек, имеются ли такие средства?

– Думаю, даже больше, если реализовать все моё имущество, и да, неделя на возврат меня также устраивает.

– Тоже не врет, – подтвердила она.

– Простите, могу ли я поставить на себя пять сотен споров в кредитах? – пошел я на последний шаг из моего плана.

– Принято, – сказала она и уже громче добавила, – начинаем дуэль, оппоненты в центр, по третьему выстрелу можете начать выяснять свои отношения.

– Голыми руками порву в клочья, – прорычал качок, кинув кобуру на землю, предварительно расстегнув ремень.

– Спасибо за жемчуг, малыш, – вбил я последний гвоздь в его ярость.

Бой начался мгновенно, взметнувшись в мою сторону несколькими внушительными валунами, сразу же после трех хлопков. Не став надеяться на свою новую грань, я перешел в призрачное состояние. Тут, хоть и с искажением, до меня доносились звуки разлетающихся камней при столкновениях в той кутерьме, которую он творил на том месте, где стоял я. Если бы я мог, то сейчас бы выдохнул с облегчением, оценив совершенно ничтожный расход энергии, вызванный

пролетающими через меня предметами.

Вихрь носящегося грунта не ослабевал ни на мгновение, сквозь изредка появлявшиеся прорехи я видел торжествующее напряжённое лицо качка, уверенного в том, что он сможет меня убить. Я понял, на что он рассчитывает, но, увы, ему невдомек, что мой призрак необычный и, даже если мне придется материализоваться в груди камней, слияния не произойдет и все его действия просто расходуют его силу. Я уже давно собирал информацию о дарах и знал, что все кинетики почти всегда, выкладываясь на полную, могут вести бой всего несколько минут, очень сильный кинетик – минут десять. Именно поэтому все они предпочитают использовать щиты, которые расходуют в разы меньше сил.

Прошло минут пять, и в очередной прорехе я увидел, как лицо атакующего изменило выражение и теперь в нем читалось только напряжение и никакого торжества. Я сделал пару шагов прогулочным шагом, поднося ладонь ко рту, изображая зевоту. Вихрь, с небольшим отставанием, нагонял и поглощал меня, а я продолжал своё неспешное движение.

В очередной шаг я согнул руку в локте и показал на запястье, вроде как там есть часы, успел заметить, что по его лицу уже скатывались капли пота, но поток камней, вращавшихся в вихре, не ослабевал. В принципе, это и не нужно было для реализации моего плана, точнее, одного из двух планов. В первом случае я предполагал, что он будет кидать отдельные предметы, а в промежутках прикрываться щитом

или из-под щита пытаться меня бросить, приблизившись, как в своё время Жигу, тогда я бы мог выбрать момент и, пройдя призраком, материализовать слонобоя у него в щите.

Второй вариант был как раз в том, что у него возникнет желание заставить материализоваться в крупном предмете, что, по его мнению, должно меня убить, правда, я не планировал, что он устроит такой вихрь, как сейчас, тем более на такое время. Он и вправду весьма сильный кинетик, вот только мозгов как у корюшки, все в мышцы ушли.

Моё внимание привлекла импровизированная надпись, появившаяся на краю Арены, сотканная из огненного пламени, гласившая, что десять минут прошло. Обернувшись, я обратил внимание, что Тур и вправду показывает две поднятые вверх руки с растопыренными пальцами, ага, значит, пора приводить в действие мой план. В обеих мною планируемых ситуациях решение я видел только одно, и в этой даже было меньше риска. Так как если я побегу на него, он не будет преследовать меня каменным вихрем, побоится задеть себя и гарантированно спрячется от моей атаки под щитом, где его ждет развязка, как и в первом варианте.

Я резко развернулся в его сторону и начал преодолевать бегом разделявший нас десяток метров, попутно вынимая такого же, как и я, зеленоватого слонобоя из левой подмышечной кобуры. Приблизившись к нему на пару метров, я увидел, как вихрь, что следовал за мной, разлетелся в разные стороны, а оппонента окружило едва поблескивавшее голу-

боватое сияние. Я продолжал стремительно приближаться к нему, перехватывая слобоя за внушительный ствол, при этом с удивлением замечая, как на его лице разрастается отвратительная улыбка.

Когда моя правая рука набрала достаточный замах, а рукоятка пистолета приближалась к его морде, я проявил на мгновение часть слобоя и нанес удар, тут же полностью вернувшись в призрака. Пробежав по инерции два шага, я остановился и увидел, как туша амбала картинно падает, выставив обе руки вперед. Упасть на землю ему не удалось, удар впечатал его в невидимую стену его же поля, разбрызгав по ней содержимое, выбитое из его головы. Соскользнув по невидимой преграде, он сложился почти в позу эмбриона и тут же нелепо упал, когда защитное поле, окружавшее его, исчезло.

«Во как», – удивлённо подумал я, – «даже если вырубить владельца этого дара, то защита держится еще какое-то время, пусть небольшое, но держится». Сделав очередную зарубку в памяти, я обошел поверженного, который уже начал приходить в себя. Встав так, чтобы, открыв глаза, он увидел меня, я направил на него дуло своего слобоя и проявил руку вплоть до самого локтя. Отплевавшись сгустками крови и зубами, он открыл глаза и замер, я же, дождавшись, когда его взгляд станет осмысленным, выбирал свободный ход спускового крючка моего револьвера.

Амбал вздрогнул всем телом от прозвучавшего в оглуши-

тельной тишине выстрела, а на его лицо осыпались ошметки, выбитые пулей возле его лица. Я проявился, по-прежнему держа его на прицеле, оглядел замерших зевак, среди которых никто даже не шевелился. Ну что же, подумал я, по моему, демонстрация удалась на славу, но, по моему, надо бы еще немного порадовать публику.

– Ты, тварь, которая посмела оскорбить меня прилюдно, – начал я повышенным голосом добивать уже сдавшегося на мою милость, – видимо, еще ни разу не встречал достойных противников. Скорее всего потому, что с такой падалью, как ты, просто не хочется связываться, об тебя нужно просто вытирать ноги, – я пнул его, потом обтерев испачканный кровью ботинок об него же, продолжил. – Запомни, если я ещё хотя бы раз услышу о тебе, увижу тебя рядом с «Оазисом», или мне кто-то даже намекнёт о твоём существовании, ты обнаружишь гранату, примотанную к твоим яйцам. Ты понял, что я тебе сказал или нужно время, чтобы мышцы в твоей голове начали шевелиться?

– Да, понял я, – прошепелявил он.

– Мне причитающееся принесешь в течение недели, как и обещал, – проговорил я, уже убирая пистолет на его законное место.

Почти разом трибуны ожили, и послышался неразборчивый многоголосый шелест, а я заметил, как до нас почти дошли Виктория и Тур, но больше всех заинтересовал кот, тот самый Пират, который, видимо, спрыгнув с рук дамы, уже

первым неспея посмотреть на поверженного амбала. Добежав, он аккуратно приняхался к следам крови и, переступив их так, что мне почудилась брезгливость в его действиях, сел возле головы амбала.

– Эй, котик, дядя проиграл, хочешь на ручки к победителю? – предложил я тому, на что он повернул на меня свою необычную мордочку, в которой прочиталась моя скорая и быстрая отправка по всем известному адресу.

– Я так полагаю, поединок можно считать законченным? – раздался из-за моей спины голос подошедшей Виктории.

– Я полагаю, что да, а ты, малыш, как думаешь? – обратился я к лежащему у моих ног амбалу.

– Бой окончен, – громко провозгласила она в ответ на судорожные кивки поверженного, – результат пари: две красные жемчужины в пользу Шустряка в течение недели, наказание в случае отказа от выплаты все знают.

Зеваки ухнули волной гомона и начали расходиться во свояси, Виктория поманила меня пальцем в сторону.

– Не будь таким самоуверенным, ты сейчас себе заработал репутацию, это хорошо, но и дорогу ты тут кое-кому перешел.

– Спасибо за предупреждение, но дядя, который меня воспитывал последние годы, любил говорить: «Шампанское наливают только победителям».

– Интересная интерпретация, в моём мире говорили: «Кто не рискует, тот не пьёт шампанское».

– Риска не было, я был готов и действовал по плану.

– Неужто ты знал, что он не больше десяти минут такое напряжение выдержать может? – она аж остановилась от удивления.

– Нет, конечно, откуда бы, но про телекинез и то, что атаковать он будет именно им, знал, все значительно проще, он недооценил меня. Он не располагал точной информацией о моих способностях и даже не удосужился продумать стратегию отступления, если произойдёт сближение, не мог же он себя камнями задеть. Видимо, предыдущий владелец призрака, с которым он бился, начал убегать и был измотан, я, зная свои возможности, постарался вывести его так, чтобы мозг яростью отёк.

– Ясно, ты, значит, у нас стратег? – задумчиво произнесла она.

– Нет, но привык, даже махая кулаками, использовать голову, кстати, что там с моей ставкой? – поинтересовался я, пока не распрощались.

– Скорее всего, уже у тебя на балансе.

– И сколько там вышло?

– Я думала, ты образованный, пять сотен на сорок семь умножить не можешь, на тебя меньше десяти человек ставило, ты, кстати, кого-то сегодня хорошо позолотил, а вот кого-то в убытки отправил. Хотя не думаю, что организаторы тотализаторов могут быть в убытках.

С Викторией распрощались на выходе, где меня встреча-

ла вся наша группа, поздравив с победой, предложили ходить на арену почаще, уж больно выгодно это для всех, хотя тут же сошлись на том, что такой банк больше сорвать не удастся. Глыба и Яна заработали по черной жемчужине, об этом она и поведала, поскольку ставили вместе одну сумму. Жига сказал, что это конфиденциальная информация, а вот Шайтан, поставив двадцатку, собрал почти тысячу, но богаче всех стал я. Мои пять сотен споранов превратились в двадцать три с половиной тысячи, что равнялось двум красным жемчужинам с копейками, а если удастся собрать еще две по пари, уже будет четыре, что закроет нужду в жемчуге на продолжительный период.

Дальше все вернулось в своё русло, последствиями этой разборки стали мои почти постоянные отношения с Галой, я стал чаще бывать в «Оазисе», но она была единственной девушкой, что меня там интересовала. Оплаты она по-прежнему с меня не требовала и на все вопросы отвечала очень уклончиво, говоря, что ей и своих доходов хватает с лихвой. Доход с охоты по-прежнему увеличивал объём споранов как в кармане, так и на счету, но, увы, никакие доводы не могли заставить Глыбу выйти за пределы кластеров, что прилегли к внешнему кольцу Пекла. Я знал, что многие команды ходят не только в само кольцо, но даже забираются в Пекло, их тут кличут «Дальниками», и эти команды считаются элитой местной иерархии, имея соответствующие доходы с тамошних матерых тварей. Правда, и потери в тех группах

постоянные, и гораздо чаще, чем у тех, кто ходит во внешнее кольцо.

За прошедшие два месяца я до конца изучил все кластеры, по которым мы ходили с Глыбой, несколько раз посещал Клин, это стаб, от которого отпочковался в своё время Бастион, да и сейчас лидеры обоих поддерживают дружеские отношения. Хотя по размерам Клин был значительно больше и, в отличие от Бастиона, и вправду имел что-то типа центральной площади, вокруг которой располагались лучшие заведения стаба. Заодно Кум мне поведал о том, как образовался «Оазис», оказывается, его владелица или основательница поссорилась с кем-то из верхушки Клина и перевезла всех в Бастион, за что многие даже ополчились на Шатуна, обвиняя его в этом.

Мы, кстати, будучи в очередной раз в Клине, посетили местное заведение по настоянию Шайтана, но, увы, я почему-то увидел просто элитный бордель с названием «Рандеву» вместо теплого и уютного «Оазиса». Также мы дважды были в Береговом, это самый странный стаб, что я видел за все это время. Остров, точнее, группа островов во главе с большим были стабом, правда, я не поинтересовался одним или несколькими, но это было неважно. В отличие от виденных мною раньше, Береговой был защищен от тварей водой со всех сторон, что давало ему серьезные преимущества перед другими, как перед тварями, так и перед внешниками, которые, к слову, так далеко вообще не забирались.

В Клине не оформляли проход в центр города, довольствуясь лишь внешним периметром, да, собственно, и добились мы туда ради небольшого отпуска, который даже я захотел провести на пляже после рассказов Яны. Пять дней отдыха влетели в копеечку, цены в Береговом для туристов не просто кусались, но и откусывали руки по локоть, хотя, со слов Кума, на внешней линии предостаточно и дешёвых заведений, но мы, как порядочные туристы, посещали только лучшее.

Правда, отдых мой был немного омрачен, когда я узнал, что основная цель поездки была не в отдыхе группы, а поиске начинающего сенса. Я, конечно, знал, что Глыба не закрывал вакансию на бирже, да и от меня это в секрете не держали, но в случае, если в отряде появится свой сенс, нужда во мне отпадет полностью.

Особенно по поводу возможного появления сенса переживать я не стал, тем более что с разрешения Глыбы уже один раз работал с другой группой, которая занималась разведкой и нашла часть какого-то фортификационного сооружения без входа. В мою задачу входило проникновение и осмотр, так как в тех кластерах понапрасну шуметь никто не хотел, ну, и в случае, если там будет что-то достойное, не распространяться об этом.

Поход тогда продлился три дня, после чего вышли к странному холму с бетонными укреплениями. Уже обследовав, я выяснил, что это часть каких-то учебных сооруже-

ний, перенесенная не полностью, из полезного внутри имела лишь пара ящичков гранат, да старые винтовки, я захватил пару образцов, на что лидер группы лишь пренебрежительно сплюнул. Гранату я тоже прихватил, и она оказалась не учебной, но шуметь динамитом, взрывая полуметровую стену в паре кластерах от внешнего кольца Пекла, имея выгоду в пару ящичков гранат, никто не хотел. Мне же разницы было никакой, и я честно отработал свою черную жемчужину, заодно выяснив, почему никто раньше не интересовался этим местом.

Оказалось все просто, ранее тут находился совершенно другой кластер, на котором стройными рядами располагались американские жилые домики, брать в них и до того было нечего и сейчас, после обновления, кластер не стал лучше. Вернувшись тогда в Бастион, я лишь сказал, что полезного ничего не нашли, сходили зря, и умолчал обо всем остальном, соблюдая договоренности.

Вернувшись из Берегового, мы, как обычно по вечерам, должны были обсудить планы на ближайшие дни, но Глыба сказал, что все свободны сегодня, и разговаривать мы будем завтра с утра, так как сегодня ему самому нужно с планами разобраться. С утра, а точнее, с позднего утра, когда солнце уже достаточно оторвалось от горизонта, я все-таки услышал вызов на сбор с получасовой готовностью.

– Ну что же, все в сборе, – пророкотал Глыба, сидя на своем гигантском стуле, когда припоздавшая Яна усаживалась

на диван.

– Что такого важного было, что ты меня подгонял? – огрызнулась Яна, пододвигая свой любимый пуфик под ноги.

– Все уже, наверно, в курсе, что вчера был сбор всех старших групп, а на днях отозвали дальние патрули, – обратился ко всем Глыба.

– Говорят, кластер какой-то вкусный на подходе, с которого весь стаб греется, – озвучил Кум информацию, которая пролетала мимо него в баре.

– Именно, – подтвердил Глыба, – как и всем остальным, нам предложили поучаствовать, место очень вкусное, взять можно будет все, что сможем увезти, под запретом лишь тяжелая техника и арткалибр, такие игрушки только для стаба.

– Да, место вкусное, – с выдохом проговорил Шайтан и прищурившись протянул, – но...

– Какое еще «но»? – почувствовав наличие неизвестных мне обстоятельств, поинтересовался я.

– Имеется большая ложка дегтя, – продолжил Глыба своё повествование. – Кластер тот грузится редко, дней четырехста у него период, сам понимаешь, время тут по-другому ощущается. Прилетает в него часть крупного города, точнее, кусок жилого микрорайона и часть военных складов, лучшая их часть. Техника на тех складах нетронутая, с завода на консервации, причем так все обустроено, что меньше часу нужно, чтобы все в строй ввести. Танки, мобильные легкие ракетные комплексы, хорошей грузовой техники много, в по-

следний раз забирали двадцать единиц. Но такое не всем интересно, самое вкусное – это склады оружия, за весь период еще ни разу даже половину увезти не удалось, а в прошлый раз почти все грузовые забрали.

– Все так радужно, но я так понимаю, что ложка дёгтя будет весьма большой, – вставил я свои три копейки.

– Я бы сказал, что бочка, – догнал мою мысль Кум.

– Проблема вся в расположении этого кластера, – продолжил Гирия, – находится он в кольце смешанных кластеров, что опоясывают Пекло. В отличие от нужного нам, те перезагружаются довольно быстро, в основном от двух-трех недель до полутора месяцев. Места те беспокойные, постоянные миграции от одного кластера к другому, да и твари там не чета тем, на кого мы тут охотились, количество также в разы больше. Шанс встретить матёрого элитника, да еще и с умениями, очень велик.

– Насколько я могу судить, в прошлый выезд так и было, – выдвинул я предположение, исходя из не очень радостного выражения лиц соратников по группе.

– Ты угадал, предыдущие два раза все проходило как по маслу и без осложнений, а в последний раз так случилось, что Шатун со своей командой в полном составе куда-то делись, точнее, не успевали вернуться с другого рейда, в итоге выезд было решено собирать другими людьми. Поглядев на то, как прошли два предыдущих, подошли к сбору не очень тщательно, и в итоге оттуда даже половина не вернулась,

мы тоже одного потеряли, потом больше месяца выбирались. Как вернулись, узнали, что Шатун тут уже настучал по головам всем, руководство сильно тогда в стабе обновилось, но людей уже не вернешь.

– Я так понимаю, мы сейчас должны решить, в деле мы или нет, – решил я подвести итог затянувшейся вступительной части. – Кто такой Шатун, я наслышан, личность легендарная, разное о нем говорят, но ничего плохого я не слышал, ну, или не видел тех, кто хотел бы так сказать. Лично я согласен рискнуть за значительный хабар, – высказал я своё мнение.

– Ну что же, я предлагаю проголосовать, сам я воздерживаюсь, – произнёс Глыба и окинул всех взглядом.

К моему удивлению, все проголосовали за, Глыба довел до организаторов выезда наше решения и нам объявили, что у нас есть всего шесть дней на подготовку.

Глава 13

Подготовка началась с того, что мы озадачились вопросом, где бы нам раздобыть пару сносных внедорожных машин, нет, у отряда, конечно, имелись свои машины, но суть проблемы была в том, что обычно из того кластера приходится уезжать на грузовой, которую со склада и забирают. Машины, на которых приезжают туда, по большей части бросают на месте, вот поэтому и не имеет ни малейшего смысла брать свои, проще достать что-то на кластерах, с чем потом расстаться будет не жалко.

Но эта проблема даже не успела перейти в разряд обсуждаемых, как Кум сказал, что если автосалон в кластере, с которым он прилетел, не сгорел и не подвергся вандализму, то пара сносных машин там должно быть. Как выяснилось, в прошлой жизни он был обычным продавцом в автосалоне, и машины внедорожной конфигурации там были представлены, да и в своём кластере он ориентировался неплохо. Выход было решено не откладывать, и уже после обеда мы ехали обратно на трех внедорожных авто. Заглянув по пути на металлобазу и в пару специализированных магазинов, мы прихватили все необходимое для усиления конструкции наших будущих транспортных средств.

Переделка авто под местные реалии отнимала почти все свободное время, обычно это дело доверяют местным масте-

рам, но сейчас у них авральный режим работы в связи с большим количеством заказов, а обслуживание техники стаба, коей сейчас готовится к рейду масса, производится в первую очередь. Пришлось ещё и вложиться всей группой в покупку крупнокалиберного пулемета, который мы разместили на одной из машин, соорудив что-то подобное вертлюгу, во второй было решено разместить Глыбу, который сам сможет заменить таковой.

Также каждый взял по трубе ручного гранатомета, и еще по два запасных заряда в комплект, местные их «Мухами» назвали, хотя я в этой зеленой трубе с неудобным ремешком для переноса на плече никакого сходства с прозвищем не увидел. Поступить так рекомендовал Глыба, поскольку в прошлый неудачный заход «Мухи» здорово помогли проредить ряды тварей, прорвавших оборону, и дали достаточно времени, чтобы уйти. Мы даже успели на полигоне отстрелять по три выстрела в качестве обучения использования этого устройства, которое, как и все армейское, оказалось очень простым.

Я, как и остальные члены группы, не стал нагружать свой заплечный рюкзак. Не планировалось затяжных и длительных боёв с тварями, требовалось подойти как можно тише, запустить технику, погрузить хабар и рвануть в обратном направлении. Но я все же не решился выдвигаться в одной разгрузке и подготовил для себя передний рюкзак с набором для выживания. Мне вспомнились рассказы о том, как в

неудачный прошлый поход пришлось выбираться самим, а в таком случае лучше иметь запас алкоголя, споранов, патронов и, желательно, еды. Весь вечер перед сбором я только и занимался тем, что оптимизировал разгрузку, раскладывая оставшийся запас из пяти зарядов для подствольника, гранат и набитых магазинов разной ёмкости.

Сбор начался рано утром, я стоял в свете уличных ламп и автомобильных фар на площадке возле ворот первого периметра. Здесь толпилась масса машин, почти все они были свежими, не только мы решили не бросать свой транспорт и озаботились приобретением нового. Часто натюканные внедорожники разбавлялись несколькими бронемашинами и кунгами, такими же, что использовались для перевозки мусорщиков, да по сути, они там, наверно, и сидят, надо же, чтобы кто-то грузил намародеренное.

Ворота были уже открыты, пройдя немного ближе к зачаткам колонны, я увидел причину этого. Сама колонна начиналась у ворот внешнего периметра, где также имелись бронемашины и два трала, на которые загнали танки. А что, логично, танк топлива жрет столько, что с собой цистерну тащить надо, а трал, как замена его гусениц очень даже ничего, да и танк в любой момент соскочить сможет. Хм, хотя цистерна с топливом всё-таки была, я просто её не сразу разглядел среди всей техники. Больше всего удивил огромный яркий автокран, выделявшийся своей красной стрелой среди сплошной унылой зеленой военной раскраски. Кран пытал-

ся развернуться и встать вдоль колонны, для его пяти осей тут было крайне мало места, но, похоже, что водитель был с опытом и, рыкнув двигателем в последний раз, он встал в нужную позицию.

Моё блуждание в этой суматохе окончилось, когда Глыба передал по рации, что объявили сбор и готовность десять минут, я не стал медлить и двинулся к нашим машинам. Я не слышал того, как лидер рейда что-то говорил, потому что его канал слышат только старшие групп, еще есть общий канал, на котором сообщается информация от сенсов, мы, как группа, что будет стоять на охране периметра, будем их слышать, ну, и общий командный канал тоже. Кстати, радиостанция, которую я прихватил по наставлению Косого, оказывается, была совместима с остальными для работы в таком режиме, и мне не пришлось озадачиваться приобретением новой.

Я подошел к первой машине и запрыгнул на пассажирское место справа от Жиги, за пулемётом у нас находился Кум. Усевшись, я оценил мягкие сидушки японского внедорожного авто «Тойота Секвойя», ох и любят же эти маленькие азиаты все своё называть пафосными названиями. Второй внедорожник «Хаммер», правда, когда я увидел его еще в дилерском центре, я был поражен тем, что он хоть и имел очертания знаменитой машины из США, но был совершенно не по-военному вычурным. Кум тогда долго смеялся и сказал, что это всего лишь гражданская подделка, мало общего имеющая с военным оригиналом. За руль у него сел Шайтан,

Яна на пассажирском, а в качестве пулеметчика на вертлюге у них имелся Глыба, все равно в таких авто его, кроме багажника, даже разместить было негде.

После того, как в радиии прошла команда на выезд, пришлось ждать еще почти десять минут перед тем, как мы смогли начать движение. Даже когда покинули стаб, двигаясь по куску шоссе соседнего кластера, изгибавшегося на запад, мне так и не удалось увидеть начало колонны, хотя её конец еще даже не выехал из внутреннего периметра стаба. По всей видимости, в стабе сейчас осталось людей меньше, чем в этой колонне, решил я и снял с предохранителя свой автомат.

Через несколько часов мы миновали относительно безопасные кластеры, колонна двигалась быстро и без остановок, хоть мы и ехали почти в середине колонны, но я не раз видел, как по краям дороги валялись машины со следами свежего столкновения. Я посчитал, что накануне всю дорогу почистили, для того чтобы колонна не испытывала затруднений при движении, организация меня порадовала. Не успел я додумать мысль, глядя на очередной навал машин в кювете, как где-то впереди заухал крупнокалиберный пулемет, выдав три короткие очереди по несколько патронов, а следом за этим в радиии раздалось сообщение о том, что подкосили залетного рубера со свитой. Через несколько минут я увидел, как один из внедорожников, отделившийся откуда-то из начала колонны, забрал сильно вправо и поднял

пыль по небольшому пустырю в сторону группы деревьев.

– Вот кому-то будет доход, – прокомментировал Жига, по всей видимости, увидев, что я провожаю взглядом отделившуюся машину.

– Угу, – подтвердил я и продолжил созерцать окрестности.

За три часа поездки мы миновали хорошо мне знакомые кластеры, и звуки стрельбы стали раздаваться чаще, крупнокалиберный пока больше не звучал, но легкое стрелковое уже почти не затыкалось. Мне пока так и не удалось выцелить хотя бы одну живую тварь, до меня доходили лишь туши, расстрелянные теми, кто был в начале строя. Хотя интересующихся нашим вторжением тварей было предостаточно, отстреливали лишь тех, кто угрожал допрыгнуть до колонны, приблизившись на близкое расстояние. Но когда я увидел метрах в пятидесяти уже минут десять несущегося по полю жрача, чья туша мелькала, иногда появляясь за кустами, я чисто из хулиганских побуждений включил свой электронный прицел и снял его очередью, когда его тушка пробежала на лысом от кустов месте.

«Въезжаем во внешнее кольцо», – прозвучал голос из рации, и я ощутил какое-то непонятное чувство, описать которое можно было, как страх, волнение и азарт одновременно. Почти сразу рация выдала предупреждение от сенса и где-то спереди несколько раз ухнули крупнокалиберные пулеметы. Глыба, который торчал над кабиной следом идущей маши-

ны, и был мне прекрасно виден в зеркало заднего вида, тоже занервничал, начав озираться чаще, да и Кум тоже часто крутил пулемет в вертлюге.

Кластеры сменялись один за одним, уже давно перестали попадаться одинаковые постройки, что были так популярны в СССР и России, существовавшими параллельно с моей реальностью. Сейчас я все больше и больше наблюдал кластеры с высотной застройкой или бесконечно тянущимися кварталами, схожими по стилю с американскими городами. Дорожные знаки тоже попадались на разных языках, да и дорожное полотно разительно отличалось от кластера к кластеру.

Насколько я знал, до места нам было необходимо проехать километров триста, что в своё время для меня бы означало не более трех с половиной часов в машине по трассе, но здесь, в Улье прямых дорог нет, и нам приходится вилять, руководствуясь лишь шириной оных. В итоге дорога растянулась на полдня, пока мы не въехали в довольно пустынный кластер, а по радиации не прошла информация о том, что он перезагрузился четыре дня тому назад.

Еще на подъезде я услышал далёкие глухие взрывы. По всей видимости, мы прибыли на место, сделал я вывод, поскольку планом операции предполагалось устроить в соседнем с нужным нам кластером отвлекающий шум, и это, судя по всему, был именно он. Мои предположения подтвердились меньше, чем через полчаса, к нашей колонне присоединилась очередная разведгруппа, мы их вообще чуть ли

не через кластер подбирали, точнее, они присоединялись к колонне, и в этот момент обычно оглашалась информация по дальнейшему маршруту с предположительными опасностями на нем.

На сей раз это были последние разведчики перед тем, как мы прибудем на место и в эфире прозвучал короткий и весьма оптимистический доклад. Суть его сводилась к тому, что большинство крупных тварей уже ушли на другие кормовые территории, и им удалось увидеть всего лишь одного начинающего элитника за весь вчерашний день, а сегодня до нашего приезда они насчитали всего лишь десятков руберов и ни одной матерой твари. Меня это немного удивило, неужели рубера никто здесь за матерую тварь не воспринимает? Хотя при такой концентрации брони ему тут ловить нечего, кроме как сдать свой хабар. А вот отсутствие матерых тварей меня в действительности порадовало и внушило большую уверенность в успешности нашего похода.

Кластер, где находился кусок нужной нам базы, я изучил досконально, нам всем выдали копию его карты и прилегающих окрестных кластеров, это опять постаралась разведка. Кластер имел небольшие размеры, западным краем прилегая к соседнему, который перезагрузился позавчера, собственно, на нём и поставили отвлекающие хлопушки, причем максимально далеко от нас, в то время как мы заехали с восточной стороны. С других сторон все кластеры были уже старыми по местным меркам, и крупные проблемы могли ожи-

даться лишь с одной стороны.

В радиии прошла очередная команда о готовности, когда мы въехали на кластер и колонна начала забираться на внушительную развязку, пристыкованную Ульем к шестиполосной автомагистрали на предыдущем кластере. Вскоре, съехав с развязки, мы миновали несколько высоких домов по левой стороне, судя по всему, жилых, их выдавали детские сооружения, имевшиеся во дворах, да и общий вид не напоминал офисные.

– Итак, еще раз повторяю стратегию, – начал инструктаж Глыба по радиии, – Кум, на тебе прикрытие, точку выберешь сам, Яна тебе в помощь, если что, сваливаете. Жига, ты остаёшься возле машины на случай отступления, все берут с собой по трубе и дополнительные заряды, без геройства, если что, бросайте. Шайтан в прикрытии у Жиги и на доставке боекомплекта, если кому-то срочно потребуется. Но мы тут не планируем задерживаться более получаса. Я и Шустряк на передний фланг, периодически смотрите назад, там хоть и тихие кластеры, но, сами знаете, Улей развлечь любит, – закончил он и в этот момент я ощутил, что все началось.

– Ну что, понеслась, – сказал Жига и для подтверждения готовности лязгнул затвором лежащего рядом автомата.

Наша машина, как и множество других внедорожников, не доехав до самой базы, рванула на небольшую подстриженную поляну, этакий гигантский газон, бесцеремонно вспахивая его покрывками. Тралы с танками и другая бронетехни-

ка поползла на заранее намеченные позиции, авто с кунгами и еще несколько машин въехали в раскрывшиеся ворота, где, судя по всему, уже находилась другая группа. Все это напоминало хаос, но я уже неоднократно видел такое и знал, что в этой суматохе каждый знает, где ему быть и что делать. Вот и наши машины замерли на дальнем краю поля, также выстраивая некое подобие эшелонированной обороны, но, в отличие от той, что организовывала бронетехника, наша была рассредоточена так, чтобы все машины в случае бегства могли спокойно разминуться.

Глыба выпрыгнул из багажника, держа в руках внушительный автомат с еще более внушительным глушителем, пулемет у него был перекинут через плечо, и, несмотря на его размеры, при габаритах Глыбы особенно не выделялся, как и труба гранатомета. Я тоже отставать не стал и принялся накручивать на ходу цилиндр глушителя, который я достал из подсумка, его место занял электронный прицел, взамен которого я поставил четырехкратный, так как здесь не планировалось никакой стрельбы на дальние дистанции. Почти сразу нас догнали Кум и Яна, накрутившие на своё оружие глушители, как и мы. Помимо оружия у каждого за плечами висела труба гранатомета, а с левой стороны зеленоватая сумка из грубой ткани с двумя дополнительными выстрелами к нему. Свой заплечный рюкзак, как и остальные, я бросил в машине, но, в отличие от других, все же не решился оставить передний и понес его с собой.

Пройдя около пятидесяти метров, я и Глыба отделились, свернув в сторону стоявших в ряд бронемашин и двух танков, Яна и Кум направились к ближайшему дому, я моргнул призраком и увидел, что там позиции решили занять не только они. В первом доме уже хватало рейдеров, распределившихся одиночно и по парам на разных этажах, вскоре к ним присоединится и наш снайпер с поддержкой.

Мы прошли между двумя массивными остовами бронемашин, выйдя на широкую дорогу, отделявшую забор военного сооружения от жилого района, два рейдера, треща небольшими бензопилами, резво срезали мешавший кустарник, высаженный вдоль пешеходного тротуара. Выскочивших на шум бегунов почти мгновенно приговаривали еле слышные выстрелы снайперов, даже не давая тем шансов подобраться к работавшим. За забором послышался более натужный гул дизельного двигателя и вверх начала расти красная стрела виденного мною ранее крана.

Некоторое время на просматриваемую часть дороги никто не выходил, несколько раз особо прыткие лотерейщики пробивались, но снайперы с нашей стороны не оставляли никаких шансов дойти до нас.

– Внимание, с тыльной стороны колонны из лесу двигается группа бегунов и несколько лотерейщиков, – проговорил в рации голос, принадлежащий одному из сенсов.

– Понял, примем, – послышался ответ одного из лидеров групп охраны, а вскоре раздались едва слышные звуки вы-

стрелов.

Те, кто охраняли тыл, включая Жигу и Шайтана, тоже использовали глушители, и не пускали пулеметы в дело. Тут и так было предостаточно шума от работающих бронемашин, пока они подъезжали, да и сейчас звук от крана за пару кварталов услышат. Грохот приманок в соседнем кластере продолжал периодически нарушать тишину, но более сообразительные твари могут и к нашей локации проявить интерес. Чем позже местная фауна точно установит массовое присутствие иммунных здесь, тем меньше шансов на то, что мы серьезно нарвемся.

– Внимание, в сторону переднего фланга начинают двигаться пустыши, ближайшие за двести метров, – выдал очередную порцию информации сенс.

– Ну вот, началось, – сказал Глыба и отошел от моей позиции, встав ровно посередине бронемашин.

Через десять томительных минут из-за изгиба забора показалась группа из пары десятков пустышей, глухо защелкали снайперы из дома и кто-то с правого фланга выдал приглушенную короткую очередь. Даже десяти минут не прошло, а уже пришла волна, чувствуется близость Пекла, это уже реакция на шум, а не первые случайные, которых снайперы отстреляли. Я прижал окуляр оптического прицела и осмотрел дорогу впереди, после чего взглянул на стоящих со мной в одной линии рейдеров, нервничают, не один я такой, сделал я вывод, приглядевшись к ним.

Из-за забора раздавалось мерное рычание дизеля, периодически переходившее в натужное, изредка все это приправлялось металлическим лязганьем и постукиванием, за забором шла непрерывная работа. Туда, кстати, тоже загнали несколько бронемашин и также выставили кордон из рейдеров, но в отличие от нас, у них есть еще забор, отделяющий их от остальной территории, и вроде пока я даже не слышал выстрелов с той стороны.

– Те, что были дальше, остановились и стоят, – отчитался сенс, прервав мои размышления, и через пару секунд добавил, – мне кажется, они собираются в кучу.

Время потянулось как липкая патока, следующие пять минут, во время которых не происходило ничего и молчала рация, мне показались несколькими часами. Если бы не монотонные звуки из-за стены идвигающаяся стрела крана, я бы подумал, что время остановилось совсем. Вдали опять прозвучала серия взрывов приманок, вырвавших меня из тягучего времени, и все опять потянулось бесконечно долго.

– Внимание, возможно наличие крупной твари-кукловода, – четко и громко отчеканил голос в ухе, я предположил, что это был Шатун.

Снова затишье, лишь несколько хлопков из дома нарушили его, как вдруг рация ожила.

– Начали движение, очень много, не меньше трех сотен, идут стеной, есть лотерейщики и топтуны, замечено несколько жрачей, больших пока в зоне досягаемости нет, – прервал

ожидание взволнованный голос одного из сенсов.

Вот теперь действительно началось, решил я, плотнее прижимая автомат к плечу, а глазом прильнув к прицелу. Твари не ходят строем, это однозначно нестандартное поведение, лотерейщик умнее бегуна и, несмотря на то, что он обладает большей скоростью, чем тот, вряд ли будет двигаться по открытой местности, а уж о том, чтобы подстраиваться по скорости под пустыша, речи идти не может. Еще сенс озвучил три сотни, столько в свите точно быть не может, мы с Косым долго шли через Пекло и я ничего подобного не припоминаю, да и он бы мне рассказал, если бы видел настолько внушительную свиту. Почуввав неладное, я принялся периодически проваливаться в призрака, чтобы ощутить приближающихся тварей. Вскоре начали раздаваться одиночные выстрелы снайперов, постепенно переходящие в непрерывную канонаду, к которой присоединились и мы.

– Внимание, волна, очень много, признаки контроля налицо, режим тишины отменен, главное, выжить, валите всех из чего угодно, – последовало предупреждение все тем же командным голосом.

Не успел я даже осознать сказанное, как справа от меня послышался пулеметный треск, а я по-прежнему не видел нападавших из-за угла дома, но, в очередной раз провалившись в призрачное состояние, отчетливо увидел толпу, что двигалась на нас. По спине пробежал холодок от осознания того, что в последний раз, когда я видел такую концентра-

цию тварей в одном месте, меня от них надежно скрывал дар Косого. Сейчас же эта масса неумолимо двигалась в нашу сторону, я выскочил в обычное пространство и, посчитав, что свинчивать глушитель уже поздно, принялся отстреливать тех, в кого мог попасть.

Почти сразу ко мне присоединился пулемет Глыбы, и левее тоже начали раздаваться отрывистые очереди, часто срываясь в длительный зажим до опустошения рожка. Крупнокалиберные пулеметы ухали редко, стараясь попасть в невидимые для меня цели, периодически в клочья разрывая тех тварей, что попадались на пути пуль.

Сплошная масса, двигаясь, запиналась об летевшие в них пули, падала и продолжала ползти. Идущие сзади не обращали на упавших никакого внимания, продолжая непрерывное и, казалось бы, неумолимое движение вперед. Первый выстрел танка проделал в толпе идущих коридор, разнеся угол дома, стоявшего дальше по улице, при этом оглушив меня залпом. Пулеметы бронемашин уже практически не затыкаясь, выкашивали движущуюся массу. Защелкнув гранату в подствольник, я решил, что время экономии прошло, и с хлопком отправил её вглубь толпы.

– Сенсы, что у вас? – раздался голос Шатуна.

Двое наперебой отчитались, что в радиусе километра не видят никого крупнее кусача, и то всего трое следуют за колонной низших зараженных, по всей видимости, подгоняя тех.

– Внимание, ситуация критическая, кусачи гонят на нас низших, значит, есть элитник, который прячется, судя по тому, что его не видят сенсы, он с дарами, всем быть готовыми.

Я успел разглядеть, как кто-то из снайперов уложил одного из кусачей, мелькавшего в отдалении, прячась за углом небольшой будки, остальные продолжали ловко скрываться за надвигавшейся волной. Дуплетом ухнули залпы танков, проделав два туннеля, за которыми я успел разглядеть конец этой волны и для ускорения отправил оставшиеся заряды подствольника вглубь наступающих.

Не меньше десяти минут продолжалось безжалостное выкашивание, и когда среди наступающих стали появляться просветы, я, вместо ощущения приближающегося завершения боя, почувствовал почти непреодолимое желание бежать. Не поддавшись этому, я уже прицельно добивал тех, кто пытался активно встать или ползти в нашем направлении, осознавая, что до нас им осталось не больше двадцати метров.

Вскоре воцарилось практически затишье, нет, его не было вовсе, но уже не стреляли пулеметы бронемашин, даже ручные пулеметы не стреляли, лишь короткие выстрелы добивали тех, кто еще шевелился в этой массе изрубленных тварей. Я повернулся и увидел, как Глыба меняет еще не кончившуюся ленту на новую, получив подтверждение, что не только я понимаю – это еще не конец. Бескрайнее копошащееся поле изрубленных тел, от которых продолжало исходить многого-

лосое урчание, наводило на меня ужасающее чувство, пробиравшее до костей.

Хлопок, разметавший часть останков тварей чуть впереди тех, кто почти до нас дошел, и на этом месте возникло странное марево, побудившее меня инстинктивно провалиться в призрака. Если бы я мог кричать в призрачном состоянии, я бы, наверно, визжал от ужаса. На месте марева я не увидел ничего, и у этого ничего были темные, даже какие-то нереально чёрные сплетения, среди которых одно сияло ярким цветом, переливаясь от серого к зеленому и обратно. Я уставился на этот ужас, понимая, что это не просто элитник, а настолько матерый, что даже залп танка его с первого раза остановить не сможет, тем более что помимо сияющего дара, я видел еще три, и что-то мне подсказывало, что ими он тоже умеет пользоваться.

Находясь еще в оцепенении, я понял, что нужно всех предупредить, вряд ли оба танка успеют дать залп, но, может, хотя бы пулеметы бронемашин смогут его напугать. Проявившись, я услышал, что рация разразилась истошным криком сенса: «Матерая элитка спереди!», и материализовавшаяся тварь уже делает прыжок в мою сторону. Туша не менее пяти метров в длину стремительно приближалась, а я, судорожно направляя в её сторону автомат, желал перейти в призрачное состояние.

Я никак не мог понять, в какой момент меня накрыла тьма, причем тьма без звука, без ощущения, и, что самое

странное, без боли. Умер? Вряд ли, вспомнились слова древнего философа: «Я мыслю, значит, я существую», но существую ли я? Я попытался открыть глаза, и неожиданно у меня это получилось, но лучше бы я их не открывал. В метре от меня находилась гигантская тварь, которую я лишь на секунду успел увидеть, когда та выскочила из марева, скрывавшего ее. Но даже дернуться или закричать я не смог, было такое ощущение, что моего тела нет вовсе. Приглядевшись, я понял, что она зеленая, точнее, прозрачная с зеленоватым оттенком, и выглядит именно так, как выгляжу я, когда нахожусь в состоянии призрака.

«Призрак», – подумал я и, оглядевшись, увидел, что все вокруг меня такое же зеленоватое, но находится как бы за очерченной сферой. Вот как, интересно, но, если это мой дар, почему я только глазами водить могу? Я скосил взгляд вниз, насколько это было можно, увидев, что коготь твари находится в районе центра моей разгрузки по правому боку, а мои руки подняты вверх. Нет, я точно умер, точнее, все остановилось за мгновение от того, когда я умер, поскольку когти твари длиной под сорок сантиметров не давали ни малейшего шанса сомневаться в этом. Странно, когда я успел начать стрелять, подумал я, заметив, что автомат в моих руках направлен в сторону твари, а из его ствола с по-прежнему накрученной толстой банкой глушителя застыла вылетевшая пуля. Еще одну я обнаружил рассыпавшуюся на части после рикошета об глазной покров монстра.

Какое-то время я осматривал тварь, косил глаза на свои такие же прозрачные с зеленоватым оттенком руки, я даже не сомневался, что и тело у меня такое же, другого объяснения я не находил. В призрачном состоянии я научился, так сказать, проявлять предметы и даже по частям, но чтобы только глаза? Промелькнула мысль о клокстопперах, но тут же была отброшена из-за своей тупости, они просто ускоряются до безумной скорости так, что весь мир как будто останавливается, а я тут уже минут десять размышляю обо всем и никакого движения.

Так, если глазами я могу шевелить, а я могу, значит, и остальным шевелить можно, как говорил Шутер, проблема новичков в том, что они не могут принять саму возможность этого. Я прикрыл глаза и попробовал пошевелить рукой, открыв глаза, заметил, что ничего не изменилось. Так, тогда нужно рассуждать от обратного, сейчас весь мир вокруг меня и я в том числе, выглядит так, как призрак, а мои глаза, стало быть, нормальные. Хм, многое бы отдал сейчас, чтобы как какой-нибудь моллюск, одним глазом посмотреть на другой, но будем считать, что я это сделал, другого объяснения нет. Если рассуждать из такой логики, то мне просто нужно проявиться, как будто выйти из призрака, что я делаю уже на автомате. Несколько попыток, даже с состоянием глубокого сосредоточения, не увенчались успехами.

Вот же гадство, даже поорать не выйдет, и сколько я буду так висеть? Вдруг меня как отпустило, и я не удержал-

ся на ногах от неожиданности, завалившись на пятую точку. «Хрена се», -выдал я вслух и сам испугался своего голоса. «Вот оно как, говоришь, надо лишь захотеть и поверить, а потом еще и принять, ладно, принял», – проговорил я про себя и начал вставать.

Поднявшись, я огляделся. Купол морока зеленоватого цвета, накрывший полусферой примерно двадцать метров вокруг, выглядел как воздушный пузырь под водой. Почти сразу пришла ассоциация с тем куполом, что формировал Косой, и правило, что его скрыт перестает действовать, если его покинуть. Я подошел к краю колеблющегося зеленоватого купола, за которым мир был зеленым, но не прозрачным, вот и первая теория, решил я. Если покинуть купол, то, скорее всего, действие дара закончится и мир вернется к обычному состоянию, но что мне это даст? Если, конечно, выпрыгнуть сзади твари, то есть шанс, что она не заметит, но она не одна и смысла я особого в этом не вижу.

Развернувшись назад, я увидел свой автомат и трубу гранатомета, так и висевшие призраками в воздухе, где я оттаял, по крайней мере, мне так проще называть то состояние, в котором я был. Оглядел замершую тварь, которая, опершись на правую лапу после прыжка, пыталась располосовать меня левой, и если бы не дар, то сделала это. Рядом, левее от того места, где был я, стоял еще один рейдер с перекошенным лицом, отбрасывая в сторону внушительных размеров винтовку, я с ним был шапочно знаком, звали его Диким. Пригля-

девшись, я увидел, что он срывает с гранаты чеку, а подойдя ближе, я просто выматерился, нет, если время запустится, то нам всем тут и так хана. Дикий держал в руках гранату внешников, этот на вид пластиковый цилиндр с небольшим рычажком сбоку и петлёй чеки сверху по мощности значительно превосходят наши аналоги. Для чего их использовали сами внешники, я не знаю, но владелец оружейки рекомендовал их как средство отступления, бежишь, по пути её бросаешь назад, переводя в положение пяти секунд, и все в радиусе двадцати метров защищено, а в радиусе тридцати оглушено.

Усевшись на асфальт так, чтобы наблюдать тварь, я вдруг осознал, точнее, вспомнил, как мне тяжело было поначалу использовать призрака, как я терял одежду, и сколько мне пришлось его развивать, почему-то сразу вспомнилось крайне неприятное ощущение отката при экспериментах Шутера. Рука невольно ощупала бутылку с живцом в кармане разгрузки, но чувства потребности в нем я не ощутил и поэтому продолжил свои размышления. Что мы имеем на текущий момент? Во-первых, весь окружающий меня мир остановлен, но, как ни странно, свет солнца продолжает проходить через купол морока. Во-вторых, дар или грань эта очень мощная и, скорее всего, по завершению меня накроет откат, если вообще не сдохну после такого, тормознуть весь мир не шутка. В-третьих, я выщелкнул один патрон из магазина, что достал из кармана, и подбросил его вверх, в-третьих, мы

имеем почти патовую ситуацию.

Я еще раз попытался стать призраком и понял, что внутри этого купола использовать свои дары не могу, может, не все, конечно, но призрака точно не могу. Я продолжил сидеть, подбрасывая в руке боеприпас, иногда роняя его на асфальт, отчего тот, звякая, откатывался в сторону, я подбирал и подбрасывал, снова продолжая рассуждать над сложившейся ситуацией. Дар хорош, но не сейчас, сейчас я просто могу оттягивать неизбежное, вот только вопрос в том, насколько долго могу. Сделать я тоже ничего не могу, я предположил, что, перейдя в призрака, смогу взять свой автомат, но, увы, не вышло, а других идей у меня пока нет.

Подбросив патрон в очередной раз, обратил внимание на то, что тот как-то странно полегчал, и, поймав в ладонь, посмотрел на него. Гильза? Откуда у меня гильза? Я огляделся и увидел поодаль целый патрон, валявшийся среди зеленовато-прозрачных гильз, коих тут было разбросано много. Вот и первая проблема, предположил я худшее, мир начал оттаивать, я стал искать другие признаки, чтобы подтвердить свою теорию. Просидев не меньше получаса, осматривая все, что валялось или висело или стояло, я пришёл к выводу, что ничего, кроме этой гильзы не оттаяло, а значит, это я заставил свершиться это.

Нужно было собрать мысли в кучу и для этого я, подскокив, стал осматривать тварь, обходя её по кругу. Созерцание твари никак не помогало оформить мою идею, но, осмотрев

её дважды, я все-таки пришел к определенной уверенности. Я могу оттаивать предметы, и, следовательно, есть возможность того, что я могу их и замораживать, тьфу, какая-то дебилная терминология выходит. Мне кажется, что если призраком я меняю пространство, то тут пусть будет тоже смена пространства, вот только смена с остановкой времени.

Я спешно подошел к месту, где стоял до смены пространств, наклонился и попытался взять зеленоватую гильзу с асфальта, не вышло. Нужно поверить в возможность этого, когда я подкидывал патрон, взял, не задумываясь, даже не заметив этого, так как будто это обычный предмет. Я сел на асфальт и, не задумываясь, взял гильзу, потом еще одну, и еще, вскоре возле меня валялась пара десятков обычных желтоватых отработанных боеприпасов. Я сидел, доставая с легкостью и непринужденностью все новые и новые гильзы, а на лице у меня расцветала, как мне казалось, очень дебилноватая улыбка.

«Хорошо», – сказал я вслух, а теперь попробую обратно, взял гильзу и положил её на асфальт рядом с другой зеленоватой, и, как велению волшебной палочки, та стала прозрачной и зеленой. Я повторил операцию не меньше десятка раз, после чего с такой же легкостью подвесил с еще десяток гильз в воздухе, заставив их пребывать в призрачном состоянии. После чего, балуясь, по одной вернул их обратно, те послушно становились нормальными и со звоном падали на твердое покрытие дороги. Мой взгляд поймал моё оружие и

пулю, которая вылетела из него, аккуратно примерившись к ней так, чтобы, оттаяв, она меня не задела, я перевел её в нормальное состояние, коснувшись пальцем. К моему удивлению, та просто упала вниз, глухо стукнув по асфальту, я поднял её и повторил то же самое с останками отрикошетившей. Вот оно как, теряется скорость, или как там сказать правильное, силы, действовавшие на предмет, что я достаю после смены пространств, аннулируются.

Я задумался о том, как можно использовать этот эффект, и, как само собой разумеющееся, взял в одну руку автомат, а в другую трубу гранатомета, после чего положил её на землю. Автомат прислонил к плечу и сделал несколько коротких очередей в тварь, уже понимая тщетность этого, но мне все же хотелось проверить, что будет с пулями, попавшими в морок. Нахально пройдя сквозь монстра, я подошел к границе купола, куда угодили пули и заметил, что все они замерли, из чего у меня сложилось понимание, точнее, предположение того, как работает это моё новое умение.

Я решил оглядеться подробнее, и, помимо огромной твари, попавшей в мой купол, заметил еще матерого рубера, который тоже почти материализовался на дороге, не более чем в пяти метрах от ряда оборонявшихся рейдеров. Еще одна тварь ничуть не меньших габаритов разместилась на кунге, что был прижат почти к краю дома, но от него я видел только половину вытянутой и раскрытой челюсти, тварь явно планировала длинный прыжок с перекусыванием кого-то попо-

лам. Тройка кусачей, видимо, те, что исполняли роль загонщиков, тоже появились на дороге, и два топтуна с краю дома. «Что же ты за тварь такая», – обратился я к огромной призрачной морде, неужели столько даром накрыть смогла, хотя стоп, я, когда моргал призраком, не видел никого, кроме нее, а ведь все, кого я вижу, точно должны были попасть в зону восприятия.

Нет, я слышал о дарах, позволяющих накидывать скрыт на других и даже на группу, и даже передвижение под ним меня не удивляет, но вот мой дар их не видел, а ведь когда я наблюдал призраком за теми, кто использовал такие дары, всегда их замечал. Если сложить все произошедшее, а в особенности то, что я видел разлетающиеся останки заражённых, когда там появилась тварь, мне кажется, что она телепортер, да не простой, такой, кто может не только себя, но и других переместить в нужную точку. А нехилый стратегический план был у твари, вот пусть меня кто хочет после этого убеждает, что у них мозгов нет, это если, конечно, выживу. Это даже объясняет причину того, что низших зараженных гнали на нас, они просто отвлекали, навязывая суматошный бой в то время, когда вожак присматривал наилучшие точки для доставки своего войска, а затем уже прыгнул сам и переместил всех их.

И ведь у него все получилось, сама тварь сейчас в такой позиции, что танк, даже успев навестись на нее, выстрелить не сможет, мешает бронемашина, перед которой стоял я. Сам

элитник, скорее всего, планирует прыгнуть в тыл, где на него даже воздействовать нечем, рубер с кунга, видимо, должен напрыгнуть на танк и оторвать ему башню, судя по тому, кого я вижу на дороге, сверху на кунге такой же, он сможет. Кусачи из-за скорости смогут устроить суету, в то время как рубер на асфальте разберет в один прыжок второй танк, даже если останутся целыми все бронемашины с крупнокалиберными пулеметами, то элитнику они не очень страшны, а два рубера устроят такой разнос, что больше своих положат, чем по ним попадут. «М... да», – в голос подвел я итог своим рассуждениям, умная тварь, вот только мне тут подышать совершенно не хочется.

Я обратил своё внимание на призрак Дикого, который по-прежнему пытался вытащить чеку из смертельного боеприпаса, вот тебе и проблема номер один. Подойдя к нему, я полностью убедился в том, что он решил суициднуться, поскольку рычажок настройки гранаты стоял в положении на удар. Я когда-то хотел приобрести такую для забрасывания в пасть элитнику и продавец мне рассказал, что рычаг имеет три степени настройки. Семь секунд, три секунды и подрыв по удару, вот именно этот режим и включил Дикий. Ну что же, чеку он еще не выдернул, а лишь натянул пластиковую нить. Усики или скобы у этой гранаты не имелось, только кольцо и никаких других предохранительных мер.

Я аккуратно проявил гранату вместе с чекой, не дав ей упасть, после чего еще раз проверил, что чека не выдерну-

та и граната не находится на боевом взводе. Следом я проявил винтовку, которую отбрасывал Дикий, и подхватил увесистое оружие, после чего вместе с гранатой отнес и положил рядом с гранатометом, теперь настала очередь и самого владельца. Я уже достаточно натренировался с неживыми предметами, но вот высвободить человека я буду пробовать в первый раз, поэтому я подошел к нему нерешительно и дернул его за разгрузку.

– Сдохни, падла! – с искаженным лицом проорал рейдер, делая бросок гранаты, которой уже у него не было.

Завершив метание, он быстро почти прыжками рванул в сторону бронемшины, возле которой мы стояли, а я тут же сообразив, что так он может выйти за границу морока, рванул за ним, хватая его за руку. Через три шага мне удалось его повалить на асфальт, но он продолжал ползти под машину, все ближе приближаясь к тому, чтобы оставить меня здесь одного. Я умудрился подмять его под себя и с размаху заехать кулаком в скулу, после чего тот замер, прикрыв голову двумя руками сверху, к взрыву приготовился, что ли?

– Бабах! – громко крикнул я, и по телу лежавшего рейдера прошла судорога. – Вставай, камикадзе недоделанный, – предложил я, когда тот начал немного шевелиться.

Поочередно убрав руки с головы, он явно прислушался к происходящему, и, по всей видимости, абсолютная тишина его озадачила, он собрался, поднявшись на колени, потом посмотрел на меня. Я стоял и ухмылялся, глядя на человека,

который попытался отыграть роль древнего японского самурая, жертвующего своей жизнью, с криком бросаясь на пулемёт с одним мечом, и вдруг выжившего. Его недоуменный взгляд с меня перекинулся на призрачную тварь и его глаза снова стали очумелыми, он рванулся обратно к бронемашине, но я был готов и в один прыжок навалился на него.

– Стой, дурак, – начал я уговаривать его, при этом не давая ползти, – она заморожена! – крикнул я, придумывая хоть что-то, чтобы он перестал заниматься ползанием.

Через пару метров и несколько моих криков он все-таки замер, тяжело задышав, и что-то забурчал себе в рукав.

– Что? – переспросил я.

– Слезь, блять, с меня, я не буду больше сваливать, – проговорил он уже более отчетливо.

– Обещаешь?

– Да свали ты уже нахер, спину сломаешь, – возмутился он, и я отпустил его, на всякий пожарный преградив ему дорогу вперед.

Еще несколько секунд Дикий медлил, после чего перевернулся набок, задрал голову, в этот момент промелькнула глупая мысль, что сейчас бы все отдал за фотоаппарат, чтобы запечатлеть этот момент. Выражение лица лежавшего было неопишимо, паника, удивление, ужас и непонимание смешались воедино.

– Дружище, все нормально, никакой опасности сейчас нет, – сказал я, попытавшись сделать, насколько это возмож-

но, серьезную морду.

Он сел и уставился на тварь, через мгновение переведя свой взгляд на сваленное неподалеку оружие. По нему как будто волна электричества прокатилась и он, мгновенно прервавшись в дикого и стремительного зверя, прыжком допрыгнул до своей винтовки, незамедлительно выдав четыре выстрела в голову твари.

– Сколько ты можешь её держать? – явно не увидев эффекта, вскрикнул он, заряжая новый магазин.

– Да не держу я её вовсе, – попытался я начать объяснения, как снова последовали гулкие залпы.

– Какого хера я не попадаю? – спросил он, замерев после того, как отстрелял и этот магазин.

– Кончай тратить боекомплект, – рявкнул я, видя, что он уже извлекает из разгрузки новый.

– А что с моей гранатой? – как-то неожиданно поинтересовался он, не опуская ствола и не сводя глаз с твари.

– У меня, кстати говоря, по этому поводу имеется вопрос, ты решил тут всех грохнуть, если это ей не удастся? – указал я на призрак элитника.

– Поверь, если бы все-таки я подорвал гранату, то жертв было бы в разы меньше, ты хоть понял, какой дар у этой твари? – устало сказал он, усаживаясь удобнее на асфальт.

– То, что элитник непростой, понимаю, а вот чтобы дары распознавать, не знахарь я.

– Непростой – это мягко сказано, скрыт был не только вла-

делец, но и свита, они тоже появились из ниоткуда, – указал он пальцем вверх на грузовик, – эта тварь на меня сверху упала, никто приближения до последнего не видел.

– Не упала, а телепортировалась, – поправил я его предположение, заодно поняв, откуда внизу оказался снайпер.

– Как это – телепортировалась? – недоуменно спросил он.

– А вот так сначала, этот переместился, – я указал пальцем на огромную морду элитника, – а уже потом всех остальных перебросил, не было у них скрыта, только у него был, – изложил я ему кратко свою теорию.

– Хрен с ней, с этой тварью, вот это что такое? – он неопределенно обвел рукой круг, очерчивая окружавший нас купол.

– Это, – я немного задумался, – не знаю, как это называется, но я назвал этот дар «сменой пространств», – пояснил я, и тут же добавил, – новый, не было до этого.

– Ну да, в экстремальной ситуации чаще новый дар проявляется, – заметил он.

Дикий огляделся вокруг и попросил немного подробностей, на что я ему изложил все, что происходило со мной с момента, как я открыл глаза. На его вопрос о том, как долго я смогу поддерживать это поле еще, ответил, что не знаю, так как ощущений по данному поводу никаких не имеется, а сижу я тут уже не один час, вследствие чего даже жрать захотел. Дикий выдал уже слышанную мною ранее поговорку о том, что обед по расписанию, и мы принялись харчиться тем,

что было у меня в переднем рюкзаке, благо, спиртовка была там же. После трапезы я пожалел лишь об одном – кружка, чай и котелок у меня были в рюкзаке, а он остался в машине, в итоге пришлось довольствоваться только живцом, даже воды запить не было.

– А трубу использовать никак? – он указал в сторону лежавшего неподалеку гранатомета.

– Ты же видел, куда твои пули ушли, – напомнил я ему, как демонстрировал результаты его стрельбы. – Да и если бы даже удалось выстрелить и даже сменить пространство, куда палить? В бочину бессмысленно, там биологическая броня, только танком пробивать и то не всяким, в пасть, так она, сам видишь, не раскрыла её, только зубы видать, гарантии нет.

– Ну да, – подтвердил он, окинув тварь взглядом, – такую одной ракетой не взять, а еще есть?

– И да и нет, – огорчил я его, указав на сумку из плотной ткани, находившуюся прямо за границей морока, – я почти уверен, что при касании края, действие дара закончится.

– Скорее всего, да, – подтвердил он мой довод.

– Но я думаю, что пули, которые мы выпустили, продолжат лететь в том же направлении, когда действие дара закончится, – высказал я свою теорию.

– Наверно, – неуверенно согласился он, – предположим, я расстреляю с винтовки всех, которых мы видим, а что делать с элиткой?

– Идея-то есть, но со средствами плохо, – посетовал я. –

Можно извлечь заряд из трубы и разместить его внутри твари, как я тебе с гильзами демонстрировал, уже пробовал, гильзы в него размещаются без проблем, вопрос лишь в подрыве. У меня нет ни одной ручной гранаты, а если использовать ту твою, – я указал на так и лежавшую на асфальте гранату внешников, – то и нам хана, причем гарантированно.

– Хм..., – он расстегнул разгрузку и извлек из нее пару обычных лимонок, как их называли местные, – такое пойдет?

– Пойдет, – обрадовался я нашедшемуся решению. – Но для начала нужно уничтожить остальных, вдруг ничего не выйдет, так хоть задачу облегчим нашим.

– Если и вправду каждая моя пуля полетит туда же, куда я её направляю, после того как этот твой купол спадет, то я всех, кого вижу, разберу на части, даже руберу не покажется мало, – он нежно погладил винтовку и добавил, – я вон у него отсюда споровый мешок вижу, да и глаз она точно прошьет. В бегущего-то попасть сложно, но сейчас, сам видишь, целься не хочу, и попыток уйма, – он похлопал себя по разгрузке с магазинами к винтовке и неожиданно достал сигару.

– Ты что, решил покурить? – удивленно спросил я.

– А ты думаешь, есть шанс, что явится кто-то страшнее этой твари? – он указал на призрак монстра и мы оба нервно рассмеялись.

Раскурив сигару, Дикий вытащил все магазины из разгрузки, посетовал на то, что сошки сейчас были бы в кассу, и

принялся стрелять. Первым был рубер, что собирался прыгнуть на рейдера с пулеметом правее нашей позиции, на него он истратил не меньше пяти магазинов, прокомментировав, что и в глаза, и в суставы, и в споровый мешок, и всё не по разу. Следом настала очередь загонщиков и прочей мелочи.

– Верхнего гарантированно достать не смогу, – заявил Дикий после того, как трижды подбирал позицию, с кунга выдавалась лишь огромная челюсть присевшей твари, когда та готовилась к прыжку.

– Слушай, но ведь пули просто вязнут у них в броне, а не отскакивают? – неопределенно поинтересовался я.

– Вязнут, если щита нет.

– А что, если ему рожок в одно место вдолбить? – Выдал я единственное, по моему мнению, разумное предложение.

– Возможно, – протянул Дикий, выпуская очередную струю насыщенного дыма. – Не уверен, что попадание в челюсть будет смертельным, если бы в шею, то да, но жевать с раздробленной ему будет не очень комфортно.

Мы переглянулись, и я начал скручивать глушитель со своего автомата под начавшиеся выстрелы винтовки. Я окучивал видимую часть твари, короткими очередями стараясь отправлять выстрелы в цель как можно кучнее для увеличения эффекта.

– Пустой, – отчитался Дикий после того, как отстрелял свой последний магазин, я же продолжал стрелять в цель.

– Вот теперь и я пуст, – прокомментировал я закончив-

шийся последний магазин на шестьдесят, как же мне не хватает моего рюкзака сейчас, подумал, опустив автомат на асфальт, и разрядил в тварь дополнительно оба моих слобоя.

Дикий стоял, ухмыляясь, пока я убирал револьвер в кобур и продолжал потягивать свою сигару.

– Ну что, теперь десерт? – спросил он, уже направившись к трубе гранатомета.

– Ты только гранатку свою спрячь, я еще, как-никак, выжить планирую.

Вскоре, сидя на асфальте, мы соорудили связку из двух гранат, между которых ремнем от моего «Калаша» был прикручен заряд гранатомета. Хлипковата конструкция, но нам надежность особенно не нужна, лишь бы сама идея сработала, другой попытки уже не будет. Вдвоём мы подошли к призрачной твари, примерно в предполагаемое место расположения её желудка, я зажал обеими руками скобы, а Дикий вырвал по очереди чеку у каждой из гранат. Я посмотрел, как он отошел в сторону, отжал обе скобы одновременно, услышав при этом как негромко щелкнули запалы, и, закрыв глаза, разместил бомбу в тварь. Открыв глаза, я увидел лишь две свои руки в зеленоватом призраке твари и ничего больше, мысленно посчитал до трех, потом до четырех, а когда счет дошел до десяти я понял, что все прошло именно так, как надо. Теперь ни от кого из нас дальнейшее не зависит, вся надежда на замещение и взрыв, которого может не хватить, чтобы свалить такую матерую элитку.

– Слушай, Дикий, – прервал я затишье, – с высокой долей вероятности у меня будет откат после активации времени, и что-то мне подсказывает, что нехилый. Я, когда призраком до последнего досидел, так что меня из него выкинуло, потом чуть не сдох, хорошо, что в присутствии знахаря экспериментировал. А сейчас я тут до тебя долго торчал и с тобой уже не первый час тут, все шансы сдохнуть от отката налицо.

– Есть такая вероятность, но, не попробовав, не узнаешь, – решил он меня подбодрить.

– Короче, Дикий, если я тут ласты склею, имущество моё, включая то, что на счету, уходит равными долями команде Глыбы и девушке из «Оазиса», её Галой зовут, больше я тут никого знаю.

– Кончай нюни распускать, давай завязывать с этим всем, может, сейчас оба тут и сдохнем, не хватит заряда на тварь, и все, мне-то кому завещание диктовать?

– Тогда пора завязывать, – решил я подвести итог.

– Давай, только есть у меня одна мысль, она на случай, если все получится, а если нет, то и вспомнить некому будет.

– А подробнее, интригой попахивает?

– Ты сможешь меня обратно переместить, сделав таким же прозрачным?

– Думаю, да, – предположил я.

– Тогда делай, – при этих словах он достал из внутреннего кармана разгрузки солнцезащитные очки и надел их, сигару перекинул в угол рта и взял винтовку на манер охотников,

что фотографируются возле дичи, уложив ствол на правый локоть согнутой руки.

– Это что за херня? – удивился я такому виду.

– Это история, делай давай, не спрашивай.

– Глупость это, – выразил я своё непонимание и с легкостью вывел его из этого пространства, только остаток дыма сигары одиноко продолжал подниматься вверх.

Я еще раз оглянулся, оценил количество висящих по периметру купола пуль, устремлявшихся вглубь зеленоватого морока, особенно порадовали те, что по задумке должны были снести все зубы твари на кузове грузовика, и пожелал проявиться. Ничего не произошло, ясно-понятно, видимо, я могу покинуть этот купол, только коснувшись его края. Я не спеша выбрал место, куда мы не стреляли, и подошел к краю, коснувшись его.

Глава 14

Дикий лишь увидел, как мир снова ожил, а стоявший перед ним напарник исчез, тут же он был оглушен грохотом, который раздался вокруг и состоял из хора его собственных выстрелов, прозвучавших как многоголосая бомба. Разъярённая элита, махая лапами в попытке достать тех, кто только что был перед ней, сделала шаг, остановилась на мгновенье, потеряв цель, после чего в один прыжок оказалась наверху бронемашины. Внутри кто-то истошно заорал и пара крупнокалиберных пулеметов, вывернувшись, насколько это было возможно, вверх, принялась выпускать непрерывную очередь прямо в пузо агрессору.

Тварь, вытянувшись во весь рост, занесла лапы так, чтобы выломать башню вместе со стрелявшими пулеметами, продолжавшими безрезультатно беспокоить её брюхо. Приглушённый хлопок внутри твари заставил её вздрогнуть и распрямиться вверх как струну, вознося лапы к солнцу, а из раскрывшейся пасти хлынул фонтан крови вперемешку с останками внутренностей. Через несколько секунд, прекратив фонтанировать, тело элитника, картинно растопырив лапы звездочкой, упало на спину, распластавшись возле БТРа, который еще некоторое время продолжал грохотать пулеметами. Тело твари слегка продолжало конвульсировать и изливать остатки своего содержимого через пасть.

Матерый рубер по правому флангу, выбравший себе целью уничтожение внедорожника и стоявших перед ним рейдеров, в затажном прыжке отбросил все свои конечности, как взлетающий космический корабль отработанные разгонные ступени. После он юзом прокатился почти до стоявших перед ним людей, завалившись набок, демонстрируя огромное выходное отверстие вместо глаза и снесенную верхушку спорового мешка. Рейдеры и пулеметчик на внедорожнике еще продолжали вести по нему огонь, но уже перешли с непрерывного зажима на короткие очереди.

Одновременно с падением первого рубера на пузо элитника упала часть челюсти второго, а за ней и он сам свалился с грузовика. Тварь крутилась, издавая рев с булькающими звуками, заливая все вокруг кровавой кашей, при этом дико махая лапами и крутясь вокруг себя. Конец этого странного танца обозначил пулемётчик бронемашины, опустивший стволы и выдавший по твари очередь на остаток ленты, несмотря на то, что не далее, чем в десяти метрах, стоял Дикий и вальяжно продолжал курить сигару. Пулеметчик видел его через прицел, но не придавал этому никакого значения до тех пор, пока оба пулемета не прекратили извергать из себя огонь.

Звук боя почти разом стих, лишь отдельные выстрелы продолжали звучать отголосками хаоса, да снайперы вели точечный огонь по целям, которых не было видно со стороны колонны бронетехники. Многие поняли, что все твари

разом самоликвидировались, но продолжали озираться в поисках других, пока не остановили свои взгляды на рейдере, стоявшем в странной позе и вальяжно потягивавшим сигарету, несмотря на то, что он почти весь был облит внутренностями тварей.

– Что, мать вашу, за херня? – раздался крик из рации, который докатился до Дикого сразу с нескольких сторон одновременно, раздавшись в почти полной тишине.

– Крупных больше не чувствую, – чуть замешкавшись, ответил один из сенсов.

– А что с элиткой? Он ушёл? – поинтересовался голос другого сенса, также достигший ушей Дикого с нескольких сторон, он предположил, что в момент отмены тишины все выкрутили свои приемники на максимум, чтобы не пропустить команд старших, но сейчас это давало странный стереофонический эффект.

Дикий снял с пояса свою радиостанцию, вытащил наушник из уха, поднес её к лицу и, нажав тангенту, сказал в эфир:

– Элитник ушел, – немного помедлив, добавил, – ушел в мир иной, как и все твари, что нападали в авангарде.

– Кто говорит? – раздался резкий и отрывистый голос в ответ на его заявление.

– Дикий говорит, – представился он.

В этот момент он резко вспомнил про Шустряка и его предупреждение об откате, начав осматриваться вокруг и почти сразу заметил, как тот валялся навзничь в пяти метрах поза-

ди него. Дикий отреагировал мгновенно, подбежав, он прощупал пульс, и не с первого раза смог его ощутить, тот был медленным и очень слабым, складывалось такое ощущение, что вот-вот и он оборвется.

– Дикий Шатуну, срочно знахаря, – он запнулся, – всех знахарей на место боя, очень срочно!

Ответа ему не последовало, а почти мгновенно рядом с ним материализовался огромный кваз с внушительным пулеметом в руках, следом из здания выбежал призрак самого Шатуна, мгновенно ставший им. Дикий, склонившись, принялся вливать в горло Шустряка живец из своей фляги и даже не понял, когда вокруг него собралась куча народу. Не успел он влить и половину фляги, проливая почти все мимо, так как пациент был не в состоянии глотать, как его оттеснил знахарь, перехватив флягу у него из рук. Встав, Дикий отошел назад, сказав вполголоса: «У него откат», так как уже два лекаря находились возле Шустряка, и он больше ничем не мог ему помочь.

– Пояснишь? – раздался вопрос со спины Дикого, и, повернувшись, он увидел стоявшего рядом Шатуна.

– Да, – ответил он, но, оглянувшись с опаской на толпу рейдеров, которая подтягивалась к месту событий, добавил, – только отойдём в сторонку.

Глава 15

Первый проблеск сознания не принес никаких ощущений, кроме тяжести. Ни боли, ни других ощущений своего тела или звуков, лишь давление, сковывающее со всех сторон, и тьма. Мысли? Ощущения? Кто я? Нет никаких ответов, и только тьма, абсолютная и непроницаемая тьма, почему-то показавшаяся такой знакомой, как будто я уже видел, нет, уже чувствовал, нет, скорее всего, я уже был в этой тьме. Но сейчас я как бы и есть сама тьма, я как бы растворён в ней, и время тоже растворено в ней...

Где-то далеко в глубине меня прошла волна, хотя нет, скорее всего, рябь чего-то тёплого и приятного. Я тут же устремился к этому ощущению, но не достиг его и снова лишь тьма, ни мыслей, ни сознания, ни ощущения, только тьма. Время длилось бесконечно долго и оценить даже наличие его хода было невозможно из-за отсутствия мыслей и каких-либо других изменений в бесконечной тьме.

Снова где-то рябь и я устремляюсь к ней, чувствуя что-то приятное, но не могу понять, где оно и достигнуть этого своего стремления. Но мысль о том, что нужно ждать еще, становится основной, вознаграждая меня новой рябью. Уже поняв, что стремиться некуда и это теплое колебание просто колышет тьму вокруг, я стал ждать следующего момента, каждого момента, любого его проявления, не понимая, когда

оно произойдет, а, самое главное, желал, чтобы оно длилось вечно.

Вскоре осознание себя стало четким, я – тьма, и что-то во мне колыхнется, разливаясь теплым и приятным ощущением, но что я? Вопрос самого существования уже не стоял и даже мысли стали более разнообразными, но понимание себя так и не приходило. Рябь тепла постепенно становилась постоянной, и начали случаться волны, которые накатывали на меня, высвобождая из окружающего давления, делая меня бесконечным, но быстро спадая. Я опять попадал в давление, и лишь рябь тепла давала надежду на следующую волну.

После очередной волны на мгновение все вокруг меня приобрело смысл, раскрасилось множеством цветов и непонятных образов, но, схлынув, она заставила блекнуть их, постепенно растворившись в моей тьме. И снова все повторилось, сделавшись еще ярче и отчётливее, но по-прежнему неумолимо растворяясь во тьме. Всё моё существо сосредоточилось на следующей волне, чтобы кинуться и успеть рассмотреть те яркие сплетения, что она обнажала на столь короткий миг.

С каждой новой волной виденное мною все дольше не растворялось и вот после очередной, образы разноцветных сплетений остались видимыми, освещаясь лишь мелкой рябью тепла. Образы были не статичными, они перемещались и были разными, моё сознание металось от одного к другому, находя то общие черты, то что-то совершенно новое, и

каждый раз вызывая внутри меня все больше новых и ранее мне неизвестных чувств.

Вскоре пришло осознание, что как бы далеко я не углублялся во тьму, каждая новая волна возвращала меня назад, где я уже успел изучить все, особенно те самые первые виденные мною сплетения с множественными зеленоватыми нитями. Я уже старался не разглядывать их подолгу, устремлялся в бесконечную даль, как можно дальше, чтобы увидеть что-то новое. Но каждый раз неизменно оказывался возле уже знакомых мне ярких и зеленоватых нитей.

Решив, что дальше мне все равно не заглянуть, я решил изучить то, что меня держит, и вскоре заметил, что образы, виденные мною, не просто не похожи, как мне виделось раньше, а они разные. Не только сами сплетения отличались, но и наличие черных нитей у одного из них. Я более не стремился покинуть их, а лишь с нетерпением ожидал новой волны, продолжая наблюдать, и вскоре заметил то, что вызывает их, то, что вызывает те самые волны тепла, что я так вожделенно ожидаю.

Сплетения с зеленоватыми линиями перемещались, то уходя вдаль, скрываясь во тьме, то возвращаясь, а иногда появлялись и другие, имевшие больше разных цветов, но быстро уходили во тьму, иногда оставляя за собой маленькую светящуюся точку. Эта точка то была одна, то их было несколько и все они отличались цветом и оттенком, но чаще всего яркостью своего свечения. Самое главное, что удалось по-

нять, это было именно тем, что вызывает волны тепла, пронзающие тьму, в которой был растворён я. Я даже предпринял несколько попыток взаимодействия с ними, но, как и сплетения, они оставались неизменными, и я никак не мог на них повлиять, продолжая лишь ожидать следующего момента, когда меня захлестнёт тепло.

Набор зеленых нитей с густыми черными переплетениями появился с очередной горячей точкой, но она была другой. Виденные мною ранее имели свои цвета, свои оттенки и отличались яркостью, но эта, она содержала в себе все, все цвета, все оттенки, и её свет заливал всю тьму, как будто поглощая её. Приближаясь ко мне, она все сильнее и сильнее замещала тьму вокруг меня своим неестественным сиянием, и я даже попытался переместиться вдаль от нее, как делал это раньше, но она притянула меня. Почти мгновенно меня накрыла гигантская волна, на фоне которой все предыдущие были рябью, и вдруг мои мысли, моё сознание распалось на тысячу осколков и начало собираться вновь.

Меня вновь накрыла тьма, точнее, не тьма, а темнота, не та, что на меня давила раньше, а лишь её жалкое подобие, образы сплетений быстро гасли, но при этом вместо того, чтобы погружаться в небытие, постепенно начали всплывать воспоминания и ощущения. Первым делом я осознал, кто я, а уже потом пришло ощущение того, что существую, точнее, пришло ощущение тела, лежавшего на чем-то мягком, и я почти сразу понял, что в постели. Как будто в подтвержде-

ние этого, я почувствовал запах чего-то очень знакомого и услышал разговор. Я понимал, что это разговор, но совершенно не мог разобрать слов, хотя, может, и мог, но смысл их я совершенно не мог уловить, и вдруг все стало отчетливым и понятным.

– Ты говорил, что такое поглощение энергии должно его привести в чувство, – проговорил незнакомый голос.

– А ты разве не видишь, – ответил ему другой, глубокий и насыщенный, я бы сказал, оперный голос.

– Вот дерьмо, – прошипел я пересохшим горлом, ослепнув в попытке приоткрыть глаза.

– Ну вот, я же говорил, – подтвердил владелец необычного голоса.

– Шустряк, ты меня слышишь? – обратился ко мне тот, кого я узнал сразу, это был Шутер.

– Не ори, – прошипел я опять, – че так ярко-то?

– Привыкнешь скоро, – сказал он, – глаза твои отвыкли от дневного света, потихоньку сейчас адаптируются.

– Ладно, ты пока с ним посиди, а я схожу, доложусь главному, – сказал обладатель странного голоса.

– Я с тобой, – поддержал его другой неизвестный.

Звук аккуратно закрывшейся двери указал мне на то, что они осуществили свои намерения, и я еще раз попытался потихоньку приоткрыть глаза, вышло, но пришлось болезненно щуриться и обливаться непонятно откуда появившимися слезами. Я решил смахнуть рукой излишек влаги, но было

такое ощущение, что у меня к руке привязан автомобильный аккумулятор, и это простое действие я выполнил с большим трудом.

– Я так понимаю, меня откатом накрыло? – поинтересовался я.

– Угу, еще каким, – скупое ответил Шутер.

– Эти двое знахари, как и ты?

– Да, Факир – мой учитель, он в Клине живёт, а другой – это Жнец, культовая личность в наших кругах, – с придыханием произнёс он. – Вызвали аж из Колизея, его твой случай очень заинтересовал, он нам существенно помог, мы до него на месте топтались, без его советов не уверен, когда бы тебя поднять удалось.

– Подробности потом, – прервал я его, – сколько дней или недель я тут валяюсь?

– Недель, – он усмехнулся, – ты тут больше четырёх месяцев в лежке.

– Ахренеть, – выругался я от полученной информации, после чего продолжил расспрос, – руками еле шевелю, потому что порвать успели и заросло плохо?

– Зарастать-то было нечему, физических ранений ты не имел, а вот лежка на такой срок мышцам на пользу не пошла, но как вставать начнёшь, я думаю, за неделю в норму придёшь. Но сегодня лежать, – поднял он голос, когда я начал шевелиться, – с завтрашнего дня начнёшь, вот тебе на сегодня, – пододвинул он тумбочку ближе, – никаких других

нагрузок, вода и живец, на этом пока все.

– Подожди, последний вопрос, – остановил я Шутера, направлявшегося к двери, – я так понимаю, вы меня тут жемчугом напихивали, я прав?

– Прав, – коротко ответил он.

– Заставившая меня очухаться была белой?

– Белая, но все вопросы потом, – спокойным голосом ответил мне Шутер и закрыл за собой дверь.

«Белая, твою же мать», – выругался я вслух, оценивая, насколько я попал. Если черные с красными я добыть сумею, рано или поздно рассчитаюсь с долгами, сколько бы их не было, но о белой я такого сказать не могу. Белый жемчуг не попадает в обычных тварях, по рассказам Косого он есть только у скребберов, а они ой как отличаются от любых других. Когда я спросил, как они выглядят, он, задумавшись, ответил лишь одно, если я увижу когда-нибудь что-то живое, что не похоже ни на одну другую тварь, виденную мною ранее, это и будет тот самый загадочный скреббер.

Да, на них охотятся, но собирают целые армии, есть, конечно, другие способы охоты, но нужно иметь опыт, сильные и развитые дары. Скреббер в одного может уничтожить орду в тысячу голов тварей играючи, уничтожить любой стаб, независимо от его обороны. Даже для внешников с их передовым оружием не всегда оказывается по зубам такая добыча, а для меня нет ни единого шанса даже думать о таком. Погрузившись в рассуждения о будущем пожизненном раб-

стве и о возможных дальнейших вариантах развития событий, я уснул.

Проснувшись, первым делом принялся за разработывание рук и ног, предварительно подкрепившись заботливо оставленной на тумбочке едой. Перед тем, как попытаться сесть, я битый час поочередно поднимал конечности, интенсивно сгибая и разгибая в суставах, и уже только после этого решил сесть. Устойчивость была никакая, тело, привыкшее к монотонному лежанию, отказывалось подчиняться, постоянно стараясь завалиться набок. Выполнив команду «сидеть» несколько раз, я все-таки начал принимать более или менее уверенное сидячее положение и решил перейти к следующему этапу реабилитации.

Первая попытка встать не увенчалась успехом, как и последовавшая за ней, лишь с третьего раза я смог простоять на ногах несколько секунд, после чего опять плюхнулся на койку. До обеда я не прекращал тренироваться и уже смог передвигаться по палате, где находился, хотя ощущение того, что у меня вместо ног ходули с шарнирами, доставляло неудобство.

– О, вы уже встали, – раздался из-за спины удивленный прелестный голосок, развернувшись, увидел не менее очаровательную миниатюрную огненно-рыжую девушку в белом халате.

– А постучаться? – притворно возмутился я, развернувшись к ней.

– А вдруг вы спите, – ответила она, собирая посуду, оставшуюся от моего завтрака.

– Тоже верно, – спасовал я и добавил, – вдруг я тут не одет?

– У вас есть хвост или может лишние конечности, как у атомитов? – спросила она с забавным прищуром.

– Был бы хвост, я бы им повиллял, а остальное, как и у всех, стандартный набор.

– Ну, тогда я все уже видела столько раз за то время, что работаю в больницах, что удивить бы смог только виляющий хвост, – ответила она, задорно рассмеявшись.

– Я бы тоже удивился, если бы у меня был хвост, – ощупывая руками предполагаемое место его прорастания, сделал озадаченный вид.

– Вам обед принести или спуститесь сами? Столовая у нас на первом этаже, лифт имеется, – уже в дверях поинтересовалась девушка.

– Думаю, сам, – ответил я, и дверь за ней тут же закрылась.

Есть я пока не хотел, поэтому принялся ходить по периметру помещения, а подойдя к подоконнику, взялся с его помощью присесть. Через несколько часов меня все-таки посетило чувство голода, и я решил прогуляться вниз. Выйдя из палаты, я обнаружил, что она находится в самом конце коридора, почти напротив лестницы. Решив не пользоваться лифтом, пошел вниз по ней. Эти три этажа показались мне бесконечными, хватаясь за перила, я преодолевал каж-

дую ступеньку и уже через этаж пожалел о своём решении, но понимание необходимости приведения себя в тонус продолжало подталкивать вперед.

Обед был шикарен, совершенно не хуже того, к чему я привык, питаюсь в «Веселом Рейдере», мне даже пиво налили без каких-либо проблем. Набив живот до отвала, памятуя опыт спуска, воспользовался лифтом для подъёма наверх. В палате меня уже дожидался Шутер, сидя на стуле и закинув ноги на другой.

– О, вернулся, – выдал он, когда увидел меня.

– Куда же я денусь на таких ходулях, – посетовал я, указывая на свои ноги.

– Поверь, через неделю будешь бегать, забыв о своей проблеме. Я тут вот по какому делу, – продолжил он после паузы, есть к тебе одна просьба, причем весьма деликатная. Ты, когда отсюда выйдешь, а случиться это скоро, попадешь на чествование своей персоны.

– На хрен надо, – грубо перебил его я, – не хочу в этом участвовать.

– А тебя и не спросят, те, кому ты жизнь тогда спас, в любом случае силком затащат в бар, так что выбора тебе никто не дает.

– Вот же блядство, в следующий раз просто свалю, пусть жрут, проблем меньше.

– Так вот, просьба та исходит от Шатуна, и состоит она в том, чтобы ты сам особо о произошедшем не рассказы-

вал. Скажи, мол, откат накрыл, с головой плохо, все поверят, так как знают о последствиях такого. Сам больше слушай, что будет рассказывать Дикий, да что Глыба добавит, он, конечно, чуть меньше первого в курсе, но его тоже попросили немного подкорректировать рассказ.

– И зачем такое представление?

– Дар твой очень особенный, об этом я и раньше подозревал, но даже поверить боялся. Жнец подтвердил мои опасения, как только тебя увидел. Подробности все будут в вечер чествования, Шатун сказал, что лично хочет с тобой об этом поговорить, а уж после разговора ты сам решишь, что тебе с этим делать. Но над созданной легендой, причем в твоих интересах, работать начали с первых дней после происшествия.

– Ладно, – согласился я, – если уж лидер стаба просит помолчать, дело тут непростое.

Шутер еще поведал о том, что благодаря моему дару не умер ни один рейдер, была пара покалеченных, но, в отличие от меня, они уже давно продолжают бегать по кластерам, хвастаясь всем, что пережили встречу со столь матёрой тварью. Вывезли оттуда очень много, воспользовавшись полученной тотальной зачисткой, брали даже ту технику, что стояла на полной консервации, раньше на нее никогда времени не хватало.

Благодаря удачному рейду оборона стаба существенно пополнилась, даже пришлось расширять склады. Целую неделю в Бастион тянулись вереницы караванов для того, чтобы

оторвать свой кусок пирога, но сейчас в стабе уже спокойно. От моего вопроса о размере моего долга он ушёл, ссылаясь на то, что Шатун лично даст ответ при встрече.

В этот же день меня посетили Глыба с Яной, узнав о том, что я очнулся. Порадовали меня размером моей доли, после чего рассказали историю моей эвакуации. Дикий, как оказалось, сразу залил в меня живца, а подоспевший знахарь вкатил дозу лучшего спека, обычно это лучшая первая помощь при тяжёлом откате в большинстве случаев. Осознав, что все твари вокруг умерли и не представляют опасности, Глыба так же принялся помогать. Пока меня стабилизировали, Дикий поговорил с Шатуном, и тот отдал приказ Глыбе о моей срочной эвакуации, выделив несколько своих людей.

Рассказанное далее повергло в шок, меня погрузили в машину, посадив туда же слегка подбитого рейдера. Глазу топтун умудрился оторвать кисть правой руки, знахарь на месте остановил кровотечение, сделал перевязку и, как уже негодного к бою, отправил с нами. В другую нашу машину положили еще одного покалеченного, также после вмешательства знахаря, но тот был тяжелее ранен, и его погрузили в сон, обколов спеком.

По пути вторая машина пробила колесо, и пришлось остановиться для его замены в сопровождении конвоя. Глыба и Кум прикрывали машину со мной, пока остальные разбирались со вторым внедорожником, как вдруг сидевший рядом в кузове Глаз мгновенно перемещается к колесу машины уже в

полумёртвом состоянии. Знахарь, которого отправили с нами, мгновенно понял, что у него споровое голодание и отползил его живцом. Придя в себя, тот стал нести какой-то бред о том, что время вокруг остановилось, все стало зеленым, и он не один день просидел без еды, без глотка живца и воды, прячась от солнца за машиной.

Сначала никто не воспринял это всерьёз, пока Дикий не подтвердил знахарю, что такое вполне может быть. В итоге Факир принял решение о том, что только он поедет вместе со мной в машине, также туда сложили запас еды, воды и живца. В реальном времени мы добрались до стаба уже к вечеру, пришлось несколько раз пополнять запасы в машине, поскольку в моменты моих приступов я останавливал время на период от одной недели до суток. Факир, говорят, матерился каждый раз от того, что во время остановки времени ни выйти за пределы купола, ни как-то воздействовать на меня не удавалось, так как я становился призраком и по всем его ощущениям превращался в пустое место. А в промежутках он еще и пытался вливать в меня живец и колоть спек, в общем, он сказал, что у него ко мне отдельный счёт.

Больше ничего интересного не было, рассказы о том, как им пришлось несколько дней разгружать вереницы грузовиков с кластера, планировать, куда поставить новую технику и обмывать столь удачный рейд, меня интересовали мало. От меня они ушли, когда время уже подходило к ужину, заодно рассказав о пополнении в отряде. Новым членом стал

сенс, причем весьма недурственный. Он переехал в Бастион из Берегового, сославшись на то, что устал рисковать хождением в быстрые кластеры возле Пекла и хочет немного пожить безопасно. Поэтому предложение Глыбы его абсолютно устроило.

Сидеть в больнице меня не прельщало, и уже по истечении трех дней под ругань Шутера я покинул её. Как он и предсказывал, шансов отбиться от приглашения в бар мне не дали, я стал местной знаменитостью, пока доковылял до дома, мне приветствиями отдавили всю и без того вялую руку. Встретивший меня по дороге Жига услужливо предложил закинуть меня в комнату, я отказался, чем вызвал уважительный кивок Шайтана, они все как раз вернулись с небольшого рейда.

Вечером я спустился на общий сбор, где, в отличие от обычной программы мероприятия, все свелось к назначению даты чествования меня, тем более, что все это не потребует никаких средств от меня или группы, сейчас почти каждый рейдер готов проставиться мне, и не только те, что обитают в Бастионе.

– Засветился я знатно, – посетовал я на рассказ Глыбы.

– Согласна, хреново, больше не найдется ни одного идиота, что вызовет тебя на Арену, не видать нам легких барышей, – притворно посетовала Яна.

– Не факт, – опроверг Шайтан, – шваль-то да, а вот кто-то, кто реально захочет силами померяться, на Арену не по-

зовет, он в кластерах тебя найдёт.

– Так, когда посиделки-то, ты уже в норму пришёл? – поинтересовался Кум.

– Пить могу, – съехидничал я, – хотелось бы побыстрее с этим разобраться, может, отпразднуют, да поскорее забудут? – предположил я.

– Не думаю, что сразу, – вставил свой комментарий Жига.

– Согласна, – подтвердила Яна.

– Тогда давайте на завтра, – предложил я, – не будем тянуть.

– На том и порешали, – подтвердил все время молчавший Глыба, – пойду договариваться в «Тихую гавань».

Изрядно вымотавшись, я поднялся к себе, где незамедлительно упал на кровать, начав перебирать поганые мысли в голове, о размере своих долгов и о сути предстоящего разговора с Шатуном. Устав мучиться предположениями, отвернулся к стенке и заснул.

Доковыляв до входа в «Тихую гавань» совместно с Кумом, я начал жалеть о том, что согласился на эту попойку. Уже у входа меня встречал десяток рейдеров, бесцеремонно обнимавших меня, при этом хлопая по спине, а пока от входа дошёл до стола, расположенного в центре зала, всей душой возжелал сесть на яхту и провалиться в другой мир еще раз.

Я и раньше не любил всякий официоз, предпочитая этому тихие посиделки в кругу друзей и хороших знакомых, что уж говорить о том, что меня поздравляет больше пятидесяти

разных совершенно незнакомых мне людей, с большей частью из которых в стабе лишь взглядом пересекались. В какой-то момент я перестал напрягаться, расслабившись, поддался течению, за что был вознаграждён быстрым переходом от поздравлений к рассказу о происшедшем.

Встав и подняв кружку с чем-то более крепким, чем пиво, Топор начал рассказывать от момента приезда на место. Как выяснилось, он был тем самым, кто сидел в БТРе, и начало всей заварушки мне было совсем неинтересно, так как я его помнил досконально, а вот то, что было после того, как я и Дикий закончили, хотелось бы послушать.

– Слышу в радиии истошный крик одного из сенсов, – продолжал Топор свой рассказ почти в полной тишине, – я аж удивился, мол, элитник по фронту, я турель туда-сюда, пусто все. Вдруг прямо передо мною тварь материализуется, да такая, что в визор мой только пузо и входит, грохот страшный по ушам вдарил, тварь немедля на броню мне заскакивает. Я, конечно, гашетку зажал, ну, тут сами понимаете, уже начала жизнь перед глазами фоном пробегать, и вдруг я вижу, как эта туша падает назад, а мне все люки кровью заливает. Давай крутить башней, а на поле ни одной развитой твари не шевелится, лишь мясо валяется разной степени нарезки, сверху еще дергающийся рубер мимо визора упал, я дострелял в него остатки ленты и ничего понять не могу, в эфире по-прежнему паника и истерика сенса.

– Уступи тем, кто видел, а не сидел в консервной банке, –

пробубнил огромный рыжебородый мужик, я видел его ранее, по-моему, он входил в одну из команд дальников, что к Пеклу ходят.

– Куда посадили, там и сидел, – возразил Топор, выказывая своё недовольство прерванным рассказом как-то так, что все поняли, что он не всерьёз.

– Да успокойся, братка, – улыбнувшись, примирительно протянул тому стакан викинг, – я же не к тому, что ты там отсиживался, а к тому, что все, что ты видел, это щель, а мы с ребятами, когда первая волна началась, бросили тех, кто складом занимался и к вам через забор махнули.

– Ну, так-то да, – подтвердил сказанное Топор, – ни хера видно не было.

– Так вот, волна первая схлынула, – продолжил викинг. – Выстрелы только для добивания ползущих звучать стали. Я тоже к прицелу приник, стал жрачей выглядывать, что на нас шушару всякую гнали. Потом все, как Топор вещал, истерика сенсов, многие видели, как элитник проявился, но мне не свезло, я увидел рубера еще в полете, когда тот толпу, что мы положили, в один прыжок перемахивал, вот по нему-то я и начал огонь вести.

– Ага, в один прыжок метров тридцать пролетел, – подтвердил Глыба, – да еще и взялся из ниоткуда.

– Бахнуло, я даже не понял, что это, как будто, батальон пехоты в унисон выстрел сделал, а у меня в прицеле из правого глаза рубера мозги на улицу выходят, – продолжил рас-

сказ рыжий мужик.— Ладно, думаю, хорошо из дома снайпер сработал по летящей мишени, возьму на прицел другого, открываю левый глаз, чтобы другую цель найти, и тут на тебе, топтун, теряя лапы, кубарем валится, жрач тоже без лап, мозгами пораскинул, лотерейщики разом навзничь падают, а народ по ним лупить почему зря продолжает. Я тогда левее себя тушу-то и заметил, да какую тушу, с автобус размером, прет на БТР, лапами махая. Позиция у меня сбоку удобная, решил хотя бы попытаться ей в спортивный мешок попасть, когда та броню ковырять начнёт.

— Пока ты там целился и ожидал ковыряния брони, я уже памперсы менял со скоростью пулемётной ленты, — выдал Топор, чем вызвал приступ всеобщего хохота.

— Ну, так вот, взлетает она наверх, размахивается, чтобы по башне лапами вклепить, несмотря на то, что ей в пузо из двух стволов накатывали, — махнул он призывно стаканом в сторону Топора, — и вдруг начинает вытягиваться в струнку, вздымая лапы вверх. Я аж замер, впервые такое видел, сейчас, думаю, какой-нибудь дар использует так, что всем нам тут сильно плохо станет, не факт, что лишь скрыт у нее был. И тут из пасти огненным фонтаном кровяца с потрохами во все стороны хлестать начинает. Ну а потом так картинно, как в фильмах старых про ковбоев, хренак, и навзничь растягивается возле машины, неужто, думаю, танкист успел пальнуть, а нет, дуло только крутит в ту сторону. Я-то за всем в прицел смотрю, вообще ничего не понял, глаз опять второй

открываю и вижу, как на грузовике, что ближе к дому, рубер стоит и лапами машет, а добрая половина морды его элитнику на брюшко падает и весело скатывается вниз с дергающейся твари. Чуть погодя рубер за ней следом, как раз под пулемёты, что с БТРа так и шили элитке в пузо.

– Ну да, было, – вставил Топор, ответно махнув рассказчику стаканом.

– Я просто в полном офигевании от происходящего и, как вы думаете, что я вижу? Рядом с элитником, еще не до конца отдавшим концы, стоит вот этот вот балбес, – указал он на Дикого.

– Это почему же балбес? – возразил тот.

– Да потому, что стоял, спокойно зажав сигару в зубах, с «Барреттой» наперевес и в очках дурацких, как на тех самых постерах к дешёвым боевикам, Рембо этакий, дрыщеватый, правда, немного, – народ закатился хохотом, а Дикий стал всем комично демонстрировать свою мускулатуру.

Остальные наперебой либо подтверждали рассказ полностью, либо частично виденное, но общая картина мне уже была понятна, получилось эпично, вот одного я не мог понять, причём тут я, если все поняли, что Дикий всех тварей повалил, пока он не потребовал тишины, подняв бокал над столом.

– Красиво вышло, я понимаю, но поверьте, в тот момент я столько кирпичей отложил, что можно было бы еще один периметр в Бастионе отгрохать, – начал он так, что все хором

заржали. – Тварь та проявилась в нескольких метрах передо мною, все, думаю, отбегался, ни семьи, ни детей, ни скучной работы, – выпалил он очередную шутку. – Вдруг весь мир замедлился, а меня обнимает вот этот господин, – ткнул он в меня пальцем, – нет, я все понимаю, нам конец, но я не очень мальчиков люблю и даже в такой момент не готов, – он не успел завершить фразу, все опять заржали, а я подумал, что вот тут-то и начинается официальная история, которую меня так просил послушать Шутер. – Представляете, он меня держит, а весь мир вокруг, как в кисель попал, медленно все так, видно, как пуля сбоку в сторону элитника летит, медленно так летит, как муха, обожравшаяся сгущёнки, и тут я понимаю, что мне нужно делать. Две гранаты из-за пазухи в открытую пасть элитке без чеки вкладываю, с винтовки всех поливаю, а Шустряк меня носит и крутит, чтобы я всех отстрелил и вдруг все вновь завертелось. Тут я и решил, что сигара – это прямо вариант для того, кто такую тварь в соло завалил.

– Ты, солист, без Шустряка с его клокстопом уже бы давно удобрением лежал на одном из кластеров, – выкрикнул кто-то с дальнего стола.

– Думаю, добрая половина, если не больше, удобрением бы лежала, – поправился Дикий. – Так что в очередной раз за Шустряка.

Больше интересных баек не было, отдельные разговоры о хабаре, о том, что Бастион, и не только, мог полностью опу-

стеть, о том, кто и на чём крутил такие вылазки в дальнейшем. Уже когда вечерело, ко мне подошёл официант, сообщив, что я могу подняться в любой момент в конференц-зал, когда устану от этого балагана, особенно подчеркнуто он выделил последние слова. Я тут же решил воспользоваться данной возможностью, с фразой о том, что вызывает начальство, откланялся и вошел в дверь рядом с барной стойкой.

В конференцзале за большим столом, занимавшим почти всё доступное пространство помещения, меня ожидали. Сидело трое, Шутер и двое незнакомцев, хоть мне и не удалось сразу понять, кто из них Шатун, но одного я почему-то сразу выделил.

– Проходи, присаживайся, где удобно, – Шутер заговорил первым, – сейчас еще двое подойдут, они так же поучаствуют.

– Не вопрос, – сказал я, присаживаясь на ближний стул.

– Добрый, – услышал я знакомый оперный голос, я его уже слышал, когда находился в палате, но тот, кто прошёл и сел на свободный стул, совсем ему не соответствовал. Жилистый, невысокий человек очень диссонировал такому бархатному голосу, который должен принадлежать тучному человеку.

– Все в сборе? – с каким-то мальчишеским задором произнёс моего возраста пацан, одетый в яркий халат со странными синеволосыми девочками. Видел я его в первый раз и внешне он был моим ровесником, но его поведение соответ-

ствовало детскому, отчего я и принял его за пацана, пока не увидел лицо.

– Итак, для начала я всех представлю, – заговорил тот, в ком я подозревал Шатуна, на вид постарше меня, но ненамного, хотя здесь в Улье возраст очень субъективная вещь. – Я Шатун, может, ты даже меня знаешь, это Тихий, мой зам, – сказал он, указывая на второго, сидевшего рядом с ним, и если бы не разные лица, то по ауре вокруг них я бы сказал, что они братья, дети одной волчицы. – Шутера ты знаешь хорошо, рядом с ним Жнец, – указал он на того самого, чей голос ввел меня в ступор, – ну, и Факир, это штатный знахарь из Клина, собственно, этим троим ты и обязан тем, что живой и дар твой в порядке.

– Спасибо, – невольно, но искренне поблагодарил я, – хотелось бы знать условия возврата моего долга.

– Долга? – переспросил Шатун.

– Да вы же меня жемчугом поднимали, – махнул я рукой на знахарей, – и если красные и черные меня не беспокоят, добуду, даже с процентами, то последняя белая приводит меня в замешательство, а именно её мне скормил Жнец.

– Хм, – протянул Жнец на выдохе, – очень интересно, с чего вы взяли, молодой человек, что именно я вам её скормил?

– Видел, если можно так выразиться, – в этот момент у Жнеца поднялась одна бровь.

– Так, предлагаю по порядку, – прервал Шатун Жнеца,

явно хотевшего что-то спросить. – Скажи, Шустряк, ты все помнишь, что было до и во время того рейда?

– Да, конечно, хотя я по просьбе Шутера внизу не один час комедию с амнезией ломал.

– Ну, хорошо, о том, что ты в курсе, как тебя везли, я знаю, – продолжил Шатун, – Глыбу и команду твою я также попросил не рассказывать подробности твоей перевозки, чтобы не порушить легенду, которую мы тут тщательно культивировали, пока ты в себя приходил.

– Спасибо, конечно, но зачем такие сложности – приписывание мне дара клокстопера, да ещё такого нереального, ведь все в курсе, что если клокстоппер человека пододвинет в ускорении, то все кости ему сломает?

– Вы не очень много знаете, молодой человек, есть клокстопперы, способные на такое, но поверьте, то, что вытворяли вы, а Дикому нет смысла нам байки рассказывать, ни одному из клокстопперов даже в самом лучшем случае и не снилось, – разрушил мою версию Жнец.

– Хорошо, даже если это так, какой смысл скрывать мой дар?

– В жизни не поверю, чтобы Косой тебя не предупредил о том, как вредно, когда все знают всё о твоих дарах, – почти расхохотавшись, сказал Жнец.

– Косой? – спросил я, когда отошел от шока, – откуда вы знаете?

– Я предлагаю закончить с интеллектуальной игрой в во-

просы и ответы, – прервал нас Шатун, – лучше выложить все карты на стол. Для начала, Жнец, расскажи ему о его даре, – обратился он к нему.

– Рассказать? Можно и рассказать, но для начала ответь-ка мне, Шустряк, на один вопрос. Что ты знаешь о видах даров?

– Ну, немного, видел телепортеров, телекинез тоже видел, и клокстопера крутого на Арене, много уже повидал я даров.

– Ясно, ничего ты не знаешь, – продолжил Жнец, – это ожидаемо, не знахарь ты, тебе такое не нужно. В общем, грубо говоря, все дары условно делятся на три вида. Первый – это обычные, все, что ты назвал, такие и есть, иногда они еще бывают, я это называю, комплексными, но многие знахари предпочитают слово – взаимодействующие.

– Это как? – перебил я его, почувствовав новую ветвь информации.

– Очень просто, есть, к примеру, два рейдера, один из них может струю пламени или шар огненный выпустить, а другой бьет зарядом электрических молний. По сути это простые дары, но если и у того, и у другого они комплексные, то два таких рейдера могут объединиться и, синхронизировав выстрелы обоих, сформировать плазменный шар или луч, а это уже совсем другая по уровню сила.

– А у одного оба таких могут быть? – опять я перебил его, чем заслужил неодобрительный взгляд.

– Могут, но очень редко, но вернемся к типам. Так вот, эти дары по мере употребления гороха и жемчуга усиливаются, но чем дальше, тем сложнее и другого развития у них нет. Шары у пирокинетика будут больше, летать дальше, температура выше, но, к примеру, подавлять пламя он никогда не сможет, если не получит другой дар. Вторая группа даров более редкая, их называют неизменными или абсолютными, их мало и, как правило, они не развиваются никак.

– Это хиктеры, – в очередной раз я прервал его повествование.

– Нет, хиктеры просто получают максимально развитый дар и невозможность на длительное время приобрести новый, если, конечно, не употребляли белый жемчуг, чтобы стать такими, – он прищурился и посмотрел на меня как-то хитро. – Самый яркий пример абсолютного дара – это статуя, обладатель такого дара просто каменеет или покрывается металлом и с ним ничего нельзя сделать, таким даром нельзя управлять, нельзя развивать, он действует сам, без воли своего владельца, поэтому так и называется.

– О как, – многозначительно протянул я, тем самым в очередной раз вызвав его прищур.

– Я понимаю, что данная лекция интересна больше для знахаря, но все-таки дослушать вам её нужно, – уже видимо теряя терпение, разъяснил Жнец.

– Нет, что вы, я не против лекции, и мне интересна любая новая информация, даже если она не касается меня напря-

мую.

– Хорошо, тогда продолжим, последняя и самая малочисленная группа даров зовётся, да никак она не зовётся. Ни разу не слышал, чтобы три знахаря одинаково такой дар классифицировали, в общем, это дары, имеющие грани своего развития.

– Как у меня, я так понимаю? – спросил я, увидев, что Жнец явно ожидает от меня реакции.

– Именно, их так же много, например, бесполезный на первый взгляд дар, позволяющий чувствовать животных, птичек, всяких грызунов и котов, может получить грань развития, которая позволит видеть и слышать все то, что видит и слышит зверёк. – В этот момент у меня перед глазами отчётливо встала мордочка кота, слушавшего, что же я такое говорю поверженному на Арене врагу, и я невольно перевёл взгляд на Шатуна, который в свою очередь никак не отреагировал. Жнец тем временем продолжал, – может появиться грань, позволяющая управлять животными, сам понимаешь, такой дар очень полезен для его владельца – шпионить, наблюдать незаметно за кем угодно, вот поэтому владельцы такого дара не афишируют его обычно.

– Ну да, мне бы не хотелось, чтобы пятнистый котик владельца созерцал меня нагишом в душе, – произнёс я и опять увидел все то же невозмутимое выражение лица Шатуна, а я почему-то уверен, что кот тот его, и дар у него такой имеется.

– И не только поэтому, сам понимаешь, мышь, сидящая

под кроватью у группы, может столько узнать, что мама не горюй, ну, а теперь обсудим тебя. Твой дар еще большая редкость, чем всё озвученное ранее, и даже ксер не так редок, как тот, что выпал волей Улья тебе, – снял он у меня с языка вопрос. – Все дело в том, что у такого типа даров есть ядро, на которое плюсуется то, что мы называем гранями, чувствовал ты животных, получил грань, стал видеть их глазами, новая грань, и ты ими уже управляешь. Но каждая следующая, так или иначе, происходит именно от этого ядра, и пускать огонь из глаз крысы у тебя никогда не выйдет.

– Суть я ухватил, – решил я дать Жнецу знак о том, что смысл я понял и дальнейшие разъяснения и втолковывания мне не нужны.

– Ядро твоего дара – это не редкость, как грань или одна из составных частей дара, у сенсов, ксеров, да много у кого, но не в чистом виде, а как примесь, потому что в чистом виде пространство этого мира бессмысленно и использовать его нельзя. Но если вдруг оно становится ядром и начинает формировать грани, смысл появляется, да еще какой, ты не просто становишься прозрачным, а исчезаешь из пространства, ты не просто замедляешь время, а переносишься в пространство, где его нет, и взаимодействуешь с этим пространством, бог знает, какие еще комбинации могут быть.

– Я по-прежнему не могу взять в толк, зачем скрывать такое?

– Все просто, сейчас я тебе расскажу судьбу последнего

владельца такого же дара, как и у тебя, называется он «Мастер Улья», дар в смысле, а не владелец. История очень давняя и лично я свидетелем её не был, но источники заслуживают всяческое доверие. Жил-был рейдер со средними дарами и никому не мешал, как вдруг у него появился дар «пустышка», ни с чем не связанный, то самое пространство улья, что и у тебя, – указал он на меня пальцем, – расстроился рейдер, тот заплатил знахарю и опечалился, столько сил, столько гороха, а получил «пустышку». А через некоторое время грань стала формироваться, и знахарь разглядел в ней копию дара, что позволяет кисляк вызывать, сообщил об этом владельцу, тому полегче стало, но все равно дар тот специфический, монстров отпугивать можно или людей запахом шугануть. Опробовать он решил его в отдаленном кластере, активировал и вправду кисляк стал подниматься, а отменить не смог. Кластер тот в течение десяти минут на перезагрузку пошёл, он аж себе не поверил, подумал, что так совпало. После трех повторений и перезагрузки небольшого стаба он полностью убедился, что именно он виновен в этом и на радостях об этом похвастался в баре. Уже следующим утром его жизнь изменилась, железная клетка, прикованные руки, чтобы до земли не достал, именно так дар его активировался, и использование как инструмента в войне за ресурсы или орду отпугнуть перезагрузками на их пути. А позже, когда и до других сильных мира сего слух о нем дошел, тут такое началось, резня, кровь, он переходил из одних рук в другие,

но жизнь его так и продолжалась в клетке. Лет пятьдесят он думал о том, как с этим покончить и вдруг случай помог, когда на очередного его хозяина сосед напал, он как-то изловчился и перезагрузил весь стаб, да так, что мало кто выйти успел, накипело у него сильно, сам, конечно, тоже сгинул. – Жнец, договорив, сделал паузу.

– Я так понимаю, что вся проблема не в том, что я могу остановить время, хотя подозреваю, возможность попасть куда угодно и убить кого угодно тоже существенна, предполагаю, что могут появиться более интересные грани, – выдвинул я своё предположение.

– Именно, – на сей раз ответил Шатун, – и если ради захвата тебя нужно будет сравнять с землёй Бастион, сравнивают, ни Клин, ни Береговой и даже Колизей для тебя не смогут стать защитой, если о твоём даре узнают.

– И что же мне тогда делать?

– Все просто, поддерживай легенду, в нее все без проблем поверят, с учётом того, как мы это все обставили. Я даже публично с Глыбой поговорил о том, чтобы тебя в группу к себе забрать из-за этого, мол, мне крайне необходим такой уникальный клокстоппер, как ты. Я думаю, о той громкой перепалке с нашим участием даже в Колизее уже знают, в общем, почву мы подготовили. – Проговорил Шатун с явным ожиданием от меня ответа.

– Хорошо, Глыба и группа, это один разговор, с ними можно договориться, тем более, что Бастион для них как дом

родной, а Дикий и Глаз, что с ними делать, и тот и другой знают о том, что эта легенда пустого яйца не стоит?

– Дикий наш человек, как ты думаешь, что он сделал сразу после того, как в тебя живец заливать начал, когда ты выключился? Он в рацию код специальный сообщил, означающий, что там, где он находится, происходит что-то такое, что важнее всего. Сразу вся наша группа туда стянулась из близкого круга, он надежный и проверенный человек. Глаз, тот да, он не такой, но ты его так припечатал, что ему знахарь срочно понадобился, а по секрету расскажу, что очень часто у пострадавших от спорового голодания бывает амнезия, а если еще и помочь, – он глянул на Шутера, – то точно будет.

– Хорошо, этот вопрос мы решили, я согласен придерживаться данной версии, тем более, что, кроме Дикого, никто всю подноготную не знает. Теперь то, зачем я сюда пришёл, хочу узнать размер моего долга и условия возврата, – решил я перейти от рассказов к делу.

– Ничего, – произнёс Шатун, осклабившись, – мне ты не должен ничего и стабу ты ничего не должен. Весь тот жемчуг, что тебе скормили, был с тех тварей, что на базе вскрыли, и поверь, когда на дележе поднялся вопрос о таком решении, многие не только согласились с тем, что все пойдет тебе, но даже предложили добавить своего. Если бы не столь удачная активация дара, почти все бы полегли. Адекватные командиры, а неадекватных я бы с собой не брал вообще, понимают, чем это грозило бы для них и безопасности ста-

ба, и не только нашего. Потеря такого количества отборных бойцов могла вызвать серьёзное шатание в регионе, так что по жемчугу и гороху вопросов к тебе нет. Даже долю твою с базы Глыбе отдали, он заботливо под твои калибры выбрал, почти все для твоего подствольника забрал.

– А белая, ей же цены нет? – спросил я, когда Шатун закончил.

– Белая была моя, – промолвил Жнец, – цена её и вправду велика. Не слышал я, чтобы часто ими торговали, да и, как правило, попадая в руки к рейдеру, поглощается она, не задумываясь, ведь она единственная не может дать никаких негативных последствий, да еще и имеющиеся уберет, хоть ведро жемчуга перед ней съешь. Скажи-ка, молодой человек, а что для тебя жемчуг вообще значит? – спросил он и катнул в мою сторону белую отливающую перламутром жемчужину.

– Жемчуг, – я задумался, поймав её и ощутив тепло в руках, – я, конечно, понимаю, что это местная валюта, что-то вроде денег в моём мире, но я их воспринимаю скорее, как средство достижения своей цели, но при этом я не стремлюсь иметь у себя ведро в подсобке. – Покрутив немного жемчужину между пальцев, катнул её обратно по столу Жнецу, заметив при этом, как Шутер и Факир её проводили взглядом, в отличие от Тихого и Шатуна, у тех она не вызвала особого интереса.

– И какой же цели вы желаете достигнуть? – спросил заинтересованно Жнец.

– А вот этого я не знаю, но бить зараженных мне неинтересно, я бы этим занимался лишь по нужде, мародерить склады также не стремлюсь, и то и другое просто необходимость для выживания. Вообще, я давно думаю о том, чтобы пойти к Пеклу, хочу посмотреть, что в его центре, с группой это невозможно, а один я, скорее всего, смогу выжить.

– Интересные у вас желания, скажу я вам молодой человек, видимо, Косой что-то в вас такое увидел, что отдал вам белую жемчужину.

– Не давал он мне белой, я первую незадолго до прихода в стаб употребил и ничего до этого, кроме живца, я не потреблял, но это, собственно, и не столь важно. Меня волнует вопрос долга, я понимаю, что можно простить черные и красные, но белую?

– Молодой человек, – повысил голос Жнец, – за белую вы мне ничего не должны. Если вы еще не поняли, я не был уверен, что хватит одной, именно поэтому был готов вам с легкостью отдать и эту, на этом, я надеюсь, ваш вопрос исчерпан? Это был вам первый подарок, надеюсь, вы его оцените, а вторым станет для вас новость о том, что вы хиктер. Молодой человек, разрешите мне договорить, – он опять повысил тон, видя, что я хочу его прервать. – И да, Шутер это тоже видел, но второй зарождающийся дар сбил его с толку, он даже не мог предположить, что первая жемчужина может быть белой. Такое в принципе немислимо, если только кто-то не пытается сделать своего родственника иммунным, но

ты же сам понимаешь, что для таких целей организовываются конвои, поиски и целые операции на кластерах, я даже не могу представить, при каких других обстоятельствах свежак может достать белый жемчуг.

– Что он видел? – переспросил я, когда Жнец закончил, – Что он мог увидеть в помирающем от спорового голодания пацане? И нет, я не узнал в нем родственника или хоть кого-то, и да, мир, из которого он попал сюда, судя по его рассказам, был совершенно другой, не было у него Российской Империи вообще, так что все ваши предположения неверны.

– А ты не думал, – взял слово Шатун, – что он мог понимать, что белая жемчужина – это единственный для тебя шанс выжить и у него она просто была? Может быть, для него белый жемчуг, это хоть и дорогое, но средство достижения цели, и в тот момент твоё выживание было его целью?

– Я не знаю, – ответил я ему, – я действительно не знал и не знаю о нем практически ничего, то, что я слышал про Косого от ментата, просто не соответствовало тому представлению, что сложилось у меня и для меня он останется тем человеком, кому я всегда буду благодарен.

– Ну что же, говоря языком покера, пора вскрываться, – вырвал меня из начавшейся тирады Шатун, – с долгом твоим все ясно, что тебе дальше говорить и как себя вести понятно, ты вроде как согласен с нашим предложением, теперь немного плохого, так сказать. Вот сейчас ты видишь трех знахарей, которым ты можешь доверять, они все про тебя знают,

и только они гарантированно не расскажут никому о твоём даре. Любой другой – это потенциальный риск, даже если он сам не поймёт, что это за дар такой, то пойдёт спрашивать дальше по своим каналам, рано или поздно информация дойдёт до ненужных ушей. Как я и говорил, шансов у тебя на нормальную жизнь в таком случае будет мало, сочетание твоих граней уникально, убить тебя не просто, прикопать наручниками к решётке не выйдет. Но, как ты уже догадался, варианты есть, яд, шантаж или вообще на нимфу тебя посадить можно, ты тогда со счастливой рожей дебила сам будешь делать все, что она прикажет. Я тебе всегда готов помочь, если есть желание, можешь ко мне в группу войти, но лишь после испытательного срока и согласия остальных, а можешь и у Глыбы остаться.

– Щедрое предложение, о группе Шатуна ходят легенды, иногда очень забавные, даже не знаю, чему верить, – отозвался я.

– Да баб он таскает регулярно и не только в Бастион, главный поставщик, так сказать, – захихикал Факир.

– Это, конечно, хорошо, но скажи, кот пятнистый твой? – спросил я Шатуна на полном серьёзе.

– Мой, и да, я за тобой наблюдал сразу, как ты в стаб пришёл. Думаю, ты понимаешь почему, неужели ты рассчитывал, что, узнав, кто твой провожатый, всполошится только охрана?

– И дар связи с животными тоже у тебя?

– Да, у меня, – подтвердил он очередное моё предположение, все также оставаясь невозмутимым.

– Тогда и я карты положу на стол, Шутер, наверно, докладывал всё о моём даре?

– Нет, – не дав мне закончить, перебил Шатун, – единственное, что он мне сказал, так это то, что у тебя дар «Мастер Улья» и то после того, как тебя в стаб привезли после стычки с тварью. О том, что ты призрак, я узнал из открытых источников, также я знаю, что у тебя есть и второй дар – знаток жемчуга. Еще имеются некоторые предположения и выводы, сделанные по наблюдениям за тобой на Арене, полигоне и другим отголоскам информации, что до меня доходили. Если ты не веришь, можешь найти ментата, я и Шутер спокойно подтвердим при нём сказанное. Проговорился Шутер на пару с Факиром, объясняя, что они не справятся и нужно срочно вызывать Жнеца.

– О как, – высказал я своё удивление. – Не нужно ментата и так что-то много внимания к моей персоне, а если пройдёт слух, что я Шутера и Шатуна допросил с пристрастием, боюсь, мне станет совсем невыносимо, придётся менять стаб, а я к здешнему только привык. Давайте, тогда и я открою свои карты, так сказать, продолжим вечер чудес. Думаю, о том, как работает остановка времени, Дикий поведал в деталях? – Шатун утвердительно махнул головой, – и это не так интересно, а вот о том, что моя сенсорика здорово поменялась, это, наверно, сюрприз будет даже для Шутера. Пола-

гаю, виной тому жемчуг, что вы в меня впихнули, раньше я видел разноцветные пятна в живых существах, а в тварях более темные, но тоже с отливами, сейчас же я вижу всю структуру внутри каждого, включая вас и себя в том числе. Я это осознал еще в палате, именно так я и опознал Жнеца, когда он мне жемчуг принёс.

– Взгляд знахаря? – спросил Шутер, повернувшись к Жнецу.

– Не гадай, интересно – посмотри, это же вроде как недолго. Да подожди ты, дай все расскажу, – остановил я подскочившего Шутера. – Помимо всего, я вижу через почву Улья, что недоступно сенсам, я вижу всё, всю сеть туннелей под стабом, отдельное изолированное убежище знахаря и даже помещения, спрятанные под этим домом, секретный оружейный склад я тоже видел. – И тут я заметил, впервые за все то время, что мы тут разговариваем, как у двух волков едва выходило сдерживать оскал, но я решил проверить степень их лояльности ко мне. – Девушка, что тренируется в этом бункере, – я указал на пол, – имеет тот же дар, что и я, – вот тут-то мне даже показалось, что Шатун и Тихий привстали, как два льва, готовые вцепиться мне в глотку.

– Шатун? – вопросительно протянул Жнец, поворачиваясь в его сторону, и тут я понял, что он был не в курсе этого.

– Да, – сухо, почти прорывав, ответил тот.

– Но грань дара у нее одна и совсем не такая как у меня, она похожа на... – я задумался, говорить или нет, – она кто-то

вроде ксера, я, конечно, точно не могу сказать, но несколько раз наблюдал, как она формирует предметы из ничего.

– Твою мать, – тихо выматерился Жнец, до этого использовавший лишь благочестивые выражения, и это даже резануло мне ухо больше, чем диссонанс его голоса и внешнего вида, – Шатун, лучше бы ты баб продолжал пачками в стаб возить, ты где этих подбираешь? – он ткнул в меня пальцем, – ты понимаешь, что если хоть одна душа о любом из них узнает, тут такое в наших кластерах начнётся, думаю, даже внешники в такой замес залезут. Хотя, с учётом того, что я не подозревал об этом до сегодняшнего дня, шанс сохранить тайну есть.

– Вы, Жнец, тоже не так просты. Я ни у кого не видел, чтобы были вплетены черные нити в тело, кроме зараженных, а у вас есть, – решил я напасть на другого члена стола, продолжая проверять уровень лояльности ко мне.

– Есть, и ты первый, кто это увидел, даже хороший знахарь не всегда видит так четко, как ты. Причину мы сейчас узнаем, а о себе я скажу так, да, во мне есть, если можно так сказать, частица тех тварей, на которых ты обычно привык охотиться, но к ним я не отношусь, хотя некоторым могу приказывать и заставлять делать то, что мне нужно. – Я не заметил, чтобы сказанное им вызвало хоть какой-то эффект, видимо, все присутствующие знали о его дарах.

На этом я завершил вытягивать тузы из рукава, все три знахаря меня осмотрели и получили разрешение озвучить

все вслух. Грань, которая, сработав, спасла столько жизней, видимо, была в зачатке, именно поэтому меня так накрыло после нее откатом, сейчас же при угрозе я буду либо нырять в своё пространство, либо превращаться в призрака. Знарок жемчуга достиг пика, теперь с сотни метров буду точно чувствовать, если он не в живой твари.

Новую грань они называли «глаз сути», это не знахарский взгляд – это даже поинтереснее, могу видеть активацию даров, а с учётом того, что я вижу уже на добрые двести метров, в заварушке против других иммунных я буду иметь преимущество. Шутер даже пообещал дать книжку с хорошими картинками, чтобы я дары заучил. Есть один знахарь, что художником был в прошлой жизни, хорошо и точно рисует. Нашлись еще две грани, совсем в зачатке, эту подробность лишь Жнец увидел, но пообещал, что через пару месяцев, когда все потоки нормализуются, они начнут развиваться, сейчас, после такой экстренной терапии, и так все кверху дном.

Покидая «Тихую Гавань», я удалился через другой выход, к которому меня проводил Тихий, в то время, как остальные продолжали празднование, галдя в баре, а заседавшие в конференцзале явно принимали решения в отношении меня. Пока плёлся в сторону дома, где располагалась наша группа, мне показалось, что пришло время, когда мне придется покинуть стаб, вряд ли Шатуну понравилось моё выступление, да и Жнец правильно сказал о том, что из-за меня и той

неизвестной могут стаб с землей сровнять. С новым сенсом группы я еще толком не успел познакомиться, но, как разведка, я тоже больше не востребован, а значит, путь у меня только один, реализовать ту мысль, которая у меня уже давно мелькала в голове. Попробовать уйти ближе к Пеклу и найти себя там, а еще лучше – найти Косого и попробовать узнать его мотивацию, а может, даже и присоединиться к его организации.

Глава 16

Всю следующую неделю я провел на полигоне, пропустив при этом два самостоятельных выхода группы и три для стаба. Судя по вечерним обсуждениям, которые я посещал, сенс всех устраивает, группа даже изменила тактику, теперь они сами не бегают за тварями и не подкрадываются, а просто приманивают. Если сенс определяет, что есть приемлемая жертва для охоты и другие услышать не смогут, то просто шумят, стреляют или еще как-то привлекают внимание тварей, тем самым выманивая их на удобные позиции, а уж потом, подготовившись, расстреливают. Кстати, такую тактику использовала группа, с которой сенс работал прежде, она позволяет экономить время и уменьшать риск.

В норму я пришёл быстро, точнее, как в норму, я перестал чувствовать себя инвалидом и начал пользоваться своим телом, но его функционал был по-прежнему далек от того, что было до моей лежки в кровати. Шутер тоже не остался в стороне и каждый вечер я приходил к нему на сеанс, где он своими колдовскими обрядами стимулировал восстановление мускулатуры, у нас вообще с ним сложились теплые и доверительные отношения, хотя он и был человеком Шатуна, но я старался игнорировать этот факт.

После того разговора в конференцзале я всего дважды замечал того пятнистого кота и оба раза тот терся об хозяй-

ку кухни в «Тихой Гавани», явно требуя чего-то вкусного, и не обращал на меня внимания. Мне даже показалось, что с меня сняли наблюдение, точнее, я и раньше его не замечал, но когда точно выяснил смысл постоянного внимания странного животного, почувствовал себя как будто под колпаком следственной службы императора, когда каждый вокруг тебя может оказаться тайным приказчиком, следящим за тобой.

Когда я почувствовал, что уже не должен быть обузой в походе по кластерам, решился сходить с группой и сразу же получил подтверждение своим опасениям. Теперь для меня нет места в отряде, как разведка, сенс меня превосходит по всем показателям, если верить тому, что он говорит, а врать ему смысла нет. Дистанция его восприятия больше полутора километров, что мне даже и не снилось. Аккуратно расспрашивая его, а сделать это было просто, так как меня поставили ему в охрану, освободив от этой обязанности Жигу, мне довелось получить главное подтверждение того, что я только слышал раньше. Во-первых, сенс чувствует только в том направлении, куда направлен его взгляд, он даже применил странное выражение про третий глаз, во-вторых, он совершенно не видит через почву Улья, если тварь засядет в яме, он не сможет её почувствовать.

Мои дары оказались не востребуемыми, разве что иногда прикончить пустыша или медляка в запёртом помещении, чтобы своим урчанием никого не привлёк, а так я все больше таскался в хвосте сенса. На мою долю потрохов это

не влияло, как и прежде, живцом меня обеспечивали, кстати, сенса тоже, как оказалось, его дар тоже требует постоянной подпитки топливом. Благодаря более дальней разведке и объём собираемого хабара увеличился, я за прошедшие две недели это почувствовал при получении своей доли, но при этом все чаще стал чувствовать себя здесь совсем ненужным. Все чаще я стал вспоминать разговор со Жнецом о моих целях и все больше стал осознавать, что тот мой спонтанный ответ о том, что я хочу сходить в Пекло, скорее всего, был высказан подсознательно. Меня и вправду все больше и больше туда тянет, и все меньше я хочу состоять в группе Глыбы.

В один из выходов в сторону Клина я заметил небольшой стаб с разрушенным до основания высотным домом, на территории которого была установлена мачта ретрансляции с солнечными батареями. Сами по себе такие сооружения часто можно встретить на небольших стабах, они используют оптическую лазерную связь для передачи сигналов от вышки к вышке, тем самым расширяя зону покрытия радиостанций и осуществляя связь между стабами. Сеть эту стали строить несколько лет тому назад, после событий с внешниками, напавшими на только что заселенный Бастион, его тогда удалось отбить, но необходимость связи в Улье между стабами стала острее. Уже позже вышки оборудовали детекторами движения и видеокамерами, на манер тех же внешников, что позволяло засечь крупных тварей, которые предпочита-

ли ходить по удобным дорогам, нежели продира́ться через лес, или банду муров приметить заблаговременно.

Меня привлекла не сама вышка, а то, что таилось под руинами разрушенного дома, мы останавливались в том кластере на ночёвку, и под предлогом разведки я тщательно осмотрел бункер, точнее, судя по одной из надписей, бомбоубежище № 621. Его сюда перенесло не полностью, а лишь один вход, что был расположен под тем самым домом, и две вентиляционные колонны. Одна из них находилась в зарослях кустарника, явно посаженного для маскировки, а вторая была замаскирована под детский аттракцион в виде высокой башни с вращающимся кольцом наверху и привязанными к нему веревками, от которых остались лишь сгнившие остатки.

Уже в следующий выходной я, полностью экипировавшись, направился исследовать найденное мною убежище с целью оценить его пригодность для организации там персонального схрона, а возможно, и места, где бы мог отсидеться. Бункер и в первый раз показался мне приличным на вид, но, обойдя его полностью, я принял решение, что мне это место очень подходит. Согласно жаргону местных, это просто идеальное место для нычки.

В одном из помещений я нашел полную карту убежища и проникся тем, какие габариты оно́го были в том мире, откуда он прилетел. Судя по всему, это было комплексное сооружение, входы в которое находились в восьми близлежащих домах. Вместительность этого сооружения была колоссаль-

ная, до четырех тысяч человек, но, к сожалению, сюда попал только вход, заваленный обломками дома, коридор, который вел в само убежище, несколько комнат в нем и под этим всем что-то типа техэтажа, прямого входа в который не осталось. Благодаря нескольким гермодверям, имевшимся на верхнем ярусе, он остался сухим, в то время как нижний затопило полностью, включая оборудование, что там размещалось. В итоге в моём распоряжении оказалась огромная душевая, комната-склад, в которой было битком набито комплектов противогазов и резиновых костюмов, а также всяческих причудалов к ним и, судя по надписи, кабинет дежурного. Тот самый кабинет дежурного и был признан пригодным даже для проживания, так как имел отдельную маленькую комнатку, похожую на кладовку, где стояла металлическая кровать со странной амортизирующей сеткой и даже небольшой столик возле нее.

Проблему скопившейся пыли я смогу решить быстро, благо, не так много тут помещений и территории для уборки, а вот вопрос с застоявшимся и мерзким воздухом требует более тщательной проработки. Я еще раз тщательно призраком осмотрел все имевшиеся коммуникации, придя к выводу, что обе вентиляционные колонны уходили на техэтаж, где размещались внушительные воздушные насосы, фильтры и еще какое-то непонятное мне оборудование, утопленное в воде на высоту человеческого роста. Сами же вентколонны были сухие и, по идее, требовалось только пробить из них

отверстия в мои помещения, поставив хоть какие-то вентиляторы для того, чтобы гонять по ним воздух. Можно приволочь даже генератор, вряд ли его кто-то услышит снаружи, но иметь заморочки с топливом мне не хотелось, поэтому лучше всего использовать солнечные батареи и аккумуляторы, как это делают в стабе. Опять же размещение солнечных батарей тут же демаскирует саму нычку и привлечет к ней ненужное внимание, поэтому данный вопрос требует более серьезной проработки.

Воспользовавшись знакомством с Шатуном, осторожно поинтересовался о найденном мною месте, и его наличие не стало для него сюрпризом. Стабу этому очень много лет, точных сведений о его появлении нет, но известно, что разрушили дом, который там стоял, внешники еще при большой войне, в те времена они не сидели на внешке, как сейчас, чувствовали себя везде вольготно. Вот им как-то раз и преградила путь группа лютых рейдеров, поливая из этого дома всем, чем только могла, недолго думая, те вызвали авиацию, которая за пару заходов сровняла дом с землёй.

Бункер тот обследовали и даже были мысли возвести там укрепрайон, но размер стаба слишком маленький. В общем, после переговоров он мне даже разрешил на их вышку свои солнечные панели поставить, если нужда у меня будет. Ну что же, место под склад я себе заимел, да такое, до которого добраться не так уж просто, мало какой призрак десятков метров бетонных обломков вынесет.

Еще месяц я числился в группе Глыбы, ходя с ними на все рейды, благо, они не утруждались и перерывы в день, а то и два, всегда имелись. К удивлению Глыбы, с рейдов я стал таскать все необходимое для благоустройства своей новой базы, и вскоре уже даже наладил вентиляцию, воспользовавшись своим замещением и трубой, пробив отверстия через грунт в вентиляционные колонны. Соединил аккумуляторный блок с модулем зарядки от солнечных батарей таким образом, что если все аккумуляторы заряжены, то батареи работают на постоянную вентиляцию, которую я, кстати, тщательно проверил снаружи, и сколько я ни прислушивался, так и не расслышал шума от её работы. Вентиляторы я использовал автомобильные, снял их с радиаторов в ближайшем кластере, а освещение организовал из аварийных ламп с датчиками движения. Правда, из них пришлось выдрать блоки питания, рассчитанные на сетевое напряжение, и подключить напрямую к моей двенадцативольтной сети.

Также с помощью местных мусорщиков я обзавелся матрасом, десятком комплектов постельного белья, запасами питьевой воды, консервов и вообще всем необходимым, чтобы я мог пересидеть в бункере с комфортом. Я даже припер туда ноутбук, совместимый с теми, что использовались в Бастионе, мало ли для чего он сойдется. Рядом стоящая вышка обзавелась еще четырьмя солнечными панелями, камера, что смотрела на дорогу и захватывала ненужный мне кусок стаба, была немного повернута, с согласия Шатуна. Все

следы моего вмешательства в вышку были замаскированы, а провода, идущие от батарей, я присыпал обломками так, что если не знать, то и найти не выйдет.

В итоге у меня был бункер со складом, жилой комнатой и аккумуляторно-генераторным отсеком, что я разместил в бывшей душевой, где еще на три таких места осталось. Единственный вопрос, которому я пока не нашел решения, это санузел в полном составе, но приволочь биотуалет я возможность имел, а вот с душем или, так сказать, помывочной все обстояло гораздо хуже. Но если воспринимать это место, как не основное место проживания, а резервное, меня все устраивало полностью. Последним, что я сделал, это был перенос запаса моего боекомплекта, одежды и хабара с тварей.

Когда я приступал к следующему этапу, Глыба уже имел полную уверенность в том, что я собираюсь покинуть группу, да я и не скрывал этого и честно ему сказал, что буквально еще выход, и я уйду. На очереди было моё обустройство в стабе, с чем мне вызвался помочь Глыба, имевший множество разных связей, а идти опять к Шатуну я желания не имел. И так чувствовал себя обязанным, да еще и с вышкой пришлось просить, поэтому не отказался от такой возможности. Пара предложенных вариантов жилья меня устраивала полностью, но я выбрал тот, что был, по моему мнению, ближе к «Веселому Рейдеру», где можно было харчеваться за доступную для меня плату, хотя он и находился почти у самой стены внутреннего периметра, да и своей территории

для парковки машины не имел.

Вместо аренды дом я выкупил, выложив за него эквивалент пяти черных жемчужин, но с учетом моей доли со злополучного похода, я мог себе позволить и не такие расходы. Заключив договор через биржу, я получил бригаду ребят, которые привели оба этажа дома и территорию вокруг него в идеальный порядок, заодно обеспечив солнечным коллектором и баком аккумулятора для горячей воды. С холодной проблем в стабе не имелось, так как на соседнем кластере была скважина с водонапорной башней, а вот с горячей каждый сам решал вопрос.

Прощальную вечеринку, её так назвала Яна, мы организовали в «Тихой Гавани» через пару дней после того, как я съехал из дома группы и закрыл свой договор с Глыбой у ментата. Меня, конечно, отговаривали и говорили, что я зря это делаю, и никто не считает меня бесполезным или обузой, но я сказал пафосную фразу о том, что «я хочу двигаться дальше», чем поставил точку в обсуждении вопроса. Тихий прощальный праздник, а точнее, попойку под хорошую закуску, постоянно омрачали поступавшие мне предложения о переходе к ним от других местных посетителей, на что я отказывался и злился на продолжавшиеся уговоры. Я понимал, что сильной сбитой группе я не нужен, как пятая нога, даже в группе Глыбы я таковым и являлся сейчас, а все, кто предлагают здесь мне работу, хотят либо поднять свой имидж присутствием весьма именитого члена, либо просто

получить кого-то заведомо сильного в свою слабую группу.

Первое утро в своём доме началось с того, что стал планировать свой первый одиночный поход к Пеклу. Нет, я, конечно, верю в свои силы, но для начала я все-таки попробую выработать свою тактику одиночного перемещения, а для этого хочу походить по близлежащим относительно безопасным кластерам. Ощущая какой-то странный волнующий душевный подъём, я решил не затягивать и, прихватив с собой полный комплект экипировки, направился к «Веселому Рейдеру», чтобы плотно позавтракать перед тем, как уйду из стаба. Выходя через главные ворота, я предупредил старшего смены о том, что ухожу в кластеры, так сказать, выписался из стаба, заодно проинформировав, что в доме никого нет, еще Глыба мне рассказал, что за такими домами следят во избежание воровства или других осложнений.

В последнее время, когда группа Глыбы стала заходить дальше в сторону Пекла с помощью нового сенса, мне удалось заметить знакомый кластер, где я проходил с Косым. Тогда, после посещения базы спецвойск, где я прибараклился, мы почти все время шли на восток, и уже выйдя из Пекла, начали охотиться, точнее, я начал обучаться охоте, и стадион тот, что я недавно видел, был очень похож на тот, что мы проходили тогда. Идея найти базу была неоднократно мною пережёвана и обдумана, даже если я смогу приносить оттуда оружие, это позволит иметь неплохой доход с учётом того, что я на спине уже под сто кило нести могу, даже пришлось у

местных изготовить специальный заплечный рюкзак, скомбинировав из нескольких имевшихся. Но больше всего меня привлекала мысль о том, что я могу застать там кучу свежих туш матерых тварей, а если не застать, то подождать перезагрузки и момента, когда заварушка стихнет. Я помнил слова Косого о том, что еще некоторое время потроха в мертвых тварях хранятся, но вот сколько времени точно, я так и не смог разузнать, никто не озадачивался такими вопросами, убил, вырезал и ушел. А лезть в кластер после такой бойни можно не сразу, нужно хотя бы пару дней выждать, чтобы оставшиеся матерые твари расплозились.

Пока шел до кластера со стадионом, применил нехитрую стратегию, что и в группе старался применять. Я продумывал свой маршрут так, чтобы миновать каждый отдельный участок призраком, а проявляться лишь в помещениях и желательнее закрытых, оставляя тех, кто меня увидел, позади бетонной стены. Такая стратегия перемещения работала до тех пор, пока концентрация тварей не стала высокой, и если вначале я оставлял за стеной два или три урчащих тела, то сейчас, после каждого перехода, уже не один десяток глоток продолжал надрывно урчать. Моё появление с другой стороны здания моментально замечалось, и уже через некоторое время толпа тварей представляла значительную проблему, особенно быстрые представители оной, пытавшиеся зажать меня со всех сторон. В очередной раз собрав внушительный хвост из зараженных, я понял, что моя текущая стратегия

перемещения никуда не годится, и причиной этого был объявившийся развитый лотерейщик.

Когда я прошел через стену очередной многоквартирной коробки, которыми тут были засеяны почти все окружающие кластеры с жилыми домами, прыгуны с пустышами так и остались возле стены, а вот лотерейщик не смирился с этим. Обойдя глухую стену, он высадил окно, я так решил, потому что, проявившись, отчетливо услышал грохот высаживаемого стекла где-то неподалеку, и был вынужден ретироваться призраком в квартиру на первом этаже с наглухо закрытой металлической дверью и массивными коваными решётками на окнах. Лотерейщика явно не устраивала такая ситуация и он с грохотом продолжал громить все открытые квартиры на этаже, судя по звуку, даже в дверь, за которой был я, несколько раз ударил. В итоге пришлось подловить его призраком и грохнуть из автомата, с которого я даже не думал скручивать глушитель. Убить такого зараженного проблем для меня не было, я и раньше в одиночку истреблял таких, но сейчас я понял, что чуть дальше, уже на внешнем кольце Пекла, эта тактика приведет меня к гибели.

Еще раз осмотрев квартиру, я оценил её, как достойное временное убежище, и решил в ней переждать некоторое время, обдумывая смену стратегии по перемещению и возможное появление гостей, пришедших на шум. Меня и так нервировало постоянное сопровождение пустышей, которые бились друг об друга в попытках схватить мой призрак, я да-

же сквозь искаженное восприятие звука призраком слышал, как они стучались черепами, не реагируя на это, но потеряв меня, довольно быстро переставали урчать и успокаивались. Но лотерейщик не смирился и продолжил поиск, а что может творить топтун, который способен в поисках меня разворотить пару перегородок в этих квартирах? Про остальных я вообще молчу, тот же рубер в силах даже сложить такой дом. Нет, стратегию нужно менять, не кардинально, но менять.

Повалявшись в большой комнате на неплохом диване, я разогрел банку каши с мясом, перекусил и собрался на выход, поскольку солнце еще светило высоко, а остановки я решил делать только на ночь. Теперь я поступал по-другому. Как и прежде, я продумывал маршрут от укрытия к укрытию, но тщательно осматривал его на предмет наличия тварей, которые могут меня заметить. Если таковые находились, они подвергались немедленному отстрелу, благо, низшие заражённые никак не реагировали на упавшего рядом собрата, в то время как звук хруста разбитого стекла, даже под ногами своих соплеменников, вызывал у них жаркий интерес. Из-за изменения стратегии перемещения стало уходить гораздо больше времени на преодоление тех же расстояний, и переход к стадиону, который я планировал завершить за два, максимум три дня, уже грозил растянуться на более длительные сроки.

До кластера, где виднелся тот самый стадион, я добрался лишь на четвертый день, пришлось даже посетить несколько

торговых центров в поисках алкоголя для живца, оставшихся от разграбления консервов и, как я понял, самого важного в походе предмета, туалетной бумаги. Остановившись в небольшом трехэтажном здании, где размещалось небольшое производство какой-то пищевой продукции, я созерцал в бинокль стадион. Расстояние до него было не такое уж и большое, метров триста, но вот рельеф был настолько открытым, что я даже вариантов укрытия не видел, разве что прикрываться кустами. Осложнялось все наличием бегунов, которые обзревали всю местность, да кучки пустышей, стоявшей поодаль от ворот стадиона. Приглядевшись, увидел у одного из них на шее странный шарф синего цвета, свешивающийся с шеи, на котором виднелось несколько золотых букв, присмотревшись, прочитал «ЗЕН», хм, болельщик, что ли? Никогда не мог понять страсть к тому, чтобы смотреть, как другие во что-то играют, и при этом издавать с трибуны одобрительные или возмущённые выкрики.

Поразглядывав остальных пустышей, я заметил и другие атрибуты фанатского сообщества, во избежание их массового скопления решил всех отстрелить. Имевшееся у меня оружие трудно было назвать снайперским даже с установленным на него электронным прицелом, но за час я смог, так или иначе, избавиться от всех виденных мною тварей. После чего я решил идти, прикрываясь кустами, столько, сколько это будет возможно, а уж если подождет, то быстро ретироваться призраком внутрь стадиона. Без приключений я дошел по-

чти до конца, как вдруг, откуда ни возьмись, выскочил бегун, я даже хотел его застрелить, но тот так заурчал, что я с полусотни метров услышал, а вслед за ним из-за угла будки появился и еще один.

Мне пришлось продолжить движение в виде зеленоватого призрака с беснующимися вокруг меня бегунами и присоединившимися к ним пустышами. Меня окружало противное урчание, звуки оплеух, которые раздавали бегуны, когда менее развитые, по их мнению, мешали им, и противный стук черепушек последних, если несколькими из них одновременно приходила в голову мысль вцепиться в меня зубами. Когда я, наконец, добрался до длинной сплошной кирпичной стены стадиона, за которой я видел много подсобных помещений, вокруг меня собралось уже прилично тварей. Откуда-то сверху с трибун сверзилось несколько пустышей, переломавших себе конечности начисто, но не оставивших попыток полакомиться мною, оттуда же появился более удачный бегун, присоединившийся к своим собратьям. Уже когда я планировал избавиться от притомившего меня эскорта, я услышал глухой удар по асфальту и рядом со мной появился топтун.

Самый матерый из компании в несколько махов раскидал всех участников своры, после чего крайне мерзко залязгал зубами, впиваясь в мой призрак, но очень быстро понял тщетность своих попыток. Сев на задние лапы, он поводил сквозь меня передними лапами, но не атакуя, а как будто пы-

таясь убедиться в том, что я и вправду нереален. Достаточно разглядев топтуна, я продолжил движение к стене и вскоре меня опять настигла свора низших заражённых, а топтун мерно следовал за ними.

Когда ушел сквозь глухую стену, я успел заметить до проявления, что бегуны стали носиться в поисках меня, пустыши замерли на месте, а вот топтун повел себя странно, расположившись, как собака, в нескольких метрах, явно пытаюсь осознать происходящее. Пока забирался на трибуны, я продолжал осматриваться призраком и сделал вывод, что тупость тварей явно преувеличена и даже этот топтун уже проявляет зачатки интеллекта, явно понимая, что я ушел через стену, и понимает тщетность бестолковых метаний бегунов или скрежетания когтей пустышей по стене.

Взрыв гранаты, что выпустил я из подствольника, разметал по периметру останки всей честной компании, граната даже достала топтуна, но убить не смогла, погасив свой потенциал об тела менее развитых зараженных, что и дало ему шанс на отступление. Топтун лихо рванул в сторону проёма ворот, оставляя за собой кровавый след и издавая дикий рёв. Нашумел – сделал я вывод, двинувшись сквозь трибуны в попытках удалиться от этого места как можно дальше. Изначально я не планировал их трогать, но на этот шум сейчас потянутся все твари, благодаря чему я планирую незаметно миновать большую часть открытого пространства.

Исследовав стадион, я пришел к выводу, что это именно

тот, где я был с Косым, конечно, стопроцентной уверенности не было, но я в это почему-то верил. Как можно быстрее я покинул сооружение, к которому уже направилась стайка бегунов, среагировавшая на шум, да и остальной сброд, что был распределён равномерно по периметру, пришел в движение, что и дало мне возможность покинуть стадион с противоположной стороны незамеченным. Проходя следующий кластер, я удачно посетил супермаркет, так, по крайней мере, гласила вывеска на нем, ничего суперского я не увидел, но под сотню квадратов торговых площадей имелась.

Правда, собирать нужное в нем пришлось быстро и зажав нос тряпкой, облитой какой-то шипучкой из жёлтой банки с апельсином. Магазин не разделялся на помещения, а представлял из себя единое пространство, вследствие чего от холодильников с протухшими мясными изделиями распространялся невыносимый смрад, так что даже я, будучи привычным к постоянному трупному запаху, был вынужден принять хоть какие-то меры. Моей добычей, сложенной во взятый тут же на кассе пакет, стала удобная пластиковая баночка с солью, имевшая дозатор, такая же на вид, но потолще, с приправами, где были изображены курица, баран, свинья и корова и еще одна для рыбы. Следом за приправами в пакет отправилось несколько бутылок минералки «боржоми», единственное название, которое я знал из своего мира, следом пара бутылок виски, уж больно мне нравится данный напиток, хоть и нет того, что я пробовал в стабе. Добрав раз-

ных консервов, включая персики и ананасы, я все-таки прихватил бутылку «Кока-Колы», очень популярный на западе напиток, чем-то напоминающий наш «Таёжный», которого, увы, я пока в этом мире не встречал.

Максимально быстро закончив с пополнением припасов, я решил впредь избегать по возможности крупных магазинов, довольствуясь меньшими, так как там почти всегда отсутствовал охлажденный мясной товар, а протухшие морозильники, как правило, остаются закрытыми и пахнут не так рьяно, если, конечно, хватит мозгов их не открывать. Дом я выбрал на краю кластера, ближе к западу, это было видно по разрезанной автомобильной дороге, где стык можно было разглядеть издали. Выбор места, как всегда, был обусловлен опасностью внезапной перезагрузки, и недолго поискав подходящее жильё, я обосновался на ночлег. По поводу высоты, с которой придется эвакуироваться, я не переживал, я еще до того, как покинул группу, часто экспериментировал со своей новой гранью и многие выводы, к которым я пришел еще в первый раз возле твари, нашли своё подтверждение. Главным преимуществом, помимо остановки времени и возможности оперировать с предметами, попавшими в радиус действия, оказалось то, что все предметы теряют скорость своего движения, если извлечь предмет внутри купола, в том числе и я сам. Я провел ряд экспериментов, прыгая с разной высоты, постепенно увеличивая её. Однако, если я менял пространства на высоте метра, а сам прыгал с десятого

этажа, то выходило, что я все равно оттаиваю на одном метре, чем я и начал пользоваться для быстрого спуска с крыши и балконов квартир, в которых останавливался.

Поужинав, я планировал безмятежно отдохнуть на мягкой кровати, но уже через три часа был разбужен несколькими выстрелами крупнокалиберной винтовки из соседнего кластера. Примерно через час я смог почувствовать стрелявших, они аккуратно пробирались по направлению к моему дому, я вышел из состояния призрака, быстро начав упаковывать свои вещи. Когда опять принялся сканировать местность, увидел, что семеро сидят за невысокой кирпичной будкой, а один явно указывает на моё месторасположение. По всей видимости, махавший руками и что-то пояснявший был сенсом, его явно напрягло то, что я пропал. Еще через некоторое время группа пошла в обход, прикрываясь от меня соседним зданием, конфликт им явно был не нужен, да и мне тоже.

Неизвестные весьма быстро покинули зону моего восприятия и даже, когда я выждал несколько минут, вновь не объявились. Обдумывая ситуацию, я вспомнил про общий канал, у меня такой был забит на нулевую кнопку радиостанции, вставив наушник в ухо, я включил радиостанцию на нужном канале.

– Неизвестный в доме, ответь Каве, – послышалось ясно и отчетливо из наушника, некий Кава явно обращался ко мне, так как повторил трижды и принялся ждать ответа.

– Кава, это Шустряк, – немного задумавшись, стоит ли называться, ответил я, – чего хочешь?

– Опознаться хочу, не горю желанием по ночи тут шум устраивать, ты что, один?

– Один, – подтвердил я, понимая, что сенс меня продолжает видеть, в то время как у меня такой возможности нет.

– Отчаянно, судя по всему, ты тот, о ком я подумал, – то ли утвердительно, то ли вопросительно выдала рация, – мы сами из Клина, возвращаемся с охоты в окрестностях Белогорска, хотели встать на ночёвку.

– Не знаю, о ком и что ты подумал, коль хотите, то становитесь, мне с вами делить нечего.

– Принято, – ответил некий Кава и добавил, – удачной охоты, Шустряк.

– А тебе вернуться, – пожелал я в ответ, после чего добавил, – конец связи.

На небе появилась первая заря, ложиться спать смысла уже не было, я позавтракал, умылся и выдвинулся дальше. Используя свою новую стратегию перемещения, мне удавалось оставаться незамеченным, но при этом я постоянно нес потери своего боекомплекта и если вначале я стрелял по каждому пустышу короткой очередью, то сейчас, по прошествии месяца, все чаще играл в снайпера. Недостатка боеприпасов у меня пока не было, но посещая редко встречающиеся на пути оружейные или охотничьего толка магазины, я все сильнее понимал тщетность надежды найти нормаль-

ное оружие на замену. Нет, оружие было и много, но ни разу мне не попадалось автоматическое, а уж разговора о том, чтобы на нем был глушитель, и быть не могло. Концентрация тварей увеличивалась так же, как и их развитость, если раньше основную массу из себя представляли бегуны, редко разбавленные лотерейщиками, то сейчас вторых значительно больше, а увиденный пустыш вообще приравнивается к чему-то неестественному.

Попытки отыскать обратный маршрут, что мы проделали с Косым, пока не приносили результатов, но вот в изучении поведения тварей я преуспел значительно больше. Лотерейщики, которых я наблюдал последнее время в большом количестве, не так ярко в своём развитии отличались от бегунов, разве что с места спокойно запрыгивали на двухэтажное здание, да мышц у них было поболее. Ни в стратегии охоты, ни в спокойном отношении к своим собратьям, если исключить случаи сильного голода, они не выделялись, хотя я заметил, что те же пустыши всячески стараются им на глаза не показываться, в то время как бегуны не сильно опасаются. Топтуны, те уже рьяно отличались от всех остальных тем, что пытались устраивать засады, использовали рельеф местности и прочие объекты, чтобы не находиться постоянно на виду, хотя и за лотерейщиками это замечалось, но в основном, те спокойно передвигались по открытым местам.

Дойдя до конца очередного кластера и уже почти начав подбирать место для ночлега, я вдруг заметил знакомые

очертания отвала карьера, где мы останавливались с Косым, и, понимая, что до утра я просто не выдержу, решил проверить сразу. Обнаружив то самое место, я, даже не проверив обстановку в вагончике, в «бытовке», как её называл Косой, понял, что за целый месяц скитаний это моя первая удача в поисках базы. Ночлег я обустроил на том же месте, что и в прошлое посещение. Проснувшись, я ощупал даром местность и, убедившись в отсутствии нежелательных гостей, перешёл к завтраку, расположив на спиртовке банку тушенки, а пока она доходит, решил набить опустошенные за вчера магазины.

Пустых обнаружилось два и еще два початых, один я извлек из автомата, а другой из разгрузки, куда сунул его вчера. Вообще я еще вчера планировал этим заняться, да и срок подошел почистить оружие, но все так стремительно нахлынуло, что, зажевав сладкий батончик, завалился сразу спать. Разложив отобранные магазины на столе правее спиртовки, где банка уже начала издавать легкий аромат разогретого мяса, я потянулся к подсумку, в котором лежали россыпью патроны, как вдруг меня пронзил ступор. Подсумки с разгрузки я на ночь отстегиваю, так как те сильно мешают спать, а снимать разгрузку на ночь я не решаюсь вовсе, вот и вчера я их все отстегнул и сложил на край стола подальше от окна, на всякий случай. Подсумки так и остались на месте, все три, что я вчера снял. Один с батончиками, что я набрал в небольшом магазинчике, располагавшемся прямо в жилом

доме на первом этаже, подсумок, в котором был электронный прицел в кейсе и несколько батареек к нему, и последний с патронами, но вот в нем то и таилось то, что заставило меня замереть.

Подсумки у меня такой же раскраски, что и сама разгрузка, летняя камуфляжная, но сейчас лишь два из них были такими, третий же был прозрачного зеленоватого цвета, что мгновенно ввело меня в ступор. Очнувшись, я даже посмотрел на свои руки, убедившись, что я не призрак, и уж потом сунул палец внутрь прозрачного чехла, чтобы убедиться, что призрак здесь именно он. Я еще на заре своих экспериментов с призрачным состоянием пробовал, будучи призраком, выкидывать предметы и проявлять их, на этом даже строится моя тактика борьбы с крупными тварями, но если я бросал предмет, не проявляя его, и выходил из состояния призрака, то он тоже проявлялся независимо от моего желания. То же происходило, если я от него удалялся дальше, чем мог его видеть своим недосенсорным даром. Но сейчас он существует как призрак, отдельно от меня, и я это наблюдаю собственными глазами.

Некоторое время я просидел, тупо пялясь на полупрозрачный предмет амуниции, пока легкое шкворчание сала в банке не переросло в возмущенное, распространяя по бытовке слегка подгорелый запах. Я загасил горелку, но аппетит у меня отшибло разом, в голове сразу стали проноситься стремительные мысли о моих экспериментах, когда я в пер-

вый раз сменил пространство, остановив время. Протянув неуверенно руку, я просто взял этот подсумок в руку, и он тут же проявился, даже глухо звякнув имевшимися в нем боеприпасами, в то время как еще несколько минут тому назад я спокойно совал через него палец. «Ух ты», – выдал я вслух и вместо завтрака занялся экспериментами.

Не сразу, но я освоил то, как могу менять пространство, в котором находится предмет, через час я все-таки прервался на завтрак, во время которого меня посетила еще одна мысль, и быстро покончив с едой, я принялся её проверять. Вообще я старался часто не злоупотреблять сменой пространств, так как даже через час повторная активация превращается в невыносимый набат, который начинает отбивать пульс в моей голове, а еще один, как я предполагаю, грозит мне откатом. Благодаря множеству экспериментов я выяснил, что безопасный интервал у меня четыре часа, но судя по тому, что при второй активации с каждым разом отходняк длится меньше, то и грань эта успешно развивается, подкармливаемая горохом.

Обдумав все, я принял решение потратить, так сказать, вхолостую, одну свою попытку и, разместив подсумок на вытянутой руке, сменил ему пространство, тот остался висеть в виде зеленовато-прозрачного призрака самого себя, и я сменил пространство. Глухое звяканье падающего мешка вызвало у меня почти щенячий восторг, я чуть не заорал от радости во всю глотку, теперь я провел ровно обратный экспери-

мент, но уже знал, чем он закончится.

Сменив пространство обратно в нормальное, я услышал, как он опять упал на деревянный пол с остатками линолеумного покрытия, так же глухо звякнув своим содержимым, как и в другом пространстве. Усевшись на топчан, я принялся упорно думать и при этом поглядывать на лопату, что стояла в углу возле входной двери. Её переместить не удалось, а вот два подсумка с легкостью, после чего еще несколько экспериментов привели меня к мысли, что этой моей возможности тоже придется развиваться. Ну, а теперь меня интересовали несколько вопросов: как долго они будут в другом пространстве, чего это мне будет стоить и как далеко я смогу от них уйти.

Проверить это можно было без особых проблем, взял банку из-под тушенки, что я прикончил недавно, и разместил её над столом в ином пространстве, после чего одел на себя все, кроме заплечного рюкзака и устремился на край карьера. Та часть, что перенеслась сюда, была значительно больше моего восприятия, так как краёв её я не ощущал и сейчас, периодически ощупывая окрестности призраком, удалялся на самый край карьера, в сторону кластера, откуда я вчера пришёл. Когда вся бытовка скрылась из моего поля восприятия, я был удивлён второй раз, я не видел ничего, что выходило за сферу, внутри которой работал мой дар, но банка была вне её, и я не просто её ощущал, я понимал, что это именно та банка.

Я несколько раз моргнул призраком в попытке проверить на изменение и пошел обратно, обдумывая произошедшее. Нет, банку мне не жалко, пусть она продолжает висеть на месте, а я все равно постоянно использую призрака, вот и увижу, когда она все-таки сменит пространство, перестав подчиняться моему дару. Эксперименты продолжались до самого обеда, я понял только одно, что переместить я могу сколько угодно, но не очень больших предметов. А вот то, что при этом мне всего лишь требуется живец, меня очень порадовало, хотя я предположил, что расход может увеличиться, надобность в нем не только во время перемещений туда или обратно, но и при удалении на расстояние. Чтобы не попасть впросак, вернул все обратно, кроме самой банки, да и ту спрятал под кровать, чтобы случайно забредший сюда рейдер не заподозрил чего.

Проснувшись утром, я первым делом проверил состояние банки, та так и висела в углу под топчаном, где я её подвесил вчера, и ощущения мои за ночь никак не изменились. Жажда глотнуть живца имелаась, но усиления её я не почувствовал, с утра мне всегда хватает маленького глотка. Позавтракав, я собрался и вышел, так как еще вчера добил магазины и почистил автомат, устав от экспериментов со сменой пространств у предметов. Та самая база, попасть в которую я стремился, по моим воспоминаниям должна быть не далее, чем в пяти кластерах, вот только в каком направлении?

Шанс провести эксперимент с перезагрузкой мне подвер-

нулся на второй день. Пройдя весьма шустро кластер в южном направлении, я уткнулся в другой, с полями внушительных размеров, за которым виднелось что-то, похожее на болото. Прильнув к биноклю, я убедился в правдивости своей догадки и, осознав, что ничего подобного, проделывая путь с Косым, я не встречал, уже решил повернуть назад, как вдруг, заметил над небольшой впадиной, заполненной мутной водой, легкую дымку. Оглядев еще несколько углублений, обильно заросших зеленоватым покровом, я удостоверился в том, что кластер собирается перезагрузиться, а уже через десять минут в этом у меня не осталось ни малейшего сомнения.

Легкий, молочного цвета туман стелился во всех углублениях, а в нос навязчиво лез химический запах, вызывая во рту неприятное ощущение. Я огляделся, выбрал камень подходящего размера и подвесил его в метре у границы кластера, готовившегося к перезагрузке. Отойдя от края и прикрывшись от возможного противника густыми кустами, я продолжил вести наблюдение. Призрачный, висящий в воздухе камень был виден почти до самого конца, лишь за десять минут перед самой перезагрузкой густой туман напрочь скрыл его, но призраком я продолжал видеть. Призраку туман не помеха, я до самого конца спокойно наблюдал за камнем, да и за имевшимися редкими деревьями, что попадали в зону моего восприятия.

Резкое ощущение холода пронзило меня от головы до коп-

чика, практически обездвижив, и это было настолько неожиданно, что я даже запаниковал. Призраком я вообще едва звуки слышу, а ощущений тепла или холода, как и вообще физического восприятия мира, нет, и вдруг такое ощущение. При этом на мгновенье, на какую-то долю мгновения, вместо виденных мною ранее зеленоватых холмов и травянистого луга, над которым я разместил камень, я увидел пустоту, не ту черноту, что я вижу за пределом своего восприятия, а пустоту, которая просто не может существовать априори. Но камень, мой призрачный камень, на котором я полностью сосредоточил своё внимание, так и находился внутри той пустоты, лишь усилив своё свечение.

Очнувшись, я увидел, как мощные струи тумана проходят сквозь меня, указывая на конец перезагрузки, камень по-прежнему висел на своём месте, а когда я вышел из призрака, меня настигло испуганное мычание коровы, раздавшееся из глубины белого марева. «Домашний скот», – выдал я вслух и понял, что лучше сваливать отсюда куда подальше. Сделав пару шагов, я вывел камень в обычное пространство, позволив тому шмякнуться в траву, и тут же развернулся в обратном направлении, срочно требовалось найти укрытие.

За те десять дней, что я продолжал скитаться по кластерам в поисках базы, оставленная мною консервная банка так и пребывала в неизменном состоянии, я даже радовался этому, так как благодаря ей у меня образовался ориентир, почти заменявший мне компас. К базе я вышел не сам, так по-

лучилось, что, ночуя на краю очередного кластера и планируя перейти следующий за завтрашний день, я проснулся ночью от того, что услышал далекие разрывы мощных боеприпасов. Сначала я не понял, что это, приняв за грозу, которая, хоть и редко, но случается в СТИКСе, однако прислушавшись, я понял, что стреляют из чего-то крупного. Причем весьма монотонно, а к этому примешивается масса других звуков, похожих на разрыв бомб или гранат. Как только я понял, что слышу обороняющуюся базу, которую так долго искал, сразу же поднялся на крышу небольшого офисного здания в попытках увидеть или услышать направление, откуда идет звук. Увидеть мне ничего не удалось, кроме нескольких крупных тварей, взявших курс в едином направлении, и сомнений у меня о том, где я смогу найти вожака, не осталось.

На кластер, где ожидал найти тайную базу разведчиков, вышел на третий день после шумной ночи, когда уже темнело, с нетерпением миновал жилые дома и пару административных зданий. Когда попал на ту самую площадь, облик которой отпечатался в моём сознании, появилось ощущение предвкушения. Несмотря на то, что я зашел с другой стороны, запомнившийся мне забор я узнал сразу, масса тел развитых тварей так же присутствовала, как и танк. Выбрав самую незаметную позицию, я принялся осматривать площадь.

Не все твари полегли, то в одном проёме, то в другом, я

замечал лотерейщика, а бегуны, так те вообще описывали круги неоднократно, не решаясь начать поедать тела старших собратьев. Среди тех тварей, что лежали мертвыми, я разглядел пяток элитников, еще с десятков руберов, которым до элиты один шаг, и основную массу, состоящую из кусачей с топтунами. Сколько не вглядывался, смог найти всего пяток лотерейщиков, бегун так вовсе был один и валялся поодаль, складывалось ощущение, что его вообще мимоходом затоптали.

Как и в прошлый раз, твари шли преимущественно с трех сторон, это было видно по скоплению тел с разных направлений, хотя вон и крыша тоже разворочена, но, может быть, уже после того, как оборонявшиеся пали, кто-то мог спокойно выковыривать лакомых иммунных из здания. Хотя, если судить по тем, кого я вижу павшими, разобрать крышу для них особой проблемы не представляло. Медлить было уже нельзя, и я принял решение пробиваться к входу, попутно распотрошив несколько споровых мешков у самых жирных.

Призраком, пригибаясь, я достиг массивных тел, за которыми меня разглядеть было затруднительно. Выбор пал на тушу помассивней, она принадлежала элитнику с намертво снесенной челюстью и частично развороченным нёбом. Неудачник, походу, ракету пастью словил, предположил я и полез на него, начисто перепачкавшись в кровище. Лично мне еще не доводилось вскрывать тварь такого уровня, я оглянулся и заглянул под щиток в виде козырька, что при-

крывал внушительных размеров кожистую луковицу. Подковырнуть ножом удалось не сразу, но, приложив значительное усилие, нож проник между чесночин вглубь, я пошевелил его, и дольки разошлись, обнажив оранжевые нити. Пока я доставал содержимое, единственная мысль, которая крутилась у меня в голове, была краткая и понятная: «Содержимое сохранилось».

Очнулся я от приступа алчности, когда потрошил, наверное, десятую массивную тварь, подсумок, куда я складывал хабар, просто не позволил туда еще что-то запихать, чем и вызвал моё возвращение к реальности. Вот же debil, все забыл, на все забил, я посмотрел на подсумок, у которого даже клапан закрыть выходило с трудом, и моргнул призраком. Рядом никого не оказалось, по всей видимости, тех, кто скопился за соседними зданиями, запах крови привлекает, но вот запах развитых тварей пугает так, что они не осмеливаются подойти. Но мне кажется, если бы за моими потугами понаблюдал хотя бы кусач, его бы уже наличие мертвых старших не остановило.

Спрыгнув с туши и по-прежнему держа потроха в руке, мне почему-то захотелось сделать фото этого изобилия, чтобы всем показать, но потом я подумал о последствиях этого и побрел в сторону ворот базы. Танк находился почти на том же месте, но на сей раз, помимо оторванной с корнями башни, были вывернуты пара катков и сорвана гусеница с левой стороны. По всей видимости, кто-то на него серьезно

ополчился, при прошлом посещении он выглядел куда лучше. Расположение костяков я и в тот раз не запоминал, но их по-прежнему было достаточно, как и покорёженных оборонительных сооружений. На территории нашлось еще с десятков развитых тварей, но я даже обращать внимания не стал, направившись к проёму, в котором лежали развороченные массивные двери.

Плутать по коридорам мне не пришлось, умение перемещаться призраком и видеть структуру всего вокруг помогло мне не только без труда найти секретную дверь в подсобке, но и пройти через нее внутрь, тем более что пароль доступа, в отличие от Косого, я не знал. Ощупав своим даром коридор, я не нашел ни одного пустыша, но зайдя в помещение офицера, обнаружил того застрелившимся, на сей раз прямо в своём кресле. Я прикрыл дверь и направился вглубь базы, беглый осмотр показал, что пустышей вообще нет. «Неужто в этот раз вообще все ушли на фронт», – подумал я и немедленно направился к душевым.

В глубине мне все же удалось почувствовать обратившихся вояк, но все они были заперты в помещениях, а эти глупые особи не умеют открывать даже обычные двери, не то, что эти, с герметичными запорами. Поскольку смысла заниматься уничтожением имевшейся фауны я не видел, то, сбросив с себя абсолютно весь шмот, встал под горячую струю душа. Наслаждаясь моментом, я смывал все то, в чем успел уделаться, пока лазил по тварям и наконец-то почувствовал,

что достиг поставленной перед собой цели.

Помимо того, что я отдыхал и отъедался вкушностями на армейской кухне, я продолжил своё изучение СТИКСа. На сей раз я утром и вечером поднимался наверх, аккуратно вскрывая несколько тварей разного уровня развития, пытаюсь понять, в какой момент содержимое их споровых мешков испортится. Результатом моей работы стали интересные данные. Как оказалось, потроха лотерейщика рассыпаются уже на пятый день, благо, я точно знал, когда тут была бойня. Содержимое споровых мешков топтунов протянуло дольше, превратившись в черную пыль на шестой день, а вот в кусаче можно было добыть еще на десятый. Последние, чьи потроха пропали, были руберы, элитников я от жадности распотрошил всех сразу. В итоге я резюмировал, что тринадцать-четырнадцать дней – это максимум, причем, как и говорил Косой, мне даже не удалось увидеть промежуточных стадий, утром вскрыл, все есть, а вечером у соседа уже черная пыль, причем спораны, просыпанные на брусчатку площади, так и продолжили валяться на месте.

Закончив исследование, я был очень рад, что мне больше не придется подниматься наверх и находиться возле трупов, поскольку от их запаха и вида копошащихся червей в останках меня просто выворачивало наизнанку, ходил туда, как на каторгу. Еще интересной информацией стало то, что где-то на пятый день я заметил, как топтун, подойдя к месту бойни, уволок тушу лотерейщика с явным намерением

ей поживиться, на десятый день и пустыши обглаживали тех, кто лежит подальше от основной массы, хотя раньше и на сто метров боялись подойти. Все-таки прав был Косой, как он там сказал, феромоны, да, наверное, так они и различают друг друга. Это уже те, кто постарше, с голоду могут и младших пожрать, да младшие трупы старших, но только когда те точно мертвы.

Сидя в столовой, я доедал очередной свежеподжаренный стейк и смотрел на металлическую армейскую миску, в которой лежал не один десяток жемчуга. Самыми доходными в части его, были, конечно, элитники, ни один не обошелся без жемчужины, в среднем с одной туши удавалось доставать четыре-пять штук, хотя попадались и недоросли с одной единственной. Какого-то соотношения черных и красных я не заметил, почему-то я предполагал, что если красная лучше, то черные вызревают именно в красные, но вот именно та недоросль элитника с единственной жемчужиной носила в себе именно красную. Встретился и матерый представитель с шестью штуками внутри, но при этом всего лишь с одной красной из них, в общем, пока никакой связи с цветом я уловить не смог.

Руберы с жемчугом тоже попадались, и тот десяток туш, что я распотрошил, принес две красные и одну черную, об остальных говорить нечего, только спораны и горох. Твари, конечно, все разные, но внимание я обратил на стаю из четырех одинаковых, я на них наткнулся на второй день своего

исследования. Если судить по потрохам, то они точно тянули на кусачей, у трех имелась горошина, а у одного было целых две, да споранов около десятка, но их внешний вид никак не соответствовал обычному.

Кусач, в отличие от того же топтуна, имеет полностью оформившиеся черты и чертовски плотный кожный покров, они обычно смахивают на гориллу из-за непомерно длинных передних конечностей, которые венчают уже даже не когти, а лезвия для разделки туши. Те же, что попались мне на пути, не соответствовали этому описанию. Я бы описал их общий вид как «гончая», узкая вытянутая пасть с комплектом передних клыков, которые даже не помещаются в пасти, а вылезают за её пределы, внутри два ряда зубов, причем странных, как серпы, развернутые так, что не дадут вырваться из пасти. Ноздри на верхней челюсти имеются, но смещены ближе к глазам, которые расположены не так, как у собак, а, скорее всего, как у ящериц, по краям черепа, но, судя по всему, смотреть вперед тварь могла. Тело низкое, приземистое, когти на лапах присутствовали, но не выполняли роль разделочного инструмента, скорее всего, их предназначение по большей части сводилась к цеплянию лап за грунт для резкого рывка или прыжка.

Я тогда все-таки пожалел, что у меня нет фотоаппарата. Когда вернусь в стаб, нужно будет озадачиться поиском чего-то удобного, я не раз видел у рейдеров маленькие камеры, которые способны работать сутками. Снимать свои по-

хождения смысла не вижу, а вот сделать фото такой необычной твари было бы весьма кстати. Допив чай, я еще раз окинул взглядом трофеи, стоявшие передо мной, и решил, что их стоит отсортировать. Если со спорами и горохом все и так ясно, то жемчуг я решил разделить на две группы: те, что мне подходят, и те, которые можно будет потратить из-за несовместимости со мной.

Мой дар знатока жемчуга работал просто идеально, хотя обещанной детекции жемчуга с расстояния так и не появилось, я в целой миске оного ничего с расстояния не чувствую, но разделение все равно пошло быстро. Уже через полчаса передо мной стояла миска с горкой, в которой были спораны, я их даже считать не стал, с некоторых элитников по две горсти выходило, больше полутора сотен точно, я даже те, что рассыпались, не подбирал. Миска с горохом, считать который тоже смысла не видел, и миска с янтарем, я сначала хотел его тоже отсортировать на три вида, но потом решил, что мне его все равно знахарю сдавать, поэтому пусть лежит в куче.

В который раз убедился, сколько ни читай и ни смотри картинки, но, только подержав в руках, ты можешь реально почувствовать разницу в янтаре. В стабе рассматривал картинки на сайте, что в местной сети организовали, но сейчас я мог руками пощупать и понять, в чем отличия. Янтарь начинает попадаться уже у топтунов, но его там одна или две тоненьких ниточки блеклого грязно-оранжевого цвета, и то

редкость. У кусача янтарь есть почти всегда и такой же, как у топтуна, хотя вроде как пишут о том, что попадаетея среди них одна-две яркие оранжевые нити. Рубер всегда имеет янтарь и плохого в нем крайне мало, большая часть нитей имеет красивый и чистый цвет, а бывает, даже содержит вкрапления, похожие на узелки, его так и называют узелковым. Ну, а элита, та, конечно, всегда имеет преимущественно лучший узелковый янтарь и вот его-то у меня сейчас весьма значительное количество.

Отобранные двенадцать идеально мне подходивших черных и шесть красных жемчужин я отложил отдельно, остальные свалил в кучу, где вышло двадцать пять черных и одиннадцать красных, если все это добро я принесу в стаб, то, по меркам Бастиона, буду очень богат. Я упаковал остальные трофеи и положил их в рюкзак, после чего отправился в комнату офицера, которую облюбовал для своего отдыха.

Вообще, я уже больше двух недель, если не считать периодического выхода наверх для потрошения тварей, тут бездельничаю, точно не помню, говорил ли мне Косой о том, как часто этот кластер перезагружается, но с каждым днем сидеть тут все опасней. И все же меня мучил вопрос, почему тогда он не стал потрошить здесь тварей, не верю я, что мы тогда пришли позже, чем потроха у элитников протухли, не помню я, чтобы видел тогда червей, хотя и близко мы тогда не подходили. Хотя, наверно, логика его ясна, даже сейчас, если кто-то узнает, что у меня в доме лежит столько жемчу-

га, найдется масса народу, которая захочет перерезать мне горло, и возможные последствия их не остановят. А если бы я с самого первого дня пришел в стаб с ведром гороха и жемчуга, шансов выжить у меня бы не было, все-таки он прозорливый человек, интересно, и базу эту он мне преднамеренно показал? Вряд ли, без такого, как у него или у меня, дара, сюда не дойти, это хоть и окраина Пекла, но концентрация тварей здесь страшная, те представители, что валяются на площади, такими толпами кого хочешь затопчут.

Вообще, если верить теории Косого, то вся жизнь в СТИКСе состоит из испытаний и наград, как в компьютерной игре, только ставка в ней – твоя жизнь и кнопка сохранения не предусмотрена, так же, как и дополнительные попытки прохождения отдельного квеста. Сначала ты получаешь оружие, потом задания, потом награду, благодаря которой существуешь и развиваешь своё оружие, нет, даже смешно, но так оно и есть. Чем дольше ты существуешь, тем сильнее становишься и сложнее задания получаешь, блин, вот же хрень, звучит глупо, а описывает точно. Интересно, тогда кто такие внешники, это типа читеры, которые попали в мир в обход правил?

Утром я проснулся в прекрасном настроении, почти полностью забыв про свои вчерашние рассуждения, пройдя сквозь дверь бункера и ближайшую стену, я убедился в том, что на улице утро, внимательно осмотрел территорию на наличие собирающегося тумана. Закашлявшись от вони, кото-

рая уже пронзала всё здание, эвакуировался обратно в бункер. Несколько раз глубоко вздохнув, я предотвратил желудочные позывы и направился в столовую.

После завтрака, взяв заплечный рюкзак, я пошел обновлять свою амуницию, начав с вещей, которых теперь я планировал взять с запасом. Автомат я также сменил, этот мне послужил верой и правдой, ни разу даже не заклинив, хотя меня о наличии таких проблем еще в оружейке предупреждали. Сменил я все, разве что не менял бесшумный и слобоев, имевшийся здесь еще один бесшумный забрал вместе с кобурой и патронами, продам или презент кому будет, кстати, вспомнил я о презентях.

Скинув все, налегке, не открывая двери, я проник в помещение офицера и, даже не покидая призрака, сгреб из сейфа два имевшихся там револьвера в коробках вместе с прочим скарбом для них. Упаковав все в рюкзак, точнее, в тот баул с усиленными лямками и креплениями к спине, что мне изготовили в стабе, я крякнул. Собрав все остальное, что у меня было с собой, я разместил внутри одного из шкафов гранату, переместив её в другое пространство, будет теперь ориентиром. Я до сих пор вижу кластер, где оставил консервную банку, и от ощущения перезагрузки даже недавно ночью подскочил. И вообще, я теперь могу отмечать интересные места, правда, пока окончательно не получу подтверждений в безопасности большого количества меток, воздержусь.

Местное светило уже поднималось над горизонтом, когда

я двинулся на восток в сторону Бастиона, заранее позавтракав и завернув с собой еще один шмат зажаристого мяса в фольгу с несколькими пакетами, чтобы, не дай бог, не воняло. Шел я исключительно прямо, обходя лишь совсем свежие кластеры, периодически выжидая, когда на них прекратится массовая активность. Через несколько дней пути я почувствовал тот самый холодок, пронзавший тело, а, войдя в призрачное состояние, убедился, что метка светится ярче, вот и кластер базы ушел в перезагрузку.

Прикинув, я вычислил, что кластер с базой перезагружается чуть реже, чем раз в три недели, а, следовательно, туда я могу ходить за пополнением боекомплекта постоянно и место для отдыха неплохое. Через три недели я вышел к знакомым местам, а четырьмя днями позже должен был прийти в стаб. Заметив проезжающий мимо патруль, я вызвал их на общем канале, после чего у меня проверили идентификационную карту личности и согласились меня подвезти, сэконо- мив мне массу времени.

– О, Шустряк, – поприветствовал меня один из незнако- мых мне охранников, когда я спрыгнул с машины.

– И тебе привет, салага, – ответно поприветствовал его я.

– Ты в какую срань ходил, что от тебя так воняет? – спросил он после рукопожатия.

– Да я последнюю неделю иду по местным кластерам, а тут не то, что воды на помывку найти негде, даже место най- ти поспать не выходит, так все мусорщики затоптали. – Трое

слушавших меня охранников заржали и подтвердили сказанное мною.

– Это же куда ты так ходил? – он указал на мой огромный мешок, что я стащил с машины и бросил рядом,

– Ближе к Пеклу, шмотья себе хорошего набрал, армейского покроя, берцев и прочего нужного для дома, – решил я не то, чтобы врать, а просто не распространяться о содержимом.

– Да так и скажи, что мешок жемчуга прешь, а то придумал себе тут отмазку, ботинок он набрал, – все стоявшие опять заржали.

– А если честно, чего там искал? – спросил второй охранник, который вообще себя вел, как мой старый друг, а я даже на морду его вспомнить не мог.

– Ребят, давайте при встрече позже расскажу, сейчас я хочу в душ, жрать, спать и трахаться, – повторил я местную поговорку, которую обычно все дальники говорят при возвращении.

– Ясно, вот только как тебя к ментату вести, у нас сегодня Виктория, а она дама такая, – протянул он многозначительно последнее слово.

– А нахрена мне к ментату, я же свой, даже с документами?

– Документы – это хорошо, но есть правило, что тех, кто больше месяца гулял на вольных хлебах, да всяких подозрительных через ментата тащить...

– Ну да, – решил я согласиться, – меня поболее, чем месяц, не было, – я сделал вид, что принохиваюсь к запаху в воздухе и добавил, – а уж как подозрительно от меня воняет, – и все в очередной раз заржали, ух, и мало у них тут развлечений в карауле, решил я, поднимая рюкзак с земли.

– Пойдём, быстрее отпустит, – хохотнул он, как бы продолжая развивать тему с моим запахом.

Ментат ограничилась четырьмя вопросами, сказав, что впредь такую вонь к ней не таскать, ради такого она и сама готова за ворота выйти. Периметр я миновал быстро, напрямик направившись в домик, где, едва закрыв дверь, принялся с себя снимать все подряд. Горячей воды пришлось немного подождать, но когда та достигли моего тела, начав смывать грязь, я почему-то решил, что ужинать сегодня буду в «Оазисе».

Закончив водные процедуры, я нагишом вышел в комнату и почувствовал пыльный и спертый воздух, к которому примешивалось благоухание моих сброшенных шмоток. Достал из шкафа чистую, так сказать, гражданскую одежду, что прикупил заранее, и принялся разбирать грязный шмот. Я даже полностью разобрал разгрузку и закинул её к остальной грязной одежде в мешок, после чего вынес его из дома и поставил на порог. После небольшого радиообмена вызвал прачку и доставку еды, чтоб перекусить перед тем, как немного отдохнуть, да и было бы неплохо сегодня рюкзак отсортировать.

Разобрав рюкзак и повалявшись пару часов, я направился в «Оазис», по пути решив пополнить свой счет. От мысли закинуть туда хотя бы треть того, что я принес, отказался сразу, на счет упало всего три сотни споранов, четыре черных и две красных жемчужины. Если так прикинуть, то на заваленного элитника потянуть может, вряд ли это необычная ситуация по местным меркам. И вправду, девушка, которая считала и принимала от меня потроха, даже глазом не повела, а лишь констатировала факт количества и быстро провела операцию зачисления на карту, уточнив, что я и вправду не сдаю их на хранение.

Свободное место в «Оазисе» для меня нашлось сразу, как только официант узнал моё имя, видимо, знакомство с Шатуном и известность дают тут некоторые поблажки. Как и в прошлые разы, хотелось увидеть Галу, как-то уж так повелось, что здесь она мне интереснее всех, да и посещала она данное заведение не для заработка. К моему сожалению, первой ко мне подошла русая длинноволосая девушка с очень грациозной кошачьей походкой, вызвавшая затихание гомона за всеми столами, мимо которых она проследовала к моему.

– Элла, – представилась она, и элегантно присела.

– Привет, Элла, тебе что-то заказать? – поинтересовался я у прелестной дамы.

– Может, сначала цену обговорим, а то зря потратишься? – кокетливо предложила она. Ну да, вот она-то как раз

тут, чтобы зарабатывать деньги, хотя за ночь с ней было бы не грешно и заплатить.

– А ты прямая и пробивная, – попытался сделать я комплимент, не относящийся к роскошной внешности, – цена, говоришь, – протянул я, – сколько ты с меня попросишь, если я попрошу позвать Галу?

– А не слишком нахально девушку отшивать и просить привести другую? – возмутилась она и нахмурилась.

– Прости, я не хотел обидеть, готов тебя отблагодарить по царски, если ты выполнишь эту мою маленькую просьбу.

– Чем же ты меня так хочешь отблагодарить?

– Узнаешь, если Галу найдёшь, – загадочно повторил я задачу.

– Сейчас, – произнесла она и вихрем вышла из-за стола, не потеряв при этом в своей грации. Дойдя до стойки бара, она о чем-то пошептала со стоявшим за стойкой официантом и также быстро вернулась назад.

– Ну что? – проявил я нетерпение.

– Гала будет после десяти, – сказала она, – у нее есть другая работа.

– Спасибо, – поблагодарил я, протягивая ей руку, сжимавшую подарок так, чтобы она подставила ладонь. – У меня к тебе просьба, то, что я тебе дам, используй, как пожелаешь, но о том, что получила от меня, никому не говори, – при этом у девушки прищурились глаза, и она подставила ладошку.

– Ой, – все, что она выдала, увидев лишь на мгновение

черную жемчужину у себя в руке и тут же спрятав её в очаровательный кулачок.

– Вы процент заведению должны? – спросил я еще не пришедшую в себя девушку.

– Нет, бару доход с выпивки идет, здесь она, сам знаешь, недешёвая.

– Хорошо, – я протянул ей ладонь с четырьмя горошинами, по числу девушек, сидящих в баре, если посчитать её. – Это вам на мартини и Галу попросить подойти, когда появится.

– Поняла, – придя в себя, кокетливо произнесла она мне и уже громче, – я скидок не даю, – демонстративно развернувшись ко мне попкой, продефилировала обратно к барной стойке, я же ей вслед только улыбнулся.

Ржач и пара издёвок, отпущенных в мой адрес, меня несколько не огорчили, я лишь подумал, что девочка очень умна, понимает, в каком мире живёт, и никто не узнает, что она получила жемчуг. Еще раз подозвав официанта, я все-таки попросил накрыть стол, а на его вопрос, что мне подать, сказал – все, что он посчитает нужным, чтобы у того столика глаз выпал, я кивнул в сторону соседей, отпустивших сальные шуточки про мою неудачу.

Еду мне выносили долго, постепенно покрывая всю поверхность стола, в то время как я наслаждался тем самым виски, что мне так понравился в первый раз. Я не торопился, спокойно наслаждаясь отборным стейком, потягивая

темный напиток сквозь кубики льда, до тех пор, пока в заведении не появилась Гала. Момент её прихода я пропустил, но, видимо, одна из девушек передала ей обо мне.

– Ждал? – неожиданно присев, поинтересовалась она.

– Как видишь, – обвел я стол руками, – не знал, сколько времени тут просижу, аж впрок едой запасся.

– Я уже поняла, – ответила она, – тут съестного на пару дней хватит, – добавила она сквозь смех.

– Не голодна?

– Ты намекаешь на то, что это моя половина ужина?

– Ну, я даже и не знаю, возможно ли столько упаковать в вашу талию, но, если вы пожелаете, я готов для вас и корову запечённую приобрести.

– Ммм, – протянула она, – соблазнительно, но я, пожалуй, ограничусь кусочком вот этого гада, – ткнула она миниатюрным пальчиком в лобстера, – и что ты там пьешь?

– Виски.

– И виски, – произнесла она, вытянув прелестную ручку вверх, подзывая официанта.

– Что угодно? – моментально подойдя, спросил он.

– Бокал и лед в него, – он тут же ушел, вернувшись через несколько секунд с бокалом, наполненным льдом.

– Спасибо, – поблагодарила она официанта и, переведя на меня взгляд, продолжила, – куда пропал, месяца два тебя здесь не видела?

– В рейде был, в дальнем, в обед только в стаб пришёл.

– Так это ты был тем вонючкой, про которого Вика так разорялась? – спросила она.

– Угу, было дело, но я уже помылся и хорошо, – при этом демонстративно втянул носом воздух из подмышки.

– Я-то думаю, кого она мне предлагала для начала в душе отдраить прежде, чем к приличным людям на аудиенцию пускать, – давясь от смеха, продолжала она, – я-то голову себе сломала.

– Я хорошо помылся, – сделав обиженную мину, отвернулся к окну.

– Не очень-то и воняет, – уткнувшись носиком мне в шею, произнесла она.

– Спасибо, я старался, – ответил я, и она снова засмеялась.

– Может, к тебе? – предложила она тихим шепотом в ухо. – А это, если что, могут и домой упаковать, – обвела она стол рукой.

– Проще сделать по-другому, – я поднял руку и подозвал официанта.

– Что угодно? – спросил уже другой парень.

– Счет за стол – это раз, не мог бы ты организовать доставку мне домой ужина, достойного этой барышни, с вином и виски, вкусы её, я думаю, тебе известны – это два.

– Как бы мы не практикуем еду на вынос, но вы же сами понимаете, возможно всё, – почти прямо попросил у меня на лапу он.

– Хорошо, тогда мы с тобой договорились, а тому столу

предложи пересесть за этот и перестать сидеть с пустыми тарелками, – махнул я в сторону веселых соседей.

– Выполню, – произнес он и, немного призадумавшись, протянул мне терминал для оплаты. Я оплатил предложенную сумму, не глядя.

– Идём, – предложил я, подставляя ей локоть, она кивнула, и мы пошли вдоль столиков.

– Ты че о себе возомнил? – толкнув меня в правый локоть, преграждая мне путь, рявкнул один из веселой компании.

– Пардон, месье, не ошиблись ли вы? – с характерным французским акцентом ответил я, впяливая взгляд в нахала, за которым уже поднимались остальные.

– В «Оазисе» конфликты запрещены законами стаба, – выпалил сразу материализовавшийся меж нами охранник.

– Мне кажется, гражданин, – указал я взглядом на нахала, – что-то неверно понял.

– Ты предложил нам доесть за тобой объедки, – выкрикнул еще один из компании, стоявший позади агрессора.

– Я предполагаю, что официант убрал, так сказать, мои объедки и только после этого вам предложил принять мой подарок, оставив лишь нетронутые блюда, – на что испуганный официант замахал утвердительно головой.

– Это что-то меняет? – проорал опять агрессор, – я вызываю тебя на дуэль завтра, на Арену!

– Че, прям так сразу? – удивился я. – Вот если бы у меня не было денег на еду, и кто-то решил меня угостить, мне бы

даже в голову не пришло вызывать его на дуэль, а вот поблагодарить да. – В этот момент агрессор явно напрягся, чтобы выпалить еще что-то, но его попытку пресёк охранник.

– Вилка, – охранник обратился к агрессору, – я думаю, вызов Шустряка на дуэль даже всей вашей группой кончится весьма печально, последний, кто его туда позвал, был телекинетиком, причем неплохим, разделал он его под орех, да так, что тот с тех пор в стаб не заходит. Подумай-ка ещё разок, хочешь ли ты стать посмешищем, наехав на человека, который из Пекла свежаком вышел, да еще у ворот стаба оказался прикинут так, как вся твоя группа в совокупности не одета.

– Ну вот, – выдохнул я, – из меня в очередной раз делают кого-то стремного, – сказал я охраннику, после, повернувшись к агрессору, добавил, – я не такой, как ты, не смеюсь над неудачами других, предпочитаю помочь, если это в моих силах. Если будет у тебя желание, то вызывай на Арену, можете все сразу. Где меня найти, тебе в любом баре подскажут, подумай, я планирую неделю в стабе побыть, потом опять в Пекло двину.

– Идём, забудь про этих неудачников, – тихо прошептала Гала, – а то уже все внимание обратили.

– Уважаемые посетители «Оазиса», я приношу извинения за наш скандал, – громко произнёс я так, чтобы слышал весь зал, – в качестве компенсации вы можете заказать по бутылке любого напитка и любое блюдо, – уже тише добавил

охраннику, – я завтра до обеда зайду оплатить, если вы не против.

– Пойдёт, – ответил он и, повернувшись к растерявшему всю свою прыть агрессору, – выпей и закуси, а завтра решишь, нужно ли тебе это.

Забыв о дурачке, который сам себя унижил, сразу, как только вышли из заведения, мы направились ко мне домой, беседуя о всякой фигне из прошлой жизни, медленно прогуливаясь под уже привычным чужим небом. Она даже поведала мне историю своего попадания в этот мир, которая оказалась трагичнее моей. Когда в их городе люди стали сходить с ума, отец посадил её и младшую сестру с матерью в минивэн, рванув при этом из города. Им сказочно повезло, и они не нарвались на тварей, но очень быстро потерялись, попав в совершенно непонятные места. Пометавшись по окрестностям и натыкаясь лишь на разрушенные города с останками людей, они спрятались в лесу, остановившись там на ночлег.

Отцу стало плохо, и он лег отдыхать, как и мать с сестрой, вскоре и она сама заснула. Проснувшись она от того, что отец с чавканьем зубами рвет тело сестренки, а мать, впившись ей же в горло, с отвратительным чавканьем дожёвывала вырванный кусок. Ей стало очевидно, что родители тоже сошли с ума, как и весь их город, она бросилась к двуствольной винтовке, что лежала возле места, где прилег отец, и убила сначала его, потом мать. Самое страшное, что она не могла забыть, это тот взгляд, которым смотрела на нее мать перед

тем, как пуля снесла ей голову. В нем не было ничего, ни страха, ни сожаления, только одна пустота.

В отличие от матери отец ожил, она тогда не знала, что дробью в спину убить пустыша не так-то просто, а именно ею было заряжено ружьё. Восставший родственник просто заурчал и вцепился ей в ногу, дополнительные патроны имелись, коробка с ними осталась в машине, но доползти до нее шансов не было, и она начала бить ожившего мертвеца прикладом по голове. Ей удалось вырваться и даже убежать сломя голову, после чего спрятаться в непонятном помещении, которое она толком не запомнила. Там она и осталась лежать, истекая кровью, пока через день её там не нашли два рейдера, так она и попала в стаб, который они Рамштайном называли.

Полгода она там была вынуждена отрабатывать своё спасение и проживание единственным доступным для девушки способом, пока не решилась на побег. Дороги к нормальным стабам она не знала, лишь примерное направление. Решив, что лучше уж быть сожранной тварями, чем так жить, под предлогом прогулки возле стаба сбежала. По пути её подобрала стронги, которые вели за мурами наблюдение, сперва решив, что она одна из них, отправили на допрос, но поняв, что изловили беглянку, переправили в Бастион. Приютил её какой-то местный рейдер, дал кров, ничего не прося взамен, говорил, что она похожа на его внучку, хотя самому и тридцати на вид не было. Правда, жить полностью на готовом ей

совесть не позволила, и она взяла на себя всю работу по дому и быту, неоднократно отказываясь от помощи наемной силы, ну, и сама начала тренироваться для того, чтобы иметь возможность отомстить мурам.

Через год он ушел в рейд с дальниками и не вернулся, факт его смерти был подтвержден членами его группы, а по оставленному завещанию все его имущество переходило к ней. Он жил тут давно и собирал жемчуг, чтобы купить белую, очень хотел спасти свою внучку, с которой он попал в этот мир, но так и не смог этого сделать. Оставшегося жемчуга ей хватает для спокойной жизни в стабе, тем более что капитал у него был даже в Клине. Когда мы подошли к моему дому, возле двери переминался с ноги на ногу посыльный с двумя внушительными авоськами. Отказавшись от чаевых, он нас быстро покинул. До глубокой ночи мы сидели на маленькой террасе, потягивая виски и поглощая принесенную нам снедь.

Утром Гала покинула меня, опять отказавшись от того, чтобы я её проводил, такая особенность в ней меня немного раздражает, но это не самая худшая черта в девушке. Перекусив остатками вчерашнего банкета, убранными в холодильник, я окинул взглядом дом и решил, что, наверное, нужно озадачиться домработницей, мне даже показалось, что я опять почувствовал спертый воздух, как вчера, хотя и открыл окно. Одевшись, я направился в «Оазис», чтобы рассчитаться по вчерашним долгам, заодно и позавтракать в «Тихой Гавани»,

расположенной в двух шагах от него.

– Доброе утро, – поприветствовал я официанта, натиравшего бокалы за барной стойкой.

– И вам доброго, – развернулся он ко мне, – я так понимаю, Шустряк?

– Да, тут за мной должок образовался, хотелось бы закрыть.

– Секунду, – он стал перелистывать страницы блокнота, – семь тысяч триста пять кредитов.

– Это что же за бухло тут назаказывали? – я аж присвистнул, протягивая ему карту.

– Очень дорогое и редкое, – ответил он, проводя операцию.

Поблагодарив официанта, я зашел в «Тихую гавань», заказав завтрак и сразу поинтересовавшись у бармена, как мне увидеть Шатуна. Дородный мужик, сидевший на высоком трехногом стуле, сказал мне, что сейчас они с группой на полигоне и раньше обеда вернуться не должны. Ну что же, решил я, есть у меня и другие планы. Дел, намеченных на сегодня, было много, и ближайшим местом была оружейка, где работал парень, которому так приглянулся мой слонобой.

Я неспешно прогулялся, миновав несколько перекрестков, вдыхая еще не пыльный воздух раннего утра, с асфальтом в стабе была беда, имелись, конечно, улицы, выложенные камнем, но их было немного, из-за чего под ногами почти везде была неприкрытая земля или в лучшем случае

каменное крошево. До оружейного магазинчика я добрался быстро, за прилавком все тот же парень чистил ствол неизвестного мне вида, хотя я и не стремился особенно разбираться в оружии, но делать это в местных реалиях мне все же нужно.

– Приветствую тебя, Шустряк, – как всегда добродушноотреагировал парень, когда я зашел внутрь.

– И тебе здравствовать, я погляжу, клиентура твоя еще спит?

– Спит, конечно, – подтвердил он.

– А сам зачем тогда в такую рань магазин открываешь?

– Кто рано встает, тому элитник во сне хрен не откусит, – пошутил он, взглядываясь в отверстие ствола, и опять принялся его начищать.

– Чей-то? – спросил я, указав на разобранный ствол.

– Угу, – подтвердил он, – на днях муров постреляли, севернее у черноты, много оружия сдали, в том числе и пару таких.

– Что за ствол?

– Не помню, я тебе показывал, что местные предпочитают, или нет?

– Не припомню, но ты много чего предлагал...

– Стволы эти местные зовут «шакалами», вообще маркируются они ШАК-12, в другой реальности АШ-12, и уж очень редко такие обычно из Берегового таскают, кличутся просто КАШ, в общем, у военных во всех реальностях с во-

ображением одинаково плохо. Но те, что Шатун со своей командой тащит, именно ШАК-12, так к ним и прилипло. Калибр тоже от реальности к реальности прыгает, но не сильно, местные все под двенадцать и семь на пятьдесят пять миллиметров, а вот из Берегового притаскивали и более странные варианты. Там вообще где-то нашли кластер с оружием, но как будто кто-то поигрался с калибрами, все через зад, вот и КАШ их с калибром двенадцать и два на шестьдесят пять только у них и ходит. В наших местах под него и цинка патронов нет, только через ксера заказывать, а за такой эксклюзив, сам понимаешь, и цена соответствующая.

– Интересно, я слышал, что за Колизеем наши калибры вообще не в ходу, больше американское?

– Есть такое, – подтвердил он, – но у них там и нашего достаточно, правда, все под АК-74, и вообще, под калибр пятерки, не то, что у нас тут, разброд и шатание.

– Так чем ствол хорош-то? – спросил я, когда парень уже приступил к сборке.

– Короткий, удобный, убойный, – перечислил он мне достоинства и лязгнул, устанавливая последнюю деталь на место, после чего придвинул по витрине оружие ко мне, а сам принялся оттирать руки тряпкой, смоченной в жидкости, воняющей даже хуже, чем бензин. – Вот твой чего может, кусача снять гарантированно, и все?

– Кусача точно снимает без вопросов, да рубера, не сильно зачешуившегося, может покромсать, но уже потяжелее,

те, кто поматерее, уже все, но я и не стремлюсь к открытому бою с такими тварями. Если уж тебя в открытую рубер или элитник спалил, тут на шум пофиг, я подствольник использую, любую тварь пробивает.

– Так уж и пробивает элитника? – он мне явно не поверил.

– У меня в него ВКО-25 вставляются, слышал?

– Слышал, правда, только гранатомет для них видел, как в подствольник их втыкать, не представляю себе.

– Нормально, один рубер оценил, я к ним описание читал, они гарантированно десять сантиметров брони шьют, до двадцати металла и бетона полметра. Но самое главное то, что помимо кумулятивного удара там еще и осколочная часть имеется, в общем, тогда лапу твари напрочь отстегнуло. Наставник мне сказал, что на элитника и двух хватит, с очень матерым, конечно, вопрос, вдруг там дары хитрые есть, но все же.

– А грохоту-то будет!

– Да если тебя элитка жует, тебе уже как-то не до шума, – парировал я его аргумент. – А автоматик-то потяжелее моего будет, причем это он еще даже без обвеса и магазина?

– Ну да, сам понимаешь, под такой калибр и металл посерьезней быть должен, твой он с обвесами и магазином чуть больше пяти потянет, а этот голый с глушаком шесть уже весит, а без него с этой штукой лучше по кластерам не ходить, грохоту будет столько, что с Пекла придут.

– О, кстати о грохоте, – я положил на витрину «шакала»

и полез в спортивную сумку, с которой я ходил по стабу. Достав деревянную коробку с одним из револьверов, что я забрал на базе, выложил её и сверху положил две кобуры.

– Добыл еще одного на продажу? – поинтересовался продавец, у которого явно засветились глаза.

– Нет, – ответил я коротко, – этот тебе.

– Как и обещал, две черных за него дать могу, а лучше патронами на твой калаш, даже счет могу тебе открыть, будешь приходить и брать, – быстро выговорил он.

– Неужели есть выгодный клиент для перепродажи? – поинтересовался я.

– Что ты, я сам о таком мечтаю, пушка, способная уложить любого, вплоть до рубера, это же просто мечта, – протянул он. – А вид brutальный до эксклюзива.

– Ну, тогда вот этот на продажу, – выложил я бесшумный пистолет и полторы сотни патронов, – бери под реализацию, деньги переведёшь на счёт.

– Хорошо, – ответил он, осматривая выложенное добро.

– А револьвер дарю тебе, патроны, думаю, проблемой для тебя не станут, – еще немного порывшись, я выложил глушитель для него.

– Подарок? – протянул он свой вопрос.

– Да, забирай, нужно будет, еще достану, проблема только донести, уж больно он тяжёлый.

С одной стороны, продать его было бы выгодно, но в жемчуге я потребности не испытываю, я вообще при желании

могу теперь напотрошить любое количество, если прижмёт. А с другой стороны, лишний хороший знакомый в стабе всегда нужен, до друзей мы с ним не дойдем, но расположить к себе его стоит. Человек за прилавком оружейного магазина в Улье – неплохой знакомец и может выручить в момент нужды.

Кому отдать второй, я даже не задумывался, у Шутера тоже глаза блестели, но заходить к нему первым я не решился, быстро вырваться от него после того, как почти два месяца ему не показывался, у меня при всем желании не выйдет. Пройдя по диагонали центр, я почти сразу очутился возле дома Шутера, и, уже по-свойски миновав калитку, услышал разрешение войти. Вот же сенс драный, подумал я, отворяя новую тяжёлую дверь. Из вредности я решил ему не отдавать подарок сразу, так сказать, использую его как средство побега, совмещу приятное и полезное.

– То, что ты чувствуешь перезагрузку, это очень интересно, и главное, что сам предмет не стирается. – Выдал Шутер после того, как выслушал мой короткий рассказ и прекратил махать вокруг меня руками. – А расстояние ты не замерял?

– С рулеткой, сам понимаешь, нет, но, что на карьере, что на базе, где оружкой запасся, метки я оставил и там уже не одна перезагрузка прошла, ощущение по-прежнему есть. Правда, не так ошарашивает, как в первый раз при эксперименте с камнем.

– Может быть, расстояние влияет? Или чем дальше ви-

сит предмет, тем меньше эффект на тебя? Ну и привыкание к данному ощущению тоже не исключено, – вынес несколько предположений он и чего-то законспектировал в большой тетради.

– Не знаю, время покажет, мне тоже интересно, но различий ощущения нет, на той неделе оба места перезагрузились с разницей в час, так совпало, и ощущения идентичны, только призраком вижу, что там, где была перезагрузка, метка как бы светится ярче, но минут за пять, десять, становится такой же, как будто остывает.

– Остывает? – он задумался, – к тому твоему пространству такие термины, как нагреться или остыть, вообще не подходят.

– И как предложишь изъясняться?

– Не знаю, сам думай, дар твой, вот и ломай башку сам, – выдал он, оторвавшись от тетради. – А сколько до ближней метки ты примерно шел?

– С ближней не скажу, а от базы я сюда чуть больше двух недель топал, это если не учитывать, что меня патруль подкинул, но сам понимаешь, я сильно не по прямой хожу.

– Да, в Улье даже дурак прямо не ходит, – констатировал факт Шутер и задумался. – База твоя что, в Пекле?

– Почти, – подтвердил я, – я бы сказал, что на краю, там буквально пару дней и кластер с Москвой будет, Косой меня через него вёл, там полный абзац. Элитники по проспектам со свитой гуляют и свита у них такая, что не каждый захочет

встречаться с ней.

– Хорошая там база, судя по тому, что ты оттуда носишь, но, кроме тебя, мало кто дойти сможет.

– Угу, твари там бродят будь здоров, я когда обратно шел, хвост поймал из рубера, так он, пока меня добывал, панельную пятиэтажку насквозь прошёл, еще час потом сзади слышал, как он продолжал дома громить, но связываться с ним не стал, побег, виляя.

– Да, – согласился он, потягивая уже остывший кофе, – только с твоими шестью гранями туда и можно дойти или скрытом, как у Косого, хотя без других даров и его скрыт не поможет.

– Это почему?

– Знаком мне этот дар, у него активация разовая и откат дара длительный, небось, он не больше, чем раз в сутки мог им пользоваться, а как заканчивался, по подвалам прятался?

– С чего ты взял, что у меня шесть граней? – решил я перевести тему с Косого.

– Призрак, сторож, смена пространства, глаз сути, смена пространства у предмета, я пока не придумал названия, и еще одна у тебя зреет.

– Ааа, – протянул я, – её не считал, пока не понятно, что это будет.

– Да чтобы-то ни было, даже самое бесполезное, прилепленное к твоему основному дару, может дать офигительный эффект. Ты, кстати, как, со сторожем-то уже сталкивался?

– Не, ничего такого не было, если и просыпался, то от шума на улице, как ты описывал, ни разу, – посетовал я.

– Не страшно, дар пассивный, еще выдаст тебе звоночек.

– Да, то, что сторож молчит, не страшно, мне бы хоть один боевой, – решил я посетовать.

– Ты дурак или как, да на твой набор любой клокстоппер поменяется не глядя, еще и ведро жемчуга припрет.

– Так-то да, но сам понимаешь, хочется молнии из глаз пускать, – пошутил я.

– Ты же тогда вообще начнешь орду по Пеклу гонять, – поддержал шутку Шутер, и мы посмеялись над этим.

Шутер еще не один час меня мучал, пока я в край не устал от его бесконечной мазни в тетради и тогда-то быстро выложил на стол второй револьвер, глушитель и кобуру под левую руку, то, что он правша, я знал точно.

– Ты на что-то намекаешь? – спросил Шутер, заметив мои действия.

– Там патронов нет, – намекнул я на последний раз, когда ему давал в руки свой ствол.

– И?

– Слушай, ты дурак или как? – вернул я ему недавнюю фразочку, – подарок это тебе. – Он даже глазом не повел, но блеск в них все же появился, ну какой нормальный мужик не любит большие пушки?

– Ты в курсе, что такие стволы гансслийтеры очень ценят, ты знаешь, кто они такие?

– Знаю, – ответил я и тут же добавил, – как клокстопперы, но не полностью, оружие мгновенно достают и стреляют.

– Точно, – подметил он, – а с такой штукой он и рубера завалить сможет, знаешь, тут напротив, в районе биржи, есть оружейка, самая центровая у нас.

– Угу, – подтвердил я, – я в своё время на нее наткнулся, да так с другими дел и не имел, только заходил поглядеть пару раз.

– Там владельцы нормальные, – отрекламировал он, – молодому предложи этот ствол, он тебе за него немало даст.

– Так он и есть тот самый гансслийтер, – удивленно выдал я, – вот почему он так тогда на мой ствол и облизывался, – и вопросительно уставился на знахаря.

– Не знаю, не скажу, – заговорщическим тоном ответил тот.

– Да не надо, я уже сам в уме все сложил, ну так уже поздно, я до тебя у него был и подарил ему один.

– Что значит подарил? – Шутер аж встрепенулся. – Да ты хоть знаешь, сколько за такой ствол готовы отвалить?

– Две черных предлагал, я не взял, – решил добить знахаря.

– Ты мне, по-моему, не все рассказываешь? – странно прищурившись, он начал на меня коситься.

– Нет, не все, – согласился я, – если коротко, то я на халяву пару матерых тварей распотрошил, которые ту самую базу и осаживали.

– Пару?

– Ну, пару пар, – добавил я. – Если тебе жемчуг нужен, то могу выделить, не ведро, конечно, но значительный объём.

– Не вздумай еще кому такое сказать, башку отвернут всем скопом, – очень напряженно, почти прорычал Шутер.

– Не дурак, – возмутился я, но был тут же перебит.

– Вообще, здоровый рейдер, вот так просто из рук жемчуг бесцельно не возьмет, уж очень это плохая примета, получить что-то даром и безвозмездно. Улей не любит халявщиков, украсть или даже убить и отобрать, это норма, а вот за полученную просто так можно жизнью расплатиться.

– А если я отдам, например, мусорщику жемчужину за то, что он скажет, как мне пройти к нужному дому?

– Это не халява, Улью пофиг, но его свои с гавном съедят.

– Ясно, про своих мне понятно, я был среди них и помню, какое у них придыхание вызывал факт того, что я съел жемчуг, – сказав это, я, наоборот, подумал о девушке, которой я вчера подарил жемчужину, хотя по сути, она её не просто так получила, надеюсь, Улей зачтет её услуги за достойную работу.

Покинув знахаря, я направился в «Тихую Гавань», размышляя над неписанными правилами Улья, поначалу я к ним относился, как к местным суевериям, но в последнее время все больше их воспринимаю, как неписанные правила. В моём мире много было суеверий, но здешние странные и не очень похожи на них, даже не знаю, есть ли реальная поч-

ва под ними или нет, но проверять не хочется. Добравшись до места, я узнал от бармена, что Шатун на месте и после короткого ожидания меня пригласили пройти к нему. Встретил он меня не один, на сей раз рядом с ним сидела девушка, осмотревшая меня пристальным взглядом еще при входе.

– Присаживайся, – предложил он мне, и я тут же сел на один из стульев, – надумал вступить в группу?

– Нет, Шатун, не надумал, другой у меня повод, пришел поговорить с тобой, – при этом я посмотрел вопросительно в сторону девушки, пытаясь намекнуть на приватность беседы.

– Это Адата, – представил он её, – она захотела посмотреть на того, кто за ней так бесцеремонно подглядывал.

– Я? – аж поперхнулся от такого, – с чего бы это, в первый раз её вижу.

– Видал, видал, – произнесла она и сформировала у себя в ладони шарик, который слетел с её руки и, прокатившись по столу, лопнул возле меня. Я почувствовал знакомый запах кисляка, и, на мгновение войдя в состояние призрака, увидел то, что уже предполагал увидеть.

– Приятно познакомиться, Адата, я Шустряк.

– Мне кажется, он адекватный, – театрально шепнула она в ухо Шатуну.

– И не только тебе, – улыбнулся он, продолжив, – так что же тебя сюда привело?

– Вот это, – я вытащил из рюкзака внушительный про-

зрачный мешок с потрохами.

– Полагаю, ты это не украл, – поинтересовался Шатун.

– Нет, не украл, хотя я не знаю, как к этому бы отнеслись предыдущие владельцы, которых я потрошил.

– Не уверена, что одобрительно, – улыбнувшись, прокомментировала Адата.

– Мне тоже так показалось, – поддержал я её, – но из-за языковых различий так и не удалось узнать их мнение.

– Сколько же ты завалил, чтобы столько набрать? – поинтересовался Шатун, прервав наш с Адатой диалог.

– Собственно говоря, ни одного из тех, что в пакете, все дело в том, что завалили всю эту кучу вояки из спецподразделения, что защищали свою базу, – начал я свой рассказ. Без особых подробностей о расположении и о том, как я узнал об этом месте.

Пока длился мой рассказ, Шатун мало проявлял интереса к потрохам, все больше интересуясь имевшимся вооружением на той базе, и явно опечалился, услышав, что место её расположения скорее в Пекле, чем во внешних кластерах. Но все равно, даже при этом он тщательно выспрашивал о том, какую технику я видел и в каком она состоянии, что там по стрелковому оружию и амуниции вообще.

– Так значит, ты говоришь, глубоко во внешнем кольце? – уточнил он после паузы.

– Да, далековато, я примерно месяц по прямой оттуда шел, сам понимаешь, не имея такого дара, как у меня, прой-

ти вообще маловероятно.

– Маловероятно, тут я согласен, – выдержал он паузу, задумавшись о чем-то, потом добавил, – риск в данном случае не оправдан, да и, судя по твоим рассказам, для стаба там мало чего выдающегося есть, со стрелковой и так проблем особых нет.

– Согласен, стволов хоть и много, но все моего типа, любимого местными «шакала» там нет, техника есть и даже очень хорошая, но доставить не выйдет, это точно. Да и единиц там немного, если сравнивать, сколько вытащили техники с последнего рейда стабом, то база спецов не так богата.

– Тут, понимаешь ли, какое дело, – начал разъяснять мне Шатун, – та база, что мы брали, богатая, но грузится очень редко, а вот если бы примерно там же была такая, как ты описываешь, с перезагрузкой раз в месяц, то и риска было бы меньше, не пришлось бы пытаться взять как можно больше, а потихоньку, помаленьку, но постоянно.

– Да, это-то как раз понятно, но сам видишь, место то гораздо дальше и твари там придут сразу, гарантированно. Если судить по тем тушам, что я потрошил там, та, что к нам на рейд тогда явилась, там была не одна, двоих видел как минимум и что-то мне подсказывает, что они там не все полегли.

– Вот и я о том же, был бы он хотя бы вполовину ближе, а так информация бесполезна, – подвел он черту под обсуждением базы. – Так все-таки, зачем ты мне этот мешок показываешь?

– Как бы это сказать-то правильно, что мне было нужно, я забрал, для меня была важна лишь совместимость со мной. Счёт в стабе я пополнил, так что вряд ли в ближайшем будущем пойду в обменник, а это то, что осталось.

– Ты клонишь к тому, что это тебе не нужно, или я чего-то не понимаю, может, долю в чем-то хочешь?

– Долю нет, не надо, у меня всё есть, даже дом небольшой прикупил, я бы это отдал в какой-нибудь благотворительный фонд.

– Вот теперь я сомневаюсь в его адекватности, – произнесла Адата, – ты тут уже далеко не свежак, о каких фондах ты говоришь, неужели не понял, в каком мире ты живёшь?

– Понял и даже брать это все не хотел, но решил, что здесь хоть что-то можно с этим добром улучшить.

– Мда, – протянул Шатун, – приплыли, только нам тут еще благотворительной организации и не хватало. Кому ты собрался помогать, у любого рейдера есть на что жить? Да многие предпочитают слить все на ставках, да в баре, а потом снова идти в рейд, но это их стиль жизни, здесь каждый волен выбирать, что ему делать. Ну, к примеру, раздашь ты весь этот мешок мусорщикам и чего ты добьёшься, они сольют все, оставшись ни с чем. Ты же сам в стабе начал с нуля, вот скажи, ты за сколько смог подняться?

– Я не спешил, но, по идее, за полгода можно спокойно, если уж не в топовые охотники попасть, так хоть в охране да на патруле зарабатывать, – припомнил я программу адапта-

ции для новичков.

– Вот именно, даже человек, что раньше детей азбуке в школе учил, за это время приобретет нужные навыки и уже сам будет заботиться о своём будущем. Вот хорошо, получит мусорщик удачный дар и что, ты думаешь, страх его перед тем, что за стенами, уйдёт? Я думаю, что нет, а может и другой сценарий быть, возомнит себя всемогущим, и сожрут сразу же. Ты же с ними общался, слышал, какие они дары мечтают приобрести?

– Ксер, да знахарь, – припомнил я о том, что почти все мусорщики мечтают о таких, – да и я, собственно, хотел бы такие дары иметь.

– Я бы тоже не отказался, – поддержал меня Шатун, – да и никто бы не отказался, но отличие между мной, тобой и ими в том, что они мечтают сидеть в стабе, получать все готовое, покидая стены лишь для профилактики трясучки.

– Думаю, ты прав, – понял я, о чем он мне толкует, – а шанс получить такой дар минимален.

– Верно мыслишь, – поддержала Адата.

– И что мне теперь делать с этим добром, – ткнул я пальцем в мешок, – не выкидывать же?

– Собери свой отряд, вложи в их умения, пропей все в баре, спусти на тотализатор, на девок, в конце концов, прям как маленький, учить всему нужно, что ли?

– Отряд собирать я не хочу, не чувствую в себе сил нести ответственность за других, да и дары мои прям созданы для

одиночки. Ставки и бухло меня совсем не привлекают, если даже туда включить девок, я и за пару лет столько не потрачу, это даже если учесть, что о состоянии здоровья больше беспокоиться не нужно.

– Думай сам, мне твоё добро не нужно, – отрезал хоть какую-то надежду на продолжение Шатун.

– Ладно, буду думать, – ответил я, укладывая мешок обратно.

На этом беседа не окончилась, я его расспросил про то, как обстоят дела с мурами и немного расспросил про Колизей. С учетом того, сколько у меня имелось финансов, я мог спокойно посетить этот стаб, при этом ни в чем себе не отказывая. Муры, кстати, зачастили в наши края и стычки с рейдерами стали происходить все чаще, но правда, и концентрация стронгов тоже увеличилась. Они мигрируют вслед за мурами, как волки за стадами оленей, но радовало одно – пока серьезные потери несли только муры.

За следующую неделю, что я провел в стабе, удалось пожертвовать тысячу споранов местной больничке, причем взяли они только их, насколько я понял, дарящих у них и так много. А вот янтарь они приняли, даже не сопротивляясь, сказав, что его я могу нести в неограниченных количествах, чего делать я не стал, оставив немного лучшего знахарю. Взамен я также безвозмездно, если можно так сказать, получил пять тонких шприцов по одному кубику в плотном металлическом контейнере, заполненных яркой оранжево-желтой

жидкостью. Мне предлагали два комплекта и это даже не обменная стоимость за тот янтарь, что я сдал, но я отказался, взяв только один. Спек, как и прочие потроха, не портится, но о чистоте шприца лучше позаботиться самому, так как не всякую попавшую в кровь дрянь способен переварить наш грибковый симбионт.

Шутер, вернувшись с отлучки, как я понял, он ездил в Клин к тамошнему знахарю, тоже согласился взять немного потрохов. Оставшийся янтарь он забрал без уговоров, также предложив мне взамен спек, но я отказался, объяснив, что уже разжился этим добром в больнице. Две горсти гороха он тоже забрал, но от жемчуга и даже споранов отказался. Мое обследование, ради которого я заходил, прошло от слова «никак», получил разрешение съесть красную, которую я выбрал из всех и наставление прийти через пару дней.

Еще четыре черные жемчужины я отдал на бирже за отработку моей повинности стабу, политика местной администрации такое допускала, не хочешь сам, заплати другому. На мой взгляд, было бы проще вообще ввести откуп или налог, но здесь было принято именно так. Каждый житель обязан раз в месяц выполнять работу для стаба на определённую сумму в споранах, некий аналог военной повинности. И проще всего, да чего скрывать, и выгоднее было закрывать эту повинность патрулём, но те, кто не хотел или не имел такой возможности, просто нанимали человека за гораздо большую сумму, чтобы он её отработал. Вот и я закрыл за

прошедшие полгода двумя черными и на следующие полгода вперед так же.

Также на бирже мне подобрали из имевшихся резюме домработницу, ею оказалась седовласая женщина лет пятидесяти на вид. Она пришла ко мне уже вечером, чтобы обсудить график и её обязанности, из разговора я понял, что в своём мире она жила в Крыму, где работала гувернанткой при детях местного олигарха. С месяц тому назад она поехала навестить сына, живущего в Ростове, где и перенеслась в этот мир вместе с частью города. Она радовалась, что её сын на работу ездил в другой конец города, вот и в этот день дома его не было. Договорились с ней об оплате и о том, что она вправе нанимать ремонтников, строителей и прочий необходимый персонал, для чего я сделал отдельный счет, щедро его пополнив.

Еще несколько дней я почти бесцельно провел в баре, точнее, цель у меня была, но, как я выяснил, Гала со своими подругами уехала в Береговой, так сказать, отдохнуть и поваляться на пляже и повидаться с ней пока не судьба. Без нее я не видел смысла в элитном заведении и большую часть времени обитал в «Веселом Рейдере», иногда встречая знакомых, а иногда просто слушая, о чем разговаривают компании за соседними столиками. Из одного такого разговора я и узнал, что у муров, похоже, появилась новая база, поскольку стаб, который назывался Рамштайн, в своё время снесли под корень, да и недавно его группа Седова проверяла, мертво

там все, а муры лезут и лезут.

Для такой активности у них должна быть хорошо оборудованная база и техника, внешники им, конечно, дают что-то, но в основном заставляют самих по кластерам искать нужное, правда, под прикрытием авиации и с её разведкой. Подслушанный разговор навел меня на прекрасную мысль пойти сходить в сторону внешки. Не то чтобы я прямо желал прогуляться возле черноты или наткнуться на патруль внешников, но провести разведку в моих силах. Если мне удастся выяснить, где эти подонки устроили новое логово, всем будет лучше, ну а мне, пока нет Галы, будет, чем заняться. Ведь после проведенной здесь недели меня начинало неуютливо тянуть обратно, несмотря на вкусную еду, свой дом и горячий душ с мягкой постелью.

Глава 17

Бастион я покинул, никого не предупреждая, разве что записку оставил домработнице и накануне обмолвился, когда ужинал в компании Яны, Кума и Шайтана, которые зашли перекусить в «Веселый Рейдер», где и застали меня. Хотели позвать на совместные посиделки, вспомнить старое, так сказать, но я отказался по причине того, что планировал сегодня с утра уходить. Из стаба я направился совершенно не в том направлении, куда планировал, мне показалось, что логично давать тем, кто тебя будет искать, как можно меньше информации. За полдня я сделал неплохой крюк, выйдя на своё убежище, где не обнаружил никаких признаков чужого присутствия, разве что какой-то гад навалил кучу в развалинах дома, через которые я заходил так, чтобы не попадаться на камеру, расположенную на вышке ретранслятора.

Убежище также было в сохранности, и, благодаря тому, что имелась, хоть и не мощная, но постоянная вентиляция, порадовало чистым, не спертым воздухом. В тайнике, что я организовал этажом ниже, куда точно только сам могу добраться, выложил жемчуг, горох и спораны, оставив себе только на разведпоход к мурам. На основном же ярусе я изрядно разгрузил свой вещмешок, выложив из него несколько цинков патронов на имевшийся тут до меня стеллаж, рядом разложил два десятка подствольных гранат, прихваченных

мною с базы, комплекты армейской одежды и целый мешок штатской, которую я приобрел в стабе. Задерживаться я не стал, оставив тут свой огромный спецрюкзак, сменив его на небольшой, который будет удобен в коротком походе, переложил в него провизию и покинул убежище.

Провизию тащить приходилось по причине того, что кластеры, находящиеся вблизи обжитых территорий, мародерят подчистую, вблизи владений муров ситуация будет той же. Я даже закупился армейскими пайками, которые мне порекомендовал оружейник, сделав приличную скидку. Рейдеры уважают эту нехитрую снедь для вояк из-за её неприхотливости в хранении, компактной упаковки и приличной питательности. Классические консервы и воду я также взял с собой, найду по пути, будет хорошо, не найду, смогу обойтись.

Через три дня пути наткнулся на первые серьезные следы муров, возле невысокого трехэтажного дома странной постройки я обнаружил три распотрошённых тела. Старик, очень дряхлый, рядом с которым валялось разбитое охотничье ружьё, его явно застрелили очередью из автомата, одна из пуль которого попала в ружьё. Поодаль лежал явно мур, поскольку его прикид походил на местный, если не считать спущенных штанов. Его убил старик, судя по четырем отверстиям прямо в кожаной куртке, может быть, и выжил бы, если б пятая дробица не вошла ему в затылок, так и упал там, где был в этот момент. Последним телом была обнаженная девушка, с многочисленными кровавыми подтёками на лице

и явными следами издевательств. Все тела были выпотрошены, эти ублюдки не побрезговали вскрыть и подельника, с уважением даже к своим у них совсем плохо.

Осмотревшись, я увидел чуть поодаль от девушки, как раз неподалеку от застреленного мура, разорванную майку и домашние тапочки, они явно принадлежали девчонке. Попытка изнасилования пошла не по плану, видимо, деда они пропустили или не знали, что у него было ружьё, вот и потеряли одного бойца, но распотрошили при этом всех. Думаю, что деда убили на панике, не ожидали от него столь яростного сопротивления, а вот девушку уже из мести, вдоволь с ней позабавившись. Муры стараются не потрошить свежаков, а хотя бы месяц их подержать, чтобы те, так сказать, вызрели до состояния, когда концентрация нужных компонентов в органах повышается, за таких внешники дадут несоизмеримо больше, чем за свежего. Осмотрев карманы мура, которые до меня выпотрошили тщательнейшим образом, я плюнул на его труп и направился дальше, пожелав деду и девчонке земли пухом.

На нескольких кластерах мне попадались магазины, как крупные, так и мелкие, в мародёрке которых я заметил странность. Забирали из них все подчистую так же, как и на кластерах вблизи цивильных стабов, но при этом масса консервных банок, пакетов с чипсами и прочего годного продукта была просто уничтожена. В алкогольном отделе я вообще насчитал десятка два разбитых бутылок, как будто кто-

то выбирал нужное, а то, что ему было не по нраву, просто разбивал об пол. Из всего виденного складывалось ощущение, что об организованной работе по мародёрке тут речи не идет, больше о принципе «главное мне, а на остальных наплевать».

Еще один аспект, который отличал местные кластеры от тех, к которым я привык, это массовые пожары. Если не каждый второй дом, то каждый третий точно имел признаки горения. Нет, возле Бастиона, да и в Пекле пожары после перезагрузок тоже случаются, причин тому масса, от случившегося столкновения на дороге двух авто до поджигания чего угодно теми, кто почти обратился и у них помутнел рассудок. Но тут картина была совершенно другой, почти в каждом доме была одна или две сгоревшие квартиры, иногда и по половине дома выжжено. Складывалось ощущение, что кто-то поджигает здания специально, я даже вспомнил виденное мною предупреждение, еще в бытность мусорщиком, что «за поджог самого пустышам скормим». Смысла в таких действиях я не видел, а вот проблемы от этого я понимал.

Поскольку я даже примерно не знал расписания перезагрузок местных кластеров, использовал проверенную временем и многими до меня рейдерами тактику – передвигался вдоль границ двух кластеров и место на ночлег выбирал там же. Так и случилось в этот раз, когда я уже на закате вышел из городского кластера к сельскому. Пересекать его ночью я смысла не видел, уж больно много открытого места и по-

этому принялся искать дом, не пострадавший от пожаров, не очень мне хочется нюхать оставшийся смрад пепелища. Расположился я в угловой квартире девятиэтажного жилого здания такой же коробки, как и все местные. Я уже привык к такой планировке человеческих будок и поэтому заранее знал, где бы я хотел расположиться. Как обычно, перед этим я добыл воды, это, конечно, была проблема из-за нравов местных обитателей, но две бутылки по пять литров я все же нашел нетронутыми. С одеждой мне повезло еще на предыдущем кластере, где я обнаружил в хорошей сохранности магазин.

Ополоснувшись, я переоделся в чистое исподнее, и, удобно разместившись на большом диване в гостиной, поужинал, а потом, как повелось, уснул. Сон мой был прерван громким хлопком, похожим на отдаленный взрыв, я затаился и прислушался, как вдруг понял, что это гром. Вообще, грозы в СТИКСе – это редкость, как и дожди, но если рассматривать как признак перезагрузки, то это весьма реально. Я втянул воздух носом и не почувствовал искомой химической вони, аккуратно подошел к окну и взгляделся во тьму. Да, соседний кластер с каким-то селом и большим зданием, отгороженным забором, собирался перезагрузиться, причем уже в глубокой стадии. Я посмотрел на небо в попытке определить время и решил, что продолжать спать смысла уже нет.

Кисляк накатил как раз, когда я пил чай, на улице было по-прежнему темно, и я начал собираться. Еще вчера я

осмотрел в оптику весь край кластера до леса, что был на другой его стороне, придя к выводу, что он довольно небольшой и весьма пустынный. До кромки леса на другом его конце было примерно пять километров, а она, похоже, уже принадлежала другому кластеру. По левой стороне имелась дорога, вдоль которой так же слева располагались несколько домов, а правее, ближе ко мне, имелись поля, засаженные еще небольшими зеленоватыми растениями. Поля упирались в железный забор, отделявший внушительную территорию от внешнего мира, к которой вела отдельная дорога вдоль полей. За забором имелась парковая зона с кустами, газонами и сооружениями для отдыха, а в центре виднелось огромное здание, одно оно там было или нет, я не интересовался, я вообще не планировал обследовать столь пустынный кластер, если бы не перезагрузка.

Если будут иммунные, было бы неплохо помочь выбраться, путь к Бастиону не близкий, но и тут не Пекло. Собравшись, я не спеша пошел вниз по лестнице вопреки своей обычной привычке спрыгивать с балкона, после чего побрел в сторону домиков через еще клубящийся туман, отплеываясь от неприятного привкуса. К домикам я направился напрямиком через пашню, несмотря на то, что двигаться по ней было весьма неудобно, мешала налипавшая земля, стремившаяся превратить мои ноги в два бесформенных кома грязи.

Я не успел миновать первое поле, как вдали раздался звук запустившегося генератора, я его ни с чем не спутаю, в Ба-

стионе по ночам достаточно наслушался. Почти сразу в самом дальнем доме зажегся свет в окне, а потом и еще в одном на втором этаже, интересно, сколько было времени, когда кластер прилетел, глубокая ночь или уже под утро. Вопрос был не праздный, так как ночью у меня очень мало шансов вразумить местную публику на адекватные действия, тем более что мой вид к продуктивному диалогу не располагает. А вот если скоро утро и они начнут просыпаться, а тут такое неладное, шансов адекватно разъяснить им ситуацию будет значительно больше.

Из размышлений меня выбили несколько ярких вспышек, которые озарили верхушки деревьев так, как будто где-то далеко едет машина и едет она из другого кластера. Я, конечно, могу поверить, что перезагрузился не только этот, но что-то мне говорит, что это не так. Надрывный звук нескольких мощных двигателей, послышавшийся в абсолютной тишине, по-прежнему сопровождавшийся светом фар, дал четкое понимание, что это не свежаки, а рейдеры. Теперь вопросов было два, муры это или нет, хотя я подсознательно склонялся к положительному ответу, так как территории здесь явно их, а вот вопрос о количестве меня интересовал больше всего.

Дождаться гостей, которые так резко изменили мои планы, среди поля я желания не имел и поэтому уже призраком направился к ближайшему дому. Накрыв его своим восприятием, я убедился, что в нем есть люди, двое спали на втором этаже в одной большой кровати. Я, как можно ти-

ше, чтобы не потревожить раньше времени обитателей дома, расположился на чердаке небольшого сарая, не забыв прикрыть неудобную квадратную дверцу. Звук тем временем был слышен уже отчетливо, и его можно было разделить на три составляющих, два из которых были более легкими по звучанию и прерывистыми, как будто машины постоянно маневрировали, а основной гул был ровным и непрерывным, исходя от чего-то массивного.

Сменив прицел на электронный, я еще минут пятнадцать пролежал в ожидании, наблюдая только пляску света на деревьях, что росли на территории за забором, как вдруг показались его источники. Два внедорожника выскочили первыми, тут же направившись мимо моего убежища, а грузовик продолжил движение через пахоту в сторону огороженной забором территории. В том, что это стены, сомнения у меня не оставалось, постапокалиптического вида грузовик, увенчанный самодельной турельной башенкой, имел незатейливое изображение во весь борт, что мне был виден. Цвет краски был плохо различим в темноте, но мне почему-то логика подсказала, что он должен быть красным, в случае, когда рисуют огромную мишень, как бы это ни было смешно, но именно так и звали этих стен, что рисовали круг с точкой на бортах своих машин.

По идее, у них должен быть сенс, что-то мне подсказывает, что ночью даже по зачищенным кластерам без него они бы не решились передвигаться, издавая такой шум. Я глот-

нул живчика и ушел в состояние призрака, пока тот не успел сосчитать всех, кого видит. Грузовик тем временем начал разворачиваться и по завершению протаранил задом забор, отделявший поля от зданий. Интересно, что они там потеряли, по виду это точно не склад и не военная база. Моего восприятия не хватало, чтобы видеть всю картину, но и того, что попало в поле зрения, было достаточно. Муры, разъехавшись двумя машинами, начали выгонять людей на улицу, угрожая при этом оружием. Выпрыгнув из кунга грузовика, несколько силуэтов направились в проём забора.

Возня возле домов понемногу утихла, я даже увидел, как нескольких человек ведут в сторону грузовика под конвоем двое муров, водитель внедорожника, ревя двигателем, направился вперед. Мне удалось заметить у него в кузове пулеметчика, сидящего в чем-то типа поворотного механизма, правда, сейчас тот откровенно держался за раму, а не за пулемет, по пашне машину сильно раскачивало. О том, что муры собирают урожай мяса на кластерах, я знал, эти уроды так своих будущих жертв разделки называли, но тут явно не все иммунные, зачем им те, кто вскоре станут зараженными, мне было неясно.

Внедорожник не доехал пару десятков метров до грузовика, замер, заглушив двигатель, типа встал в оборонительную позицию, о чем свидетельствовал и пулеметчик, не покинувший своего места. Все новые люди, подбодрённые выкриками и стволами, начинали шагать в сторону грузовика,

а, следовательно, и мне необходимо подобраться поближе. Я не стал дожидаться, когда второй джип повторит маршрут первого, провалился призраком внутрь сарая и, прикрываясь редкими зарослями, направился в сторону кластера, откуда я пришел. Шансов у сенса почувствовать меня нет, пока я в призрачном состоянии, в отличие от возможности просто заметить нечто призрачное, движущееся за кустами, и поэтому я особо не спешил.

Попав на предыдущий кластер, где вдоль пешеходного тротуара имелся канал для сточных вод, затаился в нем. Места, чтобы затаиться тут нормально, не имелось, но я преследовал цель оказаться ниже уровня грунта, через который сенсы, насколько мне известно, не видят. Аккуратно осмотрев своего призрака на предмет пересечения с чем-либо, проявился, мгновенно улучшившийся слух тут же преподнёс сюрприз в виде громкого сдвоенного выстрела, который продолжился короткой автоматной очередью. Спустя небольшой промежуток времени, до меня донеслись звуки женского воя и причитаний, сопровождавшихся отборной бранью. Из-за расстояния четко разобрать слова не получалась, но по интонации и без этого было все ясно.

Глотнув живчик, я опять принял призрачный вид и, прикрываясь обильными кустами, росшими вдоль тротуара, пошел почти в полный рост в обход бригады муров по правой стороне. Свет фар двух машин был направлен в сторону домов, где совершалось главное действие, а последнего внедо-

рожника куда-то в поле, вследствие чего из-за света в темноте, да еще и за кустами, заметить меня шансов не было. Пробежав чуть дальше так, чтобы меня прикрывал угол забора, вдоль которого были высажены высокие хвойные кусты, я опять завалился в канаву и проявился. Перейдя снова в призрака, я направился прямо через кусты в сторону грузовика, где на небольшую поляну согнали уже почти десяток людей.

Поляна, точнее, газон, где сидели люди, охранялся всего лишь двумя вооруженными мурами, это были те самые, что первыми повели сюда людей, остальных уже гнали угрозами и без сопровождения, хотя, судя по тому выстрелу, кто-то оказал сопротивление. О благополучии пленников никто не беспокоился, почти все, кого я наблюдал, были в том, в чем обычно принято лежать под теплым одеялом, а не шататься по полям. Вскоре я почувствовал, как в зону моего восприятия вторглась сразу масса людей, я тут же развернулся и увидел в свете фонарей толпу, мгновенно скрывшись внутри густой растительности. Вскоре в бликах фонарей я увидел, что четверо вооруженных людей ведут примерно с два десятка детей и нескольких взрослых. Вот зачем эти ублюдки ломали забор, здесь, по всей видимости, пансионат или школа располагается, видимо, уже не первый раз здесь этим занимаются.

Я дождался, когда новую группу пленников доведут и рассядут возле тех, кто уже дожидался своей участи, заодно и подошли те, что плелись через поле. В одном из домов нача-

ли раздаваться лязгающие звуки работы по металлу, вывод был очевиден, муры собрали всех и занялись мародёркой. После того как всех заложников собрали вместе, конвоиры принялись совсем буднично и беспечно что-то обсуждать, а я заметил еще одни пышные кусты, которые находились почти рядом с пленниками, большинство из которых сидело к ним спиной, да и муры в основном смотрели в сторону домов. Выбрав момент, я быстро переместился к ним, судя по моим ощущениям, призраком я еще могу не больше двадцати метров пройти, так что в случае чего смогу скрыться за их машиной.

– Мы вон, видишь, тоже получили сопротивление, – ухмыльнувшись, один из тех, кто привел детей, указал на трех парней с лицами, разбитыми в хлам.

– Виня, ты че гонишь? – возразил ему другой, – че твоя шпана-то сделать может, кроме того, чтобы приклад кровью марать да зубами разбрасываться, Сява, по говорюшке слышал, че сказали?

– Слышал, не глухой, – отозвался Сява, – Клип сам дурак, знал же, что иногда тут дед агрессивный проваливается, какого хера башку в окно засунул, дуракам дурацкая смерть.

– Ага, дурацкая, – подтвердил еще один мур, бросая окурок в одного из парней.

«М...да, мозгов у них как у кильки, только в банку плотно упаковаться», подумал я, наблюдая за полетом сигареты, ничего уроды не боятся, как у себя дома тут. Тем временем

фары, стоявшие возле домов, заворочались и направились в нашу сторону, сопроводив все это приглушенным рычанием двигателя.

– Скунс, че там по времени, через сколько урчать начнут? – спросил низенький мур, заросший бородой так, что было непонятно, имеется ли вообще у него лицо.

– Сколько надо, столько и будем стоять, – резко ответил еще один, располагавшийся ближе к грузовику.

– Не больше пары часов, – ответил Сява, затягиваясь сигаретой, – быстро они тут обычно урчат, так что потерпи.

Из подъехавшего внедорожника выскочили двое, один из которых направился в сторону пленников, а другой к грузовику. Получив наконец возможность осязать всех муров, я смог их пересчитать, в грузовике было трое, один из которых находился в пулеметной башне. Оба внедорожника имели водителя и пулеметчика, которые не стремились покинуть свои места, чтобы присоединиться к остальным, продолжая ворочать стволами пулеметов, вглядываясь куда-то в темноту. Пятеро стояли у заложников, обсуждая гибель некоего Клипа, описывая его красочную смерть, обусловленную сносом головы из двустволки, хотя некоторые и выражали негодование, потому что он мог бы стать перспективным, имея неплохой дар. Последний мур, заскочив на подножку, о чем-то сильно упрасивал скрытого дверью пассажира грузовика, смысл уловить не получалось, но интонация была схожа с той, которую использует ребенок, требуя купить желаемое

у родителей.

– Ага, был перспективный, – поддержал Сява одного из муров, – теперь его потроха тоже перспективны, – договорив, он заржал, и все его поддержали, напомнив табун жеребцов перед кобылой на гоне.

– Че там Кепа, опять клянчит? – спросил один из муров стоявшего напротив.

– Угу, – повернувшись к грузовику, подтвердил Сява и прикурил новую сигарету, – педофил еще тот, ему что урчит, что не урчит, похер, лишь бы малолетка. – Все поддержали его мнение кивками, а тот самый Кепа радостно спрыгнул с подножки и, не обращая внимания на остальных, направился к пленникам.

Надо сказать, что большинство пленников уже выглядели не очень, не в смысле физического состояния, которое тоже не было отличным из-за утренней прохлады и стили одежды пленных, а именно состояния вообще. Несколько девочек тупо пялились в никуда, да и среди парней таких хватало, взрослые выглядели немного лучше, если не считать старухи, что причитала, постоянно рыдая и упоминая Матвея. Как ни странно, но за все время мне еще не доводилось видеть, как человек превращается в бездушную и крайне прожорливую тварь, но заниматься изучением этого процесса сейчас было не с руки.

Во-первых, я чувствовал, что меня скоро выкинет из призрака, уж больно здорово я побегал, да и сижу тут уже побо-

лее, чем полчаса, а моргнуть, чтобы снова стать призраком, незаметно не выйдет. Муры, конечно, парни туповатые, судя по их поведению, но пропустить зеленоватого призрака, появившегося на месте в клочья разорванных замещением кустов, они точно не смогут, тем более что до них и пяти метров не имеется. О том, как убрать тех муров, что стоят рядом с заложниками, я даже не думал, активирую смену пространств и отстреляю, как в тире со статичными мишенями, а вот те, что в грузовике, могут представлять проблему.

Пока я составлял планы, Кепа под сальные педофильские шуточки выбрал себе жертву и уже волок её за грузовик, я было засуетился, так как он мог выйти из зоны поражения, но успокоился, когда тот бросил девчонку ровно позади грузовика. Та была уже совсем плоха и, несмотря на то, что он её тащил за волосы, даже не сопротивлялась. Кепа принялся что-то бормотать, почему-то напомнив мне то, как урчат зараженные перед тем, как накинуться на потенциальную еду, а затем, сняв камуфляжные штаны, начал заваливаться на свою жертву. К этому моменту в моей голове уже оформился четкий план, позволявший мне не только уничтожить всех ублюдков скопом, но и получить нужные мне данные об искомом мною стабе муров. На роль допрашиваемого с особыми пристрастиями я почти мгновенно выбрал того самого Кепу, что уже срывал с девочки то небольшое, что на ней было.

Выскочив из кустов, сделал несколько шагов, больше все-

го напоминавших прыжки, и сменил пространство. Оттаяв, я оценил содеянное, и оно меня удовлетворило полностью, зеленеватый морок накрыл только половину машины, тем самым дав мне возможность выстрелить туда из подствольника. Хлопок отправил заряд в сторону грузовика, где граната, естественно, зависла на границе, но, когда я отпущу время, она ударится об другой борт и перемесит все, что находится внутри кунга, не оставив шанса на выживание пулеметчика. Водителя с пассажиром тоже должно приложить знатно, а если что, достреляю, когда будут выбираться после взрыва.

Решил скрутить глушитель, после гранаты остальной шум уже будет не так важен, а убойность важна. Лязгнув затвором автомата, я перевел ползунок на одиночные и принялся отстреливать статичные мишени. Два внедорожника тоже получили по две гранаты каждый, мало ли, вдруг одной не хватит, а лишние живые муры мне совершенно ни к чему. Я, конечно, думал о сохранении хотя бы одного транспортного средства, но решил, что водитель может обладать сильным умением и доставить потом много неприятностей. Понятно, что не только водитель, но и любой другой мог обладать даром, но лучше, так сказать, уменьшить риск до минимального, мне-то пофиг, но вот потенциальные иммунные могут не пережить ответку.

Закончив с машинами, я развернулся и присел, наблюдая, как за кунгом замерший Кепа вытащил свой член, подготавливая его к проведению столь вожделенного акта. Сце-

на мерзкая и я, даже не задумываясь, прицелился ровно в его прибор, после чего произвел всего один выстрел, который, по идее, должен его просто отстрелить. Оценив ситуацию еще раз, я глотнул живца и отпустил время.

Уже не раз мною слышанная хоровая канонада тут же продолжилась приглушенным хлопком внутри грузовика и четырьмя почти синхронными разрывами, которые уже озарили окрестности яркими всполохами взрывающихся внедорожников. Муры заваливались синхронно, у некоторых были крайне удивленные лица, правда, они их состроили еще тогда, когда успели заметить рванувшего из кустов меня, но предпринять ничего не успели. Из-за грузовика послышался истошный вой, я поглядел и увидел, как Кепа держит в руке свой прибамбас, издавая нечеловеческий рев, и решил сначала проверить грузовик и уже потом допросить его.

Я не успел додумать, как услышал грохот со стороны водителя грузовика и, тут же перейдя в призрачное состояние, увидел, как пассажир выкидывает водителя, пытаясь выбраться наружу, надо же, выжил все-таки. Я не успел пройти сквозь машину, как тот уже спрыгнул и рванул что есть мочи в сторону жилых домов, где еще недавно они бесчинствовали. Я проявился, обратив внимание, что водитель тоже не мертв, выглядел он, откровенно говоря, плохо, но пытался шевелить руками. Я добил его одиночным, после чего сменил режим стрельбы на очереди и принялся стрелять в спину убежавшему.

Выпустив несколько коротких очередей, я не попал и уже после этого, вернув режим одиночных, приник к окуляру прицела, продолжив вести огонь. Непростой ублюдок попался, можно, конечно, очередь не попасть, но так прицельно и на дистанцию даже не сто метров вряд ли. Обойдя разгорающийся грузовик, я оглядел ошалевших заложников, и обратился к ним.

– Я на вашей стороне, объяснять некогда, есть еще недобитый. Все ублюдки мертвы, никуда не уходите и сидите здесь, я вам помогу, когда разберусь с последним, – после чего, не дожидаясь ответов, бросился вдогонку убежавшему муру.

Догнать я его не смог, несмотря даже на то, что оставил свой рюкзак еще в кустах, но перед тем, как тот забежал в дом, отчетливо разглядел в его руке пистолет. Ну что же, один говорун хорошо, а двое лучше, тем более что этот похож на лидера отряда, да и умения нехилые у него имеются. Спрятавшись за углом так, чтобы тот меня не смог подстрелить, я проявился.

– Эй, урод, – крикнул я ему, – у меня есть идея, как оттянуть твою смерть.

– И как же? – поинтересовался он.

– Выходи, поговорим, в Бастион со мной прокатишься, поделишься сведениями нужными, поглядят, что с тобой делать.

– Хер тебе, знаю я, какая там судьба мура ждёт, хоть какую

информацию выдай.

– Ну, тогда я с подствольника сейчас тебе гранатку подкину и разговор окончен.

– Кидай, хоть закидайся...

– Вот даже как, ты у нас оказывается не только сенс, но и типа телекинетика, – поинтересовался я, – встречал вашего брата, ничего особенного.

Смысла продолжать беседу я уже не видел, мур был прожжённым и сказку о том, что за его информацию ему дадут жить, есть не собирался. Когда я вышел из стены, мур растерялся на какие-то доли секунды, но тут же открыл шквальный огонь из какого-то незнакомого мне пистолета-пулемета, лишь вспахивая за мной стену. Я даже искренне улыбнулся, вспомнив аналогичную ситуацию, доставая из подсумка обычную гранату, после чего медленно, продолжая улыбаться, отделил от неё чеку и бросил на пол.

Реакция мурра была противоположна той, что была у снайпера, он ухмыльнулся, скрестив руки на груди, дожидаясь взрыва. Когда пыль от взрыва осела, мур стоял на том же месте, показывая мне средний палец руки и лыбясь еще более отвратительно, чем вначале. Ну да, как и подозревал – щит и полная уверенность в себе, я перестал улыбаться, достал еще одну гранату, от которой так же на его глазах отделил чеку, но проявив, бросать не стал, а вытянул гранату, лежавшую на ладони, произнеся про себя «две тысячи две-сти двадцать два». Если такую фразу произносить обычным

темпом, то это займёт около двух секунд или чуть больше, а запал у местных гранат колеблется от трех до четырех.

Мур озадачился, когда вместо ожидаемого им взрыва, боеприпас снова стал призрачным вместе с моей рукой, которая одним рывком миновала его щит, выпустив там гранату. Оседавшая пыль четко очерчивала границы его дара, формируя защитное поле в виде яйца вокруг него, но сейчас граната падала не снаружи, а внутри его защиты. За мгновение до того, как содержимое внутри защитного поля превратилось в фарш, медленно сползавший вниз по его стенкам, я успел увидеть последнюю эмоцию мур, и это было крайнее удивление, причем во всех смыслах. Сфера просуществовала еще секунды две, после чего то, что уже смутно походило на человека, с чавкающим звуком упало передо мной.

«Тут все», – произнес я мысленно и, не выходя из призрака, покинул дом, проявившись уже за забором. Даже издали я заметил, что некоторые из заложников проявляли активность, у меня отлегло от души, активность не была похожа на действия зараженных, по крайней мере, еще ни разу не видел, чтобы те на себя надевали автомат и шарили по карманам погибших. Я, опустив автомат в землю, но при этом не ставя на предохранитель, направился в сторону заложников, которых было хорошо видно из-за все еще горящих машин.

Заметив меня, осматривавший одного из муров направил ствол в мою сторону, при этом передернув затвор, я перешел в призрачное состояние, примирительно выставив ру-

ки перед собой, продолжая идти, он что-то прокричал и сделал выстрел мне под ноги, ясно, герой, придется решать эту проблему. Я продолжил идти, несмотря на его крики и предупреждения, за три шага до него он открыл огонь сначала короткой очередью, а после зажал курок, пока не высадил в мою сторону весь рожок. Я проявился уже вплотную к нему, с лёгкостью выдернув у него из рук автомат так, что он завалился, увлекаемый ремнем.

– Они плохие, – произнес я, указывая на труп мура, – я хороший, – ткнув при этом пальцем в себя, – еще раз попытаешься стрелять в моём направлении, я даже убивать тебя не стану, просто развернусь и уйду, вы тут все и так мне жизнью обязаны.

Отобранный автомат я вручил обратно новому владельцу, после чего направился к педофилу. Подойдя к нему, я пнул разочарованно мертвое тело, лежавшее в скрюченном виде.

– Кто убил его? – развернувшись, я задал вопрос заложникам.

– Никто, он сам сдох, падаль, – с отвращением произнесла одна из женщин, после чего, помедлив, добавила, – лежал, орал, дергаясь, потом затих, ты ему яйца отстрелил, он кровью и истек.

– А че так быстро-то? – спросил я удивлённо.

– Ты что, с физиологией не знаком? – уже учительским тоном спросила та же дама, прижимая к себе ту самую девочку, что для утех отобрал Кепа.

– Знаком, но, если честно, никогда не задавался вопросом по поводу эффекта при отстреле мужских причиндалов. – Попытался оправдаться я.

– Кровь там быстро выходит, – пояснила она, – но его не жалко, тварью он был.

– Не спорю, был он тварью, но реальных тварей вы еще не видели, – начал я быстрый курс для свежаков. – Внимание, – уже громко и четко начал я обращаться ко всем, – плохие дяди мертвы, но на этом проблемы не исчерпываются. Все подняли головы вверх и посмотрели на звезды, – среди всхлипов прокатился гул удивления. Я сделал паузу, после чего продолжил, – даю сейчас вам краткую информацию, так как пока нет смысла посвящать вас в подробности. Вы попали в другой мир, называется он Улей, каждый из вас уже заразился местным вирусом, – указал я на четверых парней, которых муры успели отсадить, они выглядели хуже всех и сейчас уже сидели с остекленевшими глазами.

– Мужик, ты нормальный вообще? – спросил тот, который в меня стрелял.

– По местным меркам да, по вашим нет, – ответил я ему и продолжил для всех. – Вирус заставляет мутировать человека, делая из него зомби, ходячего мертвеца, гуля, нежить или как там в вашем мире называют покойника, который ходит и всех жрет, – постарался я припомнить все слышанные прозвища пустышей.

Договорить мне не удалось, один из совсем плохих утроб-

но заурчал и накинулся на сидящего рядом такого же плохого парня. Все разом повернулись, и тут же послышался многоголосый визг вперемешку с криками. Один из парней подскочил и кинулся с криком «надо ему помочь», я вскинул автомат и двумя тихими хлопками успокоил обоих. Пацан, сделав пару шагов, упал на траву и зарыдал, вскоре к нему присоединились и остальные.

– Итак, план такой, сейчас мы ждём, тех, кто обратится, я убью, а остальных попытаюсь вывести к обитаемым местам, поэтому будьте внимательны и, если кто-то рядом с вами начнёт урчать, зовите меня, отбегая в сторону.

– Вы сумасшедший, – закричала одна из женщин истеричным голосом, – есть лекарства, им же можно было помочь.

– Нет, нет и еще раз нет, тут другой мир, помочь им невозможно, – начал я излагать короткую версию происходящего.

Примерно через полчаса небо начало озаряться солнцем, а почти все бывшие заложники заурчали, многие даже не успели дослушать мой рассказ. Дольше всех держался мужик, сын которого обратился, попытавшись на него напасть, но мне он его застрелить не дал, держал его, причитая, что найдёт способ лечения, пока сам не заурчал, так и успокоил их одной очередью. Иммунными оказались воспитательница, две мелкие девочки, бабушка, чьего деда как раз мур застрелил, и щупловатый мужичок, сидевший всю дорогу тихо. Застрелить пришлось не только вновь обратившихся, но и двух бегунов, пришедших поинтересоваться происхо-

дящим. Я уже понял, что муры тут пополняют запасы иммунных постоянно и, если бы не нашумел гранатами, то и бегунов бы не было, хорошо подчищают территорию.

Удача с отсутствием гостей из развитых тварей могла вскоре обернуться гостями из развитых муров, чего я допускать не хотел. Вывести к Бастиону пять человек пешком, да еще и с хвостом муров, которые явно постараются найти тех, кто истребил эту бригаду, представляется маловероятным, а вот если обзавестись транспортом, то можно оторваться. Крупных тварей тут нет, их внешники, муры и рейдеры отстреливают, хотя гарантии никто не даст, но пешим ходом с новичками шансов нарваться больше.

– Ты же из этой богадельни, – обратился я к воспитательнице, сидевшей, обняв свои колени, когда я понял, что она не обращает на меня внимания, подошел и потеревил её несильно, – ты отсюда? – спросил я, указав на здание.

– Да, – тихо ответила она.

– Тут машина есть?

– Есть, автобус, большой автобус, он в гараже.

– Плохо, неудобный это транспорт, придется идти смотреть, что на коттеджах есть, – прокомментировал я полученную информацию и уже собрался выдвинуться в сторону домов.

– У меня «Тундра» есть, двухкабинная, – послышался сзади голос щуплого.

– Это что такое? – переспросил я, не понимая, о чём идёт

речь.

– Ну, это как небольшой грузовичок, только на базе легкой машины.

– Ясно, а топливо есть?

– Вчера только под крышку залился, друзей сегодня ждал, на море хотели отдохнуть, а тут такое произошло.

– Все туда войдём? – обвел я взглядом оставшихся в живых.

– Да, тесновато в кабине будет, но влезем.

– Тогда веди, – сказал я, – вы тоже поднимайтесь, – обратился уже к остальным.

– А у тебя есть во что этих одеть? – я указал на воспитательницу и жавшихся к ней девочек, шлепавших босыми ногами по грязи.

– Только вещи сына, женского у меня нет.

Машина оказалась внушительным пикапом, у которого в наличии были два ряда сидений с весьма просторным салоном, большой дорожный просвет меня порадовал и я одобрил данный транспорт, тем более что водитель для него уже есть. Одежда сына Олега, так он мне представился, немного висела на девчонках, а вот женщинам в некоторых местах предложенные мужские вещи были малы, но оставлять их почти голыми было глупо.

– Олег, ты за рулём, давай договоримся так, ты едешь туда, куда я скажу, чтобы не произошло, не останавливайся, пока от меня такое указание не поступит, мы не так уж далеко от

обитаемых земель.

– Насколько недалеко?

– Пешком я сюда шёл четверо суток, на машине, если ничего не случится, значительно быстрее.

– И сколько мы будем ехать?

– Если повезет, то завтра будем на месте, а если нет, то нас съедят, – добавил я так, чтобы было слышно лишь ему.

– Каким образом они это сделают, их же палкой убить можно, еле ходят, – вспомнил он тех обратившихся, что я успокаивал.

– Ты лучше бегунов вспомни, которые под утро заявились, да и пустышей недооценивать нельзя, толпой они и матёрого рейдера сожрать могут, но есть твари такие, что полмашины разом откусить могут и, несмотря на свои габариты, юрче зайца прыгают.

– Да ладно, – возмутился Олег.

– Если доживешь, увидишь, – ответил я, после чего перешел в призрака.

Оглядевшись, я почувствовал метку, оставленную мною в Бастионе, проявившись, скомандовал: «Поехали к грузовику». Я и Олег быстро загрузили в багажник весь скарб, что я смог собрать с муров, пока был вынужден ожидать завершения перерождения заложников, там же устроился и я. Мне их имущество было до лампочки и нужды в средствах я не испытывал, но оставлять трофеи мурам моя жаба не позволяла. Олег вел уверенно, правда, первое время его прихо-

дилось подгонять на хорошей дороге, он все не мог взять в толк, что имевшиеся по краям дорог знаки с ограничением скоростного режима больше не актуальны, продолжая на них реагировать.

Солнце уже довольно высоко поднялось, когда мы без проблем миновали два кластера, я хоть и проваливался в призрака, периодически ощупывая окрестности даром, но на скорости около ста километров в час смысла в этом особого не было. И первый же зараженный, которого я смог увидеть, доказал это, когда край восприятия впереди настиг матерого лотерейщика, я тут же проявился, застучав по кабине, и Олег сразу ударил по тормозам. При такой скорости движения, когда я выпрыгнул из кузова, до твари и четверти сотни метров не было, черт с ним, с лотерейщиком, его уgomонить просто, а вот если на его месте будет кусач? Долго раздумывать я не стал, решив, что проблемы стоит решать по мере их поступления, тем более что плана у меня никакого сейчас нет.

Летевшему навстречу добыче хищнику хватило короткой очереди из трех патронов, после чего тот кубарем прокатился по дороге, оставляя на асфальте грязные кровавые следы. Когда я запрыгнул обратно в кузов, Олег без лишних напоминаний начал набирать скорость, хотя и проехал мимо твари, больше разглядывая её, чем следя за дорогой. Мы двигались так, чтобы не приближаться к зданиям, при этом выбирая хорошие дороги, чтобы держать высокую скорость.

Встречавшиеся по пути твари лишь провожали нас взглядом, догнать такую быструю добычу они не могли, хотя один лотерейщик довольно долго пытался преследовать нас, поразив новичков своей скоростью и выносливостью. Лотерейщик может представлять опасность для машины только из засады на обочине и в лоб, но пока нам встретился лишь один, предпринявший такую попытку.

Выйдя из призрачного состояния в очередной раз после осмотра затяжных кустов вдоль дороги, меня насторожил странный звук, как будто исходивший из машины. Но уже через мгновение я понял, что его причина вовсе не транспортное средство, а что-то еще. Удерживая себя рукой за хромированную дугу, я начал крутить головой во все стороны, пока, наконец, не заметил объект, привлечший моё внимание. Я бы не стал так переживать, если бы нас преследовали на машине, но нам не повезло, и я разглядел стремительно приближавшийся дрон. Вскинув одной рукой автомат и, попытавшись компенсировать тряску от езды, я разглядел, что под крыльями черного креста имелось три ракеты и пулемет, так обычно не поступают, либо то, либо другое, так что данный преследователь был точно по нашу душу. Я заколотил по крыше и заорал что есть мочи Олегу, чтобы тот рулил к высоткам.

Скорость дрона значительно выше машины и по прямой оторваться у нас шансов нет, но вот попробовать от него избавиться среди высотных строений можно. Нам повезло, мы

успели проехать два крупных квартала и ворваться в густо застроенную местность. По моей команде Олег, схватив автомат с глушителем, направился в соседний дом, подальше от того, где мы спрятали под кронами машину. Женская половина тоже не стала игнорировать команду и посеменила вслед за ним, оставив меня в одиночестве. Я не был уверен, что у нас выйдет вернуться к машине и на всякий случай быстро соорудил пару подлянок из гранат для муров, которые точно не преминут его обшарить.

Не прошло и двух минут, как беспилотник настиг нас. Сделав круг, он предпринял заход на вираж, чтобы расстрелять наш транспорт, но после двух попыток бросил заниматься этим делом, мешали высокие дома и густая растительность. Обе выпущенные ракеты разорвались в верхушках деревьев и, если нанесли повреждения машине, то очень незначительные, а вот то, что улетать он не планировал, меня не радовало. В обычной ситуации я бы предпринял попытку пересидеть, пока у механической мухи не кончится топливо, но что-то мне подсказывает, что до этого времени её сменят, да и муров, уже получившие от внешников наши координаты, ломятся сюда со всех ног.

То, что от беспилотника необходимо избавиться, мне было ясно, вопрос только как? Моя попытка пострелять по нему через просвет между зданий, в котором он появился, результатов не дала, тот лишь набрал высоту, сделав этот способ совсем недейственным. Придётся подниматься

на крышу. Моргнув призраком, я увидел место, где расположился Олег и остальные, сбросил возле их подъезда рюкзак и направился к самому высокому дому, что я видел. Без остановок взлетев на четырнадцатый этаж, если верить намалёванной синей краской цифре, я рванулся в сторону лестницы, что вела на крышу.

Миновав помещение, отмеченное как лифтовая, я принялся выглядывать беспилотник через загрязнённое стекло. Когда чёрный крест показался с просматриваемой стороны, я миновал стену призраком и, убедившись, что стрельбе по цели ничего не мешает, сменил пространства. Уже привычно освободившись от оков дара, вскинул автомат и принялся разглядывать дрон через купол зеленоватого морока. К сожалению, я ничего не знал о конструкции дрона внешников, как и о конструкции дронов в моём мире тоже ничего не знал, но логично сделал предположение, что сильного бронирования у них быть не должно.

Расстояние до цели было немногим больше полутора сотен метров, и достать его имевшимися у меня бронебойными патронами возможность была, чем я и занялся, расположившись на крыше в удобной позе. Расстреляв целый магазин на шестьдесят патронов во все места, которые посчитал перспективными, я перезарядил автомат, хлебнул живца и отпустил время. Мир снова приобрёл свои краски, разразившись многоголосым грохотом моих выстрелов на всю округу, я, конечно, понимаю, что стрелять без глушителя на кластерах

плохая идея, но в данном случае она оправдана. Первые секунды дрон продолжал лететь, как будто ничего не случилось, но, вместо того, чтобы зайти на очередной вираж, он, слегка завалившись на правое крыло, начал резко снижаться и вскоре пропал за одним из соседних домов. Шум, сигнализовавший о его падении, я застал, когда уже спускался призраком, проваливаясь через этажи, использовать смену пространств, как обычно я делаю в таких случаях, сейчас не решился, такой козырь может еще пригодиться.

Двигаясь по двору, я махнул рукой Олегу, крикнув при этом, чтобы он прихватил мой рюкзак, а сам с максимальной скоростью направился к машине, чтобы оценить нанесенные ей повреждения. Как я и предполагал, авто обзавелось несколькими отверстиями в крыше и кузове, но под ней не наблюдалось текущих жидкостей, а это дает надежду на то, что транспорт сможет продолжать движение. Приглушенный стрекот глушителя обратил на себя моё внимание, Олег высадил добрую половину рожка в пустыша, вышедшего из-за угла здания, облив того очередью, держа автомат лишь правой рукой, так как левой он тащил мой баул. Зацикливаясь на всякую мелочь сейчас времени нет, я моргнул, заметив еще пару ковылявших с другой стороны, но отвлекаться на них не посчитал нужным.

Убрав заложенные мною сюрпризы из машины, поместил их под разгрузкой и автоматом, выложив те из кузова. Место будут осматривать в любом случае, может быть, кому и до-

станется мой подарок. К тому моменту, как Олег дошел, пятясь по улице, я уже успел завести машину и убедиться, что в ней ничего не дымится и не гремит, чем был действительно обрадован, так как после такого шума подбирать другую было не с руки, а довести их живых пешком еще та задача.

– Выруливай обратно, туда, откуда мы приехали, – крикнул я, заскакивая в кузов, и Олег принялся разворачивать машину через бордюр тротуара.

После появления дрона было бы логичнее прорываться через кластеры с городской застройкой, чтобы иметь возможность скрыться от других, но я решил, что скорость для нас сейчас куда важнее. По моим подсчетам, при сохранении той же скорости мы покинем территории, которые контролируют муры, через три или четыре часа. Дроны, конечно, останутся проблемой при этом, но преследование по земле на высокой скорости там уже будет маловероятно. А еще через пару часов мы достигнем зоны, где имеются дальние патрули Бастиона, внешники туда вообще боятся гонять свои кресты, так как их просто из принципа там валят, у любого патруля всегда имеется пара машин с крупнокалиберными пулемётами для этого дела.

– Шустряк, спереди машина, – прокричал Олег во время очередной остановки по девчачьим делам.

– Вижу, явно сюда едет, выходи и давай за тот пригорок, дамам скажи, чтобы молчали и сидели тихо.

– Понял, – ответил он, срываясь в сторону.

За прошедшие четыре часа муры не настигли нас, да и дронов внешников я больше не видел, единственное беспокойство по пути доставляли зараженные, но никого развее лотерейщика так и не попало, да и тот догнать машину шансов не имел. В этих местах кластеры грузятся крайне редко, а желающих заработать споран хватает как среди муров, так и среди нормальных рейдеров.

– Машина, направляющаяся в сторону села Сечено, ответьте Шустряку, – проговорил я в рацию. Ответа не последовало, и я повторил, при этом обозначив себя на дороге.

– Патруль Бастиона слушает, – послышалось с шипением, и машина застыла, немного съехав к обочине.

– Шустряк патрулю, у меня свежаки, нас бы до Бастиона проводить.

– Стволами не машите, подъезжаем, – ответили с той стороны, и машина вновь двинулась по дороге в нашу сторону.

Встретил я их на всякий случай призраком, на что получил ехидные ухмылки, меня опознали и даже не стали спрашивать идентификационную карту, местный зеленый призрак уже почти знаменитость. Ребят я этих не знал, старший представился Киrom, он же, как выяснилось, сенс, еще в патруле было трое, которые так и не покидали машину, да и представляться не стали. Под конвоем патруля мы поехали более короткой дорогой, не такой удобной для обзора и гораздо хуже по качеству. Здесь постоянно чередовались кластеры небольших коттеджных городков, промзон и деревень,

вследствие чего дорога постоянно менялась от асфальтированной до почти непролазной грунтовки. Деревья, которые не то, что прилегали к дороге, а иногда вообще почти преграждали её, могли скрыть любую тварь, и я бы ни за что сам без сенса сюда на машине не сунулся.

Мешанина мелких кластеров закончилась через пару часов, и мы вновь выехали на хорошую дорогу, значительно увеличив скорость. Патруль, связавшись со мной по рации, попрощался, уйдя в разворот, Олег, не ожидая такого, даже попытался повторить их маневр, но был остановлен стуками по крыше. Я спрыгнул и попросил самую старшую даму, занимавшую место переднего пассажира, потеснить тех, кто сзади. Когда женщины расселись сзади, мы вновь поехали.

– Ну что, ехать тут нам всего ничего осталось, поэтому предлагаю познакомиться, меня зовут Шустряк, – дружелюбно произнес я.

– Баба Катя, – первой откликнулась пожилая старушка, которую мне пришлось пересадить.

– Совин Олег Петрович, – представился Олег после возникшей продолжительной паузы.

– Элли, – не очень смело проговорила обладательница золотистых волос, которые ей доставали, наверное, до пояса, и немного помедлив, в нерешительности добавила, – что с нами будет?

– Потерпи, сейчас все расскажу, – ответил я ей, и перевел внимание на воспитательницу, – ну а вы?

– Елена Леонидовна, – неохотно представилась женщина, – воспитательница той самой богадельни, как вы выразились.

– А как звать так жмущуюся к вам девушку? – спросил я, обращая внимание на последнюю мне неизвестную.

– Вы хоть в курсе, что ей двенадцать лет, а Элли четырнадцать? – с претензией высказала мне женщина.

– Это за что вы так на меня наехали? – спросил я, выказывая крайнее удивление.

– Потому что вы мало чем отличаетесь от тех бандитов, потому что вы застрелили кучу детей, я уж не говорю о тех взрослых...

– Стоп, стоп, стоп, – прервал я её, – давайте еще раз я изложу вам ситуацию, – начал я, включив почти командный голос, – про то, куда вы попали, я вам коротко рассказал, подробнее вам сейчас в поселении расскажут. Женщины, девушки и девочки у нас тут редкость, сами должны понимать, выживаемость крайне невысокая и поэтому женское племя у нас, так сказать, чтят.

– Я понимаю наши перспективы, – прервала меня воспитательница, – но девочек-то за что?

– Ох и устал же я... Вы, походу, нас, нормальных, путаете с теми, – я неопределенно указал в сторону, – у нас тут нормальный стаб. Никто не будет вас принуждать и их тем более, – я по очереди указал на девочек.

– А я-то на кой хрен вам сдалась? – неожиданно спросила

самая старшая из дам, прервав развитие моего монолога.

– Не понял вопроса?

– Ну ладно, эта здоровая, работать сможет, да хоть посуду мыть, эти вот две подрастут, хоть к работе представь, хоть замуж выдай, а я-то чего? Мне на той неделе восемьдесят два стукнуло, мог и там бросить, невелика потеря была бы.

– Баба Катя, – усмехнулся я, – вы бы лучше начали думать о хорошем, я ж вам не все рассказал. Как приедем, там вам все в подробностях разъяснят, но я вам так скажу, через пару недель кожа у вас станет как у тридцатилетней, а через пару месяцев, максимум через четыре, ни у кого язык не повернется вас бабушкой назвать, так что радуйтесь.

– А с пигалицами этими чего? – спросила бабушка, мотнув головой на девочек, что оказались посередине, – так пигалицами и останутся? Коли тут все молодеют?

– Нет, – возразил я, – подрастут, причем быстро, уже через год будут выглядеть лет на двадцать пять, вообще с возрастом тут у всех по-разному, но в среднем на вид все от двадцати пяти до сорока, хотя, как мне говорили, бывают и исключения.

– Ох, и темнишь ты чего-то, – выказала недовольство бабушка и все пассажиры встрепенулись, увидев в большой лесной прорехе проступившие очертания Бастиона.

Еще около двадцати минут мы ехали молча, тем временем я вышел на связь со стабом и представился. Когда Олег закончил вилять по змейке и остановил машину, заглушив

мотор, как я сказал, сзади послышалось:

– Юля, – я обернулся и понял, что говорит самая младшая, – спасибо, что нас спасли.

– Не бойся, все будет хорошо, – сказал я и выпрыгнул из машины, направившись к охране.

– Ребят, кто сегодня старший? – обратился я к парням, разглядывавшим рюкзаки и оружие в кузове машины.

– Топор сегодня, а чё? – ответил один из них.

– Да надо, чтобы он шмот посмотрел, я тут муров пощипал немного, – указал в сторону багажника, – да вот еще со свежаками нужно порешать.

– Да видим мы, что не живых муров приволок, – пошутил коренастый, заглядывая в машину. – Скажи, пусть выходят, пойдём их оформим.

Пассажирам я коротко объяснил процедуру, Олегу сказал, что ему из этого добра я выделю оружие, так как мужское население у нас в основном служивое и без оружия на старте тяжело. После чего один из охранников вызвался проводить всех к ментату. Меня задерживать не стали и поэтому я уже через пять минут парковал машину на въездной площадке возле внутренних ворот. Топор тоже не заставил себя ждать, уже через пару минут он разглядывал мои трофеи, особенно обратил внимание на пулеметные ленты.

– Пулемету досталось, – решил я обломить его сразу.

– Калибр хороший, четырнадцать с половиной миллиметров, КПВТ, жаль, был бы ценный трофей.

– Я думал не о ценности трофея, а как бы в жопу этот калибр не получить.

– Такой в жопу неприятно, – пошутил Топор и продолжил, – ленты тоже хорошо, меньше ксерам пыхтеть, так зачем позвал, похвастаться, что ли?

– Не, тут другое, свежаков, что я привёз, муры пасли, пока в кустах сидел, они про разделку говорили, слышал я про фермы этих уродов, вот и думаю, может, чего полезного у них есть, информация какая?

– На делянку муров забрел, стало быть, – он призадумался, – стронги говорили, что вроде как эти мрази себе стаб небольшой отжали, кусок завода какого-то. Кластеры вокруг него не быстро грузятся, внешники им защиту развернули, но подробностей я не знаю. Они вроде хотели его с землёй сровнять, но там просто так не подойти, беспилотников много, накрыть могут. Но они ребята ушлые, придумают, как муров выкурить.

– Так вот я и хотел прогуляться, посмотреть, что там, да как.

– Не хреново, смотрю, ты прогулялся...

– А что мне делать было, – удивился я такой формулировке, – не отсиживаться же?

– Никто бы тебя не осудил, скольких грохнул? Тут что-то количество рюкзаков с разгрузками и стволами не бьется.

– Да не все брал, только те, что не сильно обляпали, по дороге, хоть и принято считать, что кластеры защищенные,

но вонять кровью не вариант.

– Правильно размышляешь, так все-таки муров сколько грохнул?

– Два джипа с пулеметами, четыре человека в каждом, двое мобильных, водитель и стрелок. Колымага с кунгом, там двое было в кабине и стрелок в турели, еще четверо мобильных было. Был еще один неудачник, до меня не дожил.

– Неужто свежак какой убил?

– Дед один, каленый мужик оказался, дуплетом башку муру снес, когда тот в окно решил поглядеть, но его кончили сразу. Бабку его я, кстати, в стаб притащил, – решил добавить я.

– Доложили уже...

– Шмот смотреть не будешь, может, чего полезного?

– Сам нет, бойца пришлю, пусть все бумаги выпотрошит, может, свезет, будет чего, но, как правило, только у командиров есть хоть какая-то дельная информация и, как правило, только в голове, ты языка не брал?

– Неувязочка вышла, я немного погорячился с ним, отстрелил ему яйца, пока другим занимался, он откис.

– Из-за девок тех мелких, – поинтересовался Топор.

– Угу, – подтвердил я, – второй телекинетиком оказался, даже граната рядом не взяла, пришлось повозиться.

– Измотал? – с интересом поинтересовался он.

– Нет, я ему гранату внутрь щита материализовал, только фарш и остался.

– Вот он, походу, удивился?

– Не то слово, но шансов я ему не дал.

– Тоже верно, что с оружкой делать, когда обыщем?

– Тут пара стволов с глушаками есть и вроде короткоствол тихий видал, это для мужичка, которого я приволок, чтобы потом не пришлось зарабатывать. Магазины и патроны на то, что заберет, тоже ему, а остальное я оружейнику сбегрю, попрошу, чтобы по благотворительной цене сбыл.

– Ты че, меценат что ли? – удивился Топор.

– Ты не первый, кто спрашивает, вдруг человеку надо будет, а со спорами беда.

– Как знаешь, – ответил Топор и принялся вызывать кого-то по рации, объясняя задачу.

О реализации оставшегося имущества по бросовым ценам я договорился с оружейником, вызвав по общему каналу и уже потом, перейдя на шифрованный, он пообещал, что пришлет человека, который поможет Олегу и заберет остатки. Самого же Олега я оставил стоять возле машины, объяснив, что машину придется выкинуть, так как она ему еще долго не понадобится, а как захочет, подберет себе новую, благо, этого добра здесь много. Второй его задачей было дожидаться дам и передать им – если будет нужно, пусть обращаются, да и Олегу пообещал при нужде помочь, хотя, судя потому, что он порывался сразу идти на биржу, ему это будет не нужно.

Направившись домой, я принялся размышлять, с одной стороны, мои планы по обследованию внешки немного со-

рвались, с другой стороны, я спас несколько душ от очень незавидной участи, почему-то тут же вспомнился грузовик, перехваченный мной и Косым. Но я сделал вывод, что бить муров гораздо интереснее, чем охотиться на зараженных, и, с учетом моего похода в поисках базы разведчиков, я начал понемногу понимать, чего я хочу от местной жизни.

Моя домработница оказалась весьма рачительной хозяйкой, за моё отсутствие дом был приведён в полный порядок, а узнав, что я вернулся в стаб, поутру меня ждали с завтраком. Злата была худощавой женщиной около пятидесяти лет на вид, попала сюда месяц тому назад и до того, как получила мою вакансию, хотела устроиться поваром. В прошлой жизни она была гувернанткой для двух детей у богатого министра, так что такая работа, с её слов, для нее привычна.

Выделил ей две черных жемчужины для расходов на дом, предложив занять одну из комнат, но она наотрез отказалась, сказав, что пока поживёт в женском доме, благо, мест там еще достаточно, да и веселее. Еще день я просто валялся, отсыпаясь, периодически ходя на перекус в «Веселого Рейдера», который был неподалеку.

Через пару дней я поинтересовался судьбой моих найдёнышей. Девочек и женщин забрали в женский дом, а Олег, теперь Сова, пошёл на контракт со стабом. Он служил, заядлый охотник и рыбак, думаю, в мусорщиках он сидеть не будет. Посетив отдел администрации, занимавшийся свежаками, смог уговорить девушку принять на счет Сова и женщин

по черной жемчужине, она долго отказывалась, но, проверив записи о том, что именно я их привел, приняла, пообещав им об этом ничего не сообщать. Думаю, когда освоятся здесь, это станет для них хорошим подспорьем.

Закончив все дела, я направился в «Веселый Рейдер», чтобы поужинать и встретиться с Топором, который имел привычку сидеть там после смены почти каждый день. Как и предполагалось, он обнаружился за столом, на котором имелась закуска и черное до цвета смолы пиво.

– Привет, Топор, не помешаю?

– Садись, – предложил он, – выпьешь?

– Прости, я на секунду, узнать хотел, нашел ли твой боец чего дельного?

– Нет, пара зарисовок, где можно пожить оружием, да подобие карты у одного, но ничего стоящего.

– Ясно, я тут через пару дней собираюсь туда же прогуляться, уж очень мне интересно на их новый стаб посмотреть.

– Это тебе к стронгам нужно, они рады тем, кто любит кишки мотать внешникам и мурам.

– Не пойдёт, даров у меня дельных нет, я лучше один, погуляю, посмотрю, если что дельное выясню, можно будет и со стронгами поделиться.

– Ну как знаешь, – пожал мне руку на прощание Топор, и я направился к выходу, чтобы сегодня опять провести вечер с Галой.

Глава 18

– Привет, заходи, – пригласил меня внутрь Шутер, как обычно, бесцеремонным тоном.

– И тебе привет, – ответил я, проходя в основную комнату.

– Кофе будешь?

– Нет, спасибо, давай лучше с осмотром разберемся побыстрее.

– Есть проблемы?

– Вроде нет, – ответил я, присаживаясь на смотровую табуретку, но знахарь не спешил и продолжал возиться с кружкой.

– Ну, коль нет, тогда че приперся, я же говорил, если негатива нет, заходи раз в месяц.

– Негатива то нет, но вот ощущение у меня постоянно странное... – начал я неуверенно описывать. – Я уже тебе как-то жаловался, что в стабе мне скучно, но я это ощущение неправильно понимал. Я, когда пошел в одиночку базу искать, у меня тогда страх все отбивал, и я толком не мог понять, что не так. В патрули, когда после этого ходил, тоже что-то такое чувствовал, но не сильно, и лишь когда опять один пошёл, чувство обострилось, но ты сам понимаешь, что там, где куча тварей, способных прожевать любого вместе с костями, не место, чтобы копаться в себе. А сейчас, когда со свежаками от муров драпал, ощутил сильное нежелание

возвращаться в стаб.

– Предчувствие опасности, – перебил меня Шутер.

– Нет, не сказал бы, в стабе сплю без опаски, но меня как будто постоянно тянет его покинуть. Раньше я воспринимал это, как стремление найти базу или увидеть что-то новое, но сейчас я ясно понимаю, что меня как будто гонят в обычные кластеры.

– Куда-то именно гонят? Направление чувствуешь?

– В том-то и дело, что нет никакого направления, просто сидеть в стабе не хочется и пропадает оно уже через сутки, максимум через двое, как из стаба ухожу. Раньше этим все и заканчивалось, но сейчас, когда свежаков обратно вез, при приближении к стабу как будто за рюкзак кто-то назад тащил.

Сделав очередной глоток, Шутер поставил кружку на стол и принялся за обследование, которое длилось, не меньше, чем пятнадцать минут, усиленно вода руками не только вокруг головы, но и обследуя остальные части тела. Закончив, он взял оставленную ранее кружку, пригубил содержимое, поморщившись от явно остывшего кофе, с отвращением вернул её на стол, а сам расположился на диване.

– Я не вижу у тебя никаких негативных изменений, я даже не вижу никаких воздействий, повешенных на тебя, даже меток слежения нет, ты вообще чист, как стекло.

– Может, что-то не так с дарами?

– И там все ровно, да и существование дара, который бы

старался выкинуть тебя из стаба, представить сложно. Вот если ты, наоборот, будешь сидеть в нем безвылазно, то да, трясучка нападёт, неминуемо заставив тебя покинуть стаб на несколько дней, но с твоим образом жизни такое просто невозможно. Трясучка всех одолевает через разный период, кого через три месяца, а кого через два, есть даже такие, которые по полгода могут не выходить за ворота, но их мало, а ты и пару недель редко когда в Бастионе находишься. Не верю я в трясучку, да и симптомы не те, возмущений в сплетениях тоже нет, другое это, вот только что? – Шутер замолчал, приняв задумчивый вид.

– Вот и мне интересно, что это за хрень такая, не сказал бы, что как-то негативно влияет на самочувствие, не чувствую ничего такого. Больше похоже на простое желание, да я и воспринимал это ощущение раньше так, просто хотел найти базу, где можно разжиться жемчугом. Разжился, принес кучу трофеев раз, другой раз, а радости от этого не испытываю.

– Ну да, глупость твоя несусветная мне известна, ты бы ещё по стабу ведро рассыпал, – невесело ухмыльнулся Шутер.

– Давай без этого, мне морали от Шатуна хватило, все осознал, понял, – недовольно возразил я, – но все же хотелось бы знать, в чем причина моей тяги в кластеры.

– Не знаю, может быть, со временем тебя начнёт тянуть к чему-то определенному, и ты поймёшь к чему, а пока я

бессилен, – разведя руками, подвел итог Шутер.

Покидать знахаря сразу я не стал, он всё-таки уговорил меня на кофе, за которым обсудили те немногие события, что произошли, пока я ходил в сторону внешки. Особо интересного из этого я ничего не почерпнул, разве что информацию о том, что пока меня не было, стаб посещали институтские. В стабе они гостили всего пару дней, в основном, пополнили боекомплект и провизию да отмылись, после чего двинулись дальше. Судя по направлению, шли они в Клин, но это далеко не факт, могли специально в том направлении патрулям попадаться, а потом свернуть по своим делам.

Остатки дня я посвятил отдыху и подготовке к продолжению своего похода в поисках обиталища муров, который был так внезапно прерван появлением свежаков. Стаб я покидал на сей раз не рано утром, помнил предостережения Косого, который не раз говорил о том, что повторяться нельзя, и тех, кто непредсказуем, подловить сложнее всего. Исходя именно из таких соображений, я плотно позавтракал в «Тихой Гавани», причем без рюкзака, налегке, а уж после этого неспешно направился домой, где сменил одежду, оставил записку домработнице и покинул стаб через малые ворота, направившись прямиком в сторону Пекла.

Вскоре, сделав изрядную петлю, я добрался до кластера, где имел разборки с мурами, благо, особой проблемы в этом не было, благодаря тому, что я оставил там очередную метку. Осмотрел оставшиеся остовы машин и множественные сле-

ды колес, вспахавших близлежащие грядки. Судя по всему, на поиски своих пропавших приехал как минимум десяток машин, они так перепахали все вокруг, что точнее я определить не смог, да и навыков у меня таких не имелось, следопыт из меня аховый. Самым интересным стало то, что сгоревший грузовик немного разобрали, сняв с него некоторые элементы конструкций, когда тот прогорел, о чем свидетельствовали следы работы режущего инструмента. Еще удивили следы от мотоциклов и их четырех колесных миниатюрных братьев. Конечно, никто не запрещает разъезжать по кластерам на чем угодно, но вот лишний шум, создаваемый квадроциклами и мотоциклами, крайне нежелателен, так как способен издали привлечь нежелательных гостей. Неужели они так тщательно все зачищают, что ничего не боятся?

Закончив изучать место, я с тоской поглядел на дотла сгоревшие дома и направился туда, откуда приехал грузовик. Чуть больше трех дней я продвигался почти без проблем, если за таковых не считать пустышей и вездесущих лотерейщиков, пару раз даже слышал отдалённые выстрелы западнее моего маршрута, но менять направление не стал. Вечером третьего дня я впервые наткнулся на то, что потребовало моего тщательного изучения. Группа из пяти муров мародерила подвальное помещение под небольшим магазином, располагавшимся на первом этаже здания небольшого торгового центра. Муры работали быстро, и когда я занял удобную точку для наблюдения, они уже почти заканчивали.

Через полчаса муры загрузились в три не очень сильно переделанных фургона и внедорожник, после чего стремительно умчались примерно в том направлении, куда я шёл. Судя по всему, конспирации у них нет, катаются по прямой, ничем другим объяснить то, что уже второй раз вижу движение в одном и том же направлении, я не могу. Выждав еще немного, я отправился вслед уехавшей машине, не забыв проверить магазин на какие-либо интересные вещи. Поживиться смог лишь парой бутылок водки, пренебрегать ими не стал, отправив в рюкзак, обшаривать рассыпанное по полу я не собирался, запасов провизии у меня пока хватало.

Через пару дней я наткнулся на патруль, в том, что это был именно он, я даже не сомневался, так как двигались они внушительным строем и ни одной машины с кунгом в нем не было. Дальше патрули мне попадались почти каждый день, еще я наткнулся на временный форпост, сооруженный из больших фундаментных блоков на небольшом стабе. Муры приволокли на него несколько контейнеров, в которых устроили что-то похожее на жилые помещения, оградив все это стеной из блоков с бойницами по периметру. В образовавшемся дворе можно было разместить несколько машин, прикинув размеры, я оценил, что сюда войдет весь транспорт, что я наблюдал в патруле и еще немного места останется. Все контейнеры были заперты на навесные замки, а осмотр и их и территории призраком показал, что имеется не одна закладка с сюрпризом для незваных гостей. Едва подавив в себе же-

вание добавить к найденным сюрпризам еще несколько своих, покинул стаб, истребление муров – это, конечно, хорошее дело, но лишний раз их возбуждать не стоит.

О том, что я изрядно углубился на территорию муров, свидетельствовали не только постоянно попадавшие на дорогах машины муров, но и дроны. Черные кресты с завидной регулярностью облетали территорию, правда, бездумно и практически по одному и тому же маршруту, через равные промежутки времени, хоть расписание составляй. Иногда было слышно, как те обстреливают тварей, иногда даже применяя ракеты, о чем свидетельствовали звуки взрывов, но особой тщательности я в этом не наблюдал, по всей видимости, серьезных зараженных на пути дронов не попадалось.

Вскоре выяснилась очень интересная закономерность. Дроны прилетали со стороны, находившейся гораздо восточнее, чем приезжавшие машины муров, хотя дороги в том направлении также использовались, судя по тому, что завалы были тщательно убраны. Решив не отвлекаться от основной задачи, я следовал параллельно дорогам, по которым передвигались муровы, при этом тщательно укрывался в зданиях и пережидал появление тех в состоянии призрака, было бы очень самоуверенно полагать, что у них нет хороших сенсов. Такая стратегия иногда изрядно замедляла, но при этом позволяла оставаться незамеченным.

В очередной раз передвигаясь от здания к зданию призраком, охватил восприятием иммунного, достигнув дома, к

которому двигался, обнаружил еще троих. Проявившись на мгновение, я продолжил проходить сквозь строение в поисках лучшего места для наблюдения за ними. Вскоре я понял, что сенса среди этих муров нет, так как уже минут пять занимался обустройством наблюдательного пункта, для удобства даже стол к окну пододвинул, чтобы удобно на нём залечь.

Ажурные плетеные занавески хорошо скрывали меня от тех, кто захочет разглядеть с улицы, но, судя по всему, в этом особого смысла не имелось. Один из муров развалился на крыше с явным намерением поспать, в то время как остальные находились внутри здания. Вскоре послышались лязгающие звуки, призраком я увидел, что один из них что-то пытается сломать, отчаянно ковыряя небольшим ломом. Вот же идиоты, один развалившись почти звездочкой на крыше, курит, другой долбит так, что на полкластера слышно. Нет, я, конечно, слышал не раз, что у них мозги повально дерьмовым спеком высушены, но, чтобы так, я даже предположить не мог.

Двое других находились ниже уровня земли, явно в подвале, занимаясь обыском, это было понятно из их неторопливого осмотра коробок, которые там были массово складированы. Ну что же, по-моему, сам СТИКС подкидывает мне идеальную возможность взять языка, о чем я сам уже не раз задумывался, вот только такого удачно-беспечного варианта мне пока не попадалось. Дальше наблюдать смысла не было, не хотелось им дать шанс собраться вместе и усложнить за-

думанное мною.

Брат я решил старшего из них, именно он расслаблялся, потягивая сигарету, сомнений в этом не было, потому что он неоднократно что-то говорил в рацию, явно раздавая указания тем, кто лазил в подвале. Призраком я миновал дом, после чего, пригнувшись, миновал двор по дальней стороне, мне кажется, я мог пройти даже напрямую и олух, что лежал на машине, вряд ли бы меня заметил, но неоправданный риск – удел глупых, да и были у меня на него особые виды.

Первыми на очереди были те, кто лазили по подвалу, хотя стучавший по оружейному ящичку был ближе, его я решил убрать вторым этапом, вдруг главный решит спросить по рации о результатах, а ответить некому. Да и располагается тот на третьем этаже, с которого будет крайне удобно спрыгнуть на старшего, приведя в исполнение мой план. Призраком я в несколько заходов миновал весь дом, так и не заметив своего обнаружения, что укрепило мою уверенность в отсутствии сенсорных навыков у этой шоблы. Затаившись за одной из хлипких дверей среди прочих, имевшихся в подвальном помещении, я приготовил бесшумный пистолет, чтобы не произвести вообще никакого постороннего шума.

– Слышь, Глист, я ебу, где тут немецкое, – проговорил мур, осматривая очередную коробку с банками пива, после чего, шумно пнув её, направился к следующей.

– И че ты предлагаешь? Послать на хер Грома? – спросил другой, разорвав при этом пленку, которой были стяну-

ты пивные банки на верхнем ярусе, после чего осветил фонарем и продолжил. – Иди вон Деду пожалуйста, он тебе профилактику для начала выдаст.

– Да, – посетовал первый, – Деду хорошо, вон сидит там на улице, ганжу смолит, жизни радуется, а мы тут уже полчаса крысами по норе этой шерстим.

– Согласен, гребаный Улей, каждый раз, как кластер прилетает, коробка в другом месте. Слышь, Глист, а может, ему другого темного взять, смотри, тут вон какое ажурное и блатное есть, – сказал второй, протягивая только что извлеченную банку.

– Ты че, дурак? – подсветив фонарем, возмутился Глист, – тебе, тупому, че сказали, Альтбир, и без вариантов, если не найдём, то могут ваще в Пекло отправить, чтобы кластер с немчурой искали.

– Ну да, перспектива ебать радостная, – ответил второй в тот момент, когда я проявился после того, как миновал призраком хлипкую дверь ровно у них за спинами.

Первому я выстрелил прямо в затылок, не оставив никакого шанса, второй, опешив от внезапно окатившего его содержимого черепной коробки, даже дёрнуться не успел, получив две пули в голову, пока на него заваливалось тело. Регулярного радиообмена я не наблюдал, так что спешить сломая голову не стал, проверил призраком, что второй мертв, и спокойно направился сквозь дом туда, где раздавались равномерные удары по металлу.

Когда я дошел до третьего мур, тот уже практически вскрыл неподатливый металлический шкафчик, намертво прикрученный к стене в маленькой комнате. Судя по валявшимся остаткам шкафа, тот еще и располагался внутри него, но мур, дабы расчистить себе место, сломал деревянную маскировку и теперь, нагнувшись, разглядывал содержимое оружейного шкафа через низ отогнутой дверцы. Увиденное, по всей видимости, его удовлетворило, и он вновь занялся взломом, продолжая мерно бить небольшой кувалдой по подставленному ломик.

Мур увлеченно продолжал колотить кувалдой, когда автомат, выдав хлопок, окрасил так и не сдавшийся шкафчик в красный, я специально подгадал с выстрелом так, чтобы он произошёл с одновременным звучным ударом по металлу. Использовать бесшумный я не рискнул, так как мур, в отличие от тех, что я прикончил в подвале, был экипирован, даже каску имел, причем, несмотря на то, что обливался потом, не удосужился её снять. Но плотную, даже с учетом глушителя, она ему ничем не помогла.

Последнюю стадию плана «захват языка» я начал приводить в исполнение тут же. Выйдя на балкон, я почти ровно напротив него обнаружил их внедорожник, на крыше которого по-прежнему лежал старший. Спрыгнув вниз, я активировал смену пространств, не успев достичь земли. Оттаяв, неторопливо осмотрел машину, заметив два металлических короба, стоявших возле самодельной стойки с пуле-

мётом. В первом находилась лента, один из концов которой был заправлен в пулемёт, а вот в соседнем вразнобой лежали патроны и скобы от пулемётной ленты. Удивился, неужели они в походе планировали собирать новые ленты, воистину, группа дегенератов, как можно выезжать в кластеры, не подготовив оружие, хотя, судя по тому, что они любят курить дурь, они могли и голыми по кластеру бегать.

Закончив осмотр, я проявил короткий автомат, который был у старшего и сейчас лежал у него под рукой, следом пистолет из кобуры и внушительный нож, висевший у него на поясе. Нож я выкинул в сторону края купола, заставив его там зависнуть, пистолет разместил внутри ствольной коробки пулемёта, а автомат в двигателе, замещение разорвет и то и другое при смене пространств, уже неоднократно проверено. Взяв в руки крупнокалиберный пулемёт, я по очереди переместил его между пространствами, размещая в коленных и локтевых суставах мура, после чего, схватив того за шкурку, проявил, по пути бросая в сторону, подальше от машины.

Проявившийся мур под действием приложенной к нему силы пролетел сквозь призрачную машину и, еще даже не упав на асфальт, истошно начал вопить. Достигнув твердого покрытия, помимо истошных воплей, он начал извиваться, отчего стал вопить еще громче. Ну да, шевелить суставы, точнее, то, что от них осталось после того, как сработало замещение столь крупного предмета, по всей видимости, удо-

вольствие еще то, но жалости к пострадавшему я не испытывал совсем. Я продолжал спокойно наблюдать за истошно орущим и извивающимся муром, пока до того не стала доходить ситуация. Кто бы мне в том, в моём мире сказал, что я буду смотреть на такое без каких-либо содроганий, ни за что бы не поверил, но СТИКС быстро учит такому.

Устав от затихавших криков с уже отчетливо разбираемой матерщиной, я проявил армейский рюкзак, находившийся на заднем ряду сидений, тот повис на моей руке, удерживаемый за ляжку, другого имущества мне на глаза не попало, разве что цинк патронов, но, увы, не моего калибра. Подхватив поклажу, я покинул зеленоватый призрак машины, бросив рюкзак перед ней, мур уже пришел в себя, изредка продолжая постанывать, уставившись на меня. Поза его, на боку, была не очень удобна, но мур, судя по всему, она устраивала, точнее, его не устраивали ощущения, которые он получал, пытаясь её изменить. Совершенно не обращая внимания на мур, я вытряхнул на асфальт содержимое трофейного рюкзака, а сам рюкзак использовал как подстилку, удобно разместившись на нём.

– Ух ты, непростой мур попался, – сделав удивлённый вид, прокомментировал я появление шприца с ярко-оранжевой субстанцией из небольшого пластикового пенала. Бросив ценный трофей рядом с тремя другими, в коих грязный цвет выдавал спек низкого качества, я продолжил процесс сортировки. Кроме консервов и нарезанного хлеба, в пакете

больше ничего дельного не нашлось, и я решил, что стоит перекусить. Я бы, конечно, не сказал, что данный процесс мне будет очень приятен, когда напротив меня истекает кровью стонущий человек, но совместить то время с обедом, которое потребуется пленнику, чтобы промариноваться перед допросом, я готов.

Мур прекратил стонать, лишь внимательно продолжая наблюдать за мной, общение у нас явно не задавалось, но времени, чтобы найти общий язык, предостаточно. Не обращая внимания на него, я достал свою спиртовку, разжег её, водрузив сверху банку с надписью «Beef Stew», обещавшей мне мясное блюдо. Когда содержимое банки начало бурлить, я принялся дегустировать ранее невиданные здесь мною консервы, прикусывая не очень свежим хлебом. К тому моменту, когда я расправился с первой банкой, вторая, с надписью «Tamales Beef», уже дошла до нужной кондиции. Первую банку я с размаху отправил в сторону зеленоватого полога, где она повисла в воздухе, причем так, чтобы мур это видел.

– Если ты рассчитываешь, что твои дружки, – я указал куда-то в сторону дома, – тебе помогут, даже не надейся, во-первых, их мозги сейчас не совсем в пределах черепных коробок их владельцев, а во-вторых, тебя за пределами купола никак не услышать.

В ответ мур что-то неразборчиво прошипел, а я продолжил дегустацию второй банки. Не знаю, что такое «тамале», но, если её содержимое такое же вкусное, как и у первой,

я могу перейти на массовое истребление муравьев ради такой еды. В отличие от тушенки, к которой я привык, состоявшей из мяса, бульона и жира, который я не ел, эта была полноценным блюдом из мяса и овощей, завернутых в какие-то листья.

– У вас еще такие есть? – спросил я муравья, отсалютовав почти опустошенной консервной банкой.

– Нет, – буркнул тот, блеснув очень злым взглядом.

– А жаль, – посетовал я, – за такую жаренку я могу начать охоту на ваших...

– Сдохнешь, тварь.

– Сдохну? – удивленно спросил я, – пока что вроде тут ты кровью истекаешь, а не я.. Хотя это не совсем в моих интересах, могу кинуть шприц с хорошим спеком, если говорить будешь. – Предложил я, вымакав куском хлеба остатки содержимого в консервной банке, после чего отправил её вслед за первой.

– Буду, – прошипел муравей.

– Что будешь? – сделав вид, что не понял, переспросил я.

– Говорить буду, – еще раз прошипел он.

Я взял тонкий шприц с хорошим спеком, слил из него на землю содержимое, оставив лишь треть и швырнул муравья под левую руку. Отдавать целый я не стал, прекрасно знал, что для хорошего обезболивания и трети хватит, а вот полный шприц в сочетании с некоторыми навыками может минут за двадцать бойца на ноги поставить. Треть тоже подстегнет ре-

генерацию, но не с той скоростью, чтобы мур стал опасен до конца допроса.

– Ты че, debil? – спросил мур, когда шприц стукнулся об его левую руку.

– Что не так? – ответил вопросом на вопрос я, уже начав заниматься приготовлением чая, для чего подвесил на специальной стойке котелок и налил в него воду.

– Как я себе укол сделаю, у меня суставы в гавно, – высказал он свои претензии.

– Да ладно тебе, на левой руке локоть у тебя не разбит, я только мышцу тебе порвал, как раз для такого случая, вот ей и коли.

– Ты просто больной ублюдок, – прошипел мур, начав манипулировать левой рукой.

– Это я-то больной ублюдок? – удивленно спросил я. – Я, в отличие от вас, не разделяю своих же на органы, чтобы потом продать их, – но тут же сменил тон на спокойный, дав понять, что меня таким не вывести из себя.

У этой падали я вижу три дара, и хрен его знает, какие они, именно поэтому я и не стал подходить к нему близко и сижу так, чтобы его тело прикрывало меня, мало ли чем тот шарахнуть может. Хотя, если судить по ситуации, дара у него дальнобойного нет, иначе бы уже в горячке первых минут пальнул в меня, а так вон предпринял попытку приманить меня, точно, есть какая-то пакость для ближнего боя. Мур тем временем, извернувшись, вогнал содержимое шприца

себе в ногу и даже притих, перестав поскуливать. Выждав еще минут десять, пока вскипит вода, заварил чай, бросив в котелок пакетик, и принялся разбирать импровизированный очаг. Упаковав все в рюкзак, я достал пару сладких батончиков, прихваченных мною на ранее посещенном кластере, после чего решил продолжить допрос.

– Слышь, ты там не подох, вроде говорить хотел? – спросил я мура.

– Че говорить-то? – уже без стонов и шипения спросил тот, открыв глаза.

– Для начала хотелось бы знать, на каком кластере такие консервы есть, а то че-то обычное меню притомило.

– Ни на каком, это внешники нас снабжают, здесь в округе крупные кластеры только русские грузятся, там такого нет.

– Это что же они у вас, – я призадумался, покрутив банку, – американцы, что ли?

– Тут все внешники амеры...

– А сколько их тут, если не секрет? – съехидничал я.

– Совсем на севере одни, а дальше на запад другие, все базы у них почти на черноте, еще западнее есть третьи, тоже амеры, но они с нашими в контрах и сюда не суются.

– А эти что, дружат? – я аж заинтриговался таким аспектом.

– Держат нейтралитет, им и так стронги покою не дают, да и стабовские тоже при любой возможности дроны валят, да по самим стреляют, но дружбой я бы это не назвал.

– Это я знаю, пока что внешников не встречал, но уверен, что поступлю так же, – поддержал я беседу. – Беспилотник я уже пощупал, похоже, что из бумаги он у них, даже рожок не отстрелял, как тот рассыпался. – После сказанного у мур по лицу пробежало нечто, похожее на удивление.

– Выходит, это ты в Братске тогда от нас ушёл и обломал нам мясо с детского сада? – спросил мур, а меня от этих слов аж дернуло, но подавать виду я не стал.

– Сам ты мясо, но выходит, что так, хотя не помню я особых проблем, ехал себе и ехал, – решил я немного приврать.

– Свезло тебе, тогда все решили, что ты по короткому маршруту поедешь, через застройку, туда и рванули, пока беспилотник добирался, уже время ушло, везучий ты. Старший потом много зубов вышиб, спрашивая за то, как ты спокойно по магистралям укатил, в то время как десяток дронов в каждого пустыша вглядывался.

– Я даже не уверен в том, кому повезло, – парировал я, – может быть, и не пришлось бы тут по кластерам лазить, патрули ваши выслеживать, подбираясь к вашей базе, всех бы там и положил.

– Да у тебя патронов не хватит, – возмущенно прошипел он, при этом плюнув в мою сторону.

– Да не верю я, что вас там больше пяти сотен, – прокомментировал я его возмущения, при этом ослабилась, – один патрон – один мур, а с учетом вашей глупости можно всех ножом перерезать, как тебя, например. Ладно, беседа – это

хорошо для знакомства, но пора переходить к сути, интересен мне всего один вопрос, точнее, два, и я очень бы хотел получить на них ответы, тем более что тебе полегчало, как я погляжу, вон, уже даже под верблюда заделался.

– А смысл? Я тебе все расскажу, и ты меня грохнешь.

– Ну что же ты так ограниченно мыслишь, – притворно возмутился я, – грохнуть, это может быть даже во благо, ведь ты не рассматривал вариант, что сам начнешь меня об этом умолять, и да, твой дар тебе никак не поможет. Видишь ли, я могу взять какой-нибудь небольшой и тонкий предмет, – для примера я взял из валявшихся вещей мура шампур для чистки оружия, – после чего подойти к тебе призраком и материализовать его в кости. Нет, я понимаю, что сейчас ты под спеком, но через час или через два действие его ослабнет или спадет, а бегать ты все равно не начнёшь, вот и думай, хочешь ли ты такого продолжения разговора или, может, тебя альтернатива устроит?

– Аха-ха, – изобразил он подобие смеха, после чего добавил, – ты считаешь, что быстро сдохнуть – это хорошая альтернатива?

– Иногда да, я вот слышал, что ваши очень часто разделяют живьём, думаю, многие из тех умоляли вас о быстрой смерти, но что-то мне подсказывает, что вы такой шанс не давали. Но я все же предлагаю тебе немного другой выход. Если ты мне расскажешь, как мне стаб, вами облюбованный, найти, да еще по мелочи ответишь, то я тебя не убью, паль-

цем не трону и даже спек тебе этот подкину, он, конечно, не очень хорош, но тоже даст тебе шанс выжить, ну, или уйти под кайф.

– У тебя еще писюн не вырос, чтобы взрослых дядек дурить, – прорычал мур в ответ на столь щедрое предложение, – ты думаешь, я в такое поверю? Ты позволишь мне выжить и сообщить о том, что ты идешь?

– Да мне без разницы, скажешь ты или нет, – решил я сблефовать, – мне искать долго не хочется, к тому времени, как ты дойдешь до своих или они тебя найдут, я уже на месте буду. Да и что-то мне подсказывает, мало кто знает, где ты для босса своего хорошее немецкое пиво берешь и где искать тебя, тоже мало кто знает. Так что фора у меня ого-го и у тебя проблем по горло будет, найти место, где отлежаться, не загнуться при этом, и много другого, что тебя будет заботить в первую очередь, ну, не верю я, что ты, обколовшись спеком, к своим поползешь. Расклад я тебе дал, так что думай, как поступить, время вокруг сферы не движется, и тобой я могу заниматься бесконечно долго, пока мне не надоест или ты все не расскажешь.

– Да ты еще похлеще любого мура, что я видел, – прошипел он, явно обдумывая предложение, после чего продолжил, – а гарантии?

– Расписку, что ли, дать? – удивился я. – Кроме моих слов, других гарантий нет.

– Как ты про дары мои узнал, – резко сменил тему мур, –

знахарь, что ли?

– Нет, те обычно лечат, а я вот только калечить могу. Ты от ответа не увиливай, чая почти не осталось.

– Хорошо, но есть у меня вопрос, как ты из старшего на детском саду такое месиво сделал, у нас никто ничего подобного не видел, полдня голову ломали.

– Ты про того, что в мясорубке побывал, – я ухмыльнулся, вспомнив ошарашенный взгляд того мур, – очень просто, друган ваш щит имел, дар был развитый и он наивно полагал, что его убить нельзя, даже что-то там про танковый залп с прямым наведением нес. Вот только в СТИКСЕ есть правило, которое гласит, что бессмертных нет, а исходя из этого, тот дурак рано или поздно должен был допрыгаться. Щит у него и вправду был хорош, но хорош он как изнутри, так и снаружи, гранату в упор выдержал, он только улыбался, а когда вторую внутрь забросил, удивился, вот, правда, ненадолго.

– Я так понимаю, что ты необычный рейдер? – странным голосом спросил мур, что даже меня удивило.

– Это с чего ты взял?

– Ты Улей СТИКСом зовёшь, а так делают только сектанты и институтские.

– Не то тебя сейчас заботит, ты бы лучше обратил внимание, что котелок я уже ополоснул и в рюкзак запихал, вышло время дружеской беседы, и сейчас я от тебя жду только ответов.

– Как скажешь, – со странным смирением начал мур, – Отсюда на запад с небольшим уклоном к северу, дня два пешком, может, чуть больше, если не задерживаться, количество бойцов я тебе не скажу, не знаю, но сотня бойцов быть должна, да еще те, кто после патруля отдыхает.

– Хм, а ферма?

– Нет у нас фермы, пока нет, но её планировали делать. Поговаривали, что неподалеку кластер есть, с периодом загрузки около восьми месяцев и здания там пригодные имеются, вот там и планировали ферму соорудить. Я точнее не в курсе, моя задача снабжение, – попытался оправдаться мур.

– Все вы там не по своей воле, – прокомментировал я последние его слова, при этом закидывая рюкзак за спину, после чего отошел подальше от машины и сменил пространство.

Исчезнувший купол разом выпустил за свои пределы все звуки и те, слившись в странный рев, прокатились эхом по окрестным домам, меня аж передернуло от сотворённого эффекта. Раньше мне доводилось слышать лишь сливавшиеся воедино выстрелы, но сейчас до костей проняло и не только меня, мур тоже дернулся от неожиданности. Со стороны машины послышался непонятный хлопок со вспышкой в районе пулемёта, от которого в мгновение мало чего осталось, а из-под машины начало расплзаться темное маслянистое пятно. Увиденное навеяло мне еще одну мысль, как усложнить мурову задачу выжить, хотя и так сейчас сюда со всех

окрестностей пустыши подтянутся, но если я подожгу машину, то это уже будет наверняка, да и патроны в ней канонаду устроят знатную. Сделав несколько шагов назад, я небрежно раскидал ногой вещи мура, подобрав пару носков и одну из зажигалок, фирменная, собирал, походу, или на подарки с собой таскал.

– Если выживешь, – с ухмылкой я обратился к мур, который еще не отошел от шока, – вали из этого региона, я решил открыть сезон охоты на вас, уж больно вкусный у вас провиант. – После чего, хорошенько вымазав подобранные портки в растекающемся масле, поджег и закинул в кабину машины, где было достаточно другого тряпья.

– Стой, а оружие? – окрикнул меня мур, когда я уже собирался уйти в призрака, чтобы сократить путь через дом.

– Оружие? – переспросил я, остановившись на мгновение, – ну, твоё я все извел, но у тех, что в подвале были, не брал, да и у того, что сейф ломал, не трогал, забирай, все твоё.

Перед тем как уйти в призрака, я успел застать начало крайне крепкой тирады, которую мур адресовал мне, моим родителям и всей моей родне. Пройдя пару кварталов, я услышал, как начали взрываться боеприпасы, а за домами в небо поднимался внушительный столб дыма. С надеждой, что призыв не проигнорируют, я направился дальше.

Мур не обманул, к обеду третьего дня, пересекая очередной лесистый кластер, я уперся в реку с весьма широким рус-

лом, вдали виднелся мост через неё. Двигаясь в его направлении, я наткнулся на небольшой городок, судя по виду, попавший сюда не менее месяца тому назад. Дойдя до последнего дома перед мостом, я решил осмотреться, в этом мне здорово помогла крыша здания с чердачным окном, направленным в сторону моста.

Лишний раз маячить на улице я не решился и поэтому, с относительным комфортом разместившись на чердаке, принялся изучать обстановку. Под мост вдоль берега от городка тянулась дорога, огороженная колючей проволокой, как от воды, так и от подъёма на насыпь моста, похоже, что эти сооружения здесь были изначально. В начале моста находилась невысокая белая дозорная вышка, оказавшаяся обитаемой. Также на балочных пролётах моста я обнаружил солнечные батареи с камерами видеонаблюдения, явно диссонирующие с его конструкцией.

Сам мост не имел автомобильной дороги, а лишь рельсы с настеленными на них длинными досками, по которым с шумом проезжали машины на другую сторону. Беспилотники патрулировали эту территорию довольно часто, до вечера я видел аж четыре черных креста, и все пришли откуда-то с востока, но каждый делал по несколько кругов над городком и окрестными лесами, после чего уходил на другую траекторию.

Уже сейчас я понимаю, что допрос мура мне был не нужен, так как пройти мимо такого заметного строения мне

бы не удалось ни при каких обстоятельствах, да и поток муров двигался всегда в одном направлении. Что интересно, мост перенесло полностью, такое я видел в первый раз за все время, что обитаю в этом мире, СТИКС предпочитает резать кластеры именно по берегам или руслам рек, а тут с обеих сторон идентичные постройки. И ширина реки такая, что просто так, без лодки, перебраться будет очень затруднительно.

С вариантом перебраться через мост тоже не все хорошо, все подходы к нему просматриваются на километр или больше. Как бы я не старался, но дойти призраком незамеченным у меня шансов нет. На ночь тоже рассчитывать не стоит, я просто уверен в том, что на одной из башен, а может и на обеих, дежурят сенсы, а при таких открытых пространствах даже скрыться негде. Что находится на другом берегу, тоже не ясно, кроме второй башни и небольшого отрезка накатанной дороги, уходящей в лес, ничего не видно, но в том, что это именно то, что я ищу, сомнений нет.

Первую странность я заметил ночью, когда один из конвоев муров возвращался с вылазки, не скрываясь, двигаясь с включенными фарами, отчего я их заметил с внушительного расстояния. Подъехать к мосту можно было по узкой накатанной дороге вдоль железнодорожных рельсов, съезжая на изгибе с асфальтированной магистрали, которая в этом месте почти соприкасалась с путями, но резко отворачивая, уходила в объезд города, возможно, в этом месте ко-

гда-то был переезд. Муры не могли проигнорировать такого удобного обстоятельства и соорудили там съезд на техническую дорогу, идущую вдоль железнодорожной насыпи, а заезд на нее организовали уже почти перед мостом. Замеченная странность заключалась в том, что перед тем, как свернуть на глинистую дорогу с асфальта, машина остановилась и стояла не меньше пары минут, только потом двинулась вдоль рельсов. В первый раз, кроме их беспечности, меня данный факт ничем не зацепил, мало ли, отлить кто захотел. Но вторая и третья машины, проехавшие до утра, поступили таким же образом, ну не могут же они все справлять нужду в одном месте?

Я проснулся от звука очередного беспилотника, барражировавшего над городком, перекусил рыбными консервами и продолжил наблюдение, история повторялась и сейчас. В оптику я разглядел, что все муры просто сидят в машине и ничего не делают, пока машина стоит в самом начале накатанной глинистой дороги. Вначале я предположил, что именно там имеется некий пункт досмотра, но вскоре отбросил это предположение, поскольку транспорт никто не покидал. И вообще, во время стоянки ничего не происходило, кроме странного радиообмена. Услышав еще ночью странные комбинации слов, я заподозрил муров в некоем шифре опознавания «свой-чужой», но ведь его можно заполучить и тогда машина прорвется на мост безнаказанно. А досмотра ни на первой, ни на второй башне я не наблюдал. Забравшись на

насыпь, все машины без остановки, гремя деревянными щитами, сразу двигались на другую сторону, конвой да обходы видел и не раз, смену в башнях тоже видел, а досмотра нет. Я, конечно, не удивлюсь наличию лютой тупости у муров, ведь те, которых успел убить, умом не отличались, хотя я не торопился давать им шанс отличиться.

Пронаблюдав целый день, я пришел к выводу, что все же они каким-то образом производят досмотр, причем производят его дистанционно, так как ближе к вечеру произошёл случай, выпадавший из ряда тех, что я видел раньше. Три джипа и один квадроцикл, сопровождавшие кунг, как и все предыдущие, замерли, после чего в эфире за приветствием прошел кодовый набор слов, я, кстати, за все время ни разу не слышал, чтобы они повторялись, что говорило о том, что с мозгами тут все в полном порядке. Через некоторое время последовало разрешение к проезду, но не для всех, двигаться дальше разрешили лишь сопровождавшим, а вот кунг оставили стоять на том же месте. В скором времени из передней башенки спустилась одинокая фигура и поместилась на квадроцикле, один из обитателей направился к машине, где провёл не меньше десяти минут, после чего машина и он сам двинулись к мосту.

Увиденное навело на мысль – кодовый обмен необходим для проверки по списку тех, кто приехал, а дальше кто-то типа ментата сверяет на расстоянии, так это или нет, и, если есть лишние, то для точного досмотра уже выдвигается

отдельный человек. Хитро, ой, как хитро, выходит, что провезти кого-то тайно не выйдет, а в случае попытки прорыва с боем, по всей видимости, имеются минные заграждения или вообще механизм подрыва моста. Выходит, что проникнуть я могу, если буду находиться внутри такого кунга, причем постоянно в призрачном состоянии. Я раньше не раз экспериментировал с передвижением в состоянии призрака, и проблем с этим нет, я с полчаса могу пребывать в таком состоянии, удерживаясь за материю транспорта, но ведь надо еще и попасть незамеченным в машину, а место для этого только на повороте. В общем, получается задача с кучей мест, где можно проколоться, и в любом из этих вариантов мне мало не покажется.

Место на повороте тоже выбрано неспроста, скорее всего, это самая дальняя точка, где дар того сенса, что диагностирует людей по списку, накрывает, или около того, так как я ни разу не видел, чтобы машины останавливались на асфальте, даже когда их приезжает много. Они все концентрируются на том пяточке, хотя крайние и не видать из-за деревьев. Следовательно, прятаться безопасно можно уже по ту сторону асфальтированной дороги, к чему я и начал готовиться, хорошо выпавшись днём.

В сумерках я начал, аккуратно обходя город, пробираться к тому самому месту, где планировал прятаться, осмотреть его полностью с чердака было невозможно, мешал уровень, на который поднята дорога, но кусты по ту сторону вы-

глядели весьма привлекательными. Уже далеко за полночь я достиг намеченной позиции, место оказалось не очень удобным из-за склона с хрупкой породой, по которой двигаться бесшумно было практически невозможно, но это меня беспокоило гораздо меньше, чем отсутствие ровной площадки, и мне фактически пришлось сидеть на корточках, удерживаясь за чахлые кусты.

С того момента, как я засел, прошел не один час, что очень сильно намекало о моих догадках в отношении радиуса восприятия их странного ментата, но расслабляться я изначально не стал и сразу заметил возможный вариант отступления. Если с выходом на позицию и моим инкогнито на ней было все в порядке, то вот с попутками на тот берег все было гораздо хуже, мало того, что ночью их было меньше, так еще и у всех внутри имелся как минимум один человек. Конечно, можно было предположить, что это не боец, а захваченный мирный, но вот давать гарантию, что он не поднимет шум, когда в кунге рядом с ним появится призрак, я дать не мог. Ну а уж гарантировать, что досматривающий окажется слепым, и вовсе сложно, и все станет еще хуже, если там в действительности будет располагаться боец.

Понимаю, что у меня есть всего один шанс и если меня каким-то образом засекут, то данный путь проникновения в логово муравьев прикроют или усложнят так, что это станет практически невозможным. Как я понял, практика хождения толпой по одним граблям у них не приветствуется. Пря-

чась призраком уже в третий раз, как только на горизонте появились отблески фар, я вновь испытал разочарование, так как следовавший за парой квадроциклов кунг оказался пустым, но вот случившееся дальше заставило события стремительно разворачиваться.

За первым кунгом ехал второй, вначале я принял их за одну большую бригаду, но дальнейшие притормозили на приличном расстоянии, отставая от впереди двигавшейся, а на подъезде к спуску вообще замерли, явно дожидаясь своей очереди. Мало того, что кунг у второй группы был пустым, так еще и остановился в пяти метрах правее меня, немного под углом в сторону съезда. С такой позиции водитель, даже пристально вглядываясь в зеркала заднего вида, меня не сможет разглядеть, тем более что у них даже стоп-сигналы на машинах отсутствуют. «Ну что же, вот он, Рубикон, медлить нельзя и отступить уже не выйдет», – пронеслось у меня в голове, когда я призраком проник в кузов машины. Мне повезло еще раз, так как данный транспорт не использовался для поиска и отлова иммунных, внутри отсутствовали характерные признаки этого, зато на полу валялась куча коробок с продуктами, тюков с вещами и прочего житейского скарба, по всей видимости, мне повезло попасть на бригаду мародёров.

Дождавшись своей очереди, мой транспорт небрежно съехал и замер на площадке дистанционного досмотра, я продолжал ощупывать окружающий меня мир в поисках изменений, которые так и не наступали, до того момента как гру-

зовик, дернувшись, продолжил путь. Легкая тряска по грунтовойке, что шла вдоль насыпи, быстро закончилась, и машина, заревев двигателем так, что я даже сквозь искаженное восприятие призрака это услышал, неспешно принялась заползать на насыпь. Но самое неожиданное для меня началось дальше, из-за неровности деревянных настилов кузов машины шатало так, что были почти все шансы вылететь из него, мне раньше не доводилось призраком пытаться оседлывать взбесившиеся поверхности, и я оказался к этому не готов. Несколько раз я был близок к тому, чтобы вывалиться под машину или сбоку и в эти моменты мне приходилось как никогда сильно пытаться взаимодействовать с материей, ведь выпадение такого странного груза из кунга на хорошо освещенной дороге вряд ли пройдет незамеченным.

Когда грузовик спустился с насыпи и стал набирать ход, расслабиться мне не удалось из-за того, что меня изрядно пошвыряло через тюки и прочее имущество в кузове, да и на взаимодействие с материей пришлось тратить много сил, я чувствовал, что вот-вот и меня выкинет из призрака. Судорожно ощупывая окружающее пространство, я пытался найти укромное место, куда бы я смог юркнуть хотя бы на несколько секунд так, чтобы остаться незамеченным, но, увы, полоса леса закончилась почти мгновенно и вокруг на всю мою сферу восприятия распростёрлась сплошная вырубка.

Я досчитывал последние мгновенья, когда грузовик, не за-

медлясь, проехал через ворота, там, на пяточке, по всей видимости, разгрузать было нечего и водитель, не притормаживая, свернул на перекрестке за воротами вправо, а я успел почувствовать, что рядом в здании находится склад. Склад, который мне удалось распознать, был не простым, я успел понять, что там есть оружие, а это значит, что помещение это по своему назначению схоже с арсеналом и частые посещения его не предусматриваются. Я мгновенно выпрыгнул из кунга, миновал стену, стабилизировался на полу, лишь успев оглядеться, чтобы, выходя из призрака, не заменить чего-либо, и выпал на мгновение, тут же вернувшись обратно в призрачное состояние.

Теперь я могу спокойно оглядеться, я сосредоточил своё восприятие на тех, кто толкался возле ворот и с облегчением осознал, что никакой суеты нет. Охрана закрыла ворота, а еще несколько муров продолжили таскать небольшие контейнеры из кунга мясовозки, стоявшей на пяточке возле ворот. Машина, которую я оседлал, также вела себя неподозрительно, сдавая задом к зданию, расположенному через два от того, где прятался я. Еще минут десять я ощупывал даром все, до чего мог дотянуться, пока не пришел к полной уверенности, что моё проникновение осталось незамеченным, но все равно расслабляться не стал.

Судя по тому, что я смог почувствовать, к складу, где я затаился, примыкала казарма, по крайней мере, ничем другим я не смог объяснить двухэтажные койки с людьми на них. В

общем, таких хранилищ муров я насчитал четыре, два из которых были с противоположной стороны. Дар мой не накрывал всю территорию, что была занята постройками, но и увиденного хватало, чтобы оценить масштабы распространения гнили. В каждой казарме я насчитал примерно по шестьдесят человек, хотя коек было значительно больше, видимо, имеется контингент с ночным трудовым расписанием.

Закончив с осмотром территории, я принялся осматривать склад, благо, интересного тут было немало. Из защитных мер имелся датчик на открывание двери, провода от которого небрежно уходили через стену на улицу, другого тревожного оборудования найти не удалось, как и прочих защитных мер. Сам склад был небольшим и плотно заставлен ящиками, у дальней стены имелся стеллаж, на котором размещались небольшие коробки, а вдоль стены с дверью стояли внушительные бочки. Среди вскрытых ящиков обнаружился крупнокалиберный пулемет и несколько ящиков с лентами для него, пара ящиков гранат, наваленных без всякого порядка, изрядное количество патронов под разный калибр, хотя самих стволов имелось немного.

В очередной раз прижавшись к стене, которая примыкала к казарме, я проявился, чтобы сделать перерыв. Даже если на базе имеется сенс, вряд ли он точно определит, что я на складе, а не в казарме, ибо стена в один кирпич не такое уж и большое расстояние до соседней койки, а в том, что он обратит внимание на периодически пропадавшего из восприятия

человека, я сомневался еще больше. Во время перерыва я решил перекусить, планируя свои дальнейшие действия, вначале хотел провести лишь разведку, но такое удачное проникновение в арсенал позволит, помимо разведки, немного нагадить мурам, как минимум, попорчу немало ценного. Подрывом всего имевшегося решил заняться после осмотра стеллажа с небольшими ящичками, вдруг там чего ценного удастся прихватить, а дар не позволяет разобраться с содержимым.

В первом осмотренном мною ящике оказался комплект для чистки и обслуживания к Браунингу М2, судя по всему, это найденный мною ранее крупнокалиберный пулемёт, я бы его спер с превеликим удовольствием, но, увы, далеко с таким весом я не уйду. В остальных ящиках также нашлось множество разных комплектов для обслуживания оружия, детонаторы для мин всех видов и пара ящиков пистолетных патронов. Самое интересное обнаружилось в пластиковом кейсе, на который был небрежно приклеен лист с надписью М-225, глаз за него зацепился особенно, так как на бочках, что стояли у стены, имелась такая же маркировка, а выглядели те очень по-военному. Я, когда их осматривал, даже хотел вскрыть, но болты на крышке закручены и опломбированы, что наводило на разные нехорошие мысли, да и подходящий инструмент у меня отсутствовал.

В пластиковом кейсе, среди мягкого уплотнителя, лежал пульт, причем явно непромышленного изготовления,

кустарщина выдавала его во всем, сверху имелся переключатель с защитной крышкой, выше которого, в явно просверленном отверстии, располагался светодиод, а снизу корпуса была всего одна кнопка. В том, что это пульт от тех самых бочек, которые стоят у стены, у меня сомнения не было, но корявость его вида меня напрягла, я извлек его и обнаружил под ним свернутый лист бумаги.

Бумажка, что я достал из-под пульта, оказалась не ожидаемой мною инструкцией к данному чуду, а кое-чем большим, в ней описывался нехитрый план захвата южного объекта, в тексте ни разу не упоминалось его расположение, но, судя по тому, что речь была о дороге, это был не стаб. В плане предполагалось закопать вдоль пути следования объекта, на расстоянии примерно пятидесяти метров, каждую из бочек, и когда тот будет в центре, взвести предохранитель на пульте, после чего нажать на кнопку. Также была пометка, что оригинальных пультов достать не удалось, у американцев получилось добыть только сами мины, пульт им сделал какой-то пленный русский инженер, его работу он демонстрировал, отключая блок подрыва у мины, и дал гарантию, что сработает.

Я еще раз осмотрел бочки и попробовал приподнять одну за имевшиеся ручки, это вполне возможно, но потребует всех моих сил, да и тащить такую дуру долго мне не под силу, но гадливый план для муров начал немного менять свои очертания. Мина русская, а сюда её доставили амеры, я мно-

го слышал от местных, что в большинстве реальностей существовала страна СССР, там, где в моём мире была Российская Империя, хоть и была она значительно меньше. Но, судя по рассказам, была просто помещана на вероятной мировой войне с теми самыми американцами. Также из многочисленных рассказов я знал, что по части оружия у СССР все было очень неплохо. Еще раз бегло пробежал глазами по бумажке, выхватив рекомендацию о пятидесяти метрах, что означало явный размер зоны поражения, и тут в моей голове моментально родился план.

Еще некоторое время я ощупывал доступную моему дару территорию базы, и убедился, что кроме редко шатающихся отдельных муравьев, охраны на воротах и нескольких патрулей, другой опасности нет. Бойцы, располагавшиеся на импровизированных вышках, не смотрели в сторону внутренней территории, и у них точно не будет времени отреагировать на задуманное мною. План был прост и почти в точности изложен на найденной мною бумажке, вот только рекомендованным расстоянием между минами придется пренебречь, дара, чтобы расставить четыре бочки друг от друга с шагом в полсотни метров, мне не хватит, но кажется, и так будет много ущерба.

Аккуратно, чтобы не на шуметь, я переставил один ящик с россыпью гранат на бочки и тут же сменил пространства, вышел сквозь стену и осмотрел небольшой плац, хотя он больше походил на разгрузочную площадку возле склада. Пер-

вым делом я проявил ящик с гранатами, перенеся его как можно дальше, насколько дар позволял, потом проявил и прикатил первую бочку, её я решил просто катнуть в сторону ворот, так как правее имелись еще массивные здания с техникой внутри. Надеюсь, что пренебрежение закапыванием и вертикальным расположением не повредят эффективности взрыва этих странных боеприпасов. Бочка со звоном прокатилась в сторону ворот и застряла на краю зеленоватого морока, а я приступил к перемещению следующих.

В итоге, помимо той бочки, что катилась к воротам, остальные расположились по диагонали, я каждый раз оставлял одну из них, менял пространство на обычное, пробежал примерно пятнадцать метров призраком и снова применял смену пространств, пока не истратил все три доступные для меня активации. Но перемещением только бочек я не удовлетворился, кинув в разные концы склада с десятков гранат, да и так пошвырял их во все стороны, особенно решил порадовать охрану на воротах, что беспечно играла в какую-то неизвестную мне азартную игру. При последней активации дара я заметил, что мои действия не остались незамеченными, конечно, я всего по несколько секунд двигался в обычном пространстве, где есть время, но мурам этого хватило.

Передохнув, я догрузил карманы рюкзака остатками гранат, разбрасывать дальше я не видел смысла, могут пригодиться при продолжении зачистки, еще несколько закрепил на разгрузке, и, сменив пространство на нормальное, при-

зраком рванул в узкий проход между зданий на другой стороне площадки. Я не успел заскочить за угол, как началась канонада разрывавшихся гранат и я, не дожидаясь, когда те повредят мины, проявил пульт с заранее взведенным предохранителем, и вдавил единственную имевшуюся кнопку до упора, бросив его на стоявший рядом старый стул.

В состоянии призрака звуки сильно искажаются, я сначала очень плохо понимал, что происходит, но взрывы различать я научился хорошо. Вот и теперь я продолжал слышать, как рвутся разбросанные мною гранаты и даже смог различить крики тех, кому досталось, но звука гигантского бабаха услышать так и не удалось. Хотя я смог различить четыре странных хлопка, за которыми последовал странный звук, который я в состоянии призрака не слышал ранее, а из-за крыши строения в небо потянулось несколько реактивных следов. Я озадачился, концепция летающих мин мне была неизвестна, и я полагал, что они должны просто взрываться, но эти штуки скорее были ракетницами, чем минами, как вдруг все мгновенно изменилось.

Моё и без того искаженное призрачное восприятие взорвалось непонятными звуками, а все, что я видел вокруг, начало разлетаться в клочья. Железные листы, которые здесь было принято называть кровельными, покрылись мелкими отверстиями, стекла вылетели, а вокруг мгновенно начала вздыматься осколочная пыль. Созерцая происходящее, я замер, дожидаясь окончания шоу, и только после того, очну-

шись, начал ощупывать даром окружающий мир. Разрушения впечатляли, в казармах почти не осталось выживших, а те, что остались, долго на этом свете не задержатся, техника в ангарах также пришла в полную негодность, кое-где даже начала заниматься пожаром.

Судя по тому, что я видел, ни одна колонна против этих четырёх бочек не смогла бы выстоять, разве что броня танка, поскольку стоявший перед воротами БТР тоже понес фатальные повреждения, я это понял, почувствовав внутри него трупы экипажа. В голове пронеслась дурацкая мысль о том, что такие игрушки для обороны стаба захотел бы каждый, хотя, судя по их работе, ими проще этот же стаб уничтожить.

Начав перемещаться призраком, я понял, что есть и те, кто выжил, по крайней мере, с десятков распознанных мною иммунных весьма резво шевелились. Особенно привлекли моё внимание четверо, находившихся в массивном здании, стоявшем в дальнем углу возле забора, его двухэтажная конструкция, в отличие от всего, что здесь возведено, выглядела капитально. К зданию примыкал не очень большой гараж, в том, что это именно гараж, сомнений не было из-за двухстворчатых металлических ворот, и я логично предположил, что это место, где обитает привилегированная каста муров, а мне бы ой как хотелось поговорить с их представителем.

Зайдя в гараж, я увидел странный фургон, он походил на передвижной дом, если не считать приплюснутой турельной

башенки на крыше, и изготовлена вся эта конструкция явно не кустарным методом. Я не видел ничего похожего раньше, но слышал о том, что внешники используют подобный транспорт и сомнений в том, что это именно он у меня не было. Проникнув внутрь, я смог убедиться в этом в полной мере, две кровати по бортам, что-то вроде кухонной зоны и множество стеллажей, если бы не странный материал, то выглядел бы как обычный дом на колесах, коих я много видел в обеих Америках. Перебарывая желание заняться тщательным мародёрством, вышел наружу, взял одну из канистр, стоявших у стены, после чего, вернувшись внутрь, вылил её содержимое на весь окружающий меня интерьер, завершив свои вандальные действия четверкой заброшенных гранат, хлопки которых я услышал, когда уже готовился проникнуть в основное помещение.

Пока я портил имущество внешников, мне довелось наблюдать странное, я даже сначала не понял, что вижу, мне показалось, что животное занимается переноской раненых иммунных, но потом сообразил, что это внешник. Внешники не заражены и поэтому я их ощущаю как крупное существо, хотя такого в принципе быть не может, так как вирус бы его инфицировал, а этого нет. Все-таки осознав, что же я вижу перед собой, я шагнул через металлическую дверь, отделяющую гараж от помещения, и увидев перед собой человека в почти монолитном сером скафандре, невольно улыбнулся.

Внешник молниеносно отреагировал на появление зеле-

новатого призрака, совершив скачок в угол комнаты, туда, где сидел еще один такой же, но в отличие от первого, судя по всему, раненый, хотя следов крови я не наблюдал. В мою сторону мгновенно были направлены два пластиковых бруска, именно так и выглядело оружие внешников, но если приглядеться, то все-таки становится понятно, что имеются обычные признаки оружия, курок с непомерно большой дужкой для стрельбы в перчатках, что-то типа прицела, да и магазин тоже выделяется. Оружие практически не создавало шума, лишь по тому, что со стены за моими плечами полетели ошметки, я понял, что по мне ведут огонь. Судя по тому, что, отстреляв по два магазина, они затихли, до них дошла тщетность всех их действий, и на меня уставились два шлема с непрозрачными черными полосами.

Когда я вскинул автомат, по мне прошло еще несколько выстрелов со стороны раненого, а вот второй был более понятливым и, откинув оружие в сторону, поднял руки вверх. Прицелившись, я проявился в тот момент, когда уже палец вдавливал спусковой крючок, а ствол автомата был направлен в темное забрало подраненного внешника. Я знал, что мало какое оружие способно пробить их броню, об этом все знают. Но так же всем известно, что даже у пистолета с близкой дистанции есть шанс разнести голову внешника, попав в темное стекло, за которым скрыты его глаза, а уж с такого расстояния, как сейчас, мой автомат должен успокоить его гарантированно. Я не ошибся, в стекле, хотя этот материал

вряд ли им был, образовалось аккуратное отверстие, и я понял, что второго выстрела уже не нужно, так как тело вздрогнуло и тут же завалилось на еще живого соседа, а тот, в свою очередь, еще выше поднял вверх руки.

В соседней комнате было еще двое, жизнь в одном еле теплилась, а второй, хоть и выглядел неплохо на структуре виденных мной нитей, сидел не шевелясь. Не тратя время, я прошел в небольшую комнату и в две короткие очереди добил обоих, после чего вернулся к внешнику, который даже не пытался шевелиться. Оглядев стену, перед которой стоял я, захотел присвистнуть, пули внешников насквозь прошли кирпичную кладку, которую не смогли разбить осколки от мин, усыпавшие все на улице. Закончив осматривать стену, я бросил взгляд на его оружие, невольно позавидовав, а потом посмотрел на самого внешника, бьюсь об заклад, в скафандре у него говна по самое колено.

– Тут сиди, никуда не уходи, я прогуляюсь, добыю оставшихся, чтобы не мучались, – обратился я к нему.

– I don't understand what you are saying, I don't know Russian at all, – ответил он мне дрожащим голосом, странно, но слышал я его довольно неплохо, думал, шлем будет сильно скрадывать звук.

– I tell you to sit here, I need to finish off the creatures, otherwise they will creep apart, I don't want to catch it later, – ответил я ему на английском и ушёл добивать оставшихся.

Остатки охраны я нашел на своем месте, их сильно посеке-

ло, крыша сторожки почти полностью смогла выдержать натиск, но вот рикошеты, которые попали сквозь окна, сдерживать было нечем. Несколько муров, обколовшись спеком, не задержали меня надолго, и вскоре я продолжил обход территории. Всего я добил не больше полутора десятков, наблюдая в основном лишь развороченные осколками тела. Не став отвлекаться на тех, кто успел разбежаться, я направился обратно к внешнику, в очередной раз оценив мощь странных мин.

Вернувшись, я уже не опасался внезапной атаки, но все равно проявился так, чтобы меня нельзя было выцелить через оконный проём. Внешник сидел на том же месте, и мне показалось, что он даже не шевелился, я поднял странное оружие с пола, проверил, что символ питания возле кнопки продолжает гореть, и, направив в стену, попытался выстрелить. Как я и ожидал, ничего не произошло, лишь символ индикации питания пропал, особого огорчения по данному поводу у меня не было, так как я знал, что у них имеется защита персонального оружия методом чипа, имплантированного в голову. Я толком в подробности работы связки чипа и оружия не вдавался, но знал, что обойти её просто так нельзя, отбросив бесполезный хлам в сторону, решил перейти к допросу, ведь сколько времени до того, как здесь появится подкрепление, я не знал.

– Где ваши пистолеты?

– В транспорте, – ответил он, указав одним пальцем на

дверь, что вела в гараж.

– Нет больше вашего транспорта, – вымолвил горько я, подумав, что тут-то я затупил, лишившись потенциально двух очень хороших стволов, судя по тому, что я слышал, даже их пистолет превосходит мой Калашников и способен завалить рубера, причем не издав ни малейшего шума.

– Я готов торговаться за свою жизнь, – вскрикнул внешник, прервав мои размышления.

– Вот как, и что же ты можешь мне предложить? Наверно, дать обещание больше не резать детей для добычи, как вы его там называете, экстракта?

– Вы не люди, – немного смущенно возразил он.

– А кто же?

– Вы зараженные!

– Вот это да, ты еще скажи, что мы мясо, скот, с которого вы получаете необходимые ингредиенты, чтобы делать ваши эликсиры молодости и панацеи от всех болезней. – Внешник притих и я не видел выражения его лица, но что-то мне подсказало, что ему очень не понравилось сказанное мною. Ну да, кому будет приятно, когда скотина, которая должна пойти на забой, направляет на тебя оружие.

– У каждого своя правда, – уже решительно возразил он.

– Согласен, и моя правда сейчас вернее, снимай шлем, – безоговорочно приказал я.

– Но я ...

– Снимай, не то, как сосед, ляжешь, – перебил я его

попытку отказа. Внешник, опустив левую руку, выполнил несколько странных действий над шлемом, а потом медленно двумя руками снял его, оставшись только в странном респираторе.

– Если я его сниму, – начал он, увидев, что я разглядываю респиратор, – заражусь.

Без шлема разглядеть особо ничего не вышло, мужик, брюнет, по-военному коротко стрижен, большая часть морды прикрыта серым респиратором, у которого сбоку имелся небольшой фильтр. Опустив шлем рядом с собой, он пристально уставился на меня, ожидая того, что я буду делать дальше.

– И в чем отличие между мной и тобой? – спросил его я.

– Всем, вы искусственно созданы, лишь копии тех, кто существует реально, вы другие, – начал он пытаться изложить мне свою теорию, но я не дал ему продолжить.

– Мне насрать, что ты обо мне думаешь, сейчас важно лишь то, о чем я думаю, а я думаю, что хочу истребить муров, способных даже несовершеннолетних детей пустить под нож, хочу истребить тех, кто покупает у муров то, что те своими ножами вырезают. И как ты думаешь, что я непреодолимо хочу сделать с тобой?

– Так это был ты, – странно прищурясь, внешник сменил тему, – да, да, это был ты...

– Что я?

– Это ты тогда сборщиков муров перебил, что на интернат

поехали.

– Ну да, это был я и не только там, и это будет не конец, я живу по простому правилу, увидел мура – убил мура, к вашей братии это относится в той же полной мере. А что это тебя так беспокоит, – я даже удивился, когда он посчитал то мое деяние важнее текущего, – сейчас же я в разы больше народу выкосил?

– Да, – сникшим голосом внешник согласился с моими доводами, – именно из-за того случая я и приехал сюда.

– Да мне без разницы, – оборвал я, заподозрив, что он затягивает время, – давай-ка лучше сыграем в блиц, я задаю вопросы, а ты быстро и коротко отвечаешь.

– Я не все могу сказать, чип меня убьёт, если тайну выдать попытаюсь, – попытался воспротивиться он.

– Хорошо, если не можешь ответить, помотай головой, но я так понимаю, что, к примеру, ты выдать местоположение вашей базы не можешь, – внешник сразу замотал головой, – тогда такой вопрос, сколько лететь от базы сюда беспилотникам?

– Сейчас ночь, ориентиры плохо видно, оператор будет осторожно вести машину, а днём около получаса и они уже знают, что здесь произошло.

– Догадываюсь, что есть у вас экстренные средства оповещения, вопрос следующий, зачем эти бочки, мины, которые я взорвал, кого хотели взорвать?

– Не знаю, местный старший попросил их достать, мы до-

стали в уплату за ингредиенты.

– Я так понимаю один из тех двоих? – махнул я в сторону комнаты.

– Да, который мутировавший.

– Почему сторона леса не охранялась, а только ворота и дорога с моста?

– Лес весь заминирован по краю стаба, а дальше лишь чернота, – ответил он с явным удивлением моей непросвещенностью, но я не отреагировал.

– Последний вопрос, чем ты хотел откупиться от меня, что я не смогу сам у тебя забрать?

– Если ты меня отпустишь, я скажу, где спрятана белая жемчужина.

– Белая, – протянул я и призадумался, – если отпущу, – протянул я, повторно оглядевшись в комнате, заметил в углу возле окна серый рюкзак.

Подняв рюкзак, обратил внимание на внешника, на его лице было все написано, мне показалось, что он даже дернулся, когда я начал выворачивать все содержимое на пол. В основном там лежали фильтры для его респиратора, пара самих респираторов, что-то похожее на аптечку, еда и еще несколько вещей непонятного мне назначения, но самое главное, что привлекло моё внимание, это кейс. Пластиковая коробочка эллипсовидной формы, не просто привлекала моё внимание, она меня звала, звала хором голосов, от которых не было звука, но исходило тепло, то самое прият-

ное тепло, что я ощущал при проглатывании каждой новой жемчужины.

Медленно прикоснувшись рукой, я наконец-то осознал, что мой дар знатока жемчуга заработал в первый раз на полную. Открыл кейс, использовав небольшую аккуратную кнопку на его боковине, и обомлел, увидев два ряда красных жемчужин по девять штук, каждый из которых был увенчан одной белой. Кейс я захлопнул тут же и отправил его во внутренний надежный карман нагрудного рюкзака на глазах занервничавшего внешника.

– Я могу достать больше, у меня высокое положение на базе, – стал причитать он, все ясно, больше ему предложить нечего.

– Ты и вправду думаешь, что я способен тебя отпустить безнаказанно?

– Вот и беспилотники, – выговорил он, даже воодушевившись, когда послышалось далёкое жужжание и, судя по звуку, не одно.

Второй рюкзак я нашел в соседней комнате и так же быстро выпотрошил его, но, увы, сколько бы ни ощупывал или ни пытался почувствовать, жемчуг обнаружить не удалось. Внешник продолжал что-то мне предлагать, но я пропускал все сказанное им мимо ушей, время поджимало. Всю найденную еду я собрал в кучу и отправил в основной рюкзак, туда же закинул обе найденные аптечки, напоследок забрав фильтры для воды.

– Ну все, я закончил, – прервал я его причитания, глотнул живца и после этого продолжил, – сам убивать тебя я не буду, но и отпускать просто так тоже не буду.

– Я ни одного человека не убил, – прервал он меня.

– Не перебивай, снимай противогаз, не то, как твоего друга, – указал я на лежавшее рядом тело, – так вот поступим очень просто, ты знаешь, что такое русская рулетка?

– Да, дурацкая игра с револьвером у русских, – ответил он, осев на пол по стене.

– О, ну хоть в чем-то наши с тобой культуры схожи, мы поступим немного по-другому, согласно теории игр, если подкинуть монету, то при её падении вероятность выпадения любой из сторон имеет шанс в пятьдесят процентов, так и в нашей игре, ты либо будешь иммунным, когда снимешь противогаз, либо зараженным.

– Нет, шанс другой, – засучив ногами, он вжался в стену, а лицо его наполнил неопиcуемый ужас, – шанс всего один или два процента из всех особей на кластере, иногда еще меньше.

– Нет, братец, – протянул я, – это для всей группы особей, как ты выразился, один или два процента, а для тебя одного либо да, либо нет, – направил при этих словах ему ствол автомата в лицо. – Снимай, говорю!

– Нет, пожалуйста, я еще жемчуг достану, много, – бормотал он, обливаясь слезами.

– Снимай респиратор, иначе застрелю.

– Нет! – крикнул он, закрывая лицо руками, я выстрелил

возле его уха, времени играть с ним больше не было, я уже слышал, как один из беспилотников долетев стал кружить над базой.

Рванувшись к нему, сорвал респиратор, не дав схватить его руками, выкинул в окно, внешник тут же попытался прыгнуть к оружию, но я его огрел прикладом так, что тот растянулся на полу, начав корчиться, при этом матерясь то на английском, то на немецком. Я подождал минуту, убедившись, что он дышит и ушёл призраком сквозь стену здания в сторону леса.

Отойдя от периметра метров на двести, я разместил метку из гранаты в неприглядной ложбинке, так, на всякий пожарный, чтобы уже точно знать, где сидят эти гады. Потрепать их удалось неплохо, но, увы, место и вправду хорошее, вряд ли они от него откажутся, вот если бы удалось взорвать мост, да так, чтобы его восстановление было невозможным, был бы шанс, что они не вернуться.

Пока прикидывал возможные расклады, увидел, как за лесом проступает чернота, прикинув пройденное расстояние, немного приуныл, лес между стабом муров и чернотой был густой, самое то, чтобы в нем прятаться, но ширина кластера была не больше полукилометра, что сводило всю эффективность маневров к нулю. Подойдя ближе к кластеру с чернотой, я понял, что лес там, по всей видимости, продолжался, но сейчас видел лишь осыпавшиеся кучи антрацитовый пыли и иногда торчащие из нее такие же почти рассыпавшиеся

пеньки.

На черноту путь мне закрыт. Будучи еще в группе Глыбы, решил по ней пройтись, получил массу неприятных эффектов, да таких, что центрифуга для космонавтов покажется детским развлечением. Тогда из-за меня еще на день пришлось возле черноты остаться, я не то, что ходить, я лежать толком не мог, так меня крутило. Меня неоднократно предупреждали, что новичкам тяжело на ней, но мой случай всех удивил, даже Шутер потом с удивлением выслушивал мой рассказ. Помозговав со знахарем, мы тогда оба пришли к выводу, что дар мой с чернотой не дружит, причем полностью, и с тех пор я даже близко к ней не подхожу, вот и сейчас путь туда мне заказан.

Из сложившейся ситуации остался лишь один выход, двигаться на запад вдоль черноты, так как это единственное направление, в котором нет внешников, реки или антрацитовый гадости, преодолеть которую у меня нет шансов. Самая главная проблема при всем при этом, что внешники с мурами неизбежно придут к такому же выводу, при этом у них будет жгучее и непреодолимое желание достать того, кто им так серьезно нагадил. У меня, конечно, промелькивала мысль пойти на восток, поступить, так сказать, неожиданно, но давать возможность себя гарантированно зажать со всех сторон, по-моему, крайне глупо.

Уже через час моё спокойное продвижение по лесу начало превращаться в ад, почти над самыми деревьями стали

беспрестанно барражировать беспилотники. Их количество и тщательность прочесывания территории не оставляли мне никаких малейших сомнений в том, что искать меня будут всеми доступными способами, и поэтому мне приходилось постоянно, при малейшем намеке, отсиживаться призраком, да так, чтобы с камеры не давать ни малейшего шанса на визуальное обнаружение.

Через пять дней моего бегства мне удалось уйти не более чем на тридцать километров, пройдя при этом всего один кластер, когда я осознал, что дальше в этом направлении дороги нет. Кластер с густым хвойным лесом, по которому я шел, закончился, и передо мной разверзлась непонятная болотистая пойма, уходящая с одной стороны во все ту же гигантскую реку, а с другой – в затопленную черноту. В другой бы ситуации я не переживал, призраком передвигаться по такой местности возможно, главное, делать передышки для отката призрака в местах, где сразу не провалишься в болото. Главным на моём пути являлось не само болото, а почти полное отсутствие на нем высокой растительности, способной меня спрятать от визуального наблюдения с беспилотников, количество которых так и не уменьшилось.

Пропустив несколько разведывательных крестов, я принял решение, что лучшим вариантом решения текущей проблемы будет подождать, когда растревоженное осиное гнездо немного успокоится. Дальше можно будет подумать о переправке на другой берег, тем более что я уже давно не слышал

звук машин и не видел света фар на другой стороне, по всей видимости, дорога, что раньше шла вдоль водной преграды, оборвалась или изменила своё направление.

Больше недели расписание полетов внешники не меняли, и даже ночью мне никто не давал спуска, поэтому проблеме сна и горячей пищи пришлось решать кардинально. Сменяя пространство, я получал безлимитное время для отдыха, возможность, спокойно разложившись, приготовить пищу и даже выспаться, но из-за невозможности частого использования своего самого мощного дара, я был вынужден делать это всего один раз в день. Время я выбирал вечером, когда уже наступали сумерки, я так решил после первого раза, который я реализовал днем, спать при сильном солнце не очень-то удобно, в сумерках же совершенно другое дело и видно все, не приходится расходовать фонарь и спать комфортно.

Жить в теории так я мог сколько угодно, дар успевал успешно откатываться, и проблем с ним не наблюдалось, высыпался я тоже хорошо, успевая отдохнуть перед тем, как опять просидеть целый день, периодически прячась от налетов авиации и отмахиваясь от насекомых, норотивших залезть совершенно во все отверстия. Первой проблемой такого существования стала еда, запасов я с собой взял достаточно, но даже с учетом жёсткой экономии её у меня осталось немного, а пополнить запасы здесь невозможно. Второй проблемой становился живец, помимо активации сме-

ны пространств раз в сутки, после которой мне требовалось хорошая порция живца, большую его часть я расходовал на активацию призрака. Доза, которую я был вынужден принимать, была не такая внушительная, как после активации основного дара, но за сутки набегало значительно больше.

Ситуация начала ухудшаться, когда я был вынужден растягивать банку консервов на два дня, доливая оставшийся объём желудка горячей водой, так как запасы чайных пакетиков у меня уже кончились. С живцом ситуация тоже была критической, пришлось достать флягу из неприкосновенного запаса с половиной литра чистого спирта, при максимальной экономии этого хватит не более чем на пять дней, может, на шесть, но потом все. Проблем со споранами у меня нет, с собой еще не меньше пятидесяти штук и в неприкосновенном запасе еще есть, а вот спирта, чтобы получать живец, взять негде.

Ситуация изменилась внезапно. Очередной ночью беспилотник, по всей видимости, зацепил черноту и, потеряв управление, с грохотом рухнул в болото, после чего в эту ночь я смог увидеть всего один летательный аппарат. Днем ситуация не улучшалась и количество летающих крестов не уменьшалось совсем, но уже следующей ночью пролетели всего два, причем оба жались к берегу реки, не рискуя ближе подходить к черноте.

Появившееся окно между полетами наблюдателей вполне можно было использовать для переправы на другой берег.

Сильное течение в СТИКСе – чрезвычайная редкость и помешать переправе оно не сможет, так что даже та сотня метров или около того тихой водной глади не особая проблема и, пронаблюдав еще одну ночь, я решился. Специальных средств защиты от намокания вещей у меня не было, так же, как и чехлов для оружия, что меня печалило невероятно, больше всего я переживал за электронику, хоть она и имела защиту от влаги, на заплыв явно не была рассчитана.

Раздевшись, я упаковал все вещи в рюкзак, плотно закрыв его клапан. Я не рассчитывал на то, что его содержимое останется сухим, я лишь хотел максимально увеличить его плавучесть, ведь на него я прицепил автомат и все имевшиеся кобуры с оружием. Дождавшись ночного окна, я нехотя направился к воде по чавкающему глинистому склону до тех пор, пока не погрузился в воду. Благодаря тому, что в этом мире повсеместная температура стабильна, то и вода не бывает сильно холодной, вот и сейчас она не теплая, но и зубы стучать быстро не начнут. После того как я побарахтался в воде, как мне показалось, вечность, я достиг другого берега, где тут же передо мной встала новая проблема. Температура ночью в СТИКСе значительно ниже, чем днем, льдом не покроешься, но голому совсем не жарко, а если ты при этом мокрый, то о комфорте можно забыть напрочь.

Проверив состояние вещей, я расстроился еще больше, хоть вода с них не лилась, но и сухими их назвать было сложно, а о просушке на разведенном костре речи быть не

могло. Развести сейчас костер – это однозначное оповещение всей округе о том, что я здесь, ночью беспилотник с инфракрасной камерой заметит такое непотребство с ахового расстояния, они хоть и перестали летать каждые десять минут, но рассчитывать, что такая наглость останется незамеченной, не мог. О том, чтобы развести огонь внутри купола, сменив пространства, думать не приходилось, еще на заре постоянного освоения дара я выяснил, что запас воздуха в нем весьма ограничен. Предположив это в самом начале, я, ударившись в математику, вычислил, что при формировании купола на ровной поверхности в получившейся полусфере будет около двух кубометров воздуха, чего должно хватить на полчаса беспроблемного существования, после чего уровень углекислого газа станет недопустимым. Но при первых же моих экспериментах расчетные данные не подтвердились. Механизм работы моего дара и купола, в частности, мне были неизвестны, но мне удавалось просидеть под ним десять, пятнадцать и даже тридцать часов без какого-либо негатива. Однако, когда я развел небольшой костер, уже через минуту был вынужден вернуться в обычное пространство. Кратковременное использование моей небольшой горелки тоже не создавало негатива, что меня тогда натолкнуло на мысль о том, что через купол все-таки идет обмен с внешним пространством, вот только очень странный, особенно если учесть, что дым от костра, поднимаясь вверх, как и все остальное, слоями застревал в зеленоватом мореке.

Единственным выходом в сложившейся ситуации я видел продолжение движения, помимо согревания, это также пойдет на пользу моему бегству. Надев влажную одежду, я замерз еще больше, но передвигаться через густой подлесок голым меня не прельщало. Мокрая обувь обещала мне образование знатных мозолей и поэтому я надел сразу несколько носков, все равно всю сменную одежду, что была в рюкзаке, придется выкинуть. На будущее себе сделал очень серьезную зарубку в голове по поводу приобретения и постоянного ношения с собой водонепроницаемого чехла и не одного, благо, занять много места и серьёзно нагрузить они не смогут.

Матерясь про себя, я двигался через лес, который, как назло, представлял из себя непроходимую чащобу из разных деревьев и кустарников, которые были местами намертво переплетены выющимися растениями, вынуждая меня продолжать расходовать живец на призрачное состояние, чтобы преодолеть их. Дроны так же появлялись, они по-прежнему барражировали по обоим берегам, заставляя меня периодически прятаться, пережидая разведку в густых кустах.

Уже после полуночи, передвигаясь без призрачного состояния, наткнулся на бегуна, уж не знаю, откуда он тут взялся, но ломившаяся через кусты тварь меня изрядно напугала, да так, что я, не раздумывая, выдал в него короткую очередь, даже не пытаясь спрятаться. С противоположного берега я видел здания, но очень далеко, деревья сильно мешали разглядыванию пейзажа, но в том, что сегодня или завтра

при текущем темпе я дойду до нормальных кластеров, я не сомневался, вот только живца у меня оставалось на дне, и позволить себе быстрое перемещение призраком я сейчас не мог.

Под утро я вышел к небольшому поселку, который не так и далеко располагался от реки, и призраком я бы до него дошагал часов за пять, а сейчас, боясь каждого куста и прислушиваясь к любому шороху, мне пришлось ползти всю ночь. Прорываться к домам сразу я не решился, засел за кустами, выбрав самую удобную позицию для наблюдения. Кластер был уже не первой свежести и, сколько бы я не разглядывал дома в оптику, движения обнаружить так и не удалось. Расстояние от базы муров тоже небольшое, и, возможно, тут они так же занимаются жатвой мяса, хотя особых доказательств этому я не вижу, в том числе и сожженных домов.

Поселок состоял из восьми домов и еще нескольких участков, на некоторых даже имелся забор, а на других лишь выкорчеванная территория, отгороженная веревками, по всей видимости, межевого назначения. Выждав, когда первые лучи солнца хорошо осветят дома на окраине, где не получалось хорошо разглядеть обстановку, я направился к первому дому. По пути я окончательно убедился в том, что на территории никого нет, активировав призрачное состояние, не заметил никого в радиусе восприятия, после чего с облегчением прошел сквозь наполовину раскрытую дверь вовнутрь.

Сюрпризов и растяжек на двери не оказалось, в отличие

от следов пребывания внутри мародёров. Первый этаж дома, помимо тамбура с раздевалкой, содержал три комнаты, гостиную, которая имела сбоку место для приготовления пищи и две более мелких, одна из которых походила на рабочий кабинет, а вторая на спальню. Вещи из всех шкафов были вывалены на пол и по ним неоднократно прошлись грязными ботинками, но выбора у меня особого не было и, сбросив рюкзак на пол, я принялся подбирать для себя сухие вещи.

Одевшись, я обследовал второй этаж, на котором имелся выход на небольшую террасу и три спальных комнаты, увы, во всех валялись только детские вещи и чего-то более достойного, чем я взял внизу, мне найти не удалось. Имевшиеся вещи совершенно не подходили по размеру, поэтому я выглядел комично в короткой рубашке и штанишках, но мне сразу стало теплее и настроение улучшилось.

Осмотр кухонной зоны преподнес мне бутылку крепкого спиртного, имевшую на дне немного содержимого, её явно недопили, бросив в угол комнаты, другого алкоголя обнаружить не удалось. Споран растворился в коньяке не полностью, пришлось выкинуть остатки при процеживании, но мало живца – это гораздо лучше, чем несколько. Сделав маленький глоток, я отправил остатки в свою флягу, смешав с тем, что там имелось на дне. Прибыток небольшой, но и это сейчас для меня весьма весомо, смогу бесшумно призраком осмотреть оставшиеся дома и поискать еще алкоголь.

Еды, которую можно было бы сразу съесть, в этом доме

обнаружить не удалось, как и погребца, забитого под завязку отборными домашними соленьями, но с обувью все-таки повезло. Обнаруженные кроссовки я одел на босую ногу, почувствовав неизмеримое удовольствие от сухой обуви. Свои перепачканные вещи я решил привести в порядок позже, упаковав их в найденный пакет, после чего, с неудовольствием облачившись во влажную разгрузку, напялил на себя рюкзаки и пошел обследовать дома дальше.

Каждый дом встречал меня почти одинаково, выбитой напроць или взломанной дверью. И все тем же тотальным бардаком, оставшимся после мародёрки муров, в которой, если и удавалось пожить, то крохами. В одном из домов даже холодильник был обчищен, это говорило о том, что, как и в интернате, этот кластер муры чистят по перезагрузке, а иначе бы никто не рискнул уже даже через пару дней искать что-то внутри химической бомбы. Из всей добычи пока что полезного было мало, в рюкзак отправилась початая бутылка ликера, удалось съесть две морковины и в одном из домов с пола собрать пяток конфет.

Проверив всю улицу по одной стороне, я принялся возвращаться по другой с абсолютно таким же успехом, как и ранее. Печалило лишь то, что еда там была и даже много, в одном из домов в погребе я нашел большое количество битых банок с соленьями, я уж не знаю, чем руководствуются муры, когда так вандально уничтожают еду, но пол был просто устелен остатками банок и присохшим к полу содержи-

мым. Заходя в последний дом, я заметил странность, в отличие от всех остальных, дверь у него взломана не была, проходя через нее, я заметил хитро установленную растяжку, а попав внутрь, я выронил изо рта недавно туда отправленную конфету, удовольствие от которой я так хотел растянуть.

Помимо сюрприза на двери меня ждал целый царский погреб, правда, располагался он не в подzemелье, а посреди гостиной. Пять ящичков с разной водкой, картонная коробка с разными бутылками коньяка, такая же с виски и еще целая груда бутылок вина и других алкогольных напитков. Банки с разными консервами, явно в заводской упаковке из плотного крепкого полиэтилена, стояли в несколько стеллажей, там же коробки с лапшой быстрого приготовления, макаронами и целая гора упаковок с разными крупами. Все это добро занимала добрую половину весьма немаленькой комнаты. Также обнаружился и небольшой склад одежды, приспособленной для местных реалий, хотя в том, что на меня там найдется что-то, сомнительно, но скидывать со счетов такой подарок полностью не стоит.

Не поддавшись эйфории и желанию тут же приступить к набиванию желудка, я внимательно ошупал даром весь дом. Помимо сюрприза на дверях, они обнаружались на всех окнах первого этажа, среди коробок алкоголя и даже в одежде, где гранату прижали коробкой с ботинками. Все найденные подарки я извлекать не стал, убрал лишь те, что располагались среди продуктов и вещей. Ни окна, ни двери трогать не

стал, я все равно могу ходить сквозь них, а в случае неожиданных гостей они способны помочь, тем более что на дверях я убрал лески, с помощью которых муры могли отключить нехитрые ловушки, сделав так, что они все равно бы сработали.

Понимая, что после того, как я плотно поем, мне очень захочется хорошо вздремнуть, решил пересилить себя и сначала заняться делами. Первым делом в бутылку водки с собачьим названием «Хаски», бросил растворяться споран, после чего разложил на столике все содержимое рюкзака для просушки. А после того, как обнаружил огромную ёмкость с водой, установленную в постройке, что примыкала к гаражу, затеял стирку и помывку, благо, стирального порошка с мылом в доме хватало. Закончив с первоочередными делами, я приготовил на столе батарею из консервных банок, пары пачек галет и всяких маринованных фруктов, после чего запустил горелку. Обильно отобедав, уже борясь со сном, я принялся чистить оружие, которому плавание в реке также не шло на пользу. Закончив с чисткой оружия, я поднялся на второй этаж, где, разместившись в одной из комнат на большой кровати, уснул так, как будто умер.

Глава 19

Дроны продолжали активно летать еще не меньше недели, после чего их активность резко пошла на спад, по всей видимости, внешники поняли, что дальше искать меня смысла нет, за такой срок я ушел на значительное расстояние, эх, им даже невдомёк, что я почти у них под носом устроил себе небольшой курорт. Хоть я не рассчитывал на то, что организаторы местного склада вернутся, я все же держался настороже, не выдавая себя ничем. Даже когда мне пришлось прикончить забредшего в мои владения лотерейщика, чуть не надорвавшись, затащил тушу в одну из хозпостроек, чтобы, не дай бог, с дрона не увидели признаки моего тут пребывания.

Сидеть тут с имевшимися запасами еды я мог долго, тем более что местные кластеры перезагружаются весьма редко, но такое бездумное времяпровождение меня стало утомлять. Доукомплектовавшись всем необходимым, я выдвинулся в направлении внешнего кольца Пекла, чтобы уйти от территорий, где я могу повстречаться с мурами, как можно дальше, мне бы не хотелось давать им никакой информации о том, кто я и откуда, пусть головы себе ломают. Жужжание дронов, донимавшее меня все последнее время, стало уменьшаться на третий день пути, уже после обеда я слышал звук летящего креста всего раз и тот проходил на значитель-

ном отдалении, по всей видимости, выполняя стандартный маршрут, а еще через день пути они и вовсе пропали.

Потянувшиеся кластеры уже были не такими хожеными, как те, что встречались несколько дней назад, и я неоднократно засекал крупных тварей, из чего сделал вывод о том, что владения муров я уже покинул полностью или вот-вот это сделаю. Вблизи Пекла я, как бы ни странно это звучало, чувствовал себя комфортней, чем в зоне поисковых действий муров и поэтому, взяв маршрут в сторону Бастиона, немного забирая ближе к Пеклу, я пошел через кластеры, в которых ранее не бывал, хотя все, что я видел в местной группе, так или иначе похоже.

Интересного по пути не попадалось, хотя, надо сказать, тщательными поисками я и не старался заниматься, если это конечно не касалось провианта и прочих необходимых мне предметов. Единственный объект, который меня заинтересовал помимо этого, был весьма крупный магазин с броским названием «Все для туризма и спорта». Вспомнив объём проблем, которые я заработал всего лишь одним плаванием через речку, не имея лодки, я решил озадачиться небольшим пополнением своего инвентаря. Магазин и вправду соответствовал своему названию и имел множество полезного внутри. Помимо водозащитных чехлов, за которыми я сюда и заглянул, мне удалось найти немало интересного.

В длинном боковом отделе рюкзака разместилась сверхкомпактная удочка, точнее, спиннинг, хотя по прямому на-

значению использовать его я вряд ли буду, нет в СТИКСе нужды далеко закидывать, рыбы и под берегом много. В компактном чехле содержалась небольшая катушка с леской, само удилище с приятной рукояткой из нескольких колен общей длиной около трех метров и пластиковая коробка для аксессуаров, выступавшая по совместительству крышкой водонепроницаемого чехла. К имевшемуся комплекту я взял на витрине набор из разных приманок, несколько поплавков разного размера, грузила и прочие необходимые рыбаку вещи. Особенно увлекаться рыбной ловлей я не планировал, но разбавить, пусть редко, свой рацион свежей рыбой или даже ухой я был не против, даже с учетом того, что реки с озерами в этом мире встречались не за каждым углом, но и какой-то фантастической редкостью тоже не были.

Помимо нескольких водонепроницаемых чехлов общего назначения взял еще три упаковки «спасательных теплых одеял», хотя таковыми на вид они и не были. Согласно рекламному плакату, красовавшемуся как раз в районе инструментов для зимней ловли, миниатюрный квадратик пластика, всего в десять сантиметров по стороне и один в толщину, превращался в трехметровое полиэтиленовое одеяло из двух слоёв, отражающих тепло. Спать под таким не выйдет, но вот после купания, которое у меня случилось недавно ночью, отогреться поможет. Я не преминул развернуть один, убедившись в правдивости указанных размеров и в том, что обратно его также упаковать никакой возможности нет, по-

сле чего оставшиеся три, что были на витрине, забросил к себе в передний рюкзак, посчитав это средствами первой необходимости, как и один из больших водонепроницаемых чехлов.

Имевшийся оружейный отдел ничем не отличался от тех, что я видел в других схожих магазинах, и для меня интересного в нем ничего не нашлось, да и потребности в этом у меня не имелось. Пока я занимался поиском нужного, не один раз в сферу моего восприятия попадала весьма крупная тварь, причем передвигавшаяся так хитро, что несколько попыток её увидеть так и не увенчались успехом, да и она в мою сторону не ломилась, из-за чего я решил не поднимать напрасный шум. Закончив посещение магазина проверкой укладки рюкзака, я направился к виденному мною ранее небольшому магазину, хотел прихватить там упаковку воды, чтобы поужинать горячим и умыться с утра.

Странная тварь еще несколько раз появлялась на краю сферы моего восприятия, но складывалось ощущение, что она просто перемещается по своей кормовой территории в поисках добычи, на выслеживание её поведение никак не походило. О том, что эта территория её, было ясно сразу, я еще на подходе обратил внимание на то, что вездесущие бегуны здесь отсутствуют напрочь, как и другие заражённые средней развитости, хотя, когда двигался к центру, видел пробежавшего топтуна, двигавшегося в сторону парковой зоны.

С бутылкой воды я добрался до границы кластера, где

принялся подбирать место для ночлега, после чего разложив вещи, принялся заниматься приготовлением каши с мясными консервами. Про безопасность я не забывал, периодически ощупывая даром окрестности, и был неприятно удивлен тем, что тварь, виденная мною раньше, опять попалась мне на глаза. Продолжая заниматься своими делами, я попутно выяснил, что тварь все время крутится неподалеку, не приближаясь ближе шестидесяти метров, что привлекло моё внимание. Странностей в поведении среди тварей хватает, но о таком я не слышал, периодически используя дар, я убедился в том, что тварь меня караулит и точно знает, где я, но нападать при этом не спешит.

Поужинав и подготовив все к завтрашнему выходу, я лег на диван в большой комнате, сразу начав изучать поведение странной твари. Периодически проваливаясь в призрака, я наблюдал за её поведением и очень неприятно был удивлён, когда понял, что она не только за мной наблюдает, она выжидает. Тварь явно хорошо понимала, что я иммунный и коль один здесь нахожусь, значит, могу доставить ей массу неприятностей, по крайней мере, на рожон она не лезла, а вот после того, как я пролежал на диване полчаса, весьма резво начала приближаться.

То, что у столь дивного местного обитателя имелись сенсорные способности, я ни на йоту не сомневался, но также я знал, что пока я призрак, ей ловить нечего. Для того, чтобы с ней разобраться, я призраком направился к ней, пред-

варительно зарядив в подствольник гранату, но обратил внимание, что тварь замирает, если я надолго перехожу в прозрачное состояние. Именно в таком состоянии я эту тварь и застал, когда пытался произвести выстрел из гранатомета, проявившись сбоку от нее, после того как прошёл насквозь стену дома.

Еще до того, как я успел нажать на спусковой крючок, внушительных размеров образина рванула в сторону, тем самым уклонившись от летящей гранаты, после чего такими же рваными прыжками, постоянно ломая траекторию, скрылась за углом дома. Я даже не попытался отправить ей вслед еще один смертельный боеприпас, продолжая стоять в полном недоумении, в очередной раз вспоминая нехорошими словами всех тех, кто выражал сомнения в наличии развитого интеллекта у тварей. Так лихо ретировавшаяся скотина не походила ни на кого из тех, что я видел раньше, тело размерами внушало и могло вполне принадлежать хорошо развившемуся кусачу или начинающему руберу, но ни тех, ни других признаков я заметить не успел.

Кожа твари мне показалась серо-зеленой, по крайней мере, так она выглядела в лунном свете, которого, к слову, сегодня достаточно, чтобы без фонаря даже по негустому лесу ходить. Но, в отличие от кусача, я не разглядел ни одного изъяна, даже нарощего плотного слоя кожи или тех же бляшек, какие встречаются даже у лотерейщиков и которыми покрыты топтуны, а сама шкура лоснилась, как будто

она была мокрой. Осмотрев место, где на асфальте стояла тварь, я не обнаружил каких-либо влажных следов или выделений, заподозрив, что такая образина могла появиться из какой-нибудь гигантской тропической жабы. Хотя, если подумать, то на жабу эта тварь походила мало, само тело по внешнему виду имело схожесть, но передние лапы походили на когтистые хваталки с внушительными когтями, как у тех же кусачей, а вот задние совсем на конечности других представителей не походили.

Все виденные мною до этого твари имели задние конечности в стиле извращенных звериных лап, чтобы развивать нереальную скорость бега, в то время как передние, даже у самых развитых, продолжали напоминать руки с разным количеством весьма уродливых пальцев, каждый из которых увенчивали внушительные лезвия когтей. Конечно, встречались исключения из правил, мне довелось на таких посмотреть в один из походов на базу разведчиков. У тех передние конечности мало чем отличались от задних, да и сами твари походили на мутировавших собачьих, хотя и очень причудливых, но эта тварь вообще ни на что не была похожа. Задние лапы у только что виденной мною твари имели ладони и пальцы, причем когти на них изрядно проигрывали даже тем, что имел топтун на передних конечностях. Три имевшихся пальца, растопыренных, как лапы у курицы, разве что третий палец заведен немного дальше, теперь понятно, как такая тварь так ловко лазила по балконам соседнего здания.

Отдых мне был нужен все равно и, вернувшись обратно на облюбованное мною место, я активировал смену пространств, проявил пару одеял и подушку, пожалев о том, что проявить диван я не могу, лег спать. Утренние процедуры и завтрак пришлось осуществлять так же, не покидая мой купол из зеленоватого морока. Сменив пространство, как и прежде, призраком двинулся дальше по задуманному маршруту, тварь пока в пределах охвата моего дара не появлялась, но продолжающееся отсутствие неразвитых зараженных меня по-прежнему напрягало.

Уже на рассвете я пересек очередную границу городского кластера, за все это время мне на глаза попалась всего пара топтунов, и то почему-то вспомнивших, что у них есть более важные дела в других направлениях. Встречные пустыши тоже ковыляли в стороны, но все равно возбуждались от моего вида, по всей видимости, для них еда главней инстинкта самосохранения. Все признаки указывали, что рядом есть развитая тварь и что-то мне подсказывало, что это именно та, с которой я был на ночном randevu.

В районе обеда, когда я подходил к промзоне внушительных размеров, тварь все-таки попалась на мой внутренний радар, по всей видимости, она была вынуждена перебежать внушительный парк на краю предыдущего кластера, а как я понял, открытых мест она избегает. Весь проделанный путь я размышлял над её поведением и вдруг понял, что её тактика проста и незатейлива, по всей видимости, образина в

своей юности имела опыт общения с иммунными. Видимо, досталось ей не раз, и её скудный мозг смог осознать причинно-следственную связь, но при этом желание лакомиться нашим братом у нее окончательно не отпало. А уж обнаруженный дар чуют иммунных тварь научилась использовать по максимуму, вот и выработала стратегию измора, преследуя свою добычу, пока та не расслабится, а может, даже и измором берет. Что-то я не припомню, чтобы еще у кого был дар, аналогичный моему, позволяющий, прикрывшись временным куполом, отдыхать под ним, занимаясь любимыми непотребствами в абсолютной безопасности. Хотя тот же Косой упоминал про возможности своего крота, но ведь еще нужно понять, что на тебя такая образина охотится, мне и то её в первый раз удалось увидеть на пару секунд только из-за возможностей моего дара.

Выбор, стоявший передо мной, был прост – так и тащить её за собой, тем более что она здорово распугивает мелочь, которая мне так досаждала, и, заметив меня, собирается толпой. Но притащив её ближе к Бастиону, я могу оказать медвежью услугу тамошним рейдерам. Ума не бросаться на серьезные компании у нее хватит и примется она тогда потрошить сборные ватаги рейдеров-новичков, а этого мне бы очень не хотелось, следовательно, от твари нужно избавиться сейчас, тем более что место здесь крайне подходящее.

После небольшого обследования промзоны я выбрал зону со складскими павильонами. Внушительных размеров

площадка с разбросанной по ней погрузочной техникой и несколькими контейнерами была окружена двумя внушительными металлическими ангарами. Как таковых мест, чтобы прятаться, для твари много, ей это должно понравиться, да и для меня идеальное место, чтобы обойти её сбоку. Чтобы приманить тварь, я сделал обеденный привал, пока разогревал еду, тварь подошла на предел работы моего дара и, чем дальше я находился на месте, тем ближе она подбиралась. Как я и предполагал, множество крупных объектов привлекли её, дав искомое укрытие от моих глаз, и в скором времени тварь уже сидела на одном из таких контейнеров.

Сбросив рюкзаки и оставшись всего лишь в одной разгрузке для экономии своих сил, перешел в призрачное состояние и рванул в обход твари. Я заметил и не раз, когда наблюдал за ней, если я пропадаю с её радара больше чем на пять минут, та начинает суетиться и крутить башкой, по всей видимости, после первой встречи она сделала выводы. Выскочив сбоку из ангара, я понял, что она меня засекала визуально, тварь тут же начала принимать меры, а я, памятуя об используемой ею тактике ухода, мгновенно активировал смену пространств.

Случившееся за долю секунды не дало твари предпринять каких-либо кардинальных действий, но она явно застыла в попытке уйти в сторону от меня. Дар её не накрыл, но я не расстроился и по очереди отправил в тварь три гранаты из подствольника так, чтобы у той не было шанса уклониться

от попадания в нее. Стрелять из автомата смысла не было, поскольку, прямо сейчас находясь перед ней, я смог оценить, что это как минимум рубер, какой-то очень странный, но все же рубер, хотя и начинающую элиту я бы не исключил, уж больно странная эта образина.

Отпустив время, я услышал где-то сверху контейнера три не хоровых хлопка и дикий вопль, да такой, что меня проняло. Твари и раньше, конечно, издавали звуки, но весь их спектр сводился к урчаще-рычащим, хоть иногда они по громкости и были сравнимы с рыком, но то, что было сейчас, с теми шумами не сравнить. Больше всего услышанное мною походило на звук, издаваемый слонем, но как будто ему в хобот выла огромных размеров собака, с пастью полной воды, издавая утробный клокочуще-булькающий вопль через длинную трубу. Сбросив оцепенение, я моргнул призраком, наблюдая, что тварь стремительно удаляется. Неужели не сильно зацепил?

Я тут же быстро обежал контейнер, с которого в сторону и рванула образина, и остановился, увидев валяющиеся куски вырванной плоти и два скрюченных оторванных пальца. Если судить по мясу, то угодил я ей в ляжку, а вот пальцы оторвало с задней лапы, когти слишком маленькие для передней, видимо, два из трех залпов прошли удачно, но прыти у твари, если и уменьшилось, то незначительно. Судя по оставленным кровавым пятнам, ошеломлённая тварь немного задержалась на месте, после чего прыжками не менее де-

сяти метров в длину рванула через всю площадку, после чего скрылась между забором и небольшим ангаром. Перейдя в призрака, я как раз успел заметить, как исчезает контур твари за пределами сферы восприятия моего дара. «Ни хрена себе скорость», – промелькнула в голове мысль параллельно с желанием подсчитать. Если пренебречь тем, что я не стоял к ней вплотную, взяв радиус сферы восприятия моего дара за полторы сотни метров, и то, что покинула она его примерно за десять секунд, то выходит, что тварь двигалась со скоростью не ниже пятидесяти километров в час. Застыв, я еще раз перепроверил расчеты в уме, в очередной раз поразившись возможностям столь странной образины, причем без пальцев на одной лапе и с внушительной раной.

Пока двигался к оставленным вещам, прикинул, что в открытом бою с такой прыткой тварью шансов мало даже у нехилой команды прожжённых рейдеров, надеюсь лишь на то, что, отхватив от меня подарки, она решит вернуться обратно, поближе к охотничьим угольям муров. Экипировав все временно оставленное, я направился по прежнему маршруту в сторону Бастиона, и мой путь вскоре опять начали омрачать лишь везде снующие неразвитые зараженные.

В стаб мне удалось дойти через неделю, все из-за того, что я делал крюк и на сам стаб уже выходил по прямой из Пекла, с попутным патрулём мне в этот раз не повезло и до самых ворот Бастиона пришлось топтать ножками. К стабу я шел призраком, не скрываясь, и поэтому при подходе к во-

ротам увидел, что меня уже там ждут, я не стал изменять себе, миновав змейку из бетонных блоков по прямой, проявившись уже перед вышедшим вперед охранником. Тот двигался вперед, направив на меня автомат, удерживаемый одной рукой, а второй показывал жест выставленной вперед ладони, чтобы я остановился, вот мне интересно, что бы он стал делать, если бы я проигнорировал его?

– Кто такой? – спросил, по всей видимости, старший смены, когда я проявился в пяти метрах от него.

– Шустряк, – представился я, нарочито извлекая пластиковую карту из кармана разгрузки.

– Ага, сенс наш так и подумал, когда кто-то периодически мелькал у него в восприятии.

– Да я же не прятался, это так, вдруг какая тварь из кустов выскочит.

– Тоже верно, ты, я так понимаю, с запада идешь?

– Ага, ходил ближе к Пеклу, поживился шмотками немного, да споранов на жизнь заработал, – подтвердил я удобную догадку служивого.

– Сенс на дальнем посту срисовал тебя еще вчера, давно тебя не было, к ментату придется зайти, – выдал он после того, как неизвестный голос в рации сказал, что я больше месяца в стабе не появлялся.

– Знаю, – ответил я, забирая протянутую мне карту.

Ага, сенс меня срисовал, я, как дурак последний, в паре сотен метров от них на ночёвку встал, разве что по рации

на связь не вышел, чтобы засветиться, надеялся, что утром с ними уеду, а они свалили без меня. У ментата я не задержался, отделавшись стандартным набором вопросов, после чего направился напрямик домой, где меня ждал душ с последующей аппетитной едой.

Место, где буду харчеваться, выбирать не пришлось, «Тихая Гавань» по пути к Шутеру, куда я хотел заглянуть в первую очередь, уж очень меня беспокоило то, что я жемчуг ем постоянно, а даров у меня новых все нет и нет. Он, конечно, говорит, что чем сильнее ты развиваешься, тем больше надо накопить энергии, чтобы зародился новый дар, а мне её приходится расходовать постоянно на развитие имеющихся, тем более что мой основной стал расти, чему я несказанно рад. Не приходится теперь падать на пол в приступе боли при второй и даже третьей активации. Шутеру я доверял, причем почти с самого начала, тем более что именно знахарь – это тот иммунный, от кого ничего скрыть не выйдет. Он и так знает все твои дары и их слабости, поэтому только ему я хотел рассказать о том, что у меня есть белый жемчуг, но не говорить, что их две.

– Добрый день, что вам подать? – обратился ко мне молодой чернявый парнишка худосочного телосложения, когда я устроился за одним из столиков.

– И тебе добрый, подай-ка мне мяса, хочу просто жареное мясо, соусы к нему, да в таком количестве, чтобы я наелся.

– С дальнего рейда вернулись, понимаю, пить чего изво-

лите?

– С чего ты взял? – притворно удивленно спросил я.

– Да по вам видно, что если принесу банку тушёнки, вы меня пустышам заживо скормите.

– Ну, я не настолько жесток, но убить бы мог, – притворно выдал я, после чего продолжил, – новенький, что ли?

– Да, чуть больше месяца, как попал в этот мир, – посетовал парнишка, – я, как понял, что тут к чему, пожил недельку с мусорщиками и узнал об этом месте, повезло, узнали, что в своём мире был официантом, приняли.

– Свезло тебе. Хозяин этого места весьма адекватный, может, и перспективами карьерного роста обзаведёшься, – поддержал я паренька, еще раз вспомнив слова Шатуна о том, что в мусорщиках умные долго не сидят, этот вон, вообще через неделю своё место нашёл. Не то, чтобы мэром стал, но приличный кров, отменная еда и не грязная работа, это уже много для начала, когда у тебя за душой ничего нет. – Алкоголь надоел, – продолжил я заказ, – принеси на питьё морс, по своему вкусу, я любой люблю.

Официант удалился, как только удостоверился, что все правильно понял, а я обратил внимание на работающие телевизоры. В анонсе указывалась, что скоро во всех барах будет вестись трансляция новых боёв из Колизея, ну, а дальше шла реклама пары агентов, принимавших ставки любого размера. Люди неисправимы, попали в полную вселенскую жопу с кучей тварей, каждая из которых норовит тебя сожрать, а

все равно по телевизору реклама, бои и ставки.

Я уже наблюдал один раз, как в стабе объявлялся Ходок, так звали мужичка, что умел ходить по черноте, как по простому кластеру, и не только ходить, этот тип мог еще и электронику по ней носить. Подробностей о его даре я не знал, но то, что личность эта была уникальной в своём роде, знали все. История его знаменитости проста, как три копейки, и связана она с тем, что кратчайший путь между Бастионом, Колизеем, Клином и даже Береговым пролегает через мертвые кластеры, по черноте которых гулять долго не может никто, а уж о том, чтобы пронести через них жесткий диск, и речи быть не может. Ходок же в своём роде исключение, он не только может там ходить безопасно сам, он без проблем может пронести любую электронику и даже людей водит, за что взимает плату. Причем конкурентов по скорости и гарантированной доставке у него нет, ведь на черных кластерах нет тварей, муров и даже для внешников эти территории вне досягаемости, вот и получается, что этот маршрут самый безопасный из всех.

Подошедший официант водрузил на мой стол поднос с большим блюдом, на котором, помимо семи небольших плашек с разноцветными соусами, лежало три огромных стейка. Он, видимо, заметив мой неподдельный интерес, выдал: «Лучшая мраморная говядина, средней прожарки», на что я его поблагодарил и, не сводя глаз со столь прекрасного мяса, извлек из чехла свой армейский нож. Нет, нож мне, конеч-

но, подали, как и прочие столовые приборы, но я так привык к своему ножу, что даже в таких местах продолжаю его использовать. Нож мой, кстати, даже оружейник оценил, удивившись, что я его подобрал как штатный на армейской базе, дав понять, что обычно у вояк таких качественных вещей не бывает. Ножны качественные, с замком, магнитным замком, не дающим выпасть ножу произвольно, сам нож тоже не простой, сделанный из нескольких слоёв металла, такие самозатачивающимися называют, хотя, если честно, точить мне его все равно приходится.

Когда расплачивался за еду на стойке, я выглядел, по всей видимости, как кот, которому случайно свезло урвать пол-литра сливок и бармен, принимавший для расчета у меня карту, посмотрев, ехидно ухмыльнулся.

– Да что вы так на меня смотрите, я только из Пекла вернулся, консервы со снеками уже в печенках сидят, – пояснил я своё довольное выражение лица.

– Ну да, у нашей поварахи знатные харчи выходят, – поддержал меня бармен.

Покинув заведение, я медленно побрел в сторону местного центра, переваливаясь с ноги на ногу с ленцой того самого кота после сметаны. В стабе изменений не было, все осталось, как и при последнем моём посещении, все те же дома, все те же пыльные улицы, по которым двигался редкий разномастный народ в разных направлениях. Добравшись до дома Шутера, я привычно постучал в дверь, услышал такое

же привычное «входи», после чего, по сложившейся традиции, сам открыл в дверь и зашёл внутрь.

– Я не вовремя? – поинтересовался я, увидев, что знахарь не один.

– Вроде нет, заходи, присаживайся, – пригласил он меня в ответ. – Это Клык, – представил Шутер худощавого мужичка высокого роста с седыми волосами, свисавшими ниже сидущки стула.

– Да я как бы проконсультироваться у тебя хотел по дарам моим.

– А что, ты заметил какие-либо отрицательные изменения в сплетениях или что-то еще?

– Да нет, вроде как не чувствую и не вижу негатива, я же жемчуг теперь очень хорошо чувствую, – ответил я на его тревожный вопрос и, помедлив, добавил, – жемчуг жру постоянно, а толку нет.

– А ты чего хотел, – рассмеялся Шутер, – чтобы с каждой жемчужиной по новому дару было?

– Нет, не хотел, но уже, считай, три съел, а изменений нет, основной мой дар уже уперся в потолок развития, если и увеличивается расстояние, то так, что даже не замечаю, и сплетения новые не растут, я вообще изменений не замечаю после той шоковой терапии... – намекнул я на известные ему события.

– Вы тоже знахарь? – удивлённо спросил тот, кого представили Клыком.

– Нет, что ты, жирновато ему будет еще и знахарство получить, – опередил меня с ответом Шутер, – у него просто взгляд позволяет суть внутреннюю видеть.

– Только живого, – уточнил Клык, доливая себе чай в кружку.

– Нет, он все видит, – добавил Шутер и сменил тему, – я же тебе говорил, что чем больше и сильнее дары, тем сложнее получить новый, а ты со своим клокстопперством еще чего-то требуешь.

– Согласен, но всегда хочется больше, – возразил я ему, а сам, оценив сказанное, понял его намек о том, что данный человек не столь доверенный, чтобы перед ним выкладывать всё.

– Хочется, конечно, но не все так просто, хотя, если есть белый жемчуг горстями, возможно всё, – Шутер аж заулыбался от своей шутки.

– А что, если я не раз в месяц, когда сплетения успокаиваются, буду есть жемчуг, а вот сейчас возьму и сожру горсть подходящего, – решил я закинуть удочку, смекнув, что можно, и не рассказывая о белом жемчуге, получить информацию.

– Тогда вы, скорее всего, в лучшем случае станете моим пациентом, – невозмутимо, как будто констатировал факт, сказал Клык, отчего у меня даже глаз дернулся.

– Нет, помереть тоже шанс есть, – прервал моё удивление Шутер, – но незначительный, а вот такой бездумный аппетит

к жемчугу делает из тебя кваза, если реально съесть горсть, я не берусь предсказать какого, можешь даже разум потерять и ничем от твари отличаться не будешь.

– А причем тут вы? – обратился я к Клык.

– Все просто, – отхлебнув чай, продолжил он, – я специалист по квазам, у меня как-то не задалось помогать с дарами, хотя и это тоже могу. Но, скажем так, хуже, чем прокачать кваза в правильном направлении, не допустить сильных мутаций, вложить все, что есть, в нужное направление, но даже при этом есть горсть жемчуга я бы вам не советовал.

– Да я просто так, предположил, как мысль, – решил я идти ва-банк, – а если еще сверху на горсть положить белую, по идее квазом же не стать, она вроде как панацея от этого?

– Не знаю, не слышал я, чтобы кто-то такое вытворял, – ответил Клык, весьма заинтересованно разглядывая меня.

– Я тоже не слышал о такой глупости, как есть горстями жемчуг, – добавил Шутер.

– Ну что же, осталось только найти скреббера, завалить, а вот дурак, готовый попробовать, уже есть, готов им побыть, – решил я сгладить обстановку.

– Надеюсь, не в одного? – спросил Клык.

– А зачем мне нахлебники? – ответил я ему.

– Думаю, что для скреббера вы будете изысканной закуской, – явно поддержал мою шутку Клык.

– Вот еще что, – вспомнил я своё возвращение, – когда шел обратно, нарвался на странного рубера, хотя гарантиро-

вать, что это был рубер, я не могу, не вскрыл тварь, убежала. – Начал я повествование о своём столкновении с очень умной тварью, судя по тому, что меня не перебивали, рассказ был интересен обоим.

– Попадаются тут всякие, слышал я про очень умных, так что это не новость, – прокомментировал Шутер мой рассказ.

– Странно, что такая тварь за пределами внешнего кольца обитает, такие обычно сколачивают банды и в Пекле чувствуют себя хорошо, а этот одиночка с даром бродит тут, – озадаченно подвёл черту Клык.

– Он меня тоже удивил, когда понял, что я могу его убить, предпочёл отступить, не припомню такого, обычно тварь даже с оторванными конечностями пытается тебя сожрать и даже не помышляет об отходе, – высказал я то, что меня больше всего удивляло.

– Я такого также не припомню, – поддержал Клык, – вот чтобы свиту вперед посылал, и когда та вымирала, сам не показывался, было такое не раз, так сказать, проверял на крепость, но если напал, ретироваться тварь уже не будет, у них тогда жажда нашего мяса мысли занимает.

– Кстати, о странностях, – обратился Шутер к Клыку, который очень задумчиво попивал чай, – не мог бы ты Шустряка своим параличом схватить?

– Он тебе денег должен? – удивившись такой активной смене темы, Клык даже прищурился, глядя на него.

– Нет, хочу ему кое-что продемонстрировать, – подмиг-

нув, Шутер указал пальцем на меня.

– Нет проблем, демонстрируй, – продолжая пить чай, ответил Клык.

– Понимаешь, Шустряк, я тебе как-то говорил, что твой призрак и клокстоп, конечно, хороши, но не панацея, – он встал, направившись в мою сторону, я было хотел проследить за ним и осознал, что я могу смотреть лишь в одну точку. – К примеру, дар Клыка, активированный до того, как ты ушел в призрачное состояние или ускорился, может тебя захватить, – продолжая говорить, он вынул у меня из-за пояса нож, приставив к моему горлу. – А о дальнейших вариантах я тебе рассказывал, – и слегка ткнул меня кончиком ножа так, что я почувствовал набухающую каплю крови.

– Убить его задумал? – спросил Клык все так же невозмутимо.

– Да нет, отпускаяй, – положив нож на стол, Шутер вернулся на свой стул.

– Бля, это было стремно, – прокомментировал я, отдышавшись и осознав, что чуть не задохнулся, – хоть бы предупредил, что ли?

– Ты думаешь, тот, кто тебя захочет убить, предупредит?

– Логично, не поспоришь, в призрака уйти не смог, – подтвердил я очевидное и не стал продолжать тему, опять вспомнил слова Косого о том, что неубиваемых в СТИКСе нет, вопрос лишь в сложности. Я был уверен, что мой набор очень тяжело одолеть, ведь для меня, по сути, даже толпа

элитников не является особой проблемой при наличии боекомплекта, способного их уложить, а тут, даже не смотря в мою сторону, раз, и я чуть не задохнулся.

– Господа, – прервал мои размышления Клык, – я, пожалуй, откланяюсь, мне еще сегодня нужно зайти к паре наблюдаемых мной пациентов.

– Да, конечно, – ответил ему Шутер, – перед тем, как в Клин двинешь, заходи еще, посидим.

– Слушай, а смена пространства сработала бы, если бы ты в меня нож решил загнать по рукоятку? – спросил я озадаченно Шутера, когда тот проводил гостя.

– Сработала бы, но проще было тебя так продержать, пока не задохнешься или надрезать вену, Клык так минут тридцать держать может, в живых уже не останешься точно. Я надеюсь, ты помнишь про пороги срабатывания твоего дара, мелкие порезы им игнорируются.

– Да, помню и сейчас ты мне наглядно показал, что я уязвим.

– Слава тебе яйца, ну, а теперь скажи мне, что за чушь ты гнал про жемчуг, – спросил он и уставился на меня.

– Да так, ты же знаешь, что у меня красного вагон, после того как я в Пекле побитков потрошил, коих армейцы разбирали.

– Рассказывал, было дело.

– В общем, недавно тут внешника привалил, случайно, он с мурами тусовался, а у меня на них зуб был, вот и вальнул

его вместе с сопровождающим. Когда шмот потрошил, много интересного нашел, в том числе и кейс, в котором, помимо двух рядов цветного жемчуга, белая была, – решил я умолчать про вторую.

– Все-таки Тихий был прав, – прошипел себе под нос Шутер, – ты это, не свети амуницией, что поднял с внешника, клевцом тоже не свети, интересуются тобой.

– Подробнее, – я аж подпрыгнул от таких новостей.

– На муров тех стронги охотились, долго к ним подступы искали, подробностей немного знаю, но, в общем, за пару дней до того, как они действовать начали, стаб на воздух взлетел, да, говорят, так, что за три десятка километров фейерверк видать было, а слышать еще дальше. Твари, вроде как аж из внешнего кольца туда ломанулись, может, и твой умник из тех был.

– Ищут стронги?

– Стронги спрашивали, не наш ли ты, кино веселое показывали, – улыбнулся Шутер.

– Какое еще кино?

– А ты сходи вон к Тихому, заму Шатуна, и поговори, он больше знает, к нему стронги приходили, но он вроде как сказал им, что не узнал никого из своих, и они в Клин поехали, так что с вещами внешника поосторожнее будь.

– Да нечего светить, я только из аптечки таблетки для обеззараживания воды взял, бинты их жидкие, давно сам прикупить хотел. Вещей не брал, в броне смысла не вижу,

оружие чиповано, а клевец и прочее у них в транспорте было, я не знал, сколько их всего, рванул его первым, в общем, навару не густо.

– Ты реально издеваешься? – возмущенно повысив тон, спросил Шутер, а потом тише добавил, – а белый жемчуг?

– Так я его съем и все, а пистолет их мог долго мне служить.

– Какой там у тебя IQ, ты говорил? – с вопросительной интонацией сказал Шутер. – Подозреваю, что врешь ты про высокий интеллект, ты хоть понимаешь, что за тот жемчуг, что у тебя сейчас на руках, даже не считая белого, жить лет пять тут можно, не отказывая себе ни в чем, а с белым и в Колизее столько прожить можно, а там стаб не чета нашему?

– Понимаю, но смысла в этом не вижу, лучше скажи, как насчёт моей идеи с глотанием пачки жемчуга?

– Не стал я озвучивать при Клыкe, но тогда в тебя вlepили десяток красных, раздрай у тебя внутри был очень нештучный, но белая все успокоила моментально, сам решай, если решишься, приходи ко мне, посидишь в бункере под моим надзором.

– Хорошо, я понял, спасибо тебе, пойду, схожу к Тихому за подробностями, потом подумаю над твоим предложением.

– Бывай, – попрощался знахарь и даже не стал меня провожать, что, собственно, было его стилем.

Покинув знахаря, я направился в «Тихую Гавань», где уже был сегодня и если бы знал о том, что зам Шатуна имеет

кое-какую информацию, то посетил бы его сразу, хотя печалиться об этом не стоит, все равно по пути к дому и срочные задачи пока отсутствуют. По пути меня занимали всего два вопроса. Первый заключался в том, что мне продемонстрировал Клык, не сам его дар, а то, как мне его избежать. Конечно, было бы хорошо, если бы я активировал смену пространств для проверки самой возможности активации дара, хотя попытка активации призрака ни к чему не привела и это меня очень напрягает. Я должен теперь быть еще более осторожен, но что мне теперь, прикажете сторониться каждого встречного или забиться в дальний угол где-нибудь в Пекле и там сидеть? Я, конечно, не любитель быть в центре внимания, но и совсем быть отшельником не желаю. Второй вопрос был связан с жемчугом, а точнее, с моей идеей о его массовом приеме и после того, что сегодня услышал, окончательно убедился в том, что такой фокус провернуть стоит.

– Привет, мне бы с Тихим повидаться, – обратился я к стоящему за стойкой амбалу, причем не тому, что здесь был, когда я заходил в предыдущий раз.

– Как представить?

– Шустряк, ты что, новенький, что ли?

– Типа того, – пояснил он, набирая номер, после чего передал мою просьбу, – Тихий будет минут через пять, присядь пока.

– Спасибо, я тут постою, ты лучше расскажи, как сюда попал?

– Ничего интересного, с ребятами день ВДВ праздновали, как всегда, в хлам упились, я на лавке прилѐг, просыпаюсь, а меня Витѐк за ногу грызет, урча при этом. Я, конечно, подраться под градусом сам не дурак, но, чтобы кусаться, – начал своё повествование амбал. Он скрасил моѐ ожидание классической историей, как все вокруг него стали зомби, заодно и разъяснив, что ВДВ – это воздушно-десантные войска, вроде как элита в его мире. Пробивался он сам, пытаюсь уйти из города, отстреливаясь из наградного пистолета, а дальше ему повезло, подобрали охотники-дальники, успокоили, прояснили ситуацию и в стаб привезли. В тот момент, когда он было начал рассказ о том, как он превратился в бармена, его прервали, ну и хорошо, поскольку таких историй я еще среди мусорщиков вдоволь наслушался.

– Шустряк, пошли в конференцзал, – прервал повествование подошедший Тихий. Я не ожидал его появления в зале, по всей видимости, его не было на месте, и его кто-то вызвал. – Присаживайся, – пригласил он, заняв место главного и, не дав мне даже удобно устроиться, спросил, – это ты развлекался в стабе муров?

– Врать смысл есть?

– Нет, – ответил он и достал планшет, – мне тут добрые люди кино занесли, спрашивали, не наш ли это герой, а то больно похоже это кино на то, как элитника матѐрого заваляли.

– Дай-ка гляну, – попросил я планшет, после чего запу-

стиль видео. Качество было так себе, видимо, ночью камера снимала плохо, но мои подвиги на ней были видны отчётливо, единственное, что радовало, это невозможность разглядеть лицо.

– Ну как, нравится кино? – оторвал меня Тихий, когда видео закончилось явным разрушением камеры.

– А причем тут я, там явно телепортер, а не клокстоппер, вон как прыгает, – притворно попытался врать я.

– Я то же самое сказал, – ухмыльнулся Тихий, – вот только мур, которого взяли стронги с этой флешкой, сообщил, что в этого телепортера палило десятка полтора рыл и никто не попал. Потом ещё гранаты повсюду с неба падать начали, дальше, сам видишь, в воздух петарды взлетели и камере конец пришёл. Стронги мне не один час мозг парили, уж очень им хотелось пообщаться с данным героем, пришлось мне сказку сочинять, мол, телепортер это, причем с даром антиграва, ибо бочки на вид нелегкие, а он вон их кидает, как пушинки.

– Поверили?

– Слабо, но уехали дальше в Клин спрашивать, ты не думай, счета они к тебе предъявлять не будут, явно тебя к себе завербовать хотят, уж очень им по нраву те, кто так муров щипает.

– Да я не хотел, думал, разведую, погляжу, а в итоге чуть сам не сдох, внешники после так обложили, что все проклял и не раз.

– Ну, а ты чего хотел, чтобы они тебе благодарность выписали?

– Ага, они аж с ног сбивались, чтобы мне её вручить, – поддержал я его, ухмыльнувшись.

– Ну, а теперь серьезно, как ты это провернул, мне понятно, а вот что это за бочки на камере, я бы хотел знать, в первый раз вижу, чтобы ракеты в бочках мариновали, как помидоры.

– Сам не знаю, так получилось. Попал на их базу, времени у меня мало было, фактически рванул прятаться в первое попавшееся укрытие, а там склад. Причем именно склад, не оружейная, стволов было мало, в основном, так сказать, крупное стрелковое и гранаты. Коль так свезло, думал склад этот подорвать их же гранатами и уйти без следа, мол, само рвануло, а когда полки обшаривал, кейс нашел, а там инструкция к минам этим, они М-225 назывались.

– Мины, М-225?

– Да, я сначала не понял, что это такое, бочка с четырьмя ручками, хотел вскрыть её, защелки там есть, но в них клепки защитные вставлены, ходил, думал, да и плюнул на них. После, уже когда рассматривал добро, нашёл кейс с пультом и инструкцией, где эта бочка миной называлась, судя по описанию, они закапывались в землю. В общем, хорошо подумав, я и решил, что в бочках этих взрывчатки должно быть немало, вот и принялся их раскидывать по периметру, даже в мыслях не было, что там что-то похожее на ракеты. О, кстати,

чтобы ты сказал, если услышал название «объект Южный», – вспомнил я про предназначение боеприпасов.

– Южный, – протянул Тихий, и я тут же почувствовал, как он напрягся, – нет, не знаю я, чтобы это могло быть, – соврал он.

– Ясно, мина тебе эта тоже незнакома, – предположил я, на что получил утвердительный кивок, после чего продолжил, – дальше ты кино видел, мне понравилось, здания секло навывлет, я там у них потом БТР рассмотрел, так эта штука его в решето сквозное превратила, автопарк местный вообще принял жалкий вид.

– Мощная вещь, у кого на такое мозгов хватило? – снимая остолбенение, спросил Тихий.

– Не поверишь, их внешники амеры у русских сперли, так в записке говорилось, сам понимаешь, других подробностей нет.

– Ясно, я тебя понял, – уже приобретя обычное серьезное лицо, Тихий продолжил, – ты вроде как еще внешника там привалил, если что из шмоток взял, не свети, хочешь продать, нам принеси, а если будешь использовать, то так, чтобы в стабе не видели, сложат два и два, хотя не уверен я, что стронги и так не сложили.

– Не взял я ничего, кроме жрачки да бинтов жидких, так получилось, что я взорвал трейлер изнутри, не подумал, что эти дебилы все там оставили.

– Оно и к лучшему, в стабе надолго?

– Не знаю, может быть, неделю посижу, была идея сходить в сторону Клина или Берегового, других идей пока нет.

– Береговой еще понимаю, там можно неплохо отдохнуть, ну, а в Клине чего ловить, тот же Бастион, но больше? Я вообще уже себе голову сломал, пытаюсь понять, чего тебе надо, и не только я, ладно, к нам ты не хочешь, но ведь ты ни к кому в команду не идешь, а предложения были, я знаю. Хрен бы с ним, если бы ты свою команду собирал, вон привел одного здорового, не элитный боец, но делом занялся сноровисто, был бы помощник, но нет, ты же сам лазаешь по Пеклу, чего-то ищешь, теперь вот за муров принялся. Складывается впечатление, что ты то ли что-то ищешь настойчиво, то ли, как курица без головы, тыкаешься во все стороны, пока дело до кастрюли не дойдет.

– Хорошо загнул, – выдал я, удивляясь смене темы, нет, я, конечно, подозревал, что Тихий будет избегать обсуждения некоего южного объекта, но чтобы так явно менять тему? Придется прикинуться валенком, подыграть ему немного, – сам не знаю, чего мне нужно, цели как таковой я себе не ставил, те цели, которые у меня были в предыдущей жизни, тут совершенно не актуальны. Уничтожение муров и внешников тоже не является моей целью, но и мимо пройти мне совесть не позволяет. Охота на тварей у меня тоже не вызывает особого интереса, так сказать, нет у меня охотничьего азарта, скорее, как нужда, нужны потроха, сходил, добыл, тем более, ты же знаешь, что я имею доступ к месту, где при желании

можно ведро жемчуга набрать.

– И что же тебе тогда мешает принести ведро жемчуга, уехать в Колизей, и жить там в огромном доме, окружив себя юными девами? – ехидно поинтересовался Тихий.

– Да я к этому и раньше не стремился, хотя и имел возможность, а сейчас и подавно не тянет. Может быть, когда-нибудь позже, ведь жизнь тут долгая, очень долгая, но сейчас такого желания у меня нет.

– Долгая она не у всех, а с таким поведением, как у тебя, тут вообще редко кто живет долго, ты как будто нарываешься, сам ищешь неприятности. Я знаю, что Шутер, и не только он, тебе неоднократно говорили о том, что нет в Улье бессмертных, а ты себя ведешь, как будто им являешься.

– Вовсе нет, я довольно осторожен, я понимаю, что для окружающих то, что я делаю, выглядит как безрассудство, но ты-то должен понимать, что мой дар с его гранями позволяет мне несколько больше, чем другим.

– Многие так думали, – ответил он, ухмыляясь, – и все прошли путь от челюстей до желудка. Одну тварь или десять ты обманешь или, может быть, даже уничтожишь, но орду ты как пережить хочешь? Они тебя из любого бункера выкопают, не дадут тебе время на передышку и у тебя точно не хватит сил и боеприпасов, чтобы даже малую толпу тварей снести. С иммунными тоже не все так просто, имеется множество методов тебя убить, есть яд, есть дары, в конце концов, та же самая нимфа тебя достанет, как нечего делать, её

дар даже на тех, у кого есть абсолютная защита, действует. Пока ты будешь действовать призраком, ты в безопасности, но как далеко ты можешь уйти, некоторые нимфы по цели до километра лупить могут, редкий, конечно, дар такого уровня, но есть.

– Слушай, Тихий, ты повторяешься, – перебил я его, поняв, куда скатывается разговор.

– Повторяюсь?

– Да, такое ощущение, что ты мне читаешь ту же заготовку, что и Шутер.

– Возможно, но мы не сговаривались.

– А вот мне почему-то кажется, что это не так, ну да ладно, я все равно буду делать то, что решу сам, но у меня почему-то складывается впечатление, что вы от меня чего-то хотите.

– Хотим, скрывать не буду, причем все хотим только одного, – Тихий прищурился и, ослабившись, продолжил, – чтобы в твоём заду детство играть перестало, вот чего мы все хотим. – От такого неожиданного заявления я рассмеялся, причём искренне.

– Ах, вот чего вам нужно, – не прекращая смеяться, удивлённо выдал я, – а я-то думал, что-то более серьезное.

Некоторое время веселая и почти дружеская обстановка продолжалась, мне даже на мгновение показалось, что Тихий тоже искренне улыбается, но вскоре я понял, что все сказанное им, это отвод меня в сторону, от мыслей про тот самый загадочный объект. Мне пришла отличная мысль, как дать

понять Тихому, что я уже думаю в нужном ему направлении, вспомнив про странную тварь.

– Слушай, Тихий, вот чего еще вспомнил. Внешники меня тогда загнали глубоко на запад вдоль черноты и выбирался я тоже оттуда, двигаясь вдоль внешних кластеров Пекла, так сказать, по внешнему кольцу. Идея была в том, чтобы обойти тех, кто меня так настойчиво искал, не хотел им даже намек дать, что пришёл со стороны Бастиона, но, по-моему, они меня потеряли сразу, даже не поняв, куда я ушел.

– Идея здравая, но смысла в ней особого нет, разве что искать тебя там было сложнее, а про нас они знают прекрасно, если бы могли, уже бы давно тут мегаферму сделали, да и, собственно говоря, попыток сделать это они не оставляют. Ты же слышал, что буквально несколько лет тому назад Бастион полностью вырезали?

– Да, слышал, но вроде как там было предательство...

– Разницы нет, какой способ они использовали, факт в том, что тогда немногим удалось выбраться из того капкана, да и потом, когда пошла волна переселенцев, внешники с мурами попытались повторить свой успех, но им не дали. С тех пор власть в стабе строится по-хитрому, не линейно, те люди, которые управляют стабом, по факту им владеют и могут здесь всем распоряжаться, а те, кто сидит в администрации, в банке и прочих учреждениях высшего звена, властители лишь номинально, причем все устроено таким образом, что они так не считают.

– С чего это ты мне решил раскрыть такие секреты?

– Шустряк, ты и вправду думаешь, что я не подозреваю о том, что ты давно все понял?

– Нет, конечно, я еще при первом своём появлении в данном помещении убедился в своих подозрениях.

– Так какой смысл делать вид, что ты не понял этого?

– А какой смысл пытаться мне запудрить мозг и увести от темы южного объекта, надеясь, что я не пойму этого? –

Тихий натянул на лицо странное выражение, я даже верно трактовать его не смог, то ли удивление, то ли попытка какой-то улыбки, но я озадачился, решив уже добить эту проблему до логического конца. – Тихий, давай лучше, как тогда с Шатуном, – предложил я, – будем разговаривать без всякого междустрочного текста, если ты не хочешь, чтобы я интересовался загадочным объектом, так и скажи, не нужно менять тему и пытаться завуалировать это. Разве ты не понимаешь, что такое поведение с человеком чуть умнее макаки может привести к повышению интереса даже к тому, что раньше его не вызывало?

– Хорошо, я не хочу, чтобы ты интересовался «объектом Южный», даже больше скажу, что все не хотят, чтобы ты туда лез, но информация твоя будет интересна в определенных кругах, и я думаю, что тебе перепадет за нее вознаграждение.

– Можешь оставить себе, ответь мне только на вопрос, только прошу тебя честно, это связано с золотом и речь идет о караване, который возит его для внешников?

– Это два вопроса, – резко ответил Тихий и в его взгляде промелькнуло что-то, похожее на блеск глаз гепарда перед тем, как он вонзит свои клыки в горло жертве. – Да.

– Расслабься, я еще до прихода сюда знал, что внешники бывают разными, как и иммунные, до ваших или не ваших дел с ними мне дела нет, пока вы или они не начнете пытаться меня выпотрошить, да и до самого золота мне тоже дела нет. Если тебе и вправду хотелось знать, почему я в стабе не сижу, то ответа ты не получишь, так как сам толком не знаю, и коли мы с тобой решили говорить прямо, могу тебя заверить, что о той записке я больше никому не расскажу.

– Ладно, я тебя понял, – ответил он с обычным невозмутимым выражением лица, – еще что интересного было?

– С мурами и внешниками ничего, я думаю, что тебе вряд ли будут интересны детали того, как я по кустам от них прятался, разве что тварь забавную встретил.

– И вправду, интереса слушать о твоих взаимоотношениях с кустами нет, а что за тварь?

– Если коротко, то когда я от погони ушел так, что беспилотников уже даже не видел, нарвался на тварь, хотя у меня есть подозрение, что та меня выследила, – начал я повествование о своём столкновении с необычной способной тварью...

– Такая разовьется до матерой, проблем не оберёшься, – выразил своё мнение Тихий, – что-то он слишком умный.

– Согласен, вот поэтому я и решил, что случай необыч-

ный, тащить хвостом до стаба её не стал, отбил желание, больше не появлялась.

– Это ты верно сделал, хотя не мешало бы потроха поглядеть, чтобы точно понимать уровень её.

– Не свезло, мозгов у нее достаточно, даже с внушительной раной драпанула.

– То-то и оно, что мозгов полно, такая вблизи стаба обоснуется и пиши пропало, всех недорейдеров вырежет.

Дальнейший разговор с Тихим сменил тему с твари на последние события за период, что меня не было и поддерживался им, скорее всего, для того, чтобы показать, что его отношение ко мне несколько не настороженное. Я это понял еще до того, как он предложил перекусить, продегустировав свежее сваренное пиво, от чего я отказываться, конечно, не стал. На стол заму Шатуна принесли все самое лучшее, хотя с учетом повара «Тихой Гавани» таким эпитетом можно было наградить любое блюдо в меню. Пиво тоже было неплохим, хотя я не был его ценителем. Как выяснилось, принесло сюда мужичка, который раньше владел своей небольшой пивоварней, вот и здесь он решил заняться тем же. С поиском оборудования и ингредиентов проблем не возникло, вследствие чего потихоньку стало появляться весьма недурственное пиво своего производства, правда, пока в небольших объёмах и исключительно для пары лучших заведений стаба.

В Бастионе я провел пару недель, поддавшись уговорам Топора присоединиться к его ребятам для зачистки перспек-

тивного кластера. Помимо того, что там находилось множество крупных торговых точек, еще и имелся крупный перевалочный узел, который хоть и прилетал не полностью, но даже то, что от него попадало в Улей, имело немалую ценность, как в пищевом, так и в вещевом эквиваленте. Мы, правда, не участвовали в самой зачистке матерых тварей, которые направились к нему после перезагрузки, а обеспечивали охрану лагеря свежаков, работа скучная, но достойно оплачиваемая, да и в зачет повинности стабу тоже капнуло неплохо.

После того, как кластер был разграблен, а всех иммунных по мере возможности с него эвакуировали, мы медленно поползли к стабу, добраться к которому удалось без происшествий, если, конечно, не считать пару топтунов и десяток более низших зараженных, от которых избавлялись даже без остановок. По возвращению в стаб, отмывшись, отъевшись и отоспавшись, я направился к администрации, где уже стояла очередь на компенсацию боекомплекта после патрулей и выездов по нуждам стаба. Пострелять пришлось нехило, и Топор выписал мне возврат в половину цинка, которые я извел на отстрел пустышей, уж очень интересовавшихся наглцами, организовавшими палаточный городок возле их вотчины.

Разномастная очередь, разбиваясь на кучки, продвигалась неспешно, из-за чего я сделал себе заметку, что в следующий раз лучше будет выждать день или два после большого рейда, прежде чем идти в эту богадельню. Все, что обсуждалось

в кучках народа, меня не интересовало, в основном сводясь к подсчету добытых трофеев с тварей или объёму тех же, но потраченных в баре и на девочек. Развлечение у местных повсеместно одно и то же, хоть ты мусорщик, хоть заядлый рейдер. Будучи невольным участником происходившего гомона, я услышал то, что меня привлекло, один из тройки потрепанных рейдеров, чуть громче общего уровня выкрикнул слово «скреббер», после чего те, кто его окружал, благоговейно начали нечленораздельно обсуждать услышанное.

Такое и меня не смогло оставить равнодушным, и я сделал несколько шагов в сторону рассказчика. Самого рассказа я не услышал, но по вопросам от восторженной публики я понял, что пара невзрачных рейдеров, будучи в составе крупной бригады, выдвигалась куда-то на юг в поисках богатого кластера, где и умудрилась повстречать самое странное существо этого мира. Информация, которую я получал в текущий момент, не могла удовлетворить моё любопытство, и я решил обратиться к рассказчику за полной версией.

– Друг, я пропустил рассказ, не повторишь?

– Я тебе что, клоун? Пропустил, переспроси у других, – небрежно ответил тот.

– А если за кружкой чего горячительного?

– Смотря чего и где. – Уже более заинтересованно продолжил он, не отвлекаясь от внушительного рюкзака, куда он продолжал упаковывать боеприпасы, принесенные напарником.

– Готов, помимо стола в любом заведении стаба, обеспечить оплату твоего повествования в достойном объёме, – решил я простимулировать его еще сильнее.

– А в женском доме слабо?

– Ты про бордель какой, или «Оазис» имеешь в виду, я, кроме него, нигде не был здесь.

– Не тупи, конечно, я говорю про «Оазис», шлюху тут оплатить каждый в состоянии.

– Да я даже девочек тебе и другу оплачу по любой цене, которую они попросят, при условии, что у тебя проблем с входом в данное заведение нет, сам знаешь, если ты косячил там, второго шанса тебе не дадут, – уточнил я ситуацию.

– Нет, не косячил, – уже заинтересованно продолжил он. – Я там просто пару раз был и о расценках в курсе.

– Ну, если проблем у тебя нет, то приглашаю, тем более что и сам не против посетить прекрасный сад, но ты же знаешь, там просто так девочку не купить.

– Знаю, конечно, но, как видишь, я не урод, а коль башляешь ты, так и проблем с оплатой не будет. – Немного воровато обернувшись ко мне, когда его напарник пошел забирать последнюю ленту для пулемета со стола, спросил, – только меня одного?

– Нет, приходите оба, я сейчас зайду, забронирую столик на десять, если раньше придёте, скажите, что за стол Шустряка, там будут в курсе.

Обсуждать детали времени не было, так как моя очередь

уже подходила, я покинул изрядно повеселевшего рейдера, направившись к освободившемуся окошку. Складом это было назвать нельзя, поскольку место, где выдавали компенсацию боекомплекта, представляло из себя обычный контейнер для морских перевозок. Двери с торца были сняты и заменены толстой решеткой из арматуры, за которой находилась мелкая ячейчатая металлическая сетка, на уровне пояса имелся стол во всю длину и зазор до арматуры сантиметров двадцать. Боеприпасов внутри тоже много не держали, разве что в такие дни, как сегодня, да и купить его тут было нельзя, все повально подсовывали бумажки, типа квитанций, подписанных старшими, данные сверяли с ноутбуком, а уж после этого один из четверки выдавал указанное.

Решив не делать крюк, вместе с полученными боеприпасами зашел в «Оазис», где с бронью проблем не возникло, заведение хоть и оказывает, так сказать, особые услуги населению, но из-за своих жестких правил и ценовой политики не пользуется массовым спросом у населения, особенно у тех, кто считает каждый споран. Встречи я дождался уже дома, листая последние новости стаба, где и увидел что-то типа очерка об увиденном скреббере. Самое смешное, что автор явно издевался над рассказчиком, красочно описывая, как они улепетывали без оглядки от столь страшного монстра, тщательно удерживая своими анусами содержимое кишечников.

В «Оазис» я пришел к назначенному времени, где меня

дождалось трое, чем я был нешуточно озадачен. Сидевшие за столом, что я забронировал, пили пиво, причем, помимо кружек с ним на столе больше ничего не имелось. Меня заметили сразу, и я решил не заставлять ждать себя, напрямиком направившись к ожидавшим.

– Приветствую, – поздоровался я, усевшись напротив троицы, – предлагаю для начала познакомиться.

– Алый, – представился сидящий по центру заинтересовавший меня рассказчик, – это Марат, – указал он на того, что был слева, – и Кислый, – указав в сторону другого.

– Меня зовут Шустряком, и пока что у меня есть только один вопрос, уговор был на двоих, а вас больше?

– Ну..., это все, кто тварь видели, – немного сбивчиво за всех ответил Алый, а вот остальные впялились в меня и притихли.

– Вы что, втроём туда ходили? – спросил я, удивленно окидывая их взглядом, после чего у меня сложилось ощущение, что я школьный директор, который собрался отчитывать непослушных детей. Что-то мне подсказывает, что справки обо мне они навели, а коли пришли, то байки травить не станут.

– Нет, – опять ответил Алый, – мы были в разведгруппе, остальные тварь не видели, им до озера километра три было и как только они поняли, что мы нашли, сразу дали деру, да так, что мы их только на третий день нагнали.

– Ну хорошо, больше людей, больше деталей, я надеюсь,

что местные правила вы знаете, так что поговорим о цене, сколько вы хотите за информацию?

– Шустряк, добрый вечер, – прервал меня официант, тактично остановившись на расстоянии, – девушки озадачены, у вас встреча чисто деловая или вы всё-таки отдохнуть пришли?

– Сначала дело, потом отдых, – произнес я, повернувшись в сторону барной стойки, откуда уже пара девушек устремили взгляды в нашу сторону, и продолжил, – предложи всем девушкам напитки по выбору, мы сейчас обсудим вопросы, после обратимся к тебе, у ребят пока пиво есть, а мне морсу принеси и пока все на этом.

– Я понял, передам, – ответил официант, после чего так же тихо удалился, а я, обернувшись еще раз в сторону стойки, заметил появившуюся Галу.

– Очень быстро обсудим, – повторил я, не сводя с нее взгляда, так сколько вы там просите за информацию?

– По сотне патронов двенадцать и семь на пятьдесят пять каждому, – ответил Алый, явно ожидая моего возмущения, которого не последовало, поскольку их совокупный запрос укладывался примерно в три десятка горошин.

– Я так понимаю, у вас те самые «кошмары», что обожают все местные, – уточнил я.

– Правильно понимаешь, каждый выстрел споран стоит и не всегда его приносит.

– Знаю, поэтому и не стреляю столь дорогими боеприпа-

сами, да и весу в тех стволах многовато.

– Так что по оплате? – выразил своё нетерпение Алый.

– Нет проблем, но, если можно, в эквиваленте, патроны приобретете сами.

– Замётано, – явно выдохнув, продолжил Алый и, не отходя от темы, стал рассказывать о своих приключениях.

Большую часть о том, как они искали кластер, где по каким-то сомнительным данным иногда появляются нолды, я проигнорировал, попросив сразу же перейти к рассказу о твари. С их слов, скреббера они увидели лишь мельком, когда тот плескался в гигантском озере, но в разведку их не просто так направили, опасения были. Перед тем как подойти к озеру, они прошли пару кластеров, где ни одной твари не было, хотя до этого кишели, как в Пекле, а потом раз и все отрезало. Главный их, вроде как бывалый рейдер, не первый год в Улье и такое резкое изменение обстановки его насторожило, что, возможно, им всем жизнь и спасло. Саму тварь они разглядывали с расстояния, причем, судя по всему, немало, так как рассказ каждого из них отличался, но лишь в мелких деталях, да и ориентиры они называли весьма четкие.

Из описанного удалось понять, что скреббер напоминал мокрицу, после нескольких наводящих вопросов мне удалось понять, о каком насекомом идет речь. В отличие от обычной мокрицы, по длине с виду больше была похожа на многоножку плоской формы. Попутно я узнал, что Алый в

прошлой жизни занимался коллекционированием бабочек, отсюда и знает названия всяких насекомых, которые лично мне ничего не говорили. Самой важной информацией из описания стали габариты существа, которые невольно внушали уважение, точно измерить они не могли, но, прикинув расстояние до объекта, предположили, что длина его не меньше, чем двести пятьдесят метров, а ширина порядка пятнадцати.

Сама тварь состоит из отдельных секций, каждая из которых снабжена парой лап по краям, чешуи из ороговевших пластин они не заметили, вся как будто монолитная, но вот по всему телу торчит что-то типа волосков, но, с учетом её габаритов, это тонкие и длинные шипы. Брюхо разглядеть и вовсе не вышло, тварь плавала в озере, периодически ныряя, как будто на рыбалке охотилась, вот только что, при её габаритах, там искать можно, они так и не поняли. По морде информации было чуть больше, как выяснилось, у твари на башке имелось несколько коротких вспомогательных лап и нечто, напоминавшее жвала, другой информации они дать не смогли.

Из всего сказанного для меня оказались полезным лишь габариты, и когда я понял, что информация с описанием твари пошла по кругу, попросил их рассказать про свой путь. Шли они не по прямой, так как там земли атомитов, а с этими уродами связываться мало кто хотел, но, если смотреть относительно Бастиона, то озеро находится на юго-западе, а

по пути имеется несколько очень хороших ориентиров, первый из которых странная тепловая станция, трубы которой видны с крыши любого дома в том кластере, что озеру предшествует, а дальше на юге имеется проплешина черноты, которая тянется огромным пятном с запада на восток, примыкающая как раз вплотную к тому озеру.

Другие приводимые ими ориентиры были малопригодны для навигации, так как не имели столь ярких черт, как те два, что я выделил. Добиться от рассказчиков большего мне вряд ли удастся, а заинтересовавшиеся девушки уже начали поглядывать в сторону свежих посетителей заведения, отчего у моих собеседников всячески ухудшалось настроение, да и кружки свои троица уже минут десять как пустыми держит.

– Я думаю, что наша сделка завершена, – обратился я к Алому, поскольку тот был самым активным из троицы, после чего извлек из кармана разгрузки заранее приготовленный пакетик с горохом и споранами для расчета

– Тут больше, – прокомментировал Алый, подкинув мешочек в руке

– Скажем так, ты был хорошим рассказчиком, оставь себе.

– Мы тут перед встречей немного о тебе справки навели, поскольку мы не местные, как ты уже сам понял, и твой интерес к нашей встрече со скреббером наводит на определенные мысли. Неужели ты хочешь на него поохотиться? – как-то приглушенно и спокойно спросил Марат, который вообще за весь разговор и десятка слов не произнёс.

– Я уж не знаю, где и какие справки вы наводили, но вывод сделали точно неверный. Я не располагаю маленькой армией, а вроде только при наличии оной можно пробовать охотиться на скреббера и то, насколько мне известно, по большей части все заканчивается весьма плачевно.

– О тебе говорят разное, – продолжил Марат, явно не принимая такого расплывчатого ответа, – говорят, что ты матерого элитника в одну каску со всей его свитой покрошил, да еще и вдобавок под сотню развитых?

– Не верь тому, что говорят те, кто там даже не был, – прервал я его, при этом сделав хитрое выражение лица, – я там был, это правда, но как бы тебе сказать правильно... Я сам не стрелял, там был еще один боец, так вот именно его пули летели в тварей, а я всего лишь немного помог.

– Слышал-слышал, – продолжил настаивать Марат, – много раз я ту байку слышал и каждый раз с новыми подробностями, но понял лишь одно, что сделана она по правилу «хочешь соврать хорошо – ври ближе к правде» ... Но мне без разницы, я и вправду не думаю, что ты в одного к скребберу пойдешь, тем более к тому, которого мы видели.

– Воевать с ним точно не намерен, – подтвердил я его вывод, – ну, коль мы все обговорили, я предлагаю расстаться на этой ноте, а то вон девушки уже на других смотрят.

Подняв призывно руку, я подозвал официанта, попросив того накрыть стол, девушки в особом приглашении не нуждались, Гала, естественно, заняла место возле меня, но, судя

по её намекам, она бы очень хотела здесь не задерживаться. Подошедшим дамам я сказал, что оплата их услуг на мне, так же, как и всего, что будет выпито и съедено, после чего, перекусив и выпив за встречу с незнакомцами, я и Гала покинули «Оазис».

Утром я проснулся, когда девушка была уже почти собрана, я привык к этому и попрощался с ней, даже не покинув ложе. После того, как я услышал шум закрывшейся входной двери, в голове сам собой всплыл вчерашний разговор о скреббере, причем не сам рассказ, а его завершение. Поведение самого тихого члена троицы меня изрядно напрягло, сложилось ощущение, что все, ради чего он пришел, было заключено в его фразе о лжи и мне это очень не понравилось. Я, конечно, и до встречи с ними не помышлял об охоте на столь могущественную тварь, ведь все, что я слышал о скребберах раньше, и так не вызвало желания встретиться с ним, а уж после услышанных мною подробностей я точно понимаю, что воевать с той образиной в одного глупо. Но, боже мой, как же я бы хотел посмотреть на эту тварь, хотя бы издалека, понаблюдать, изучить поведение, хоть чуть-чуть приблизиться к столь ужасному существу, от имени которого некоторые впадают в кататонический ступор.

С местом, где я буду завтракать, я определился еще вчера, поскольку нужно расплатиться с долгом, а до «Тихой гавани» там один шаг. Приведя себя в порядок и одевшись в лёгкую одежду для города, прихватив всего лишь один бесшумный

пистолет, направился к злачному заведению. В столь ранний час посетителей тут не бывает и в зале, помимо охранника, начищавшего один из своих пистолетов, находился только бармен, причем не тот, что был вчера за стойкой. Когда я появился в зале, охранник не стал отвлекаться от своего занятия, лишь бросил на меня мельком взгляд, продолжая натирать что-то из деталей оружия.

– Доброе утро, – обратился я к бармену, который занимался тем, что протирал полки, поочередно поднимая бутылки с разномастным спиртным.

– И вам доброго, – начал он произносить еще до того, как повернулся в мою сторону, – а, Шустряк, это вы, мне передавали, что вы обещали зайти сегодня.

– Я предпочитаю долги не копить, – пошутил я, а хозяин стойки принялся листать широкую книгу, предварительно достав её из-под стойки.

– Вот, – ткнув пальцем в одну из строчек, бармен слегка изменился в лице, – с вас одна тысяча восемьсот споранов.

– Нехило ребятки посидели, да я, помнится, на столько со всей бригадой Глыбы не посидел, – прокомментировал я полученную информацию.

– Если у вас нет столько на счету, мы не торопим, – начал было официант, но я его прервал.

– Нет проблем, просто даже с учетом местных цен не представляю, сколько и чего они могли сожрать и выпить...

– Если вы хотите, то можно поднять информацию, у нас

принято листки с заказами сохранять некоторое время?

– Нет, спасибо, – ответил я, протягивая пластиковую карту, – чаевых тогда официанту тоже набрось на счет, и, кстати, как там, с ними проблем не было?

– В журнале записей нет, и по смене тоже ничего не передавали.

– Все было нормально, – пробасил охранник, в очередной раз лязгнув железяками, – выпили, посидели, двое у нас комнаты взяли, один к себе повёл, утром та вернулась, тоже ничего не сказала.

– Тогда все нормально, а то мало ли, я их привел, не очень-то я бы хотел, чтобы потом на меня в данном заведении косо смотрели. Кстати, у меня еще к девушкам долг имеется, как бы их повидать?

– Могу позвать, – предложил бармен, и, получив мой утвердительный кивок, скрылся за дверью, что вела в потаённые помещения заведения. Я же, упаковав возвращенную мне карточку в нагрудный карман, расположился на удобном угловом диване вблизи окна.

Дамы себя не заставили ждать, спустившись практически друг за другом, они сразу сориентировались и присели за занятый мною столик. Вежливо поздоровавшись, я отметил, что девушки явно уже не спали, так как выглядят очень хорошо и весьма привлекательно, даже не похоже, что они вчера полночи гудели в компании рейдеров.

– Можно морсу и стаканы? – обратился я к бармену и уже

через минуту на столе появились четыре стакана и запотевший пузатый графин. – После этого я продолжил, заметив удивленные взгляды девушек, которые они бросали на появившуюся утварь, – хочу вас отблагодарить за то, что составили компанию моим гостям, и благодарность моя будет требовать от вас скрытности, я бы не хотел, чтобы кто-то знал, что я вам дам, в ваших же интересах.

Перед каждой удивленной девушкой появилась красная жемчужина, вообще-то я планировал расплатиться черными, но, увы, у меня их осталось всего две после очередного пополнения счета. Девушки сразу поняли смысл выставленных предметов и холодный морс тут же распределился по стаканам, после чего им были запиты жемчужины. Проследив за их действием, я выложил на стол пакетик с горохом, сколько там, точно я не знал, но штук тридцать горошин точно должно было быть.

– Это на поход к знахарю, я не думаю, что кто-то из вас планирует стать квазом, ну, и об этом пакетике можете смело всем растрепать, мне почему-то кажется, что это будет нормальной таксой.

– Не слишком щедро? – спросила русая, коротко стриженная девушка, что сидела правее всех.

– Считайте это инвестицией в дальнейшее сотрудничество, вы мне здорово помогли в проведении переговоров.

Мы посидели еще несколько минут, за это время девушки охотно рассказали все, о чем за столом говорила вчерашняя

троица, но, увы, ничего интересного для меня не нашлось. Охранник, закончив чистить ствол, так и остался сидеть на своем месте, но девушки прикрывали собой стол, и он точно не мог видеть, как я им скормил жемчуг. Вскоре, покинув «Оазис», я направился практически на соседнее крыльцо, чтобы позавтракать в «Тихой гавани».

Три красные жемчужины, которые я отдал девушкам, по меркам среднего рейдера равнозначительная ценность. Будучи еще в группе Глыбы, я бы вряд ли решился даже три черных отдать просто так, но сейчас я уже не вижу в потрохах той ценности, что видел раньше, расходный материал и не более. Причем им я снабжен хорошо, а вот хорошее отношение дам в «Оазисе» мне может еще не раз сослужить хорошую службу. Доводилось мне видеть, как некоторые посетители, несмотря на богатый стол, лишь пьют, облизывая жадными взглядами девушек за другими столами. Как-то поинтересовался у бармена, почему так, и тот пояснил, что бойкот от дам можно получить, даже не нарушая правил его посещения, обидев словом или тем, что грубо отшил одну из них.

Пару дней я провел почти безвылазно на полигоне, стаб с ним как раз перезагрузился на прошлой неделе и его вновь обустроили, сделав новую полосу препятствий, а мне лишняя нагрузка совсем не повредит. Стрельбище тоже обновилось, какой-то местный умелец соорудил движущиеся мишени на тросах, причем те делают это нелинейно, случайно ускоряясь в разных направлениях, иногда скрываясь за ши-

тами. Новинка для стрелковой тренировки вызвала фурор, и мне, чтобы пробиться, пришлось отстоять немалую очередь, после чего самому убедиться, что задумка хороша.

Пока я тренировался и осваивал хаотично движущуюся мишень, из моей головы никак не выходил рассказ про скреббера и в какой-то момент я понял, что просто должен это сделать, в смысле, посмотреть на него. Об охоте или чем-то подобном я даже не задумывался. Если он даже в половину меньше тех габаритов, что описал АЛЫЙ, там меньше, чем со взводом танков делать нечего, а уж в том, чтобы охотиться в одиночку, и речи идти не может. Окончательно решившись на такую авантюру, я понял, что у меня не хватает самого главного для нее. Имевшегося у меня оптического прицела недостаточно, да и обычный бинокль тут мало чем поможет, не хотел бы я подходить к такой твари ближе, чем на километр, а лучше на все пять.

– Приветствую, Шустряк, – опередил меня владелец оружейного магазина.

– И тебе здравствовать.

– Зачем пожаловал? Расстрелял все запасы по новому развлечению на полигоне?

– Да нет, по другому вопросу. Даже не знаю, сможешь ли ты мне с ним помочь, нужда у меня появилась в хорошей оптике, обычный бинокль тут не поможет, есть у тебя что-то помощнее?

– Хм, чего это ты такого удумал?

– Тут банда одна по югу шастала, тварь одну интересную засекала, хочу прогуляться, хоть одним глазом глянуть.

– Ты что, на скреббера решил поохотиться? – недоуменно спросил хозяин.

– Нет, что ты, хотя, если в твоём погребе имеется пара ядерных тактических боеголовок, то можно и обмозговать.

– Шутишь? – улыбнулся он, – такое у нас не в ходу, если бы кто узнал, что я такое на стаб притащил, вместе с грузом бы в перезагрузку отправили, да и смысла нет, что ты там потом после нее собирать со скреббера будешь. Внешники пробовали когда-то давно применять малые заряды, но им быстро объяснили, что так делать нельзя, у нас тут, так сказать, свой ядерный договор в Улье. Хотя я точно знаю, что на юге их применяют, дальше за Колизеем, почти по границе их территории есть тропа миграции тварей, там часто небольшие орды идут вдоль реки, как раз в их сторону. Вот они там и забрасывают их ядерными раутами, есть, где брать вместе с пусковой установкой, и специалист у них по теме этой есть. Но там все происходит очень далеко от стабов, и все кластеры, что в районе поражения, быстро перезагружаются, не распространяется заражение, а не то, сам понимаешь, вымерли бы уже.

– Это все интересно, но у меня задачи пока попроще, хочу рассмотреть скреббера, а подходить к нему, сам понимаешь, желания нет, вот и хочу что-то типа телескопа или трубы какой-либо подзорной навороченной, чтобы можно было хотя

бы с километра детально тварь разглядеть.

– Эх, просил бы ты навороченный армейский бинокль, я бы тебя проконсультировал и помог выбрать, а так, мало чем помочь могу, но предложить есть что.

Парень лихо направился в подсобку и, вернувшись через десять минут, принес бумажную коробку, из которой тут же достал нечто упакованное в тряпичный чехол специфического вида. После расстегивания небольшой молнии чехол обнажил внушительных размеров подзорную трубу.

– В общем, вот, это единственное что есть, «Лейка», рассказать мало чего могу, я совсем не специалист в оптике, да и это лежит, потому что иногда стронги спрашивают, они в своё время размещали заказы по стабам, чтобы найти место, где такой товар имеется.

– И что они про эту сказали?

– Сказали, что не самое лучшее приближение у неё, но взяли десяток, все, что были тогда, вот я и заказал мусорщикам еще найти, но товар не популярный, эта вот уже полгода лежит, место занимает.

– Неужели там, где взяли эти, других не было?

– Я такое не говорил, натащили тогда сюда чуть ли не вагон всяких разных, но спец от стронгов, что смотрел, почти все называл корявым понтом или китайским дерьмом. Выбрали тогда три вида, но про эту он сказал, что лучшая и таких еще возьмут, вот я и запомнил, нет смысла брать то, за что не заплатят.

– Тут я с тобой согласен, товар специфичный и в реалиях Улья почти бесполезный, но вот, видишь сам, мне понадобилась, сколько просишь за неё?

– Даже не проверишь? – удивился продавец.

– А какой в этом смысл? Был бы у тебя выбор, я бы все попробовал и выбрал, а когда она одна, в этом нет никакого смысла, тем более что стронги сказали – это лучшее из того, что есть.

– С твоей логикой не поспоришь, прошу я за нее полторы сотни гороха, уж больно далеко за ними лазить приходится...

– Ну, ты и барыга, – возразил я, заговорщицки подмигнув продавцу, – видимо, ядерная ракета обошлась бы дешевле?

– Не знаю, нет в наличии, – поддержал он, забирая протянутую ему карту.

Поскольку я уже точно решил на авантюрный поход за скреббером, заодно еще докупил армейских фильтров для воды и десяток сухих пайков для офицерского состава, этого вполне должно хватить, пока я не достигну кластеров, где с продуктами вопросов не возникнет. Забросив все приобретённое, кроме трубы, в дом, я накинул разгрузку, не забыв прихватить автомат, и покинул стаб, так как в этой скученной деревне не было никакой возможности проверить подзорную трубу.

Первое испытание я провел уже сразу по выходу, заметив вдали приближавшуюся патрульную команду, удалось раз-

глядеть даже лица водителей, несмотря на мешавшие блики от солнца, но расстояние было не очень большим, полкилометра на глаз, не более, а мне нужно что-то посерьезней. Покинув кусок асфальтированной дороги, что вела напрямиком к стабу, я пересек небольшой пролесок и вышел на автомагистраль, она сюда прилетала вместе с городским кластером и двухуровневой транспортной развязкой, к которой я и направился. Забравшись на самый верх, я принялся сначала разглядывать останки города на самом кластере, а чуть погодя и саму дорогу в обоих направлениях.

Труба не подвела, город от развязки находился чуть дальше, чем километр, я это точно знал, поскольку это излюбленное место для пристрелки снайперских винтовок и тренировки на пустошах, коих в этих местах достаточно. Глядя в монокуляр, я мог спокойно прочитать номера машин, припаркованных возле девятиэтажной жилой коробки. А при рассматривании дороги предположил, что скреббера с габаритами, указанными Алым, в эту трубу я смогу разглядывать и с пяти километров, так что можно рассчитывать на сносную детализацию в районе двух, может, трех километров. Проблема не в самом увеличении, а в теплом воздухе, колыхание которого на таком расстоянии просто размывает изображение и, кроме его смутных очертаний, чего-то более дельного разглядеть не выходит.

Вернувшись, я занес трубу домой, там же скинул все, что не нужно при перемещениях в стабе, не забыв прихватить

десять красных ранее отобранных жемчужин и одну белую. С наскоку к Шутеру я не попал, тот был занят и, как у него принято, без лишних церемоний сообщил мне об этом, отправив посозерцать окрестности на часик или полтора. По моему возвращению он, как всегда, пригласил меня внутрь и снова выслушал мои логические домыслы о причинах того, что я хочу проглотить сразу кучу жемчуга.

– Я почти не сомневаюсь, что твой замысел удастся, если ты, конечно, еще до белой лапы не склеишь, – выдал Шутер, сделав очередную пометку в своём талмуде, – но я бы поглядел на это.

– Чего я должен склеить? – переспросил я, не поняв выражения.

– Тапки в воду, двинешь копыта, склеишь лапы, чего непонятного, сдохнешь...

– В первый раз слышал такое выражение, ну так что, начнём? – спросил я, выкладывая на стол бутылку лимонада и пакетик с жемчугом.

– Только смотри, все равно гарантии того, что ты получишь новый дар, нет, а вот схлопотать себе пару-тройку нехороших последствий ты можешь.

– Слушай, Шутер, если ты хочешь меня запугать, то мне и без тебя страшно, если хочешь отговорить, то прекращай, с тобой или без тебя я это сделаю, но в твоём присутствии, мне кажется, что шансов на благополучный исход больше.

– Как знаешь, давай начинай, а я понаблюдаю, – сказал он,

как обычно, заходя мне за спину.

Обычно жемчуг я запиваю живцом, да собственно, большинство делает именно так, но сейчас при таком количестве я явно превышу его дозу и поэтому решил использовать простой лимонад, прикупив, пока шатался по центру, бутылку с ним. Первая ушедшая в желудок дала уже привычный залп легкого потепления, вторая же ощущалась значительно ярче, а третья по ощущениям приравнивалась к хорошему чилийскому перцу, да и Шутер заметил что-то необычное, выдав всего одно слово «началось».

После пятой я начал чувствовать ужасную потливость и озноб, Шутер, по всей видимости, снимал боль. Но все равно каждая следующая раскалённой иглой пронзала мой желудок, а при последних двух красных, я сворачивался в комок на несколько секунд, но, не обращая на протесты знахаря, тянулся к следующей, пока не осознал, что все красные закончились. Белую я проглотил с трудом, сначала неловко пытался взять пальцами из-за ужасного тремора. Потом, закинув в рот, не мог запить по той же причине, а затем я просто выключился от того, что кто-то вместо желанной белой жемчужины засунул мне в рот противотанковую мину, которая, удачно опустившись в желудок, сдетонировала в нем.

Первое пришедшее ко мне ощущение было довольно странным, я не чувствовал боли, а вообще плохо чувствовал своё тело, лишь понимая, что лежу на чем-то мягком, но четко знал, что я хочу есть, нет, не есть, я хочу жрать.

Едва разлепив слипшиеся глаза, я увидел деревянный потолок с единственной лампочкой на нем, и та, по-моему, горела в половину накала. Мои попытки осмотреться повнимательнее прервал голос.

– Очухался, смертничек?

– Не уверен, – ответил я голосом, который самого напугал. – Шутер, ты?

– Нет, апостол Павел, – ехидным голосом ответил Шутер.

– Слышь, апостол, тогда меня покорми хорошо и можно в ад сразу, я как-никак атеист.

– Поздно метаться, ты уже в нем, жратву уже заказал с «Тихой гавани», еще когда понял, что ты очнешься скоро, но сюда тащить не буду, вставай и ползи вверх, скоро принесут.

– Шутер, я тебе говорил, что ты садист?

– Не раз, но здесь ты жрать не будешь, так что вставай и ползи, – уже поднимаясь по лестнице, сказал Шутер и скрылся в люке.

Прежде чем встать, я решил полежать еще несколько минут и прикрыл глаза, как вдруг услышал странные звуки перестрелки, смешивающейся с нереальными воплями, доносившимися из люка. Прислушавшись, я понял, что знахарь рубится в очередную игрушку, расчленяя и расстреливая каких-то невидимых противников, но вскоре звук прервался, а еще через минуту, Шутер крикнул в люк «кушать подано, извольте жрать, пожалуйста». Стремление желудка к столь

близкой пище превысило немоть мозга, и тот отдал телу приказ начать шевелиться. Встав с кровати, я направился к лестнице, пребывая в состоянии, которое более всего схоже с жесточайшим опьянением и поэтому подъём наверх дался мне нелегко.

Выбравшись из узилища знахаря, я застал того за поеданием еды и это зрелище прибавило мне сил, да так, что я мгновенно очутился за столом, сжимая в руке лапу какой-то внушительной птицы. Ели мы тихо, не считая сопутствующих трапезе звуков, и я даже не понял, как остался за столом в одиночестве, продолжая подъедать остатки снеди. Остановился я только в тот момент, когда понял, что больше ничего в себя запихать не смогу, но чувство голода и тогда меня не оставило. Отпочковавшись от стола, я обратил внимание на Шутера, который сидел на диване, потягивая свежесваренный кофе, вот же наркоман.

– Сколько часов я в отрубе провалялся?

– Часов? – осклабившись, ехидно протянул Шутер, – с хрена бы я ради нескольких часов твоего безмятежного сна тащил твою тушу по лестнице вниз?

– Да кто же тебя, садиста, разберет то?

– Ты мне за аренду номера и уход трехдневный должен, хотя, подожди-ка, – он демонстративно взглянул на свою левую руку, делая вид, что приглядывается там во что-то, – а, нет, нет, за четверо суток.

– У тебя там даже часов нет, – возразил я.

– Зато у тебя за спиной они есть, – возразил он и продолжил, – отрубил тебя наповал, я вообще-то, после того как ты седьмую заглотил, уже думал, как ситуацию Шатуну или Тихому описывать буду. Мол, так и так, пришел тут самоубийца и нажрался прямо в домике знахаря, в обители здоровья и жизни, таблеток своих наркоманских.

– С каких это пор жемчуг тут таблетками наркотическими называть стали?

– С тех пор, как один debil чуть не сдох, когда их нагло-тался, – невозмутимо констатировал знахарь.

– Вроде живой, – я притворно вытянул перед собой руки, как бы пытаюсь поглядеть сквозь них, – даже не привидение.

– Свезло, когда ты три сожрал, такое началось, что кваз тебе был бы обеспечен при любом знахаре, после пяти внутри тебя такое творилось, что я думал, руки с ногами, как у куклы, отщёлкнутся, а после седьмой ты должен был стать стопроцентным зомбаком!

– Пустьшем, что ли?

– Точно не скажу, но черноты в твоих нитях было столько, что другого не видать, я даже веру в белый жемчуг потерял, не верил, что она от такого оклематься поможет, но, как ты можешь заметить, я ошибся.

– Так вот почему ты так херово выглядишь, возле меня сидел четверо суток, спасибо, компенсирую.

– С хрена ли ты мне нужен, – возмутился Шутер, – кома как кома, сходил разве что в больничку, пару капельниц взял

тебе в вену, чтобы не окоchureился, в том числе и с живцом. Сидел возле тебя уже последние пару часов, когда понял, что ты вот-вот восстанешь, вдруг заурчишь.

– Ну, спасибо и на этом, а че же ты такой мятый, под глазами синяки, непросто в Улье такое заработать.

– Просто, надо всего лишь четыре дня круглосуточно в «DOOM» резаться.

– То есть ты, ирод, воспользовался отмажкой, что у тебя тут тушка моя в коме лежит, закрыл приём и в игрушку играл?

– Нет, что ты, пару экстренных принял, одному дурачку палец прирастил, а другому пулю из печени достал, а так в основном ты прав, уж больно зашла мне эта последняя часть, а тут как раз кластер прогрузился, откуда мы технику тащим, мусорщики знают, что я такое люблю, вот и тащат мне новинки.

– Никакой ты не апостол Павел, ты бог лукавства и коварства, Локи твое имя! – притворно вознеся руки к нему, выкрикнул я.

– Че орешь, позоришь честного знахаря, поспал, пожрал, полечился? Плати и вали отсюда, – так же притворно изображая голосом старую бабку, ответил знахарь. – С тебя полста горошин.

– Грабёж!

– Ты еще скажи, что среди белого дня честного нищего грабят.

– Слушай, давай жемчужину черную дам? У меня их всего две осталось, куда деть, не знаю.

– Горох давай, он мне нужнее, чем жемчуг.

– Кстати, Шутер, почему тебе горох важнее, жемчуг же позволяет новые дары открывать и старые развивает лучше?

– Это для тебя лучше, ты залил в себя сразу литр топлива, пришел к знахарю, тот проверил, что оно в нужном направлении потекло, а не в бачок с омывайкой попало, и гуляешь месяц до следующего приёма, а знахарю так не надо. Если буду жемчуг часто жрать, то тоже квазом рискую стать, меньше конечно, чем простой иммунный, но шансы такие же большие, а горох можно каждый час употреблять, если есть возможность.

– В смысле, – удивился я, – ты же говорил, что даже при серьезных ранениях две, максимум три в сутки, и то опасно, а тут каждый час, как же так?

– Все просто, но такое только знахарям дано, ну, и еще обладателям пары даров, на знахарских похожих. Энергию, что дает горох, я могу распределять без остатка и быстро. С тем, что та же черная жемчужина даёт, так просто не выйдет, есть шанс переполнить какую-либо нить и она отомрет или почернеет, вот поэтому я тут, так же как и все, буду вынужден медленно ждать усвоения потока. А с горохом все проще, съел, часик медитации с распределением энергии и можно следующую употреблять. Жемчуг нужен лишь тогда, когда появляется нужда новый дар открыть, но там все, как

и у всех, а вот развить открытый я могу в разы быстрее.

– Так что же ты меня столько времени мурыжил, я бы на горохе сидел и качался в разы быстрее?

– Ты что, самый умный? Если бы такое знахарь мог бы проделывать с другими, то ни одного без развитого дара не осталось бы, увы, такой манёвр доступен только для себя.

– И при всем при этом ты мой дар имбой называл?

– Я так до сих пор думаю, в общем, горох на стол, дверь там, а я пойду, дорежу тварей. – Вместо прощания беззлобно выдал Шутер и изъял у меня пакетик с горохом, где было немного больше того, что он попросил.

Уже когда я почти вышел из дома, Шутер вдогонку кинул мне предупреждение о том, чтобы я не уходил никуда на ближайший месяц, поскольку моё состояние нуждается в его постоянном наблюдении.

Глава 20

Обещанный месяц моего удержания в стабе превратился в полтора, причем треть из срока Шутер меня даже в патрули не отпускал, ссылаясь на то, что не уверен в полезности этого занятия. Скрашивать свои будни пришлось полигоном, едой и Галой, поскольку остальные любимые развлечения рейдеров меня прельщали еще меньше. Под конец срока моего заключения до Шутера дошёл слух о том, что я решил охотиться на скреббера. Сообщая об этом, он выразительно покрутил у виска пальцем, пришлось оправдываться, что я всего-то планировал на него поглядеть, хотя с такой задержкой уверенности в том, что тварь осталась на прежнем месте, у меня нет.

История со слухом о моей охоте на скреббера вообще меня изрядно достала, уже через две недели после злополучного разговора с троицей ко мне в первый раз подошли с предложением объединиться, что впоследствии повторилось еще не раз. Хотя ни одного предложения от нормальной компании я так и не получил, сплошняком мутные ватажки или начинающие группы рейдеров, возомнивших себя королями местных земель, после того, как запинали толпой в четверть сотни начинающего рубера. Отсутствие интереса со стороны сильных групп объяснялось очень просто, их командиры, да и сами члены групп, значительно умнее тех, кто повелся на

глупый слух о том, что я собрался в одного завалить скребера. Когда меня достали все новые и новые дурачки со своими предложениями, я даже порывался найти Алого с его друзьями и хорошенько начистить им морды на арене, но, увы, те, как оказалось, уже давно покинули стаб и мне пришлось стоически отбиваться от глупых предложений.

Помимо глупого времяпрепровождения в стабе и, несмотря на столь глупую ситуацию с моим походом, я от него решил не отказываться, даже потратил немного споранов, выкупив карту кластеров в южном направлении. То, что я получил, картой было назвать сложно, но хотя бы общее представление о том, что меня ждет в тех местах, я имел, и это позволяло обойти нежелательные места, коих тут имелось немало. Самой главной проблемой при походе в том направлении были атомиты, их территория проходила почти прямой линией от Пекла до черноты, оставляя лишь узкую полосу для прохода в сторону Колизея. Но это лишь на словах, так как атомиты не очень-то привязаны к своим территориям, конечно, покидая их, они себя чувствуют не очень хорошо, но это им не мешает отправляться в многодневные вылазки для охоты на иммунных или конвои.

Поодиночке атомиты не представляют из себя большой опасности, это те же иммунные, но им не повезло попасть под сильное облучение, которое пагубно влияет на ту гадость, что сидит в каждом из нас, вследствие чего у них появляются странные мутации. В большинстве своём они по-

хожи на нас и тоже сохраняют разум, но он становится извращённым, причем настолько, что они, как твари, охотятся на нас. Правда, в отличие от тварей, атомиты способны использовать оружие, могут устраивать изощрённые засады, и у многих из них имеется внятное руководство, что делает их иногда опаснее матерого элитника. Дары у них также имеются, но почему-то гораздо реже, чем у простых иммунных, хотя достоверной информации по данному поводу я не смог найти.

Одной из проблем прохода через их территорию является абсолютная невозможность переговоров, для атомитов мы как дичь, на которую нужно охотиться, единственный доступный язык разговора с ними – это сила, вот и жмут их с двух сторон Бастион и Колизей, не давая им особо расползтись на другие территории. Хотя с распространением атомитов имеется и другая проблема, не могут они долго жить там, где низкий радиационный фон, у них возникает что-то типа нашей трясучки, финалом которой становится неминуемая смерть. На их территории имеется всего два небольших стаба, где, благодаря не очень хорошему соседству, поддерживается постоянное загрязнение радиоактивными веществами, да и соседние, те, что нечасто перезагружаются, тоже обживаются ими.

Радиация на их кластеры попадает из двух располагающихся неподалеку, один с атомной электростанцией, которая не всегда взрывается после попадания в этот мир и на-

учно- исследовательского института на другом, вот тот-то взрывается при каждом прилете в этот мир. Хотя ходят разные слухи о том, что атомиты сами этому способствуют, чтобы поддерживать свои территории в достаточном загрязнении. Достоверно известна даже предпринятая ими попытка загрязнения нормального стаба, эти недоумки пытались с боем проташить отработанные топливные ячейки на территорию стаба, но им это не удалось, их остановили на подходах, а уже следующая перезагрузка очистила кластеры от загрязнения. После того случая их и прижали к тем кластерам, где избежать радиоактивного загрязнения нельзя из-за того, что прилетают нехорошие объекты, но распространяться дальше этой заразе не дают.

Маршрут через территорию атомитов значительно короче и мне бояться их не с руки, даже если верить слухам, что там обитают твари с неслыханными мутациями, я всегда смогу от них уйти в плотной городской застройке, а если судить по добытым мною картам и прочей информации, в тех кластерах все именно так. Больше всего в том маршруте меня беспокоит возможность нахвататься всякой радиоактивной гадости, а пополнение братства атомитов моей тушкой в мои планы не входит. Еще раз просмотрев добытые карты, решил, что все же будет выгоднее пройти по кластерам вблизи пекла, хоть и буду испытывать затруднения, передвигаясь зигзагами по их границам, но безопасность для меня важнее.

Вся беда была в том, что мне так и не удалось найти хоть каких-то карт или информации о проходах к указанным Алым ориентирам, все, что он сказал, сводилось к тому, что туда они шли почти по прямой на юго-запад, прорываясь с максимальной скоростью через атомитов. Самого скреббера они обнаружили в озере гигантских размеров или море, точно он определиться не смог, но главное, что этот водоём прилегает к черноте, которая идет строго с востока на запад. О пятне черноты я слышал и до рассказа Алого, да и после него, наводя справки, удостоверился в его существовании, но, увы, точных координат или объяснений, как к нему попасть, не достал. Помимо озера и пятна черноты, Алый дал еще один весомый ориентир – это три гигантские трубы, их можно было хорошо различить на горизонте с крыши любого здания на кластере, что примыкал к озеру, а, следовательно, с этих труб можно разглядеть и озеро. Сам кластер с трубами они не посещали, но он уверял, что мимо пройти будет невозможно, уж что-то очень большое прилетает в то место.

Давая добро на снятие моего карантина, Шутер глупо пошутил про то, что я должен не забыть про ценность его услуг, принеся ему жменю белого жемчуга, я согласился, что он достоин двух, после чего оба поржали. Я даже не стал пытаться ему объяснить, что в мои планы охота не входит, потому что и так много раз ему жаловался на то, как меня одолели местные недалекие идиоты. Покинув знахаря, я с радостью направился домой, чтобы собраться к завтрашнему раннему

выходу, в надежде то, что уже завтра меня перестанет магнитом вытягивать из стаба. Особой подготовки к выходу не требовалось, за то время, что бездельничал, я уже сделал все, что было можно, и укомплектованный легкий рюкзак уже давно дождался меня в углу возле шкафа на первом этаже.

Первые четыре дня пути я двигался на запад, немного забирая на юг, так как там, еще в прежние времена походов с Глыбой, заметил неплохую водную артерию. Со слов дальников, та тянулась не один десяток километров почти ровно на юг, что могло изрядно сэкономить мне время, потраченное на огибание территории атомитов. Весь путь до реки я изводил себя предположениями о том, какой дар вырастет из того зачатка, что во мне увидел Шутер, я, конечно, тоже пытался неоднократно смотреть в себя, но, увы, при всех моих возможностях созерцания структуры сплетений иммунных до возможностей знахаря они совершенно не дотягивают. Но не верить сказанному Шутером смысла не было, наши отношения уже давно перешли от деловых к дружеским, хоть он и был немного младше меня, хотя в СТИКСе возраст – это очень относительное понятие. Эксперимент, что я провёл с жемчугом, был признан удачным, так как он до конца прокачал все те грани, что были у моего дара и, помимо пробуждения нового, максимально улучшил все имевшиеся дары, правда, в отличие от Шутера, я не испытывал особой радости по данному поводу.

Новый дар мог оказаться легендарной зажигалкой или

еще чем-то в таком стиле, хоть и считается, что бесполезных даров нет, я бы все же хотел иметь что-то более приличное. По остальным дарам особых изменений я не почувствовал, разве что теперь смену пространств я мог без последствий выполнить четыре раза, а пятый с нехорошими симптомами близкого отката. Остальные дары, по моим ощущениям, никак не улучшились, но это было весьма ожидаемо, так как уже давно не замечал никаких изменений от приёма жемчуга и гороха, что могло означать только то, что они достигли своего максимального развития. Шутер пытался всячески меня подбодрить, но, если честно, от приёма такого количества красных и белой жемчужины в куче я ожидал чего-то лучшего, даже несмотря на правило, что сложность получения нового дара увеличивается от их количества.

К реке я вышел вечером, потратив не один час для того, чтобы найти исправную лодку, в имевшейся лодочной была масса водных транспортных средств, которые мне никак не подходили. Водные мотоциклы, имевшиеся в большом количестве, меня не устраивали, они, конечно, имели высокую скорость, но, увы, небольшой запас хода, производили сильный шум и не подходили для перевозки груза. Внушительных размеров яхты и катера мною также были признаны негодными, а вот уже в потемках найденная небольшая алюминиевая лодка с закрытым кокпитом мне приглянулась. Единственным недостатком найденного транспортного средства был яркий, выделяющийся на фоне реки красный цвет,

которым были выкрашены все борта лодки береговой охраны, на которую и упал мой глаз. Решив изначально её проигнорировать, я обошел всю стоянку, так и не найдя более подходящего судна, в итоге пришлось остановить свой выбор на ней.

Заночевав в одном из невысоких зданий по соседству с пирсом, утром первым делом проверил исправность мотора на выбранном судне, быстро разобравшись с панелью в кокпите, я запустил первый мотор. В полной тишине умершего кластера звук запуска мотора прозвучал оглушительно громко и, как только тот вышел на холостые обороты, я его заглушил. Судно покинул налегке, оставив заплечный рюкзак, прихватив с собой только передний, понимая, что на такой шум должны явиться гости и будет очень плохо, если придется отчалить от пристани, не подготовившись.

На сбор всего найденного топлива я потратил не один час, периодически как можно тише избавляясь от тех, кто пришёл поинтересоваться происходящим на пирсе. По всей видимости, направление в сторону реки тварям было не очень интересно, и самым крупным явившимся поглядеть на происходящее, был матерый лотерейщик и тот это проделал с какой-то ленцой. Рисковать я не стал и уложил его короткой очередью, так же, как и тройку прибежавших раньше бегунов, после чего больше меня никто не беспокоил. Весь найденный бензин я сносил на лодку, заведомо проверив, что у нее имеется примерно треть в баке и она не дизельная, ос-

новными поставщиками топлива были владельцы тех самых скутеров. Почти возле каждого, в небольшом ящике под замком, имелась плоская канистра квадратного вида с прямоугольным отверстием по центру, которое, по всей видимости, предназначалось для её надежного крепления. Все найденные мною канистры с топливом были идентичны как братья-близнецы, по одному галлону, и если эта реальность не сильно отличается от моей, то каждая могла быть заполнена на четыре с половиной литра, но, увы, не все были полными, а некоторые вообще пусты.

Не отчаявшись, я пробил баки у нескольких машин, и уже к обеду у меня имелась лодка с полным баком и еще десятков наполненных канистр про запас. После быстрого похода в супермаркет, находившийся в полукилометре от пристани, я приволок две внушительные сумки провизии и запас пресной воды. Когда диск солнца едва миновал зенит, я уже без опаски и спешки запустил двигатель, спокойно ожидая, когда тот прогреется, сидя в уже отшвартованной лодке. Как и в прошлый запуск двигателя, через несколько минут пожаловали гости из города, но им осталось только метаться по пирсу, созерцая неспешно отплывавшее судно.

Чуть позже я проверил второй двигатель, как и первый, он оказался рабочим, но путь я продолжил на одном. На ночь я остался на лодке, предварительно бросив импровизированный якорь из какой-то крупной металлической детали, явно от большого автомобиля, предварительно закрепив ту на

тросе. Нормального якоря, к сожалению, мне найти не удалось, не имелось тут подходящих посудин, а те, что были у пирса, в таком устройстве просто не нуждались, хотя его отсутствие на лодке береговой охраны меня изрядно удивило. Пока двигался по реке, умудрился насобирать немалую толпу зараженных, благо, ширина русла в этом месте, если не дотягивала до сотни метров, то весьма немного, и я смог с комфортом разместиться подальше от берега. Засыпал с тревогой, в надежде на свой дар сторожа и шум, который создаст крупная тварь, сиганувшая в воду. Вопреки ожиданиям, ночь прошла тихо, а все собравшиеся на берегу твари, потеряв шумовой ориентир, за ночь разбежались, я даже удивился, когда поутру никого не обнаружил.

По реке удалось двигаться шесть дней в нужном направлении, после чего она начала поворачивать на восток, куда я проплыл километров двадцать до очередного разваленного моста, и, уже поняв, что это не очередной изгиб, был вынужден вернуться. За все время моего пребывания в этом мире это путешествие было самым комфортным среди всех, свежая рыба по желанию, ночевки под открытым небом и неслыханное чувство безопасности, как будто я в стабе. Твари, которых я успевал нацеплять за день, ночью расходились по своим делам, потеряв лодку в темноте и перестав слышать столь возбуждавшие звуки. За все время я всего раз заметил крупного представителя фауны, но тот, выйдя на пригорок, понял, что ему ничего не светит и, не сходя с места, прово-

дил лодку взглядом.

Самая большая проблема при путешествии по воде возникла там, где я её не ожидал, следовательно, к такой ситуации готов не был. Уже к обеду второго дня своей водной одиссеи я наткнулся на упавший автомобильный мост, который завалил почти все русло. Ширина реки менялась постоянно, от кластера к кластеру, и если попадалось узкое место с мостом, у которого имелось немного опор, то его обрушение вызывало почти полное перекрытие реки. Помимо проблем с прохождением завала добавлялась нужда в отстреле тварей, которые всячески спешили добраться до моей тушки, используя остатки обрушившегося строения, иногда не брезгуя спрыгивать на лодку сверху. Почти каждый мост давался тяжело, даже те, мимо устоявших опор которых можно было проплыть без проблем, омрачались несколькими спрыгнувшими зараженными. Для точного расчета прыжка интеллекта им не хватало, и поэтому, все они, промахиваясь, тут же шли под воду, но мне почему-то от этого было не легче.

Покинуть водную артерию я решил в лесном кластере, вернувшись обратно, после того как убедился, что река изменила направление в совершенно ненужную мне сторону. Вчера, двигаясь мимо него, я наблюдал вдали кластер, который вот-вот должен был уйти на перезагрузку, а это значит, что все твари сейчас находятся именно там. Лес кончился быстро, сменившись небольшим кластером с полями, который, как по линейке, отрезала в нужном мне направлении

промзона. Вечером того же дня я достиг кластера, где смог устроиться с комфортом в одном из многих одноэтажных домов американского жилого кластера. С утра, забравшись на крышу двухэтажного здания полицейского департамента, а это, как бы не было смешно, было самое высокое здание, я попытался оглядеться. Увидеть искомые мною трубы загадочного завода мне не удалось, а вот то, что вдали, едва проглядываясь на горизонте, маячила высотная застройка, меня порадовало.

Следующие пять дней я пробирался по классическому американскому пригороду, СТИКС, как будто издеваясь, их тут склеивал один к другому, иногда разделяя кусками промзон и лесными кластерами. Я решил не пытаться осматриваться, теряя время на то, чтобы забраться на невысокие строения, хотя, наткнувшись на высокую мачту с оборудованием сотовой связи, почти передумал, но потом решил, что ещё до вечера я дойду до высотной застройки. Ночь выдалась беспокойной, где-то впереди по маршруту моего следования перезагрузился очередной кластер, и всю ночь мимо офисного здания, где я обустроился на ночлег, мигрировали твари. Засыпать в такой обстановке у меня не было желания, так и просидел до утра в ожидании рассвета, после чего, сменив пространства, отрубился без задних ног, даже не удосужившись позаботиться о постели.

Проснувшись, я пожалел о том, что вчера не озаботился найти что-нибудь мягкое и теперь расплачивался болью

во всем, что может себе отлежать человек. Размявшись, позавтракал и уже после этого, сняв купол смены пространств, продолжил реализовывать задуманное вчера. Место для ночёвки подбирал не просто так, из всех зданий, что я смог разглядеть в темноте, это было самым высоким, и сейчас я спокойно пробираюсь наверх для того, чтобы оглядеться. Как только выбрался на крышу, понял, что здание, где я нахожусь, не дает никаких преимуществ, так как его высота являлась весьма средней, а обзор в нужном мне направлении загораживало другое. Но и в этой ситуации имелось кое-что приятное, позади здания, закрывавшего мне обзор, виднелось другое красивое высотное здание, закрученное, как будто по спирали, и судя по тому, что я вижу, находится оно в том кластере, что перезагрузился вчера.

По моим ощущениям, до границы кластера недалеко, но идти туда сейчас не очень хорошая идея, слишком много тварей, а вот завтра, на третий день, уже можно попробовать пройти к увиденному мною строению. Терять столько времени зря я не стал, обыскав прилегающую территорию, притащил пару пластиковых бутылок воды по десять литров, так как раз стояла возле окна и была отвратительно теплая для питья, но для того, чтобы помыться, в самый раз. Прочие гигиенические принадлежности и даже одноразовый станок также были найдены в том же небольшом торговом центре, где и вода. Приняв импровизированный душ, я переоделся и принялся заниматься чисткой оружия и добиванием магази-

нов, которые были потрачены на отстрел неразвитых тварей, которые так досаждали мне по дороге.

Выйдя утром, я, неспешно двигаясь, достиг следующего кластера еще до обеда, уткнувшись при этом в широченный проспект, по его ближнему краю как раз и проходила граница нового кластера. За ним начинался кусок явно европейского города с невысокой архитектурной застройкой, а уж за ней виднелась огромная изящная башня, к которой я и направлялся. Башня была не одна, судя по всему, рядом с ней в тот же ансамбль входило еще несколько, но габаритами уже куда скромнее, лишь стилистика отделки темно-синими окнами выдавала их причастность к возвышавшемуся среди них колосу.

Отделявший проспект внушал уважение, до сегодняшнего дня что-то сравнимое с ним я видел лишь тогда, когда следовал на привязи с Косым, и это была Москва, причем Москва не из моего мира. Проспект был разделен по центру газоном, с высаженными посередине кустами и аккуратно подстриженной травой, разделяя его на две части. Вскинув автомат, я принялся разглядывать пейзаж в прицел и тут же огорчился. Помимо того, что с каждой стороны газона имелось по шесть автомобильных полос, организовывавших отлично просматриваемое пространство в обе стороны, так еще и имевшиеся кусты по центру были выстрижены так, что снизу практически не имелось листьев, что делало их не лучшим местом для укрытия. Помимо всего этого,

среди немногочисленных брошенных машин на дороге имелась масса неразвитых зараженных, большая часть из которых была занята поглощением останков.

Проспект меня беспокоил не так сильно, как площадь, располагавшаяся за ним, размер ее вместе с широкой дорогой никак не позволял миновать их за один раз призраком, а в том, что по пути я нацепляю толпу, у меня сомнений не было. Прикинув расклады еще раз, я понял, что придется провести зачистку, причем в два этапа, первым придется почистить проспект, благо, тут не больше десятка зараженных на расстоянии, где они потенциально могут обнаружить меня при передвижении. Вторым этапом будет площадь, там концентрация тварей значительно выше, и чистить их придется, расположившись на одной из торговых точек, до которых еще придется добраться, причем так, чтобы меня не заметили.

Первую часть плана я реализовал довольно быстро, потратив еще с десяток минут на тщательный осмотр содеянного, не из праздного любопытства, а с целью выявления тех, кого мог не заметить или тех, кто, наоборот, мог заметить что-то неладное с друзьями по стае. К счастью, ни тех, ни этих я не обнаружил. Покинув удобное здание на краю кластера, я, прикрываясь всем, чем мог, начал продвигаться к проспекту, на котором, также прикрываясь парой удобно брошенных авто, его пересек, и пока что вроде все шло по плану, но впереди еще короткий отрезок до нескольких рядом

стоящих уличных ларьков. Достигнув одного из ларьков, у которого крыша была выполнена в виде скошенного прямоугольника в один скат из металлического профиля, решил попробовать на него залезть, но тут же отказался от данной идеи. Как только я взялся за край, металл стал прогибаться и угрожающе заскрипел и я тут же разжал руки, не желая выдавать себя шумом, ведь даже самые неразвитые зараженные на слух не жалуются, в отличие от зрения.

Сложившаяся ситуация потребовала изменения плана, я почему-то был уверен, что остальные строения, расположенные вблизи меня, представляют точно такие же торговые палатки и сделаны из тех же ненадежных материалов. Более тщательный осмотр привел к тому, что я обнаружил строение другого рода, большая будка серого цвета с надписью «Полиция» на английском языке. Для того, чтобы достигнуть намеченного строения, пришлось упокоить еще тройку бегунов, активно обгрызавших кости среди группы разбросанных костяков явно человеческого происхождения.

На сей раз выбранное строение удовлетворяло всем моим требованиям, по крайней мере, я хоть как-то был прикрыт от рыскающих взглядов голодных тварей с площади. Обернувшись, проверил, что на проспекте отсутствуют заинтересованные лица, я просто оттуда просматривался хорошо благодаря тому, что у данной крыши также имелся уклон, хоть и незначительный. Выложив перед собой пять магазинов, я принялся планомерно отстреливать одиночными тва-

рей, стараясь угодить тем в голову, хотя и не всегда это получалось из-за резких и рваных движений тварей.

Когда зачистка тварей уже шла полным ходом, случилось странное, сначала одна тварь, прямо из-под моего прицела, рванула в сторону старинного здания, за ней вторая, и так все полтора десятка оставшихся сорвались, стремительно направившись в одном направлении. Приглядевшись к месту, где они все скопились, я понял, что твари крутятся вокруг входа, над которым имелся козырёк с двухскатной крышей. Внутри твари не рвались, они просто пытались карабкаться наверх по колоннам и безуспешно подпрыгивали, явно испытывая интерес к самому козырьку. Осмотр крыши входа привел меня в недоумение, на ней располагался внушительных размеров серый кот. Нет, я видел больших и очень пушистых котов, но этот был совершенно не такой, поджарый, длиннолапый кот размером с болонку, а то и побольше, сидел ровно, глядя в мою сторону.

Разглядывая странную животину, я был поражён его спокойствием, обычно, когда твари охотятся за котами, собственно, как и за другими животными, оставшимися в городах, те, сломя голову, прячутся так, чтобы их не достали, а этот засранец, явно красуясь перед всеми тварями, сидит себе спокойно. Твари, немного поостыв, начали метаться в поисках доступного обхода, и тут случилась вторая странность, кот, заметив, что твари немного растеряли своё возбуждение, свесился и промяукал, да так, чтобы его видели. Звук до

меня, конечно, не дошел, даже урчание с моей позиции было едва слышно, но я видел, как кот раскрывал пасть, и после этого тварям снова отшибало мозг и те судорожно начинали пытаться лезть по колоннам. Вернув окуляр прицела на кота, я увидел, что он опять смотрит в мою сторону, и, если бы в этот момент он вытащил из шерсти табличку с надписью «Мне еще долго их тут подманивать?» и показал её мне, я бы не удивился.

Как же жаль, что мой дар не накроет кота, но я почему-то уверен, что он тоже окажется иммунным, как и зверь Шатуна. Отстреливать тварей в куче, да ещё так возбужденных, что даже на попадание в тело внимания не обращали, было одно удовольствие, и вскоре последний неразвитый лотерейщик растянулся на ступеньках, суча одной лапой. Найдя тут же кота, я проследил за его действиями и тут же убедился в своём предположении, тот, лихо спрыгнув на подоконник, а затем на ступеньки, выбрал одного из лотерейщиков, который лежал мордой вниз, и тут же вцепился ему в споровый мешок. Податливая луковица неразвитого заражённого сдалась почти сразу и тот лапами выгреб на ступеньки содержимое, после чего растёр черную массу и что-то выбрал из неё. Следующего, удобно лежащего, кот проигнорировал, обнюхав споровый мешок, тут же потерял к нему интерес, направившись к третьему, где проделал все то же самое, что и с первым лотерейщиком. По всей видимости, удовлетворившись трофеями, серая тушка стремительно пере-

секла угол площади, скрывшись за кустами, а у меня даже не осталось сомнений, что странное животное разжилось за мой счёт несколькими спорами.

Я в спорах не нуждался, но все же решил вскрыть того лотерейщика, что кот проигнорировал, и быстро преодолев площадь, я убедился в том, что кот был прав. Проигнорированная тварь лотерейщиком мне показалась только в оптику, по всей видимости, при жизни человек был большого роста, но глядя на только что начавшую видоизменяться морду, я понял, что это бегун, причем не из самых развитых. Как я и ожидал, кроме черной паутины, в его споровом мешке ничего не было, и умное животное не стало тратить на него время, значит, он мог унюхать спораны. Ну да, а чего в этом странного, у кошек нюх хуже, чем у собак, но вроде как раз в десять лучше, чем у человека. Одно жалко, кот решил со мной не знакомиться и даже, несмотря на то, что я проследовал его маршрутом, обнаружить серого разбойника мне не удалось, может, и к лучшему, что животина никому не доверяет, дольше проживет в СТИКСе.

До желанной высотки я добрался уже далеко за полдень, город по-прежнему кишел тварями и не все из них были столь слабыми, как на площади. Не раз я слышал, как происходят значительные разрушения построек, а таким могут заниматься твари не меньше, чем рубер, а то, может быть, и элитник выковыривает из обломков вкусного пса. Первый этаж «Централ-плазы» был разнесен в труху, точнее, одна

его часть, именно с той стороны, откуда пришёл я и, судя по остаткам обстановки, здесь располагался большой магазин. Твари со средним развитием, от топтуна и выше, очень часто умудряются сообразить, что в морозильниках имеется мясо и, добираясь до мясного отдела, устраивают в нём погром. Что интересно, к тем же колбасам и рыбе они относятся гораздо прохладней, но тоже с голоду могут пожевать, а уж когда от всего этого начинает идти запах, на него подтягиваются твари попроще, тем вообще не до изыска, они и голые кости грызут с голоду.

Миновав оставленный тварями бедлам, я быстро сориентировался и вышел на лестницу, по которой можно было добраться до крыши, где я планировал разместиться, чтобы оглядеть окрестность с самой высокой из доступных точек. Подъём даже призраком на такую высоту утомительный, а ведь в таком состоянии я не устаю, не дышу, и подниматься могу бесконечно. Миновав девяносто пятый этаж, я наконец-то достиг технических помещений, которые были заставлены разномастным оборудованием, в основном, по всей видимости, предназначенным для вентиляции, и попал на крышу. Если бы не мой призрак, я бы умер, пока сюда поднялся, мысленно воздал я хвалу СТИКСу, который одарил меня столь полезным умением, когда увидел открывшееся передо мной вечернее небо.

Здание и вправду было самым высоким, и не только на этом кластере, но и на всех тех, что я смог увидеть до гори-

зонта, пожираемого вечерним сумраком. На всякий случай я обошел все четыре стороны внушительной крыши, осматривая горизонт в прицеле, но, увы, так и не увидел ни одного нужного мне ориентира. Расстраиваться я не стал, с утра все может радикально измениться, а сейчас можно без малейшего опасения отдохнуть на свежем воздухе, на такой высоте шанс того, что меня найдёт тварь, крайне низок. Ко сну я отходил с комфортом, спустившись на последний этаж, я нашел большой и чистый офис, по всей видимости, люди отсюда успели уйти, когда все началось, оставив все в моё распоряжение. Из имевшегося в офисе кстати пришелся кулер с водой и запас всяких вкусняшек на небольшой кухонной зоне, найденный молотый кофе и колба от кофеварки тоже пригодятся, но уже утром.

Ночь началась не так безмятежно, как бы мне хотелось. Когда чужая луна уже вовсю хозяйничала на небе, меня разбудил странный и сильный грохот снаружи. Для того, чтобы взглянуть на происходящее поближе, мне даже пришлось переместиться на другой край здания так, чтобы увидеть соседнюю высотку, которая была вдвое меньше, по моим прикидкам. Шум явно шел с того направления, но точнее я сказать не мог, поскольку монолитно глухие окна в офисе, где я стоял, скрадывали звуки, но не до конца. Вскоре я услышал зверский вопль, который точно не мог принадлежать человеку, поскольку слышно его, даже тут за стеклом, было прекрасно, а вслед за ним часть здания подо мной взорвалась

множественными осколками, и что-то массивное полетело вниз.

Угол, под которым я созерцал картину, рассмотреть хорошо глазами не позволял, и я тут же переключился на призрака, увидев, что к земле устремилась туша, причем внушительного элитника, а тот, кто её выбросил, был еще больше, причем не в один раз. Если судить по тому зданию, где я нахожусь, то тварь, что там ползает, под шесть метров ростом в холке, именно такая высота этажа в тех зданиях, а ташипами спинного рогового покрытия потолки в офисе крушит. Агрессор выбросом одного врага не успокоился, разрушая все на своём пути, он направился к лифтовому холлу, после чего влез в шахту, где располагались восемь лифтов, и тут же вынырнув этажом ниже, продолжил крушить все на своём пути. Цель у твари была простой: по этажу, разрушая офисы, метался рубер, а вслед ему пара кусачей, по всей видимости, свита, чьего хозяина пару минут назад отправили в полёт. Настигнув жертв, монстр не стал выкидывать их наружу, а просто убил и порвал на куски каждого, после чего все с тем же диким скрежетом разрушающихся конструкций протиснулся в лифтовую шахту и уполз ниже, чем охватывала моя сфера восприятия. Шум, создаваемый тварью, стих через пару десятков минут, закончившись шумом разбиваемых стекол, по всей видимости, тварь проделала новый выход, покидая здание, а я взял себе на заметку метод, которым перемещалась по зданию образина столь внушительных

размеров.

Нет ничего лучше при путешествии по СТИКСУ, чем отдых на мягком шикарном диване с предварительно набитым желудком, в почти абсолютной недосыгаемости для тварей. «Кстати, о тварях», – подумал я и тут же просканировал всю доступную мне область, не заметив особых изменений. Как и вчера, по зданию хватало пустышей, тут и там запертых в офисах, они, правда, обычно возбуждаются происходящим на улице и разбивают стекла, выпадая из окон. Но в зданиях типа этого разбить стекла, даже при помощи молотка, не так просто, вот и мучаются бедные пустыши до следующей перезагрузки. Кстати, интересно, что иммунный, попадая под перезагрузку, остаётся голым и безумным, это установленный факт, хотя в некоторых случаях вместо безумия наступает смерть. Но все же чаще полное и неизлечимое безумие, а вот что при этом происходит с пустышами?

Приятное пробуждение и завтрак со свежим кофе продолжились прекрасными новостями. Поднявшись на крышу, я первым делом решил осмотреть горизонт с западной стороны, оттуда сейчас не слепило утреннее солнце, и тут же был вознагражден тем, что увидел три колонны, торчащие почти ровно на западе. Я быстро, с нетерпением сменил прицел на электронный, поскольку у того имелась возможность большего увеличения, чем у того, что я постоянно носил, и это дало результат. Детали разглядеть не получалось, но сомнений в том, что это три высокие трубы, у меня не было, отло-

жив автомат на бортик, я вновь отпил из кружки любимый напиток Шутера и понял, что бессельное нарезание зигзагов с сегодняшнего дня закончилось. Прикинув высоту занятого мною здания, как три сотни метров, я высчитал, что до труб, что я вижу, не меньше, чем пятьдесят километров, но, увы, эти цифры были бы справедливы для земли, о радиусе этой планеты знаний у меня нет. Но даже то, что я знаю точное направление, уже значительно упрощает мне задачу, а пятьдесят или шестьдесят километров – это не то расстояние, которое я не смогу пройти.

До кластера с трубами я добирался чуть больше недели, изрядных проблем добавил полностью заболоченный кластер и еще один, который решил перезагрузиться перед самым носом, чем вызвал трехдневную задержку, вызванную нежеланием встречаться с такими тварями, как та, что разносила высотку, используя в качестве молота своего собрата. Кластер, предшествовавший искомому, также не радовал, представляя из себя внушительных размеров кусок непроходимого сибирского леса, да еще и с влажным подлеском, такое ощущение, что тут только что прошли ливневые дожди, что вполне может быть правдой из-за недавно прошедшей перезагрузки.

В кластер с огромной электростанцией я пришел к обеду, но еще утром пересек его границы, после чего все чаще наткался на вырубки и технические постройки, даже немного прошагал по удобным рельсам, которые вели в нужном мне

направлении. Подходя все ближе и ближе, я продолжал удивляться размерам и высоте гигантских труб, но при этом радовался, что они снабжены лестницами, а это значит, что я гарантированно смогу забраться на них и увидеть следующий ориентир, указанный Алым. Вышел я из леса прямо в торец станции и логично предположил, что где-то должны быть бытовые корпуса, не может же станция состоять только из промышленных строений, а мне нужно где-то пересобраться перед занятием альпинизмом. Логично рассудив, что если забор, через который я прошел, в паре сотен правее обрывается, то это означает, что в данном направлении ничего интересного нет, и я свернул налево, вскоре выйдя на автомобильную дорогу.

На вид кластер со станцией был довольно старым, по крайней мере, массовые костяки, обнаруженные мною у проходной, выглядели абсолютно иссохшими, а, следовательно, бегали их обладатели примерно с неделю тому назад. Расписания перезагрузок данного кластера я не знал по уважительным обстоятельствам, но его близкое соседство с Пеклом намекало, что срок её тут исчисляется в днях и, уж если совсем повезет, то у меня в запасе будет еще парочка. Взглянув еще раз на трубу, я представил, чего мне будет стоить залезть на нее и использовать призрака в данном случае не выйдет. Еще на стадии освоения только что полученного дара, я пытался использовать его для подъёма по горизонтальным лестницам и, увы, за все время у меня ни разу это не

вышло, хотя меня очень манила идея взбираться призраком по отвесным поверхностям.

Штурмовать сразу такую высоту я не решился, на мне рюкзак и масса ненужного, да и после леса я весь мокрый, что точно не будет способствовать удобству в данной затее. Отправившись чуть дальше проходной, я разглядел массивную вывеску «Приморская ГРЭС», выполненную синими буквами и размещенную под стилизованным логотипом. Знакомом в большой энергетике я не являлся, но буквы «ЭС» расшифровал как электростанция, что, собственно, я и предположил, изначально завидев вдали массивные опоры электропередач, которые во всех ранее виденных мною кластерах узнавались без особых проблем. Больше удивили русские буквы, так как я уже недели полторы не встречал русских надписей, а тут целое монументальное строение.

Бытовой комплекс станции я нашел дальше, но его внешний вид меня не впечатлил, так как вдали я увидел обильное количество невысоких строений, намекавших на то, что вместе со станцией перенеслась жилая часть поблизости располагавшегося города. До увиденных мною зданий я добрался минут через тридцать, миновав несколько мостов по дороге, проходящей вдоль большого озера, которое использовалось, как охладитель для этой станции, потому что, осмотрев её со всех сторон, я так и не увидел градирней. Дорога была асфальтирована и единственными препятствиями на моём пути являлись автомобили разной степени сохранности, од-

ни выглядели почти целыми, другие были разворочены, попадались даже сгоревшие, но неотъемлемой частью пейзажа вблизи каждой машины являлась кучка человеческих останков.

К запаху разложения каждый, кто прожил в СТИКСЕ хотя бы полгода, привыкает, но от этого его отвратительность не становится меньше, вот и я старался пройти мимо каждого останков как можно быстрее, сожалея, что отсутствует даже малейший ветерок. Добравшись до города, я не остановился, поскольку мне требовалось найти границу этого кластера, уж очень я не хотел заниматься этим, когда почувствую кисляк. Передвигаясь от строения к строению параллельно дороге, я через три часа достиг границы кластера, которая располагалась на пару километров дальше, чем находились последние жилые постройки, по крайней мере, те, что я видел с дороги. За все путешествие по окрестностям этого небольшого городка, название которого мне так и не попало на глаза, я не встретил ни одного зараженного, и это наводило на мысль с учетом того, что кластер, как минимум с трёх сторон, окружен лесами. В таких местах ситуация всегда развивается по двум сценариям: обратившиеся поедают всех и мигрируют в соседние, если могут до них добраться, или здесь обосновывается апекс-хищник. Первая отожравшаяся тварь начинает рассматривать такой изолированный кластер, как охотничьи угодья, поскольку мигрировать она никуда не может из-за того, что кластер оторван от других кормовых зон. Та-

кая тварь развивается на местной фауне, уничтожая всех под ноль между перезагрузками, пережидая их на соседнем кластере, до тех пор, пока не вырастет до таких размеров, что ей будет нипочём преодолеть путь к более перспективным местам обитания.

Увы, пока все то, что я видел, скорее всего, сможет прокормить не самого последнего элитника и наличие развитой твари здесь ожидать логично. Укрытий в виде высотных зданий искать в этом городе смысла нет, поэтому я решил выбрать самое близкое жилое здание к объекту моего завтрашнего похода. Поиск чистого жилья не затянулся, и я разместился в угловой квартире, балкон которой был направлен почти в сторону станции и давал неплохой обзор дороги, а твари предпочитают перемещаться именно по ним, что дает мне неплохой шанс обнаружить их первым.

Оставшееся время до вечера я потратил на поиск спортивной одежды, так как имевшаяся у меня не очень подходила для занятия альпинизмом. Искомое я сумел найти еще до вечера, вместе с неплохими запасами домашних маринадов, вследствие чего смог немного разнообразить свой ужин. Ночь прошла спокойно, я ни разу не проснулся от подозрительного шума или иных проявлений, свойственных тварям, но расслабляться по-прежнему не спешил, не любит СТИКС такого и наказывает сразу.

Одев спортивный костюм и кроссовки, найденные вчера, я экипировался передним рюкзаком и автоматом, разгрузка

также была облегчена, в ней осталось всего четыре гранаты для подствольника, пара обычных и десяток магазинов для автомата. Как меру последнего шанса я взял одного слонабоя, оставив второй и бесшумный на месте ночевки, облегчаться еще сильнее я не решился. Взял я столько, чтобы мне гарантированно хватило на крупную тварь, а если будет не одна, то придется спасаться бегством, именно поэтому я не оставил передний рюкзак, в котором было все самое важное.

Путь до самой станции прошел без происшествий, я до того обнаглел, что даже двигался по дороге открыто, не прячась за каждой машиной. Проход через станцию и поиск пути к примеченной самой высокой трубе тоже не занял много времени и уже через час я сидел, отдыхая на одном из промежуточных подмостков. На трубе через какое-то, на взгляд равное, расстояние имелись металлические конструкции, по всей видимости, имевшие сервисное назначение, но я использовал их по мере усталости для отдыха. Измерить высоту конструкции, по которой я взбирался, мне нечем, но, если учесть, что примерно на её середине мой дар перестал доставать до земли, я предположил, что она не ниже трех сотен метров, а это, наверно, сравнимо с той высоткой, что позволила разглядеть эти трубы. Забираясь на каждый новый пролет, я не просто отдыхал, я вглядывался в горизонт, пытаюсь разглядеть черноту, и вскоре мне это удалось, но я решил не брезговать возможностью забраться на самый верх, тем более что оставался последний пролёт.

Забраться наверх мне удалось, когда солнце уже было в зените, я ещё раз осмотрелся, убедившись в том, что вижу полосу черноты и синеющую гладь озера, и, по моим прикидкам, до него немного ближе, чем было от башни до станции. Зафиксировав своё тело за имевшуюся тут металлическую конструкцию заранее прихваченным куском альпинистского троса, я уселся на край, наслаждаясь видом. Не уверен, что высота этого места значительно превышала посещенный ранее мной небоскрёб, но ощущение было именно такое, оно складывалось из-за того, что здесь вокруг не было ни одного высокого здания, если не считать еще двух труб, но они не смотрелись на фоне открывавшейся картины. Вспомнив о прихваченной с собой банке мясных консервов, принялся её доставать из рюкзака, о разогреве тут из-за ветра и речи не шло, но сейчас я и холодной был готов её проглотить. Покончив с банкой, не стал её выкидывать, переместил в пространство прямо над гигантским отверстием трубы, будет мне метка на это место, с учётом того, что на небоскрёбе я тоже оставил такую, получился неплохой маршрутный указатель, который позволит мне точнее ориентироваться на юге от Бастиона.

В то время, когда я поглощал остатки трофейных чипсов, откуда-то снизу послышался шум. Привлеченный им, я перебрался на другую сторону трубы, предполагая, что он доносится из внутренностей цеховых зданий. Вскоре звук донесся еще раз, а уже через минуту я увидел источник, чтобы

разглядеть ситуацию лучше, я вскинул автомат и прильнул к окуляру прицела. Источником шума являлся лотерейщик, который на моих глазах пролетел насквозь небольшое квадратное техническое здание, звук стёкол достиг моих ушей со значительной задержкой. «Необычное ощущение», – отметил я и попытался выяснить причину столь безрассудного бегства твари.

Наперерез убежавшему, выломав немалый кусок стены, выпрыгнула тварь размерами, превосходившими убежавшую жертву трижды. Огромное вытянутое тело, походившее на жабу, как серо-зеленым цветом, так и общей концепцией, хотя, если был бы имелся хвост, можно было бы и к ящерицам отнести, а вот если судить по его скорости, то я бы затруднился с выбором его классификации. Лотерейщик, поняв, что угроза появилась совершенно с другой стороны, резко изменил свой маршрут, ловко запрыгнув на металлический технический мостик, пересекавший два водных канала, и помчался по нему, удаляясь от станции. Преследователь не стал использовать столь неудобную конструкцию, вслед за убежавшим в один прыжок преодолел первую протоку, так же поступил со второй, но уже использовав какую-то конструкцию, располагавшуюся почти посередине, до моих ушей с задержкой донёсся её жалобный скрип, когда та прогнулась от применения к ней таких нагрузок.

Спрыгнув с помоста, лотерейщик перешел на использование всех четырёх конечностей, пытаясь скрыться, прорыва-

ясь на другой конец поля, где размещалось множество силового переключающего оборудования. Местный альфа поступил проще, он, не разбирая дороги, просто снёс все то, что попадалось ему на пути, пока не настиг свою жертву. Разломанные электроагрегаты еще не перестали шуметь, заваливаясь на землю и повисая на проводах, как лотерейщик скрылся в безразмерной пасти преследователя. Тварь по виду не поддавалась классификации, но то, что это даже не кусач, было ясно сразу, вот только из чего мог вырасти этот король кластера, я даже предположить не мог, в том, что такая образина появилась из человека, я сомневался.

Закончив с жертвой, тварь опять оперлась на четыре конечности, так как до этого передними пропихивала еду в свою пасть, и сделала пару шагов дальше, небрежно оборвав опутавшие её провода. Медленно и без спешки тварь двигалась вперед, изгибая своё несуразное тело в такт движения лап, при этом периодически поворачивалась, как будто высматривая что-то по сторонам, до тех пор, пока не описала круг, разрушив кучу оборудования своей тушей. Хм, по-видимому, еще и сенс, подумал я и тут же получил этому подтверждение. Образина, сделав еще шаг, взяла направление на трубу и попыталась задрать башку, что ей не удалось. Я уже заметил, что шея твари или то, что я ею считал, практически не имела подвижности, именно поэтому она была вынуждена ходить для осмотра территории, вот и сейчас, опустив заднюю часть массивного тела, она пыталась задрать башку

вверх, стоя на цыпочках передних лап.

Недостаток гибкости своего тела тварь решила почти сразу, применив гибкость своего мозга, чем нехило удивила меня. Так и не достигнув нужного угла тела, чтобы разглядеть меня, а в том, что тварь ищет именно меня, я даже не сомневался, она взгромоздилась передними лапами на остатки бетонных конструкций, уцелевших от её предыдущих действий, что-то с грохотом сломалось и посыпалось, но морда твари приобрела нужный вектор. Посмотревшая прямо в прицел образина медленно разинула пасть, облизав свои губы до мерзости синеватым языком и тут же сорвалась с места, направившись в мою сторону. «Ну вот, сейчас я и познакомлюсь с местным папкой», – подумал я, уже защёлкивая гранату в подствольник, у меня почему-то не возникло ни малейшего сомнения в том, что такая тварь при желании способна даже на эту трубу вскарабкаться.

Долго дожидаться столь заинтересованного во встрече гостя мне не пришлось, уже через пару минут та карабкались по трубе, спокойно игнорируя имевшуюся лестницу, выбивая куски трубы когтями, а скорости её подъёма мог бы даже лифт позавидовать. Не снижая темпа, тварь достигла последнего пролета, когда я отправил ей в морду первую гранату. Не дожидаясь эффекта, туда же отправил остальные, но, увы, кроме рикошета осколков по моей позиции, других видимых эффектов не добился. Ну что же, Шустряк, отнечевал спокойно, залез без проблем, насладился обстановочкой,

держи подарочек в виде твари интересной. «Ох, и люблю же я СТИКС!» – в голос выкрикнул я и уже для эксперимента выдал очередь в надвигавшуюся морду.

Моё предположение подтвердилось, когда пули ушли с визгом в сторону, оставляя вблизи морды твари лишь мутные пятна. Образина, помимо сенсорики, имела и защиту, способную отклонить осколки гранат и пуль, вот теперь-то мне стало понятно отсутствие характерного биологического бронирования. Выяснить наличие других даров и их особенности я не горел желанием, именно поэтому решил незамедлительно переходить к запасному плану. Закинув за плечо ставший бесполезным автомат, я вытащил из разгрузки оставшиеся гранаты, вырвал из каждой чеку, проконтролировав тварь, которой осталось всего пару метров, отправил ей в морду имевшиеся подарки, чтобы разозлить получше, а сам отступил на противоположный край.

Тварь забралась наверх почти сразу после того, как раздались хлопки и ожидаемо без каких-либо повреждений, а вот с подъемом негибкой туши наверх она замешкалась, но, быстро справившись, вонзила в меня пристальный взгляд. Надежды на то, что она побежит за мной по кругу, огибая бездонное отверстие, я не имел, видел, как она скакала, и поэтому рассчитывал именно на то, что она совершит прыжок. Вэтот момент тварь, распрямив своё тело, устремилась в мою сторону, я сменил пространство, но не для того, чтобы предпринять попытку уклониться, а наоборот, чтобы взять

хороший разбег. Выпрыгнув за пределы купола из зеленоватого морока, я увидел, что тварь, приземлившись на край, где был я, даже не озадачившись сложившейся ситуацией, прыгнула вслед за мной, чего я, собственно, и добивался.

За тот невеликий срок, что я прожил в СТИКСе, я твердо уяснил, что здесь неубиваемых нет, вот и эта тварь еще не поняла, что против силы гравитации ей просто нечего противопоставить. Поняв, что затея удалась, я успокоился и, вытянув руки так, чтобы увеличить свою площадь планирования, попытался отлететь от места падения туши как можно дальше, что-то мне говорило, что её ошмётки разметает по крыше на большое расстояние, а мне никак не хотелось получить чем-то оставшимся от нее в лоб. Сменив пространство еще раз, мне пришлось шлепнуться с высоты не меньше трех метров, увы, но тянуть до последнего, падая на крышу, я не хотел, да и получившаяся высота для бывалого рейдера не являлась опасной.

Поднявшись через морок, я оценил траекторию твари, мне неплохо удалось отлететь, туша грохнется метрах в тридцати от меня и надеюсь, что все внушительные куски пролетят над моим распластавшимся телом. Тварь, судя по всему, все-таки осознала свою ошибку и сейчас замерла в попытке дотянуться до трубы, но, увы, она не имела навыков прыжков с парашютом и планировать не умела, а расстояние, на которое я вынудил её прыгнуть, и инерция сделали своё черное дело. Я лег и убрал купол смены пространств, незамед-

лительно почувствовав, как по крыше прошла волна, а туша с невообразимым грохотом и чавканьем проломилась её неподалеку. Мои надежды на то, что её остатки пролетят мимо, сбылись, но не совсем, меня облило горячими кишками твари, и, когда я встал, вокруг места падения все в радиусе трёх десятков метров от дыры было просто усеяно внутренностями, перемолотыми в кашу.

Отплевавшись и отчистив с головы то, что начало стекать мне в глаза, я решил взглянуть на останки, направившись к проделанной в крыше дыре. Дойдя до края и посмотрев вниз, я понял, что даже заикаться о поиске спорового мешка смысла нет, так как тварь, и без того пострадавшую от столь внезапной встречи с крышей, размолотило еще больше об огромный металлический агрегат, по виду остатков которого я понял, что это была паровая турбина. Тварь вместе с обломками крыши, почти равномерно раскидало по огромному цеху, привалив не выдержавшими такого надругательства конструкциями. Я даже не подумал пытаться искать её содержимое с использованием своих даров, пусть лучше её классификация останется тайной, а меня сейчас интересовало только одно – быстрее добраться до ближайшего водоёма, где я смогу хоть как-то смыть то, что сейчас облепляло меня.

Спуск к протоке был неудобным, несколько раз навернулся из-за скользких остатков твари, покрывавших моё тело, попытка отмыться тоже не удалась, как минимум, требовались моющие и ароматические средства. Пришлось выбро-

свить всю одежду, оставшись только в кроссовках, ибо топтать босиком меня не прельщало, и разгрузки из-за ценности её содержимого. Шагая в сторону города в таком странном виде, в душе радовался отсутствию напарников и думал лишь об одном -какого черта я не ждал падения призраком? Почему я думал о том, как прикрыться от летающих ошметков, которые мне могли проломить голову, и даже мысли не возникло переждать это все в безопасном состоянии?

Уже пройдя поворот в сторону города, я заметил небольшой магазин с многообещающей вывеской «Все для дома», куда и заглянул в надежде обнаружить моющие средства. На берегу озера я переложил все из обляпанной разгрузки в прихваченный заранее пакет, предварительно обтирая полотенцем, в чистке разгрузки я смысла не видел, эту вонь ничем из ткани не вывести. Оружие тоже протер, как и кобурку пистолета, после чего нещадно загрязнил озеро мылом и шампунем, яро натирая себя со всех сторон. По сторонам поглядывать я тоже не забывал, переходя иногда в состояние призрака, но, если в этом кластере и остались твари, скорее всего, они забились в щели так, что я их, даже имея на то желание, найти не смогу.

Провести еще одну ночь в спокойствии мне не удалось, ближе к вечеру начал собираться кисляк и, прикинув ситуацию, я решил, что лучше выдвинуться в сторону озера сразу и заночевать в лесу. До кластера с озером я добрался через неделю, причем последние два дня я двигался в гордом оди-

ночестве, другими словами назвать ситуацию, при которой мне даже не попадаются пустыши, я не мог. Ситуация с полным отсутствием тварей мне не в новинку, многие кластеры в районе Бастиона зачищают так, что даже медляки не выживают, но тут, где нет ни одного признака активности рейдеров, это выглядит весьма странно. Хотя я и видел иногда неразвитых тварей в состоянии призрака, но все они, так или иначе, оказывались запертыми в своих узилищах.

К вечеру я дошел до конца городского кластера и уперся после его границы в красивый хвойный лес, идти туда без разведки я смысла не видел и поэтому, найдя поблизости самое высокое здание, принялся забираться на него. Шестого этажа обнаруженного офисного здания мне хватило, чтобы понять, что я достиг своей цели. Хвойный кластер, что встал на моём пути, представлял из себя полосу шириной не более полутора километров, за которой виднелась бескрайняя синеющая водная гладь. Взглянув через оптический прицел, я также не увидел другого берега. «Не врал Альый», – сделал вывод я и принялся подыскивать удобное место для наблюдения.

В окрестностях имелись и более высокие здания, но это находилось менее, чем в сотне метров от границы кластера, что давало некоторые преимущества при перезагрузке, да и в самом здании удалось обнаружить неплохое место для обустройства ночлега. До самого вечера я обустроивался, прогулявшись по имевшимся помещениям, удалось со-

брать несколько бутылей для воды из кулеров разной наполненности, а в одном из офисов удалось разжиться мягкой подушкой. Комната, где я обустроился, находилась через помещение от лестницы на крышу и окна выходили в нужную мне сторону, но наблюдать отсюда я не хотел, решив расположиться для этого на крыше.

Трое суток я только и делал, что отдыхал, периодически поглядывая на озеро, но, увы, ничего заметить не удавалось, хотя отсутствие тварей в столь внушительной области однозначно указывало на то, что их отсюда выгнали, и мне на ум приходит только одно существо, способное такое сделать. Утром четвертого дня моего пребывания здесь при очередном осмотре озера в подзорную трубу я сначала увидел, что блеск воды пропал, а немного позже заметил, как над его поверхностью начал клубиться туман, кластер с озером или с его частью вскоре должен был перезагрузиться. Перезагрузка произошла в аккурат, когда я пообедал, прошла она тихо, без грохота и молний, лишь гигантская стена молочного пара рухнула и начала расползаться по хвойному лесу, накрыв вскоре ближайшие деревья с макушками. До меня докатился лишь слабый привкус кисляка, не успевший испортить вкус моего обеда, и я наблюдал за зрелищем в шезлонге под солнцезащитным зонтиком.

До самого заката искомый мной монстр так и не объявился и я, спустившись с крыши, удобно развалился на мягком диване, после чего беспечно уснул. Утром я бросил беглый

взгляд на озеро через окно и, не заметив ничего странного, приступил к завтраку, не успел я доесть банку, как моё внимание привлекло изменение отблесков, что давала далекая озерная гладь, и я, первым делом вскинув автомат, посмотрел на озеро через оптический прицел. Бросив еду, я мгновенно выбрался на крышу, достал из полиэтиленового пакета трубу, где прятал её от утренней росы, и принялся ловить фокус. Я уже пожалел, что не озадачился какой-либо подставкой для трубы, при таких больших увеличениях любое движение приводит к мотанию изображения так, что стошнить может, а удерживать руками почти три килограмма у глаза даже у меня выходит плохо.

Вскоре, примостив трубу на бортик крыши, я в неудобной скрюченной позе принялся разглядывать ранее невиданную мною образину, я уж не знаю, каким биологом или зоологом был Кислый, но сходства с мокрицами или сороконожками эта тварь не имела. То, что плавало в озере, периодически ныряя, и вправду имело внушительную длину. Из-за отсутствия каких-либо объектов для сравнения я не мог её определить, но фраза о двух сотнях метров не казалась мне чем-то нереальным. Пузо твари я тоже не мог разглядеть, но конечности, которыми существо гребло, периодически показывались над поверхностью в виде первых сочленений, да и спину было видно хорошо. Её покрывали небольшого размера волоски, хотя, с учетом габаритов твари, становилось ясно, что эти волоски толщиной с фонарный столб городско-

го освещения или около того, причем нездоровый отблеск, который они отбрасывали, свидетельствовал о том, что те не круглого сечения, а, скорее всего, похожи на серпы, имевшиеся на некоторых чешуйках развитых тварей.

Периодически странная тварь уходила из поля видимости, не спеша появляться вновь, но мне это не мешало, так как я мог весь день провести в наблюдении. Поведение твари можно было бы объяснить тем, что она охотится на рыбу, но я сразу отбросил это предположение, поскольку при её габаритах что-то меньше бегемота поймать будет весьма сложно. Вскоре тварь перестала двигаться, приняв по отношению ко мне перпендикулярное положение. Воспользовавшись этим моментом, я навел фокус на морду в попытке лучше разглядеть. На той части, что можно было назвать головой, имелось такое же цельное покрытие, как и на других сегментах, а пара передних лап была значительно короче и больше походила на второй комплект жвал, так как они сильно отличались от всего остального. Помимо ротовой полости и жвал, уплощенная морда имела два глаза каплевидной формы, по краям морды усики, присущие всем насекомым, отсутствовали вовсе, хотя в моём представлении являлись неотъемлемым аксессуаром представителей этого вида.

Подозрительно долгое замирание твари закончилось резко. Вздывая водные буруны, она стремительно направилась к берегу, при этом подозрительно соблюдая направление в мою сторону. Когда я увидел самообразовывавшуюся про-

секу в лесном кластере, что разделял меня и озеро, сомнений в том, куда направилась тварь, не оставалось. Схватив автомат, я провалился сквозь крышу, в одно мгновение закинув на плечи рюкзак, выпрыгнул с другого конца здания. Если исходить из габаритов твари и то, с какой легкостью она проделывала проход в лесу, облюбованное мною здание не могло являться надежным укрытием, а вот огромное здание торгового центра, которое я несколько раз навещал в паре кварталов отсюда, должно сойти.

Несясь по прямой сломя голову призраком, я даже через искажения звука услышал нереальный шум осыпавшихся бетонных позиций и уже начал сомневаться в том, что я направляюсь в хорошее место, но, увы, других приличных строений поблизости не было. Главная моя задача была – достигнуть центра массивного строения и уже там сидеть призраком, а его, как известно, ни один сенс не чувствует. Так и выжду время, пока тварь уйдёт или потеряет интерес, сделать мне толком она все равно ничего не сможет. Добежав до торгового центра, я так и сохранил фору в размер сферы восприятия моего дара, так как тварь заметить не удалось. В тот момент, когда я вышел из состояния призрака, чтобы глотнуть очередную порцию живца, я по-настоящему содрогнулся от происходящего.

По полу торгового центра проходили вибрации в такт грохоту разрушаемых вдали строений, тварь явно разрушила пару зданий по пути преследования. Я решил не испытывать

судьбу и перешел в призрака, чтобы уже спокойно отсидеться. Через пару минут я увидел и саму тварь, часть её туловища с огромными массивными ногами попала в сферу, по высоте туловище оказалось гораздо меньше того, что я ожидал. Само туловище, состоявшее из отдельных монолитных секций, без учета лезвий, размещенных сверху, было около шести метров, а от земли тварь его несла примерно на двух метрах, я даже заметил, как она перемолола какую-то грузовую машину, не прошедшую под ней, причем даже не заметив этого. Тварь почти прошла мимо, но, остановившись, как вкопанная, резко проявилась мордой значительно правее того места, куда я смотрел, и тут же приобрела цвета.

Я сначала не понял, что меня так напугало, а когда осознал, даже вытянул руки, чтобы убедиться, что я по-прежнему нахожусь в состоянии призрака, хотя это было лишним, так как части торгового центра по-прежнему были прозрачными и зеленоватыми на вид, а вот уставившаяся на меня тварь – нет. В момент осознания того, что из-за сферы моего восприятия на меня тарачится не зеленая призрачная туша, а вполне реалистичного цвета тварь, которая к тому же начала перемещать своё тело так, чтобы расположиться на дороге, точнее, пешеходной зоне, окружавшей здание. Вскоре серое тело, каждая из частей которого обладала своей парой лап, заняло почти круговую позицию вокруг здания, при этом передняя часть с головой даже не шелохнулась. В ожидании того момента, когда начнётся нападение, я судорожно

перебирал в голове возможные маршруты к бегству до тех пор, пока не понял, что нападать на меня никто не спешит, и в тот же момент другая мысль пронзила мой мозг так, что я практически впал в ступор. Пока тварь преследовала меня, она сносила все на своём пути и отголоски разрушений я ощущал даже тогда, когда она в первый раз оказалась у меня в зоне восприятия частью своего прозрачного, как и все, зеленоватого тела. Но сейчас тварь, укладываясь по кругу, мало того, что имела серый цвет, так еще и, перемещая тело, не произвела никакого звука, даже не звука, она ничего не разрушила, как будто она проходила сквозь препятствия.

Сложив всю полученную информацию в одну картину, я понял, что встретил того, кто имеет все шансы прекратить моё существование в этом мире, и, увы, я ничего не смогу ему противопоставить, тут мне почему-то очень сильно захотелось иметь с собой противотанковую ракетную установку. Я даже вспомнил, что в оружейке владелец предложил взять её вместо подзорной трубы, но почему-то очень сомневался, что даже четыре ракеты из такого смертоносного оружия смогут серьёзно навредить такому существу. Пока мой мозг бился в конвульсиях, ища выход из безвыходной ситуации, образина продолжала пялиться в мою сторону. Зрачков в её монолитно-черных, даже, скорее всего, бездонных глазах, не имелось, но я понимал, что, кроме меня, тут больше смотреть не на что.

Когда с меня спало оцепенение, я решил переместиться,

но тварь не стремилась напасть, а лишь поворачивала голову так, чтобы смотреть на меня, через пару часов я даже перестал постоянно находиться в состоянии призрака, попытавшись спровоцировать нападение, предполагая, что именно этого момента ждёт тварь, но и этого не произошло. Вскоре я настолько обнаглел, что по второму этажу здания прошёл к огромному окну, почти уткнувшись в морду твари, но и тут реакции никакой. Проведенный в аналогичных экспериментах день поставил меня в тупик, я ел найденную еду, ходил возле окон, но, кроме уставившихся в мою сторону глаз, другой активности от твари не было. Разве что один раз я услышал странный шум, и, быстро перейдя в призрачное состояние, увидел, как тварь укладывает своё тело на землю. Хитро складывая под себя каждую пару ног, скреббер постепенно опускал массивное тело секцию за секцией на землю, при этом я отметил, что лапы скрываются под нахлыстами его тела так, что в таком состоянии добраться до них невозможно, причину этого я не понял, но весь период, пока тварь ложилась, просидел призраком.

Три дня прошли одинаково, я спокойно передвигался по торговому центру, занимаясь своими делами, а самое ужасное создание СТИКСа просто наблюдало за мной, причем ему не мешали при этом стены и прочие преграды на пути взгляда. Вначале я предполагал, что существо тоже переходит в призрачное состояние, и поэтому в нём я его вижу в цвете, но это я быстро опроверг. Быстро меняя состояния, я

не увидел изменений и сделал вывод, что скреббер находится и тут, и там одновременно. На пятый день в торговом центре закончилась вода, сегодня утром я достал последние газированные напитки из разбитого мною торгового автомата, и, хочу я этого или нет, мне придется что-то предпринять.

У меня возникали сомнения в том, что я смогу пробежать через тушу монстра призраком, что-то мне подсказывало невозможность этого, но я все же решил проверить. Я не стал бежать на лежавшую тушу сломя голову, а, подойдя к ней в призрачном состоянии, просто попытался ударить прикладом автомата и мне это не удалось. Ощущаемое сопротивление было сравнимо с попыткой удара в бетонную плиту, естественно, не будучи призраком. Но отчаиваться я не стал, так как длины твари не хватало на формирование замкнутого кольца вокруг здания, и в имевшейся прорехе я видел выход. Увы, но мою попытку пробежать скреббер пресёк мгновенным перемещением своего тела, с удивительной скоростью расправив лапы, ранее убранные под тело. Достигнув препятствия, я остановился и, призадумавшись, сделал с десяток шагов, подойдя вплотную, сменил пространства в расчете на то, что купола хватит для того, чтобы миновать тело монстра.

После того, как я оптом проглотил жемчуг, я не получил каких-либо глобальных изменений в имевшихся дарах, разве что активаций смены пространств стал переносить больше без последствий, да сам купол немного увеличился. Но

Шутер тогда сказал, что это предел, но вот именно сейчас этих нескольких метров мне хватило, чтобы пройти сквозь замершую зеленоватую тушу, увидев, что край зеленоватого морока заканчивается буквально в метре за тушей. В принципе я и по-другому мог выйти из положения, точно зная, что при смене пространств произойдёт замещение пространства мною, и, оказавшись внутри твари, я бы смог опять повернуть такой же трюк и уже бы точно покинул его тело. Но я боюсь, что после такого у твари желание наблюдать за мной перерастет в гастрономическое, а убить её, используя замещение, мне вряд ли удастся.

Идея проскочить с использованием смены пространств прошла на ура, и я призраком устремился к ближайшему жилому дому, в то время как скреббер, понявший, что его добыча ушла, пошел на разворот, разрушая при этом все на своём пути. Часть города, прилетевшая в этом кластере, была странной, и, если исходить из названия улиц, была из Германии. Но, видимо, та реальность, где она располагалась до попадания сюда, имела разительные отличия от моей, поскольку я не припомню семиэтажных жилых домов из красного кирпича со сквозными подъездами по обеим сторонам. Миновав небольшой дворик, имевшийся у каждого из таких зданий, я очутился в подъезде и, еще до того, как подобрал удачную квартиру, скреббер соорудил вокруг здания кольцо, которое на сей раз не имело прорех.

С момента встречи со столь странной тварью, мои дни по-

текли однообразно, я уничтожал запасы еды или спиртного в том здании, где обосновался, после чего, используя уже опробованный маневр, перемещался к следующему. Вскоре я заметил, что, преследуя меня, скреббер вовсе не ставит своей целью догнать, хотя, когда я обнаглел до того, что пошел пешком, он подловил меня на большом перекрестке, все также зажав в кольцо своего тела. Я очень надеялся, что перезагрузка вынудит его оставить своё странное занятие по доведению меня до безумия, но, увы, даже когда туман начал застилать первый этаж здания, где я прятался в тот момент, первыми сдали мои нервы.

На новом кластере все повторилось по кругу, но со временем еще добавилась проблема со сном, я все чаще просыпался в поту, не помня сна, который я видел, и даже попытка отдохнуть внутри купола смены пространства не помогла. Моя жизнь потихоньку становилась невыносимой, но я сдаваться не спешил, проверил мысль о том, что тварь не может далеко удаляться от озера и сменил три кластера, дойдя до очередного лесного, но скребберу это было неважно. Надежду на то, что тварь покинет меня для питания, я уже давно оставил, хотя после перезагрузки он и сумел изловить нескольких пустышей, пытавшихся как можно быстрее покинуть некомфортный кластер, но все равно при этом не разжимал своё кольцо.

В какой-то момент я настолько взбесился, что соорудил внушительных размеров бомбу из ручных гранат и зарядов

для подствольника, после чего разместил её в бочине твари, используя свой дар. Грохнуло знатно, даже вырвав одну конечность, но к моему удивлению, на скреббера произошедшее никак не повлияло, он, даже не шелохнувшись, остался лежать там же, где и был. Но зря мои потуги не прошли, я еще раз убедился, что скреббер – это нечто иное, не похожее ни на одну виденную мною тварь. Во-первых, вместо темной, почти черной крови у тварей, из его тела брызнула белая желеобразная, но при этом текучая масса. На воздухе она быстро зашлась пузырями и начала испаряться, оставляя за собой практически бесцветную, тончайшую на вид кляксу, которая примерно через десять минут так же развалилась и начала сметаться даже незначительным дуновением ветра. Но это было не столь интересно, как отрастание новой конечности, мне довелось видеть, как аналогичный фокус делает знахарь, но то, что я видел сейчас, никак не могло сравниться с этим.

Вначале все место, которое было разворочено моей бомбой, покрылось той же пеной, что и выброшенные куски из тела скреббера, но вскоре пена начала отступать к тому месту, где раньше крепилась лапа, и там, где пузыри оседали, проступала уже готовая каркасная броня, которую вывернуло моим взрывом. Пробоина заделалась менее чем за пару минут и уже вслед за пузырями начала формироваться оттопыренная конечность, еще через десяток минут завершившись формированием на конце чего-то смутно напоминав-

шего клешню краба. Скреббер почти сразу ожил, приподняв несколько секций своего удлиненного тела, выкинул из-под себя остатки поврежденной конечности. А свежевосстановленную сложил под себя и так же опустил, как будто ничего не происходило.

Когда все успокоилось, я осмотрел то, что осталось от лапы, которую удалось оторвать моей бомбе. По всей видимости, её содержимое также с пеной растворилось, оставив только нечто напоминавшее панцирь краба, и еще изнутри виднелись странные полупрозрачные уплощенные структуры, напоминавшие все те же внутренности морских членистоногих. Ради интереса я выстрелил пару раз в оставленную конечность, убедившись, что та потеряла свою прочность, точно так же, как и пластины рогового покрытия элитников, и теперь пули спокойно проходили навывлет. Видимо, защитный механизм скреббер использовал такой же, как и все твари. На основе полученных данных я предполагал, что его можно убить, уничтожив его мозг или полностью взорвав голову, но даже идеи о том, как можно это сделать, у меня не было, а пытаться нанести урон другими способами после того, что я видел, бессмысленно. Мне кажется, что разделение тела пополам не сможет убить скреббера, да и в идее с подрывом головы я уже как-то не уверен.

С каждым днём мне становилось все хуже и хуже, я понимал, кто виноват в этом, но, кроме как терпеть, у меня выбора не было, последнее нападение на тварь, что предпри-

нял, как и первое, не увенчалось успехом. Используя все имевшиеся ручные гранаты и почти все оставшиеся заряды для гранатомёта, я соорудил внушительных размеров взрывоопасный комок, и когда тварь в очередной раз преследовала меня по пути к новому дому, умудрился разместить его в голове. Получившийся эффект поначалу меня впечатлил, лишив тварь правого жвала, глаза и части головы, но она при этом даже не замедлилась, скребберу было просто наплевать на это, и, уже окружив очередное моё убежище, он полностью восстановил утраченное.

После второго фиаско я не предпринимал попыток навредить твари, да и четыре оставшихся заряда для подствольника не могли ему нанести значительный вред, куда бы я их не умудрился запихать. Зато я с каждым днем стал чувствовать себя все хуже и хуже, не имея возможности нормально спать, я уже практически сходил с ума, но это я бы еще мог пережить, а вот то, что у меня уже остался последний десяток споранов, пережить мне не удастся. От отчаяния я даже забил несколько пустышей, не успевших убраться после очередной перезагрузки кластера, но, как и следовало ожидать, я не смог разжиться ни единым дополнительным спораном. Обычному иммунному имевшихся у меня запасов могло бы хватить на полгода, но я из-за постоянных смен пространства и беготни призраком за прошедший месяц слил почти все и того, что у меня осталось, мне не хватит даже на то, чтобы израсходовать ресурсы того дома, где я сейчас нахо-

жусь.

Я уже давно сэкономил живец, а сейчас, перейдя на половину своей нормы в сутки, помимо постоянной головной боли стал испытывать жажду, ту самую жажду, о которой знает каждый иммунный и боится её больше, чем смерти, ведь смерть от спорового голодания страшнее любой другой, подстерегающей в СТИКСе. Сегодня в обед я растворил последний свой споран и в дальнейшем оттягивании своего конца я не видел абсолютно никого смысла, я даже точно не могу вспомнить, сколько дней я уже провел рядом с этой тварью, иногда подсчитывая, прихожу к выводу, что почти месяц, а иногда – что больше. Умирать в мучениях я не хотел, и, поскольку иного выхода в сложившейся ситуации я не видел, решил организовать себе собственные поминки. Благо, дом, в котором я обустроился на днях, одарил меня широким выбором солений, алкоголя и консервов.

Глядя на осадок, что остался на бинте, я задумался об использовании его, как средства ухода из жизни, но вспомнил, что это тоже довольно мучительный вариант, а придуманный мной все больше и больше выглядел приемлемым. Живец я не сэкономил, утоляя жажду по первому зову, не забывая употреблять и другой алкоголь. Дурацкий метаболизм не позволял толком упиться, точнее, позволял, но, упав на пол после убойной дозы спиртного, уже через полчаса я поднялся без единого следа похмелья, и поэтому продолжение банкета я перенес на крышу, где с высоты пяти этажей я мог

в последний раз посмотреть в глаза неведомой твари.

Опустевшую тару я отправлял прямым в голову твари, иногда попадая даже в глаз, а совсем разойдясь, и оставшиеся заряды для подствольника отправил в том же направлении, реакция этой мокрицы меня не беспокоила совсем, и, покончив с остатками закуски, я встал на бортик. Держа в правой руке автомат, я расстегнул ширинку и попытался безуспешно обгадить тварь, что так же тупо смотрела на меня. Испытывая досаду в связи с наличием столь слабой струи, я выпустил весь рожок в один зажим по направлению к твари, не очень-то заботясь о попадании, откинул автомат, заботясь о том, чтобы оружие не поломалось, после чего закрыл глаза, развёл в стороны руки и, наклонившись, шагнул вниз.

Удар в нос оказался весьма неприятным, я почувствовал, как теплая жидкость заструилась, попадая в рот, не понимая, что произошло, я приподнялся и громко высказался насчет половой ориентации скреббера и его родителей, после чего, недоумевая, уселся на асфальт. Сфокусировав взгляд, я окинул глазами окружавшую меня обстановку и первым делом проклял свой дар, предположив, что смена пространств сработала сама, защитив меня без моего на то желания. Мой вывод был логичен, так как я увидел столь знакомую прозрачно-зеленую обстановку, сквозь которую просвечивалась структура дома, но, повернув голову в сторону скреббера, я тут же понял, что я ошибся. Мало того, что туша выделялась своим цветом на фоне всего, что меня окружало, так еще и

границы купола морока мне увидеть не удалось, а вот взгляд твари садиста при этом никуда не делся.

С обидой вспомнил, что все стволы остались в квартире и на крыше, и у меня даже вынести себе мозг возможности не имеется, чтобы прекратить это издевательство. Но тут за долгое время тварь сменила стратегию своего поведения, издавая скрежет пластика по асфальту, она начала последовательно извлекать из-под себя лапы. «Ну, вот мне и конец», – подумал я, когда тварь начала двигаться. Раньше скреббер проделывал такое гораздо быстрее и только тогда, когда преследовал меня, но сейчас он это делал демонстративно медленно, в чем я увидел некую надменность победителя над своей жертвой. Убивать он меня не стал, подняв всю длинную тушу, он просто удалился, пройдя мимо меня, постепенно исчезая внутри зеленоватых элементов окружающего мира.

Я остался сидеть, ожидая продолжения, и оно настало через несколько минут, купол, край которого я мог созерцать только в небе, и то на непонятной для меня высоте, лопнул, а весь мир, окружавший меня, вновь приобрел обычный вид. Откинувшись назад, я разлегся на тротуаре, глядя в небо, продолжая ожидать, когда тварь вернется. Сначала я протрезвел, затем из-за неудобной позы у меня затекла рука. Устав пластаться, я поднялся, вычистил нос от остатков запекшейся крови, используя кусок оторванного рукава, осмотрелся и пошёл обратно в дом. Тварь не объявилась да-

же через час. Поднявшись на крышу, я нигде не смог заметить её присутствия, после чего решил, что это шанс и с максимальной скоростью принялся собирать свои вещи.

Глава 21

Последние полтора дня я не убежал, я просто драпал, как любил выражаться Топор, причем драпал без оглядки. В первый раз мне пришлось уносить ноги, так что я даже не позаботился о провизии, схватил рюкзаки, оружие и без призрака понесся по улицам, куда глядели глаза. Благо, насекомообразная образина распугала вокруг себя всех тварей, вот и я не встретил ни одной, ни вчера, ни сегодня. Ночь я провел в первом попавшемся месте, даже не пытаюсь чего-то лучше поискать, и так полночи шел, а отдохнуть требовалось, причем хорошо отдохнуть.

Водой я обзавелся по пути, прихватил пару бутылок в разгромленном ларьке на перекрестке, про еду и вовсе забыл, даже не пытаюсь озадачиваться этим вопросом, так как сейчас у меня тикал совершенно другой таймер. Вчера утром я развел свой последний споран и хорошо утолил им свою специфическую жажду, но очень хотелось умирать, испытывая споровое голодание, но все перевернулось с ног на голову, и сейчас мои планы резко изменились. Если бы сейчас мне предложили всего одну зеленоватую виноградину за весь горох и жемчуг, что у меня есть, я бы поменял не глядя, но, увы, желающих на обмен я не вижу.

Все время своего неудержимого бегства я передвигаюсь вслепую, не используя дар, не только для экономии сил, а

еще и в надежде приманить какую-нибудь тварь. Если в течение еще пары дней мне не удастся разжиться спорами, то я сильно рискую угодить в ту же ситуацию, что и в начале своей жизни в этом мире. Но что-то мне подсказывает, что вряд ли мне еще раз свезет так, чтобы меня, помирающего от нестерпимой жажды, спас проходящий мимо рейдер, дважды так свезти точно не может.

Уже к вечеру я стал чувствовать очень нехорошую сухость на губах и от этого стал идти еще упорнее в попытке как можно быстрее покинуть территорию, где отсутствует местная фауна. Урчание лотерейщика, услужливо донесенное легким ветерком до моих ушей, сейчас мне было милее сексуального нашёптывания возбужденной девушки в ухо, да настолько милее, что я даже заулыбался. Тварь неслась по слегка заросшей и редко использовавшейся гравийке по прямой, заметив меня с доброй сотни метров, а я медленно, как будто боясь спугнуть затаившуюся дичь, передвинул предохранитель в боевое положение. Лотерейщик споткнулся, не добежав до меня с десятков метров, оставив по пути за собой кровавый след и правую часть измененной головы.

Подойдя ближе и рассмотрев подробнее свою жертву, я, так и не прекращая улыбаться, в одно движение разворотил податливую кожаную луковицу на затылке твари, после чего, просеяв сквозь руки черные нити, стал обладателем двух споранов. Два – это немного, но для меня это целых два дня при использовании дара и пять – шесть в экономичном ре-

жиге, но что-то мне подсказывает, что уже завтра я смогу поохотиться вдоволь.

Кластер с лесом не смог меня порадовать наличием ночлега, та дорога, вдоль которой я брел, преподнесла мне еще две твари, обе оказались бегунами и при этом пустыми, хотя один из них выглядел весьма перспективно, по всей видимости, мой запас удачи был исчерпан. Ночь тоже прошла хреново, помимо все тех же непонятных снов, после которых я просыпался, испытывая странное ощущение, добавилась утренняя роса, а никакой камуфляж не согреет, если лежать на мокрой траве в мокрой одежде. Вспоминая добрым словом спальник, выброшенный при беготне от скреббера, разогрел единственную оставшуюся банку консервов на горелке. Завтрак прошёл тихо, и, едва солнце стало достаточно освещать дорогу, я продолжил свой путь. Впервые нормально сориентировавшись по положению светила и своим меткам, я понял, что двигаюсь напрямиком на север.

Забирать ближе на восток я смысла не видел, идти в Бастион пустым мне почему-то не хотелось, не сказать, что я имел сильную нужду в пополнении боеприпасов у себя в схроне, но все равно решил дойти до базы разведчиков, заодно и обследовав кластеры по пути. Единственное, что меня сильно беспокоило, это полное отсутствие средств подавления крупных тварей. Если кого-то, типа кусача, я успокоить смогу, то тому же руберу я смогу предъявить лишь свои слобои, а это оружие не предназначено для стрельбы на боль-

шие расстояния. Моя стратегия передвижения и без того была направлена на исключение всяческого взаимодействия с развитыми тварями, а сейчас я вообще перешел в режим паранойи.

Лес я покинул уже к обеду, выйдя прямо к жилому району из небольших и аккуратных, почти однотипных двухэтажных домиков. Как только под моими ногами грунтовка перешла в асфальт, меня посетило странное и непривычное ощущение. Я много раз пересекал границы кластеров и уже привык ко всему, но то в основном вызывало зрительный диссонанс, а сейчас он был внутренним. Шагнув назад, я тут же лишился нового ощущения, повторив еще несколько раз переход через границу, я пришел к выводу, что это ощущение у меня неспроста. В СТИКСе вообще ничего не происходит просто так, а уж когда ты попадаешь на новый кластер и ощущаешь странность, надо задуматься поплотнее.

Вскоре я догадался призраком посмотреть в себя и шагнуть через границу кластера, тут же получив ответ на свой вопрос. То, что я почувствовал, было новым даром, который активировался сам, без малейших к тому усилий с моей стороны. Теперь дело за малым – понять, к чему это все, Шутер тогда мне даже не смог намекнуть на то, какой дар у меня зарождался, и вот теперь я вынужден ломать свою голову над данным вопросом в одиночестве. Мой опыт жизни в этом мире предписывал относиться ко всему резко изменяющемуся, как к предупреждению, вот и сейчас я поступил так же,

начав пытаться понемногу понять смысл своего ощущения.

Я двигался вдоль границы между кластерами, периодически переходя с одного на другой, пытаюсь понять, изменяется ли ощущение. Но вскоре пришел к выводу, что оно одно и то же и всегда возникает при моём контакте с грунтом кластера, при этом неважно: рукой, ногой или даже пятой точкой. Но вот когда я залез на металлическое ограждение дороги, то странное ощущение пропало в тот же миг, те же результаты я получил, поднявшись на тротуарный бордюр. Вскоре я сделал логичный вывод, что дар завязан на кластер, а еще через четверть часа понял, как. Я так и продолжал двигаться, периодически меняя кластеры и запрыгивая на разные предметы, как на одном, так и на другом, хотя в лесном с этим имелась существенная проблема, и вдруг увидел, что во впадине возле развязки имеется подозрительно знакомый туман. Быстро изменив маршрут, я убедился в том, что запах, имевшийся у слабой дымки, именно тот, что я ожидал. Больше ломать голову над функционалом дара я не стал, вывод из увиденного был очевиден, мой новый дар предупреждает о скорой перезагрузке кластера.

Не сказать, конечно, что, употребив горсть жемчуга, я получил легендарную зажигалку, но особой радости все равно не испытывал. Перезагрузка по своей сути является страшным явлением и попадание под нее равносильно самоубийству, но даже самый свежий рейдер прекрасно знает, как этого избежать. Помимо простого правила, гласящего: «Видишь

кисляк – покинь кластер», есть и второе, которым пользуются все: «Двигайся вдоль границы кластера». Если не нарушать эти две простые заповеди, то попадание под перезагрузку не грозит. Нет, конечно, бывает и так, что два соседних кластера перезагружаются одновременно, но с такой же легкостью можно нарваться на орду или на хитрого элитника, который не даст тебе ни одного шанса выжить. Как говорится, если СТИКС захочет тебя убить, средство он найдет. Вот и я, наблюдая за собирающимся кисляком, понимал, что получил еще один дар, который тоже не сделает из меня «ужас СТИКСа», причем дар отдельный, не грань имеющегося, так что он будет совершенно таким же, как и у всех тех, кто им владеет.

Кластер шёл на перезагрузку неспешно и лишь через час кисляк начал покрывать собой виденную мною дорогу, в иное время я, может быть, попытался обойти или пересидеть подальше от кластера, куда вскоре нахлынут твари, но сейчас это было даже в моих интересах. После перезагрузки у меня будет время на то, чтобы пополнить запасы и уйти вглубь кластера, где я смогу отыскать для себя удобное убежище и пережду основной наплыв. Уверенности мне придавали высокие здания, что виднелись вдалеке за коттеджами, и первые молнии перезагрузки били именно там. Виденное мною не раз представление завершилось, когда солнце уже собиралось скатываться за горизонт. Как только стена кисляка, спускаясь сверху, накрыла меня сплошным молочным пото-

ком, я двинулся вперед.

Первые пятнадцать минут я брел, не видя перед собой даже пары метров, но тут я заранее подготовился, выйдя так, чтобы оказаться на дороге с обратной стороны отбойника, по которому и направился в сторону развязки, где виднелась очередная прямая улица среди коттеджей. Когда видимость улучшилась, я удивился тому, что не видел на улице ни одного человека, лишь на перекрестке среди домов стояла грузовая машина странной квадратной наружности, перемигиваясь множеством оранжевых лампочек. Направившись к ней, я в скором времени заметил человека, который стоял рядом с ней, изумлённо разглядывая заходящее солнце, при этом потягивая сигарету.

– Приветствую, – поздоровался я с ним.

– I did not understand what you said, – ответил он мне на английском.

– Я говорю «добрый день», – исправился, перейдя на язык собеседника.

– День, – он недоуменно посмотрел на левую руку, потом ткнул пальцем в часы, добавив, – десять минут четвертого, – при этом удивленно покосился в направлении солнца.

– Нет, мужик, сейчас день, если быть точнее, уже вечер, точное время я тебе не скажу, но то, что сильно после шести, это точно.

– Ты шутишь? – спросил он, отступив на шаг в сторону своей машины, и тут я понял, почему у его транспорта такой

странный вид. Машина, что стояла рядом и показалась мне грузовой, таковой вовсе не являлась, это был уличный уборщик, имевший поливалки и щетки для этого, а из-за поворота за ним тянулся мокрый след вдоль бордюра. Водитель, по всей видимости, не решился продолжать работу в тумане, даже несмотря на имевшиеся проблесковые маячки на спецтранспорте.

– Какие тут шутки или ты не веришь своим глазам?

– Глазам я верю и часам тоже, – как-то смущенно ответил он.

– Я больше тебе скажу, ты не просто застал рассвет, а точнее, закат не по времени, ты вообще попал в другой мир, ты и весь этот район, – я неопределенно обвел окружавшие нас дома рукой.

– Ты что, больной? – как-то встрепенувшись, продолжил он и, опустив глаза на мой автомат, замер.

– Хочешь докажу, что ты в другом мире, – сказал я и, не дожидаясь ответа, перешёл в призрачное состояние, что вызвало у водителя округление глаз, но я решил его добить и призраком прошел сквозь заднюю часть его машины, выйдя с противоположной стороны. Проявившись, я подошёл к ошарашенному водителю, у которого даже сигарета выпала из рук, – убедился, что я не вру?

– То трочин ту, – он явно выругался на другом языке и добавил уже по-английски, – что это сейчас было?

– Слушай мужик, время сейчас играет против тебя и тра-

тить его на объяснение не стоит, я бы мог дать тебе брошюру по выживанию здесь, но, к сожалению, она у меня только на русском языке и для тебя будет бесполезна.

– Русские, – перебил он меня, – это все русские, – при этом глаза забегали панически, – я так и знал, чертовы русские!

– Мужик, – крикнул я, – успокойся, это другой мир, нет тут русских и нерусских тоже нет, тут есть люди и твари, вторые питаются первыми, если ты не прекратишь паниковать, тебя уже через пару часов сожрут!

Успокоил я его не сразу, но привести в порядок все-таки удалось. Перед тем, как сесть в машину, я ему изложил ситуацию кратко, потратив десять драгоценных минут, и еще раз стал призраком, чтобы он убедился, что это не фокус, поведя рукой сквозь меня. Тут я и обнаружил, что все мои объяснения были пустыми, рассказывать ему подробности смысла не было, так как вскоре он станет безмозглым пустышем, о чем ярко свидетельствовала черная паутина, начавшая расплзаться от его легких. Я ограничился лишь рассказом о том, что вскоре придут твари и нужно где-то спрятаться, оказалось, что, кроме собаки, у него больше никого нет, и именно за ней он рванул, по пути прихватив меня. Везти в центр он отказался, но он знал, где по пути есть прокат электросамокатов и велосипедов, что в принципе меня устраивало, после чего довез меня до входа в парк, указав на небольшое здание за забором, и уехал восвояси.

При ближайшем рассмотрении здание оказалось чем-то похожим на гараж, точнее, несколько таких гаражей, пристыкованных боками в ряд, у каждого из которых имелись жалюзи во всю лицевую сторону. Вывеска, имевшаяся неподалеку, также указывала на то, что водитель не соврал, и, не став раздумывать долго, я приступил к вскрытию. Пуля со звонким визгом отрикошетила от разлетевшегося на осколки замка, хлипкое устройство защиты можно было бы и без этого сорвать, но портить об него нож я не захотел, а другого подручного инструмента обнаружить не удалось.

Подняв жалюзи, я увидел множество стоящих в креплениях велосипедов и наличие проходов в другие боксы, меж гаражей отсутствовали стены, что в принципе логично, если учитывать назначение данной постройки. Помимо велосипедов всех размеров и видов, имелись скутеры, ролики и даже парочка квадроциклов, явно на электрическом ходу, хотя по размеру они, скорее всего, предназначены для детей. Тратить время на вскрытие других жалюзи я не стал, воспользовавшись имевшимся у меня фонарём, прошел вглубь, достигнув стойки, где должен был располагаться администратор. Первый же осмотр имевшегося парка показал, что все велосипеды имели механический блокиратор с электронной начинкой, аналогичные устройства обнаружились и на другом транспорте, после чего я и сделал вывод, что средствами разблокировки можно разжиться именно у администратора.

Я не ошибся, луч фонаря осветил шкафчик за высокой

стойкой, где аккуратно на множестве крючков висели каплевидные пластиковые брелоки с выбитыми идентификаторами, что я видел на транспорте, по всей видимости, это беспроводные метки, позволявшие отключать механизм блокировки. Прежде чем вернуться назад и подобрать оптимальный транспорт, я решил проверить стойку и небольшой стеллаж за ней на наличие всяческих интересностей. Конечно, я не рассчитывал здесь найти комплект боеприпасов для своего подствольника, но вероятность найти что-либо нужное все же имелась. Откинув перекладину, препятствовавшую проходу на манер барной стойки, я вошел в отгороженную зону, тут же обратив внимание на два стоявших за ней скутера.

Разглядывая электросамокаты, я подметил главное – на них не было видно никаких сторонних устройств, да и выглядят они значительно лучше, чем те, что массово находятся в соседнем помещении. Впрочем, защита у них имелась, в виде обычного ключа, кои и были воткнуты в переднюю панель у каждого, повернув в сторону ключ первого, я тут же получил результат. Включившееся табло проинформировало меня о том, что заряда осталось восемьдесят процентов, и это примерно пятьдесят километров ходу, осмысливая увиденное, я присвистнул, после чего поднял скутер вверх. Интересно, вес оказался небольшим, и я тут же решил, что для города данный вид транспорта лучше, а вот для леса его колеса маловаты, да и на велосипеде по серьезным дебрям

пройти не получится, но вот если переносить, то самокат выглядит гораздо интереснее.

Поворот ключа на другом скутере не привел ни к какому результату, подняв его, я увидел, что батарея отсутствует. Быстрый осмотр позволил обнаружить недостающую деталь в углу импровизированного загончика администратора, батарея лежала на полу с подключенным к ней зарядным устройством, вилка от которого была воткнута в розетку на стене. Отключив батарею, я установил её на законное место и после поворота ключа убедился в её полной зарядке, но мысль о том, чтобы выбрать другой скутер, меня даже не посетила. Батарея была демонтирована и тут же закинута в мой рюкзак, весу в ней не очень много, а рюкзак практически пустой.

Еще моё внимание привлек небольшой стильный рюкзак, красовавшийся таким же символом в виде стилизованной буквы «экс» английского алфавита. Его содержимое, как и оба скутера, заставили меня поверить в возвращавшуюся удачу, которая, как мне еще недавно казалось, окончательно покинула меня. В рюкзаке обнаружилось еще два точно таких же аккумулятора и серый пластиковый кейс, аккумуляторы также были проверены, показав полную зарядку, а вот кейс я пока положил на стойку. Меня больше привлекли два щупа красного и черного цвета, провода от которых вели к странному плоскому разъёму. Подняв с пола зарядку и обнаружив на ней ответный разъем, аналогичный тому,

что увенчивает провод с щупами, я полностью уверился в том, что мне везет. Скутер с четырьмя батареями, если верить тому, что показывал экран, мне нехило ускорит передвижение по городским кластерам, а зарядка, способная работать от обычных автомобильных аккумуляторов, сделает возможным перезарядку. Без долгих раздумий все найденные предметы были перемещены в рюкзак, а мой взгляд привлекла та самая пластиковая коробка, что была мною оставлена на стойке.

Вскрыв серый кейс, я обнаружил внутри квадрокоптер, комплект аккумуляторов, пульт с экраном и еще какие-то предметы, но разобраться в их предназначении я не успел, где-то далеко прозвучал грохот. Странно, даже пары часов не прошло, вряд ли твари так быстро пришли, хотя и местные уже могут начать чудить, если кластер с быстрым обращением, а мне было бы еще неплохо найти здесь удобное место, чтобы переждать весь хаос. Так, дрон, поймал я себя на мысли, уже выкатив скутер из помещения, дрон может летать, а имевшийся у него экран намекал на наличие камеры. Тормозить я не стал, быстро вернувшись, закрыл кейс и засунул его в рюкзак, где уже имелся недостаток свободного места, да и вес его подрос, хотя критичного прироста по данному параметру от легкого кейса ожидать не стоит.

Скутер оказался очень удобным средством перемещения, если верить тому, что писало его табло, мне удавалось разогнать его до тридцати пяти километров в час, что было да-

же выше, чем средняя скорость велосипеда, и я ещё раз убедился, что чутьё в выборе средства передвижения меня не подвело. О том, чтобы успеть покинуть кластер, речи идти не могло, даже при таком высоком темпе продвижения я не смогу его пересечь до прихода тварей, а это значит – нужно укрыться наверху самого высокого здания, тем более что в городе начинается суeta. Люди пока еще выглядят весьма адекватно, хотя, судя по очередному увиденному мною пожару, они чуют все больше, еще максимум час и весь город заполнят пустыши. Даже если твари не успеют сюда раньше, мне придется столкнуться с серьезными препятствиями при передвижении.

Примерно через полчаса после того, как я начал своё движение, миновал парк и еще одну коттеджную застройку, направляясь по широкой уличной дороге к увиденному мною зданию. Обычная застройка центральной, по всей видимости, части города не превышала двадцати этажей, а чаще была ниже, но виденное мною здание выделялось, как бельмо, из всех. Хоть и не самое высокое из тех, что я видел, но по сравнению с окружавшими его выделялось серьёзно. Обстановка вокруг еще позволяла не спешить, и я подъехал к огромным стеклянным дверям, что преграждали путь в холл, где был очень неприятно удивлён. Вместо ожидаемого торгового центра это оказалось офисом какой-то химической компании, судя по всему, она занимала всё здание.

Немного оторопев, я принялся оглядывать окружавшие

меня строения, но, увы, ничего даже близко похожего по высоте мне увидеть не удалось. Охрана за стеклом отреагировала на появление загадочного водителя скутера наперевес с автоматом, двое встали за колонны, а остальные попадали за огромную полукруглую стойку, выполнявшую роль ресепшена. Я решил их не нервировать, быстро прокатился дальше, заметив еще один комплект дверей с торца здания. Увы, но входом найденные двери не являлись, это было обособленное помещение с одной дверью, внутри которого имелось несколько банкоматов, прекрасное место для того, чтобы оставить здесь транспорт.

Выключенный скутер был перемещен в другое пространство так, чтобы его не было видно за последним банкоматом, я вообще хотел его просто так оставить здесь, ведь тварям тут нечего делать. Но вспомнил, что некоторые особи очень любят искать людей там, где есть их запах, но не факт, что будут сами люди, а методы поиска у таких тварей мне очень хорошо известны. Пройдя сквозь стену, я очутился в большом коридоре, по которому сразу направился в сторону лестниц, охрану я ощущал, они все либо двигались к центральному входу, либо уже там находились.

Подниматься мне пришлось по эвакуационной лестнице, аж до сорок третьего этажа, где я в первый раз вышел на этаж, открыв гермодверь. Звук с улицы доходил глухо, но я точно различил несколько выстрелов, заинтересовавшись, покинул лифтовой холл, куда выходили обе лестни-

цы, и направился в сторону ближайших окон. Судя по обстановке данного этажа, его большая часть использовалась, как конференцзал, из которого открывался прекрасный вид на небольшую площадь, расположенную возле здания компании. Взглянув вниз, я обнаружил горящий грузовик, возле которого суетились несколько фигур, да и на самой площади имелась внушительная концентрация людей, некоторые из которых, судя по хаотичности перемещения, уже были в одном шаге от того, чтобы начать рвать зубами окружающих. Сделав вывод, что это очередной быстрый кластер, я перешел к отыскиванию удобного помещения для ночлега.

Во избежание ненужных сюрпризов я обошел весь этаж и только после того, как убедился, что здесь никого нет, скинул рюкзак в отдельной небольшой комнатке. Уж не знаю, для чего использовалось данное помещение, но имевшийся тут диван с двумя большими подушками обратил на себя моё внимание в первую очередь. Окно, точнее, стена из сплошного стекла, здесь также имелась, я при желании мог наблюдать, как умирает город, но, увы, все, что меня смогло заинтересовать из увиденного за стеклом, так это то, что солнце уже практически опустилось за горизонт. Поскольку я планировал устроить себе приём горячей пищи, пришлось тащить столик и бесформенное кресло-мешок за угол, чтобы, не дай бог, какая тварь не разглядела манящий свет через панорамные окна.

Основной акт смерти города, как будто по расписанию, на-

чался с заходом солнца, откуда-то снизу доносился приглушенный шум, который еще через час значительно усилился, а вскоре можно было наблюдать и возникшие пожары почти во всех направлениях. Эта картина, так или иначе, мною наблюдалась уже не один раз. Если бы не надобность переупаковки рюкзака да чистки оружия, я бы, даже не обращая на происходящее внимания, спал, да, собственно, этим я и занялся, покончив со всеми намеченными делами. Утром кластер был уже почти мертв, то движение, что имелось под окнами, нельзя было спутать с обычной жизнью города ни при каких обстоятельствах. Выждав один день в убежище, я вышел на охоту и, набив десяток споранов, успокоился окончательно насчет спорового голодания.

Скутер оказался отличным средством передвижения, он очень экономил время, хотя почти всегда это сказывалось боком. Я почти вернулся к тому варианту, когда вначале скидывал плетущуюся за мной толпу неразвитых тварей, проходя сквозь стену, разве что теперь я это делал лишь при появлении тварей, по развитию не ниже лотерейщика, хотя и те не всегда могли догнать скоростной самокат. Более развитые твари редко появлялись в давно покинутых кластерах, а я стремился выбирать именно такие, но, увы, всему хорошему наступает конец.

Тащить с собой три запасных аккумулятора я не планировал изначально, уж больно много места они занимали в рюкзаке, да и весу добавляли нехило, так что отработанную

первую пару я выбросил, оставив всего два. Когда последний аккумулятор уже указывал на необходимость зарядки, я проезжал какие-то склады, чья территория по линейке была отрезана густым лесом. Тут я в первый раз решил озадачиться дроном, поскольку имевшаяся на краю промзона не блистала высокими строениями. Заняв место на крыше одного из корпусов, я вытащил из чехла дрон, подключив к нему аккумулятор, и попытался его включить единственной имевшейся кнопкой. Серая тушка откликнулась мгновенно, вспыхнув двумя синими и двумя красными огнями по краям предварительно разведенных мною пилонов, после чего, выждав пару секунд, пропищала, и все погасло. Увы, но как-то мне не довелось в жизни иметь хорошего дрона, игрушка у меня была, но я её уже в первый день разбил, та была не чета этому, явно профессиональному. Хорошо, начнём с пульта, решил я, извлекая его из кейса.

Пульт больше походил на толстый планшет, даже очень толстый планшет, к которому по краям прикрепили пару джойстиков и несколько кнопок, увы, но назначения их понять было сложно, хотя знак включения питания имел привычный вид, да и еще одна кнопка с изображением взлетно-посадочного места вертолѐта тоже наводила на мысль, а вот остальные имели лишь изображения геометрических фигур. Проверив батарейный отсек, я обнаружил, что туда установлен специфического вида аккумулятор, но пульт явно мог использовать вместо него шесть толстых батареек.

Включившись, пульт изобразил логотип, который почти сразу сменился изображением квадрокоптера и перечеркнутой спутниковой тарелкой, а загадочный анимированный палец на экране, двигаясь, предлагал включить квадрокоптер той же кнопкой, что включал я. Ага, логика ясна, пульт нужно включать первым.

Включив квадрокоптер, стоявший на крыше, я пронаблюдал все то же самое, что и в первый раз, но в отличие от того раза, звук был быстрым и сдвоенным, после чего ожил пульт, а сам дрон несколько раз поворачивал винтами. Обрадованно я принялся изучать изображение на планшете, которое шло с передней камеры, а поверх него наносились всякие разные информационные надписи, из которых явно выделялись высота, скорость и качество сигнала. Прежде чем я смог поднять дрон в воздух, тыкая во все кнопки, удалось научиться переключать камеры с основной на обзорную, управлять ею, и уже в конце, когда принялся дергать основные рукоятки, дрон взревел винтами и его удалось приподнять. Кнопка с буквой «Н» в кружке, как и предполагалось, включала режим посадки, причем дрон сам ориентировался на пульт, пытаясь сесть спереди него на удалении около метра, что вначале вызвало моё недоумение и попытку отойти, вследствие чего дрон последовал за мной.

В отличие от моей первой игрушки, этот пережил первый полёт, причем смог предоставить мне весьма важную информацию. Обдумав полученные данные, я был вынужден бро-

свить свой новый транспорт, так как даже с учетом того, что я поднял дрон метров на триста, я так и не увидел конца лесистым кластерам, собственно, как и возможность обхода их. Странная полоса тянулась почти до горизонта, и смысла тащить за собой столь понравившийся самокат я не видел. Оставив ненужную поклажу и высвободив место в рюкзаке, я двинулся в сторону лесного массива, который по ровной линии отрезал бетонное покрытие складской площадки.

Через неделю своего похода по лесам и болотам я проклял это место, решив, что сюда я также не вернусь, как и в тот кластер, где имелось озеро с скреббером, хотя тут мне все-таки немного повезло, попалась богом забытая деревня из четырёх домов, где властвовали два взаимно потрёпанных бегуна. Изголодавшиеся твари при моём приближении сиганули в болото соседнего кластера так, что сами могли утонуть, но я не стал отдавать их судьбу воле рока и парой коротких очередей помог болоту получить новую жертву. Как выяснилось позже, жилыми строениями были всего два, при этом стоявшие друг напротив друга. Деревней это вообще не являлось, о чем красноречиво свидетельствовала ажурно сваренная металлическая вывеска «Ягодно-заготовительное подразделение колхоза «Севильский», хотя, если судить по сохранности оной, это вряд ли является правдой. Обыскав все дома, мне удалось разжиться крупой, пятью банками консервов и солью, нужды в которой у меня не было. Осмотренные дома больше походили на охотничьи зимовья, чем на

жилые, но, прибрав к рукам найденное, обрадовался и этому.

По моим прикидкам, с того момента как меня отпустила насекомовидная образина, я путешествовал не меньше месяца, пока не встал на ночевку в закрытом гаражном боксе, и, если ориентироваться по моей метке, мне до базы осталось пройти не больше двадцати километров. Кстати говоря, я только недавно осознал, что все-таки приём горсти жемчуга дал чуть больше результатов, чем мне удалось заметить изначально, по крайней мере, помимо нового дара я стал обладателем еще одной возможности. Теперь в состоянии призрака я не только вижу оставленные мною метки, но и могу почувствовать расстояние до них. Работает новая особенность странно, как и все в этом мире, расстояние ощущается не в милях или километрах, а в положениях солнца, то есть я ощущаю, сколько дней мне двигаться до точки при той скорости, что я передвигаюсь в состоянии призрака. Может быть, это и проявилось бы раньше, когда у меня активировался новый дар, но я экономил спораны и передвигался открыто, а сейчас, когда у меня не было недостатка в живце, я ощутил это в полной мере. Что интересно, ощущается расстояние только тогда, когда я сосредотачиваюсь на метке и двигаюсь в её направлении. Если стою или ошупываю «взглядом сути» пространство, то ничего подобного не происходит, в общем, получился этакий навигатор по требованию. Не хватает только карты с подсветкой тварей, поехидничал я про себя и сосредоточился на метке, что оставил на

базе.

С учетом того, что тут сплошь городские кластеры, я смогу уже завтра провести сытую ночь в абсолютно безопасной и чистой постели. Кластер, где я заночевал, кончился еще утром, я и часу не прошёл, как вышел на границу искомого кластера, сделав шаг через которую, тут же понял, что хорошо отдохнуть у меня не выйдет, но даже несколько оставшихся до перезагрузки дней меня устроят. До базы мне пришлось пробираться через весь город, точнее, через центральную его часть, которую принесло в СТИКС, и приближение к базе разведчиков я сначала унюхал, прежде чем увидел. Особых изменений в обстановке я не наблюдал, все в пределах допустимого отклонения, вот только убиенных тварей на площади уже нещадно потрошили младшие собратья. Игнорируя вонь, прикрываясь имевшимися кустами вдоль парковых тропинок, окружавших площадь, не задерживаясь, пересек площадь сбоку, избегая обнаружения себя, и призраком тут же исчез в стене здания, да так удачно, что еще через пару кабинетов меня ждала заветная дверь. В чреве замаскированной базы меня ждал сюрприз, закуток дежурного был не пуст, в общем, к его встрече за гигантским входным люком я был готов, так как тот выбирался и шарахался по этажу после обращения. Но сейчас я увидел лежавшее в закутке тело с отверстием в голове. «По всей видимости, кто-то, кто еще не успел обратиться, застрелил», – подумал я и, ощупывая окружение, направился внутрь.

Несколько раз ощутив даром окружение после того, как громко пошумел, я увидел тварей там, где они были всегда, запертые ворота исключали проникновение сюда рейдеров, и я, успокоившись, принялся заниматься своими делами. Осматривать всех, кто шевелился в бункере, смысла не было, я бы просто устал этим заниматься, проще пару раз выстрелить и подождать, наблюдая за тем, будет ли движение в мою сторону или нет. Твари во многих запертых отсеках зашевелились, но четкого движения по коридорам я не заметил, значит, все в порядке. Проверив офицерские комнаты, я выбрал свободную, так сказать, не занятую постояльцем, после чего скинул там рюкзак и направился на кухню. После перекуса я направился к душевым. Вытащив все нужное из одежды и швырнув изношенные тряпки в мусорный бак, я встал под душ. Выждав пару мгновений, я почувствовал горячую воду, как и во все предыдущие мои посещения, база прекрасно продолжала существовать в автономном режиме, за что я мысленно поблагодарил военных.

– Стоять, руки вверх, – почти шепотом кто-то пробился сквозь шум струящейся воды, как раз в тот момент, когда я уже полностью оттер себя до состояния розового молочного поросёнка и просто продолжал сливать запасы воды, наслаждаясь местной роскошью.

– Стою, – это все, что я мог сказать, просто опешив от неожиданности. Я понимал, что выживших здесь просто быть не может, поскольку прошло больше двух недель, по-

сле настолько длительного спорового голодания никто бы не выжил, значит, это, по всей вероятности, такой же рейдер, как и я.

– Не шевелись, – прохрипел он, когда я перешел в призрака и развернулся к нему лицом.

Передо мной, облакачиваясь на колонну с приделанными к ней вешалками, стоял мужик, навскидку лет тридцати пяти или постарше, небритый, в порванной окровавленной зеленой рубашке и культей вместо правой руки. В левой он держал пистолет, упирая рукоятку в пояс, он даже стоять толком не мог, а уж держать пистолет нормально ему точно было не под силу. Искаженный звук выстрела донесся до моих ушей, а пуля высекла из стены осколки рыжей кафельной плитки, которые с такой же легкостью, как и взвизгнувшая виновница, пролетели сквозь меня в сторону стрелявшего. За первым выстрелом последовало еще два и нечто вроде удивления во взгляде стрелявшего, после чего я в один прыжок оказался рядом с ним и без особого труда выбил пистолет из обессиленной руки.

Удара по руке хватило, чтобы боец сполз по подпираемой колонне и растянулся возле моих ног, глядя на меня мутнеющим взглядом, который почти сразу погас. В том, что это солдат, сомнений у меня не было, и то, что руку он потерял недавно, тоже сомнений не было, одно то, что на его рубашке имелась лычка с фамилией, делало мои догадки весьма правдивыми. Солдат был иммунным и был свежаком, я это

видел, ядро было светлым и не имело черных нитей, а вот даров у него я никаких не увидел. А вот вопрос, как он тут выжил, меня интересовал серьёзно. Ладно, убивать его смысла я не видел, а вот в спасении он был, хотя бы ради того, чтобы расспросить его о том, как он тут очутился.

Ничего умнее я не придумал, чем потащить его волоком по коридору, нет, можно было взять за ноги и, взгромоздив их себе на плечи, нести, но я все-таки предпочёл сделать это волоком. Место нахождения медблока я знал, еще Косой показывал, там тоже можно было неплохо поживиться лекарствами, но я этим ни разу не занимался, так как продажа хотя бы пяти зарядов для подствольника куда выгоднее, чем все имевшиеся там лекарства. Затаскивая бойца на металлический стол, я с горечью осознал, что весь уделался по самое не хочу в его крови, ладно, сейчас привяжем, перевяжем и отпоим живцом, а уж после заново в душ. Боец пришел в себя, когда я почти закончил с его фиксацией, уж очень мне не хотелось, чтобы он снова схватился за пистолет, когда ему полегчает. В мою сторону было высказано несколько нечленораздельных возражений с нотками приказного тона, но я продолжил его фиксацию, несмотря на имевшиеся возражения.

Перед обработкой культи пришлось сходить за спеком, хотя тут и имелся шкаф с препаратами, но, увы, я ничего о них не знал, у меня вообще познания в медицине на уровне лечения простуды, а уж о подборе дозировки обезболивающего

и речи идти не могло. Вкатив дозу спека так, чтобы обезболить, я отложил еще почти полный шприц и, когда пациент почти расслабился, лишь глядя на меня осоловелым взглядом, приступил к перевязке. Возражения на мои действия продолжили поступать, но обращать внимание на них у меня настроения не было. Закончив с перевязкой, я влил ему в глотку примерно два глотка живца, пролив при этом почти стакан мимо. Попытки уговорить проглотить влитое мне не удавались, пришлось заткнуть нос и, зафиксировав голову, закрыть рот, в итоге задуманное удалось, и я оставил привязанного в покое.

Повторно привел себя в порядок, заодно отогревшись в душе, так как я изрядно продрог, пока возился с солдатиком, ибо был голым и мокрым, а температура в бункере весьма далека от тропиков. Уже одетый, я проверил состояние пациента, тот был жив и молча сверкал взглядом в мою сторону, проверив повязку, я еще раз выдал ему дозу спека, после чего закрыл дверь помещения, а сам разместился в соседнем. Все произошедшее, да еще и полный желудок, намекало на необходимость отдыха и, пододвинув какой-то внушительный металлический медицинский шкаф к двери, я разлегся на имевшейся в помещении кушетке, после чего, отрубившись, заснул.

Не знаю, сколько мне удалось отдохнуть, но проснулся я от того, что почувствовал странное ощущение тревоги, оно исходило как бы изнутри меня. Моргнув призраком, я по-

нял, что это активировался мой дар, как там его Шутер называл, «сторож», заодно ощупав пространство, я понял, что боец в соседнем помещении пришел в себя и активно пытается освободиться, вот же послал СТИКС на мою голову проблему, но поделать я ничего уже не могу. Пройдя призраком сквозь стену, я мгновенно очутился посередине комнаты, а увидевший данное действие боец замер, разглядывая меня ошалелыми глазами. К моменту моего появления тот уже умудрился как-то освободить локоть единственной руки и одну ногу, которой активно пытался растянуть бинты, которыми я примотал его к койке. Я понял, что уже можно и поговорить, тем более что после такого моего появления и инцидента в душе, у пациента должна иметься масса вопросов.

– Я погляжу, тебе уже лучше? – спросил я, убедившись, что пациент по-прежнему закреплён.

– Я требую, чтобы ты освободил меня, – командным голосом ответил он.

– Требуешь? – протянул я вопросительно. – Мне кажется, ты не в том состоянии, чтобы требовать, хотя тебе явно лучше, чем при нашей первой встрече.

– Если не освободишь, то тебя расстреляют за неповиновение военному офицеру в чрезвычайной ситуации.

– У меня было немного свежаков, но ты явно будешь трудным, – выдохнул я, когда закончил, полностью проигнорировав им сказанное.

– Свежаком?

– Давай я немного тебе расскажу, что тут было, а ты поправишь, если что не так.

Некоторое время я посвятил тому, что рассказывал примерную историю последних дней существования этой базы, о пришедших тварях, про бойню и то, что все его однополчане обратились, начав так же, как и твари, урча, бросаться на окружающих. Пациент не дергался и молча выслушал всю мою историю, ни разу меня не прервав, а когда я упомянул странности с положением светила и звездами, он вроде как даже слегка обмяк. Еще одним доказательством, что я ему предьявил, стала брошюра, в которой он так же смог своими глазами прочесть почти то же самое, что рассказал и я, и понять, что для меня это совершенно рядовая ситуация.

– Кто ты? – спокойно спросил он, прервав затянувшуюся паузу после рассказа.

– Меня зовут Шустряк, но это не главное сейчас, интереснее, где ты сейчас.

– На базе войск специального назначения, – отчеканил он, не дав мне завершить мысль.

– Это локально, а вот глобально ты в другом мире, я понимаю твоё удивление и, скорее всего, ты бы покрутил оставшейся рукой пальцем у виска, если бы она не была привязана.

– Ты псих – это однозначно, – твердо выдал он.

– Я уж не знаю, как тебе еще что-либо доказать, но ты же видел, как я сюда зашел сквозь стену? Ты выслушал мой

рассказ, события из которого с высокой долей вероятности сам наблюдал своими глазами, и теперь ты мне говоришь, что я псих?

– Да ты же наркотой меня жажнул. – Неуверенно возразил он.

– Я тебе жизнь спас, – подняв голос, не сдержался я и, став призраком, встал внутри него и койки, где он был привязан.

– Я готов выслушать тебя, – отойдя через полминуты, выдал он.

– Хорошо, давай уясним для начала следующее, я тебе не враг, но и не друг, поэтому цацкаться с тобой времени у меня нет, тут тоже долго находиться не выйдет, причину я тебе чуть позже объясню. Сейчас я тебя развяжу, но, если выкинешь что-то, просто убью или брошу здесь в зависимости от тяжести содеянного, по рукам?

– По рукам.

– Для начала вот тебе брошюрка, – развязав его, вручил когда-то подаренную мне Косым местную библию, я уже давно не читал её, так как заучил наизусть, да и если прожить тут хотя бы полгода, она уже, в общем-то, и не нужна. – Её мне дал человек, который меня спас так же, как и я тебя сейчас, храни до тех пор, пока не освоишься, прежде чем спрашивать, сначала поищи ответ в ней, думаю, вопросов после этого глупых не будет.

– Хорошо, я прочту, но пожрать бы.

– Согласен, я тоже уже не против, пойдём на кухню, пора-

дуемся горячей еде, у нас чуть больше суток, потом нужно будет уходить.

– Не выйдет, – сказал он, потом задумался и добавил, – по всей видимости, у тебя выйдет, а вот у меня нет.

– Это почему?

– Я не могу ходить сквозь стены или могу?

– Вот ты начинаешь задавать вопросы, не прочитав брошюру. Если коротко, то у меня такой дар. Какой будет у тебя, я не знаю, читай книжку, там все ответы и не сомневайся. Все, что там написано, чистая правда.

– Я к тому, что кода доступа к главным шлюзам я не знаю, – пояснил он, уже спускаясь с койки и осматривая культу.

– Это не проблема, но сначала жрать, – пресек я его расспросы, направившись к выходу.

В столовой холодильники ломались от мяса, я принялся готовить мясное рагу с овощами, в то время как Сергей, так его звали, сидел, изучая выданное ему чтиво. Он так и не отвлёкся ни разу до тех пор, пока я не поставил перед ним большую тарелку с моим варевом, после принес себе и ему хлеб, который пах божественно после разморозки в печи.

– Я столько не съем, – произнес он, оторвавшись от брошюры.

– Поверь, съешь и через час еще столько же, метаболизм тут совершенно другой, еда, как бензин, в желудке сгорает, особенно, если у тебя сильные повреждения, – я указал на

его культу.

– Ты что, медик? – спросил он и тут же добавил. – Что за укол такой был, что меня в чувство привёл?

– Укол тут ни причем, это был спек, это и обезболивающее, и ускоритель регенерации, что-то вроде местной панацеи, ну и как наркотик тоже применяется, а в чувство тебя привел живец, который до укола тебе в пасть заливал, а ты сопротивлялся.

– Ясно, про него уже читал, просто не понял, что это был он, а сопротивлялся я, не понимая, что ты делать собирался.

– Поэтому и вливал, знал, что у тебя споровое голодание было, а если бы мы с тобой беседы стали разводить, то был бы у тебя хороший шанс истечь кровью, когда ты грохнулся в душе, с тебя сильно потекло, да и потом, пока не зашил. Уж какой я ни мастер, но все же лучше, чем твои припарки, что там были. Кстати, а кто тебя до этого шил и как ты вообще выжил?

– Не знаю я, очнулся три, нет, уже, наверно, четыре дня тому назад на хирургическом столе, от визга какого-то прибора. Открыв глаза я понял, что у меня во рту торчат трубки, вырвал их вместе с капельницей, которая шла в орущий агрегат, немного отойдя, выключил все и пошёл искать людей.

– То есть ты лежал под анестезией?

– Да, по всей видимости, я тоже не медик, толком не знаю, вообще ничего не помню после того, как огромная собака-мутант схватила меня за руку и шваркнула об землю.

– Собака?

– Не знаю я, оно, конечно, напоминало человека, но морда, челюсть и когти явно были нечеловеческими, мутант это был, метра два ростом или даже выше, передвигался на четырёх конечностях. Мы в патруль вышли, поскольку люди стали собираться на площади, была задача пресечь панику.

– Так ты дальнейшего не видел?

– Сам нет, я, когда очухался и никого не нашел, попытался подняться на верхний ярус, но переходные гермодвери были заперты, а кода доступа я не имею, для выяснения того, что произошло, пошёл в резервную пультовую. Дверь открыл, а там старший лейтенант сидит весь в кровище и ковыряет дверь оружейного шкафа, увидел меня, заурчал, бросился, прям как та собака, я только дверь перед ним захлопнуть и успел.

– Убил его? – сразу же спросил я.

– Да, потом уже сходил в оружейную, взял автомат, тяжело одной рукой было дверь открыть и лейтенанта завалить. Он, оказывается, остальных в комнате сожрал, насрал там же, в общем, я понял, что он уже не человек, зомби, что ли.

– Странно, я в предыдущие разы здесь внутри только один труп находил, по реанимационным я не лазил, смысла не было, а запертых тварей я замечал, если помещение неинтересное, то и лезть туда смысла нет.

– Резервный пульт на этом ярусе находится за тремя дверьми, включая взрывозащитную, просто для нее у ме-

ня уровня доступа хватает, чтобы открыть. А вот чтобы выбраться наружу, уже нет.

– Ясно, и что дальше-то?

– Да ничего, прочитал журнал командира базы, приказы тоже просмотрел, оператор тщательно все записывал, сам понимаешь, порядок. Просмотрел записи с камер, даже то, что передал искусственный интеллект нового танка, увидел, как обороняющиеся утром стали друг на друга кидаться и вести себя, как лейтенант. Если честно, я думал, что это новое биологическое оружие с использованием мутантов, хотя глаза верить поначалу отказывались. Ну а дальше пытался связаться со штабом, другими мне известными объектами, как сейчас понимаю, без толку, потом хуже мне стало, я состояние своё записывал, думал, если сдохну, то хотя бы другим помогу, чем смогу. А потом услышал, как кто-то стреляет, да по холлу ботинками отстукивает, думал, подмога пришла, пошел следом, а там ты в душе нежишься, вот и весь рассказ.

– Ясно, видимо, наркоз повлиял на развитие заражения в тебе и споры активировались, только когда ты из-под наркоза вышел, не уверен, что обычный человек столько пролежать под наркозом смог бы.

– Не знаю, я уже говорил, что не медик, – повторил он и уже безмолвно продолжил есть.

– После еды нужно будет собраться в дорогу, здесь оставаться нельзя, завтра последний день, потом ночью переза-

грузка, до вечера нужно покинуть кластер.

– Ясно, – скупко прокомментировал он, а я понял, что он уже изучил брошюру, так как ожидаемого мною вопроса «почему остаться нельзя?» от него не последовало.

– На-ка, проглоти это, – я достал одну из отобранных для меня красных жемчужин и катнул её по столу.

– Что это?

– Про жемчуг не читал?

– Читал, я белый раздел весь прочитал, это он?

– Да, на вот еще и живца глотни, сейчас соберемся, я тебе флягу приготовлю, хотя лучше сам сделаешь.

Покрутив немного жемчужину меж пальцев, попутно разглядывая, он махом закинул её себе в рот и запил живцом из моей фляги, немного насторожился ощущением в желудке, но я сказал, что это нормально, и он расслабился. Из-за потери счета времени я попросил глянуть на камеры, чтобы спланировать наши сборы, исходя из увиденного, я предположил, что уже позднее утро, вот и обнаружилась причина, почему я так хорошо выспался. Весь день мы посвятили сборке рюкзаков, я его постарался укомплектовать так же, как меня в своё время Косой, но, как оказалось, помимо того, что он разведчик, так еще имеет специализацию снайпера и, несмотря на все уговоры не брать с собой лишнего веса, он все же решил взять снайперскую винтовку.

– Мой «Сумрак», – достав из шкафчика чехол с угадывающимися очертаниями, прокомментировал он.

– Мда, с одной рукой снайпер с тебя будет аховый.

– С ней почти с учебки, – пояснил он, – это СВЛК-14С, военные зовут «Сумраком», уникальное оружие, еще в семнадцатом году разработали, до сих пор лучшая в своём роде.

– А сейчас какой? – не преминул я уточнить дату в кластере.

– В смысле? – не понял он меня.

– Год у вас был какой, тут в каждом кластере дата своя.

– А, ну да, еще не привык я, – оправдался он и ответил, – две тысячи тридцать восьмой, июнь, когда все началось, двадцать второе было.

– Ого, – я аж присвистнул, – я вот из две тысячи двадцать второго.

– Ты тут больше десяти лет?

– Нет, года два, наверно, если честно, давно перестал считать время, здесь все совершенно не так, как в моей предыдущей жизни.

– А ты кем был до того, как сюда попал? – спросил он, набивая магазин к винтовке, зажав тот между ног.

– Я, скажем так, из семьи, близкой к царю, вообще я программист, инженер-разработчик, как понимаешь, в этом мире бесполезней специализации не найти, наверно.

– Наверно, а вот про царя я не понял, у вас что, не Россия?

– Российская империя, будет время, расскажу. Если коротко, революция, которая у вас была, у нас не состоялась, и вашего СССР не было.

– Откуда знаешь тогда?

– Ты думаешь, что один из такого мира?

– Согласен, тупо, еще не привык, – в который раз повторил он эту фразу.

В оставшееся время научил готовить живец, занятие простое и досконально описанное в брошюре, но лучше один раз самому сделать, чем сотню раз прочитать. Надо сказать, что этот невысокий мужичок вызывал у меня уважение, он ни разу не сослался на то, что вместо руки у него культия и ему что-то там неудобно делать. Сам набил магазины для своей винтовки, для автомата тоже все набил сам, даже разгрузку сам снарядил, ничем не показывая, что ему неудобно, лишь иногда сетуя, что быстро то или иное теперь сделать не сможет. В какой-то момент времени я его спросил, хорошо ли он читал белый раздел и помнит ли он, что конечность у него отрастет, на что он лишь хмыкнул и выразил своё недоверие. Сразу почему-то вспомнился Косой и мои первые дни в новом мире, а раз все в СТИКСЕ идёт по кругу, то и я буду действовать точно так же, как действовал он.

Комплектовал я его по своему подобию, тщательно объясняя мотивацию взятия спиртовки, больших фляг и прочего, что, по его мнению, являлось лишним мусором, это я тогда воспринимал слова Косого на веру, так как не имел боевого опыта, а вот с Сергеем все было наоборот, он норовил постоянно сделать все по-своему. Особенно долго пришлось убеждать его взять ПС и слобоя, особенно после того, как

я сказал, что по назначению они мне особенно и не пригодились, но подавить сопротивление все же удалось.

Надев на себя всю экипировку, Сергей аж крикнул от напряжения и стал выкладывать часть патронов, я же, наоборот, проверив вес, доложил себе еще пару сотен патронов к автомату и четыре гранаты для подствольника. Попрыгав с новой укладкой, я удовлетворённо сел и принялся наблюдать за тем, как он перекладывает содержимое рюкзака, про тихую укладку рассказывать смысла не было, видна подготовка. Это мне пришлось всему учиться с нуля, разве что по лесу ходить относительно тихо умел, да руки росли из нужного места, но все равно столько времени потратил, чтобы опыт приобрести, а тут вон, сразу в дамки, вооружён, опытен и очень опасен. Закончив со своей ношей, Сергей подошёл к моему рюкзаку и попытался поднять тот, после чего вопросительно уставился на меня.

– Я рукой шестьдесят без напряжения поднимаю, а тут сильно больше, ты как это планируешь нести?

– Ты еще не привык, – повторил я его фразу, дружески подмигнув и тут же сделав два шага, спокойно поднял свой рюкзак на вытянутую руку, чем явно его впечатлил.

– Тоже дар?

– Есть, конечно, и такие, но это просто местная реальность, та гадость, что перестраивает твоё тело, адаптируется под твои нужды и перестраивает его так, чтобы их удовлетворить. Я почти постоянно в движении и часто вынужден

тащить за спиной всё своё, вот и развивается у меня мускулатура.

– Но я не вижу у тебя особой мускулатуры, – удивился он.

– Проживёшь тут столько, пройдёшь и перенесешь столько, сколько я, и сам такой вес брать без напряжения будешь. Я, когда сюда попал, чуть не умирал от десятичасового перехода, а сейчас могу идти с утра до вечера, даже есть на ходу и все с нехилой поклажей, а вечером только лёгкий зуд в мышцах ощутить. Ты вот сам скажи лучше, как ты без руки все потащишь, да еще и «Сумраком» своим пользоваться планируешь?

– Как и ты, «Сумрака» петлями к рюкзаку прилажу, а автомат в руке, я, как видишь, рожки на шестьдесят преимущественно взял, перезаряжать одной рукой не очень.

– Запасные глушители взял, помимо навинченного?

– Да, три, как ты и сказал, оптику тоже взял, – недовольно ответил он.

Ему вообще не понравился тот обязательный перечень, что я ему навязал, но в отличие от Сергея я уже знал, что Косой заставлял меня брать только то, что мне будет необходимо на первое время. Когда уже появится опыт и своя голова на плечах, выбор может и измениться, хотя лично я так и хожу с тем же, что и в первый раз отсюда вынес. После окончания сбора рюкзаков Сергей сам направился в тир, чтобы пристрелять автомат, «Сумрак» в этом не нуждался, поскольку был его основным оружием в отряде. Также мы за-

паслись аккумуляторами к рациям, хоть и имелась у нас зарядка, способная от автомобильного аккумулятора зарядить все, что у нас есть, но лишние четыре батареи много места не займут.

– Скоро выходить, надо бы тебя крестить, читал уже об этом? – спросил я его, когда мы перед выходом уплетали жареное мясо.

– Читал.

– Ты вроде не простой армеец и, скорее всего, у тебя есть позывной?

– Имеется, Сарыч я.

– Что это такое?

– Это ястреб, который обитает в моих родных местах, небольшой такой, но очень быстрый хищник.

– Интересный позывной, не попадался мне ни разу, а вот всяких Воронов и Беркутов даже у нас в Бастионе в бочках солить можно.

– Ну, это я могу тебе объяснить, все просто, позывной должен быть короткий, звонкий и такой, чтобы даже в суматохе не перепутать. А вот беркуты и орлы всякие, это летуны используют, да прочие недалекие, кому хочется что-то из себя показать, у нас в спецуре все делается ради определённого смысла, а понты нам не к чему. – Договорив, он немного подождал и продолжил, – Райк был старшим, Кент радист, за связь отвечал и прочие технические вопросы, и Мол, тот мой второй номер.

– Второй номер? – не поняв, спросил я.

– У снайпера в группе всегда есть второй номер, лежку охраняет, да обзорно биноклем ворочает, а ты что, думал, что у снайперов глаза на затылке прорастают?

– А... Понял, я так понимаю, ты группу свою вспомнил?

– Угу, – невесело подтвердил он.

– Ладно, отставить сопли, – скомандовал я и, когда Сергей поднял на меня глаза, встав, продолжил, – Я, Шустряк, нарекаю тебя Сарычем, так и говори всем, что звать тебя так, а крестил тебя Шустряк из Бастиона.

– И че, все? – как-то неуверенно спросил он после непродолжительной паузы.

– А ты чего ждал?

– Да хрен его знает, ты это все так пафосно исполнил, как в этих дурацких фильмах, где магия всякая, эльфы и гномы, вот я и ожидал каких-то спецэффектов. Молнии, может, какие ударят или сияние волшебное вдруг охватит все вокруг меня...

– Намек понял, могу гранату кинуть. – Высказал я предложение, не дав ему договорить, при этом вытащив одну из кармашка.

– Не, ну на хрен такое крещение, лучше уж обрати меня в жабу, – выдал он, поняв намёк, и мы вместе заржали, примерно как два жеребца, после чего еще немного вспомнили всяческие разные фэнтэзи из прошлой жизни.

Базу мы покинули, когда солнце прошло почти половину

пути к закату, при этом я был вынужден продемонстрировать Сарычу свой основной козырь, и этот мой дар его впечатлил намного сильнее, чем призрак. Миновали с помощью смены пространств обе бункерные двери, одна из которых отделяла нижний ярус от верхнего, а вторая защищала вход. И тут перед нами встала единственная задача, заключающаяся в поиске укромного места, где мы бы переждали всю ту кутерьму, что здесь начнется сразу после перезагрузки кластера с базой. Мне пришлось работать постоянной разведкой, проверяя и обезвреживая по пути маршрут, если это было необходимо, но Сарыч тоже смог меня удивить, умудряясь передвигаться совершенно бесшумно и прятаться так, что я не мог его заметить даже с пары метров. Меня аж зависть начала жрать, когда в очередной раз вернувшись к месту, где его оставил, стоял, озирался и тут сбоку от меня совершенно бесшумно возник он.

Мы успели найти укромное место в одном из домов до того, как начался хаос, вызванный перезагрузкой кластера и дальнейшим шумом боя, который привлек даже тех тварей, что не собирались посещать данное место. Сарыч старался не подавать виду, но мне-то его чувства были совершенно понятны, разум вроде как принял, что там сейчас сражаются не его друзья, а новые клоны, прилетевшие в этот мир, и там есть свой Сарыч, но вот сердцу и вбиваемому долгу перед сослуживцами противостоять сложно. Выйти удалось только через восемь дней, когда все уже давно стихло, а пришедшие

твари вновь расползлись по своим пастбищам.

Задача вывести Сарыча к внешнему кольцу Пекла оказалась значительно тяжелее и мои обычные пятьдесят – семьдесят километров в день сразу же превратились в тридцать, а то и в двадцать. Приходилось обходить любую тварь с развитием больше лотерейщика, тщательно зачищать маршрут так, чтобы шансов у вездесущих бегунов заметить Сарыча не было. Хуже всего было с перезагрузками, их нам приходилось пережидать иногда по неделе и уже после этого продолжать своё движение, но худа без добра не бывает и запас споранов при зачистке я пополнил основательно. Только сейчас я понял, как же мне тогда повезло с Косым, у которого имелся дар, способный прикрыть не только его, но и тех, кто шёл рядом, а у меня все только для меня и ничего для других.

Почти каждый новый день нашего похода был похож на предыдущий, разве что менялись места ночёвок и кластеры, а так все было едино. Это привело к тому, что я просто перестал считать дни, но, по моим прикидкам, к внешнему кольцу мы вышли дней через пятьдесят. За это время культя Сарыча отросла, лотерейщик, именно так с его описания я опознал тварь, жестко поломал кость выше локтя, вследствие чего медики были вынуждены полностью ампутировать остатки. Когда я с ним встретился в первый раз, из его плеча торчал обрубок не больше десяти сантиметров, видимо, только то, что позволило бы закрепить в будущем протез, а сейчас у него уже формируется локтевой сустав. Сам же Сарыч по

этому поводу был несказанно рад, но, видимо, привычка разведчика не позволяла ему выказывать свои чувства открыто, так что он об этом молчал, хотя я не раз замечал, как он разглядывает руку вечером, ища изменения за день.

Когда мы уже почти прошли экватор внешнего кольца, нам попался неудобный кластер, который вынудил нас сначала почти километр идти по хорошо просматриваемой развязке, благо, там с зачисткой проблем не имелось, а уже после через открытое всем ветрам поле к ближайшей застройке. Бегуны, что попадались на дороге и развязке, особой опасности не представляли. Эти твари, не обладая особым интеллектом, собираясь на хорошо просматриваемых местах, представляли из себя отличные мишени, а вот пара лотерейщиков, урчание которых я услышал отчетливо, добавили нам проблем.

Снял я их моментально, но, увы, моргнув призраком, тут же понял, что здесь они были не одни. Проявившись, я тут же отдал приказ Сарычу валить в ближайшую высотку, сам же призраком направился в соседнюю. Первой в подъезд за мной ворвалась еще одна пара лотерейщиков, что подтвердило моё предположение о свите развитой твари, которую я, впрочем, и так мог чувствовать, но с учётом того, что даром я нащупал всего лишь кусача, ожидать стоило кого-то побольше, поскольку свиту из четырёх лотерейщиков кусачу точно не потянуть. Скрежет когтей и шум поднимающихся тварей я услышал отчетливо, хотя и имелась фора пример-

но в десять этажей. Я не бежал бессмысленно вверх, я просто решил подстраховаться и, в крайнем случае, использовать тот же вариант, что я применил на станции, спрыгнув с трубы и обманув тварь.

Лотерейщики меня настигли почти сразу, но их запал я погасил одной сплошной очередью в половину рожка, который тут же заменил на новый. А вот с кусачом, что неторопливо поднимался, хрустя осколками разбитых стёкол, я в таких условиях с одним автоматом сражаться бы не хотел. Тварь как будто бы почувствовала, что в гнезде подствольного гранатомёта защёлкнулась её смерть и замерла, не дойдя до меня пару этажей. Вскоре в зону моего восприятия попал и тот, кто руководил всей этой честной компанией, но в отличие от своих приятелей, он не стал лезть в единственный подъезд квадратного дома. В принципе рубер не крупного размера, как этот, мог бы проделать такой финт, но данный представитель местной фауны оказался умнее.

Рубер, добежав до угла дома, принялся, с грохотом вынося стекла, забираться по его углу, там очень удобно были расположены балконы, и его скорость могла сравниться с обычным лифтом, в то же время зажимавший меня кусач наконец-то двинулся вверх. Ну вот, очередной гений тактики, сделал вывод я и, нарочно прошуршав ботинками по полу, почти на глазах преследователя скрылся в квартире. Парой секунд позже кусач вломился вслед за мной, протиснувшись в не очень широкую дверь, и тут же встретил летящую в него

гранату. Наученный горьким опытом, я тут же перешёл в состояние призрака, и разлетевшиеся в стороны ошметки не испортили мою одежду. К сожалению, заряд не попал в голову твари, а ведь я так рассчитывал на это, но, увы, граната угодила куда-то в грудь. Тварь, издавая урчание и хлопанье, продолжала ползти в мою сторону и довольно резво, что вынудило меня дострелять её в голову прямой наводкой.

Не успев закончить с кусачом, я услышал одинокий, но очень гулкий выстрел, за которым послышался звук падения чего-то массивного. Ощупав пространство, я понял, что это Сарыч зарядил из своей винтовки в рубера, что полз на крышу, где явно планировал закусить мною. Миновав призраком все квартиры до угла дома, я высунулся в окно, чтобы пронаблюдать ситуацию. Рубер был жив, данная высота для него была не помехой, сам видел, как эти твари прыгали вниз с пяти этажей, но вот этот данный товарищ странно корчился и пытался встать ровно. Угу, это, судя по всему, Сарыч ему удачно вlepил, не убил, но, видимо, сильно покалечил. В другое время я бы был сильно недоволен тем, что он стрелял, но, поскольку я уже нашумел из подствольника, смысла в тишине больше нет.

Тварь, наконец, поймав баланс, заурчала и уставилась на соседний дом, явно поняв, откуда в него стрелял Сарыч, тут же раздался еще один гулкий выстрел, раскатившийся по окрестным домам. Я видел, как с морды твари что-то брызнуло и та осела, сильно завалившись на один бок. Туша не

замерла, продолжая грести двумя левыми конечностями, выворачивая из тротуара куски асфальта и бордюры, и вдруг раздался еще один выстрел, а у твари явно что-то вылетело сбоку головы, после чего агония стала более отрывистой, а дергаться продолжила только задняя лапа.

– Мертв, прекращай, – проговорил я в микрофон, нажав кнопку на гарнитуре.

– Принял.

– Следи за территорией, нужно выждать, могут быть еще гости.

– Принял, – мне действительно нравится, как он работает, никакой паники, четкие ровные ответы, даже мелькнула мысль о напарнике, которую я тут же подавил в зародыше, вспомнив наш путь от базы.

Выждали мы полчаса, которые я провел весьма продуктивно, достав из двух лотерейщиков три спорана, а из кусача – семь штук и пару горошин, тварь была не очень развитая и янтаря даже обычного в ней не нашлось. Ожидание прошло почти напрасно, нас посетила лишь парочка бегунов и те, добежав до середины общего двора, замерли в странной нерешительности, почуяв рядом хоть и мертвого, но грозного собрата. Снял я их одиночными, благо, располагались цели удобно и на детском расстоянии.

Рубер оказался матерым, конечно, не шаг до элитника, но уже хорошо покрытый биологической броней, и порадовал янтарем даже с одной узелковой нитью, спораны я считать

вообще не стал, а вот пять горошин уйдут в пользу Сарыча, начав пополнять его счёт. После потрошения я направился в соседний дом и уже через несколько минут нашёл Сарыча, тот по-прежнему занимал позицию на балконе, оглядывая в оптику окружающую дом территорию. Двигаться дальше мы не решились, мало ли какую тварь сюда привлёк шум, тут, конечно, далеко не Пекло, но желающих проверить такой громкий источник шума и здесь найдётся немало.

– Не очень удобно одной левой стрелять, особенно с перезарядкой беда, – посетовал Сарыч во время ужина.

– Ну, а я тебе что говорил, мало того, что такую дуру в десять килограмм таскаешь, так еще и однозарядную, без глушителя.

– Не начинай, – прервал он меня, – я все равно её не брошу, ну, не лежит у меня душа к другой.

– Твоё дело, тебе тут жить, – не стал я развозить имевший уже не раз разговор снова.

– А если ему, как бы это сказать, в тыл стрелять? – спросил он, и мне даже показалось, что я увидел толику смущения на его лице.

– В жопу, что ли? – переспросил я его.

– Именно.

– Ну не знаю, мне выбивать двадцать одно у руберов не доводилось, да и шанс того, что он развернется так, чтобы выставить своё причинное место напоказ, маловероятен. Если уж такое случится, стреляй в спортивный мешок, если попа-

дешь, то смерть сразу, его даже у элитника можно с пистолета пробить или ножом проткнуть, мне такое не осуществить, а вот снайпер попробовать может.

– Ясно, ты эту тварь рубером назвал, похож на того, что изображён в брошюре, но тогда какого же размера элитник?

– Это еще не самый, так сказать, крупный рубер, вообще граница весьма условна, элитником считают того, кто уже полностью покрылся биологической броней, те вымахивают вплоть до семи метров, вроде как и больше бывают. У них тоже дары могут быть, и они учатся использовать их, так что элитник уже не дичь, а охотник, хотя и рубера дичью называть язык не поворачивается. Мне доводилось встречаться с матерым элитником, и я бы не хотел повторить такое, хотя видел я зверюшку и пострашнее.

– Ясно, автомат их вообще не берет, я так понимаю?

– Автомат мой уже рубера не берет, эта модель триста восемь, – я запнулся, кому я поясняю? -В-общем, он позволяет стреляться с кусачом на равных, руберу он просто доставляет неприятные ощущения, а элитник и внимания не обратит, даже прямой выстрел в глаз ему не причинит вреда. Есть стволы помощнее, у нас в Бастионе, например, все ШАК любят, там калибр двенадцать и семь на пятьдесят пять, вот тем можно рубера пощекотать, если не матерый, но лично я смысла не увидел. Весу у него, мама не горюй, а с глушителем вообще караул, магазины все небольшие, десять и двадцать патронов, вроде как есть на тридцать, но это уже экзо-

тика, но все равно не каждого рубера им успокоить можно.

– И чем их тогда валить?

– Много чем, я вот использую подствольник, для этого тебя и заставил взять десяток гранат, покупать такие боеприпасы очень дорого, так что я зазря ими не швыряюсь. Руберу хватает обычно одного, потом можно чем-то другим добить, – указал я на своего слобоя, – а вот элитнику может и двух не хватить.

– Ахринеть, а если с танка жажнуть?

– Эффект будет, если успеть, твари такого уровня уже умные и просто так в лоб не пойдут, засаду организуют, погонят менее развитое мясо, а уже потом в неразберихе сами атакуют, – вспомнил я памятный бой. – Элитник начинающий без особого труда башню танку сворачивает, а что-то типа БТРа вообще разрывает на куски.

– Не верю, – прервал он мой рассказ.

– Ты же сам на камерах видел...

– Да, но осознать, что тут такие монстры не экзотика, а повседневность – жутковато, – признался Сарыч и тут же продолжил, – я руберу первый раз в затылок засадил, даже рикошет видел.

– Наверяд ли это был рикошет, скорее всего, кусок брони отлетел, иначе бы он не упал, да и потом сам видел, он встать не мог, набок заносило.

– Не, не глядел я, перезаряжался, а потом сразу в глаз дал, уж больно он удобно расположился, и после еще раз в дру-

гой.

– Третий выстрел был лишний, коли глаз пробил, то уже хватить должно, – пояснил я и продолжил, – ты же читал про уязвимые места, если мозг поразить, то тварь уже не опасна.

– Хм, что-то мне так не показалось, уж больно он активно пытался грести всеми лапами.

– Такое бывает, причем, даже если в споровый мешок зарядить, все равно дергается, но не осмысленно, конвульсии, в общем, близко подходить не стоит, а вот как боец тварь заканчивается.

Немного погодя Сарыч продолжил мой допрос, к моей радости, не спрашивая то, что было изложено в брошюре, в основном его интересовала стратегия охоты на тварей, их поведение и особенности. Я по мере возможности утолял его любопытство, рассказывая то, что сам знал и то, что мне рассказывали другие, указывая всегда, что из сказанного наблюдал сам, а чего нет. Больше всего меня удивлял не его интерес к истреблению тварей или политической обстановке в стабе, а то, что он вообще ни разу не посетовал на то, что попал в СТИКС. Было такое ощущение, что для него все происходящее вокруг совершенно обычная ситуация, он единственный раз пожаловался на то, что своих однополчан вытащить не сможет, это тогда, когда мы пережидали перезагрузку кластера с базой, но больше я никогда от него не слышал жалоб о том, что он не сможет вернуться обратно в свой привычный мир.

Когда мы добрались до относительно тихих кластеров, расположенных на границе внешнего кольца и тех, где уже орудуют рейдеры, я предложил ему повернуть то же, что в своё время сделал Косой. Выслушав моё предложение, он был против только в одном, смягчать условия охоты из-за его культи, которая, кстати, уже вскоре должна была начать формировать кистевой сустав, он даже приноровился ей ловко оперировать, правда, не во всем. Сарыч сказал, что он тоже хочет набить себе немного приданого и наотрез отказался брать у меня жемчуг, даже взаймы.

В итоге мы еще почти месяц провели в постоянной охоте, стратегия Сарыча коренным образом отличалась от моей, хотя я так же, как и Косой, его только страховал, не показываясь на глаза, благо, мой набор даров этому весьма способствовал. Для начала Сарыч выбирал высокое здание с просторной территорией вокруг, потом, забравшись на крышу, минировал подходы, расставляя растяжки, мне, кстати, такое вообще в голову не приходило, а уже после привлекал тварей несколькими выстрелами из слобоя. Пока он перезаряжал револьвер, прибежали твари, он выжидал, пока появится самая развитая и укладывал ту в один выстрел, а с остальными решал вопрос посредством автомата с глушителем. На звук выстрела могла подойти еще одна партия, да собственно, в большинстве случаев так и происходило, в один из таких моментов во дворе собралось с десятков трупов бегунов, пять лотерейщиков и три кусача, в свите одного из

которых был топтун, и только после этого поток желающих иссяк.

Вечерами я находил его, и мы ночевали вместе, все же я не хотел оставлять его совсем без присмотра, да и пообщаться тоже хотелось. Со временем Сарыч признал, что его метод охоты плох, и, если на выстрел прибежит что-то в виде того же рубера со свитой, как мы положили в квадрате высоток, ему в одного конец, вряд ли его растяжки даже лотерейщиков сдержат, а про остальных и речи идти не может. В общем, он решил, что первым делом будет зарабатывать деньги на хорошую мощную и не такую шумную винтовку, а главное, чтобы у той хотя бы пять патронов в обойме было. Про бесполезность автомата он уже даже не заикался, по достоинству оценив его удобство при зачистке улиц от неразвитых тварей – тихо, быстро и удобно.

Глава 22

К Бастиону мы подходили, не скрываясь, свободно шагая по асфальтированной дороге, я уже знал, что нас еще вчера заметил патруль, так как у них всегда есть сенс, и сейчас мы прошли мимо скрытого наблюдательного пункта, так что нас будут ждать. Показавшиеся укрепления Бастиона Сарыч прокомментировал единственной емкой фразой «средневековые с пушками», на что я согласился, не пытаюсь объяснить мотивацию возведения таких укреплений, мне кажется, он и так это понимает. На днях мы разделили набитое, из которого я взял себе только полсотни споранов, оставив остальное ему. Даже сделал подарок, так же, как и Косой, для чего пришлось лазить по разгромленному ювелирному магазину в поисках бархатного мешочка. Сарыч пытался отказаться, но тут я ему рассказал историю с вручением такого же подарка мне, и он согласился. Я туда бросил две красные жемчужины и горсть гороха, по моим прикидкам, этого должно было хватить на покупку хорошей винтовки и необходимого снаряжения, если не считать того, что мы принесли с собой.

Мы подошли к змейке, когда я заканчивал ему объяснять расположение знахаря и оружейной лавки, где я сам закупаться. Оружие у нас было за спинами, так что охранники, стоявшие у ворот, вели себя расслабленно, не напрягаясь, и когда мы миновали защитные заграждения из бетонных бло-

ков, один из них выдвинулся нам навстречу.

– Кто такие? – спросил охранник, подойдя к нам с нарочито опущенным стволом, но так, чтобы в любой момент он мог его вскинуть.

– Шустряк и Сарыч, – ответил я, протянув ему свою карту.

– А его?

– Так он свежак, я крестил, нет у него документов еще.

– Пошли тогда, сейчас главного вызову, есть тут непонятки с тобой, Шустряк, давно тебя уже разыскивают...

– Подробнее? – насторожился я.

– Главный расскажет, – сухо ответил служивый. – Седой, зови Топора, скажи, что Шустряк объявился.

– Ага, понял, – ответил тот, кого назвали Седым, и принялся сообщать о нас по вынутой из разгрузки рации.

Топор появился очень быстро, при этом нас не брали в кольцо и какой-то другой агрессивности от охраны я не заметил.

– А это кто? – обратил Топор внимание на стоявшего рядом Сарыча, как только вышел из калитки.

– Свежак с ним пришёл, Сарычем кличут, – сообщил охранник, протягивая Топору мою карту.

– Кликают собаку, а у меня имя, еще раз покличешь, и я приду, – грубо поставил молодого на место Сарыч, при этом выставив в его направлении культю.

– Свежак-то с норовом, – констатировал Топор, – давайте его к ментату и оформляйте, а Шустряк со мной.

– Особый сервис? – удивился я, – вы это, крестнику моему хату мою покажите, пусть там располагается.

– Не вопрос, пошлю кого-нибудь с ним, – сказал Топор, и мы дружно вошли в темный проём, по которому я уже не раз ходил.

Про ментата я Сарычу рассказал и о предстоящей процедуре тоже, так что он совершенно спокойно проследовал в тот кабинет, где обычно ведут беседу с вновь прибывшими, а вот меня повели значительно дальше и разместили в совершенно пустой комнате. Оружие не изымали и грубости никакой я не заметил, но нас разделили, что вызывает у меня полное непонимание ситуации. Меня оставили одного и, судя по шагам, Топор тоже ушёл, от скуки я принялся разглядывать помещение и уже через пять минут сделал вывод, что это такая же комната ментата, как и первая по коридору, такой же шкаф, стол, стулья и компьютер. Хотя нет, всё-таки имеется отличие, отсутствует сканер, на котором в первый раз ментат сканировал свои закорючки, он хорошо выпирал со шкафа и был очень заметен, но в остальном отличий нет. Оставшееся время я тупо смотрел в стену, так как других интересных вещей вокруг не нашлось и вдруг скрипнувшие дверные петли вывели меня из оцепенения. В комнату первым вошёл Шатун, за ним Тихий и уже знакомая мне дама, блин, как же её звали-то, я напряг мозг, но так и не вспомнил, но то, что она очень была возмущена тем, что от меня тогда несло немытым телом, я вспомнил. Дама проследовала за стол,

разместившись на имевшемся там офисном кресле, а двое остальных гостей сели на стулья у стены сбоку от меня.

– Чем обязан такому приёму? – выдал я, решив взять инициативу на себя.

– Давай по стандарту начнем, а после я тебе все объясню, – ответил Шатун, дама тем временем застучала по клавишам.

– Давай, – согласился я и, не успев опомниться, получил первый вопрос.

– Вас зовут Шустряк?

– Верно.

– Вы являетесь гражданином стаба Бастион?

– Когда его покидал, являлся, но что-то мне подсказывает, – кивнул я в сторону двух сидящих, – что с этим у нас возникли проблемы.

– Имеются ли у вас намерения навредить стабу или его жителям?

– Нет такого, – я заметил, что формулировка вопросов изменилась, но это не важно.

– Имеются ли намерения навредить стабу или его жителям у того, кто вас послал?

– Меня послал? Никто меня не посылал, я вокруг Пекла ходил, подобрал свежака и вернулся! – я как-то неожиданно для себя закипел, как любит выражаться Шутер.

– У тебя был жемчуг в большом количестве, где ты его взял? – продолжил вместо дамы Шатун.

– Добыл, – ответил я и удивлённо развернулся в его сто-

рону, я как бы не ожидал вопросов с той стороны.

– Где ты его добыл? – продолжил он после того, как дама кивнула.

– Из споровых мешков тварей, на кластере вблизи Пекла, – ответил я, решив, что кому-то захотелось узнать точное место.

– Знаешь ли ты человека по имени Голиаф? – выдал очередной вопрос Шатун, разрушив уже почти сложившуюся у меня в голове картину выпытывания местоположения базы.

– Слишком пафосное имя для моих знакомых, не слышал даже.

– Совершал ли ты кражу жемчуга у кого-либо?

– Ни хрена себе обвинение, – поняв, в чем тут вопрос, выдал я, – нет, ни разу не брал ничего у других, если муров и внешников не считать.

– Дуй домой, приведи себя в порядок, – сказал Шатун после того, как дама кивнула на мой последний ответ, – полчаса тебе хватит?

– Хватит, и что дальше?

– Дальше жду тебя у себя в конференцзале, есть пара сложных дел, требующих обсуждения с тобой и касающихся тебя.

– Это я уже понял, хорошо, буду.

– Куда свежака твоего, а то он там уже волнуется, бурит с охранниками, тебя требует? – спросил Тихий, показав пальцем на наушник в ухе.

– Сейчас заберу, но я вроде как просил его до моего дома проводить, хотя, походу, Сарыч заподозрил что-то, ты, если что, приглянись к нему: военный, спецвойска, разведчик, снайпер и очень себя неплохо показал, – обратился я к Шатуну.

– Подобрал на той своей базе?

– Как понял?

– Да вы одеты, как два брата близнеца, Топор вас так описал.

– Дурак твой Топор, я снайперку не ношу. – Шатун рассмеялся, и мы все вышли из допросной.

Сарыч ожидал меня возле выхода за первый периметр, рядом стоял молодой парень, видимо, посыльный, коего Топор отрядил проводить до моего дома, но Сарыч явно не соби-рался уходить. Армейцы вели себя весьма корректно, но обратно в туннель его не пропускали, увидев меня, он успокоился и тут же спросил:

– Проблемы? – при этом намекнув на Шатуна с Тихим, которые, не дожидаясь нас, двинулись ко второму периметру.

– Да, но не с ними.

– А с кем?

– Скоро узнаю, но ты сюда не лезь, рано тебе еще в такое влезать, я сам разберусь. У тебя сейчас главная задача – зарегистрироваться, потом знахаря посетить, пусть руку тебе отрастит и на биржу, в общем, все, как я тебе говорил, а жить

пока у меня будешь, потом сам решишь, что да как.

Вскоре мы миновали второй периметр, разгрузочную площадку и свернули на улицу, что вела к моему дому, спутник начал крутить головой, осматривая окрестности, а я этому не стал мешать, пусть как минимум до дому дорогу выучит. Замок на доме был электронный, об этом уже давно позаботилась моя горничная, и я предупредил Сарыча, что пока оставлю ему свою карту, надо вызвать технаря, который пропишет его для входа, а не то охрана быстро повяжет. В душе, на правах спешащего, полез первым и, когда вышел, предложил Сарычу пока одевать то чистое, что я для себя купил. Но указал на необходимость посетить местных торгашей, в связи с тем, что комплекции у нас очень разные и в том, что удобно мне, ему вряд ли будет комфортно.

Как и было оговорено ранее, я сразу же после душа направился в «Тихую Гавань», где стоявший возле барной стойки официант меня узнал. Он гладил по мохнатому пузу странного пятнистого кота, а тот вальяжно созерцал немногочисленных посетителей, не обратив на меня никакого внимания.

– Вас ждут, – предвосхитил он мой вопрос и указал на дверь.

– Спасибо.

Зайдя в конференцзал, я застал несколько необычную обстановку. Шатун сидел на своём обычном месте, а рядом с ним был накрыт стол, явно на двоих, причем место второго, где обычно сидит Тихий, пустовало.

– Пожрать ты явно не успел?

– Да, – подтвердил я, принимая предположение Шатуна, после чего он указал рукой на стоявший рядом стул.

– У нас тут что, сабантуй на двоих?

– А ты бы еще кого-то хотел пригласить?

– Даже не знаю, после такой странной и персонифицированной встречи я уже ко всему готов. Не думаю, что так часто вернувшихся встречают.

– Не часто, – подтвердил Шатун, – но тут случай особый.

– Кстати, что за жемчуг и что за Голиаф, можно хоть какие-то подробности?

– Хм, – Шатун ослабился, – с места в карьер, уважаю, в общем, так, давай я тебе расскажу все по порядку, а ты пока пожуй, не то остынет, а уже после обсудим.

Так мы и поступили, я жевал, иногда подтверждая некоторые утверждения, но в основном слушал. События начали разворачиваться почти сразу, как я отправился к озеру со скреббером, точнее, интересные мне события. Он рассказал, что вслед за мной ушло несколько дурачков, которых не удалось разубедить в том, что я иду охотиться на тварь, никто из них так и не вернулся. А вот основная движуха началась позже. В стабе стали появляться странные личности, некоторые мутные, некоторые чистые, много из них было пришлых с Колизея и, самое главное, что все так или иначе стали интересоваться мной. Позже ситуация стала осложняться тем, что в окрестностях Бастиона появилось немало темных лич-

ностей и от этого начали страдать новички, вследствие чего даже был введен запрет на хождение мелких групп. Естественно, что все это не могло пройти мимо Тихого, он тогда тут в одного сидел, бригада Шатуна где-то что-то потрошила, что именно, он уточнять не стал, да и не факт, что мне было бы интересно.

Еще интереснее стало, когда тут объявились стронги и начали сами потрошить объявившийся тут сброд, который оказался, если не мурами, то ублюдками, мало чем отличавшимися от тех, да и наши патрули не раз вступали в перестрелки, благо, без потерь. Вскоре по неназванным каналам была получена информация о том, что за меня было назначено вознаграждение, причем к вознаграждению прилагалось точное описание места моего пребывания и меня самого, даже дар призрака был указан. Вознаграждение-то объявила местная контора, точнее, тамошняя, из Колизея, на севере нет поддержки у данной организации, так что от Берегового до Бастиона её представительств нет, но это не мешало сюда отправиться всему сброду. Когда он продемонстрировал мне небольшой клочок бумаги, на котором имелась цветное фото меня любимого, я удивился, но, прочитав описание, увидел вознаграждение и практически подавился. Оплата, обещанная за меня мертвого, внушала уважение, составляя двадцать красных жемчужин, это очень много, настолько много, что даже для нерядового рейдера предложение выглядит весьма привлекательно, но вот за живого, ко всему этому,

еще полагалась и одна белая. Тут уже даже у меня возникло желание поохотиться на себя, о чем я и сообщил Шатуну, изрядно повеселив того.

Но, как выразился Тихий, этот заказ являлся моей личной проблемой и больше особо этим вопросом никто не озадачивался, кроме как гоняли обнаглевших рейдеров, да казнили пару дураков, что пытались залезть в мой дом. Когда появился Шатун, тут уже все более или менее улеглось, я к тому сроку почти четыре месяца, как ушел, и особо горячие головы остыли или им в этом помогли, даже стронги, добив последних отпетых, ушли обратно в места с большей концентрацией уродов. Почти все успокоилось, но вот примерно две недели тому назад на меня пришёл запрос уже по официальной линии, которую Шатун проигнорировать не мог. Суть пришедшей бумаги проста, мол, я подрядился доставить жемчуг, принадлежавший господину Голиафу, и вместо выполнения заказа слинял, чем расстроил не только его, но и тех, кто должен был получить товар. В общем, за понесенные репутационные издержки и вообще за воровство решил он меня наказать, причем по законам Колизея, то есть в яму там посадить, да заставить махать холодным оружием против других или тварей. Так и появилось это объявление по стабам в официальном формате, да еще и с ментат-меткой договора, и моей в том числе, что уже является серьезным доказательством.

– Я этого не делал, – высказался я, уже давно закончив

насыщаться, ожидая конца рассказа.

– Это я знаю, даже без ментата я знал об этом, но тест был все же необходим.

– Это как же? С чего такая уверенность в моей невинности, – удивился я.

– Да нет её, загвоздка в другом. Вот если бы на тебя сначала пришла официала, а уже потом появился заказ на голову, то тут было бы все логично. Человек, обиженный тобой, сначала хотел решить всё официально, но не вышло, и он обратился к охотникам за головами, но ведь тут же, все наоборот, нелогично. А уж если что-то не подчинено простой логике, там всегда есть умысел, и в данном случае лично мне он очевиден. И главная его очевидность – это то же вознаграждение, что и обещано головорезам, многие тут же зашевелились от обещанного белого жемчуга.

– Меня тоже озадачила такая последовательность, – согласился и, призадумавшись, добавил, – я никогда не был в Колизее, собирался да, еще с Глыбой была идея туда сходить, но я остыл, когда Ходок сюда их шоу принёс, да и не любитель я всяческих богатых развлечений. Если мне потребуется отдых, то я с радостью в Береговой наведаюсь, не нужно идти через черноту или мимо атомитов, а все остальное, кроме их ямы, из развлечений там присутствует, да еще и пляж с сервисом. В общем, как они докажут, что я вообще был в Колизее?

– Это и не нужно, есть твоя ментат-метка, она связана с

договором такой же ментат-меткой, этого будет достаточно. Но, если уже говорить по правде, не так уж и сложно, заплатив, внести запись в пару журналов, нанять пару-тройку понятых, которые расскажут щекотливую историю совместной попойки, драки или похода в бордель, так что тут тоже особых трудностей нет.

– Понятых?

– Неужели у вас в империи не было полиции или милиции, тех, кто за порядком следит?

– Названия эти я уже слышал от местных, да и так «полиция» знакомо, были, конечно, но назывались они у нас следователи или сыскари, а силовой блок представляли гвардейцы.

– А тех, кто при обыске присутствовал или при задержании подтверждал что-либо?

– Свидетели?

– В общем, забей, свидетель, понятой – все едино, – прекратил Шатун попытку разъяснения термина, – в общем, суть, я думаю, ты уловил.

– Уловить-то я уловил, вопрос в том, что делать и каким образом я дорогу этому Голиафу смог перейти, даже не заметив, тем более что большую часть последнего года я вообще в стабах не находился.

– Это точно, мы уже информацию запросили, в Клине тебя вообще раз видели, еще во времена Глыбы, в Береговом тоже ты появлялся давно, так что в основном ты обитаешь

у нас.

– Да я как бы и не скрывал это, не покупать же мне по дому в каждом стабе?

– Не в этом дело, дело в другом, что тот, кому ты нужен, готов пойти на все, что угодно, причем если тебя сдать живым, то предложенная цена становится поистине огромной.

– Уже смекнул, не тяни kota за хвост, что ты предлагаешь? Может, хочешь арестовать меня и посадить под замок?

– А выйдет? – лукаво спросил Шатун.

– Нет, но можно меня попросить не сбегать из тюрьмы, – так же лукаво ответил я.

– В общем, так, есть у меня идея, как прихватить обоих деятелей за хвост.

– С чего ты взял, что их два? – удивился я.

– Все просто, ментат не может подписать собственный договор, такую филькину грамоту проигнорируют все, можешь мне поверить, такие умники уже находились. Следовательно, должен быть заказчик и ментат, и оба должны быть повязаны, поскольку ни один адекватный ментат не составит ментат-метку без одного из участников, а мы точно знаем, что одного из участников там не было. Следовательно, один из этих двоих является заказчиком, но, как удалось выяснить по моим каналам, – Шатун сделал паузу, – заказчика твоей головы по неофициальным каналам тоже звали Голиафом, как и того, с кем ты заключил договор. В общем, выходит, что он и есть та загадочная личность, что заинтересована в

тебе, а вот ментата он просто купил, хотя мне очень сложно даже подумать о количестве заплаченного при этом жемчуга.

– Неужели купить ментата так дорого стоит?

– Простого ментата нет, дар, конечно, редкий, а хорошо развитый попадает еще реже, но все же купить его можно, а вот ментата, состоящего в гильдии, уже не выйдет. И, как ты понимаешь, только метки гильдейских ментатов воспринимаются в стабах, как доказательства. А список этих товарищей гильдия при любом изменении обновляет, они тоже не бессмертные, да и новые появляются.

– Все понятно, такой ментат неплохо зарабатывает и ему нет смысла заниматься обманом.

– Верно, причем, он не просто хорошо зарабатывает, а очень хорошо, к примеру, у нас на бирже таких имеется четверо и каждый из них получает примерно по красной жемчужине за свои услуги каждые тридцать дней, причем только от нас. Сам должен понимать, что договоры заключаются не только на бирже, но и втихую, чтобы меньше чужих ушей знало, так что доход у них знатный. Даже если учесть, что они платят налог в свою братию, то все равно у них жемчуга столько, что сам никогда употребить не сможет, если, конечно, не хочет стать квазом.

– Согласен, имея такой доход, причем постоянный, нет смысла задёшево себя продавать.

– Ладно, это все хорошо, а теперь-ка давай обсудим наш план, – заговорщицким тоном и как-то хищно осклабив-

шись, начал Шатун.

Вся суть плана сводилась к трем основным вещам: данным, имевшимся на меня в карточке поиска, белой жемчужине и тому, что нужно будет выманить сразу двоих. Первый раз, когда меня заказали, в ориентировке, помимо моего фото, имелось и описание даров, где были перечислены всего два из них – знаток жемчуга и призрак. Эту информацию они выудили из биржи, помнится, в своё время я сам её и выдал, так что о других моих дарах они не знают, но поскольку у них имеется моё фото, которое точно сделано в Бастионе, то они и о том, что я клокстоппер, тоже в курсе. Круг людей, точно знающих о том, что моё клокстопперство полная профанация, весьма надежен и такие данные им не получить. Белая жемчужина – это повод интересоваться этим делом даже правлению стаба, и это позволит не вызвать подозрений, когда Шатун меня изловит лично, уж больно серьёзный куш стоит на кону. А из-за участия Шатуна вытекает необходимость присутствия ментата для подтверждения самого договора и его исполнения, иначе столь важный человек может лишиться своей репутации, изловив невиновного, чего, естественно, Шатун не захочет.

Для самого Голиафа была разработана легенда, причем шансы её проверить у него будут только здесь, поэтому большая её часть была правдивая, точнее, почти правдивая. Шатун якобы заинтересовался предложенным вознаграждением, благо, белый жемчуг по дорогам не валяется. Я личность

тоже известная, даже можно сказать, что локально знаменита, но при этом независимая, никем, как он выразился, не крышуемая. В общем, изловить меня он изловит, накрыв выход из моего тайного логова специально изготовленной ловушкой из контейнера, у которого между стенками почва СТИКСа проложена. Ни один призрак через такую стенку не пройдёт, а металлический контейнер другим моим дарам якобы не подвластен, тут и вправду даже легендарный клок-стоппер, кроме вмятины ценой поломанных костей, с ним бы ничего не сделал.

Самое интересное, что сам контейнер Шатун сделает в открытую, разве что не объявляя имя жертвы, что также при быстрой проверке подтвердит правдивость легенды. Охрана контейнера тоже будет не в курсе плана и, вообще, в курсе плана будет очень ограниченный круг лиц, именно поэтому я должен свалить как можно быстрее и без особых объяснений, что также будет свидетельствовать в пользу легенды. Самое сложное во всем этом плане заключается в выманивании нужных нам индивидов, да так, чтобы те не успели подготовиться и тщательно проверить всю доступную информацию, и тут нам тоже изрядно подфартило. Буквально через три недели кластер, тот, что рядом с моим персональным бункером, уйдёт на перезагрузку, а по легенде именно туда контейнер с моей тушкой и будет вытянут с кластера, где находится мой схрон. С учетом того, что гонец доберется до Колизея, а, следовательно, до заказчика примерно через

шесть или семь дней, то у заказчика будет не больше, чем две недели для того, чтобы приехать, иначе меня просто выпустят. А объяснят это тем, что, мол, так и так, был такой, сделал запрос, поймали мы тебя, не обессудь, но он отказался за тобой ехать, вот и выпускаем, не хотим на себя безвинную смерть брать. Естественно, что после такого уже я должен буду открыть охоту на заказчика.

Я согласился, после чего вернулся домой. Не застав Сарыча, собрал рюкзак и быстро покинул стаб, изобразив у ворот изрядное волнение. Шатун уже на следующий день отдал срочный заказ в мастерскую на изготовление ловушки на меня, и та через день аккуратно была доставлена и размещена над тем местом, где я выходил. Вообще-то я входил и выходил совершенно в другом месте, но там с размещением контейнера имелись некоторые проблемы в виде руин дома, а тут имелся колодец, который по легенде соединён с бомбоубежищем, где я и заседаю. В общем, уже на третий день с привлечением стороннего сенса, что тоже способствовало легенде, меня изловили. Я негодовал, стрелял в стены, даже бахнул пару гранат, пытаясь что-то разрушить, но в итоге был вынужден дожидаться своей участи, о чем мне сообщили через имевшееся в потолке отверстие.

В контейнер, кстати, скинули матрас и ведро для парашюта, а охране строго-настрого запретили подходить и открывать крышку, установив там замок. Надо сказать, что охраняли меня почетно, Шатун не пожалел на это спаранов. Помимо

выделенного одного штатного патруля, еще нанял десяток рейдеров через биржу, и в итоге вокруг контейнера образовался неплохой защитный пояс. Знали бы все те, кто сидит снаружи, что я спокойно сижу у себя в бункере, наверное, обиделись бы, но для меня проход через землю Улья не представляет никаких проблем, если я своим даром вижу конечную цель, а вот обладателям обычного дара призрака, увы, такое не под силу. Кормить меня и выносить парашу приезжал лично Тихий один раз в день, так что мне приходилось использовать тот контейнер, как реальный туалет, а вот скудную жратву, что мне бросали у всех на глазах на пол, я просто запинывал в угол, активно возражая против таких условий. Нехитрый спектакль удался, и заказчик, клюнув, ехал в расставленные для него сети, о чем меня проинформировали с помощью кодовых фраз в обычном трепе двух рейдеров на открытом канале.

За пару дней до перезагрузки кластера с ловушкой я получил условный сигнал в оговоренное время – услышал, как один рейдер уговаривает другого на посещение передвижного борделя, который, по его мнению, вот-вот приедет в Клин, что, собственно, и было сигналом к началу операции. Я переместился в контейнер, где в первый раз занял имевшийся там топчан, надо сказать, что оделся я при этом в самое отвратительное шмотьё, что имелось у меня в бункере, ведь я тут, как-никак не первый день сижу, а легенду необходимо поддерживать до конца. Гости пожаловали почти к обе-

ду, а предварительно у бункера остались только охранники из числа работавших на стаб, остальным выдали расчёт, объ-вив, что больше в их услугах не нуждаются.

В двух машинах сидело по четыре человека, это я увидел, когда они въехали в зону охвата моего дара. Первая маши-на была загружена четырьмя людьми в одинаковом прикиде, смутно напоминавшем армейский, он значительно отличал-ся от того, что был принят в Бастионе. Да и оружие по виду походило на американскую М16, я её запомнил, поскольку мне ее несколько раз вместо моего автомата предлагали. Во втором внедорожнике все сидевшие выглядели по-разному, и опознать мне удалось только Шатуна, он и сидел за рулём, из чего я сделал вывод, что в первой машине охрана того самого Голиафа. Оба внедорожника остановились синхрон-но, предварительно объехав по дуге обломки разрушенной многоэтажки, остановившись в десятке метров от моей ло-вушки. Почти сразу наушник моей рации начал говорить, об этом я попросил Шатуна, уж очень хотелось понять, что же это за мразь такая и какой у него ко мне интерес.

– Если вы не продемонстрируете мне оплату, дальнейшего разговора у нас с вами не выйдет, – произнес голос Шатуна.

– Вы тоже мне пока предъявили лишь вот эту странную конструкцию, – произнёс незнакомый голос, а я увидел, как одна из зеленоватых фигур махнула рукой в сторону контей-нера, – я бы лично хотел взглянуть на того, кто внутри.

Я, отрешась от всего, сосредоточил «взгляд сути» на том,

кто только что указывал в мою сторону. «Ну, здравствуй, Голиаф», – подумал я и принялся разглядывать его ядро. Дар у владельца ядра был сильный и даже очень, редко у кого из тех, что я разглядывал «взглядом сути», имелись такие четкие, ярко выделенные сплетения вокруг дара, но дар-то один. Хм, это, по меньшей мере, странно, дар очень раскочан, и человек, имевший такой развитый дар, должен был прожить не один месяц, а то и год в этом мире, но тогда он бы имел и другие дары. Даже у меня, у того, кто начал свой путь с белой жемчужины, как меня уверяют, уже через пару месяцев пришел в Бастион, имея зачатки второго дара, а мой основной не имел такой сильной прокачки, хотя, если подумать, то у него это дар, а у меня была грань дара. Еще мгновенье я ломал голову и тут же получил озарение, да он хиктер, точно-точно, данный господин хиктер, другого объяснения тут нет и быть не может, я тут же вынырнул из призрака, боясь упустить нить диалога.

– Я же вам в письме написал и уже тут объяснил, заперли мы его внутри, сидит, выбраться не может.

– Вы хотите, чтобы я вам поверил на слово?

– Нет, конечно, возьмите фонарь и поглядите в трубу, что сверху торчит, – со странным ехидством произнёс Шатун.

– Вы же говорили, что он через металл сбежать может?

– Не держите меня за дурака, труба всего сорок сантиметров в диаметре, обложена землёй, не может он через нее вылезти, вы что, думаете, он вас там голодный дожидается? Мы

его кормили, живца давали, чтобы не откинулся до вашего приезда.

– А если бы не приехал?

– Так мы бы его выпустили и сообщили, кому он очень понадобился, и где его искать тоже бы сказали, нас-то он в лицо не видел, а вот заказчика таких мучений он бы явно пожелал найти.

– Вижу, вы очень расчетливы, Шатун, я много о вас слышал и сейчас убедился в этом лично, но я все же, пожалуй, взгляну.

– Ваше право, это не мешок, а внутри не кот, вот только он там с автоматом, но ребята говорят, что он поначалу стрелял, пытаюсь что-то сделать, даже пару гранат взорвал, но, видимо, понял, что не выйдет и не сможет уйти. Когда кормили, ни разу не стрелял, а вот веревку, которой парашу доставали, дважды вырывал, даже не знаю, чего он хотел добиться, – я подумал, что Шатун явно вошёл во вкус и уже переигрывает.

Тот самый с единственным даром отделился, направившись в сторону моего узилища, я убрал рацию, спрятав её под настил топчана, сам же, продолжая лежать, приготовился, ну, а что еще делать тому, кто уже больше недели отдыхает в контейнере на пару с парашей. Люк открылся, и я начал щуриться на проникавший из него свет, потом подскочил и начал разоряться в обычной манере, отметив, что морду того, кто склонился над трубой, светя фонарём мне пря-

мо в глаза, я так и не узнал, хотя что-то смутное шевельнулось где-то глубоко в памяти. Перед тем, как крышка люка громко лязгнула, я успел заметить мерзкую ехидную улыбку смотревшего, мне даже показалось, что он уже начал праздновать свою победу. Человек слез с контейнера и через мгновение подошел к остальным, я же, не теряя время, опять взял рацию, вставив себе в ухо наушник.

– Голиаф, вы помните основное условие, которое я вам выдвигал, сначала доказательства, а уже потом можете его убить, – расчетливым и ледяным тоном произнёс Шатун, мне даже показалось, что он тоже увидел торжество победителя на лице Голиафа и решил его немного потрясти.

– Я помню про ваше условие и нежную заботу о своей репутации, – произнес подошедший с очень лукавой интонацией.

– Тогда как насчёт доказательств? Я бы хотел, чтобы ваш ментат подтвердил в присутствии моего ментата договор между вами и Шустряком.

– Не вопрос, где ваш ментат? – спросил Голиаф.

– Я ментат, – услышал я голос, который мне был смутно знаком, характерный такой, но вспомнить того, кому он принадлежал я не смог, но мне было понятно, что говорит тот, кто стоит рядом с Шатуном.

Вообще, после того, как Голиаф подошел к стоявшим и остановился так, чтобы Шатун и стоявший с ним рядом ментат оказались между ним и теми, кто вышел из машины, я

уже предвидел развязку сложившейся ситуации. А когда последний из четверки ненавязчиво подошел к Голиафу, все стало еще очевиднее. У меня даже не закрадывалась мысль о том, что Шатун не видит смену диспозиции Голиафа и его ментата, что ставят их на линию огня сразу с двух сторон, по всей видимости, у него есть туз в рукаве.

– Приступай, – обратился к ментату Шатун.

– Вы приехали сюда для того, чтобы убить Шустряка? – начал допрос ровный и знакомый голос.

– Я – нет, – ответил человек державшийся рядом с заказчиком, являвшийся тем самым гнилым ментатом, – но Голиаф, видимо, планирует именно такое развитие событий.

– Имеете ли вы претензии к Бастиону или ко мне? – спросил Шатун после того, как его ментат кивком подтвердил ответ на предыдущий вопрос, а смена ведущего допрос с ментата на Шатуна удивила не только меня.

– Я – нет, – ответил ментат.

– И я тоже, – помедлив, добавил Голиаф, – прекрасное место у вас тут.

– Имел ли место договор между Голиафом и Шустряком на указанную в депеше розыска сумму? – продолжил допрос Шатун, дождавшись очередного кивка своего ментата.

– Имел, – ответил ментат, и меня привлекла серо-зелёная вспышка, которая сверкнула в этот момент где-то в его сплетениях, ага, тварь воспользовалась даром, и ментат кивнул, видимо, не заметил лжи.

– Присутствовал ли лично Шустряк при заключении договора?

– Да, конечно, вам же должны быть известны правила работы ментатов, – в этот момент вспышка произошла еще раз.

И тут я увидел, как Шатун со своим ментатом просто пропали, причем они пропали только из того, что вижу я, иначе бы это всполошило и стоявших рядом, но нет, они проигнорировали это, и тут я услышал следующий вопрос.

– Скажите, вы сейчас использовали свой дар, позволяющий обманывать ментата для того, чтобы он не мог распознать вашу ложь? – спросил голос невидимого мною Шатуна. Я тут же понял, что ложь была раскушена еще в первый раз, вся эта игра была лишь для того, чтобы подтвердить использование уловок, а их исчезновение – это и есть припасенный козырь.

Мне показалось, что высказанный вопрос не успел дозвучать до конца, как у Голиафа активировался дар, смысла в ломании дальнейшей комедии не было, тем более что охрана, стоявшая у машины, начала вскидывать оружие. Я призраком ринулся сквозь стену контейнера, в пару прыжков преодолев расстояние до стоявших, и тут же сменил пространства местами, окружив себя куполом из зеленоватого морока. Моей целью был Голиаф, его и ментата нужно было взять живыми, в отличие от прибывшей с ними охраны. Времени на переговоры с ними нет, да и они сами выбрали сторону, на которой решили воевать, так что я без зазрения

совести вскинул автомат, переведя в режим одиночного огня. Каждому охраннику я выписал по одной свинцовой пулю в голову, промахнуться с такого расстояния я не мог, особенно с учетом того, что стрелял по неподвижной мишени, а вот для Голиафа я припас кое-что поинтереснее.

Отстегнув магазин, я выщелкнул из него два патрона, которые подойдя к прозрачному голиафу, хотел разместить в коленях, но тут же встал и замер, увидев его лицо. «Ах ты, падла», – промелькнуло у меня в голове, – «гнида недобитая», – в голос выругался я, понимая, что никто этого не услышит. Неправ я был, когда говорил Шатуну, что данного гражданина я не знаю, знаю, еще как знаю, вот только, когда мы с ним встречались, его точно Голиафом не звали, и был он одет в броню из суперпластика. Где-то в толпе я бы ни за что его не узнал, но сейчас на меня смотрело, хоть и прозрачно-зеленоватое, но такое же ошарашенно-удивленное лицо, как и тогда, в стабе муров после срывания с него маски респиратора. «М... да», – выдал я, еще раз приглядевшись, умеет СТИКС удивить, да так удивить, что диву даёшься, хотя иллюзий в том, что эта падаля оказалась иммунной, я не испытывал, скорее всего, у него где-то была еще одна белая жемчужина.

Перестав разглядывать внешника в новом обликии, я разместил оба патрона у него в локтях, ну его нафиг тащить, пусть сам идет, ведь все равно, когда Шатун узнает, кто он, захочет с ним поговорить, а про методику допросов Шатуна

по Бастиону нехорошие разговоры ходят. Продажный ментат меня не привлёк, даров у него было всего два, я это видел отчетливо, один дар ментата, а второй – позволявший этих самых ментатов дурить, так что опасности он не представлял, можно остановить и классически. Я размахнулся прикладом и сменил пространство, тут же ударив ментата прикладом в грудь, да так, что из того весь воздух разом вышел.

Ментат осел беззвучно, чего не скажешь о Голиафе, чей истошный крик заставил меня отпрянуть. Увидел, как рядом на земле корчатся Шатун и Тур, тот самый Тур, что судил мою драку на Арене, сейчас рассмотрев его, я узнал, то-то голос был знаком, запал мне тогда в память его странный клинок у моей шеи. Боковым взглядом я заметил, что другой Тур стоит возле одного из оседавших на землю охранников и недоуменно на них смотрит, потом наши взгляды пересеклись и он, ослабившись, погрозил мне кулаком, явно намекая на то, что по плану это была его работа, пожал плечами, мне лично никто об этом не говорил. Тур, который корчился на земле рядом со мной, там и продолжал корчиться, а вот Шатун, что корчился там же рядом, встал, но я попытался не показать своего удивления, не отреагировал на это.

– Неудачно дистанцию прикинул, – произнёс Шатун, пнув внешника, который пытался присесть, заливаясь гортанным криком, пинок попал в морду, отчего тот растянулся и перестал орать. – Хороший дар у этого ублюдка, – продолжил Шатун, – даже за препятствием достал.

– Я не знал, что у тебя тоже есть призрак, – стараясь не выказать своё удивление, спросил я.

– Не у тебя одного есть призрак, вот только у тебя он один, – не успел он договорить, как передо мною возникло еще два Шатуна, причем один получился из корчившегося Тура, который превращался по мере того, как поднимался с земли. Двое призраков отсалютовали и рванули в разных направлениях, один к машинам, а другой за пригорок, где, видимо, Шатун и прятался. – Я могу ими управлять и даже перемещаться на место любого из них, – пояснил Шатун.

– Нормально, – вымолвил я, наблюдая за одним из Шатунов, ломившимся в лесок сайгаком.

– Лежать, падла, – рывкнул Шатун, глядя на попытку внешника отползти, – нехило он нас приложил, – добавил он, пнув в бок лежавшего, отчего тот еще сильнее взвыл и прекратил попытку к бегству, продолжая только стонать.

– Видел, – подтвердил я, – а у этого уroda дар скрывать от ментата правду, – сказал я, указав на худошавого мужика, который уже начинал шевелиться, прекращая судорожно ловить ртом воздух.

– Да, это было понятно, когда он еще в первый раз соврал, – слегка придавив нож так, чтобы тот резанул кожу на горле ментата, Тур продолжил, – дар ментата не выдает готовый ответ – лжёт человек или говорит правду, ты ощущаешь вроде как волну от говорящего, если врёт, то ты это чувствуешь, но не бывает, чтобы вообще ничего не было. Когда он

соврал, было ощущение, что он вообще молчит, таким фокусом только начинающего ментата обмануть можно.

– Ясно, что с ним дальше будет?

– Все просто, – начал говорить Тур, при этом нож слегка шевельнулся, – для начала заявим в гильдию, пусть поднимут его сделки и проверят, что там да как, а после пустьшам, скорее всего, скормим, – в этот момент, удерживаемый хотел что-то возразить, но напрягшееся горло врезалось сильнее в заточенную грань ножа, и он прекратил.

– А этот урод все-таки тебе знаком, – Шатун перевел нить разговора на притихшего, но по-прежнему постанывавшего внешника.

– Ага, – подтвердил я, – виделись уже, правда, мельком, шапочно, так сказать, морду этого Голиафа я тогда особо не разглядывал, она-то за шлемом пряталась из суперпластика, да за респиратором.

– Вот даже как? – удивился Шатун, а Тур, видимо, по привычке, кивнул головой с удивленным взглядом. – Не один из тех, кого ты на жемчуг пощипал, когда с дружеским визитом к мурам заходил?

– Он самый, дружка его я тогда застрелил, а с этого гада маску содрал, а тут видишь, как вышло, но почему-то я не верю, что он иммунным оказался.

Шатун, развернувшись, присел возле скорчившегося тела внешника, ослабил и крутанул нож в руке, отчего тот даже дернулся, но тут же, прекратив шевелиться, застонал.

– Слушай, дружок, у меня к тебе имеется вопрос и не один, предлагаю тебе сделать сейчас выбор либо ты сам все расскажешь, – Шатун сделал паузу и поднял сухую ветку, после чего одним движеньем отрезал от неё лишнее, оставив сантиметров пятнадцать, и принялся заострять ножом конец. Внешник уперся глазами в тонкую стружку, которая падала с палки, нервно сглатывая, а Шатун продолжил, – либо мы будем затачивать тебе пальцы, и можешь мне поверить, уже на третьем язык развязывался у самого упрямого клиента в моей жизни. – При этом голос у говорящего был ровный и спокойный, как будто он заказывал меню на аперитив к обеду.

– Я скажу сам, все, что надо, расскажу, – нервно и дёргано, с рыдающими нотками, выдал лежащий, даже перестав стонать.

– Шустряк, – обратился ко мне Шатун, – у тебя к нашему гостю есть вопросы?

– А как же, – задорно выдал я, – к примеру, где он ещё добыл белую жемчужину, ведь я все забрал?

– У Стивена, – тут же выпалил он, почему-то глядя на Шатуна, а не на меня, и, видимо, не увидев удовлетворения ответом тут же добавил, – он никому не доверял и хранил свой жемчуг в костюме, есть у нас в броне внутренний карман для всякого.

– Я так понимаю, что обещанная за мою голову белая тоже оттуда?

– Да, – ответил внешник, немного помедлив.

– Я так понимаю, что белая сейчас находится, как вознаграждение, у гильдии наёмников, – прищурившись, спросил Шатун.

– Да-да, и красные тоже, они потребовали вознаграждение и оплату вперед.

– И последний вопрос, – выдал я, понимая, что до белой добраться будет очень сложно, – у тебя еще был жемчуг, на который ты себе в Колизее красивую жизнь купил?

– Да, – всхлипывая, ответил внешник, – многие, кто имеет высший доступ и бывает в этом мире, задумываются о своей пенсии.

– Ни хрена себе пенсия, – возмутился я, – то есть вы нас режете, перерабатываете на свои микстуры, а когда подходит время подохнуть, вы сюда сбегаете, на так называемый покой, который может стать вечным?

– Да, а что ты хотел, – хоть и хлюпая, но уже с вызовом возразил внешник, – я двадцать лет спину гнул на правительство, и ты думаешь, что я могу себе позволить хотя бы дозу «Иусэтернитатиса», а чтобы не стареть, нужно каждые полгода по дозе получать, а для омоложения и того чаще...

– Это еще что такое? – перебил я его.

– Средство, которое омолаживает организм, – пояснил Шатун, к моему удивлению, после чего внешник продолжил.

– Да, так и есть, но его концентрацию в тканях нужно постоянно поддерживать, иначе эффект быстро проходит, вот

и получается, что мы добываем его своей кровью, но не для себя.

– Ну, вот совершенно мне почему-то тебя не жалко, – съехидничал я, – ну а жемчуг-то вы как утаиваете?

– Мы его не утаиваем, он ни для каких целей на земле не нужен, даже хуже того, опасен, все то, что вы достаёте из «узлов оснований», вы их споровыми мешками зовёте, для жителей по ту сторону очень опасно и поэтому на этой и той стороне есть очень жесткий карантин и досмотр, пронести ничего не выйдет. Жемчуг и прочее используются нами тут в качестве экономического стимулирования тех, кого вы муррами называете.

– А белый? Лично я видел тварь, из которой его можно добыть, и мне почему-то кажется, что это непростое дело, – удивлённо спросил я внешника.

– Да, но нужно уметь мотивировать тех, кто за всем этим стоит, при наличии техники их тоже можно убивать, хотя тяжело и не без потерь, а ценные компоненты в них присутствуют в больших количествах.

– А если тех, кто у вас тут на пенсию вышел, мурры схватят и на разделку пустят?

– Не пустят, во-первых, муров возле Колизея нет, а у нас там в основном все живут, да и охрану мы способны содержать, ведь мы продолжаем сотрудничать с нашими, а они нам платить за это.

– Вопросов больше не имею, – сказал я, подводя точку в

допросе. – Так что, получается, Колизей- это у нас рассадник внешников, отошедших от дел. . .

Шатун поднес палец к уху, что-то тихо сказал и через мгновение перед нами материализовался кваз с какой-то нереально огромной пушкой в руках, нет, вид у неё был бы обычный, если бы она была приделана к башне какой-либо бронемашины, но тут в его руках такой ствол выглядел странно.

– Корнет, обоих в машину, с ними еще нужно будет поработать, если начнёт чудить, разрешаю оторвать ему ногу или руку.

– А откусить? – пророкотал кваз, ощерившись так, что всем стали видны два ряда заостренных зубов, при этом он перекинул своё оружие за спину, легко так, ненапряжно.

– Как считаешь нужным, – ответил Шатун и кваз тут же рукой поднял за шкуру застонавшего пленника, так, чтобы он во всей красе смог рассмотреть то, что еще не успел, после чего вместе с Туром пошли к машине, где уже стоял Тихий, непонятно откуда там появившийся.

Шатун отдал приказ своим убрать тела со стаба на кластер под перезагрузку и выдвигаться вслед за нами. Судя по тому, что мы уехали на приехавших машинах, тут еще и транспорт где-то был спрятан. По пути в Бастион я начал спрашивать Шатуна про внешников, что засели в Колизее, и он скрывать правду от меня не стал, у него и вправду были данные о наличии такого явления. Но, увы, никакого влияния на

тех, кто правит Колизеем, ни один из северных или, как еще называют местные стабы, «приграничных», не имеет. Колизей очень большой стаб, точнее, не один, помимо крупного кластера, имеется еще несколько внушительных сателлитов, каждый из которых насчитывает в разы больше живущих там, чем Бастион. Суммарно в той области, что контролируется Колизеем, в разы больше иммунных, чем всех вместе взятых жителей Берегового, Клина и Бастиона, да и поблизости у них имеется несколько очень вкусных кластеров с американскими базами. Он продолжил рассказ о местной геополитической обстановке, но я его слушал сквозь пелену размышлений, большая политика и деньги везде делают свое дело, при этом неважно, как это происходит, мешками валюты или горстями жемчуга, итог везде одинаков. Здесь, на границе, такое повернуть почти невозможно, так как внешники – это постоянная угроза. А там они просто тратят деньги, тем самым не нарушая никаких правил, да и отличить внешника от простого богатого рейдера не так уж и просто, а всех через ментата не пропустишь. То, что работает здесь, у нас, там неприменимо, да и желания у тамошних сильных мира на это нет. Размышляя над новой полученной информацией, я не заметил, как мы миновали первый периметр, никто даже не пытался остановить транспорт Шатуна, и мы беспрепятственно въехали на разгрузочную площадку, где, попрощавшись со всеми, я пошел домой, а поодаль раздались очередные вопли боли внешника, которого бесцеремон-

но тащил кваз.

Дома никого не оказалось, в холодильнике была еда, Злата приготовила или Сарыч приволок. Я воспользовался такой удачей и плотно перекусил, за то время, что я изображал из себя узника, мне по самое не балуй надоели армейские пайки, я даже в кластерах лучше питался, чем во время этой отсидки. Закончив с трапезой, я направился в душ, нет, я, конечно, мылся и пока сидел под землей, но сравнивать горячий душ и струю воды из бутылки на голову очень некорректно. На выходе из душа наткнулся на Сарыча, он как раз возник во входной двери и успел разве что скинуть рюкзак в сторону, перед тем как снять ботинки, увидев меня, он замер и уставился удивленно.

– Хорошо, что теперь в трусах, – сказал он, убирая ствол в оружейный шкаф.

– Да и ты в меня пушкой не тычешь, – поддержал его я и оба заржали, – эй, не лезь ко мне с обнимашками, сам вали в душ, я только помылся, – прокомментировал я его поползновение с расставленными в разные стороны руками.

Ограничились рукопожатием, и Сарыч тут же направился в помывочную, дожидаться я его не стал, крикнул, что буду ждать вечером в «Оазисе» и ушел. Одевшись, я прихватил бесшумный пистолет со слобоем и вышел во двор, для начала мне необходимо посетить Шутера, так сказать, пожаловаться на мой новый дар. За период моего отсутствия стаб не изменился, тут вообще, наверно, мало что меняется, вре-

мя в Улье идет совершенно не так, как на Земле, да и шкала ценностей тут немного другая. Стук в дверь дома знахаря, как обычно, сопровождался криком «входи», правда, на сей раз откуда-то издалека и, миновав тамбур, я увидел Шутера, который вяло пытался совладать с кофеваркой.

– Ты что такой заспанный, опять новую игрушку принесли?

– Ага, всю ночь играл в увлекательную головоломку – собери рейдера по частям, – устало проговорил он, дергая кнопки кофеварки.

– Знаю его?

– Не думаю, не наши это, залетные, рубер их с компанией лотерейщиков потрепал здорово, еле ноги унесли, а этого даже вроде как пожевать успел.

– Выжил?

– Рубер?

– Шутер, не смешно! Я спрашиваю про того, кого собирал.

– А, понял, выжил он, его спеком обкололи и притащили сюда, собрал я его по кускам, живучим оказался, поваляется в лежке месяца четыре и еще пару для того, чтобы в себя прийти.

– Охотники в курсе? – спросил я его и добавил, – нечасто в наших местах такие твари появляются.

– Сразу выдвинулись, его еще до меня не донесли, как те сборы начали, их, считай, в кластере от нашего стаба порвали, помнишь, там развилка на цементный завод, вот они там

и нашли приключения на жопу, а ты с какой радости ко мне приперся?

– Чего это ты так агрессивно? – удивленно спросил я.

– Да так, пришли вести, что ты после похода к скребберу вернулся, я ждал тебя, а ты тут же пропал, потом тут движ странный начался, Шатун с бригадой как сквозь землю провалились. Слух пошёл, что тебя ловили.

– Почти все так и было, я расскажу, но давай сначала ты меня поглядишь?

– Че за спешка? – спросил он, допивая содержимое кружки.

– Дар у меня оформился, как и прочие, очень боевой.

Шутер поставил кружку на стол, после чего руками обтер лицо и направился к стулу, где я уже послушно сидел. Стандартный ритуал закончился быстрее, чем обычно, он либо не увидел ничего интересного, либо и вправду после ночи не имеет желания заморачиваться. Отойдя от меня, он проследовал на диванчик и с размаху упал на него, так что тот нещадно скрипнул.

– Ну и какие у тебя вопросы? – спросил он, откинувшись назад, закрыв глаза и запрокинув голову.

– Что за дар?

– А ты как будто не понял? – вопросом на вопрос ответил он.

– О перезагрузке предупреждает?

– Почти угадал, – устало вымолвил он, – но это только

пока, дар этот у тебя с основным не связан, не грань, ну, да я тебе, по-моему, еще в тот раз говорил об этом, я вообще думаю, что больше граней у основного твоего дара не будет, он насытился, так сказать. А этот твой дар «информером» кличут, они разные бывают, твой связан с кластерами и то, что ты называешь предупреждением о перезагрузках, скорее всего, выльется в нечто большее...

– Это во что?

– Чего это ты так оживился, перестал хотеть лазеры из глаз?

– Шутер, кончай уже прикалываться, че дар делать-то будет?

– Ничего, это информер, у одних, например, появляется возможность измерять расстояние от объекта до объекта с точностью до миллиметра, другие так же скорость могут измерить, температуру, да вообще все, что только можно, а ты вот знаешь, через сколько времени перезагрузится кластер.

– Я не знаю, я только чувствую, что завтра или позже, в часах мне никто не сообщает, – посетовал я.

– И не будет, Улей не признаёт наших исчислений, он всегда все отображает в аналогии, к примеру, был тут один с информером, что расстояние показывал. Так он утверждал, что чувствует как бы сравнение, например, сколько автоматов составляет ширина дома или сколько машин до вон того дома, – Шутер абстрактно указал в стену, как будто там вдалеке имеется здание, – но выход он нашел быстро, просто до-

ставал рулетку, выматывал метр и тут же точно знал, сколько таких рулеток до искомого объекта. У тебя будет так же, кстати, некоторые ментаты так же возраст чувствуют, точнее, срок пребывания в Улье, знает количество сменившихся дней и ночей, а если сравнить с каким-либо значением, то и в нем знать будет.

– Очень интересно, конечно, полезно знать, через сколько перезагрузится кластер, но, увы, это очередной дар в мою копилку.

– Ну, с твоим образом жизни он должен быть весьма полезен.

– Согласен, но в данном случае, видимо, моя карма быть вечным бродягой, и, по-моему, я уже начал мириться с этим, – понуро ответил я.

– Не унывай, у меня есть для тебя сразу две новости, – как-то задорно начал Шутер, – точнее, если честно, их три, но одна, скорее всего, дополнение ко всему вышесказанному. Так с какой начать?

– Шутер, я не понял, мне выбрать хорошую, плохую или, как ты там сказал, дополнение?

– Не можешь решить, тогда я сам, – он встал и снова принялся терзать кофемашину и, как только та зашумела, перемалывая кофе, продолжил, – информером твой дар кличут, он пассивный, а, следовательно, не требует расход живца, ты и так его жрешь, как свинья помои. Во-вторых, информеры очень вариативны, и твой может не ограничиться только тем,

что будет сообщать тебе оставшиеся дни до перезагрузки.

– Ты еще скажи, что карту кластера отрисует с указанием магазинов, схронов и расположением тварей на ней?

– Слишком много хочешь, – отрезал Шутер, – но вот, например, видеть границы, точнее, чувствовать, можно, видел я и такой вариант, не бог весть что, но тоже может очень помочь не влипнуть в ситуацию.

– Ладно, поглядим, а плохого-то что?

– Шустряк, ты вроде не пессимист, может, все же с хорошего начать?

– Как скажешь, соглашаюсь я.

– Так вот, пока ты там шарахался со своим скреббером, у тебя, помимо вызревания информера, еще один созрел, – увидев мою заинтересованность, он тут же продолжил, – а плохая новость в том, что дар твой новый не боевой, хотя тут надо еще подумать.

– И что на сей раз?

– Это разновидность взаимодействия с разными объектами, по своему функционалу очень похоже на твой «взгляд сути», но этот другой, – он встал, прошел к стеллажу и со второй попытки взял нужную толстую тетрадь, похожую на ту, в которой он делал пометки, исследуя мой основной дар. Пролистав несколько страниц, он еще раз пристально взгляделся в меня взглядом, даже подошел для этого вплотную и продолжил, – электрик.

– Что электрик?

– Дар этот называется «электрик», – он развернул ко мне тетрадь с искусно зарисованными сплетениями и кучей мелких подписей, – я сам такой ни разу не видел, но, как видишь, описание на него у меня есть, – он прищурился, как будто что-то разглядывая внутри меня, и добавил, – вот прям как тут нарисовано, даже добавить нечего.

– Я рад за то, что у тебя имеется точный вид и описание дара, мне бы о нем узнать для начала, – я даже не пытался сравнить картинку с тем, что я бы увидел внутри себя. Мой «взгляд сути» хорош, он очень хорош, но, увы, он настолько уступает знахарю, что еще вчера, когда я разглядывал им себя, я не видел, что у меня появился новый дар, а Шутер даже смог определить, какой он, так что до зренья знахаря мне очень далеко и пытаться даже не стоит.

– Исходя из описания, он позволит тебе видеть, как функционирует любая электрика, тут сноска есть, что в развитом варианте даже работу микросхем видеть и, вроде как, даже влиять на них сможешь, но еще раз повторю, ты у меня с таким даром первый. – Шутер вернулся к шкафу, поставил на место талмуд и, вновь развалившись на диване, продолжил. – Был тут один «механик», как ты можешь догадаться, тот же дар, но в отличие от микросхем, видел он все, что двигалось, говорил, что может определить, где тот трет, где заедает, а где люфтит и все это без разбора, цены такому специалисту нет.

– Ага, в автомастерской, – поддел я, – а в бою толку ноль...

– Ну, знаешь, Шустряк, – возмутился Шутер, – ты после этого похода стал каким-то странным, если говорить о боевом применении его дара, то он был, он у БТРа компрессию в двигателе убирал, да так, что тот глох почти моментально, это тоже немало.

– И что, это хотя бы раз применяли в бою?

– Не успели, умер он, по пьяной лавочке застрелили, это давно было, я тогда еще в Клине стажировался, там и убили, местный главный механик Кузьмич тогда очень сильно по нему сокрушался, говорил, что он в разы работу ускорял, а ты тут про полезность...

– Ладно, забыли, мне-то с электрикой чего делать, её на кластерах с гулькин нос, разве что рацию мою да фонарик включать и выключать, не трогая руками?

– А вот это уже не входит в мою компетенцию, – выдал Шутер и тут же поменял тему, – я своё дело сделал, теперь ты мне расскажи, чем твой поход к скребберу закончился, а то тут многим результат интересен.

– Пряма так и интересен?

– Мне точно, я, когда узнал, что ты вернулся и, сходяв к Шатуну, пропал, ему допрос учудил, но он молчал, сказал, что не в курсе. А тебя, мол, спрашивал из-за тех, что за тобой вслед поперлись, а потом тут и начался движ странный, многие шептались, что на тебя Шатун охоту открыл. Сам понимаешь, с учетом того, что за твою голову была нехилая награда объявлена, можно было в это и поверить.

– Ну дела, – возмутился я, – ушел тут, видишь ли, на пару месяцев, а за мою голову награду дают, лидер стаба охоту открывает, прям самая важная персона?

– Да ладно тебе, лично я ни за что не поверил бы, что Шатун просто так охоту начал, не тот он человек, жалости в нем тоже немного, но и стреляет он только тогда, когда уверен в том, что делает.

– Ладно, уговорил, наливай тогда и мне кофе, да я тебе расскажу все по порядку, тем более что имеется у меня еще одна проблема и, увы, вряд ли ты с ней сможешь помочь.

Не дожидаясь, когда Шутер заварит новую порцию крепкого кофе, я перебрался в кресло, стоявшее у окна, чтобы было удобнее общаться и начал свой рассказ о походе к скребберу. Всякую подготовку и петляния я пропускал, рассказывая лишь основные моменты, и подробно остановился лишь на странной твари, что встретил на гигантской электростанции. Шутер тоже оценил тварь и забавный метод, которым я от нее избавился, но при этом согласился, что поиск потрохов после такого был бы весьма затруднителен, хотя было бы неплохо попробовать в такой ситуации дать шанс моему знатоку жемчуга себя показать, о чем я, кстати, тогда совершенно не подумал.

А вот когда я рассказывал про заточение, в которое меня поверг скреббер, Шутер нешуточно заинтересовался, задавал массу вопросов, на большую часть из которых ответов у меня не было, и очень был удивлён моей попыткой к само-

убийству. Хотя после небольших возникших прений он согласился, что смерть от спорowego голодания для меня была бы страшнее, это свежаки просто умирают от жажды, а таких, как я, что прожили в Улье далеко не пару дней, убивает долго и страшно. Он даже не преминул рассказать пару таких историй, хотя у одной был счастливый конец и в принципе пришел к тому же выводу, что и я в тот момент, когда спрыгнул с крыши дома головой вниз. А вот дальнейшего, рассказанное мною, его повергло в шок...

– Ты уверен, что это не твой дар сработал? – спросил он, выслушав эпизод с моим спасением.

– Уверен, мой купол имеет радиус около двадцати метров, иногда чуть больше, иногда чуть меньше, причину изменения размера я не знаю, но он всегда был именно таким, с того самого первого раза, когда тварь меня с Диким разорвать пыталась. Объекты внутри купола выглядят так, как я их призраком вижу, все прозрачное и зеленоватое, лишь контуры выделяются, а вот то, что находится за пределами купола, прозрачным не является, даже видно изменение цветов, как будто через стекло цветное зеленое на мир смотришь.

– И что ты хочешь сказать, что у этой твари такой же дар, как и у тебя, только потому, что все выглядело так же?

– Хрен бы с одним этим прозрачным фоном, но я же тебе говорил, что он цвет не менял, когда я призраком на него смотрел. Да и падение моё с крыши он прервал так же, как я сам с высоты спускаюсь при активации смены пространств,

я как бы замираю и тем самым отменяю имевшееся до этого момента ускорение...

– Да, помню, ты рассказывал, я, правда, ни разу не видел, но поверить в то, что у скреббера такой же набор, как и у тебя, я не могу, должно быть другое объяснение. А сфера, ты край видел?

– Нет, не видел, но в небе я успел увидеть нечто похожее, но очень далеко, да и прозрачное все было на таком расстоянии, что даль просто сливалась воедино.

– И как ты думаешь, какого размера у него был купол? – удивленно спросил знахарь.

– Километр, может, два, не могу сказать, было очень сложно понять размеры.

– Да такой монстр, даже если у него всего одна активация, сможет любой стаб разобрать без единого выстрела, – проворчал себе под нос знахарь, и уже громче спросил меня, – а Шатуну ты об этом рассказывал?

– Не успел толком, его больше интересовали охотники на мою голову и проблемы, которые появились при их появлении, про поход я лишь обмолвился в общих чертах, без подробностей.

– Не против, если я с ним на эту тему поговорю?

– Не против, не думаю, что это мой персональный секрет... Но меня во всем этом интересует два вопроса, первый из которых, почему скреббер так себя вел, не сожрал меня или просто не убил, и что за фигня теперь со мной творится?

– На первый вопрос я тебе ответа не дам, так как в первый раз слышу о том, что скреббер вытворил такое, я слышал, и не раз, как скребберы убегают или уничтожают армию охотников, даже слышал, что на помощь к одному приходит дружкой, но вот о том, чтобы он вел себя так, как ты описал, да еще и спас жизнь... Увольте, это полный бред, в который я бы лично ни за что не поверил.

– Да и я тоже, но, как ты понимаешь, имел билет в первом ряду на этом увлекательном шоу и с тех пор никак отойти не могу.

– Это ты про тот, как ты выразился, гул или непонятный шёпот, что ты вспоминал после сна рядом с тварью?

– Что-то типа того, я не могу объяснить, что это такое и когда я ушел далеко, эта напасть вроде как прекратила меня мучать. Но все равно, иногда бывает, что просыпаюсь с непонятным гулом в голове, как будто сотня голосов на разных языках что-то мне говорила, но не сейчас, а во сне, и как только я проснулся, все стихло, только эхо осталось.

– С чего ты взял, что голоса?

– Не знаю, но я так чувствую, хотя поначалу, еще тогда, когда был рядом со скреббером, это происходило каждую ночь, даже смена пространств не спасала, я был уверен, что это гул, но, когда это повторилось на подходе к базе, где я Сарыча встретил, я в первый раз подумал, что это голоса. Шум стал как бы тише, я не знаю, как выразиться, отчетливее, и стал больше походить на голоса, но я точнее сказать не

могу. Когда я просыпаюсь, почти сразу они гаснут, как будто все стихло и лишь остатки эхом доносятся до меня.

– И как часто такая фигня?

– Периода, наверно, нет, но с десятков раз уже было, ладно бы шум этот, но я просыпаюсь с каким-то странным ощущением, я даже описать его не могу, то ли страх, то ли ужас, то ли удивление, ошарашивает меня этот гул.

– Нехорошо, конечно, но, по крайней мере, ты после такой встречи мозгами не тронулся, а ведь мог...

– Ага, зато слуховыми галлюцинациями обзавелся, даже не знаю, что лучше.

– Ты об этом пока никому не говори, давай посмотрим на развитие, может, это какой-то дар той твари, и он со временем иссякнет, ты, главное, к скребберу больше не ходи.

– Шутник, мать твою, – выругался я в сторону улыбающегося Шутера, – я теперь вообще за сотню кластеров обходить такие места буду.

Еще три кружки кофе мы обсуждали произошедшее, Шутер всячески детализировал все произошедшее, и даже вновь достал тетрадку, где записывал данные по моим дарам, видимо, произошедшее со мной ему показалось весьма неординарным событием, в чем я с ним был полностью согласен. Его уверения в том, что приступы шума должны пройти, меня немного ободрили, да и сам я тоже питал надежду на такой исход. Знахаря я покинул, когда уже вечерело, и меня изрядно тошнило от кофе, я вообще не понимаю, как он мо-

жет столько его пить, причем постоянно, еще одна такая по- сиделка с Шутером за кофе, и я начну ненавидеть этот на- питок. По пути в «Оазис» я выкинул все из головы, думая только о том, что найду там Галу, я еще никогда на такой длительный срок не уходил из стаба, она вполне могла найти себе другого кавалера, или что хуже, сама могла сгинуть...

– Добрый вечер, у вас забронировано? – поинтересовался незнакомый официант, подскочивший ко мне сразу, как я вошел в основной зал «Оазиса».

– Нет, а что, аншлаг? – спросил я его, окидывая взглядом не очень заполненное заведение.

– Это неважно, к сожалению, сейчас столики только по предварительному бронированию, – продолжил официант, натянуто улыбаясь.

– А сейчас забронировать можно? – спросил я с недоволь- ством в голосе.

– К сожалению, нет, бронируем мы до полудня.

– Каший, ты хоть понимаешь, кто перед тобой стоит? – об- ратилась высокая рыжеволосая девушка к официанту, воз- никнув сзади и положив ему руку на плечо, – для него здесь всегда открыто, даже утром.

– У меня есть четкое распоряжение Мары про бронь, и я ему следую, – оправдался официант.

– Шустряк, проходи, располагайся, твой любимый столик с угла сегодня не занят, – нежным голосом пригласила де- вушка, указав на угловой столик возле окна, – будешь ждать

Галу или составить тебе компанию?

– Но я... нельзя, – пытался что-то возразить официант, которого отпихнули в сторону симпатичным бедром, в поисках поддержки он даже бросил взгляд на стоявшего рядом охранника, но тот просто улыбнулся.

– Ты же знаешь, что я однолюб, но могу тебя угостить выпивкой и обещать тебе первой место рядом с тем, кто придёт ко мне за стол, – не обращая внимания на возмущенного официанта, мы прошли к столику.

– Каший, обслужи столик, – подняв вверх очаровательную ручку, подозвала официанта девушка.

– Да, что будете? – произнес уже обычным ублажающим тоном растерянный официант.

– Мне шампанского, хочу выпить за вернувшегося героя, – почти промурлыкала девушка, поправив огненно-рыжий локон, упавший ей на глаз.

– Мне виски, льда, еды, я очень соскучился по морепродуктам и мясу, самое главное, чтобы еда на столе была свежая и не кончалась, – при этом у официанта немного прищурился глаз.

– Милый, он платежеспособен, я тебе лично это гарантирую, – сделав жесткий акцент на последнем слове, девушка дала понять официанту, чтобы он испарился. – Кого в гости ждёшь? – продолжила она, когда официант ушел.

– Да я тут вояку одного вывел.

– Свежак, что ли, – фыркнула она, – хоть симпатичный?

– Свежак или нет, а мужик хороший, а вот с симпатичностью я тебе не подскажу, не интересуют они меня, – на что девушка улыбнулась.

– Не представляю тебя за ручку с другим мужиком, – выдала она и рассмеялась.

– Да нет, извини, я не по той части, я по женскому полу...

– Ладно-ладно, но ты все же подумай, сцена была бы уморительная, – продолжила она.

– Спасибо, – поблагодарил я официанта, принесшего спиртное, закуски и фрукты, – подскажи, а что это за новое правило Мара ввела? – обратившись уже к девушке.

– Да был тут инцидент, две группы отдыхали, как выяснилось, они на днях что-то не поделили, в общем, продолжили свою разборку тут.

– А охрана что? – недоумённо спросил я.

– Среагировала, как нужно, но ты пойми, там девять на восемь куча получилась, одного нашего охранника убили, еще и посетителей зацепили, тут такое началось, патруль уже через пару минут сюда прилетел, начался огнестрел, все разнесли, ужас просто был, двух девушек ранили.

– Что за петухи?

– Бригада Сивого и Хаски, может, слышал?

– Никого не знаю, но про Хаски, если он альбинос, слышал.

– Именно он, много народу пострадало, двоих убили, здание разнесли, за Хаски потом пытались вступитья, но Ти-

хий проигнорировал.

– Казнили, как я понимаю.

– Да, с ментатом всех публично допросили, все были виноваты, никто не пытался остановить потасовку, да и патруль все атаковали. Никогда сразу столько столбов за периметром не видела, даже нехватка пустышей произошла, один почти четверо суток продержался.

– Может, сменим тему, – предложил я, видя, как она морщит носик.

– Я не против, – ответила она, повеселев, и повернулась к входу, куда вошло трое, – не к тебе?

– Нет, я жду одного, он меня узнает.

– Пожалуй, я теперь лишняя, – она улыбнулась и указала на Галу, которая вошла следом и тут же взяла курс к нашему столику, – наверно, Виктория ей сказала, что ты объявился, – уже вставая, предположила девушка.

– Изменяешь? – с ревностной интонацией спросила подошедшая Гала.

– Нет, прячусь от злобного официанта за спиной красивой девушки, – уточнил я ситуацию, изобразив при этом подобие страха в голосе, что, судя по всему, у меня вышло не очень.

– С каких это пор ты официантов бояться стал? – спросила она.

– С тех пор, как меня просветили о произошедшем, – намекнул я на собеседницу, с которой коротал время, она как раз направлялась к барной стойке, покачивая бедрами.

– Лекса, уговор в силе, мне кажется, что он тебе понравится, – сказал я вслед уходящей девушке, на что она, развернувшись, подмигнула.

– Кто ей понравится? – настойчиво спросила Гала.

– Да свежака одного подобрал, он вроде тут еще не был.

– Ты про Сарыча, что ли? – усмехнувшись, спросила она и, увидев мою озадаченную реакцию, рассмеялась и добавила, – это ты помылся и свалил куда-то, даже меня не проведая, а вот он тут уже на второй день появился.

– О как, а я-то надеялся, так сказать, открыть нечто прекрасное человеку, как же я жестоко ошибся, – я сделал негодующий вид.

– А вот и он, – Гала указала на вошедшего Сарыча, который приветствовал стоявшего на входе охранника, что вызвало у меня легкое удивление, он огляделся и направился к нам, а Гала залилась хохотом, – сейчас, Шустряк, тебя ждет еще один сюрприз.

– Привет, – поздоровался он со мной, – Гала, добрый вечер, – тут же незамедлительно поздоровался и с моей спутницей, после чего, оглядевшись еще раз, добавил, – а Лекса сегодня тут? – мы с ней, переглянувшись, заржали, да так, что сидящие через столик повернулись. – Вы чего? – удивлённо спросил Сарыч, чем вызвал вторую волну хохота, огляделся неуверенно еще раз и увидел Лексу, спускающуюся со второго этажа по ступенькам.

Девушка так же картинно продефилировала обратно к на-

шему столику, как и пять минут назад в противоположном направлении, я заметил, что за её попку настойчиво ухватилось пару взглядов, но вслух никто ничего не решался высказать.

– Лекса, не присядешь к нам? – еле сдерживая смех, позвала её Гала, та и так шла в нашем направлении, но на предложение ответила кивком. Мы же, смотря на недоумевающее лицо Сарыча, опять начали невольно хихикать.

– Лекса, ты знаешь, что тут происходит? – обратился к подошедшей девушке Сарыч.

– Да, походу, ты и есть тот симпатичный свежак, которого мне Шустряк обещал на вечер, – делая вид брезгливого осмотра претендента, пояснила девушка.

– Не понял, – возмутился Сарыч.

– Забей, дорогой, судя по ним, – она указала на нас, – кто-то предполагал, что ты девственник.

– Че? – у него аж бровь поползла вверх, и он тут же заржал, – то есть, он хотел познакомить меня с тобой? – дошла вся ситуация до Сарыча, и не дождавшись ответа, все поржали.

– Не злись, Сарыч, я же хотел как лучше, место тебе показать элитарное, а ты уже сам сюда пролез, – девушки опять захихикали.

– Да я же на базе той год безвылазно прослужил, сам понимаешь, секретка, в самоволки не побегаешь, мне меньше двух месяцев оставалось, когда ты меня нашел, да и потом

сколько шарахались. А тут только пришли, ты свалил сразу, ничего не объяснил, я пошел, как ты и рекомендовал, по этой, как её там, программе стаба, в общем, оформляться. А тут с какого-то кластера свежаков навезли, очередь была, рядом братва тусовалась, я так понял, в найм от стаба ходили, языками трепали про женскую ласку и «Оазис». Я чуть впереди стоящего колом не уперся, в общем, рванулся с оформления смотреть, что за место такое.

– Так ты все-таки оформился? – поинтересовался я.

– Ага, на третий день, мне тут одна рыжая бестия мешала, – намекнул он на Лексу.

– И как там твои дела? Мне кажется, в грузчиках тебе не место.

– Да никак, определили меня в местные грузчики-потаскуны, после через день на выезд в душегубке отправили, магазин со шмотками мародерили, вдруг вопль, и эти крысы все в сторону. Я туда, гляжу, пустыш мужику в ногу вцепился, а тот нет, чтобы ему другой в башку зарядить, орет и ползет в сторону. Ну, я подошел спокойно, свернул тому пустышу башку, это же даже не бегун, голыми руками кончить можно. Охранники прибежали, утащили недоеденного на перевязку, расспросили, что было. Когда обратно приехали, мужик, что карточки регистрировал, сказал, что заинтересовались тут мной, тебя-то нет, спросить не у кого. В общем, мусорщиком я официально двое суток числился, сразу в военку на патруль поставили, платят, правда, не очень

много, но уже могу снять нормальную комнату, да и погулять хватает.

– Про комнату пока забудь, дом у меня на четверых рассчитан, пока там поживи, потом решишь, меня все равно постоянно нет. По финансам как? – спросил я его, хотя сомневаюсь, что он мог все «приданое» слить, в разведке безмозглых не бывает.

– Нет, у меня все есть, трачу лишь то, что зарабатываю, если не платить за хату, даже в плюсе буду, в военке надолго не задержусь, сейчас главная задача себя показать, потом уже в нормальную группу влиться, стаб – это хорошо, но я тут долго сидеть не намерен.

– Направление берешь верное, – поддержал я его, – про дар-то свой расскажешь или секрет большой?

– Да какой тут секрет, Шутер предлагал тебе морду намылить за то, что без спросу из меня хиктера сделал, я даже высказать тебе хотел, когда ты вернулся, а ты пропал. Это уже позже меня ребята просветили, что дар у меня сильный и не хреновый, и то, что мне с год сидеть без нового не большая беда, некоторые и за два года такой дар не получают. – Он увидел, как я посмотрел на его руку, которой он приобнял Лексу, – с рукой знахарь быстро помог, чего-то там поколдовал и за два дня выросла, правда, зудила и чесалась так, что обратно отрезать хотел, но вытерпел. Самое смешное, что потом еще неделю выглядела нелепо, кожа белая-белая, но вот уже вроде как почти того же цвета.

Подошедший официант принес поднос с дополнительными бокалами, выставил с подноса и, поинтересовавшись о наличии наших дополнительных потребностей, удалился, а Сарыч продолжил:

– Так, о чем я, а, о даре, – и тут же исчез, а через секунду продолжил, – исчезаю я, как сказал Шутер, качественно, ни разводов, ни муара не остается, хотя он сказал, что сенс меня все равно увидит. Это, правда, не все, если не совершать быстрых и резких действий, – при этом что-то невидимое нагло жамкнуло правую грудь Лексы, после чего та, ойкнув, шлепнула посягателя рукой и кисть Сарыча, на мгновение проявившись, тут же пропала. – Могу даже передвигаться, но если делать неаккуратно, то все же будет заметно, но это именно тот дар, что нужен снайперу, своя маскировка всегда с собой. Длительность заседания в маскировке длительная, да и откат не сильно большой, – какой именно, он уточнять не стал, да и я бы не спросил.

– А ну, давай еще разок, – предложил я, когда он проявился, уже спустив руку обратно на бедро, – хочу на тебя призраком поглядеть.

– Да подожди ты, перезарядка, как выразился знахарь, у меня почти минута.

– А просидеть сколько можешь?

– Если не до нокаута, который знахарь откатом назвал, почти три часа, Шутер, правда, сказал, что вряд ли дар дальше развиваться будет, это и так очень хорошие показатели, но я

все равно буду горох употреблять.

– Круто, – я аж присвистнул, – для снайпера самое то.

– Вот и я так подумал, хотя, если выбирать между этим и возможностью управлять полетом пули, я бы второй выбрал, – со вздохом констатировал Сарыч.

– Все не оставляешь мечту элитнику в двадцать одно засадить.

– Вроде того, – подтвердил он, и мы заржали, а девушки, не понимая шутки, стали на нас таращиться.

– Да я когда-то ему про уязвимые места рассказывал, он поинтересовался, жопа у них тоже уязвимая или нет, – прерываясь на ржач, пояснил я.

– И вправду, уязвимая или нет? – вторила вопросом Га-ла, и девушки присоединились к нам, наперебой описывая в красках прочие варианты интимного умерщвления тварей.

– На полигон-то ходил? – отсмеявшись, спросил я его.

– Да я там все время провожу, уж очень ты меня впечатлил в первый раз с рюкзаком, так же хочу. Сам-то что планируешь? – спросил он меня.

– Я? – переспросил его удивлённо, как-то ты неожиданно тему сменил, точно разведчик, подумал я. – У меня тут проблема одна возникла, первую часть которой уже решил, а вот что делать со второй, понятия не имею.

– Это с заказом на твою голову? – поинтересовался он, я сделал вопросительный взгляд. – Да не смотри ты так, ко мне тут один с коммерческим предложением подкатил, на десять

красного жемчуга, с каким, объяснять, надеюсь, не надо.

– Не надо, что с подкатившим, лучше расскажи?

– Хотел сдать его, поспрашивал у ребят в патруле, че да как, они пояснили, что пока тот законов стаба не нарушил, ему никто ничего не сделает, а разборки вне стаба никого не интересуют.

– И? Я не услышал развития сюжета?

– Прямо при девушках? – удивился он.

– А мы что, не люди, что ли, – возмутилась Лекса, фыркнув, отстраняя его от своего тела, Гала также поддержала её, притворно отвернувшись. – Нам тоже интересно, – задрал носик кверху, добавила Лекса.

– Ладно-ладно, не обижайся, – Сарыч ближе придвинул к себе девушку, – согласился с ним засаду сделать на тебя, мол, схрон есть, и я знаю, когда ты туда пойдешь. Тот знал, что живу я в твоём доме и повелся, ну, а как вышли и отошли от стаба, я его спать уложил, навсегда, тихо и без шума. Да так, чтобы было похоже на бандитов, шмот весь выпотрошил, брать было особо нечего, и я в соседнем кластере все скинул.

– А если хватятся?

– Да он не местный, черт знает, откуда пришел попытать счастья с наградой, я же не дурак, узнал все сначала, да он тут не один такой, Топор вроде как тоже упокоил нескольких рьяных. Тут вообще в какой-то момент по твою голову вокруг стаба целые банды тусовались, аж стронги к нам на

время прикатили, но потом все более или менее рассосалось, но что сейчас будет, непонятно.

– Про стронгов слышал, Топору отдельно спасибо скажу, а ты что планируешь, всех, кто за мной охотится, усыплять?

– Даже не знаю, может усыпляйка не потянуть, я как бы о ставке позже за голову твою расспросил, удивлен, что такой дурак в такой заказ сунулся, боюсь, тут ребята могут быть такие, что меня хлопнут, даже имя не спрашивая.

– Вот и не влезай в это дело, я сам разберусь, – осадил я его намерения, – хорошо, дурак попался, а мог бы и тебя на том кластере оставить, Топор – он старожил, его просто так не хлопнуть, а тебя мог.

– Мог, но не оставил, – угрюмо пробормотал Сарыч, – я тебе не ребенок и дерьма повидал.

– Не обижайся, если через год встретимся, скажешь мне, как ты с той позиции оценишь текущую ситуацию, ты же был у знахаря нашего, видел этого дрыща?

– Конечно, три дня к нему с рукой ходил, игроман и ботаник, хотя забавный.

– А то, что этот ботаник-игроман почти любого в стабе по стенке размажет и при этом продолжит пить свой кофе, не поворачиваясь к нападавшему?

– Да ладно, гонишь, не верю, – улыбаясь, стал он возражать.

– Помни, в этом мире внешний вид ничего не значит, а коль есть желание, попроси Шутера, он тебе с удовольстви-

ем продемонстрирует. Вообще, скажу тебе так, знахари – это одни из самых опасных даров, хотя бы потому, что они свои другие дары развивают очень активно.

– Буду знать, – ответил он и как-то даже немного скис.

«Оазис» мы покинули ближе к утру, Сарыч с Лексой пошли к ней, а я с Галой в мой дом, хотя мы их звали с нами, но они отказались наотрез. Утром я проснулся первым, разбудив Галу легким движением руки от шеи до очаровательной попки, по рации связался с местной службой доставки и заказал завтрак из «Тихой Гавани», получив его уже через полчаса. Позавтракав, Гала покинула меня, а еще через час вернулся Сарыч, принеся с собой корзину еды, которую он по пути взял в «Веселом рейдере», увидев уже накрытый стол, матюгнувшись, сел завтракать.

– Еда на дом? – поинтересовался он.

– Типа того, тут несколько мусорщиков организовались в службу доставки, пять споранов за доставку – это не так много.

– Как сказать, у богатых свои причуды, – пробурчал он мне в ответ.

– Думаю, через год ты станешь мыслить так же.

– Кстати, книженцию забери, – он показал на оружейную полку, где сверху лежала инструкция по выживанию, что подарил мне Косой, а я её дал Сарычу.

– Че так? – спросил я его, забирая брошюру.

– Заучил, а на раздачу себе местных печатных набрал,

твою стремно показывать, тут слово СТИКС у всех напрягает вызывает.

– Знаю, – подтвердил я.

Не оттягивая хвост кобыле, Сарыч попросил рассказать меня о том, что произошло, когда я его одного в стабе оставил, и я изложил ему коротко суть операции, что мы провернули с группой Шатуна. Он жевал, слушал и кивал, я понял, что его любопытство больше профессиональное, чем дружеское, но все равно рассказал почти все, утаив лишь некоторые аспекты.

Этот день я решил проваляться в постели, хотя, проголодавшись к вечеру, все-таки сходил в «Весёлый рейдер» на ужин, после чего вернулся и уснул. Следующие две недели прошли незаметно, сходил на биржу и нанялся в патруль, чтобы отработать повинность перед стабом, можно было и нанять другого, но я преследовал цель пообщаться со служивыми и не зря. Как оказалось, моё возвращение не прошло незамеченным и в окрестных кластерах вновь начали объявляться желающие заработать на моей голове. Это все при том, что по всем нашим стабам прошла публичная информация о том, что заказчика взяли, претензий ко мне нет, но вот тот жемчуг, что лежит в залоге у гильдии наёмников, все равно продолжает будоражить головы.

Встреча с Тихим тоже не обрадовала, подтвердив наличие охотников, но в отличие от предыдущих попыток, эти сидят тихо, в основном ближе к внешнему кольцу кластеров и не

беспредельничают, тем самым не давая повода их всех перестрелять, что наводит на плохие мысли. Тихий предложил мне вообще из стаба не выходить некоторое время, разве что полигон посещать, но меня такая ситуация устраивала все меньше и меньше. Даже если Шатун решит вопрос с гильдией наёмников, черт знает, сколько еще после этого пройдет времени, пока до каждого из этих отмороzków дойдет информация о том, что вознаграждение за голову снято или выплачено, уж не знаю, что там Шатун реализует из этих двух вариантов. Все это время прикрываться стабом и подставлять других я не хочу, да и моя, уже забытая проблема с тягой в кластеры, опять обострилась и уже не купируется короткими выездами в патруль, так что сидеть тут до решения проблемы я не планирую.

Вспомнив моё удачное применение электросамоката, а в просторечье скутера, во время бегства от скреббера, я решил озадачить поиском аналогичных устройств местных мусорщиков. Как и ожидалось, данный вид транспорта не являлся дефицитным на кластерах, но при этом популярностью не пользовался, хотя те же электромотоциклы использовались весьма часто, но все же рейдеры больше предпочитали машины с тихими гибридными силовыми установками, особенно те, что изготавливали в Клине.

Вскоре, а если быть точным, с четвертой попытки, мне приволокли монстра мира скутеров, который отвечал моим самым смелым запросам и, если бы не специфический вид,

мог бы конкурировать даже с мотоциклом. Мой новый двухколесный транспорт выглядел brutальнее того, что я использовал в первый раз, огромные колеса со внедорожным протектором, скелетированная рама и небольшая корзина сзади привели меня в восторг. Технические характеристики тоже были на уровне и тут же опробованы в паре поездок по асфальту и бездорожью. По дороге скутер выдал почти весь свой потенциал спидометра в девяносто километров, но это весьма неэкономичный режим езды, так как при этом аккумулятор я слил в ноль почти за час, но и при этом я почти доехал в Клин. По пересеченной местности транспорт двигался так же уверенно, я пару раз прокатился по полю с высокой травой, поимев массу неприятностей от нее, штурмовал овраг, где несколько раз покорил крутые подъёмы. С перетаскиванием скутера тоже особых проблем нет, он, конечно, тяжелее того, что у меня был в первый раз, пятьдесят пять килограммов – это уже внушительно, но все еще транспортабельно, при нужде даже на заливке, хотя я особенно не планирую этим заниматься.

Скутер я планировал использовать только до Пекла, даже в окрестностях внешнего кольца использование любого транспорта, пусть и такого бесшумного, как этот, привлекает внимание развитых тварей, а от них только одной скоростью не уйти. Дорогу в том направлении, куда я собирался идти, я представлял хорошо и планировал оставить скутер уже на подходе к опасным территориям. А основное его использо-

вание я рассматривал, как средство вывоза трофеев с базы разведчиков, именно такая мысль пришла мне в голову, когда я увидел корзину сзади.

Пока мусорщики выполняли мой заказ, а я тестировал скутеры, рассекая на них по стабу, умудрился ввести на этот транспорт моду, почему-то до меня никому не приходила в голову идея о таком удобном способе перемещения. Вскоре по стабу колесил с десятков разных скутеров, а некоторые, особо наглые, даже выбирались на них к кластерам.

Шатун так и не вернулся в стаб, я встретился с Тихим, предупредив его о том, что ухожу, а на вопрос куда, ответил, что буду искать другой край Пекла, чем вызвал у него неподдельное удивление. В ответ на озвученный мной маршрут, он поведал, что в своё время Шатуна немислимой причудой Улья занесло далеко за внешнюю границу Пекла и, из его рассказа, ему там очень не понравилось, на что я улыбнулся и поведал ему о Москве и еще нескольких крупных кластерах, которые мне уже довелось повидать. Про сроки моего похода я ничего не смог ему ответить, сказал лишь, что как надоест идти и при этом ничего не найду или в черноту упрусь, то я пойду обратно, а то, сколько на это потребуется времени, мне неизвестно. В свою очередь он пообещал, что дом останется за мной, даже если Сарыч решит съехать, на том мы с ним и попрощались.

Посетил Шутера, поведав ему то же, что и Тихому, он тоже не пытался меня отговорить, сделал очередные настав-

ления по поводу того, в каких диапазонах мне лучше всего употреблять горох и жемчуг, поскольку его рядом не будет. Также предупредил о том, что мой взгляд сути – не дар знахаря, но все равно регулярный осмотр своих сплетений поможет мне не вернуться из похода красавцем. С Шутером мы даже немного посидели, распив бутылку виски, которая у него валялась с незапамятных времен, так как он больше предпочитал кофе, но ради такого случая поставил его на стол сам. А на следующий день в свои планы я посвятил Сарыча, тот как раз вернулся из дальнего патруля. Он высказал неловкое предложение пойти со мной, но я его пресёк на корню, напомнив ему о том, как начинался наш с ним поход от базы, Сарыч нехотя, но согласился с тем, что с его даром в Пекле делать нечего. За домом он обещал следить, да и жить там будет, так что за имущество я был спокоен.

Глава 23

Еще три дня я каждое утро выезжал из стаба на скутере в полной экипировке для проведения натурных испытаний нового транспортного средства, по крайней мере, так я говорил охране, мол, покатаюсь для проверки и уже к полудню вернусь, но вот именно сегодня я этого делать не планировал. Выехав из стаба, я взял тот же курс, что и в предыдущие дни, но на сей раз, изрядно пропетляв, закончил свой путь у моего убежища, где припрятал в заранее подмеченные обломки бетонных плит самокат, предварительно сняв для подзарядки аккумулятор. С учетом того, что я планировал провести пару дней в убежище, это все должно запутать тех, кто за мной следит. В том, что за мной следят, у меня есть полная уверенность, поскольку не верю, что те охотники, которые засели по направлению к Пеклу, все время там сидят, размазавшись тонким слоем по всему периметру стабов в ожидании меня. Они просто обязаны иметь своих людей в стабе, которые им сообщают о моих действиях, и сейчас, когда я их приучил, что постоянно тестирую скутеры, моё исчезновение может вызвать у них недоумение, а это может сыграть мне на руку.

Ну, а попутно в убежище я решил принять оставшуюся белую жемчужину, я вообще-то планировал её сохранить на всяческий пожарный случай, поскольку та была панацеей

практически от всего, включая такую беду, как мутацию в кваза, которым меня быть не прельщало. Но сейчас, когда я твердо решил покинуть стаб на длительное время, шанс получения нового дара стал актуальнее. Подождав некоторое время возможных гостей в виде преследователей, я постоянно сканировал своим взглядом сути окружавшее меня пространство и, не дождавшись, начал подготовку к повторению ранее проведенного эксперимента, но уже без наблюдения. Так же, как и тогда с Шутером, я выложил на стол десять лучших красных жемчужин, а рядом положил бесценную белую. Вспомнив, как мне было хреново под конец глотания красных в прошлый раз, я решил не ставить перед собой цель употребить именно десять и, если почувствую, что не успеваю, приму белую в любом случае. Еще раз ощутив окружавшее меня пространство даром и убедившись в своём одиночестве, я приступил к процедуре массового приёма жемчуга.

В себя я пришёл, лежа возле стола рядом с опрокинутым набок стулом, с которого, судя по всему, я упал. Вытянув вперед трясущуюся руку, я вгляделся расплывавшимся взглядом и, не обнаружив никаких корост или удлинившихся ногтей, немного расслабился, при этом поудобнее вытянувшись на холодном полу. Пролежав минут двадцать, я не вытерпел и начал подниматься, поскольку желудок, прекратив урчать, начал перерабатывать моё тело, постепенно пуская его на еду. Вспомнились аналогичные ощущения в про-

шлый раз и, взгромоздившись обратно на поднятый стул, я протянул руку к одной из приготовленных консервных банок.

Когда я начал принимать жемчуг, мне показалось, что в этот раз все пошло проще, чем в первый, даже предположил, что стресс, полученный в первый раз, выработал у меня что-то вроде иммунитета, но после того, как я принял восьмую, стало понятно, что я ошибся. После девятой у меня мгновенно помутнело в глазах, да так, что даже стол различить на фоне пола не мог, а резь, появившаяся в животе при приёме предыдущей, усилилась так, что я даже заорал от нестерпимой боли. Но все же нащупал белую и умудрился её проглотить, после чего помню лишь то, как, открывая глаза, вижу упавший стул.

Еда помогла, и вскоре я даже собрал в пакет мусор, оставшийся после поглощения консервов. Взглянув на часы, охнул, судя по тому, что электронное табло показывало девять утра, я провалялся без одного часа целые сутки, ну, да это не проблема, спешить мне некуда. День я посвятил валянию в кровати, и уже к вечеру моё самочувствие пришло в полную норму. В связи с этим, вместо трех дней, что я планировал здесь провести, я решил сократить время пребывания в бункере и выйти уже завтра.

Пробравшись призраком через завал на выходе из бункера, я попутно ощупывал все даром в поиске охотников, но, не обнаружив их, проявился возле места, где спрятал само-

кат и тут же присел от неожиданности, когда мне в голову пришла куча информации о том кластере, где я находился. Кластер, который все считали стабом, в том числе и я, из-за чего занял местное бомбоубежище под свои цели, таким не являлся, если верить той информации, что возникла в моём мозгу, он тут уже тридцать восемь тысяч семьсот пять смен солнц, то есть дней. Я напрягся, пошевелив извилинами, которые после попадания в СТИКС отвыкли от такого, и получил примерно сто шесть лет, а до перезагрузки осталось двадцать одна тысяча сто четыре, что с учетом пересчета, примерно пятьдесят семь лет. Хотя, если подумать, сезонов в СТИКСЕ нет, тут всегда погода примерно середины июня и о вращении планеты вокруг звезды я тоже ничего не знаю, так что брал в расчёт земной год, но все равно такая точность меня поразила.

Я с нетерпением установил аккумулятор на скутер, чтобы освободить руки, и призраком пересек руины здания так, чтобы оказаться на самой ближней границе с другим кластером и, сделав шаг, открыл еще одну функцию своего информера. В тот момент, когда я шагнул на новый кластер, я увидел яркой синей полосой его границы, и если при этом посмотреть вдаль, то даже дальняя просвечивала как бы поверх всего, что я вижу. «Ну, ни хрена себе», – выдал я вслух, наблюдая, как видимая мною граница медленно растворяется перед моим взором. Шутер не обманул, не такой уж и бесполезный дар, даже если рассматривать возможность знать

точное количество дней до перезагрузки, а уж про сияющую при переходе границу я вообще молчу. Проведя несколько экспериментов, выяснил три вещи. Во-первых, вспыхивающая перед глазами граница, которую я, кстати, могу созерцать около трех минут, появляется при пересечении кластера, и вижу я как границы того, откуда пришёл, так и того, куда шёл, но, если встать на оба сразу или, сидя на одном, держать руку на другом, границы можно созерцать вечно. Но это были лишь цветочки, ягодки начались, когда я, стоя ногами на разных кластерах и внимательно разглядывая границы, выставил вперед руку и прикинул пальцами размер одного угла моего мнимого стаба. Тут же получил информацию о том, что длина этой самой границы – две тысячи девяносто расстояний между моим большим и указательным пальцем и, если его поменять, то и цифра, которая сваливается мне в мозг, меняется через пару секунд. Я не выдержал и опять выдал вслух для отсутствующего собеседника: «Охренительная линейка, вот только с точностью проблема», после чего огорчился, что в убежище у меня нет рулетки. Хотелось бы проверить, получится ли, приложив её на созерцаемую линию, получить значение в метрах и тут же, вспомнив длину метра, получил пересчет в новых единицах измерений.

В итоге, вместо того чтобы направиться в сторону Пекла, я потратил почти час времени на освоение нового дара, выяснив его последний секрет, заключавшийся в том, что границы можно получить даже тогда, когда я просто на нём на-

хожусь. Надо лишь просто попытаться активировать дар, а вот варианта отключения этой же информации при пересечении границы мне найти так и не удалось. Уже направляя скутер к дороге, мельком подумал о том, что неплохо было бы навестить Шутера. Но я тут же отказался от этой мысли, выскочил на асфальтовое покрытие и ускорился, направляясь строго на запад.

Вскоре я обнаружил и первую проблему. Когда пересек очередной кластер, не увидев его границ, я остановился и, опустив ногу на асфальт, не смог активировать дар информера. Вспомнив мои эксперименты, когда я только обнаружил этот дар, я сошел с асфальта и сразу же получил нужное. Проблема неработоспособности информера без прямого нахождения на почве имела место, но по большей части была неактуальна, поскольку все равно большую часть времени я хожу пешком, а те кластеры, где я поеду, используя скутер, я и так хорошо знаю. Нисколько не опечалившись, я вновь встал на скутер и понесся по дороге в сторону мертвого города.

Через два с половиной часа скутер все-таки показал, что и второй аккумулятор уже разряжен и вот-вот моё средство передвижения превратится в тыкву, после чего я подвернул к ближайшей автопарковке, где решил разжиться одним или парой автомобильных аккумуляторов для подзарядки скутера. Оглядевшись, я заметил всего двух пустышей, бредущих в мою сторону, и тут же упокоил их короткой очередью, при-

ступив к поиску машины. Осмотрев несколько претендентов, я остановился на той, где отсутствовали всякие мигающие светодиоды, что почти гарантировало отсутствие сигнализации. Хоть эти места принято считать безопасными, но весьма условно, и на звук громкой сирены может сбежаться изрядная толпа, а умчаться за счет скорости скутера уже не выйдет.

Пока двигался на скутере, с легкостью уходил не только от бегунов, но даже от лотерейщика смог уйти, тот с настырностью почти сорок минут меня преследовал, выскочив откуда-то из лесу. Я так обнаглел, что стал сбрасывать скорость, чтобы узнать, на что способна тварь, и получил ответ, что тот вполне резво бежит, не отставая, на скорости почти в сорок километров в час, не гепард, конечно, но даже на велосипеде убежать от него не так-то и просто. Выдохнувшись, тварь отстала, показав, помимо неплохой скорости, еще и отличную выносливость, так как пробежала за мной не меньше двадцати километров.

Вскрыв машину, я варварски сорвал клеммы, подковырнув их ножом, после чего положил аккумулятор в корзину на скутере и направился к следующей машине, уже выбирая не по сигнализации, а по её размеру. Выбитое стекло внушительного внедорожника тут же вызвало сработку сигнализации, огласив неприятным визгом тишину мертвого города, я дернул рукоятку, открывая капот, и уже через мгновенье сирена затихла. Положив второй аккумулятор, размер кото-

рого был существенно больше первого, в корзине по соседству, я быстро ретировался с парковки, куда уже выскочил бегун, заинтересовавшийся шумом.

Выбрав пятиэтажный дом со знакомой мне планировкой, я загнал скутер в подъезд и, выждав некоторое время для проверки неожиданных гостей, принялся подключать зарядку сразу к двум аккумуляторам. Загоревшееся табло показало, что до конца зарядки осталось чуть больше трех часов, которые я планировал провести, отдыхая. Если бы не задержка с моими экспериментами по апробированию нового дара, то я бы смог успеть зарядиться сегодня и слить ещё два аккумулятора, а уже завтра к вечеру прибыть к внешней границе кластера, а так уйдёт еще один лишний день.

Хотя, если двигаться с таким «кайфом», как сегодня, можно потратить и три дня, слив два аккумулятора, я проехал почти полторы сотни километров, а это чуть больше, чем треть пути, всего за два с половиной часа, а раньше я тратил на этот же путь три дня. Очередная осматриваемая квартира мне подошла, в ней было чисто, имелись плотные шторы на окнах в маленькой комнате и хорошая стальная дверь на входе. Сбросив заплечный рюкзак, я достал из разгрузки рацию и настроил в ней будильник на три с половиной часа, чтобы сходить и сменить аккумулятор. Если завтра все сделаю правильно и без задержек, то успею израсходовать два раза заряд обоих аккумуляторов, потратив при этом шесть часов на зарядку их днём, а сам в это время помоюсь.

Остаток дня и ночь прошли тихо, я бы даже сказал, безмятежно, даже вечно шатающиеся по ночам бегуны не беспокоили, хотя с учетом того, что кластер этот прилетел почти два месяца назад, интереса им тут никакого нет. Позавтракал я еще до восхода солнца и при появлении первых лучей восходящего солнца выехал на дорогу, которая прямоком меня выводила к границе кластера. Почти используя два аккумулятора, я значительно приблизился к Пеклу, уже дважды за последний час оторвавшись от настойчивых лотерейщиков. Табло скутера выдало предупреждение о том, что оставшийся пробег меньше десяти километров, и я принялся выглядывать удачные места, где можно разжиться парочкой аккумуляторов.

Мой взгляд упал на парковку крупного одноэтажного здания с большой зеленой вывеской «Самбери» и окнами, занавешенными плакатами с разными продуктами питания. Проследив за съездом, я решил, что это будет идеальное место, где можно будет раздобыть не только пару автомобильных батарей, но и пополнить запасы провианта. Двигаясь по круто возвышавшейся дороге к повороту, я принялся осматривать внушительную парковку, куда собирался свернуть в поисках притаившихся тварей, как вдруг мир замер, превратившись в зеленоватое отражение реальности. Я настолько не ожидал произошедшего, что даже не сразу оттаял, упав на землю с призрачного скутера.

Причина того, что сработала защитная грань моего основ-

ного дара, обнаружилась сразу, это была пуля внушительно-го размера, зависшая в призрачном виде там, где мгновение назад была моя грудь. Прикоснувшись, я проявил снаряд и у меня в ладони очутилась внушительная пуля диаметром под сантиметр и длиной около четырёх, ни хрена себе калибр, это скорее для пулемета, чем для винтовки патрон, решил я, оглядевшись, но других таких пуль вокруг не было. «Не пулемет», – сделал я вывод. Судя по всему, по мне отработал снайпер, но вопрос в том, из какого монстра он палил, я прекрасно помню винтовку Сарыча и у него патроны были куда скромнее. Прекратив разглядывать пулю, я проследил траекторию её полета, на конце которой обнаружил всего два здания, и в том, что стреляли именно оттуда, у меня сомнений не было, при этом расстояние внушало уважение. Хотя, если судить по размеру пули, километр для такой винтовки не предел.

Закончив разглядывать пулю, я огляделся, оценив мою незавидную ситуацию, если бы не мой дар, то мне бы точно пришел конец, такая хрень способна пробить даже бронелит, а если не пробьет, то пока будешь валяться, приходя в себя после удара кувалдой в грудь, следующий точно размозжит голову. В моём случае обошлось, но не закончилось, потому как меня застали на открытом съезде развязки, и самый ближайший объект, за которым можно укрыться, это пятиэтажный длинный дом в трех сотнях метров левее, или тот самый хватательный магазин, но до него еще даль-

ше, так что выбор очевиден. Проявив самокат и подождав, пока тот прекратит попытки уехать, я отключил его, положив на асфальт, чтоб меньше привлекал внимания снайпера, а то вдруг решит нагадить, выстрелив в него, сам же рванулся сквозь купол зеленоватого морока в сторону нескольких длинных жилых домов, перейдя в призрачное состояние сразу, как отпустилось время.

Снайпер продолжал вести огонь по мне, правда, тщетно, а я был занят лишь тем, что выбирал место, где я смогу еще раз активировать призрака, чтобы миновать оставшееся расстояние до дома. Двух активаций мне не хватило, пришлось делать крюк, чтобы укрыться за небольшой грузовой машиной, а в третий раз, уже на ходу, давая снайперу шанс потратить еще одну бесценную смену пространства, но мне повезло, и я скрылся за углом дома, снимая флягу с живцом с пояса. Зайдя в подъезд и не почувствовав врагов, я извлек радиостанцию из кармана разгрузки, включил и полез в меню, включая режим поиска и декодирования, после чего сунул наушник в ухо, а рацию в карман. Что-то мне подсказывает, что снайпер тут не один, и мне не очень хочется получить дополнительные сюрпризы к уже имеющемуся. Немного запаниковав, я хотел было скинуть рюкзак и достать дрон, чтобы осмотреться в поисках маршрута обхода, но тут же вспомнил, что место это я неплохо знаю.

Три пятиэтажных дома из шести подъездов каждый выстроены вдоль развязки, поперек той дороги, с которой я

пришёл, за ними одноэтажное здание, то ли школы, то ли детского сада, а за пустырём стоят отдельно два высотных современных дома, на которых и засел агрессор. Еще раз прокрутив картину местности в памяти, я понял, что смысл отступать в текущей ситуации имеется только в обратном направлении, но, если меня смогли выследить сейчас, им ничто не мешает заняться моим преследованием, и время тут начнет работать на них. Стягивание сюда дополнительных охотников за моей головой никак не входит в мои интересы, а, следовательно, стоит действовать непредсказуемо, так, чтобы они не смогли просчитать то, что я хочу сделать. А если исходить из сложившейся ситуации, единственное, чего я никак не могу делать, это вести войну со снайпером, потому что просто нечем, и они в этом уверены.

Ладно, для начала можно подняться на крышу и аккуратно из чердачного домика посмотреть на дом, где засел стрелявший, возможно, в оптику мне удастся разглядеть его позицию и уже потом решить: продолжать попытку добраться до него или обойти лежку. На последнем этаже я скинул рюкзак, у этих домов плоская крыша, а чердачный домик имеет размер скворечника, в котором мне и так не развернуться, а уж с рюкзаком и подавно. Люк, увенчивавший металлическую лестницу, был закрыт на замок, из-за чего пришлось отстрелить его одиночным. Увидев, в каком направлении направлен выход из домика, я обрадовался, поскольку тот вполне мог бы смотреть в сторону снайпера, и тогда

моя идея была бы обречена на провал, но окно смотрело в сторону соседнего подъезда, давая мне возможность искоса разглядеть дома.

Вытащив из подсумка электронный прицел, у него увеличение больше, я вскарабкался наверх и уже приготовился высунуться, как над моей головой из стены вылетела куча щепок, а через мгновение до меня долетел звук выстрела, но его я уже услышал, провалившись призраком обратно на последний этаж. Я выматерился, удивившись тому, как он меня просчитал, хотя стоп, может быть, он сенс? Для проверки своей теории лезть обратно наверх я не решился, убрал прицел обратно в подсумок и надел рюкзак, после чего прошёл сквозь дверь в квартиру, чьи окна выходят на нужную мне сторону. Миновав прихожую, я убедился в том, что на окнах висят занавески, а, следовательно, с улицы в прицел меня увидеть невозможно. Сам, постояв за массивной бетонной стеной, спокойным шагом прошёл в маленькую комнату, тут же увидев, как на стене появилось отверстие, выбитые куски панельной плиты упали на пол, а вслед за этим последовал и сам звук.

Хорошо, задержка по реакции говорит о том, что его наводят, значит, там минимум двое, сенс и снайпер, возможно, есть еще неопределенное количество других, и они сейчас спешат в мою сторону. Новых данных о положении стрелявших я не получил и теперь остаётся лишь одна возможность: под прикрытием этого дома отступить назад к дороге,

а потом, прикрывшись её насыпью, покинуть зону обстрела, единственное, при этом придется бросить скутер, но как говорится, спасибо, что подвезли, дальше я пешком. Я перешел в состояние призрака и не успел спуститься на второй этаж, как в зону моего восприятия попал сначала один, а затем и второй приближавшийся к дому человек. Не, ну нормально, я тут и десяти минут не провел, как их стало больше, все походит на подготовленную засаду, но как они узнали, где я буду двигаться?

В тот момент, когда я переактивировал призрака, рация ожила, она, скорее всего, и до этого могла бы уловить переговоры нападавших, но пока я в призрачном состоянии, вся электроника замирает без движения, что в данном случае нехорошо.

– Пятый подъезд, четвертый этаж, там балкон застеклённый, он прямо там, – услышал я женский голос, мгновенно осознав, что сенс засек мой выход из призрака и наводит бойцов.

Ответной реплики я дожидаться не стал и снова провалился в призрачное состояние, тут же поняв, что один из нападавших достал круглый предмет из большой сумки и швырнул его в сторону дома. Я уже покидал комнату, когда в нее влетела граната, «а че, нормально он швыряет, с пятидесяти метров ровно в окно», – подумал я, пройдя через стену в соседнюю комнату в тот момент, когда до меня дошел искаженный пространством звук разрыва гранаты. Кидавший

не успокоился, отправив следом еще одну и по одной во все соседние окна, включая ту комнату, куда я прошел, этакий ходячий гранатомёт и ведет себя нагло, не боится ответки, как добежал от дороги, так и замер, закидывая дом подарками. Второй, наоборот, крался вдоль дома, прижимаясь к стене, а вот других я не видел, возможно, что пока не видел или еще не видел, но и этих двоих мне пока хватало с лихвой. Случившаяся ситуация была в новинку, раньше я подкрадывался к ничего не замечавшим врагам, а теперь меня зажали и загоняют, но сердце еще не замерло от страха, это уже хорошо, значит, будем думать, что можно предпринять.

Идея спастись бегством и впоследствии обойти лежку снайпера уже стала бесперспективной, затаиться и переждать также не выйдет, сенс меня все равно просчитает, а вечно в призраке сидеть не выйдет, так что остаётся лишь одно – вступать в бой. Для начала мне необходимо избавиться от метателя гранат, он раздражает, да и о том, что может второй, я не знал, он пока себя никак не проявил, а кидатель, потеряв цель, стоял на открытой местности, держа приготовленную в руке гранату. В том, что гавнюк является кинетиком, у меня сомнений не было, и в том, что он уверен в идеальности своего щита, тоже, и первое, что пришло в голову, это расправиться так же, как с муром, у которого был аналогичный дар, быстро, просто и без риска. Я провалился на первый этаж так, чтобы от него меня защищала лишь одна стена, проявился, сдернув с пояса гранату, выдернув из нее

сразу чеку и, опять войдя в призрачное состояние, рванулся в его сторону.

Кидатель не простаивал и, получив моё новое местоположение от сенса, метнул гранату в окно квартиры, из которой я выпрыгнул. Полсотни метров я преодолел быстро, хотя все равно получил под ноги две гранаты, впрочем, ущерба те мне нанести не могли, а вот то, что швырявший не пытался убежать, мне было даже на руку. Добравшись до агрессора, я остановился вплотную и из призрачной руки выпала граната, скатившись по невидимой яйцевидной сфере под ноги мужику с длинными русыми волосами, вызвав у него искреннее удивление, но, увы, не растерянность. Взрыв гранаты у меня под ногами поднял в воздух кучу пыли, а вот мой дар мне подсказал, что упырь успел что-то активировать, и теперь я его ощущаю метрах в ста, возле другого конца дома. Когда пыль осела, я убедился в том, что так и есть, это меня серьезно огорчило, намекнув на то, что быстро предпринять ничего не получится.

Бегать за телепортером-кинетиком я не мог, был огромный шанс, что он меня подловит в момент переактивации призрака, да и живца глотнуть мне уже просто необходимо, а делать это, имея двух атакующих рядом, явное самоубийство. Я не успел додумать мысль, как меня окружило пламя, и я тут же понял, как быстро уходит время существования призрака, не так стремительно, как при попытке пройти через воду, но все равно, время сокращается значительно. Я

рванул обратно в дом, уже зная, что второй – пирокинетик, и такой же неплохой, как и первый, поскольку струя пламени была не меньше тридцати метров, что не могло не вызывать уважения, но мне от этого легче не становилось.

Укрывшись в подвале, я присосался к фляге с живцом и осмыслил происходящее, это не сброд, это явно сбитая группа, которая, помимо того, что умудрилась меня выследить, еще и смогла меня удачно зажать, дав для маневров фактически территорию всего трех длинных домов. В принципе, я могу на пределе дистанции и до детского заведения добратся, но вряд ли данное действие сможет улучшить моё положение, а вот неустанно идущее вперед время лишь ухудшает его. Где-то рядом в подвале раздался очередной взрыв, это швырятель опять метнул гранату, а следом рация опять ожила, тем же женским голосом.

– Вик, не достанешь, он там как-то хитро зажался, нет там прямых дырок, надо внутрь лезть.

– Не, ну его нахер, – послышался через мгновенье ответ, судя по всему, того самого Вика, – я лучше его тут подожду, этот пидор мне под щит гранату засунул, еле отпрыгнуть успел, – продолжал негодовать кидатель.

«Стоп», – подумал я, прижимая пальцем кнопку на наушнике:

– Ребята, а чего это вы так на меня ополчились? – задал я вопрос в эфир.

– Да ты вообще оборзел? – воскликнул новый, незнако-

мый мне, мужской голос.

– Нет, я серьезно, я вас не трогал, катился себе по дороге, так сказать, наслаждался ветерком в лицо, а тут вы...

– Ты еще скажи, что турист, виды разглядывал... – разда-лось в эфире еще одним мужским голосом.

– Можно и так сказать, я вас не трогал, вы первые начали, мне бы хоть причину знать? – спросил я, изобразив голосом заискивание, и добавил, – а то, может, и разойдемся?

– Шустряк, не коси под идиота! Ты прекрасно знаешь, что за тебя белый жемчуг дают, никто тебя не отпустит, даже не надейся, скоро мы тебя в этом доме всей толпой гонять бу-дем, – как-то радостно и гордо заявил один из говоривших ранее.

Я призадумался, тут же осознав, что меня в его фразе за-цепило, слово «толпа» означает лишь то, что их больше, чем сейчас, а слово «скоро» говорит о том, что остальные уже движутся в этом направлении и, учитывая, что в СТИКСе рация дальше границы соседнего кластера не бьёт, они ря-дом. Остаётся лишь понять, насколько они рядом и сколько их будет, хотя с учетом того, что один из них, ничего не опа-саясь, шумит гранатами так, что слышно даже у внешнего кольца, они тварей не опасаются, а значит, их достаточно, чтобы разгрести возможные последствия такого поведения.

– Я, конечно, понимаю, что вы мне не поверите, но все равно скажу. В общем, заказчика больше нет, и я уверен, что заказ так же вскоре будет аннулирован, если уже не снят, так

что жемчуга вам не видать. Может, все-таки забудем и разойдемся?

– Ты еще скажи, что больше белого отсыплешь, – насмешливо сказал один из неизвестных, как только я отпустил кнопку.

– Не, дружок, я после той твоей выходки с гранаткой, очень тебя отыметь хочу, в жопу! – с яростью выкрикнул Вик-метатель.

– Не люблю геев, – злобно прорычал я, почувствовав, что в груди у меня зарождается новое странное чувство и добавил, – я начинаю вас серьёзно убивать!

Больше мне с ними разговаривать было не о чем, я еще раз глотнул живец, закрепил флягу обратно на пояс и с всепоглощающим чувством ярости перешел в призрака. Ощупав пространство, я понял, что удача теперь на моей стороне, пока мы болтали, метатель опять занял позицию для забрасывания гранат в окна, а вот огнеплужой зачем-то залез в третий подъезд и спускается в подвал. Нет, я, конечно, понял, что он хочет, но вот то, как он это беспечно собрался делать, меня просто порадовало. Призрачный револьвер скользнул мне в руку, и сквозь стены я прошел так, чтобы незаметно оказаться у него за спиной, после чего проявился и спустил с поводка слонобоя, который рывкнул так, что я оглох, а по подвалу прокатилось многогранное эхо выстрела. Кинетического щита у моей жертвы не было, я это понял по обильно окрашенным стенам, на которые тускло падал свет

из небольшого зарешёченного подвального окна. Призраком уйдя в сторону, через пару помещений я остановился и, прижав пальцем наушник, сказал в эфир: «Первый готов». Сам в этот момент сменил стандартный рожок на своём автомате на четырехрядный, в котором шестьдесят патронов, и еще на четырех карманах, где имелись такие же, расстегнул клапаны, пожалев, что перестал с собой таскать дисковые магазины, а ведь именно сейчас они бы мне оченьгодились.

Как я и предполагал, до меня донесся искаженный звук разрыва гранат, когда я призраком двинулся в сторону метателя, пытается отомстить? Я точно не знаю, сработает ли моя идея, но по логике вещей должна, как мне кажется, щит кинетик при телепортации должен снимать, поскольку как таковой телепортации и нет. По факту он просто мгновенно перемещается в желаемое место и пройти через преграду не может, а его щит – это и есть преграда. Большим пальцем я прижимал за чеку гранату к рукояти автомата, это было не очень удобно, но с учетом того, что я хотел проверить, необходимо. Кидатель, увидев мой вышедший из стены призраком, застыл с приготовленной гранатой в руке и явно не был готов к тому, что я, проявившись, открою по нему непрерывный огонь, хаотичными очередями по два, три или четыре выстрела, при этом быстро двигаясь в его сторону.

Когда я выбросил третий магазин и вставил последний, тут же выдав очередь, я уже был достаточно близко, чтобы увидеть его растерянность, тут же осознав, что все получи-

лось. Подойдя в один шаг, я неожиданно для него сорвал с чеки прижатую к рукояти гранату, моргнув призраком, засунул её за щит, так и продолжая зажимать спусковой курок автомата. До него дошла вся суть ситуации и на его лице проступил ужас, он дернулся и тут же пропал, а я, мгновенно перейдя в призрака, увидел, как у меня под ногами рванула граната.

Он все-таки прыгнул, сняв предварительно щит, сделав попытку уйти от сплошного огня, который я вел по нему из автомата, я предполагал такой вариант и именно поэтому после забрасывания гранаты просто зажал курок и пытался лишь удержать брыкавшееся оружие. Копатель на этот раз телепортировался к дороге и тут же осел, схватившись рукой за грудь, те мгновенья, что прошли между его исчезновением и взрывом возле меня гранаты, мне показались вечностью. Проявившись сразу же вслед за взрывом, я первым делом отпустил курок, хотя автомат и успел еще пару раз плюнуть в уже отсутствующую цель, а потом упал на колени, рыская прицелом, наводясь на прыгнувшего ублюдка.

Щёлкнув селектором режима ведения огня, я перевел автомат в одиночный режим и сделал четыре выстрела, после чего кидатель завалился набок, а мне пришлось поставить новый магазин. Чтобы снизить риск, я направился к нему призраком и, подойдя, увидел, что тот корчится на земле, зажимая шею, из которой хлестала кровь, а на теле имелось два кровавых подтека, которые уже хорошо виднелись через

маскировочный рисунок серо-зеленого цвета. Кинетик держался, выставив свободную от зажимания горла руку, и я понял, что, стреляя прицельно, я попал всего один раз, но хорошо. Рядом с рейдером лежала та самая сумка, из которой он тягал гранаты, хотя на нем была еще одна такая, парень, видимо, был готов зашвыривать меня до самой ночи и проблем с финансами не имел, не такое уж это и дешёвое удовольствие гранаты. Не отводя от него автомат, я нагнулся и вытащил из сумки предпоследнюю гранату, выдернул чеку, разжал усики и, услышав легкий хлопок запала, резким движением засунул её прямо за шкуру истекавшему кровью, хотя, судя по мутневшему взгляду и конвульсивным движениям рук, это ему уже было не нужно. Отходя призраком от поверженного, я дождался, когда граната довершит начатое мною, после чего проявился. Зажав пальцем кнопку на наушнике, спокойно, но с чувством наслаждения, выдал в эфир: «Вашему мальчику срочно нужен проктолог, ему зад порвало», после чего продолжил двигаться к дому, подбирая сброшенные мною магазины, но так и не дождался никакого ответа в эфире.

Следующие пятнадцать минут я потратил на непрерывное набивание магазинов, достал из заплечного рюкзака запасные гранаты, восполнив потраченное из подсумков, и перевел дыхание, не забыв про живец. Закончив подготовку, я продолжил поиск вариантов, как добраться до снайпера, для этого я осмотрел дворовую территорию всех трех имевшихся

в моём распоряжении домов. Увидев внушительных размеров оранжевый грузовик во дворе, я припомнил, что Косой их мусорками называл и рассказывал, что на старых кластерах мимо них ходить не стоит, ибо бытовые отходы внутри кузова за пару дней начинают благоухать так, что даже самых стойких выворачивает. Идея, как использовать грузовик, у меня появилась сразу, а вот других инструментов найти не удалось, так что из-за отсутствия выбора я направился призраком к стоявшей машине.

Проявившись, я постучал прикладом по баку, убедившись, что топливо в нем есть, при этом несколько раз сдержал рвотный позыв. Через щели, имевшиеся в кузове необычной машины, уже изрядно натекло мирской жидкости, благоухавшей круче любой канализации. Машина была не заперта и стояла рядом с группой контейнеров, располагавшихся в ряд под навесом, видимо, водитель занимался вывозом мусора в тот момент, когда его застала перезагрузка. Я залез в машину, представляя себе, как буду ножом ковырять замок зажигания, поскольку опыта в таких делах у меня не имелось, лишь общая теория и примерное понимание, как это должно быть. Я не думаю, что в прилетевшей сюда реальности процесс запуска двигателя отличается коренным образом. Но как только я схватился за руль и поднялся на ступеньку, то был сильно удивлен, руль у этой машины выглядел непривычно, как бы венчая трубу, которая росла из пола промеж ног водителя, совершенно не так, как

я видел в своём мире. Я, конечно, не специалист по грузовому транспорту, но я несколько раз сидел за рулём грузовика чисто из интереса, и там руль, как и у всех легковых машин, уходил в панель, а не торчал извращенным водопроводным краном из пола.

Панель у грузовика также была, содержа, по большей части, понятные мне приборы, и ключи тоже имелись, воткнутые в замок, правда, тот располагался в неожиданном месте, как раз на той самой трубе, где располагался руль, но значительно ниже. «Странный дизайн, очень странный», – подумал я, перекинув вторую ногу через трубу руля, и устоялся в рукоять, торчавшую справа от сидушки. Как и ожидалось, это была коробка селектора скоростей, причем ручная, не автоматическая, в моей реальности такое уже редко где встретишь. Либо автоматические разных видов, либо роботизированные на тяжелой технике, либо вообще отсутствуют как класс на легковых машинах. С принципами работы данного вида трансмиссии я был знаком, а вот вижу в первый раз, единственная надежда, что педаль сцепления в этой реальности тоже слева. Других сильных отличий я не обнаружил, а в многочисленных переключателях я даже разбираться не стал, проверил, что включена нейтральная передача и повернул имевшийся чуть ниже моей промежности, ключ, но не увидел ожидаемого эффекта, дождал его еще немного, тот спружинил, как это и должно было быть при запуске двигателя, но тот не издал ни звука.

Аккумулятору конец, подумал я, выпрыгивая из кабины, надеюсь, в этих мелких, хотя бы в одной, уцелел, догнала меня еще одна мысль, когда я разглядывал немногочисленные легковые машины, имевшиеся во дворе. Я обошел грузовик в поисках аккумулятора, тот оказался с другой стороны машины, и был он там не один, на подставке стояли два зафиксированных аккумулятора, включенные последовательно, я про себя выматерился, искать нужно будет два, а если учесть, что в этом дворе всего три легковые машины и в остальных не больше, найти два живых будет проблематично.

С той же стороны, где располагалась подставка с двумя огромными аккумуляторами, чуть выше была привязана переносная лампа со смотанным длинным оранжевым шнуром, провод от которой был прикручен к самим аккумуляторам. Явная доделка водителя для своего удобства, подумал я, инстинктивно протянув руки к лампочке, щелкнув винтажный переключатель. К моему удивлению, та зажглась, причем с завидной яркостью, и я тут же заподозрил, что с аккумуляторами все не так плохо, как мне показалось, если эта лампа горит, то панель, как минимум, должна была бы зажечься, а это значит... Я мгновенно вернулся в кабину и уставился на красную безобразную кнопку на панели чуть левее рулевой стойки и снизу. Нажал, ничего, повернул ключ, и панель приборов ожила, точнее, как ожила, загорелось несколько индикаторов, но я не остановился на этом и перевел сопротивлявшийся ключ в положение запуска.

Недовольно заворчав и скрежетнув чем-то внутри, двигатель завелся, выплунув из выхлопной трубы внушительное облако черной гари. «Ну что, господа стрелки-наводчики, я еду к вам», – сказал я вслух и стянул из-за плеч мешающий рюкзак, положив тот на сиденье справа. Выжав сцепление и немного пошерудив ручкой, я отметил, что это очень старая машина и не в лучшем состоянии, поскольку коробка издала лязгающие звуки, но мне все же удалось сдвинуть её. Даже на вылазках в сторону базы, где мы для стаба вывозили продукты, машины были новее, а тут прям древность, но я поддал газу и потащился вперед. Миновав все дома, я, переваливаясь через бордюры, доехал до первого дома, где развернулся задом, переключил скорость и поехал к выезду на ту самую дорогу, где снайпер прервал мою поездку.

Надо отметить, что все то время, что я возился с машиной, а я колдовал не меньше пятнадцати минут, да и пока двигался, радиостанция молчала, не обронив ни слова. Я, конечно, не рассчитывал на то, что снайпер и сенс покинули свою засаду и сейчас безоглядно убегают, сей факт меня просто навел на мысль, что поддерживать радиообмен им больше не с кем. Надеюсь, их и вправду осталось только двое, но, увы, судя по началу сегодняшнего дня, так повезти мне не может.

– Это он? – прозвучал удивленный мужской голос, все же нарушив тишину эфира, когда я, ревя двигателем, сдавал задом по дороге, сокращая дистанцию до стрелков.

– А кто же? – с какой-то грустной интонацией ему ответил

женский голос и, помолчав, добавил, – руль там, с другой стороны, от тебя.

– Знаю, – ответил мужской голос, и я тут же услышал, как куда-то в кузов ударила пуля, а через мгновение сквозь шум машины расслышал звук выстрела.

Снайпер продолжал стрелять, явно пытаясь что-либо повредить у грузовика, причем безуспешно, а я пытался обрушивать брошенные и раскуроченные машины, которых на дороге хватало. Стрелок не сдавался, и одной из самых первых потерь стало зеркало заднего вида, которое располагалось с правой стороны машины, в том, что это не случайность, я убедился, когда еще и колесо спустило. Видимо, постреляв по кузову в попытках прострелить кабину, он убедился в том, что это невозможно и начал всячески пытаться остановить мой транспорт. Миновав две трети намеченного мною пути, грузовик лишился всех покрышек на задних колесах, их ошметки уже отваливались кусками, так как мне было без разницы, что станет с машиной, лишь бы та проехала еще несколько сотен метров. Стрелок не остановился на достигнутом и лишил меня правого переднего колеса, что, помимо возникшего крена, очень сильно ухудшало управляемость и без того покалеченной машины. И после этого он продолжил пытаться что-то прострелить, но я уже достиг того места, где планировал сойти. Схватив заплечный рюкзак, я собрался выпрыгнуть, но меня остановила всплывшая в памяти мысль про упомянутую толпу, а это значит, что о них

также нужно подумать.

Я оглядел салон и схватил ужасного вида грязную и промасленную тряпку, которая была забита между сидушек, потянул ручной тормоз, зафиксировав машину, и вылез. Открыв бак, я просунул тряпку, подождав, пока та напитается воняющей соляжкой, вытянул её и бросил под машину, а в баке над ней проделал несколько небольших дыр. Из переднего рюкзака достал зажигалку и поджег край тряпки, которая, сначала нехотя, а потом с аппетитом занялась пламенем. Для большего эффекта я достал из подсумка два заряда для подствольника и положил их на бак, я уверен, что после метателя гранат тут все окрестные кластеры переполошились и уже немало развитых тварей двигаются сюда. Я даже удивлён, почему до сих пор их нет, а чадающий грузовик и пара взрывов послужат хорошим указателем маршрута.

Моего призрака из-за машины стрелок ждал и тут же выстрелил при моём появлении, даром я его нащупать не мог, но это вопрос лишь пятидесяти-семидесяти метров. Когда я укрылся в ближнем доме, я уже знал, что стрелок лежит, точнее уже суетится в соседнем доме на двадцать третьем этаже, предпоследний этаж в той башне, а наводчица ниже, на пяток уровней под ним, других действующих лиц в этом акте предусмотрено не было. Я приложил палец к наушнику и произнёс в эфир очередную, непонятно откуда в моей голове всплывшую фразу из какого-то второсортного боевика: «Дети, папа уже тут, папа злой и будет делать ата-та». Отве-

та я дожидаться не стал, да и смысла в нем не было, внутри меня полыхало очень странное и новое чувство – смесь из ненависти, желания убивать и чего-то наподобие обиды, я даже не знаю, как его описать, но самым правильным было бы назвать его «азарт убийцы».

Пока я пересекал небольшой двор между зданиями, я внимательно следил за обеими жертвами и меня удивил тот факт, что сенс, сидевший ниже, так и не менял своей позиции, а вот стрелок чем-то был занят, передвигаясь по всему этажу, явно подготовив себе проходы по квартирам заранее. У меня сложилось впечатление, что он что-то строит или прячет, неужели у него есть надежда на спасение? Я, конечно, поощряю оптимизм, но сейчас я уже забыл, куда и зачем я шел, сейчас я хочу только одного – истребить эту группу, состоявшую из тупых, самонадеянных и очень резких на языке ублюдков, сделав тем самым СТИКСу одолжение.

Когда я весело и задорно миновал седьмой этаж, до меня дошел искаженный звук детонации сначала одного, потом и второго заряда для подствольника, я даже заулыбался и прибавил ходу. Сенс так и продолжала сидеть в дальней комнате одной из квартир на восемнадцатом этаже, причем все двери тут были заперты, они что, с замками возились, или они её там специально закрыли, чтобы не убежала? Ничем другим объяснить то, что она меня дожидалась, я не мог, хотя нет, возможно, как и у других членов банды, у нее есть развитый боевой дар, и она полностью в нём уверена. Сюрпризов мне

на сегодня хватило, так что я сконцентрировался на ней и увидел наличие двух развитых даров, один из которых сейчас был активирован. Так это-то понятно, рация у нее в руке намекает, что она до сих пор продолжает указывать на моё местонахождение, вот только какой в этом смысл?

Моргнув, я откатил умение и сквозь стены по прямой направился к ней, она явно меня засекала и уже стояла наизготовку, держа в правой руке короткоствольный автомат. Моё появление ожидаемо сопровождалось обильным обстрелом стены, из которой я вышел, так что та стремительными темпами теряла штукатурку, вздымая клубы пыли и осколков. Когда магазин автомата иссяк, невысокая черноволосая брюнетка с короткими волосами удалилась сквозь стену, что ввело меня в замешательство, но, тут же сориентировавшись, я увидел, что она просто даёт круг по этажу через квартиры и выходит обратно к лестнице.

Я вернулся обратно, и почти сразу на меня выскочил сероватого цвета призрак виденной мною ранее девушки. На её лице отпечаталось сильное удивление, но, не спасовав, она тут же рванула назад и, пройдя пару комнат, остановилась. Я последовал за ней, и у нас началась детская, давно забытая игра «пятнашки», девушка переходила из комнаты в комнату, постоянно пытаясь выйти в подъезд, а я всячески препятствовал этому. Сама игра меня забавляла, но больше всего меня интересовал вопрос, почему она бежит по кругу, пытаюсь проскочить мимо меня на лестницу, а не просто прова-

лится сквозь пол, не умеет или не может?

Забава продлилась не больше пяти минут, когда девушка начала замедляться, как бы зависать при прохождении очередной стены и, проходя сквозь очередную стену, застряла в ней лодыжкой. Помедлив, я убедился, что игра закончилась, и направился к ней, где был встречен очередным потоком пуль, но уже в меньшем объёме, поскольку стреляла она из пистолета. Когда оружие встало на задержку, я, рванувшись к ней, проявился и выхватил у нее из рук пистолет, автомат она бросила еще раньше. Осмотрев её, я не заметил другого оружия и решил заняться её напарником, он как раз сбросил веревку и пытался бесшумно слезть по ней, рассчитывая на то, что, занимаясь сенсом, я пропущу его, но не тут-то было.

– Никуда не уходи, – сказал я девушке, еще раз окинув её взглядом, и даже немного пожалел, увидев гримасу боли на её лице.

Со стрелком возиться вообще не пришлось, когда я дошел до стороны дома, где висела альпинистская веревка, он уже спустился ниже нас. Выйдя на балкон, я проявился и тут же прикладом вынес стекло, напротив которого натягивался трос, выхватил нож и двумя короткими рывками перерезал его, спустя мгновение снизу раздался шум упавшего тела. Я выглянул, чтобы поинтересоваться его состоянием и был удивлен, что тот пытался подняться, нелепо переваливаясь с бока набок. «Вот же живучий, гад», – пронеслась у меня мысль, пока я снимал автомат, после чего перекинулся

через бортик, щёлкнул предохранителем и не стал стрелять. Стрелок, поднявшись на колени, опирался на левую руку, а правая висела безвольной плетью, но дальше он даже не пытался шевелиться, так как увидел, что в его направлении с пустыря несется нехилых размеров лотерейщик.

Тварь не была склонна томить свою жертву и уже через пару десятков секунд со всего ходу в гигантском прыжке вцепилась в свою добычу, смешав утробное урчание и хруст ломающихся костей в единую гамму смерти. Я рассмотрел тварь в оптический прицел, но стрелять не стал, не вижу смысла, да и лотерейщик на поверку уже почти топтун, то-то он мне показался сильно прытким. Созерцать пожирание только что бывшего живого человека у меня желания не было, и я решил вернуться к пленнице, застрявшей в стене. Вернувшись в комнату, я, до того, как проявиться еще раз, осмотрел девушку на наличие оружия, как огнестрельного, так и метательного и, не обнаружив ни того, ни другого, проявился, присев на удобное кожаное кресло.

– Чего уставился? – проговорила девушка, шипя от боли.

– Да вот, хочу понять, что с тобой делать, – не успел я начать говорить, как в разбитое окно донеслись заполосные выстрелы, причем складывалось ощущение, что не меньше десятка человек стреляли в унисон, но количество стрелявших постепенно сокращалось. – Я так понимаю, это к вам подмога шла? – Спросил я её, мотнув головой в сторону окна, но она по-прежнему молча смотрела на меня, – слушай,

я не понимаю, почему я заслужил от тебя такой яростный взгляд, это же не я по вам начал стрелять, а вы по мне, может, все-таки поговорим?

– О чем? – сквозь зубы прошипела она.

– Ну, например, о твоём будущем...

– Умру быстро, медленно или затрахаеть до смерти, – сказала она и попыталась изобразить нечто напоминавшее ухмылку, но боль не позволила ей реализовать задуманное, и получилось жалко.

– Не знал, что у меня такая репутация, – начал я и помедлил, прислушиваясь к затихшей перестрелке, помедлив немного, я продолжил, – так, о чем это я, а, репутация... В общем, трахать тебя я даже не собирался, как и долго убивать – не замечал за собой склонности к садизму...

– Я слышала твои комментарии, – перебила она меня, указав пальцем на своё правое ухо, где, как и у меня, располагался наушник рации, – ты неплохо веселился.

– Ну да, – начал я, а сам устыдился, вспомнив то чувство, что тогда меня сжирало, – уж очень много говоруны о себе мнили, и я был вправе, надеюсь, хоть это ты понимаешь?

– Вроде как, я говорила Фрэну, что не стоит влезать в этот заказ, но белый жемчуг... Фрэн мертв?

– Я, так понимаю, что это ты про снайпера?

– Да.

– Угу, – ответил я ей, кивнув головой, доставая из рюкзака мешок с порцией патронов, – но я его не трогал, он сва-

ливал, насколько я смог понять, прикрывшись тобой, но ему не свезло, молодой топтун его пожрал, когда он с веревки прыгнул, – слукавил я.

– Не стреляют, – мотнув головой в сторону окна, я прервал создавшуюся тишину, – видимо, и подмогу схарчили, так что насчет поговорить?

– А смысл?

– Да что с вами всеми такое, – вскрикнул я, захлопнув клапан на разгрузке с наполненным магазином, и перешел к следующему, – неужели так сложно поверить, что тебя могут отпустить, а не пустить пулю в башку, тем более что ты уже наказана.

– Отпустить, – девушка истерически засмеялась, – лучше трахни и застрели, чем оставлять меня тут прикованную в ожидании перезагрузки.

– Мда, – протянул я, – а вариант помочь не рассматривается?

– Ты думаешь, я дура и поведусь на такое?

– Нет, в том, что ты дура, я не сомневаюсь, причин тому масса. К примеру, если бы мне предложили поохотиться на человека, который большую часть времени в одиночку шахрается возле Пекла, я бы призадумался, ну, а когда узнал о столь огромной награде, вообще бы забыл эту мысль, и заметь, это я тот, кто сам в одиночку в районе Пекла ходит. А вы, кучка дебилов, решили открыть сезон охоты, правда, надо сказать, вы не такие клинические, как первая волна, кото-

рую вырезали стронги, но все равно умными вас не назвать. Хотя, если честно, вопрос о том, как вы меня выследили, меня интересует и очень сильно, не расскажешь?

– Не секрет, – ответила она, прислушиваясь к доносящимся с улицы звукам, в которых уже, кстати, выстрелов не было. – Случайно мы тебя выследили...

– Да ладно, в такое сложно поверить, точнее, даже невозможно.

– Уж поверь, мы..., в смысле наша группа, тут сидим почти месяц, не прям тут, а вдоль внешнего кольца, и как ты понимаешь, мы тут не одни сидим. После зачистки, что устроили стронги, мы организовали нечто вроде временного союза и растянули свои посты так, чтобы можно было перекрыть как можно большую площадь, где ты мог двигаться.

– Ух ты, блокада, что ли? И откель-докель вы меня караулите?

– А черт его знает. Туда, – девушка махнула в сторону, – еще несколько групп имеется, но в основном все вдоль Бастиона и Клина стоят, ждут, когда ты к Пеклу пойдёшь.

– Ладно, с этим ясно, а как вы меж собой делить награду собирались?

– Кто завалил, тот и получает все, – невесело сообщила она и в очередной раз поморщилась от боли.

– Ну, теперь я просто уверен, что вы дебилы, – я расхохотался и еле успокоился, когда понял, что могу привлечь внимание тварей с улицы, – так вам остальные и позволили бы

меня живым доставить. Да тут бы такая резня началась, что выжить умудрились бы только те, кто не полез, а потом еще и до Колизея меня или мою голову довести было бы нужно, в общем, все с вами понятно.

– Я говорила об этом Фрэну, я вообще была против всей этой затеи, нам и так всего хватало...

– Ясно, ну, коль ты стала говорить, задам тебе последний вопрос, вы тут в линию стояли или мне еще кордон дальше ожидать?

– Наших нет, о других не знаю, но вряд ли, там через два кластера уже быстрый будет, и тварей там очень много, они и сюда периодически захаживают, но там вообще мрак.

– Знаю, – подтвердил я и, закрыв клапан с последним заряженным магазином, принялся собирать рюкзак обратно.

Проверив укладку на брэнчание, я призраком покинул комнату, несмотря на крики и оскорбления девушки. Помочь я ей обещал, но освободить её саму я не планировал, именно поэтому я ощупывал взглядом сути все, до чего мог дотянуться, пока не обнаружил нечто похожее на пилу в одной из квартир пятого этажа. Спустившись, я проник в квартиру, где и отыскал совершенно новую ножовку по бетону, ну что же, не думаю, что кость крепче бетона, а следовательно, у нее все должно получиться. Когда я вернулся в комнату узницы, она уже осела в рыданиях, но, увидев мой призрак, насторожилась, а когда я кинул ей инструмент, пришла в неопиcуемый ужас.

– Ты что? Ахренел? – выкрикнула она

– Тише, тише, – сказал я, подставляя палец к губам, – а не то тот, точнее, те, кто друга твоего доедают, и к тебе нагрянут. Поверь, дверь в это помещение хоть и железная, но тех, кто там пришёл, не сдюжит.

– Ты хочешь мне отпилить ногу? – тихим, но резким шёпотом прошипела она.

– Я не садист и твою ногу отпиливать не собираюсь...

– Но ты обещал помочь! – еще громче прошипела она, не дав завершить мне фразу.

– Да я и помогаю. Ножом, которого у тебя, надо сказать, не имеется, перепиливать кость слишком долго, и скорее всего, ты истечешь кровью, а вот таким инструментом это сделать реально. – При этом я ушел в соседнюю комнату и принес оттуда простыню, которую достал из имевшегося там шкафа, вернувшись, бросил её на лежавшую рядом с пленницей пилу и добавил. – И, как видишь, я тебе помогаю. Я даже тебе выделю спек, – начал я, доставая из переднего рюкзака пенал с пятью шприцами, из которых два я кинул поверх простыни, – причем не какой-то дешёвый, а лучший узелковый, так что выбор за тобой, вколоть себе оба и отправиться на тот свет, пуская слюни от кайфа, или использовать их с умом, освободиться и стимулировать заживление культи.

– Ты думаешь, что это реально? – с вызовом спросила она.

– Более чем, тем более что до перезагрузки этого кластера осталось шесть дней, отрастить ногу ты, конечно, не успеешь

в любом случае, но зарубцеваться культа должна, тем более под спеком. С едой в этом здании все в порядке, можно десяток людей неделю кормить, с водой, кстати, тоже, ну, а потом уже выбирайся.

– Одна, без единого боевого дара, да даже если я подниму свой пистолет-пулемет, у меня патронов не больше полутора сотен.

– Тогда просто не расходуй их понапрасну, – прервал я начавшуюся было тираду с мольбой, – я вообще, по идее должен тебе пулю в лоб всадить и пойти дальше, а что касается боевых даров, так у меня их тоже нет. Призрак – это все, что я хоть как то использую в бою, а клокстоп у меня одноразовый, его я берегу на самый страшный случай.

– Я ни за что не поверю, что ты парней там завалил, – она указала рукой на окно, за которым виднелись злополучные пятиэтажки, – они бывалые были и у каждого не один толковый дар, а ты их просто так одним призраком уделал???

– Да нет, конечно, несколько рожков, – я себя похлопал по разгрузке, – и гранаты, но мог и подствольник в ход пустить, тут уже по ситуации решал.

– Не может быть, я точно видела, что ты пропадал, вот и сейчас, когда за этим ходил, – она указала на силуэт пины, прогадывавший через простыню, – я тебя тоже только урывками видела, как будто телепорт использовал, да еще и межэтажей перемещался.

– Ну, ничего от сенса не скрывать, – притворно возмутил-

ся я, – призрак мой необычный, мне повезло. Пока я в нем, сенс меня не видит, но об этом никто не знал до сегодняшнего дня. И давай условимся так – если кто-то об этом узнает, то я открою охоту на тебя, и поверь, я найду человека, который тебя заставит пожалеть о содеянном. Увы, но сам я на зверства не очень способен, хотя сегодня я в первый раз ощутил жгучее желание убивать, заметь, в первый, а я убил уже далеко не десяток людей.

– Все равно, я думаю, что врешь...

– Ты в своём праве и, кстати, у меня к тебе будет просьба, если ты выживешь и доберёшься до своих, так сказать, сослуживцев, будь добра, расскажи им о том, что и как тут произошло. И самое главное, добавь, что если еще кто-то решит учудить такое, я открою сезон охоты и гарантирую им, что достану всех, даже в вашем протухшем Колизее.

Больше сказать было нечего, другое пафосное в голову не шло, да и вряд ли, даже если сказанное мною дойдет до ушей тех, коим это предназначалось, они бросят охоту за мной. Всегда найдется дурак, который решит, что если у других не вышло, то у него обязательно все получится. Перейдя в призрачное состояние, я, проваливаясь сквозь этажи, направился в соседний дом, чтобы подобрать себе место для ночевки. Уходить сейчас смысла не было, так как на организованный мной призыв пожаловала масса тварей, которые, по-видимому, уже доели всех, кого могли и сейчас принялись обыскивать дома на предмет тех, кто там мог спрятаться, именно

поэтому я приглядел на самом последнем этаже квартиру с неплохой дверью.

Выспался я хорошо, хотя несколько раз поднимался из-за громких звуков, раздававшихся с улицы, и обнаружил, что к имевшимся ранее тварям присоединился рубер, причем такой, которому до элитника не шаг, а полшага, это точно. Некоторое время я посмотрел на его поведение и выдохнул, поняв, что сенсорных способностей у него нет, а просто так ломиться в узкие проходы зданий такие твари не склонны, хотя, если он учует кровь, то ползет, несмотря на любые неудобства. Радиус моего восприятия накрывал бывшую пленницу, и я видел, что с задачей она справилась, так как уже находилась совершенно в другой квартире, да еще и на предпоследнем этаже, а все-таки есть стержень у девки, если выживет, непременно поумнеет.

Твари, которые набежали на вчерашний шум, практически разошлись, за исключением нескольких редких пустышей, да нескольких парочек бегунов, занявших уже привычные для них наблюдательные позиции на перекрестке. О том, чтобы возвращаться за скутером, речи не шло, слишком много открытого места, хотя я и планировал проехать на нем еще как минимум один, а если бы повезло, то и два кластера, но сейчас логичнее всего перейти на самый надежный вид транспорта – на свои ноги.

Известные мне кластеры кончились через пять дней, а еще через неделю я дошел до Пекла. Вот уж тут-то меня точ-

но никто преследовать не решится, да и если бы решился, где тут засаду организовать? Я прямо по Пеклу точно идти не собираюсь, а маршрут мой хаотичен, хотя и имеет строгое направление на запад. Я еще во внешнем кольце оценил свой новый дар, позволявший мне не только знать, через какое время перезагрузка, но и понимать, успею ли я пройти нужный мне отрезок, а это здесь для выживания так же необходимо, как и возможность сбить тварей с сенсорными дарами со следа. Дар, конечно, помогал, но я все равно двигался по границе двух кластеров, вот только теперь мог выбирать те, что перезагрузятся позже других, не опасаясь, что придется судорожно прятаться от внезапно начавшейся перезагрузки. Но перезагрузки все равно оставались самым главным бедствием Пекла, твари, завидев световое представление, устраивали миграцию в его сторону. Потом драпали обратно от разлетавшегося во все стороны кисляка и вновь возвращались на свежий кластер для того, чтобы харчеваться свежеприбывшими в этот мир.

Что интересно, я заметил – в ряде некоторых кластеров имеются сколоченные группировки тварей во главе с элитником, иногда настолько матерым, что аж ноги от страха судорогой сводит. За элитником всегда следует его свита, хоть и не нравится мне такое определение, но оно больше всего подходит к их иерархии, и почти всегда самые развитые члены свиты ненамного уступают самому главному в стае. Группы кластеров, где крутятся такие продуманные твари, зачи-

щаются как от прилетевших туда людей, так и от тварей, решивших покуситься на кормовые угодья стаи. Уже дважды я видел, как происходят стычки владельцев местности с пришлыми, которые завершаются только после полного уничтожения одной из сторон.

Еще через пару недель путешествия я неожиданно для себя вышел в лесной кластер, а запустив в небо дрона, убедился, что он тут не один. Но даже то, что мне не удалось увидеть противоположного конца, не повлияло на мой маршрут. Я все равно решил идти через них, не тратя времени на обход, тем более что и там границ я не видел. Дрон вообще мне нравился все больше и больше, иногда упрощая не только разведку, но и мою жизнь, позволяя без какого-либо риска осмотреть окружавшую меня территорию в поисках того, что нужно мне. Решение пойти напрямик через скопление лесных кластеров я проклял на третий день, так как сухой и по своему виду осенний кластер закончился новым непроходимым болотом, в котором даже кочки сухой для ночевки найти невозможно, и поэтому приходилось спать либо на дереве, либо на влажном мхе.

Просушить вещи без огня никакой возможности не было, и вскоре, натерев себе влажной и грязной одеждой все, что было можно, я стал разводить костер на каждом крупном привале, за исключением ночных. И когда даже на пятый день такого наглого поведения никто из тварей не пожаловал, я полностью убедился в том, что я тут блуждаю один.

Но, как говорится в старой поговорке, «нет худа без добра», и мною был обнаружен самый странный из виданных мною кластеров. Дело в том, что когда я попал на него, я даже не понял, что это новый кластер, я просто вышел на относительно ровный пяточок и расположился на нём с намерением сделать часовой привал на обед. За этим делом решил активировать информера, чтобы понять, как далеко еще до границы, и тут же был ошарашен тем, что ничего не произошло.

Бросив жевать, я еще несколько раз попытался активировать дар и, совсем напугавшись, даже перешел в призрачное состояние, но, увы, с ним все было нормально, а вот информера работать отказывался совсем, как будто и не было у меня этого дара. Вновь провалившись в призрачное состояние, я активировал «взгляд сути», чтобы посмотреть в себя во время попытки активации и, помимо свечения активированного дара информера, я заметил еще и другую странность. «Взгляд сути» показывал мне, что под слоем мха, на котором я расположился, ничего нет, причем именно что «ничего», и зона с этим «ничего» имеет четкий треугольный вид, занимая большую часть того места, где я расположился. Отойдя от первого шока, я осмотрел еще раз имевшуюся аномалию, а потом принялся ковырять мох ножом, которым давеча вскрыл консервную банку.

Долго копать слой не пришлось, подо мхом имелось всего пять или шесть сантиметров грязи, где и произрастало пушистое покрытие, а вот дальше имелось нечто, что описать

не получилось. Очистив небольшой участок поверхности, я увидел то, что посчитал камнем, причем явно неестественного происхождения, но при попытке ковырнуть его ножом я получил неожиданный эффект. Ударяя ножом, я рассчитывал на то, что нож может не отбить кусочек поверхности и затупится или, наоборот, выбьет внушительный кусок, я даже готов к тому, что сейчас он сломается у меня в руке, но, увы, в очередной раз ударяя, я понимаю, что не происходит ровным счетом ничего.

С какой бы силой я не замахивался и как бы быстро не пытался ударить, нож всегда замирает, достигнув поверхности, а моя рука совершенно не ощущает какой-либо отдачи или перегрузки, вызванной тем, что мой нож был остановлен мгновенно. Этот эффект меня настолько озадачил, что я остановился только после того, как полсотни раз повторил одно и тоже незатейливое действие. Во как, я даже не слышал о таком явлении, и что-то мне подсказывает, что я вполне могу быть первым, кто такое наблюдает, Шутер изведется, когда я ему расскажу, на что наткнулся. О том, чтобы продолжить путь, сейчас я даже не думал, а вот о том, чтобы всячески исследовать данный феномен, да. Первое, что мне удалось обнаружить, воспользовавшись информером – это и вправду треугольник, причем равносторонний, и самое странное, длина каждой его стороны составляла двести девяносто девять сантиметров и семь миллиметров. С помощью линейки, прихваченной из строительного магазина, что

попался мне по пути, точнее измерить не удавалось, просто делений меньше миллиметра она не имела.

Я принялся обходить все имевшиеся стороны и повторно замерять грани, используя линейку в качестве объекта сравнения, и раз за разом получал один и тот же результат. Странно, конечно, почему не три метра, почему именно два метра девяносто девять сантиметров и семь миллиметров? Вторая странность обнаружилась случайно, точнее, она обнаружилась раньше, но внимание я обратил на нее, когда уже откапывал третий край, который, вместо того, чтобы иметь острый угол, был скруглен, но самое главное, что, ощупывая предмет, я понял, что он не имеет никакой температуры. Проведя рукой в очередной раз, я понял, что камень не дает холода, а должен, он вообще ощущается, а температуры нет, я вскочил и тут же метнулся к другим местам, где я вел раскопки, получив аналогичный результат и усевшись на мох, я призадумался.

До самой ночи я продолжал изучать столь странную находку и получил еще несколько интересных фактов. Первый был очевиден с самого начала и заключался в том, что каждая из трех вершин этого треугольника являлась границей, разделявшей кластер, причем идеально ровной линией, но благодаря моему дару я понял, что не только ближайший кластер, но и те, что идут за ними. Я даже хотел прогуляться по границе, чтобы убедиться в том, что и следующие также не будут нарушать эту прямую линию, но для этого мне бы

пришлось проделать путь почти в сотню километров, если мой информер не врал, а этого за ним я не замечал ранее. Второй же факт мне был известен ранее, но получил подтверждение, когда я решил пометить столь странное явление, разместив на нем банку, которую я хотел выпихнуть в другое пространство, и каково же было мое удивление, когда это не вышло. Метром правее на соседний кластер, и все работает, а на нем никак, я даже решился активировать смену пространств, получив аналогичный результат, подтвердивший, что некоторые дары на этом месте не работают.

Сделав несколько безуспешных попыток сменить пространство, я сделал шаг, оказавшись на кластере по соседству, и там все прошло нормально, хотя смотря, что считать за нормальность. Мой купол сформировался как обычно, а я уже привычно выбрался из оцепенения, возникавшего каждый раз, начав разглядывать образовавшийся провал в куполе. Мой купол спокойно покрывал небольшой треугольник, но при этом то место, где он располагался, как бы сверху пробивало купол, образуя три новых вертикальных стенки, ограничивающие его фигуру и самое главное, что все то, что находилось там, не имело зеленоватой призрачности, которая присуща всему, что попало внутрь сферы. Дополнительной странностью являлось отсутствие зеленоватого оттенка, который добавлялся всему, что было за гранью работы моего дара, и в какой-то момент я осознал, что там, в треугольнике, скорее всего, не останавливается время и, додумав эту мысль

до конца, я отпустил время и вытащил из рюкзака свою армейскую спиртовку.

Через мгновение опыт повторился вновь, но на этот раз внутри треугольника, который был окружён тремя стенками моего купола, как ни в чем не бывало, продолжала играть желтоватым язычком пламени оставленная там горелка. Ох, ни фиги себе, и как это понимать, весь мир замер, а она горит, то есть мой дар на этот треугольник не может оказать никакого влияния и именно поэтому я не смог над ним переместить банку в другое пространство, потому что, возможно, его там просто нет? Стоп, теория дрянь, призраком-то я спокойно по нему двигаюсь, и дар сути работает. А это значит, что ... Я сел и задумался, в голове крутилась какая-то мысль, но мне никак не удавалось схватиться за нее, она постоянно ускользала, сколько я не переключал имевшиеся факты назад и вперед, но вдруг меня осенило. Треугольник просто-напросто защищен, чем и как, непонятно, но эта защита отвергает все, что может его повредить: изменение температуры, физическое воздействие и дары, которые могут на него повлиять, а информер не работает по самой банальной причине. Что бы это ни было, оно не кластер, а, следовательно, информер о нем ничего не может знать.

Уже засыпая, я обдумал и альтернативную мысль, которая так же объясняется имевшимися фактами, но заключается в том, что этот треугольник является частью механизма, благодаря которому работает и существует СТИКС, подтвер-

дить такое предположение довольно просто – нужно просто найти еще. Утром я все же оставил метку, правда, на соседнем кластере, надеюсь, что данная аномалия не имеет привычки перемещаться или исчезать. Я тогда буду очень озадачен, а вот найти еще такую же штуку нужно обязательно и именно по этой причине я направился по одному из ребер. Дело в том, что треугольник был повернут именно так, что одна из его вершин уходила почти ровно на восток, хотя, если честно, не так уж и ровно, но все равно именно туда, откуда я пришёл. Две другие забирали к западу, но одна, та, что была направлена на юг, чуть больше, чем другая, именно по ней я решил продолжить свой маршрут, даже несмотря на то, что теперь я пойду по ненавистному лесу еще и вдоль, а не поперек.

Болотистая местность, растянувшаяся на два кластера, длилась чуть больше двух недель, а потом я вышел в сухой европейский лес, идти по которому стало значительно легче, но не радостней. Я так и следовал по границе, очерченной одной из вершин странного треугольника, уже практически уверившись в том, что эта граница так и будет идти по прямой, пока не уткнется в другой такой же треугольник. Радости у меня не было, потому что запас провизии, который у меня имелся, уже подходил к концу, и как бы я его не растягивал дальше, рюкзак все равно вскоре покажет дно. Правда, пару раз мне повезло и удалось подстрелить странную птицу, которая отдалённо напоминала утку, а в другой раз, все-

го три дня тому назад, фазана, причем самого что ни есть обычного и привычного мне фазана. Увы, но другой дичи, которую я бы смог съесть, нет, хотя самому себе врать нехорошо, и если оголодать, то вездесущие сороки так же сгодятся для котелка, несмотря на то, какой у них будет вкус.

В очередной раз подняв в небо своего разведчика, я даже не поверил в то, что в нужном мне направлении заметна граница леса, за которой нечто ярко отбрасывало блики солнца, отдавая серебристым металлическим блеском. «Это не вода, это да», – срифмовал я и, приободрившись увиденным, повел дрон обратно к себе. Еще два дня я шел по лесу, который в очередной раз сменился с европейского на наш родной, с кустарником и буреломом, и уже на закате третьего вывалился из чащобы на просвет, так и не встретив за весь свой лесной переход ни одной твари. Если честно, предположение «почему» у меня имелось, уж больно большой лесной массив я преодолел и тому же народившемуся даже из медведя пустышу его не преодолеть, а живностью, на которой можно откормиться, эти леса богатыми не были. Развитым же тварям сюда лезть незачем, поскольку их единственный интерес – это еда, не думаю, что среди них есть такие же заинтересованные изучением мира, как я.

Как обычно, оборвавшийся внезапно лес сменился огромными просторными полями, которые имели в качестве разделения небольшие полоски зеленых насаждений, не дотягивающих до деревьев, скорее всего, какие-то специфические

кустарники. Левее центра отрывавшейся перспективы виднелись высокие круглые баки внушительных размеров. Прильнув к оптическому прицелу, с лёгкостью прочел аббревиатуру «ADM», которая мне, естественно, ничего не поведала. Пока еще позволяло солнце, я оглядел всю доступную территорию на предмет неожиданных гостей и, не обнаружив их, поспешил к невысокому трехэтажному зданию офисного типа, расположенному рядом с баками.

Большая часть полей, что мне пришлось пересечь, была убрана, хотя вдали имелось несколько полос явно нескошенного зерна, в том, что тут выращивали зерно, я не сомневался, мне под ноги попало немало колосков, но, увы, опознать культуру я не смогу, хотя на пшеницу вроде как не похоже. До здания я добрался уже в густых сумерках, непрерывно активируя призрак и ощупывая пространство вокруг себя. Осмотр всех трех этажей загнутого углом здания я проводил в спешке, успев обнаружить удобное место для ночлега в бывшей приемной директора или владельца компании, но больше всего обрадовала закусочная, обозначенная незатейливой надписью «Dinner», в одном из помещений первого этажа. Поскольку мои запасы еды практически полностью исчерпаны, я решил начать тщательный осмотр интересовавших меня помещений именно отсюда.

Помещение закусочной было небольшим и разделялось надвое зоной выдачи, с одной стороны которой имелся десяток столиков, а с другой – нечто подобное кухне, полноцен-

ной кухней имевшееся там помещение назвать язык не поворачивался. Взглянув на меню, а потом на гигантское количество холодильников, я понял, что здесь не готовили, подавая заранее привезенную еду, разве что по штабелю микроволновых печей было понятно, что кое-что здесь все же разогревали. Единственное, что здесь готовили сами, это были бургеры, но из всех ингредиентов для меня сейчас пригодны лишь булки, упаковку которых я прихватил, закинув в рюкзак. Также нашелся неплохой запас кофе в пакетиках и несколько початых упаковок разного чая, которые тоже отправились в рюкзак. Более интересным оказался стеллаж с консервами, где, как и ожидалось, нет ни мяса, ни рыбы, а вот маринованных фруктов, компотов и морсов имелось в достаточном количестве, особенно последних в огромных канистрах. Осмотр я закончил на том самом помещении, где имелась только фамилия, но наличие приемной с шикарным диваном указывало на то, что владелец был из высшего звена руководства.

Налив воды из кулера, что имелся в приемной, я начал кипятить воду, для того чтобы заварить и съесть пару пакетов сухой лапши, которую удалось найти по другим помещениям здания, видимо, не все работавшие тут удовлетворялись тем, что подавала закусочная, но для меня это был неплохой вариант подкрепиться. Пока котелок грелся на спиртовке, я прикинул – с тем, что мне удалось найти, я могу продержаться еще три или четыре дня до того момента, как у меня кон-

чится провизия. Да и алкоголя на живец осталась последняя бутылка, так что, хочу я того или нет, мне придется сменить маршрут, выходя из гигантской полосы леса, тем более что при последней разведке я видел в нескольких днях пути на запад высотную застройку. Употребив лапшу, я допихал желудок разными консервированными фруктами и уснул.

Приличных размеров лотерейщик, втягивая с шумом ноздрями воздух, периодически приседал и двигался вдоль невысокого здания, пока не достиг двух разбитых распашных дверей. Ступив на осколки, он услышал, как под его лапой хрустнули осколки стекла и остановился, помедлив мгновенье, одним прыжком вытянувшись как гончая, он преодолел несколько метров, перепрыгнув весь мусор, что остался от вырванных с корнями раздвижных дверей. Тварь двигалась медленно, постоянно приносясь, и вот тут-то я понял, что то, что я воспринял как сон, таковым не является. Полукруглая стойка из синего пластика на ресепшене и логотип на стене выбили меня из состояния сна в какое-то третье состояние, когда ты спишь, но все осознаёшь. Пока лотерейщик тщательно осматривал первый этаж, водя носом в сторону коридора, где я мародерил закусочную, я отчетливо смог разглядеть логотип, точно такой же я видел на гигантских баках зернохранилища, синий квадрат с зеленым стилизованным листком внутри и три буквы «ADM».

Я решил открыть глаза и неожиданно для себя тут же увидел стол секретаря напротив дивана, где я лежал. Приходя

в себя, в течение короткого мгновенья я активировал призрачное состояние и увидел тварь, которая, медленно обнюхивая ступеньки, поднималась на второй этаж. «Это еще что за кино», – подумал, снимая автомат с предохранителя. Расправившись с ночным гостем, я еще раз ощупал даром все здание и все, до чего смог дотянуться, но так и не смог найти признаков присутствия других тварей, после чего, вернувшись на диван, задумался о произошедшем. Вглядевшись «взглядом сути» в себя, я не обнаружил нового дара, хотя времени после последнего стрессового приема жемчуга прошло достаточно, да и в походе я уже употреблял, следовательно, это один из тех даров, что у меня уже есть. Как я не крутил, но, кроме сторожа, ни один дар под случившееся не подходил, да и раньше мне не доводилось наблюдать его срабатывание. Точнее, доводилось, но я тогда просто просыпался, и теперь, когда дар развился на максимум, он мутировал в то, что я сейчас наблюдал. Как бы неплохо, но как-то неочевидно, я теперь буду бояться увидеть сон с тварью, хотя, если честно, кто-кто, а они мне еще ни разу не снились.

Устроив себе завтрак из половинок булок для гамбургеров и сладких компотов, я вышел на парковку возле центрального входа, откуда запустил дрон для дальнейшей разведки. Подняв его на сотню метров, я смог разглядеть то, что меня очень серьезно опечалило, делая все мои многодневные блуждания вдоль вершины загадочного треугольника бесполезными. К полудню третьего дня я уже вновь запус-

кал дрона, но теперь уже стоял на покато́м глинистом берегу то ли озера с двумя впадающими речками, то ли стрелки из нескольких рек, но факт оставался фактом, граница, по которой я шел, уходила ровно в водную гладь. С высоты дрона было видно, что данная местность представляет из себя вырезку из какой-то странной реки, хотя, возможно, и несколько рек, которые растеклись и слились после попадания сюда, но с учетом того, что информер не работает об воду, точно понять, где и как идут границы и есть ли там, на дне, загадочный треугольник, узнать нельзя.

Устроив себе небольшой привал, я все обдумал и решил продолжить двигаться строго на запад. Если моё предположение верно, то я ещё не раз увижу такие треугольники, тем более что заранее можно попробовать отследить ровную границу, проходящую через несколько кластеров. Ну, а на текущий момент я нашел необычность, причем такую, о которой ни разу не слышал, и это уже доказывает полезность моего путешествия, а я надеюсь, что это не последнее, что мне тут доведется найти.

На городской кластер мне удалось попасть только на пятый день, я был вынужден выждать три дня после его перезагрузки, пока твари закончат основное пиршество, и, надо сказать, что эти три дня дались мне тяжело. Еда закончилась еще на подходе, и тут, как назло, подходя к кромке леса, я увидел уже густые комья тумана, раскатывавшиеся между мертвых зданий, а шагнув на него, я узнал, что перезагрузка

пройдет еще до заката. Вариантов, кроме как переждать, я не видел и поэтому отступил обратно в лес на полкилометра, где оборудовал себе удобную лежку. Все три дня я сидел без еды, если не считать остатков конфет, прихваченных из кабинета большого босса, где я ночевал, и чая, которым я постоянно глушил свой желудок, требовавший еды. С живцом также имелась проблема, но в меньших масштабах, так как я вскрыл свой неприкосновенный запас спирта и мог продержаться не меньше пяти дней в своём обычном темпе, но меня данное обстоятельство не очень радовало.

Первая ночь, как обычно, ознаменовалась буйством звуков умиравшего города, я располагался недалеко, и даже столь плотный лес не мог заглушить выстрелы, а иногда доносящиеся крики людей, раздираемых тварями, но к утру все стихло, кластер умер. За следующие дни, что я выжидал, звуки тоже доносились, но в основном их характер было легко описать, как звуки разрушения, грохот водопада стеклов, взрывы, после которых возникали очередные дымные столбы, устремляющиеся в небо, и скрежет раздираемого металла.

Кластер оказался куском бизнес-центра, причем довольно небольшим, что не характерно для Пекла. Если бы его было можно вписать в прямоугольник, то его размер был бы десять на двадцать километров, может, чуть больше, но не сильно, крупных магазинов мне найти не удалось, да и нечего им делать среди офисных зданий, а вот уйму всяких раз-

ных баров и кафетериев я нашел с легкостью. После того, как мне удалось набить желудок до довольного состояния, я перешел к пополнению запасов провизии и алкоголя. К тому моменту, когда я пришёл на кластер, он практически опустел, и матерые твари его покинули, хотя топтуны с кусачами не раз попадали в зону моего восприятия, а вот тех же стаек бегунов и вездесущих лотерейщиков хватало по самое не хочу. В итоге, пока собирал все необходимое в одном из офисных зданий, мне пришлось потратить полтора рожка патронов на зачистку маршрутов, дабы не собрать за собой хвост урчащих тварей.

На восстановление я отвел себе два дня, которые буду отсиживаться в облюбованном офисном здании, у меня есть еда, удалось даже свежими фруктами разжиться, также, размародерив магазин, я стал обладателем нескольких комплектов нательного белья, в одном из которых сейчас и щеголял по этажу. После осмотра камуфляжа я принял решение, что он еще послужит и, выстирав его, развесил сушиться на дверях офисных помещений. Можно было бы передохнуть и больше, но, увы, следующий в нужном мне направлении кластер уходит в перезагрузку через пять дней, а судя по его размерам, мне нужно не меньше пары дней, чтобы его преодолеть, и впритык по времени я этого делать не хочу.

Дальше дни потекли за днями, и каждый новый был похож на предыдущий. Двигаясь строго на запад, придерживаясь границ кластера, я не забывал проверять информером

соседние на возможное наличие длинной, прямой и общей границы между кластерами, так и не теряя надежды найти еще один странный треугольник. Увы, все, что мне пока попадает, не отличается прямоотой и, даже если вроде как замечаю нечто похожее, то оно кончается через один или два кластера, упираясь в другой кластер, ломая прямую линию. Примерно через месяц я опять уткнулся в массивный блок лесных кластеров, уже даже мысли возникли о неких разделительных линиях в Пекле, но этот был непохожим на тот, что я видел ранее. С дрона я не смог разглядеть конец этого лесного засилья, но среди бескрайних макушек деревьев виднелось несколько проплешин вдали и хорошо, если это будут не озера или болота, а хоть какие-нибудь деревенские постройки.

На этот раз я решил подготовиться более основательно, расположившись в самом крайнем здании к соседнему кластеру, где и устроил свой временный штаб. До перезагрузки кластера, где я расположился, оставалось полных четыре дня, и этого мне должно было хватить для того, чтобы хорошо подготовиться к преодолению препятствия, именно поэтому я принялся мародерить, совершенно все подряд, стаскивая все необходимое в одно место. Через сутки я был готов, мой заплечный рюкзак был максимально загружен едой, водой и алкоголем, также на пояс и боковины рюкзака я прибил несколько бутылок с тем же. Порадовал охотничий магазин, где удалось разжиться огромным походным рюкза-

ком, но свой я выкидывать не стал, уж больно надежны армейские вещи.

Закончив подготовку к завтрашнему выходу, я в очередной раз подошел к окну, чтобы посмотреть, есть ли перегрузки по ходу моего движения, ведь вечером и ночью такое светопреставление видно далеко. Но тут моё внимание привлекла фигура человека, которая хаотично передвигалась по небольшой полянке, которая предшествовала лесному кластеру, похоже на отрезанное начало парка или огромного газона. Понаблюдав за странным поведением человеческой фигуры, я спешно вернулся в занимаемый мною офис и достал из разгрузки электронный прицел, чтобы лучше разглядеть происходящее. Вернувшись назад, я пригляделся к... не знаю, что это точно передо мной, но единственное, что приходит мне на ум – броня внешников, да-да, это именно больше всего мне напоминает броню внешников, хотя у этой, как мне кажется, немного другие формы, но кто этих внешников разберет, там одни, тут другие.

Двигавшийся силуэт вел себя странно, меняя хаотично направления, иногда совершая хватательные движения руками, все ясно, заразился и внутри теперь сидит пустыш, а его попытки что-то хватать объяснить просто, видимо, надписи на экране у него вызывают рефлекс, и он пытается схватить свою добычу. Жуя очередное яблоко, я продолжил наблюдать за двигавшейся фигуркой, но уже лениво и без интереса, но для проформы периодически осматривал кромку леса

в поисках его более удачливых приятелей, но никто так и не появился вплоть до того момента, как я разглядел упавшую фигуру, облаченную в броню.

Если разглядывать силуэт спереди, мне удавалось легко, поскольку тот двигался почти ровно на меня, а сзади броню мне удалось рассмотреть только сейчас, и я застыл с открытым ртом, почти роняя яблоко изо рта. Причина моему остолбенению была размещена на спине скафандра внешнего, даже с этого внушительного расстояния я с легкостью опознал знакомые черты оружия, аналогичного тому, что носил с собой Косой. Спутать с другим его было совершенно невозможно, и те автоматы, к которым я привык на Земле, и те, что носили с собой внешники, обитавшие в районе Бастиона, хоть и отличались видом, но имели общее визуальное сходство. И у тех, и у других был приклад, рукоять с курком и обойма с патронами, а вот оружие Косого отличалось кардинально. Серый неказистый брусок из непонятного материала не блестит и выглядит как матовый пластик, но на ощупь он, как металл, приклада и обоймы нет, а спусковая скоба выполнена в виде выреза так, чтобы её было удобно нажимать перчаткой, держа за край оружия. Если бы не вес около трех килограмм, я бы вообще предположил, что брусок предназначен для стрельбы одной рукой, но все же имеет небольшое углубление под ладонь второй руки. Никаких других рычажков, кнопок, мушек и других выступающих деталей не имеется, разве что окошко с торца над курком, где

световая индикация показывает оставшийся запас боеприпасов, да сверху и левого боку какие-то выступы, больше напоминавшие декоративные, чем функциональные.

Я встрепенулся, отбросив все мысли, и уже через полминуты, минимально собравшись, я выпрыгнул призраком через стену, чтобы через несколько секунд, сменив пространство, остановить своё падение под стеной здания. Примерно в трех сотнях метров впереди по траве металась фигура человека, так и продолжая совершать неадекватные действия, я снял автомат с предохранителя и направился в его сторону. Я был замечен, лишь подойдя на расстояние десяти метров, после чего бронированный пустыш активно направился напрямик в мою сторону. Вскинув дуло автомата, я прицелился в то место, где должно было находиться стекло визора, но, еще наблюдая из окна, я ничего такого не заметил, решив, что в этой версии брони его сделали того же цвета, что и сам шлем. Несколько очередей приостановили натиск серой фигуры, но, увы, я даже царапины на корпусе не заметил, а вот пули, которые с рикошетом издавали странный вой, я рассыпать успел.

«Так дело не пойдет», – подумал я, уходя от очередного выпада и попытки меня ухватить, – «если у брони помимо защиты есть некое физическое усиление движения частей тела, то пустыш, схватив меня, просто раздавит». Танцуя в странном танце, уходя от атак неуклюжего соперника, я продолжал размышлять на тему того, как же мне обездвигить

это мечущееся тело и забрать желаемое и, кроме как повалить его на живот, в голову мне больше ничего не шло. В очередной раз уклонившись от атаки, я зашёл за спину и со всей силы ударил ногой в бронированный зад агрессора, после чего тот, сделав пару неуклюжих шагов, растянулся навзничь, тут же начав барахтаться в попытке подняться.

Встать ему я не дал, навалившись на него сверху и с радостью поняв, что физических усилителей у костюма нет или они не активированы. Пустыш продолжал попытки перевернуться или схватить меня, но, увы, шансов я ему не давал, а сам при этом пытался оторвать футуристическое оружие двумя руками. После нескольких попыток я понял, что мне не то, чтобы оторвать от брони ствол, мне даже пошевелить его не удастся, все мои попытки дергать его лишь приводят к тому, что я мотаю и шатаю всю тушу бронированного пустыша, ни на миллиметр не приближаясь к своей цели. Я прекратил свои попытки, продолжая прижимать тварь к земле, черт, мы тут как на ладони, а я совсем забыл про опасность, огляделся, не заметив никого, немного успокоился, сосредоточившись на основной задаче. Тут с ним колупаться опасно – это раз, тащить его в здание живым – это риск создать очень много шума, а застрелить я его никак не могу, хотя можно оставить его тут и сходить за веревкой, но оставить просто так не выйдет.

Как вариант, можно попытаться засунуть призраком через скафандр гранату, но вдруг после повреждения скафанд-

ра оружие от него отлепить будет совсем невозможно? Его намертво удерживает какое-то поле, похожее на магнитное, хотя мой автомат к нему не липнет. Я тихо вслух чертыхнулся: «Что же ты, гад, не нес его в руке, так бы хоть пальцы разжать, а сейчас черт знает, как его достать?». Стоп, достать.... Я с силой уперся в локоть по-прежнему барахтавшегося подо мной пустыша, завел ему правую руку за спину, положил ладонь на нечто, подобное рукояти, после чего попытался сомкнуть пальцы сопротивлявшегося пустыша. Лежавшему подо мной такое обращение не нравилось, и он еще сильнее принялся сопротивляться и сильнее дергал нужной мне рукой. Бесшумная схватка продолжалась минут тридцать, при этом я еще успевал поглядывать по сторонам, и вот в какой-то момент пустыш случайно сжал руку и когда отдернул её в сторону, странный брусок остался в ней.

Охнув, я принялся разжимать пальцы, не забыв отвести от себя ствол, точнее, отверстие в бруске, его заменявшее, и вскоре мне это удалось. Отпустив уже ненужную мне руку, я просунул палец в отверстие оружия, нащупал кнопку и попытался произвести выстрел, но, увы, оружие оказалось мертво, я еще пару раз нажал бесполезную кнопку, после чего отбросил его в сторону и озадачился дальнейшей судьбой сопротивлявшегося пустыша. Немного подумав, я вытащил ремень из штанов и изрядно повозившись, связал две бронированные руки за запястья за спиной твари, после чего выдохнул и тихо сказал: «Полежи пока тут». Проверив надеж-

ность фиксации, я подхватил с земли своё новое приобретение одной рукой, а другой штаны и направился в сторону офисного здания, где размещался мой штаб.

Уже битых полчаса я крутил в руках оружие нолдов, мертвое оружие нолдов. Я дословно вспомнил все то, что мне говорил о нем Косой. Информации было немного, но самое главное, что я вспомнил, это то, что их умники не смогли его включить и поэтому начали заниматься разборкой, хотя, если посмотреть на это оружие, даже не представляю как, а вот Косой его включил. Он тогда улыбнулся в этот момент, и мне еще тогда показалось, что ситуация с тем, что он включил то, что не смогли сделать ученые, выглядит глупо и, возможно, произошла случайно, а следовательно, это что-то простое, что-то такое, что лежит на поверхности, но не очевидно. Я еще раз ощупал каждый миллиметр бруска в поисках хоть каких-то признаков кнопки или рычажка, но все было тщетно, просто и смешно, глупо и антинаучно, хотя с чего я решил, что антинаучно и глупо. Повернув оружие торцом, я сосредоточился на окошке с индикацией количества оставшихся патронов, нет, не патронов, зарядов, ладно, шут с ним, с названием. Я продолжал крутить в руках оружие, все больше и больше цепляясь взглядом за тот самый индикатор, и в какой-то момент у меня в голове шелкнуло, отложив оружие, я взял со стола электронный прицел, включил его, переведя в ночной режим, после чего приложив к глазу, посмотрел на окошко в торце винтовки.

В прицеле отчетливо высветился белый квадрат, точнее, светлый квадрат, ага, восхитился я про себя, устройство как минимум рабочее, поскольку Косой говорил, что именно инфракрасным светится глазок, когда винтовка заряжена полностью. Решение осмотреть её через прицел возникло тут же и сразу принесло результат в виде трех квадратов, расположенных сбоку винтовки, в аккурат возле небольшого утолщения, в каждом из них имелась яркая рамка и рисунок, символ, нет, может, иероглиф? Я долго всматривался в каждое изображение и, не найдя в них никакого смысла, ткнул одно из них. То незамедлительно вспыхнуло и тут же погасло, не дав никакого видимого ощущения. На всякий пожарный случай я навел винтовку в стену и нажал на спусковой крючок, не получив никакой реакции, повторив нажатия на оставшиеся два, получил тот же удручающий эффект.

«То оружие внешников, что я видел, включалось и выключалось отдельной кнопкой, это логично, прострелить себе ногу от случайного нажатия в кобуре никто не хочет, так что предохранитель, какой бы он не был, обязан быть, а следовательно...», – задумался я. Еще раз поглядев через ночной прицел на значки, я надавил тот, что, по моему мнению, был ближе к большому пальцу, если брать за рукоять правой рукой, до остальных явно дотянуться не выйдет, да и до этого тоже пришлось бы помаяться, но скафандр мало ли насколько пальцы удлинит, отпускать не стал и в какой-то момент вспыхнувший значок начал быстро мигать, я сразу отпустил,

и он потух. Эффекта нет, точнее, нет ожидаемого эффекта, а вот что-то новое есть, рисунок, что был под той кнопкой, изменился, я, конечно, не обладаю фотографической памятью, но он точно изменился. Не теряя времени, я решил попробовать другую кнопку, тоже крайнюю, но на сей раз ту, что самая дальняя от рукояти, и у меня вышло.

Кнопка не стала мигать, как предыдущая, винтовка просто ожила, а когда я убрал палец, она продолжила гореть с изменившимся на ней рисунком, ожившая винтовка что-то внутри себя провернула, что именно произошло, мне непонятно, но я услышал тихий звук и легкое шевеление механизма, и сразу все пропало. Наведя оружие на стену, я нажал на спусковой крючок и, не почувствовав не малейшей отдачи, увидел быстро появляющиеся отверстия на стене и звук, тот самый звук рассекаемого воздуха, который я слышал несколько раз, когда Косой использовал свою винтовку. Обрадованно подскочил, подошел к стене, где увидел десятка полтора отверстий, и самое главное, что они были сквозные, так как через них пробивался слабый вечерний свет, попадавший в коридор. «Нормально», – невольно выдал я вслух и почти присвистнул, когда вышел в коридор и обнаружил там такие же сквозные дыры в другой стене.

Уснул я далеко за полночь, все продолжая и продолжая изучать кнопки и проводить эксперименты, все оказалось чертовски просто, первая из трех кнопок- это предохранитель, выключатель энергии или черт еще знает что, но, если

его подержать больше трех секунд, винтовка оживает, еще столько же, то отключится. Вторая кнопка вызвала у меня не просто восторг, а смешанную гамму чувств, так как если её зажать при включенной винтовке, у нее сверху появляется нечто похожее на коллиматорный прицел, голографический висящий в воздухе красноватый шарик, раза в два меньше того, что используют в настольном теннисе. Если посмотреть сквозь него, то появится увеличенное изображение с точкой, куда будет произведен следующий выстрел, причем масштаб меняется сам. С нолдовским прицелом я игрался дольше всего, удивляясь технологии, но, увы, в какой-то момент я понял, что если ночью активировать такой прицел, то даже тупая тварь обратит на это внимание, я уж не говорю о снайпере, так что вещь хорошая, но специфическая. Третья кнопка, по сути, работала всегда и являлась обычным селектором режима ведения огня, позволяя выбрать один из режимов, одиночный выстрел, четыре за раз и непрерывный огонь.

Слова Косого о количестве выстрелов подтвердились полностью, я не был уверен в том, насколько она успела зарядиться за час. Разнеся часть массивной капитальной стены, не менее чем полметра толщиной, я посчитал, что вышло у меня сто сорок девять выстрелов, я мог обсчитаться или Косой округлил, но все равно, по сути, это три рожка к моему автомату. Мощность тоже внушала, каждая пуля или что там вместо них, проходила сквозь толщу бетона, вырывая на

другом конце внушительный кусок, и уходила дальше. В общем, оружие для меня, я, как и мой крестный, предпочитаю передвигаться тихо и незаметно, хотя и не обладаю таким даром, как он. Но спешить и выкидывать автомат я не решился, точнее, не то, чтобы не решился, я точно не стану этого делать, хотя, возможно, и уменьшу количество носимых с собой патронов, а может, и нет, в данном случае запаса много не бывает.

Утром я прикончил связанного пустыша, который по-прежнему извивался на траве там, где я его оставил накануне, убил я его не из злобства, а из предположения, что после его смерти броню можно будет снять, что-то вроде аварийного режима, для оказания первой помощи или вообще посмертное отключение систем. Правда, перед этим я осмотрел всего пустыша на предмет подсвеченных кнопок, повозил кистью его руки везде, где, по моему мнению, они могли размещаться, но не достигнув успеха, прострелил ему сначала ногу из новой винтовки, а, не получив эффект, и голову. В отличие от моего автомата, броня нолдов винтовке поддалась, но, увы, я так и не смог её снять, тратить еще день на осматривание трупа я не хотел, уж больно нехорошо накладывались тут перезагрузки, да и помнится мне, что жадность белку погубила, так что буду доволен тем, что мне дал СТИКС.

Глава 24

Каждый новый день моего путешествия походил на предыдущий и отличался лишь видом кластеров и их размерами. Мои надежды вскоре повстречать второй заинтересовавший меня треугольник не оправдались. За прошедшие месяцы я так и не смог отыскать такой же артефакт и уже почти уверился в том, что мои предположения оказались неверными. Брусок нолдов доказал свою эффективность, и я перешёл на его постоянное использование, поскольку не так много стреляю и имевшегося запаса мне вполне хватает на то, чтобы очистить себе путь для очередной перебежки. Мощность странной винтовки я также успел проверить, уж больно удачно подловил элитника, возвращавшегося из недавно перезагрузившегося кластера, его броня спокойно поддается тем загадочным пулям, что со странным звуком вылетают из ствола, но, увы, даже пробивая голову твари на вылет, они не наносят достаточно урона, чтобы тварь быстро сдохла.

Спрятавшись в массивной вентиляционной колонне метро, я практически единой непрерывной очередью выпустил в голову шествовавшей впереди своей свиты твари все, что имелось в винтовке. Многие пули, пройдя сквозь тело, вылетали с другой стороны, и она осела, мотая окровавленной башкой. Увы, почти сразу рядом с поверженным лидером по-

явилась свита, прикрыв его своими телами, да и тварь после такой стремительной атаки смогла подняться, не потеряв возможность передвигаться. Так что я сделал вывод, что винтовка, хоть и является самым мощным стрелковым оружием в моём арсенале, но для некоторых задач она не подходит. Хотя, если представить пяток рейдеров с такими пушками, то распотрошить элитника и его свиту будет вполне по силам.

На более мелких представителях местной фауны винтовка срабатывала на ура, даже у рубера живучести хватило всего на треть запаса боекомплекта, это если судить по моим личным ощущениям, точного цифрового индикатора у данного оружия, к сожалению, нет. Кусачу хватало десятка в голову, это если попасть куда-то в район мозга, тогда тварь падала и уже позволяла добить себя прицельным выстрелом в споровый мешок, именно такую тактику я принял на вооружение для охоты. От своего автомата я избавляться не стал, как и от остального оружия, разве что в очередном охотничьем магазине подобрал чехол, чтобы автомат как можно дольше сохранялся в чистоте. Сначала я подумывал о том, чтобы изменить свою экипировку, но, хорошо обдумав, решил, что делать этого не буду, одним из аргументов было то, что я совершенно не знаю ресурс винтовки нолдов, а уж об обслуживании, чистке и особенно починке я вообще молчу. Сейчас очень жалею, что не догадался расспросить об этом Косого, хотя куда уж мне тогда было думать о таком.

Задача со снаряжением меня беспокоила только в самом начале, сейчас же меня беспокоит совершенно другая странность, которую я обнаружил вчера на очередной ночевке. Большую часть времени я, выходя с утра, сверяюсь с направлением, сориентировавшись по солнцу, двигаясь строго на запад. Каждый вечер проверяю ранее оставленные метки, некоторые из которых находятся почти на одной линии, и это позволяет держать более точный курс, так как компас в СТИКСе полностью бесполезен. Но сегодня, когда я ожидал закипания воды в котелке и попутно сверялся по меткам, меня посетила отчетливая мысль, что все совершенно не так, как должно выглядеть. За полгода, а именно столько или около того, что я путешествую по Пеклу, я должен был пройти примерно пять тысяч километров, это если посчитать в среднем, а с учетом того, что я почти все время двигаюсь, то и того больше. Теперь, если предположить, что моя метка, оставленная в Бастионе, находится на конце, а метка, что я оставил возле странного треугольника где-то ближе к половине текущего пути, то с текущей позиции они должны быть видны для меня на разной высоте. Нет, я понимаю, что я не прошел половину планеты, но расстояние очень внушительное, а я обе метки вижу на одном уровне. Если исходить из того, что я вижу, то либо то расстояние, что я прошел, столь ничтожно, что не получается увидеть кривизну планеты, либо она плоская. Блин, ну что за чушь лезет в голову, когда я себе набиваю живот...

Мой мозг не успел начать рисовать в моей голове доисторическую картину мира в виде тройки слонов, что её держат и той самой бедной черепахи, на панцире которой все это нагромождено, как услышал перестрелку. Несколько запыленных очередей очень быстро превратились в более громкие звуки пулемётов, а затем в какофонию постепенно влились и совсем тяжёлые гроыхания. Я заинтересованно вышел на балкон, посмотрел в сторону кластера, который собирался преодолеть завтра первым, эхо доносилось чуть севернее, взглянув туда, я увидел отблески всполохов на облаках в темном небе. Очень интересно, судя по звукам, это военные дают отпор, странно, конечно, что перезагрузку я пропустил, даже намёка не видел, но факт налицо, пожалуй, изменю немного маршрут и загляну к воякам.

К утру беспокоившие меня звуки стихли, а к тому моменту, когда я, закончив утренние процедуры, покидал убежище, рядом на перезагрузку отправился очередной кластер. Уходя как можно быстрее от кластера, куда через несколько часов будет приковано внимание всех тварей вокруг, я направился в сторону ночной канонады.

Военную базу я опознал быстро, еще издали, заметив приметные панели, выкрашенные в светло-желтый цвет с намалёванной на каждой из них огромной красной звездой, вот и не лень же было кому-то такой дурью маяться и выпячивать напоказ военный объект. Осматривая через оптический прицел забор и прилегавшую территорию, я увидел несколь-

ко поваленных заборных плит, а за образованными проломами множество останков тварей. Хм, надпись «Минное поле», видневшаяся на одном из покорёженных деревянных столбиков, явно не была дерзкой шуткой, военные вообще не любят шутить, а в таких делах тем более. Мины, конечно, аргумент, но тварей остановить не смогли, территория препятствия завалена множеством трупов, по большей части это топтуны и лотерейщики, хотя с пяток кусачей я тоже разглядел. А вот и нет, на большой площадке, которую окружали здания, валялось две внушительные туши, одна ближе к краю, а вторая практически по центру. Судя по всему, и та и другая пострадали именно от мин, так как у обоих отсутствовали конечности, хотя та, что была ближе ко мне, вообще практически лишилась всей своей задней части, да и перед больше напоминал мясо, чем оформленные конечности. Из увиденного я сделал вывод, что, скорее всего, это была самая нетерпеливая парочка, а вот шедшие следом были умнее и пустили вперед мелочь, та и зачистила собой опасную территорию.

Еще раз прикинув будущий маршрут по местности, я обратил внимание, что тварей практически нет, оно и понятно, километрах в двадцати сейчас такое шикарное светопреобразование разворачивается, что все зрители умотали именно туда, дав мне практически спокойно подойти к искомому объекту. Ждать больше смысла не было, и так солнце уже прошло экватор, а хороших мест для ночлега в преде-

лах военной базы я не видел. Все здания сплошь невысокие, много открытых мест и две площадки с вертолетами разной сохранности, в общем, спрятаться от крутой твари просто негде, хотя, может быть, имеется подземный бункер...

Покинув точку наблюдения, я немного расчистил себе путь, упокоив пару-тройку бегунов и быстро добрался до забора, за которым начиналось то самое минное поле. Призраком я преодолел забор, наваленные в несколько слоёв витки колючей проволоки, само минное поле и такие же завалы колючки на другом конце, выйдя к асфальтированной дорожке возле одного из зданий. Двухэтажное кирпичное здание, выкрашенное во все тот же блекло-желтый цвет, что и забор, являлось казармой, другого мне на ум не пришло, когда я разглядел своим даром его структуру. Оба этажа имели идентичную планировку в виде длинного коридора и комнат, в каждой из которых располагались четыре двухъярусные кровати. Искать что-либо полезное среди солдатских пожитков я смысла не видел, и поэтому миновал здание наискось так, чтобы двигаться к основному штабному зданию.

Второе здание имело ту же планировку, а пройдя к входу, я увидел надпись «Блок 2». То здание, что я осмотрел раньше, именовалось как «Блок 3», а соответственно, следующее тоже казарма и номер у нее будет первый. Не видя смысла посещать последнее здание, я направился к тротуару, вдоль него по обеим сторонам росли небольшие зеленые кусты, а сам тротуар огибал большую асфальтированную площадку,

проходя рядом со всеми зданиями. Неплохой способ, потратив немного лишнего времени, приобрести хоть и не идеальную, но незаметность.

Осматривая площадку, я услышал тихий, но мощный звук работы двигателя, который шел по направлению от длинного одноэтажного здания, что находилось на противоположной стороне от казарм. Вслушавшись, я пришел к выводу, что где-то за ним работает дизель-генератор, а, следовательно, все не сожженные пустыши, если тут таковые имеются, сейчас находятся именно там, но расслабляться и передвигаться маршем я все равно не стал. Хуже всего было то, что именно это здание представляло для меня особый интерес, поскольку вдоль тротуара, что шел мимо этого здания, стояли стенды с глупейшими, на мой взгляд, картинками на тему личной гигиены и приема пищи. Ближайшие к входу стенды содержали инструкцию о том, как правильно мыть руки, принимать пищу и даже о том, что запрещается оную в казарму носить, вот же точно дядя говорил: «Квадратное катать, круглое носить». Правее находилось здание штаба или как его тут называют, но в том, что это именно то место, где обитали высокие чины, сомнений нет- клумбы, лавочки и даже пара беседок, чтобы какой-нибудь толстый генерал-лейтенант мог под кружечку хорошего кофе наблюдать за тем, как на утреннем построении офицеры гоняют солдат. Плакаты на стендах тоже отличались, тут уже чины, знаки отличия, даже виды парадных обмундирований были. «Мда, все военные

во всех мирах одинаковые», – сделал я в очередной раз заключение и направился к столовой, прикрываясь кустами.

Между штабом и столовой мне удалось разглядеть одну из разрушенных машин, твари здорово над ней поработали, то, что это была мобильная установка ПВО, понять можно. За штабом также обнаружилось пара бронированных самоходных машин, не дотягивавших по виду до танков, у них на небольшой башенке имелось по четыре пушки сверху в одной сцепке, тоже что-то против воздуха, но уже стрелковое. Человеческих костяков, как и останков тварей, хватало, но такого побоища, как на базе разведчиков, тут не наблюдалось, хотя несколько массивных туш и за зданием имеется, а лежавшего почти вплотную к зданию штаба элитника я даже распотрошил, свалив все содержимое не глядя, в карман на разгрузке. Обойдя здание столовой, чтобы все-таки взглянуть на источник звука, я увидел основное место сражения, тут имелось ненамного больше останков, чем по остальной территории базы, но вот кучность была гораздо плотнее. Лезть потрошить тварей я не решился, во-первых, крупных было всего три, и те руберы, а из остальных интересна лишь пятерка кусачей, а вот пустыши, которые окружили небольшое бетонное здание с бронированными вентиляционными заслонками, вполне могли, заметив меня, поднять шум.

Пустышей было немного, все же большую часть вояк твари успели сожрать, но среди тех, кто сейчас шкрябал лапами по стенам и двигался вокруг строения, имелось чело-

век пять, явно офицерского состава. Немного понаблюдав за неразвитыми тварями, я направился в столовую, чтобы пополнить запасы консервов, если повезет, захватить свежего мяса, а как и где приготовить, я найду. Почти сразу же, как зашел в столовую, на асфальтированной площадке появился матерый лотерейщик, да не один, вслед за первым выскочили еще трое, пройдя по перепаханному полю и не добежав полсотни метров до туши элитника, замерли, я тихо присел за оставшейся половинкой массивной деревянной двери. Бригада опоздавших мародёров не решилась лезть туда, где прилег отдохнуть старший брат, и почти сразу ретировалась в сторону шумевшего дизеля.

Убедившись, что твари удалились, я направился глубже внутрь здания и почти сразу попал в огромный зал для приема пищи, столовая, видимо, занимала почти все здание, хотя по краям явно присутствовали помещения другого назначения, скорее всего, это склады продовольствия, вот с них-то я и решил начать. Так и оказалось, свернув вправо, я вскоре разглядел своим даром ящички, а в них консервы, и уже через полчаса, попробовав все имевшиеся виды, забил рюкзак лучшими из них. Наведавшись в другое крыло, я пополнил запасы риса и гречки, прихватив по полкилограмма каждого и, только закончив обыск кладовых, направился в сторону кухни. Ожидаемого сильного разгрома и костяков, оставшихся от поваров, я не обнаружил, хотя с правого угла кухни какая-то тварь залезала, выбив стекло и погромив инвен-

тарь. Осмотрев место тщательнее, я выяснил, что не просто так, среди кучи, валявшейся на полу кухонной утвари, были обильно размазанные кровавые следы, но остатков трапезы я так и не обнаружил.

Прикинув, что с момента перезагрузки прошло не так уж много времени, я решился открыть один из гигантских холодильников и тут же обрадовался, когда в нем зажглась лампочка. Ладно, в бункере разведчиков кухня работала от генератора, это логично, но тут, хотя с другой стороны, почему бы и нет, не сидеть же на сухих пайках и консервах все время. Быстрая инвентаризация показала, что в холодильниках лежит не один десяток килограммов разного мяса, а в небольшом шкафу я обнаружил хоть и подсохший, но довольно свежий хлеб, накрытый гигантским вафельным полотенцем. Щелкнув галетным переключателем на массивной плите, я сбросил рюкзак и принялся за готовку. Действие опасное, но куда вокруг много свежих костяков и еще чадающих остовов машин, рискнуть можно, да и пустыши, водящие хоровод возле генератора, своим урчанием привлекают больше внимания, за что и поплатились, пару из них разорвали пробежавшие мимо лотерейщики, а остальные невольно попытались разбежаться в стороны.

Бдительность я не терял на всех стадиях жарки мяса, ведь в полусотне метров за окном кучка пустышей, тех, кого не добились лотерейщики, снова активно тянет конечности к шумевшему генератору. Мясо я приготовил с запасом, на сей-

час, на вечер и даже на завтра, хорошо прожаренное, не должно успеть испортиться, а для меня все же какое-то разнообразие. Задерживаться тут я не планировал, неудобное и опасное место, но найти и осмотреть содержимое оружейки я все-таки решил. Вскоре, закончив с готовкой, поев и упаковав мясо на потом, я выдвинулся в сторону штаба, поскольку других мест, где бы мог иметься даже небольшой склад оружия, я не увидел.

Склад находился с торца и был прикрыт двумя мощными стрелковыми укреплениями, в которых сейчас находились пустыши, еще недавно расстреливавшие из пары пулемётов своих бегающих собратьев. Тут же находился единственный танк, причем без особых следов повреждений, видимо, он стал могилой для своего экипажа пустышей, который сейчас мечется внутри, не имея возможности выбраться. Аккуратно спустившись в подвальное помещение, отгороженное бункерной дверью, я попал на склад, но, увы, интересного тут было мало. Еще когда завидел мало наземной техники и две площадки с вертолетами, заподозрил, что это какая-то воздушная база, хотя взлетно-посадочной полосы она не имела, вертолетный полк или что-то вроде того, вот и на складе я обнаружил внушительное количество боекомплекта для вертолетов. Стрелковое я тоже нашел, как и амуницию, которую брать не стал, разгрузок тут не было, имелись только тяжёлые бронежилеты, каски, гранаты, из полезного только обувь, и та топорного качества, вследствие чего

братъ и её не стал.

Я был не против прихватить еще цинк патронов для своего автомата, но и тут меня постигла неудача, автоматическое стрелковое имелось, но странное, взятый со стойки автомат был схож с моим Калашниковым, но со значительными отличиями, главным из которых был калибр. Вскрыв один из имевшихся цинков, вытащил патрон и недовольно цокнул, в руке у меня красовался патрон с закруглённой короткой пулей калибра восемь на сорок. М...да, вспомнились рассказы про нестандарт у клиновцев, но даже для них такое перебор. Пошарив по остальным стеллажам, я убедился, что и пулемётный калибр в шестнадцать миллиметров имеется в наличии, пистолеты и коробки с патронами для них проигнорировал за ненужностью, направившись на выход.

Покинув бункер, я направился на запад, как раз в сторону бетонной площадки, где были припаркованы вертолеты, эта площадка гораздо меньше, чем та, что находилась на поле позади штаба, но она была по пути, а я не против поглазеть на военную технику, проходя мимо. Миновав первый блок, который явно был офицерским, имея более щедрую планировку для своих обитателей, я вышел на пустырь, за которым на небольшом возвышении виднелось восемь винтокрылых машин. Некоторые лежали на боку, явно твари постарались, еще одна зияла выбитыми стеклами, возможно, пилоты пытались завести вертолет, когда твари их настигли, но остальные вроде как целые. Внимательно осмотрев местность, я в

один заход преодолел сотню метров до площадки и, оказавшись у нее на самом краю, ощупал даром окружающий мир, уж очень мне не хотелось наткнуться на затаившуюся или запертую тварь. Тварей почувствовать мне не удалось, а вот одного иммунного я все же почувствовал.

Точно поняв расположение затаившегося, я проявился и медленно направился ко второму вертолёту в первом ряду, где в кабине засел тот, кому повезло не обратиться и выжить. Двигался я тихо и подкрадывался со стороны хвоста огромной военной машины, когда услышал:

– Слышь, – прошипел кто-то из кабины вертолета, я мгновенно замер. – Малец, не проходи мимо, я тут в кабине подыхаю. – Я моргнул призраком и увидел, что сидевший в кокпите по-прежнему пребывал в странной скрюченной позе, не проявляя активности.

– Ранен? – спросил я, выйдя из призрака, но по-прежнему держа на прицеле кабину.

– Не, крови нет, химлой какой-то надышался перед тем, как эта херь закрутилась.

– Шум в голове, сухость, которую не утолить, сколько не пей, – начал я перечислять симптомы, а сам в голове прикинул, что загрузились они сюда всего лишь вчера, никак не раньше, не должно по идее его так корежить через сутки, я тогда особо хреново только вечером второго дня себя почувствовал.

– Да-да, по нам сначала какой-то химией шарахнули, а по-

том эти уроды полезли.

– Ясно, – ответил я и погода добавил, – ты пистолет свой в кобуру убери, а то я нервный, потом помогу тебе.

– Это как ты про пистолет узнал? – удивленно и даже как-то бодро спросил он.

– Неважно, ты, главное, в кобуру его убери и продолжим, иначе я просто уйду.

– А чего продолжать то, мне все хуже и хуже, ты что, медик, и в сумке антидоты от химии этой есть?

– Нет, я не медик, но найду, чем помочь.

После непродолжительной паузы из кабины раздался шорох, а я, моргнув призраком, убедился в том, что пистолет был убран в кобуру, которая лежала на соседнем сидении.

– Дверь открой, – попросил я, и тут же со щелчком та отошла, открыв моему взору белобрысого мужичка лет пятидесяти на вид, с изрядно потрепанным лицом и внушительным уже зацветшим фингалом под правым глазом.

– Солдат? – спросил он, оглядев мой прикид.

– Нет, я не военный, таких, как я, принято рейдерами называть, хотя в этом мире так выглядят почти все.

– В этом мире? – процитировал он меня удивленно.

– Давай так, на вот, выпей пару глотков этого, – я протянул ему флягу с живцом, – тебе полегчает, на вкус внимания не обращай, привыкнешь, а потом давай-ка в более укромное место переберемся, не горю я желанием тебя посреди открытого пространства в курс дела вводить.

Приняв от меня флягу, он привычным движением открыл крышку, та повисла на цепочке, тихо ударившись о саму флягу, принюхался и сделал глоток.

– Чего это ты тут набодяжил, парень? Какое-то достойное пойло через портянки процедил? – выдал он, сморщившись, при этом возвращая мне флягу. Я принял, глотнул сам, после чего закрыл и поместил её обратно на пояс.

– Слушай, давай так, если ты хочешь жить, я постараюсь тебе помочь, но ты должен делать то, что я скажу, при этом не спрашивать, не шуметь, а просто выполнять.

– Слышь, салага, ты ничего не попутал? – возмутился он, при этом стягивая с себя китель, который он использовал как одеяло. – Я полковник воздушно-космических сил Советского Союза, – начал было он тираду, указывая на погон, но я его прервал.

– Слышишь, полковник, – зашипел я, – еще раз поднимешь голос, и сюда явится одна из тех тварей, что пожрали твоих сослуживцев, и тогда ты ей будешь рассказывать о своих чинах и регалиях, пока та тебя жевать будет. Если хочешь жить, делай, что я тебе говорю, если нет, то я пойду дальше, мне рисковать смысла нет.

Прерванный полковник выслушал моё шипение, замер, видимо, обдумывая мои доводы, после чего нахмурился и спросил:

– И че делать-то?

– Да ниче, – передразнил я, – для начала обратиться отсюда,

подождать, пока ты в себя придешь и уже тогда уходить в более безопасное место.

– Да, твоё поило меня похмелило и шум вроде как из головы вышибло, так что я в порядке, – сказал он и выпрыгнул на бетонное покрытие.

Окинув взглядом его парадный прикид, я звучно выдохнул и поцокал языком, опустив взгляд на его туфли, такие шикарные лакированные туфли, ну прям совсем то, что нужно для передвижения по СТИКСУ.

– Это надо сменить, – указал я на обувь, – да и всю твою одежду тоже стоит сменить, непрактично, еще вооружить тебя нужно, в общем, давай сначала на склад ваш сходим, а дальше уже решим, что делать будем.

– Ладно, – как-то неуверенно согласился он, и мы двинулись обратно к зданиям через пустырь.

Обойдя казарму и заднюю часть штабного здания, мы оказались возле гигантской запертой двери, где полковник выдал очевидное «Заперто», на что я не отреагировал и тут же сменил пространства местами. Оттаяв сам, я оттаял полковника, у которого мгновенно округлились глаза от воцарившейся перед его взором картины, пришлось пихнуть его через призрачные ворота и потащить к краю купола. Когда мы достигли края морока, тот распался, и полковник, остолбенев, замер на месте.

– Это что сейчас было, каким хреном стены и дверь, и вообще все на хер стало прозрачным?

– Мы же с тобой вроде договорились, что ты делаешь то, что я говорю, и не задаешь вопросы, я позже на них отвечу. А пока твоя задача очень проста – найти себе пистолет, автомат, боекомплект и то, в чем ты все это понесешь, то есть рюкзак, в общем, сделать так, чтобы ты выглядел практически как я и да, помни – стволы должны быть с глушителями.

– На кой хрен? – удивленно спросил он, отойдя от ступора.

– Слушай, я никак не пойму, тебе, когда фингал ставили, мозг встряхнули или ты просто притворяешься?

– Слышь, салага, – начал возмущаться он, – когда ты под стол ходил, я Северную Францию уже с вертушки утюжил...

– Заткнись, – прошипел я и навел на него ствол, – ты либо включишь свой мозг, либо останешься один, ты что, думаешь, что те твари, что вас порвали, глухие?

– Нет, – ответил он с замедлением, – твари да, огромные, сила ужасная. Это что, очередной генетический эксперимент? Вообще, что происходит, ты в курсе?

– Слушай, – с выдохом сказал я, опуская ствол, – я в последний раз тебе повторяю, делай, что я говорю, и не задавай пока вопросов, чуть позже я дам тебе прочитать брошюру, и только после того, как ты хотя бы вводную часть прочтешь, я буду отвечать на твои вопросы.

– А иначе что, из своей пластиковой игрушки шмальнёшь?

Сначала я удивился, а потом понял, что он не воспри-

нял всерьез моё оружие и, наведя его на еще одну массивную бункерную дверь, что скрывала узел связи, произвел несколько коротких очередей. Звука выстрелов слышно не было, лишь звон удара по толстому металлу, гулко раздававшемуся в закрытом помещении. Полковник посмотрел на дверь, после чего подошел к ней и оглядел отверстия.

– Это же взрывозащитная дверь, там с обеих сторон по 3 сантиметра стали и бетон между ними?

– Я тебе гарантирую, что пули прошли её насквозь и даже все оборудование, что там было, даже тех пустышей, что я прикончил при первом посещении данного места, и хуже всего, что и стену этого подвала или как там правильнее, бункера, они тоже прошли навылет.

– Парень, ты кто такой? – удивленно выдал он, уже не сводя своих глаз с моего оружия.

– Я тот, кто сейчас развернется и оставит тебя одного, так как мне надоело тратить на тебя попусту время.

– Ладно, понял, все понял: одежда, оружие, вот только ты говорил про глушители, с этим беда. Может, если в офицерском блоке поискать, у кого найдется наградное, помню я, как на стрельбах некоторые выделялись, хотя, если что и было, скорее всего, с собой по тревоге брали, где сейчас их трупы искать?

– Да что вы за подразделение такое, что даже глушителей нет?

– Мы, да все просто, полк у нас поддержки, ты что, про

сербский конфликт не слышал? Они уже третий год лезут на наши границы, все мечтают оторвать себе кусок земли за Дунаем. После того, как все вдоль побережья от Албании до Австрии завоевали, к нам в Румынскую республику лезть стали, правда, неофициально, а так, бандформированиями, вот нас тут и поставили, там еще дальше вдоль реки несколько мех- и пехотных полков есть, а мы в тылу, если чего надо, прилетели, отстреляли по целями и улетели.

– Ладно, мне география твоего мира сейчас мало интересна, займись лучше делом, я думаю, ты тут ориентируешься.

– Есть такое, ориентируюсь, я тут уже десятый год торчу, слушай, а пожрать у тебя есть чего? – резко сменил он тему.

– Есть, – ответил я и, скинув рюкзак, достал сверху еще теплое жареное мясо, завернутое в фольгу, и несколько полотенец, найденных на кухне.

Во время трапезы мы познакомились, звали этого странного вояку Матвеем, в армии он почти всю свою жизнь. Отучившись в каком-то учреждении под странным названием «ПТУшка», он после его окончания попал под очередной призыв, а прослужив три года, решил остаться на контракте, тем более, что его обещали направить в летное училище. Окончив летное, сначала служил на Дальнем Востоке, потом где-то в Сибири, а потом его отправили сюда, где он и служит последний десяток лет. В принципе, его все устраивало, вот только в последние пару лет стал он конфликтовать с местным прапорщиком, и, казалось бы, такая разница в чи-

нах, ан, нет. Папаша этого юного дарования сидит где-то в Москве в больших чинах и отпрыска своего засунул сюда на непыльную должность, но как бы в действующую военную часть, видимо, для того, чтобы потом у дитяти имелась отметка о службе в горячей точке. По всей видимости, в планах папы продвигать его дальше вверх, так сказать, чтобы династия продолжала своё укрепление в верхушках древа власти.

Всем было бы наплевать на эту семейку, вот только новый прапор тут стал всех доставать и за последние два года вывел полбазы из себя. В итоге на днях Матвей намылил морду молодому выскочке, но, увы, уже через пару часов узнал о том, что именно он в пьяном виде напал на прапорщика, вследствие чего тот получил увечья и сейчас находится в лазарете. Вся история была гнилой, и кончилось это тем, что Матвея отправили на пенсию, и находился он на базе в ожидании бумаг, которые должны были прийти сюда уже завтра. В общем, мужику не повезло и не повезло дважды, если учитывать попадание в этот мир, но есть и хорошие аспекты. Во-первых, у него нет семьи и тянуть ко дну его мысли о родных не будут, во-вторых, он встретил меня, что дает ему шанс на выживание, вот только я, слушая всю его историю, так и не смог придумать, как же я могу ему помочь.

Даже с Сарычем, которого я довел до Бастиона, было не просто, а ведь тот уже был готовым бойцом, мог двигаться беззвучно, спрятаться на асфальтированной площадке так, что никто не заметит, и вообще обладал завидным хладно-

кровием. Матвей, хоть и является военным, но совсем не похож на него. Про хладнокровие я молчу, этот вояка просто увалень, пока мы шли эти пару сотен метров от площадки до склада, он так нашумел, что я даже удивлялся, почему ни одна тварь не прибежала, шел бы он так в городе, уже бы всех пустышей собрал. А натура еще тот ужас, говоришь не шуметь, тут же в голос орет, в общем, чувствую, что с данным гражданином Советского Союза мы и кластер не пройдем, ну, может, при сильном везении, два.

Матвей умял все заготовленное мною мясо, вынуждая меня опять сходить в столовую, чтобы приготовить новую порцию, но, все же, закончив с едой, не спеша занялся подбором экипировки. Немного понаблюдав за вялыми потугами горе-вояки, я его предупредил и двинулся в столовую, нет смысла тянуть, кончится топливо в генераторах и еду придется готовить на горелке. Вернулся я через час, принеся, помимо приготовленного мяса, еще сумку консервов и пару фляжек, наполненных водой. К моему удивлению, меня ждал полностью собранный Матвей с уложенным рюкзаком и даже импровизированной разгрузкой. Тут таковых вовсе не имелось, но были армейские бронежилеты, вот один из таких он и вспорол, изъав из него бронепластины, в чем сейчас гордо красовался. Увиденное не впечатлило, и я бросил ему сумку, указав, что это его часть пайка, которую он будет тащить. А еще я докинул ему в рюкзак два цинка патронов, объяснив это тем, что калибра, как у него, я доселе не видел,

а автоматы с магазинами не валяются здесь по углам, и нового ему вскоре раздобыть не удастся.

– В смысле идти? – как-то резко очнувшись, переспросил он.

– Ну, можно и ехать, правда, до первой развитой твари, тот же лотерейщик вполне может, бросившись, остановить машину, я уж молчу о матерых.

– Лотерейщик, – помял он губами слово, после чего продолжил, – а как насчет лететь, летающих тварей я не видел, они есть?

– Нет, я тоже таких не видел и даже не слышал, но есть проблема помимо тварей, как бы тебе это пояснить нормально. Ты ведь даже не удосужился прочитать то, что я тебе дал, но, если коротко, то там, наверху, – я указал пальцем в потолок, – кластеры, из которых состоит этот мир, имеют несколько другие границы, какие точно и как их определить, никто не знает. Если на простом кластере твой вертолет будет летать нормально, то, попав на черноту, он просто упадет. Почти вся электроника молниеносно выходит из строя, механика чуть дольше, но главное, что в таких кластерах даже топливо в двигателе не загорается... – договорив, я выдохнул от усилий по подбору слов.

– Бред, но я понял. Надо все же почитать то, что ты дал, но все сказанное тобой очень похоже на бред, хотя, если учесть мертвецов и тех мутантов, что я видел, данный бред реален, – подвел он итог.

Выдвигаться сегодня уже было поздно и, хотя я не хотел ночевать на этой военной базе, все же пришлось. Сообщив об этом Матвею, я принялся сооружать себе постель из имевшегося армейского имущества. Вплоть до ужина мне не последовало ни одного вопроса, и лишь когда я принялся разогревать на горелке кусок мяса, он, оторвавшись от чтения, спросил меня:

– Слушай, друг, так те твари, что на нас напали, я про самых здоровых – это элитники?

– Да, – буркнул я в ответ, прилаживая непослушную скоророду на горелку, – только те, что на площади вашей валяются, не очень развитые, я бы назвал их начинающими.

– И ты хочешь сказать, что такая тварь может вскрыть машину, как консервную банку?

– Если речь об обычной гражданской, то даже развитый лотерейщик способен вскрыть машину и добыть оттуда людей, начинающий элитник уже может по запчастям легкую бронетехнику разбирать, а матёрый, не напрягаясь, танку дуло в узел завернет, оторвет башню и зашвырнет в другой, да так, что тот на ходу не останется.

– Не верю, просто не верю, не могут когти живого существа броню рвать...

– А проходить сквозь стены живые существа могут? – спросил я его, ехидно намекая на себя, ибо я уже дважды в столовку сбегал прямо через стену бункера.

– Аргумент, – подвел он итог и продолжил, – основное

я прочитал, бестиарий тоже посмотрел, но лучше, конечно, живую посмотреть. Хотя, если честно, мне не очень хочется, – он усмехнулся, – встречать тех, кто танк порвать может.

– Поверь, даже мне с моими дарами не хочется встречать тех, кто танк разобрать может, именно поэтому я и прошу тебя не шуметь, не привлекать внимание и вообще вести себя крайне осторожно.

– Я понимаю, но и ты пойми, я в шоке от всей херни, что тут творится, я до сих пор не могу поверить в реальность происходящего, но все же вот тут нигде не написано, насколько высоко летать нельзя, неужели в этом мире даже гор нет?

– Есть, почему нет, тут есть кластеры с небоскребами по три сотни метров, да и дрона я для разведки использую.

– Чего?

– Небольшой летающий аппарат с камерой, четыре пропеллера, неужели у вас таких нет?

– Есть, БПЛА называются, их много разных, есть даже планирующего типа, без двигателей вообще. Насколько ты этого своего дрона поднимал?

– Ну, обычно метров сто хватает, чтобы осмотреться.

– И в чем отличие между ним и вертолетом, если я полечу на высоте в сотню метров?

– В том, что шмякнувшийся дрон – это шмякнувшийся дрон, а вертолет упадет с тобой в кабине.

– То есть ты наотрез не сядешь в моего крокодила?

– В кого? – удивленно переспросил я.

– Да это название такое, «Аллигатор», у меня разведывательно-диверсионный вариант.

– Мда, – с улыбкой начал я, – военные и вправду везде одинаковые: «Тюльпан», «Кипарис», «Грач», «Дятел», «Панцирь», а в вашем мире по земноводным пошли.

– У нас, если что, «Тюльпан» тоже имеется, – как-то горделиво парировал он, – миномет такой был, устаревший давно, но хороший.

– А у нас это была система орбитального сдерживания, страшная штука, всему миру не нравилась.

– Так ты не ответил, – прервал он тему военных, – ты не полетишь?

– Мне без разницы, я не разобьюсь в любом случае, есть у меня проверенный метод спасения при падении с любой высоты, максимум жопу отобью, хотя и то сомнительно, опыт уже есть.

– Дары-дары, – пробурчал Матвей, – у меня где дар?

– О, кстати, – сказал я, при этом доставая из кармана разгрузки потроха твари, что взял до встречи с Матвеем. Коль нас теперь двое, неплохо было бы еще и того, что на краю площадки валяется, распотрошить, да и возле столовой подобрать по возможности, спораны теперь в большем количестве уходить будут. – На-ка вот, проглоти вот это.

Матвей принялся рассматривать черную жемчужину, покатав её в ладони, зачем-то постучал об стол и уставился на

меня.

– Это жемчуг? – спросил он, не требуя ответа, – из башки большой твари, – добавил он с явной брезгливостью, – и мне это сожрать?

– Угу, просто глотай и чем-нибудь запей, это улучшит твой дар, причем сильно, и ты получишь сразу хороший.

– А какой?

– Не знаю, ешь, давай, в других местах за такой подарок, тебя бы уже застрелили и съели.

– Была не была, – выдал Матвей и наконец-то проглотил жемчужину, после чего причмокнул губами, пытаясь понять, какой же был у нее вкус, но вместо этого, обнаружив потепление в желудке, схватился руками за живот и опять уставился на меня.

– Не бойсь, – нарочито спокойно и с улыбкой ответил я, – сейчас пройдет.

После приема жемчуга Матвей еще некоторое время прислушивался к себе, ожидая чего-то непонятного для меня, а потом все же уговорил меня на попытку использования вертолета. Аргументы, что он приводил, были убедительны, во-первых, скорость, во-вторых, с учетом подвесных баков вертолет сможет пройти на девять сотен километров дальше, а если приложить базовую тысячу сто, то уже две тысячи километров. И все это со средней скоростью в три сотни километров в час. Он немного опечалился, когда я ему сообщил, что прошел уже пять тысяч, и запаса топлива не хватит,

чтобы вернуться в любом случае, но он тут же принял решение продолжать путь в моём направлении, и разубедить его не получалось. Он постоянно повторял фразу: «Какая разница, сожрут меня в семи тысячах километров от обжитых мест или в трёх» и убеждал, что падение вертолета не беда, так как вся система катапультирования по-военному деревянная и полностью механическая, а электроника в этом агрегате только для проформы, главное, – умный пилот.

Вечером я распотрошил всех оставшихся в доступности тварей и не успел толком отсортировать потроха, как в нашем убежище пропал свет.

– Все, пиздец котенку, больше срать не будет! – выдал Матвей и чиркнул зажигалкой. Я вообще напрягся, когда увидел её у него в первый раз, но успокоился, когда он сказал, что это подарок умершего боевого друга и он сам не знает, за кой хрен таскает её с собой, поскольку никогда не курил.

– Ладно, все равно пора спать, у тебя будильник есть?

– Да, а что у тебя нет? – переспросил он

– Особенность дара, часы не работают у меня, так что смысла нет их таскать вообще.

– Ладно, спрашивать не буду, сделаю, прямо на рассвет ставить?

– Да, за полчаса позавтракаем, умоемся и пойдем заводить твоего крокодильчика. Если не выгорит, будем быстро уносить ноги. Пустыши, что возле работавшего дизеля тусова-

лись, сейчас по всей территории расползутся, а если заметит один и заурчит, остальные не заставят себя ждать.

– Ты же сам говорил, да и в книге написано, что пустыши эти как человек, только тупой, палкой убить можно.

– Можно, – подтвердил я с усмешкой, – а если урчание услышит кто-то покрупнее?

– Ясно, понял, – с обидой ответил он и завалился на свой топчан, подсветив его зажигалкой.

Уже на рассвете я провел разведку, убедившись, что возле нужных нам боевых машин не крутятся пустыши, а парочку тех, кто забрел к бункеру, я пристрелил еще на выходе, после чего дал команду Матвею, и мы спешно направились к вертолету. Добежав до того самого вертолета, где я нашел Матвея, он лихо в него запрыгнул и принялся размещать наши вещи за сидушками. Там имелось отделение, как он пояснил, для размещения в нем комплекта выживания, но, увы, его размеры были значительно меньше, чем габариты наших рюкзаков, и поэтому пришлось повозиться. Я же на всякий случай расчехлил автомат и положил его на сиденье со своей стороны, а сам принялся наблюдать по сторонам. Вскоре Матвей чем-то защёлкал в кабине, после чего где-то сзади в двигательном отсеке раздался шум, и лопасти, дрогнув, сдвинулись с места. Вначале шум работы двигателя был не сильно громче звука автомобильного двигателя, но очень быстро шум его работы нарастал и значительно быстрее, чем раскручивались лопасти.

– Матвей, сколько времени тебе надо?

– Я по быстрой схеме, – крикнул он в ответ и, поняв, что я не понимаю, добавил, – минуты три.

– Твою мать, – выругался я в голос, понимая, что за указанное им время сюда явятся все, кому не лень.

Вскоре показались первые пустыши из-за здания казармы слева, да и по центральному проходу тоже двигалось несколько особей. Первым делом я начал отстрел самых шустрых, бегунов пока не было, но вот ребята, которые двигались рывками, уже успели миновать половину пути, а на мой очередной вопрос Матвей все снова и снова повторял: «Еще чуть-чуть». На взлет мы пошли, когда я уже бросил винтовку нолдов обратно в вертолет и перешел на автомат. Появившиеся бегуны уж больно стремительно выбегали из-за казарм, а с противоположной стороны уже трижды кто-то подорвался на минах, хорошо, что именно в этом месте при основном нападении твари не шли, и почти все минное поле осталось целым.

– Сюда! – крикнул Матвей, и я только и успел, что вскарабкаться в кабину, как вздрогнувшая машина принялась набирать высоту.

– Твою мать! – закричал я, увидев, что к забору подбежала внушительных размеров тварь, – давай в сторону базы! Быстрее!

Вертолет накренился и полетел в сторону большой площадки с вертолетами, а я, по-прежнему свешиваясь с правой

стороны кабины, не спускал глаз с огромной твари, которая явно не собиралась лезть на минное поле, но при этом явно смотрела на нас. Мы уже набрали метров двадцать высоты, когда я все-таки разобрался с тем, как закрыть дверцу.

– Ох, не хрена себе каскадер, – выдал Матвей, смотря куда-то вниз.

– Что там?

– Да вон шустрый один попытался допрыгнуть до нас, но не долетел, – довольно ответил он.

– Ты не виси на одном месте, эти твари могут чем-то кинуть и поверь, чем-то очень большим и тяжелым.

– Так ты говори, куда курс держать?

– Я же говорил тебе, на запад, – выдал я недовольно.

– Где тут запад, мать твою! – он ткнул пальцем в один из экранов, – на приборах чехарда какая-то.

– Туда, – указал я направление, – и, помедлив, добавил, – а по солнцу что, никак?

– Вот же портянку в нос, – выругался он и погода добавил, – извини, затупил, вот честно, я как увидел тех быстрых, так все из башки вылетело, они и в тот раз первыми пришли...

– Бросай эту фигню! – рявкнул я, заглушив шум, – тут надо делать, а не думать! Взлетели хорошо, бери не меньше сотни метров в высоту.

– Хорошо! – крикнул он, после чего, поглядев на приборы, сказал, – высотомер вроде не брешет, да ты это, одень

гарнитуру, чтобы не орать, – указав мне на висящие наушники с микрофоном.

Набирая высоту, мы понеслись прочь от почти родной базы Матвея, а когда пересекли границу кластера, он так витиевато выругался, что, несмотря на то, что в наушниках я слышал его хорошо и отчетливо, смысл сказанного мне все же уловить не удалось. Под нами быстро сменился еще один кластер, что мы захватили лишь кусочком, и начался внушительных размеров жилой район из одноэтажных небольших домиков, идущих вдоль шестиполосной скоростной дороги.

– Вон видишь, какая матерая тварь! – обратил я внимания пилота на элитника со свитой, которые, задрав свои уродливые бошки вверх, явно были озадачены нашим полетом.

– Можно, я по ним ёбну? – как-то с натугой спросил он, – за ребят наших отомщу.

– Глупо, всех не перебьешь, а нашумишь здорово.

– А нам не пофиг ли? Все равно улетим, да и я все равно хотел пилоны опустошить, лишний вес убрать.

– Много тут, боекомплекта в смысле?

– Не очень: реактивных неуправляемых – шесть десятков, «воздух-земля» – восемь, ну, и пулемет имеется, но с него весу не много, а вот остальное я бы отстрелял, все дальше протянем.

– Давай, только без геройства и целенаправленного поиска тварей, чтобы время не терять, увидишь по пути – бей.

Матвей кивнул головой, быстро что-то ткнул на одной из

панелей и, произведя еще пару быстрых манипуляций, развернул вертолет и выпустил две ракеты по тварям, которых мы уже почти миновали. Попадание было точное, и когда из дыма все же выползла хромая массивная тварь, Матвей не выдержал и с криком: «Да ну нахер, так не пойдет», выпустил еще четыре, все-таки при этом остановив наше продвижение на запад, и даже немного вернулся назад. Тварь, которая уже поняла, что в нее летят не подарки, попыталась отбежать, но была настигнута залпом и уже больше не шевелилась. Матвей победно вскрикнул, но, увидев моё лицо, тут же заложил вираж и встал на прежний курс.

– Что это? – спросил он, удивлённо тыкая пальцем в белесый куб, что был виден километрах в двадцати по левой стороне.

– Перезагрузка, – спокойно ответил я, – держись от нее и черноты подальше, не то смерть.

Через пару часов я убедился, что лечу с плохим солдатом, но с очень хорошим пилотом. К этому моменту мы увидели внезапно появившийся кластер с высотными зданиями. Матвей сразу предложил его облететь либо сбоку, либо сверху, но я попросил не сворачивать с курса, тем более, что застройка была не очень плотной. Насколько он был неуклюжим на земле, ровно настолько же он был грациозен в воздухе, мало того, что он расстрелял весь оставшийся боекомплект по тварям, не меняя курс, но при этом филигранно точно истребляя тех, так и сейчас он маневрировал между

высотками, даже не сбавляя скорости. Мне и раньше доводилось летать на вертолетах, но ни один пилот пассажирской машины в здравом уме не будет вытворять то, что проворачивал этот бывалый военный пилот. Один раз мне даже показалось, что мы критически близко, и когда я заволновался, он лишь улыбнулся и указал пальцем на панель, где отображалась дистанция до ближайших объектов со всех сторон машины.

Вскоре я расслабился и начал набивать потраченные в перестрелке магазины, чем вызвал легкое удивление, но мне было как-то без разницы на мнение летчика, моё оружие должно быть всегда наготове. В следующий раз я встрепенулся, когда что-то весьма громко хлопнуло, как мне показалось внутри, а от нас что-то отделилось, при этом запищала сигнальная сирена, и на панели заморгали несколько сигналов. Матвей сделал пару легких движений, не глядя, и пояснил, что сбросил дополнительные баки, так как в них уже ничего не осталось, и тащить с собой лишний груз не имеет смысла.

– У нас минут тридцать лету, – неожиданно сказал он, прервав моё монотонное созерцание проплывавших под нами строений. – Нужно приглядывать место.

– Видишь, вдали вода блестит, – указал я пальцем и, дождавшись кивка, продолжил, – до нее, я так понимаю, минут десять – пятнадцать?

– Вроде того.

– Так вот, сесть нужно где-то неподалеку, твари воду не любят, а там вроде остров есть.

– Даже два, – поправил он меня, – но я вряд ли на них посажу машину, не думаю, что будут подходящие площадки.

– И не надо, такое событие, как севший, и не дай бог, загоревшийся вертолет, привлечет матерых тварей, а они могут и искупаться ради такого, сесть нужно неподалеку, желатель-но в какой-либо промзоне, там тварей обычно мало. Быстро соберемся и уйдем в сторону, затаимся и подождем, когда все стихнет, а дальше будем думать, как добраться до озера.

– Ни хрена себе озеро, почти море, – прокомментировал Матвей приближающуюся водную гладь.

Место для посадки нашлось, как и промзона, единствен-ное, что меня волновало, это время, через которое этот кла-стер пойдет на перезагрузку, но особого выбора нет, и мы приземлились на крышу неказистого трёхэтажного здания. Я выпрыгнул из кабины первый, а Матвей все же произвел какие-то манипуляции на панели и, задержавшись на пол-минуты, присоединился ко мне, прокомментировав: «Заглу-шил, чтобы прекратил шуметь».

С крыши мы спустились по пожарной лестнице сбоку зда-ния, а потом, крайне быстро пробежав между строений мет-ров триста и миновав два сетчатых забора, забрались в при-открытую дверь очередного склада. Я бы, конечно, не стал останавливаться так близко, но, судя по внешнему виду Мат-вея, ему еще сто метров, и он упадет посреди дороги. Нет

ничего общего между ним и Сарычем, один для неба, другой для земли. По пути я, то и дело моргая призраком, проверял обстановку и к нашему великому счастью, ни одной твари не засек. А вот кластер меня удивил, я даже замер на секунду, когда, встав ногой на гравий, слезая с лестницы, понял, что до перезагрузки еще пять дней, а прилетел он сюда почти неделю тому назад. Кластер больше похож на те, что рядом с Бастионом, и никак не походит на те, что я видел в Пекле, хотя две недели – это не так много, но для Пекла это весьма значительный промежуток. Может быть, здесь неподалеку и стаб имеется, может, и иммунные есть.

Сильно озадачиваться я не стал. В текущий момент необходимо решить вопрос с убежищем и, хоть данное помещение и не тянет на лучший выбор, но, глядя на тяжело подходящего пилота, я понял, что выбора у меня нет. То, что это склады, было понятно и так. На въезде стоял погрузчик с грузом на вилах, а зайдя внутрь, я первым делом увидел массивные стеллажи высотой в пару человеческих ростов, на которых располагались поддоны, коробки и обернутые части чего-то непонятного. Сбоку от входа располагалось небольшое помещение с единственным окном, направленным в сторону входа и дверью сбоку.

Тяжко дышавший Матвей, немного разогнулся и тут же замер, увидев в окне стоявшего пустыша в рабочей униформе желто-красного цвета с тремя буквами «DHL». Пустыш явно заметил наше появление и оживился, но вскинутая вин-

товка нолдов моментально успокоила его.

– Надо убрать его из комнаты, а то натечет, – буднично выдал я, убирая оружие и направляясь к двери.

– Угу, – выдал Матвей и тяжело поплелся за мной.

Труп мы вытащили на улицу, бросив подальше от входа, мало ли какой падальщик объявится, нечего ему внутрь заходить. Моя первоначальная идея о том, чтобы использовать помещение для ночевки, провалилась, тут, кроме стула, стола, компьютера и полки с бумагами ничего другого не имелось, и, немного посоветовавшись, мы решили расположиться где-нибудь в глубине склада, подальше от входа. Следующие три часа мы вели себя тихо, словно две затаившиеся мыши, лишь я время от времени ощупывал даром всю доступную площадь в поисках гостей, но, так никого и не обнаружив, немного расслабились.

Сегодня я решил переждать здесь, не стоит после устроенного вертолетного концерта куда-то пробираться. Не исключен случай, что сейчас на том месте, где мы на шумели, лезет пара матерых тварей в поисках виновников такого беспредела, да и Матвей – это не тот вариант, с которым можно будет быстро и бесшумно покинуть эту территорию. Вскоре, произведя небольшой обыск местного имущества, мы соорудили два неплохих спальных места и стол с прикрытым от улицы местом, где можно установить горелку, для этого мы в той самой комнате управляющего просто заставили окно, и на этом обустройство временного ночлега посчитали закон-

ченным. Поужинав разогретыми консервами, мы разделили вахты и приготовились ко сну, Пилот сказал, что ему будет легче, если он будет первым, а ближе к утру я сменю его, после чего я направился на свой топчан, не дожидаясь, когда настанет кромешная темнота.

Два идущих человека показались мне странными, один из них держал в руке нечто среднее между гигантским мачете и странным мечом, а у второго в руках было двуствольное ружье, я даже смог понять, что у него в правом кармане куртки лежит еще десяток патронов к нему. Немного посмотрев на странную парочку, я пролетел сквозь стену, потом стеллажи и еще одну стену, вылетев прямо на другую, не менее странную пару людей. Эти были вооружены оба, один держал помповое ружье, я такое уже видел еще в Бастионе, а у второго в руках был пистолет, но странным мне казалась не это, а их крадущаяся походка. «Вот интересно, куда же они крадутся», – подумал я, и тут же все мое тело прострелило молнией. Я, вздрогнув, проснулся и тут же понял, что произошло.

Нащупав винтовку, что лежала рядом, я бесшумно поднялся и ощупал окружающую нас территорию даром, после чего про себя выругался. Первые двое были позади здания, двое других обходили соседний ангар, и что-то мне подсказывало, что они по нашу душу, и уж точно не решили в темноте прогуляться по промзоне. Я прокрался к Матвею, который залег напротив входа, подложив пачку найденной здесь

униформы на пол, и усердно наблюдал за едва видимым в свете луны проёмом приоткрытых ворот.

– Это я, – сказал я шепотом, но он все равно вздрогнул и тут же обернулся на меня.

– Гости? – спросил он так же шёпотом, явно поняв, что для смены еще рано.

– Да, но не твари, – ответил я сразу на незаданный вопрос, – лежи, где лежишь, без команды не стреляй, я на разведку, – скомандовал я тихо и тут же призраком метнулся в сторону тех, что шли за соседним ангаром.

Десять минут разведки показали, что это явно организованная группа, хотя и вооружена всяким хламом. В основном все, что я видел, это либо гражданское, либо оружие местных правоохранителей. Самих групп оказалось пять – везде по двое, и все так или иначе стекались в сторону нашего убежища, что свидетельствовало о наличии у них сенса. Еще немного понаблюдав за крадущимися, я выбрал самую ближнюю двойку и вышел у них за спиной из стены склада.

– Стоять, – резко, но тихо прошипел я, оказавшись за спиной парочки.

– What? – так же тихо ответил один из них и начал медленно поворачиваться.

– Стоять, не двигаться, иначе грохну, – уже перейдя на английский, потребовал я, и они резко замерли. – Кто вы и что вам тут нужно? – решил я задать наиглупейший вопрос.

– Вы, мы шли вас спасать, – с дрожью в голосе пошептал

правый.

О, как нужны мы, и они шли нас спасать толпой в десяток харь ночью и подкрадываясь, хотя может и не врет, мало ли, сколько они сюда шли, да и вооружение у них, мягко сказать, не очень, на первый же выстрел половина кластера сбежится, а на второй и с соседних пожалуют.

– Оружие медленно опускаем, потом разворачиваемся тоже медленно, очень медленно, – по-прежнему шёпотом отдал я команду. Дождался выполнения и продолжил, – сколько вас?

– Нас, нас двенадцать, нет, тринадцать, – почти мгновенно, запинаясь, ответил второй, а я заметил, что у него из кармана к уху тянется проводок.

– Кто старший?

– Грэй, – незамедлительно ответил тот же.

– Вы знаете, где мы располагаемся?

– Да, у нас есть видящий, – ответил первый, и тут же добавил, – он может отличать иных от нормальных и знает, где кто есть, далеко видит.

– Тогда делаем так, скажи своему Грэю, что я жду вас в ангаре, где мы расположились, но входите вы все с опущенным оружием, если я увижу хоть намек на агрессию, положу всех, не задумываясь. Понятно?

– Да, – прозвучал недружный ответ и прямо у них на глазах став призраком, я ушел через стену.

Отходить сразу я не стал, стоя за стеной, продолжил на-

блюдать за парочкой, а они так и продолжали стоять еще пару минут, после чего тот, у которого была рация, очнулся от оторопи и тихо проговорил в рацию почти слово в слово то, что я просил передать. Ответных команд я не услышал, но, не сделав и несколько шагов, они развернулись и довольно быстро направились к основной дороге между складами.

Ожидание надолго не затянулось и через десять минут в зону действия моего дара вошли все или почти все участники ночного променада. Насчитал я тринадцать человек, как мне и было озвучено, старший определился сразу, он явно выделялся тем, что все подходили к нему и после этого либо убирали, либо опускали оружие, и только когда все были готовы, они почти строем вошли в узкий проход меж ворот и выстроились перед ним.

– Грэй, – прозвучал тихий, но уверенный голос, – покажись.

– Я Шустряк, – представился я и тут же добавил, – зачем пожаловали ночью?

– Как смогли, так и пришли, мы вообще-то спасать вас шли.

– Спасибо, конечно, но ночь не лучшее время для прогулок в этом мире.

– О да, мы знаем, что иные в чистилище прекрасно видят ночью, но мы пытаемся спасти каждого, кого можем, а в этом месте обычно немного иных, и мы решились вам помочь.

– Чистилище, иные, – я невольно усмехнулся, но замер,

когда увидел, что к говорившему подошла худощавая фигура и что-то сказав, указала сначала на то место, где залег Матвей, а потом в сторону через стену. – А можно озвучить для всех? – поинтересовался я.

– Видящий сказал, что твой друг лежит вон за той кучей, – представившийся Грэм указал на место, где залег Матвей, – и предупредил, что иной бродит вон там, – он опять показал рукой, но уже туда же, куда второй раз показывал тощий, – бежит быстро, скоро тут будет.

– Стойте тут и ничего не делайте, – прошипел я, когда увидел, как двое начали натягивать арбалеты, после чего призраком направился в указанную сторону.

Я не успел пройти даже полсотни метров от стены ангара, как почувствовал тварь – обычный лотерейщик, передвигающийся рыскающим маршрутом, иногда останавливаясь и вставая на задние лапы, явно нюхая воздух. «Ищейка, мать твою», – подумал я, выходя на открытое место. Еще через пару минут тварь заметила меня, по прямой траектории рванула в моём направлении и, не успев миновать и половины пути, запнулась, покотившись кубарем от пущенной очереди из винтовки нолдов. Понаблюдав еще полминуты за трупом в поисках признаков шевеления, я констатировал смерть и пошел обратно точно так же, как и ушел, но из стены вышел гораздо ближе к собравшимся у входа. Худощавый, увидев меня, даже попятился, наткнувшись спиной на стоявшего рядом, и мне показалось, что еще чуть-чуть, и он начнет кре-

ститься и осенять меня как демона, столь перекошено было его лицо, как и еще у некоторых из стоявших.

Подойдя ближе, я проявился и подробно рассмотрел гостей, благодаря пробивавшемуся в проём лунному свету. Похожими на рейдеров можно было посчитать лишь двоих и то условно, так как у обоих было совершенно неподходящее оружие, а вот остальные были одеты в совершенно гражданскую одежду. Про вооружение даже думать не хотелось: ни одного глушителя, да и вообще, огнестрел не у каждого, есть двое, у кого вообще только холодное оружие.

– Караул, – все, что смог выдать я, закончив немой осмотр местных. – Как вы тут выживаете?

– Тяжко, и судя по всему, тебе наша помощь без нужды.

– Верно ты подметил, старик, но почему-то мне кажется, что вам самим она нужна.

– Нужна, не спору, но, может, мы поговорим в другом месте, в более безопасном?

– А такое у вас есть?

– Да имеется, мы живем на острове изгоев, твари воду не любят и к нам не приходят, а мы их стараемся не звать.

– Хорошо, ведите, но, если ваш сенс, точнее, как вы его там называете, видящий, кого почувствует, я хочу знать об этом первым.

– Хорошо, но он сказал, что те, кто есть – очень далеко, на расстоянии звука выстрела.

– Ну и меры расстояний у вас тут, – удивился я, призывно

махая рукой Матвею.

Сборы были мгновенными, мы подобрали свои рюкзаки, а я еще и сменил оптику на ночную, после чего мы выдвинулись вслед за аборигенами. Местные хорошо знали тропы, и мы, виляя между постройками, а потом и между жилыми зданиями, к утру вышли к тому самому озеру, после чего еще немного прошли вдоль берега и приступили к переправе. Лодок было всего две, и поэтому к острову, где, как я понял, они живут, мы переправлялись постепенно. При этом я настоял, чтобы поплыть в самой последней лодке, так как единственный из всех присутствующих, кто имеет тихое и автоматическое оружие.

– Грэй, а ты в курсе, что это не стаб? – с удивлением обратился я к седому мужику, что встречал меня на берегу.

– Стаб? – с недоумением переспросил он.

– Кластер или как вы называете то, из чего тут составляется местность, он не стабильный, то есть он может перезагрузиться.

– Ты используешь чудные названия, но если ты имеешь в виду про очищение, то да, мы знаем и готовимся к этому, следующее через, – он задумался на мгновение, после чего тот самый худощавый и высокий парень ему подсказал опять на ухо, и Грэй продолжил, – через пятьдесят два дня.

В ответ я лишь хмыкнул и последовал приглашающему жесту по тропе, ведущей вглубь сквозь деревья. То, что я посчитал лесом, им и являлось, вот только через пятьдесят

метров он резко кончался, и перед моим взором открылась небольшая бревенчатая деревня, сказал бы, что из классических русских изб, но, увы, строитель явно не из родных мне мест. Окинув взглядом постройки, я еще раз ощутил недоумение, я, конечно, не рассчитывал, что я иду в такое же капитальное место, как Бастион или Клин, но то, что открылось моему взору, не тянуло даже на захудалый стаб. Хотя, если пораскинуть мозгами, то смысла нет что-либо возводить, если перезагрузка все равно все труды уничтожит. Местные жители просто вырубил кусок леса, оставив защитную полосу, надежно скрывавшую их от берега, чтобы избежать скопления заинтересованных тварей после перезагрузки, при этом даже пни не выкорчёвывали, приспособивая их, где под стол, где как подставку.

Сами постройки были сделаны из бревен, но очень неумело и убого скреплены какими-то внешними нагромождениями железа и кусков дерева. Крыши были сделаны из того, что они нашли на складах, все, что угодно, главное, чтобы не протекало, а вот окна они явно позаимствовали целиком со зданий, что есть на соседних кластерах, уж очень сильно во всем этом средневековье выделялись пластиковые рамы.

С оружием у них было совсем туго, но об этом я уже знал, поскольку логично передовому отряду давать все самое лучшее, здесь же не брезговали даже пожарными топорами, кои я видел почти у каждого дома, да и так по улице их было много. Нас с Матвеем разместили в крайнем доме, как я узнал

чуть позже, именно в нем жил сам Грэй, ни о каких благах речи не шло, я это понял с первого взгляда, тут даже для света использовали свечи наравне с какими-то дешёвыми туристическими фонариками. Нам предложили отдохнуть, с чем очень быстро согласился измотанный переходом Матвей, а вот я, наоборот, жаждал поговорить с местным главой.

– Откуда вы прилетели, как долго добирались? – первый, неспешным тоном, задал вопрос Грэй на правах хозяина.

– Я пришел с востока, с очень дальнего востока, его, – я указал на Матвея, что уже улегся на деревянную лавку с матрасом и вытянул ноги, – я подобрал на военной базе. Матвей пилот и уже сюда мы летели на вертолете, как я понимаю, вы это видели.

– Видели, на той военной базе живут люди?

– Нет, там сложно выжить, кластеры вокруг слишком быстро перезагружаются, тварей слишком много. А если брать, как отсчет, точку, откуда я вышел, то да, там живут, там много поселений, больших и малых, но, если учесть расстояние, что мы пролетели на вертолете, то уже тысяч восемь километров до тех мест.

– Далеко, – согласился Грэй, – теперь понятно, почему ты так чудно выражаешься: кластеры, твари. Я вроде как понимаю, о чем ты говоришь, но чудно, непривычно.

– А вы как называете это место? – я пространно крутанул рукой вокруг, – остров, саму местность, расскажи, как вы живете, почему так плохо вооружены, все расскажи. Ведь

самой главной целью моего похода было найти край Пекла, других людей, и вот я вас нашел, но все как-то не так.

Грэй помял подбородок и принялся рассказывать о местных реалиях, почти каждым предложением повергая меня в уныние. Это не было краем Пекла, как я ожидал, эту территорию проще назвать небольшим оазисом медленных кластеров и, по заверению собеседника, здесь нет тех, которые не перезагружаются вовсе. Тот остров, где мы сейчас, зовётся островом изгоев. Тут в основном те, кто прячется от уродов Снайка или те, кто не хочет жить у заводских в их катакомбах. Саму местность все называют чистилищем и уверены, что это реальное чистилище перед адом, хотя Грэй при этих словах как-то хмыкнул, и я понял, что далеко не подавляющее большинство придерживается такой религиозной версии. Пустышей, бегунов и начинающих лотерейщиков они называют иными или отверженными, а всех остальных – проклятыми. Никакой другой классификации нет. Про спораны, жемчуг и горох знают, но опять же именуют по-своему. Спораны – это слезы жизни, горох – это проклятые слезы жизни, а жемчуг они называют испытанием бога, на этом моменте я еле сдержался, чтобы не заулыбаться от столь глупой и нелогичной привязки потрохов тварей к религии.

Немного поспрашивав, я понял, что их уровень в познании свойств гороха и жемчуга ничтожны и находятся на зачаточной стадии, к примеру, спораны они разводят в вине, настаивая его сутками, а потом пьют, не употребляя хлопьев,

вроде как все верно, но это долго, да и процедить проще. С горохом, с проклятыми слезами жизни, они поступают просто, почти всегда выкидывают, ибо те не растворяются в вине, а если съесть так, то можно либо получить силу, либо превратиться в иного, а это смерть, таких у них убивают сразу. Я ужаснулся, когда понял, что тут квазам еще хуже, чем у нас, там их по ошибке стреляют, а тут стать квазом – это мгновенный приговор, причем окончательный и обжалованию не подлежит. С жемчугом тут беда другая, никто из тех, кто живет на острове, и даже из тех, кто живет в заводских катакомбах, не видел жемчуга, но знают о том, что тот может даровать новый дар или усилить имеющийся, но, чтобы его добыть, надо как минимум жить в замке. Еще больше меня порадовала легенда о золотой жемчужине, что дарует прощение проглотившему её и переносит его из чистилища в рай, но это Грэй уже говорил с очень скептическим выражением лица, и я понял, что в такое не верит даже он.

Замок, так называют второй остров, который в двух днях пути на север и вправду замок. Сюда прилетает остров побольше того, на котором мы находимся, а на нём стоит старинный замок. Когда он появляется, там не так много людей, зато очень неплохая инфраструктура, кластер с ним самый долгий по перезагрузке в этих местах без нескольких дней – год, катакомбы – восемь месяцев, а остров изгоев – всего девяносто семь дней. Тех, кто живет в замке, возглавляет некий тип, зовущий себя Снайком и, судя по его описа-

нию, ублюдок из ублюдков. От них неподалеку каждые три месяца загружается кластер с военной частью, точнее, с её куском, оружия там не особенно много, но имеется, а вот армейских машин, генераторов и бочек с топливом предостаточно. Снайк ничем не делится, он вывозит на остров все, что ему нужно, а потом поджигает оставшееся. И именно поэтому все автоматическое оружие, что есть у других, кроме его группировки, добыто у замковых.

Кстати, не все замковые живут в замке, напротив него, на берегу есть большой яхтклуб, он, конечно, перезагружается каждые три месяца, но там базируются все те, кто не входит в доверенный круг. Именно те, кто живет в этом яхтклубе, занимаются добычей провианта и обеспечивают тех, кто в замке. Попасть на службу можно всего одним способом, но двумя путями. Способ простой: нужно иметь хороший дар, а вот пути разные: либо Снайк прознает об этом и откроет сезон охоты на владельца нужного дара, либо ты сам к нему придешь, при первом варианте – рабство, а при втором можно даже чего-то добиться.

С Грэм мы проговорили до обеда, он поведал мне много об укладе и устройстве местных земель, и то, что уже почти три недели прошло с тех пор, как замковые выкрали у них лекаря, девушку, у которой имелся дар быстро заживлять раны, и тем самым лишили местных очень важного человека. Она там сейчас однозначно на положении рабыни, так как её уже почти год разыскивали. Из прочих интересных подроб-

ностей я узнал, что русскоговорящие тут есть, но редкость, хотя именно Снайк из таких. А вот у них на острове вообще никого нет, в основном немцы и прочие европейцы, поэтому все, так или иначе, используют английский язык. Из-за этого, когда я начал рассказывать о том, что мне известно про этот мир, я не смог сразу дать прочесть брошюру, но даже так я смог сильно удивить главу поселения.

Для начала я рассказал про классификацию тварей, продемонстрировав их на отобранной у уже заснувшего Матвея брошюре, пояснил разницу и силу, а также рассказал про потроха. Грэй удивленно смотрел, как быстро растворился споран в обычной водке и как я растворил горох в уксусе, а когда я процедил и выпил настойку на горошине, пояснив, что это развивает дары, он быстро приобрёл ошарашенный вид. Жемчуг я ему также показал черный и красный, не забыв упомянуть о белом, и тут же развеял байку про золотой. Еще дольше я пытался переубедить его убивать квазов, но его полуизвращенные местными реалиями религиозные убеждения всюду противились этому. Он утверждал, что человек не может оставаться человеком, выглядя, как тварь, я пытался парировать, приводя разные утверждения, но видимого эффекта не достиг.

На свою шконку я увалился уже затемно, размышляя на тему старого правила, которое мне озвучил Косой. И в коем я уже не раз убедился: СТИКС дает тебе испытание, а после этого вознаграждение. И если второе последовало перед пер-

вым, как выданный аванс, расплачиваться придется вдвойне. И именно поэтому я ожидал чего-то такого после того, как заполучил оружие нолдов. Матвей прекрасно подходил под невыполнимое задание, потому что я вообще не представляю, каким бы образом я смог его вывести из Пекла. Но вот сейчас он лежит и храпит, как медведь, на соседней шконке в относительно безопасном месте. Можно ли это считать за возврат аванса СТИКСУ? Немного подумав, я пришел к выводу, что нет. Матвей не был тем самым испытанием, он просто инструмент, который привел меня сюда, и помощь местным уже можно будет считать погашением долга.

Вот только как я им могу помочь, непонятно, найти для них стаб, возможно, но что-то мне подсказывает, что неосуществимо, да и как туда потом провести невооруженную толпу, а как возвести укрепления? В общем, одни вопросы и никаких решений, хотя гораздо проще избавиться от тех, кто населяет остров. С учетом тех даров, что имеют местные, я тут почти в статусе бога и проблемы в зачистке острова для меня нет, но это тоже лишь предположения. И остаётся только одно – разведка, сначала окрестностей, хоть и уверял меня Грэй, что тут в радиусе почти ста километров нет ничего стоящего в качестве источника оружия, но я-то могу пройтись и дальше, главное – найти, где взять, а уж как притащить, я придумаю. Попутно буду осматривать кластеры, может, стаб найду, тогда все планы кардинально изменятся. Ну, а уж если все останется без изменений, тогда придется из-

бавиться от местного аналога муров, хотя вроде как расчленёнкой они не промышляют, но это только потому, что тут внешников нет.

С разведывательным выходом затягивать не стал, провел в поселении еще день, в основном потратив его на общение с теми, кто занимается промыслом споранов и собирательством, удалось даже получить карту, её специально для меня перерисовали. Матвея с собой брать не хотел, да и он сам, узнав о том, что я вскоре направляюсь назад, сообщил о своем желании остаться, чем избавил меня от неловкого разговора, аргументировав это тем, что как-никак он вояка и патронов в достатке. Утром следующего дня я выпрыгнул из причалившей к берегу лодки и ходом направился на северо-восток. Как ни странно, оказавшись в одиночестве на кластерах, я испытал облегчение, уж очень я отвык от того, что вокруг меня уйма людей, много голосов и нехарактерного шума, которые заставляли меня постоянно нервничать. Похоже, я постепенно превращаюсь в отшельника, и если так дальше пойдет дело, то в Бастион я не вернусь, так и буду жить в Пекле или около него. Я мотнул головой, избавившись от тупых мыслей, и продолжил свой путь.

Глава 25

Как и говорили местные жители острова, весь этот регион я бы окрестил свалкой промышленных зон. Очередная странная причуда СТИКСа, увиденная мною. Что ни кластер, то завод, склады или карьер, нет, какие-то обрубки жилых районов попадаются, но скорее, как вкрапления. По всей видимости, странная логика стыковать подобное к подобному тут вылилась в появление такого однородного и странного массива. Карта, что дали мне местные, была неплохой, и я даже продолжил её дорисовывать, когда покинул изведанные ими места, чтобы потом было проще организовывать вылазки.

Сколько бы я не углублялся, но решение проблемы поиска оружия мне так и не попадалось, и именно поэтому я решил еще сильнее завернуть на север, в конце концов, сделаю круг, если ничего не найду. Проведу разведку того кластера, где Снайк добывает себе оружие, и подумаю, каким образом оторвать от той базы свой кусок, причем желательно на постоянной основе и так, чтобы они об этом узнали как можно позже. Когда получится равновесие сил по стрелковому оружию, а по людям перевес будет не на стороне замковых, вот тогда и начнем с ними переговоры, подкрепленные оружием.

Уже пятый день я двигался по жилой застройке, состоявшей из мешанины городских кластеров. Встречавшиеся над-

писи были на немецком, реже английском, и в паре кластеров встречались итальянские, в общем, еще тот винегрет. Я заходил в местные отделения полиции, но почти всегда был разочарован, отмечал их, конечно, на карте, но ничего достойного там не было, а каких-либо зданий или складов спецслужб мне так и не попалось.

Мой непрерывный заход прервался, когда я вышел на очередной городской кластер, где меня поджидала начавшаяся переагрузка, можно, конечно, пойти в обход, но уж больно он велик и проще его будет по-быстрому пресечь сразу после загрузки, воспользовавшись машиной, чем обходить. А вообще-то лучше на нем затаиться и переждать набег тварей, тем более что буквально в двух сотнях метров от границы стоит высокое здание, судя по всему, бизнес-центр. «Кстати, а почему бы и нет?» – решил я, тут же направившись на кластер, что уже начал покрываться туманом.

Искомое обнаружилось быстро: небольших размеров магазин с начисто выбитыми витринами. Зайдя внутрь, я быстро сориентировался, где находятся кассы, и принялся их взламывать. Вскоре я покинул зону кисляка, имея в кармане внушительный комок наличности. Пока переагрузка набирала обороты, я переоделся в чистый комплект гражданской одежды, прихваченной там же, а все подозрительное убрал в рюкзак, лишь винтовку нолдов положил в бумажный пакет, ручка у неё, конечно, продолжала торчать, но по пластиковой рукоятки даже заподозрить оружие будет сложно.

Солнце минуло зенит, когда яркое шоу закончилось. Как только туман хлынул во все стороны, я спокойным прогулочным шагом направился внутрь кластера. У меня есть не меньше часа, а то и двух часов до того, как город начнет умирать, и я планировал насладиться небольшой приятной паузой в путешествии. После чего подняться на самый высокий этаж имевшегося впереди здания, переждать дня три и продолжить свой путь дальше, заодно и отдохнув.

Еще до перезагрузки я заметил, что все надписи в этом городе сделаны на английском, даже на ценниках, а это значит, что в общении с местными у меня не должно возникнуть никаких проблем. Первое место, где я убедился в этом, был небольшой ресторан, точнее, та его часть, что находилась на улице, вынесенная под навес с расположенными под ним столиками.

– Добрый день, чем я вам могу помочь? – спросила подошедшая девушка, как только я разместился на стуле.

– Добрый, – поприветствовал я в ответ, продолжив, – а что у вас есть? Я не местный, турист.

– У нас много чего есть, свежая выпечка, только приготовленная пицца, салаты, есть супы, но, к сожалению, не все горячие, а разогреть пока не выйдет, и да, нет кофе, после тумана по всей улице пропало электричество, но я надеюсь, что скоро все починят.

– Я тоже надеюсь, – вторил я, решив не разочаровывать местную, – а что за супы и выпечка?

– Повар только что приготовил суп из морепродуктов, еще суп-пюре куриный с оливками, а из выпечки я бы вам порекомендовала круассаны, тоже очень свежие, и их можно употреблять с соком.

Супы-пюре я не очень жалею, а вот от морепродуктов никогда не отказывался, их и заказал вместе с соком и рекомендованными круассанами. Одним заходом не ограничился, уж больно детские в данном заведении порции и, помимо первой, умял еще две тарелки весьма недурственного супа. Пицца тоже не была обделена моим вниманием, и я очень обрадовался, узнав, что её и круассаны они вполне могут упаковать на вынос, о чем я и попросил. Обзаведясь еще одним бумажным пакетом, я продолжил свой путь к зданию, что стояло посредине небольшой площади, вокруг которой было организовано круговое движение. Я никуда не торопился, допивая очередной стакан свежавыжатого апельсинового сока.

Добравшись до здания, увидел весьма странное явление, мало того, что в здании продолжал гореть свет, так еще и людей никто не эвакуировал. «Ух ты», – удивленно выдал я, направившись к входу. Когда уже зашел внутрь, меня окрикнул охранник, предупредив, что бизнес-центр «Palace» закроется через час, так как муниципальные службы не могут сообщить точное время восстановления подачи электроэнергии. Кивнув, продолжил путь.

По пути к лифту я наткнулся на стилизованную палат-

ку, торговавшую мороженым, где приобрел самую большую порцию, девушка-продавец очень сожалела, что терминал не может связаться с банком и предупредила о возможности оплаты только наличными средствами, что я и сделал. Войдя в лифт, нажал кнопку тридцать седьмого этажа, она и еще несколько были в отдельном ряду и имели надписи, возле этой имелась информация о том, что там расположен ресторан «Un Square», но он меня не интересовал, а вот этаж, расположенный как можно ближе к крыше, был интересен.

Немного сориентировавшись, уже призраком я поднялся на технический этаж, а после него и на самую крышу, где, удобно облокотившись на широкий парапет, принялся за мороженое. Купленную пиццу и круассаны я убрал в рюкзак, их можно съесть и потом, а вот мороженое в такую жару долго ждать не сможет. Я вообще не часто поступаю так, как сегодня, не любитель я слушать звуки умирающего в агонии города, но коли так вышло, благами пренебрегать не стану.

Я съел почти половину гигантского бумажного стаканчика, в который девушка умудрилась засунуть почти полкилограмма разных по вкусу шариков мороженого, как моё внимание привлек странный звук, доносившийся с другой стороны здания, как раз с того направления, откуда я пришёл. Продолжая отковыривать и складывать себе в рот пластиковой ложечкой вкуснейшее мороженое, я проследовал на другой край и в мгновение остолбенел.

Твари! Нет, не просто твари, волна тварей начала захле-

ствовать улицу, причем их количество никак не могло представлять из себя свиту одного, да нет, даже у пяти элитников столько тварей быть не может. Не меньше сотни разномастных монстров громили все, что могли встретить на своём пути, неумолимо продвигаясь к зданию, на котором я находился. «Вот же блядство!», – выругался я, мгновенно поняв, что это орда. Я слышал о них и о том, что это одно из самых разрушительных явлений в СТИКСЕ и по масштабам даже скреббер не так страшен, как большая орда.

Орду практически невозможно переждать, от неё невозможно спрятаться, тут слишком много тварей с умениями, способными выковырять любого, где бы тот не затаился. Вспомнив это, я мгновенно выкинул остатки лакомства, стремительно бросившись к другому концу здания, где, подхватив на ходу рюкзак, выпрыгнул с крыши как можно дальше, оттолкнувшись от края парапета. Падая вниз, я бешено искал варианты быстрого спасения, так как от орды ногами не убежать, если, конечно, у тебя нет соответствующего дара, а у меня его точно нет.

Решение нашлось, когда я пролетел половину, увидел мужичка, который стоял возле белоснежного пикапа и разъяренно что-то тыкал в телефоне, при этом гневно крича про тупую женщину. Приземлившись на асфальтированную парковку, используя смену пространств для торможения, я было метнулся к нему, чтобы отобрать ключи, не до уважения сейчас к будущим пустышам, но резко остановился у открытой

двери, ключи были там, а машина заведена. Не раздумывая, в сторону пассажирского сиденья полетел рюкзак, брякнув чем-то об приоткрытое стекло, а я уселся за руль и захлопнул дверь прямо на глазах оторопевшего качка, рванув с места. Взвыл оторопевший мужик, взвыл двигатель и, крутанув руль, я понесся к ближайшему выезду, игнорируя тротуары и газоны под вопли ничего не понимающих аборигенов.

Бросив взгляд на почти полный индикатор бака, я выдохнул и понесся дальше на север, туда имелась весьма широкая дорога, а дальше нужно будет выяснить, в каком направлении двинется орда тварей, для этого я могу воспользоваться дроном, но мне нужна фора. Имеется вероятность, что на этот кластер они могли набрести, случайно привлеченные перезагрузкой и, покончив с ним, направятся в совершенно случайном направлении, а моя задача заключается лишь в том, чтобы двигаться в противоположном от них.

Свежий кластер кончился через час, он был весьма внушительного размера, я решил не тормозить и проехать еще минут тридцать, а уж потом подыскивать место для разведки, тем более что, как назло, на пути стоял кластер из плотной застройки малоэтажными зданиями. Смена пространств сработала неожиданно, я даже не успел отреагировать, поняв, что время остановилось. Оттаяв частично и начав осматриваться, я мгновенно обнаружил причину завершения моей поездки в виде силуэта рубера, который выставив когти вперед, просто расплосовал всю морду пикапа и,

миновав консоль с рулем, почти достал меня. Отойдя от призрачной машины и твари, я еще раз выматерился, но уже про себя, сработал инстинкт пребывания в Пекле, после чего решил воспользоваться этой ситуацией.

Орда все равно занята городом, понятно, что не надолго, но занята. Время остановлено, так что можно подготовиться и сначала я сменил гражданскую одежду на привычную. Вторым делом достал и распаковал дрона, полностью подготовив его к полету. Понятно, что я не планирую его запускать посреди дороги, если тут такие твари бродят, да еще и с маскировкой, но все равно проще его быстро забросить в рюкзак, чем копаться с коробкой. Последним этапом была инъекция в тело твари двух гранат, благо, в них недостатка у меня не было, да и рубер почти склонил башку к земле, опершись на правую лапу, левой взрезая мой транспорт. По всей видимости, я для него был такой же неожиданностью, как и он для меня.

Закончив с подготовкой, я пробежал сквозь барьер зеленоватого морока и не обратил никакого внимания сначала на грохот и скрежет железа сзади, а потом на сдвоенный приглушенный хлопок, никто из тварей после двух гранат в мозг не выживет, беспокоиться смысла нет, а вот о других стоит подумать. Ближайшим зданием, где хоть как-то можно было получить укрытие, была заправка, и бежать до нее пришлось больше сотни метров, но, к моему счастью, ненужного внимания я не привлёк. Дрона я оставил чуть загодя, если уж

привлечет шумом внимание, то к дороге, где и так сейчас разгорается пикап, вылетевший по инерции на газон.

Подняв дрона на максимальной скорости, я очень быстро убедился в том, что моё везение на этом закончилось. Да, основная масса все еще громила город, но я отчетливо видел, как по дороге, уже на том кластере, где находился я, бежала внушительная толпа в моём направлении. Причем ширина волны была от горизонта до горизонта. Если бы имелось достаточно времени, я бы пролетел дроном и хотя бы оценил масштаб, но сейчас главное – оторваться. Предположим, что они идут на север, при наличии транспорта я смогу оторваться, а потом буду уходить на восток, чтобы, не дай бог, не упереться в озеро, где меня однозначно зажмут.

Вернув дрона, я его просто выключил, сложил и сунул в рюкзак, отправив пульт вслед за ним, некогда сейчас думать о сохранности. Тварям до меня бежать не больше получаю, видимо, это те, кто не остался в городе, и их что-то продолжает пихать вперед. Транспорт – вот моя главная беда. В Бастионе меня научили заводить машины без ключа, но это если там нет сигнализации или бесконтактного доступа. Те, конечно, тоже можно завести, но уже нужны глубокие знания и оборудование, а ни того, ни другого у меня не было.

Оглядевшись, я побежал вперед, где вдали виднелось длинное одноэтажное здание с парковкой и съездом с основной дороги. Кластеру всего шесть дней, и уже завтра ему на перезагрузку, так что с аккумуляторами проблем быть не

должно, чего не могу сказать о сигнализациях, которые в случае чего наделают кучу ненужного мне шума. Пройдясь вдоль рядов, я остановил свой выбор на небольшом фургончике с нарисованными на нем коробками и информацией о том, что данная фирма занимается доставкой всего и отовсюду. Заглянув через стекло, я не обнаружил оставленных в замке зажигания ключей, а ведь очень хотелось, если честно, и водителя поблизости тоже нет. Еще раз внимательно осмотрев машину, я ударил по стеклу водительской двери, на что оно отозвалось хлопком и россыпью осколков, с шумом осыпавшихся на асфальт. Сигнализации вроде как нет, но не факт. Я просунул руку и с ожиданием воя сирены открыл дверь, ничего не произошло, ну вот, хоть что-то хорошее за сегодня.

Забравшись внутрь, постоянно озираясь, я принялсяковырять пластик вокруг замка зажигания и вскоре добрался до проводов, идущих к нему, после чего аккуратно перерезал, зачистил и уставился на них. В наличии имелось всего пять проводов, три толстых и два тонких, все разных цветов, но толстый черный был один, с него-то я и начну. Коснувшись им другого толстого провода, я услышал, как за панелью что-то щелкнуло, но ничего не произошло, добавленный в тот же пучок еще один толстый тоже произвел шум из-за панели, но в отличие от предыдущего, дал эффект. Панель засветилась, показывая, что включено питание. «О, как! Неужели стартер на тонком проводе?» – удивился я и прижал

один из тонких к уже имевшейся скрутке, после чего услышал знакомое тарахтение, но запуска машины не произошло, а если по-другому? Прижав к общей куче последний тонкий, я опять услышал некий щелчок, но уже как будто из-под капота. И вот теперь, когда я коснулся предыдущим по скрутке, а потом отпустил, я услышал, как заурчал под капотом двигатель.

Скрутив поплотнее получившуюся скрутку, я отжал её так, чтобы она не задела за металл, а провод стартера обрезал под корень. Осмотревшись в последний раз, поехал в сторону выезда на основную дорогу. С баком на сей раз мне повезло меньше, но, как показывает практика, полный бак совершенно не гарантирует длительную поездку. Миновав остатки текущего кластера и проехав еще два, отмахав в совокупности больше сотни километров по кластерам с преимущественно коттеджной застройкой, я начал забирать на запад, но не сильно, поскольку не уверен в правильности выбора направления. Твари мне по дороге попадались и даже разок пришлось уходить от быстрого кусача, но в основном везло. Все, кто выбегали вслед за мной, по большей части провожали меня взглядом, да и двигаться я старался неожиданно, избегая очень узких или наоборот, сильно открытых мест, а под конец вообще с полчаса ехал по неплохой проселочной дороге среди полей, засаженных то ли фасолью, то ли горохом.

В конце концов, доехав до начала кластера с городской за-

стройкой, я бросил транспорт и решил опять запустить дрона. Машину я бросил прямо на въезде, предварительно на шумев, когда зацепился дном за высокий бордюр и поэтому, не заглушив двигатель, рванул к ближайшему дому, а затем, пройдя его насквозь, к следующему. В призрачном состоянии я отчетливо видел, как твари на улице повелись на шум и начали двигаться к машине, а где-то минут через десять и спустя пять домов я услышал вдалеке скрежет, и почти сразу из-за домов показался едкий черный дым. Неужто тут был кто-то крупный и любопытный?

Высоких построек тут не было, какой-то жилой район с однотипными двухэтажными домами на двух хозяев, поэтому, отойдя достаточно далеко, я прошел сквозь стену одного из таких. Внутри безбожно воняло тухлятиной, но это не было помехой, оставаться надолго я тут все равно не планировал. Достав из рюкзака беспилотного разведчика и пульт от него, я снова прошел сквозь стену здания, но уже другую, включил дрона и поставил на мусорный бачек, подкравшись к нему под прикрытием кустов, сам же отошел еще на три дома дальше, после чего со второй попытки нашел не загаженное трупами помещение.

Расположившись на втором этаже на импровизированной мансарде, что была построена поверх гаража, я присел так, чтобы меня скрывали обвившие здесь все выюны, после чего замер и вслушался в окружавший меня мир, не забывая периодически ощупывать его даром. Убедившись в относи-

тельной безопасности, я сосредоточился на пульте и управлении дроном. Первое, что я сделал, это облетел своё местоположение по большому кругу, поняв, что улиц, подобных той, где я находился сейчас, еще три, я как раз на второй, причем почти посередине оной. Дома тут все как из-под копирки вышли, единственное отличие одного от другого – это цвет забора и припаркованной рядом машины, везде одни и те же крыши, один и тот же фасадный кирпич, в общем, типовая жилая застройка. Дальше по направлению моего маршрута находится ферма, по крайней мере, видна пара больших полей и несколько зданий, а вот за тем кластером уже видна городская застройка, так что если я угадал с маршрутом, то вскоре я попаду в свои родные каменные джунгли.

Закончив быструю разведку местности, я направил дрона в сторону, откуда ожидал орду, и принялся набирать высоту, попутно возвращаясь назад по маршруту. Вскоре индикатор качества связи принялся натужно раздражать меня красными вспышками, а поступавшее видео начало зависать и пропускать артефакты, все, дальше нельзя, иначе потеряю контроль и разведчика. Переключившись на более мощную камеру, я принялся разглядывать изображение в поисках каких-либо намёков на орду, не брезгуя использовать максимальное увеличение.

Проведя в таком занятии около двадцати минут, помимо первого раздражающего мои глаза индикатора, я получил

второй, сигнализирувавший о том, что заряду в батарее дрона приходит конец. Я уже давно выяснил, что это предупреждение появляется примерно за десять минут до конца работы, а в условиях СТИКСа дальше, чем на десять минут полета этого дрона и отлететь сложно, но рисковать я не хотел и поэтому сразу направил разведчика обратно, благо, тот всегда показывал направление в сторону своего пульта. Возвращаясь, успел заметить молодого элитника, едва полностью покрывшегося роговой броней, по всей видимости, именно он был тем, кто приговорил брошенный мною фургон.

Посадив квадрокоптер, я его тут же сгреб, закинув в рюкзак, и как можно быстрее призраком пробежал через два дома, затаившись в третьем, и не зря, так как вскоре услышал звук разбивавшихся стекол и чего-то деревянного, натужно трещавшего и трескавшегося. Такие звуки в полной тишине мёртвого кластера далеко расходятся. Кто-то из тварей заинтересовался жужжащей мухой и местом её посадки, и этот кто-то немаленьких размеров. Если судить по звукам, то точно не меньше топтуна. Устраивать разборки с тварями в таком неудобном месте мне не хотелось, и поэтому я предпочёл продолжить свой путь, тихо оставшись незамеченным.

Единственным местом, которое пришлось зачистить полностью, была часть улицы, которая граничила со следующим кластером. Использовал я при этом только оружие нолдов и его прицел, который с каждым разом мне нравился все больше и больше. Часть кластера с фермой я преодолел одним

наскоком, благо, ширина его в этом месте была не больше пары километров, а времени до заката оставалось достаточно. Мне уже, если честно, хотелось найти укромное место и немного перевести дух после погони.

Укромное место нашлось быстро, самым высоким зданием, что успело попасть мне на глаза, была недостроенная высотка, судя по всему, последняя из четырех выстроенных в виде треугольника, а наличие большого магазина в первом из зданий решило исход выбора окончательно. Уже через полчаса я разогревал прихваченную с собой пиццу на сковородке. Насытившись, я принялся менять аккумулятор у дрона и в пульте управления. Завтра на рассвете он должен произвести разведку, и, не дай бог, я увижу, что орда двигается в моём направлении, хотя, если честно, я и ночью спать не смогу, все время думая об этом.

Ночью никто не появился, точнее, появился и не раз, но это была не орда, обычная активность тварей, но каждый раз я подскакивал и начинал выглядывать в ночной прицел признаки услышанной орды, вскоре выдыхал и снова пытался прилечь. Если честно, мне кажется, что встреча с ордой меня напугала намного сильнее, чем встреча со скреббером, хотя тут могло сказаться прошедшее время, и все уже забылось, хотя нет, то чувство отчаяния и безвыходности я хорошо запомнил.

Утром я проснулся разбитым, но все равно на рассвете вышел на последний недостроенный этаж и запустил дрона,

опять отведя на максимально доступное расстояние. Разглядывания заняли не больше десяти минут. Твари были, но в основном их присутствие было заметно по направлению к перезагрузившемуся кластеру, который активно дымил вдалеке и никакой неуправляемой орды на горизонте. Остатки батареи я использовал для того, чтобы забраться дроном до высоты в три сотни метров и попытаться увидеть гладь воды озера, чего ожидаемо не случилось, так как предположительное расстояние до него не меньше сотни километров. Нехреновый такой крючок я заложил, пообещав дней через пять прийти обратно.

Ладно, метка есть, орды вроде как нет, и я думаю, что с опаской пробираться можно, чем я и решил заняться. Следующие пять дней я запускал дрона по нескольку раз в день, выискивая признаки орды, и только после пяти дней ожидания я прекратил этим заниматься, так как устал выковыривать автомобильные аккумуляторы, чтобы заряжать свои. Еще два дня я двигался строго на запад. Здесь все кластеры имели внушительный размер и быструю перезагрузку, не такую, конечно, как в Пекле, но интервал больше десяти дней встречался редко. Вскоре я вышел на свою обычную скорость передвижения, войдя, так сказать, в ритм, и уже почти полностью забыл о встрече с ордой.

Ступив на очередной кластер, я получил от своего дара плохие новости. Во-первых, до полудня завтрашнего дня он уйдет на перезагрузку, во-вторых, его размеры таковы, что

пройти насквозь до этого момента не выйдет, так что придется остановиться где-то рядом и переждать опасный период. Место долго искать не пришлось, я приглядел одно из самых высоких зданий, которое позволит наблюдать за кластером после перезагрузки и быть повыше от мигрирующих в его направлении тварей. Найдя магазин, я выполнил уже привычные действия, пополнив необходимые запасы, после чего, поднявшись наверх, расположился в одном из офисов, обнаружив в нем неплохой диван.

Воспользовавшись оказией, рассмотрел в прицел кластер, после чего поднял дрона и осмотрел его еще раз, но уже с высоты, заодно спланировав маршрут и поставив целью миновать его за три дня максимум, тем более что не меньше двух дней придется просидеть здесь. Конец дня был спокойным, крупные твари не беспокоили, а на мелких я уже давно не обращаю внимания, разве что когда пытаюсь быть незаметным.

Спать лег рано, заняться все равно было нечем, правда, перед сном еще раз оглядел окрестности со всех сторон, в особенности группу небольших зданий, огороженных общим забором, похоже на школу или другое детское заведение, по таким местам очень часто рыскают оголодавшие жрачи с топтунами в поисках запертых медляков. У этого подвита тварей может хватить мозгов залезть ко мне и начать погром, хотя призраком я не оставляю следов, по которым меня можно выследить, так что особого беспокойства на этот

счет у меня нет, не любят они просто так обыскивать здания.

Провалившись на диване дотемна, я так и не смог уснуть, лезло всякое в голову, поэтому просто кемарил, иногда просыпаясь от шума, доносившегося с улицы, как вдруг я услышал отчетливые звуки схватки. Метнувшись к приоткрытому окну, я принялся выискивать виновника происходящего и понял, что это происходит где-то за углом здания. Вернувшись назад, я вытащил автомат из чехла, тут же снарядив его ночным прицелом, увы, но светящийся шарик на винтовке нолдов еще то демаскирующее средство ночью.

Быстро дойдя по коридорам до нужной стороны, нашел открывающееся окно и, выглянув в него, как раз успел на главное представление. Шум происходил как раз на той самой территории, откуда я ждал любителей доедать пустышей, но выскочившая фигура вела себя совершенно не так, как те, кого я ожидал увидеть. Это был человек, одетый во что-то, напоминавшее плащ, он с легкостью перемахнул через декоративный забор и рванул в сторону небольшого здания, следом за ним, создавая дичайший шум, через забор проломился топтун, за которым незамедлительно последовали два лотерейщика. Твари почти сразу настигли беглеца, начиная зажимать его в клещи, ну надо же, даже не кусач, а уже со свитой и тактикой. Ловя голову самой крупной твари в прицел, я увидел, как ловко беглец уклоняется от ударов лотерейщиков, постоянно нанося тем свои, вот только какого лешего он бьёт одними руками, неужели остался без ору-

жия?

Топтун тоже не стоял на месте, всячески пытаюсь напрыгнуть, но как ни странно, все это время никто из них не мог зафиксировать свою добычу и нанести финальный удар. Явно дары специфические, но, увы, твари выносливей, да и на шум вскоре подтянутся другие, а это означает, что проигрыш неминуем. Подгадав удачный момент, я умудрился всадить короткую очередь в район головы топтуна, и это не осталось незамеченным тем, кто держал оборону. Он, слегка промедлив, тут же получил удар от одного из прытких лотерейщиков, но мгновенно продолжил уклоняться. «Не тормози, я добыю», – проговорил я про себя, добивая еще шевелящуюся тварь уже прицельно в череп, а когда отвел от неё прицел, увидел валяющегося лотерейщика с дергающимися задними лапами. А нехило, однако, завалить вручную такую тварь. Непростой это товарищ, явно бывалый, вот только что он тут делает? Может быть, где-то недалеко есть поселение. До уже известных мне довольно далеко, вряд ли он оттуда.

После очередного изворотливого удара еще одна туша лотерейщика полетела в сторону, а образовавшееся расстояние в пару метров до защищавшегося позволило мне добить тварь, облегчив задачу рейдеру в плаще. Благодарности я особо не ожидал, но вот то, что он тут же скрылся в ближайших кустах, меня слегка насторожило, хотя в принципе логично, мало ли какие твари еще рядом. Убегавший не ушел, он затаился, я его отчетливо ощущал своим даром и поэто-

му принялся отстреливать всех тех, кто заинтересовался шумом, благо, их было немного. За полчаса пришел всего один лотерейщик и троица бегунов, а потом поток иссяк, было бы больше шуму или перестрелка, навелось бы гораздо больше тварей, а так только самые резвые.

Выждав еще полчаса, я окончательно убедился в том, что твари потеряли интерес к происходящему и, вернувшись в офис, где собирался ночевать, надел передний рюкзак, закинул на плечо автомат, в руки взял винтовку и вернулся обратно к тому окну, откуда стрелял. Открыв окно шире, я вылез на подоконник и прыгнул вниз, после чего, как обычно, воспользовался сменой пространств, используя ее не только для торможения, но и для поиска прячущихся неприятностей. Не узрев ничего подозрительного, я прошел сквозь купол и тут же мгновенно активировал призрачное состояние, я, конечно, помог, но в этом мире очень часто вместо благодарности можно получить пулю в голову, а я не очень горю желанием еще раз тратить свой козырный дар.

Беглец переместился, теперь он не сидел за кустами, а отошел чуть дальше за развалины небольшого кирпичного строения. Не знаю, чем оно так досадило тварям, но снесли его так, что даже трудно понять, чем оно было раньше. Пока я двигался в том направлении спокойным мерным шагом, убедился, что беглец иммунный, мало того, что я видел его ядро, так он еще и успел распотрошить обоих лотерейщиков, в чем я убедился, подойдя к месту схватки, а вот топтуна не

стал. Оставил мне или это приманка? Можно спровоцировать, сделав вид, что я наклонился, чтобы вскрыть и посмотреть, будет стрелять или нет, хотя стоп, это тупо, было бы у него, чем стрелять, он бы точно пустил в ход, а не отбивался руками от трех тварей.

Подойдя к противоположному краю разрушенного строения так, чтобы стена меня прикрывала полностью, я проявился и тихо сказал: «Выходи, не бойся», реакции не последовало, и я повторил то же самое на всех языках, что знал в той или иной степени. Возможно, не слышит, но орать тут я не собираюсь ни при каких условиях, да и расстояние смешное, метров шесть, может чуть больше, следовательно, все можно свести к вариантам, не понимает или боится. Вариант с непониманием маловероятен, даже если он не знает языка, призывной тон понять можно и понять, что именно я прикончил двух тварей, тоже несложно, а, следовательно, не агрессивен, значит, боится.

Я еще несколько раз позвал прятавшегося на разных языках, а после этого перебрался чуть дальше, почти к тем кустам, где он прятался раньше. Осмотрелся, сел так, чтобы меня было видно, не выходя из призрачного состояния, ночью все равно меня толком не разглядеть. Немного погодя демонстративно отставил в сторону автомат, сняв его из-за плеча. Сидевшего за углом я отчетливо ощущал даром, и было ясно, что мои действия не остались незамеченными. За мной наблюдали украдкой, лежа из-за угла, я при этом гла-

зами не видел никакого движения, так как луна еще недостаточно вышла из-за горизонта, и света не хватало, но дар подсвечивал контур очень четко.

Наблюдение за мной длилось примерно пятнадцать минут, после чего я увидел, как наблюдавший за мной на четвереньках принялся выползать из-за угла. Это еще что за номер, может быть, ранен, странность удивила, но реагировать я не стал до тех пор, пока не понял еще одну странность. Мой дар четко мне показывал контур уже вышедшей из-за угла фигуры, но в темноте я совершенно ничего не видел. Сначала я подумал, что он активировал дар, но, присмотревшись к его ядру, вообще не увидел даров, и активированных там точно не было. Мой мозг судорожно заработал: иммунный, это факт, даров не вижу, а он невидим, что за бред? С таким я не то, чтобы не встречался, о таком даже не слышал и доселе мой дар показывал активацию всех даров, какая бы маскировка не применялась.

В какой-то момент глаз уловил легкое движение, и я немного успокоился, ведь в призрачном режиме все выглядит немного не так и если на нем черный балахон, стоп, какой черный балахон, я видел плащ, причем серый, темно-серый, если быть точным, но не черный, это точно. «Да какого хрена тут происходит?» – подумал я и вдруг отчетливо увидел два сверкающих глаза. Вот же херня! Моя призрачная рука автоматически дернулась к оружию, а двигавшийся ко мне замер. Я через силу подавил желание схватиться за от-

ставленный автомат, успокоив себя тем, что на коленях у меня лежит винтовка нолдов. Сам я неуязвим, пока нахожусь в призрачном состоянии, а ко мне идет не человек, и я уже об этом знаю.

Глаза двигавшегося на меня существа блеснули еще несколько раз, ловя отблеск восходившей луны, после чего я все-таки смог разглядеть того, кто двигался в мою сторону и тут же сложил все у себя в голове. Не на карачках, а на всех четырёх лапах ко мне выходила огромная кошка. Я, конечно, не эксперт по данному семейству, но габариты были не меньше тигриных, а вот окрас был абсолютно черным. В какой-то момент существо ускорило, прекратив красться, и последние несколько метров преодолело спокойным шагом, после чего уселась напротив меня, пронзая меня взглядом и явно давая себя рассмотреть.

Я и так находился в замешательстве, но после того, как на сидевшей передо мной животине шерсть волной изменила цвет с черного на серый, я вообще потерялся. Кошка, огромная кошка! Её ядро выглядит, как у обычного иммунного, я не раз наблюдал иммунных зверей, и они отличаются. А тут я вижу перед собой иммунного человека в виде гигантской кошки, которая меняет цвет своей шерсти, не имея ни одного дара, да еще и дерется, как человек. Ущипните меня. Рассматривали мы друг друга минут пятнадцать, я проявился, чем вызвал слегка заметное подрагивание носа у наблюдавшей за мной кошки. Ага, логично, от меня появился запах.

Вскоре уже бесцеремонно носом был втянут воздух, и взгляд стал другим, как будто задумчивым.

Так, нет, подождите, я походу начал бредить, взгляд задумчивым? Я призывно махнул рукой, и существо сделало несколько шагов, после чего опять уселось на задние лапы, картинно так, как статуэтка в магазине, оббив лапы своим хвостом. А хвост-то у неё слишком толстый, я такие видел у снежных барсов, там дудка еще та, но сидящая передо мной животина больше напоминала пантеру или гепарда переростка с какими-то странными гипертрофированными частями. Так, это, конечно, хорошо и все увлекательно, но я совсем позабыл о том, что тут по периметру бродит достаточное число тех, кто не будет разбираться ни в моём, ни в её происхождении, мы оба еда, и поэтому необходимо убраться с улицы.

Не сводя глаз с новой знакомой, я поднялся, потом медленно взял оружие и закинул за спину, оставив в руке только винтовку. Встречной реакции не последовало, но вот когда я вытянулся в полный рост, я заметил внушительную рану на левой передней лапе и кровавые подтеки, нехорошо. Если она пойдет за мной, то останется кровавый след, а это самый лучший навигатор для блуждающих в темноте тварей, прямо приглашение к столу. От этого нужно срочно избавиться, но как?

Медленно расстегнув карман переднего рюкзака, я покопался и достал уже початую упаковку жидкого бинта внеш-

ников, показал ей и ткнул в сторону раны, кошка проследила траекторию, куда указывала крышка пластикового тюбика, и подняла вопросительный взгляд на меня. Да какого хрена я эмоции у кошки ищу! Я двинулся медленно и спокойно, вскоре присев на корточки, а в считанных сантиметрах от моего лица была морда странного существа, и почему-то все мои мысли сосредоточились на интересном вопросе: укус зубами будет воспринят моим даром, как атака или как незначительные повреждения? Сработает ли в случае чего моя защита или нет? Подавив мысли и предположения о размере зубов, я открыл тюбик и быстро нанес тонкий слой по всей ране и тут же услышал, как тихо втягивается в ноздри существа воздух. Принюхивается к средству или ко мне?

Почти сразу гель запузырился и застыл, равномерно покрыв всю рану, а я задумался над тем, как объяснить мои дальнейшие действия, но поступил по аналогии: убрал тюбик, вытащил бинт, отмотал кусок, скомкал и продемонстрировал. Реакция была та же: едва заметное шевеление носом и втягивание воздуха им. Затем с пояса отстегнул флягу с водой, открыл крышку и смочил скомканный бинт, реакция была аналогична предыдущий. После чего медленно, подальше от раны, принялся стирать кровь. Убрать нужно было везде, но я боялся причинить боль, тем самым вызвав недопонимание моих действий. Понимание, да, именно понимание! Это существо разумно. Я уже почти полностью в этом убеждён. Я не знаю, как и почему, возможно, она сю-

да прилетела из мира, где выводят умные породы животных или просто жертва какого-либо генетического эксперимента, но в том, что это необычное животное, я вообще не сомневаюсь.

Я не успел сделать и пяти очищающих движений, как из размышлений меня бесцеремонно выбили. Не просто выбили, а нагло отобрали тряпку и принялись оттирать кровь быстрыми, но плавными движениями. Я застыл, заморожено наблюдая за таким простым действием, а в моей голове в очередной раз ломался шаблон. Этот мир вообще сломал множество шаблонов в моей голове, но за последние дни это приобрело какой-то лавинный характер. В моём старом мире за почти любой рассказ об этом мире, не задумываясь бы, упекли в психиатрическую лечебницу, а за многие вообще пожизненно. Но, если я кому-либо в том же Бастионе опишу сегодняшний вечер, а в особенности кошку, стирающую со своей шкуры мокрым бинтом кровь, меня даже тут посчитают конченным психом.

Мои размышления прервали, протянув насквозь пропитанный бинт. Я оторвал еще кусок, смочил водой и выкинул предыдущий. У меня был изъят новый, при этом я отчетливо разглядел пальцы, странные, но пальцы и даже когти, хотя совершенно непохожие на кошачьи. Смена бинта повторилась еще пять раз, хотя лично для меня последний показался ненужным, но, втянув носом воздух, от меня потребовали еще один и только после него процесс закончился. Остатки

бинта я выкинул, так как не вижу смысла таскать его с вскрытой упаковкой, такого добра в любой аптеке навалом. Медленно встав, я поманил жестом за собой и медленно двинулся в сторону здания, где организовал себе ночлег. Я бы уже даже не удивился, если бы за мной двинулись на двух ногах, но этого не произошло, и чуть позади меня совершенно бесшумно следовала огромная кошка на четырех конечностях.

Входя в здание, я скрипнул несколько раз, когда проходили через вынесенные напрочь витражные окна, но та, кто шла за мной следом, ни разу не издала ни одного звука или шороха, двигаясь бесшумно, как призрак. Так мы и дошли до облюбованного мною кабинета, где я немного расслабился. Что делать дальше, я не знал, но решил попробовать накормить странную гостью или гостя. С полом я не определился, как-то стыдно заглядывать под хвост специально, а мимоходом шанса еще не было, но пока буду считать, что это кошка. Она иммунная, значит, нужен живец, даров нет, значит, свежая. Стоп! Я же видел распотрошенную тварь с явно вскрытым споровым мешком, а значит, про спораны она точно в курсе. Но как? Хотя по сравнению с остальными вопросами в моей голове этот вообще не важен. Значит, план будет такой: еда, питьё и живец. Звучит просто, а вот как реализуется – еще вопрос.

Встав и подойдя к окну, я закрыл жалюзи. Конечно, стоящая на полу спиртовка и так не будет заметна в окне, но лучше перестраховаться, если имеется такая возможность.

Достав из рюкзака спиртовку, пару банок консервов, я бросил взгляд в нерешительности. Выбор: рыбные или мясные? Потом плюнул на дилемму и остановился на мясе. Сходя к офисному кулеру, набрал воды в котелок и прихватил пару пластиковых стаканов. Мне, конечно, без надобности, у меня имеется железная кружка, но она одна, а сейчас такой момент, когда любое различие может не очень хорошо сказаться на доверии.

Все это время кошка так и продолжала сидеть у входа, неотрывно наблюдая за мной, и мне показалось, что она понимает суть моих действий. А когда я, сидя на стуле возле небольшого стола, принялся вскрывать вторую разогретую банку, мой шаблон был разорван в очередной раз. Вместо того, чтобы подойти ближе, как обычная кошка, используя четыре лапы, она просто встала на две и абсолютно спокойно прошла мимо меня. Я даже не был удивлён. Я наблюдал бой и там своими глазами видел прекрасное передвижение на нижних конечностях. Обычные кошки тоже могут ходить на задних лапах, и у некоторых это получается очень хорошо, но сразу видно, что такая позиция неестественна, а тут это было обыденно. А вот когда она пододвинула другой стул и села на него почти так, как сидит человек, я завис, такого я точно не ожидал. Планировал совместно поесть на полу, чтобы быть на равных, но сейчас меня явно переиграли. Видимо, моё беспокойство о тарелке тоже излишне.

Очнувшись и закончив вскрывать консервы, я отогнул

крышку и пододвинул к ней банку, заметив уже привычную реакцию носа, следом пододвинул ложку. Да, мне в офисе удалось найти ложку, к сожалению, вилки не было, так что я тоже буду есть ложкой. Сам взял столовый прибор в руку, продемонстрировав, как это делается, а потом медленно выудил среднего размера кусок мяса из банки. За мной повторили неумело, но, похоже, ясно, что такого она не знает, но повторяет. Ела она спокойно, как человек, разве что пару раз лязгнула металлом об клыки, но вскоре приноровилась. А я продолжал смотреть и думать только о том, стоит ли рассказывать об этой встрече Шутеру по возвращению в Бастион или нет, как-никак, знахарь, заподозривший в протекающей крыше – это нехорошо.

Одной банкой гостя не отделалась, ушла еще одна, и от предложенной пиццы она тоже не отказалась. Потребляла её весьма забавным образом, пытаясь разжевать, а не откусывать кусками, но веселиться я не стал, да и внушительный размер зубов меня по-прежнему напрягал. Трапеза закончилась так же бесшумно, как и началась. О том, что еды хватило, свидетельствовал последний оставшийся кусок, который от скуки доел я. Хотя, если честно, я еще до этой странной встречи поужинал, но ради такого еще раз поесть не грех. Уже дошедший до кондиции чай в котелке я аккуратно разлил по двум стаканчикам, после чего пододвинул один к ней. Вопрос с сахаром решил просто: открыл пластиковую банку, где держал рафинад, достал из нее кусочек, demonstra-

тивно облизнул и бросил в стаканчик. Данное действие было повторено за мной, разве что на стадии облизывания язык гостыи был значительно больше моего, и взгляд более задумчивый. Почувствовав вкус, она над чем-то размышляла, но все же бросила его в стакан. Я продолжил, демонстративно перевернув ложку и размешав сахар её ручкой, после чего стал медленно пить еще горячий чай.

После пары глотков, не лаканий, а именно глотков, даже не знаю, как ей это удавалось, она бросила еще два кубика рафинада и уже уверенно размешала их, ну вот, еще и сладкоежка, хотя это не самое удивительное из того, что я видел за сегодняшний вечер. Закончив чаепитие, я достал приготовленный заранее споран, положил на стол, нос гостыи отреагировал, как обычно. После я достал бутылку водки и забросил его туда, взболтал и стал ожидать, когда он растворится. Глаза напротив неотрывно следили за процессом, пока я складывал бинт в несколько слоёв и фильтровал осадок, постепенно переливая раствор в свою флягу. Я специально не стал использовать фильтр, с которым это в разы удобнее, хотел показать весь процесс и, судя по заинтересованности, мне это удалось.

Закончив с фильтрацией, я тут же из фляги налил немного в свой стакан и в её. Выпил содержимое своей. А вот гостыя недоверчиво принюхалась к жидкости, после чего поднесла ко рту ладонь и выплюнула на неё четыре спорана, тут же положив их на стол рядом с собой. Взяв стакан, она ещё

раз понюхала с явным неудовольствием и выпила, настолько забавно сморщившись, что я чуть не захохотал в полный голос, но сдержался и лишь растянул улыбку от уха до уха, что не осталось незамеченным. Фыркнув, гостья поставила стаканчик и, глядя мне в глаза, попыталась улыбнуться. Да, именно улыбнуться, но выглядело это ахренеть как странно, я бы даже выразился словами Шутера – «крипово», в общем, странно и страшновато, зато я увидел имевшиеся зубы в полной красе. Я не подал виду, что что-то не так, поскольку это явно было повторением моих действий, но вывод о том, что она понимает суть того, что я проделал со спораном, я сделал. Да и наличие четырёх споранов у неё за щекой намекает на то, что она явно охотилась на тварей, рассасывая добытые спораны. О таком методе мне еще Косой рассказывал, акцентируя внимание, что главное – не забыть и не проглотить остаток, да и менять нужно, чтобы внутренний ядовитый скелет в желудок не попал, в спирту он разваливается на куски и отфильтровывается, а при таком методе есть серьезный риск отравиться.

Ну что ж, сыграем дембельский аккорд, как говорил перед каждым выездом один из мусорщиков. Я достал из нагрудного кармана также приготовленную пару красных жемчужин и выложил на стол, еще раз капнул по порции живца в оба стаканчика, после чего взял одну, проглотил и запил. Мгновенного повтора не последовало, но жемчужина оказалась зажата в странных пальцах и подверглась внимательно-

му осмотру и обнюхиванию, а в глазах у кошки с легкостью читалась озадаченность. То есть про спораны ты знаешь, а вот жемчуга не видала. Ну, тут все логично, думаю, с горохом будет та же беда, но до него еще надо дожить. После нескольких брошенных на меня взглядов она все-таки проглотила жемчужину, запив живцом, даже сморщилась значительно меньше. Ничего, привыкнет, да и разводить можно, чтобы не так мерзко было, так, например, все дамы в моём стабе делают.

Через несколько секунд глаза гостьи медленно опустились куда-то в район её живота. Ага, тепло почувствовала, но я не знал, как её успокоить, и поэтому остался неподвижен, зная, что этот эффект довольно быстро стихает, если не жрать жемчуг горстями, как я. Это сработало, гостья успокоилась и по-прежнему смотрела на меня спокойно. «Ладно, на сегодня хватит, пора спать», – тихо проговорил я, не ожидая ответа, и пошел в соседний офис, откуда потащил вместе с небольшим ковриком, чтобы не шуметь, еще один диван. За моими действиями так же наблюдали, продолжая сидеть на стуле, но вот когда я лег, мой намек поняли и без каких-либо указаний, гостья разместилась на соседнем ложе, а я, недолго думая, закрыл глаза и уже через минуту отрубился.

Проснувшись утром и едва открыв глаз, я узрел, что гигантская кошка элегантно разместилась на подоконнике, свесив свой огромный хвост. При этом она в точности напоминала совершенно обычную кошку, разве что еле умеща-

лась на широком офисном подоконнике. Моё пробуждение не осталось незамеченным, одно из ушей развернулось в мою сторону почти на сто восемьдесят градусов, а я в этот момент озадачился несколькими мыслями. Во-первых, жалюзи, что я вчера закрывал, были открыты, во-вторых, с окна сняты все цветы, а там, как мне помнится, была целая коллекция больших и не очень горшков, и самая главная мысль вопрошала – почему же не сработал мой дар? Я даже некоторое время всматривался в себя в попытках найти что-либо необычное, но все вроде было, как и всегда, разве что зачаток дара как висел, так и висит, но я уже смирился, даже последнее употребление пачки жемчуга не помогло, так что я оставил тщетные попытки его развить.

Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что сторожевой дар не увидел в этом существе опасности и поэтому меня не разбудил, но этот факт меня напряг. Нужно понимать уровень агрессии, ведь вор, который нацелится на мой рюкзак, по сути, мне не угрожает. Вот как бы выяснить этот момент поточнее? Я резко прервал размышления, поймав на себе взгляд, а затем увидел, как её лапа или, вернее, рука указывает в окно. Подойдя, я увидел небольшой туман, который почти невидимой дымкой начал заполнять все улицы соседнего кластера. Нормально я так отдохнул, уже недолго до перезагрузки.

Спешить нам некуда. Я спокойно разложил спиртовку, достал две банки консервов и еще вчера прихваченную кастрюлю.

лю. Нас теперь двое, увы, котелка будет не хватать. Пока я кашеварил, готовя гречку с мясными консервами, кошка продолжала наблюдать за улицей, лишь периодически поворачиваясь в мою сторону, она даже для этого слегка развернулась. Я же, помимо готовки, в свою очередь, бесцеремонно разглядывал её. Передние лапы непохожи на кошачьи, имеются ладони и пальцы, но вот на человеческие они совсем непохожи, даже на обезьяньи непохожи, нет отдельного пальца, все пять как бы растут прямо. Я некоторое время ломал голову над формой ладоней и смог припомнить, что очень похожие лапы у енотов, но, насколько я помню, у тех когти не плоские, а у нее они больше похожи на человеческие, даже закралась мысль подойти и рассмотреть, но я её отбросил, вдруг не поймёт.

Задние лапы точно кошачьи, не вижу особенных отличий, да и пальцы посчитать не могу. А вот шерсть у нее имеет способность изменять цвет. В чем я опять убедился, так как сейчас она вся ровного бежевого цвета. Если в какой-то из параллельных реальностей их держат в качестве питомцев, то я бы тоже не отказался. О морде говорить особо нечего, вчера, когда ужинал повторно, уже с гостьей, разглядел досконально. Просто огромная кошка, даже зрачки похожи на кошачьи, единственное серьезное отличие – это неопишимо яркая фиолетовая радужка, правда, видно её только на свету.

Звать на готовую еду не пришлось. Под завершение готовки она, по всей видимости, потеряла интерес к нараста-

ощему туману и уже минут пять сидела возле меня, наблюдая за моими действиями. Во время завтрака я четко решил, что нужно провести финальный тест с моей гостьей, который будет заключаться в разрешении вопроса, что мучил меня еще со вчерашнего дня. В том, что существо, сидящее передо мной, разумно, я не сомневался, а вот может ли она говорить, это вопрос.

На столе в соседнем кабинете я взял фотографию и сорвал со стены какую-то небольшую картину, после чего, вернувшись, положил все перед ней, её этот маневр заинтересовал, и она еще внимательнее стала наблюдать за моими дальнейшими действиями.

– Картина, – я ткнул пальцем в большую фотографию живописной лесной речки, подождав, перевел палец на небольшую фотографию симпатичной девушки, – картина, человек, – выждав еще немного, указал пальцем на себя и сказал, – человек.

Кошка еще раз осмотрела выложенные предметы перед ней, подняла на меня взгляд и, выставив палец, не сводя с меня пристального взгляда, указала на картину, причем сделала жест в виде круга, как будто обвела её.

– Картина, – услышал я тонкий и странноватый голос, но она не остановилась, проделав тот же жест на фотографии, при этом повторив, – картина, – и резко ткнув пальцем в девушку на фото, добавила, – человек, – и повторила тоже, уже указывая на меня.

Сказать, что я был в шоке, это ничего не сказать, мало того, что она говорит, так она еще и суть сразу поняла, но то, что она вытворила дальше, меня добило вконец.

– Лъриако, – произнесла она, ткнув пальцем в себя.

Хм, это имя или название её вида, расы или как там правильно выразится? Я немного отвис от ступора и, опять указав на себя пальцем, продолжил.

– Человек, Шустряк, – потом помедлил и еще раз повторил отдельно, – Шустряк.

– Лъриако, – последовал незамедлительный ответ и потом по слогам, – Ки-А-Ра, – а через мгновенье она указала на меня и произнесла, – Шустряк, – потом указала на себя, вновь произнося по слогам, – Ки-А-Ра.

Ну, вот и познакомились, сделал я вывод из произошедшего, теперь вопрос стоит в том, как бы её обучить моему языку, потому что выучить её будет весьма проблематично. Больше экспериментов я не проводил, размышляя над сложившейся ситуацией, выход из которой нужно было найти именно мне. В том, что Ки-А-Ра попала сюда так же, как и я, сомнений нет, просто её альтернативный мир совершенно непохож на мой. Продукт ли она странной эволюции или генной инженерии, совершенно неважно, она разумна и может говорить, следовательно, можно смело ровнять её с человеком. Конечно, еще можно поспорить об уровне интеллекта, но не сейчас. Решено, буду пытаться её спасти, для начала нужно устранить самую большую проблему, заклю-

чающуюся в общении, и уже потом я направлюсь в сторону странных медленных кластеров, где живут люди. А вот там-то её можно будет адаптировать к жизни в СТИКСе.

Как там принято в объектном программировании, раздели большую задачу на несколько мелких и решай каждый кусок последовательно. А первая проблема, которая стоит перед нами, это букварь. Хотя в этих кластерах такое не найти, но я надеюсь, что нечто подобное я найду как раз в группе зданий, чей забор вчера поломали её преследователи.

С собой гостью брать не стал. Она быстро поняла, чего я хочу, когда я ткнул пальцем в пол и поставил туда свой заплечный рюкзак, потом указал на нее и также на пол, причем рядом с рюкзаком. Она послушно встала и, продефилировав, села на указанное мною место. Правда, когда я вылез в открытое окно и собирался спрыгнуть, она явно заволновалась, но я опять указал пальцем в район рюкзака и, оттолкнувшись от подоконника, сиганул вниз. Свист ветра в ушах закончился быстро, уже привычным торможением с помощью смены пространств, но, когда я поднял глаза, увидел, что её морда торчит из окна, и она явно наблюдает за мной. Блин, может, надо было ей как-то дар продемонстрировать, хотя без толку, все равно ничего не объяснить.

Предположение в том, что заведение связано с детьми, оправдалось. Вот только это был не детский сад и не школа, а больше похоже на интернат для детей с отклонениями. По крайней мере, у меня сложилось такое ощущение. Уж больно

много аляповатых картинок, книг со сказками и совершенно нет детских игрушек, которые бы тут были уместны. Долго размышлять я не стал, выбрал пяток книжек с иллюстрациями, все на английском языке, а в одном из кабинетов содрал со стены огромный плакат с кучей изображённых животных и предметов, буду пытаться развивать словарный запас. Все, конечно, на английском, но сейчас это не основная проблема, главное – хоть как-то поддерживать коммуникацию между нами.

Вернувшись, продемонстрировал ей свои находки, плакат она осмотрела и тут же потеряла к нему интерес, в отличие от книжек. Я даже не удивился, когда она взяла в руки книгу и пролистала её, хотя было видно, что когти доставляют ей дискомфорт при этом занятии, но она все равно просмотрела все то, что я принес, и явно поняла мой замысел. Наблюдая за действиями гостьи, я быстро понял, что с интеллектом у неё все в порядке, да и предмет в виде книги не был для неё чем-то непонятным, а вот содержимое уже другой вопрос. Единственно, о чем я жалел, не нашел нигде алфавита, вот нет и все тут, даже в книжках нигде нет. Все-таки странное учреждение, детские книжки есть, а алфавита нет.

Уже через пару часов я осознал самую главную проблему в обучении, у нас с ней практически не имелось совместимого ассоциативного ряда. Ну показываю я ей ёжика, говорю, как он зовется, прочитываю по буквам слово, она повторяет и запоминает с поразительной легкостью, но я вижу, что она

никогда не видела такого зверя. Та же проблема возникла и с рядом других изображений, да о чем уж тут говорить, почти со всеми, что имелись на плакате. Разве что она явно опознала самолет, дерево, траву, дом стол и стул, при этом на последние, стоявшие в нашем помещении, даже указала, но на этом практически все. С книжками оказалась та же беда. Но вот одна иллюстрация её изрядно возбудила, там была глупая сказка про одинокого осьминожку, потерявшего своих родителей, и вот, тыкая в него пальцем, она неоднократно повторила: «Льриако». Пошевелив мозгами, я показал на нее, а потом на картинку осьминога, и она опять подтвердила мою догадку, проговорив «Льриако», чем вбила меня в ступор.

Она на осьминога не похожа и воспринятое мною слово явно не означает название её вида. Скорее всего, «Льриако» – это аналог слова «Живой» или что-то в этом роде. Хотя с другими картинками животных, что я показывал, она явно незнакома, а нечто, похожее на осьминога, она видела и поэтому отреагировала. Второй сильный отклик я получил, когда разглядывали другую книжку, содержащую историю о бездомной кошечке, причем написанную в стихотворной форме и крупными картинками на каждой странице. Ки-А-Ра с явным удивлением разглядывала все нарисованное, она явно пыталась понять суть изображенной истории с нарисованной животинкой, но, как мне кажется, не смогла. Несколько раз она указывала на фигуры людей и про-

говаривала слово «человек», явно удивляясь тому, что кошка на всех картинках изображена все время столь маленькой. Чувствую, будет очень интересно понаблюдать за ней, когда она увидит обычных кошек.

Признав свою ошибку в отношении метода обучения, я быстро придумал другой, точнее, я его не придумал, а вспомнил прочитанную в детстве историю морского путешественника, что после крушения оказался на острове с туземцами. Там был описан другой метод обучения языку. Туземцы озвучивали каждое слово и показывали его либо действием, либо указывая на предмет. Вот и я начал с того момента, когда мимо нашего здания по улице пробежали первые твари. Я пока все упростил, с классификацией будем разбираться позже, и поэтому все, кто бежит вниз, просто твари.

Через пару часов, когда источник в виде умирающего кластера исчерпал себя как учебное пособие, Ки-А-Ра уже знала и понимала неплохой набор слов: шум, взрыв, тварь, дым и еще несколько сопутствовавших. После я смог объяснить такие понятия, как ходьба, бег, лежать, ползти и все остальное, что мог продемонстрировать сам. Уже к вечеру я перешёл на предметы. Ученица мне попалась способная, практически все схватывала на лету, но пока сама не проявляла инициативу, лишь повторяя.

Первый раз, когда она попыталась построить предложение, я как раз озадачился ужином. Услышав из-за спины «Шустряк сидеть, пол, огонь, еда», озадачился, но перева-

рив, я понял, что она попыталась сказать, и это фактически соответствовало тому, что я делал в данный момент. Тут же поправил ее «Шустряк сел на пол, зажег огонь, готовит еду». И тут понеслось... Еще час вместо приготовления еды я объяснял такие понятия, как над столом, под столом, в столе и прочие. Да, она впитывала, как губка, но её желание узнать все и сразу меня уже вымотало вконец, а она останавливаться не собиралась.

К тому моменту, когда мы покинули наше убежище и направились на недавно перезагрузившийся кластер, её словарный запас вполне соответствовал моим требованиям. По крайней мере, она могла что-то объяснить и понимала, что я хочу от нее. Проблем с передвижением у нее и вовсе не было, бесшумности её поступи обзавидовался бы даже Сарыч. Быстрая, бесшумная и, самое главное, весьма смертоносная. В какой-то момент времени она спокойно подкралась к тройке пустышей, стоявших рядом с кустами, и убила всех без единого звука точными ударами в споровые мешки. С силой все тоже в порядке. Она с места без напряжения прыгала метра четыре вверх, неоднократно занимая удобные позиции на крышах низких зданий. А уж о том, что она меняла цвет своей шкуры под обстановку и говорить нечего.

За те три дня, что мы проходили большой кластер, я вообще стал подозревать, что она просто создана для выживания в этом мире. Придумать на нее разгрузку и крепление для оружия, подучив, естественно, использованию оно и все,

тихий бесшумный боец готов, но, увы, до этого, как до луны. По кластеру я немного попетлял, поскольку сейчас вынужден нести двойной комплект провианта, так как моя спутница пока передвигается налегке, но я уже подумываю, как исправить это недоразумение. И кстати, она действительно оказалась кошкой. Я, конечно, не ветеринар, но за несколько брошенных взглядов не смог обнаружить мужских причиндалов, хотя я до сих пор не уверен, должны ли они вообще у них иметься. Ведь об её строении я не знаю ничего, но неопределенность в отношении пола для себя я все-таки убрал, как и то, что у нее спереди руки, а сзади лапы.

СТИКС подбросил очередную подлянку. Когда мы, наконец-то добрались до конца кластера, следующий за ним уже уверенно подходил к апогею перезагрузки. Я почти молниеносно принял решение, что его мы будем проходить сразу по прилету в этот мир, заодно буду спокойно обучать новым словам, пока твари не нагрянут. Хорошо, что место, где будем пережидать наплыв тварей, искать не нужно. Вон, примерно в трех километрах над всеми постройками возвышается здание очередного бизнес-центра или банка, а для нас особого значения разница не имеет.

– Ну что, пойдём? – спросил я, когда нас накрыла волна кисляка, разливавшаяся через край кластера.

– Идти, – подтвердила она, и мы шагнули в молочную плену.

Эпилог

– Какого хрена вы меня заставили прийти на ворота! – начал с крика вышедший из металлической калитки Шутер.

– Вот, – протянул один из охранников ему пластиковую карточку, – попросил либо тебя, либо Шатуна или, на край, Тихого, но вы были на месте, и я ...

– Шустряк, – озадаченно протянул Шутер, разглядывая документ. Тут же бросив взгляд в сторону бетонных заграждений, увидел стоящего улыбающегося друга.

– Хватит, хватит, спину отобьешь, – возмутился Шустряк, пытаясь вырваться из объятий.

– Где тебя столько носило? Почти четыре года о тебе никто не слышал, мы уже даже решили, что гильдия до тебя добралась.

– Не добралась, – ответил он, – там, где я был, хрен бы кто добрался, ну да ладно, вернулся и вернулся.

– Что значит – ладно? – возмутился Шутер, – я хочу все и в подробностях, пока остальные расспросами на куски не разорвали.

– Слушай, Шутер, давай потом, у меня для тебя есть небольшой сюрприз. Я знаю, что вы, знахари, с ума сходите от всего необычного, и я решил, что ты первым должен увидеть это, – указал он пальцем на раздвижную дверь небольшого грузовика.

– И кто там? – спросил Шутер, взявшись за ручку двери, несколько не удивив тем, что почувствовал сидящую внутри Ки.

– Открывай, узнаешь.

– На кой хрен ты сюда леопарда притащил? – крикнул Шутер, сразу же захлопнув дверцу.

– Ну, у вас у всех есть питомцы, я себе тоже захотел, – ехидно прокомментировал Шустряк. – А ты ничего странного не заметил?

– Хм, – Шутер замялся и неуверенно приоткрыл дверь еще раз.

– Ну, типа мяу, – раздался изнутри голос Ки, и Шутер вновь оторопело отшатнулся от двери, правда, уже не закрыв её.

– Это что? Морф? – удивлённо спросил Шутер.

– Не-а, это не морф, это её реальная форма и если ты захочешь, то с её дарами нужно помочь.

– Хрена се, – удивлённо выдал одну из любимых фраз Шутер, при этом уставившись на Ки, которая начала менять леопардовую окраску на полюбившийся ей бежевый.

– Слушай, Шустряк, он как-то странно смотрит на меня, – прокомментировала Ки крайне плотоядный взгляд знахаря.

– О да, напарница, теперь ты попала, пока он про тебя все не узнает, не отпустит.

– Потом, ты сначала мне обещал показать свой родной стаб, – возразила она, уже надевая на себя разгрузку и хватая

винтовку.

– Плащ, – напомнил Шустряк, – еще идти получать паспорт, не хочу, чтобы сейчас к воротам половина стаба сбежалась, чтобы посмотреть на тебя.

– Ну да, – ответила она слегка печально и накинула на себя длинный серый плащ, – помнится, разок такое плохо кончилось.

– СТОП! – прервал их очнувшийся Шутер, – какой в топку паспорт? Я сейчас её вместе с машиной до моего дома. Буду сразу смотреть, а ты рассказывать.

– Неее... – протяжно возразила Ки, – мне был обещан свой дом с горячим душем.

– Забудь про душ, у меня джакузи есть, – резко возразил Шутер.

– Шустряк, это что такое?

– Ки, это прикольно, тебе понравится...

Перед тем как запрыгнуть в салон к Ки, Шутер рывкнул охране, чтобы те срочно запустили нас внутрь и, не сбавляя тон, прокричал: «Заводи!»